ГЕНОЦИД
СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ
В XX ВЕКЕ

ГЕНОЦИД
СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ
В XX ВЕКЕ

Сборник научных материалов международной научной конференции
проведённой 26 и 27 мая 2025 г.
в Институте политических исследований, Белград.

Редакторы издания и предисловие
Зоран Милошевич (р. 1959), главный научный сотрудник, Институт политических исследований, Белград, Сербия
Даяна Лазаревич (р. 1993), докторант, Институт политических исследований, Белград, Сербия

DOI:
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025

Рецензии
д-р Миша Стоядинович, главный научный сотрудник**,** Институт политических исследований, Белград, Сербия;
д-р Зоран Милошевич, главный научный сотрудник**,** Институт политических исследований, Белград, Сербия;
д-р Кирилл Шевченко, Фил. Российского государственного социального университета, Минск, Беларусь;
д-р Брацо Ковачевич, Машинный факультет, Баня Лука, БиГ;
д-р Остоя Барашин, Независимый университет, Баня-Лука, БиГ.

Для издателя
д-р Миша Стоядинович, главный научный сотрудник

Издательство
Институт политических исследований, Белград
Добриньска 11/4

ISBN 978-86-7419-419-5

Взгляды, взгляды и мнения, выраженные в этой книге, принадлежат авторам статей и не отражают официальную точку зрения Института политических исследований, Белград.

Все статьи в этом сборнике опубликованы под **лицензией CC BY.**

ГЕНОЦИД СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В XX ВЕКЕ

Сборник научных материалов международной научной конференции
проведённой 26 и 27 мая 2025 г.
в Институте политических исследований, Белград.

Редакторы издания
Зоран Милошевич, доктор социологических наук
Даяна Лазаревич, докторант

ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
2025 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 11

I ГЕНОЦИД СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Пленарное заседание

Марио Калик
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ НЕМЕЦКОГО И НАЦИСТСКОГО ГЕНОЦИДА ПРОТИВ СЛАВЯН 15

Джуро Бодрожич
ЗАПАДНАЯ РУСОФОБИЯ, ЕЁ ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СЛАВЯНСКИЙ ВКЛАД 63

Зоран Милошевич
ГЕНОЦИД КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕОПОЛИТИКИ 87

II ГЕНОЦИД ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Галас Марина Леонидовна
БОРЬБА СОВЕТСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОГО НАЦИЗМА И ГЕНОЦИДА СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ ЕВРОПЫ В 1930-Е-1940-Е. ГОДЫ 115

Криштапович Лев
ПОЛЬСКО-ШЛЯХЕТСКИЙ ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА 153

Паламарчук Евгений Александрович
ВЕЛИКАЯ РАСОВАЯ ВОЙНА НА УНИЧТОЖЕНИЕ: АНТИСЛАВЯНСКИЙ ВЕКТОР НАЦИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ ГЕНОЦИДА 165

Иванников Иван Андреевич
ГЕНОЦИД РУССКИХ СЛАВЯН В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1939-1945 ГОДОВ 177

Элисео Бертоласси
ИСКАЖЕНИЕ РОЛИ СССР В ПОБЕДЕ НАД НАЦИЗМОМ НА ЗАПАДЕ, СТИРАНИЕ ИСТОРИИ.....185

Мищенко Виктор Васильевич
УНИЧТОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИКИ ГЕНОЦИДА СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ. 193

Сапунов Владимир
ГЕНОЦИД РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ДОНБАССЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ТРАГЕДИИ 203

Татаринов Игорь Евгеньевич
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ДОНБАССЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ...215

Иванов Юрий Васильевич
ГЕНОЦИД В КОРЮКОВКЕ – МАЛОИЗВЕСТНАЯ ТРАГЕДИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 225

Загорнов Александр
ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ 237

Попов Эдуард
«ВСЕ ЛЮДИ ТВОИ БРАТЬЯ КРОМЕ...». ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕШЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В ПРОГРАММАХ ОУН И ИДЕОЛОГИИ УКРАИНСКОГО НАЦИ(ОНАЛИ)ЗМА.....251

Броварь Александр Витальевич
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ УГОЛЬНЫХ ШАХТ Г. СТАЛИНО И ОБЛАСТИ В КАЧЕСТВЕ ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ И МЕСТ МАССОВЫХ КАЗНЕЙ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ГОДЫ ОККУПАЦИИ ДОНБАССА 1941 -1943 ГГ. 271

Вакулина Елена, Белоус Наталья
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ГЕНОЦИДЕ НА БРЯНЩИНЕ.....287

Баранов Андрей Владимирович
ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЁ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ КУБАНИ В 1942–1943 ГГ.....295

Попов Эдуард
ПЕРВЫЙ ГЕНОЦИД В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ: ГАЛИЦКАЯ РУСЬ, БУКОВИНА, УГОРСКАЯ РУСЬ. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ 309

Шонус Иван Аристович
СЕЛО ЛАКИ – НЕЗАЖИВАЮЩАЯ РАНА КРЫМА. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОРУЖИЕ ПРОТИВ ВОЗРОЖДЕНИЯ ФАШИЗМА ...317

III ГЕНОЦИД ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

Йозеф Скала
«ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ» ЧЕШСКОГО ВОПРОСА: ПОЭТАПНО-ВЫБОРОЧНЫЙ ГЕНОЦИД 329

Шевченко Кирилл Владимирович
«ТОЛЬКО СЛАВЯНСТВО НАМ МОЖЕТ ПОМОЧЬ…» ЧЕХИ И ЛУЖИЦКИЕ СЕРБЫ КАК ЖЕРТВЫ ПОЛИТИКИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА 353

Карнаухов Дмитрий
ПАМЯТЬ О «ВОЛЫНСКОЙ РЕЗНЕ» В ИСТОРИОГРАФИИ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПОЛЬШИ.....377

Добжыньска Доброхна (Ольга)
НАЦИСТСКИЙ ГЕНОЦИД КАШУБОВ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ.....391

IV ГЕНОЦИД ЮЖНЫХ СЛАВЯН

Милош Кнежевич
ДЕМОПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА НДХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ОСНОВА ИСТРЕБЛЕНИЯ СЕРБОВ ..401

Саша Яшин
АРАДСКАЯ КРЕПОСТЬ КАК ЛАГЕРЬ ДЛЯ УНИЧТОЖЕНИЯ СЕРБОВ В АВСТРО-ВЕНГРИИ.....451

Вероника Василич
МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ХОРВАТИИ.....463

Остоя Барашин
ДВАДЦАТЫЙ ВЕК — ВЕК ГЕНОЦИДА НАД СЕРБСКИМ НАРОДОМ В ХОРВАТИИ И БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ.....477

Будимир Алексич
ГЕНОЦИД СЕРБОВ В НЕЗАВИСИМОМ ГОСУДАРСТВЕ ХОРВАТСКОМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ ИЗ ЧЕРНОГОРИИ.....497

Войн Божинов
АТАКА НА СЛАВЯНО-ПРАВОСЛАВНЫЕ НАРОДЫ.....515

Брацо Ковачевич
ГЕНОЦИД СЕРБОВ В БАНЯ-ЛУКЕ 1942 (УСТАШСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА ХОРВАТИЯ) 525

Рябинин Евгений Вадимович
ЭТАПЫ, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ГЕНОЦИДА СЕРБСКОГО НАРОДА В XX ВЕКЕ 551

Саша Гайич
СЕРБЫ ДО И ПОСЛЕ ЗЛОСЛАВНОГО ХОРВАТСКОГО ЛАГЕРЯ ЯСЕНОВАЦ.....561

Никола Аврейски
СЛАВЯНСТВО — ВЕЧНАЯ ЗАНОЗА В ГЛАЗАХ ЗАПАДА.....569

Эмиль Миланов
ГЕНОЦИД СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫХ ВОЙН.....581

Йован Пламенац
МАССОВЫЙ СОВРЕМЕННЫЙ ЛЕГАЛИЗОВАННЫЙ АУТОГЕНОЦИД СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ 593

Алексиос П. Панагопулос
СЛАВЯНЕ В МОРЕЕ ПО ДАННЫМ ДР. СПИРИДОНА ЗАМБЕЛИОСА: СПОКОЙНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ, ИЗБЕЖАВШАЯ ГЕНОЦИДА.....609

Александар Радунович
ГЕНОЦИД СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В XX ВЕКЕ: ВВЕДЕНИЕ В ИСТИННОЕ ПОНИМАНИЕ СТРАДАНИЙ.....629

V СЛАВЯНСТВО И КУЛЬТУРА ПАМЯТИ

Вахитов Рустем Ринатович
«СЛАВЯНСКИЙ ВОПРОС» В ВОЗЗРЕНИЯХ П.Н. САВИЦКОГО: 1920-1960-Е.....651

Дарина Григорова
ЕВРАЗИЙСКОЕ ОТРИЦАНИЕ СЛАВЯНСКОЙ ИДЕИ 659

Никос Пападатос
НА ПУТИ К НОВОЙ ЯЛТЕ? ОТ КОНВЕНЦИИ МОНТРЁ К МИРОВОМУ ПЕРЕУСТРОЙСТВУ.....671

Йован Б. Душанич
СЕМЕЙНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И О ПЕРИОДЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО ПОСЛЕ НЕЁ.....679

Оганесян Армен
«ЖИВАЯ» И «МЕРТВАЯ» ВОДА ИСТОРИИ 693

Даяна Лазаревич
БИБЛИОГРАФИЯ ЙОВЫ БАИЧА О ГЕНОЦИДЕ СЕРБСКОГО НАРОДА В XX ВЕКЕ 697

ПРЕДИСЛОВИЕ

Славяне обладают, среди прочего, и недостатком — склонностью забывать или замалчивать преступления и геноцид, совершённые над их народами, то есть они не стремятся информировать мировую общественность об этом и постоянно напоминать соотечественникам о пережитых страданиях, чтобы подобное больше не повторилось. Только когда те, кто совершил геноцид над частью или большинством славян, начинают кампанию по отрицанию своих преступлений, славяне начинают пробуждаться и заявлять, что это не так.

Здесь уместно напомнить слова святого владыки Николая Велимировича о том, что нужно делать, когда речь идёт о геноциде (над сербами, но это правило применимо и ко всем другим славянам): во-первых, не мстить; во-вторых, информировать мировую общественность об этом; и, в-третьих, гордиться своими мучениками и возводить храмы на местах их страданий и захоронений.

Исторические обстоятельства и господствующие идеологии были серьёзным препятствием для выполнения этой задачи, особенно политика «братства и единства», которая вновь обернулась прямым или косвенным геноцидом некоторых славянских народов, прежде всего сербов в Хорватии (этническая чистка), а также русских на Украине.

Хотя первые концлагеря и массовое уничтожение славян были зафиксированы ещё в Первую мировую войну, слово «геноцид» стало употребляться в контексте геноцида евреев во время Второй мировой войны, а не в связи с геноцидом славян, несмотря на то что последние понесли во много раз большие потери.

Тем не менее, среди славян тлела искра, которая пробуждала интеллектуальные круги и побуждала не только к сопротивлению отрицателям геноцида над славянами в XX веке, но и к тому, чтобы эти преступления были всесторонне и аргументированно описаны и представлены общественности.

Организаторы научной конференции «Геноцид над славянскими народами в XX веке» и составители настоящего сборника часто слышали на разных дискуссионных площадках, что нужно провести подобную научную конференцию, но всё обычно оставалось на уровне идеи. Иногда не хватало средств, иногда — специалистов, которые бы серьёзно занялись этой темой, но чаще всего не хватало мужества и осознания важности темы геноцида.

Тем не менее, в ноябре 2024 года, на полях международной научной конференции «Международные интеграции как инструмент геополитики» доктор Эдуард Попов, доктор Кирилл Шевченко и составители сборника договорились о проведении конференции «Геноцид славянских народов в XX веке» в Сербии. Обязательства по её реализации взяли на себя составители сборника, а принимающей стороной выступил Институт политических исследований. Как видно из опубликованных материалов, на приглашение откликнулись учёные из 14 стран: Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Словении, Болгарии, Италии, Греции, Румынии, Молдавии, России, Белоруссии, Чехии, Швейцарии и Норвегии. Количество участников конференции (и число стран, которые они представляли) стало рекордным для Института политических исследований в Белграде.

Хотя научная конференция «Геноцид славянских народов в XX веке» предлагает множество новых анализов, фактов и взглядов, многое осталось не высказанным, и мы надеемся, что обсуждение этой темы будет продолжаться в аналогичном или схожем формате.

Составители выражают благодарность всем участникам за их усилия в деле предотвращения забвения страданий славян, то есть — геноцидов, совершённых против них.

Редакторы
Д-р Зоран Милошевич, главный научный сотрудник
Докторант Даяна Лазаревич

I

ГЕНОЦИД СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Пленарное заседание

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch1

Марио Калик
Доктор философских наук
Научный сотрудник
Институт политических исследований
Белград, Сербия
mario.kalik@ips.ac.rs
ORCID 0009-0000-3514-2613

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ НЕМЕЦКОГО И НАЦИСТСКОГО ГЕНОЦИДА ПРОТИВ СЛАВЯН

Аннотация

Настоящая работа является выражением борьбы против западного замалчивания и забвения миллионов русских, сербских и в целом славянских жертв немецких и нацистских геноцидов XX века, а также необходимостью указать на исторические и идеологические корни этих геноцидов, уходящие глубоко в немецкое прошлое. Имеется преемственность немецкой ненависти к славянам, начиная как минимум с немецких националистических авторов XVIII века и заканчивая нацистскими идеологами и политиками XX века. Уже в 1801 году у прусского историка Иоганна Фридриха Рейтемайера мы находим практически все элементы немецкого и нацистского антиславянского расизма, которые не изменились на протяжении веков и составляют идеологическую оболочку немецкого «стремления на Восток» (*Drang nach Osten*), целью которого было завоевание «жизненного пространства» (*Lebensraum*) для немцев в Восточной Европе. Этот импульс достиг своего апогея в геноцидной политике Германии против славян в XX веке и во Второй мировой войне.

Расистская иерархическая точка зрения, согласно которой, с одной стороны, «высшая» германская нация и немцы выступают как «носители цивилизации и культуры», а с другой — «низшие», «примитивные» славяне и «варварский» Восток, с одновременным конструированием «славянской угрозы», была постоянной составляющей немецкого дискурса в XIX веке. Особое значение придавалось напоминанию о Тевтонском ордене немецких рыцарей и его средневековых завоеваниях на Востоке. Эта точка зрения была перенесена и в XX век. Непосредственно перед Первой мировой войной немецкие лидеры активно обсуждали неизбежную борьбу между «германством» и «славянством».

Нацисты со своими идеями расовой чистоты и территориальной экспансии довели старый немецкий антиславизм до ещё более опасного уровня. Гитлер

всего лишь взял идеи и идеологию немецких расистов и националистов прошлых столетий, к которым добавились значительные влияния Гобино, Чемберлена и социального дарвинизма, и превратил их в всеобъемлющую программу нового расового порядка. Немцы мыслились как «господствующий народ» и «сверхчеловеки» (*Übermenschen*); другие, неарийские расы и народы — как «недочеловеки» (*Untermenschen*), которых следовало уничтожить или подчинить и заставить служить немцам. Разделение на «сверхчеловека» и «недочеловека», а также расистская ненависть к славянам и русским как к «недочеловекам» и «азиатам» отчётливо прослеживаются и в высказываниях нацистских военных командиров. В рамках этой генеалогии и линии интерпретации можно объяснить исторические и идеологические корни немецких и нацистских геноцидов и преступлений против славян в XX веке.

Высокое количество жертв среди гражданского населения Советского Союза, Польши и Юго-Восточной Европы может быть понято лишь в свете этой болезненной, исторически устоявшейся и глубоко укоренившейся расистской подоплёки. Геноцид и военные преступления воспринимались менее ужасными, а порой даже «нормальными», «желательными» и «необходимыми», когда уничтожались «недочеловеки» или «нелюди». В глазах Гитлера и нацистов русские и славяне были не просто людьми «второго сорта», а представителями животного мира. Эти «человеческие животные» имели ценность лишь в той мере, в какой могли работать под господством «высших арийцев» — немцев. Обезчеловечивание славян немцами и нацистами служило идеологическим прикрытием для «оправдания» и «необходимости» их уничтожения, вытеснения или эксплуатации. В работе также рассматривается случай Сербии и сербов как жертв немецких геноцидов XX века в двух мировых войнах.

Всё фантасмагорическое и бредовое, что замышляли Гитлер и другие нацистские лидеры в отношении завоевания, порабощения и уничтожения России и СССР, потерпело полный крах во Второй мировой войне. Государство и народ, как русский, обладающий такими историческими фигурами и величием, политическим руководством и патриотической интеллигенцией, невозможно победить.

Ключевые слова: немцы, славяне, Гитлер, нацизм, геноцид, «стремление на Восток» (*Drang nach Osten*), «жизненное пространство» (*Lebensraum*), «сверхчеловеки» (*Übermenschen*), «недочеловеки» (*Untermenschen*)

ВВЕДЕНИЕ

В западной академической литературе, а также в коллективном сознании и общественном мнении, германские и нацистские геноциды и военные преступления против русских, сербов и славян в целом (за исключением поляков) почти полностью замалчиваются. Мы используем здесь множественное число, поскольку эти геноциды и

преступления происходили неоднократно в течение XX века. При обсуждении нацистского геноцида в отношении этнических сообществ внимание, как правило, сосредоточено на преследовании и уничтожении евреев, синти и ромов (при этом синти и ромы указываются отдельно, хотя синти — это подгруппа ромов из Центральной Европы), а также на меньшинствах и социальных группах, обозначенных нацистской идеологией как «нежелательные», «негодные» к воспроизводству или «недостойные жизни» («наследственно больные», то есть умственно или физически неполноценные, «асоциальные», гомосексуалы, «чужаки внутри сообщества», иностранные принудительные рабочие, политические противники и др.).[1,2,3] Другие этнические сообщества упоминаются расплывчато как «другие», и если русские вообще упоминаются, то, как правило, только после евреев, синти, ромов и поляков.[4] Геноцид и преступления против сербов упоминаются ещё реже, если вообще упоминаются.

Именно поэтому американский раввин Майкл Беренбаум справедливо напоминает, что Холокост, то есть геноцид, унёс жизни многих других жертв нацистской политики «расовой чистоты». Однако даже когда на это указывается — на этот раз отечественным автором со ссылкой на зарубежные источники — вновь повторяется, что «евреи, без сомнения, были главными жертвами Второй мировой войны», в то время как русские, сербы и славяне в целом снова остаются вне внимания.[5] Двадцать три миллиона славянских жертв Советского Союза (русских, украинцев и белорусов), а также миллионы сербских жертв в обеих мировых войнах, по-видимому, не заслуживают ни внимания, ни упоминания, ни даже сносок.

Это, разумеется, не означает, что еврейские или другие жертвы являются менее важными или незначительными, а лишь то, что существует неприемлемая практика замалчивания и забвения других

[1] Epstein Catherine. Nazi Germany: Confronting The Myths. Chichester, Malden: Wiley Blackwell, 2015. P. 13.
[2] Eley Geoff. Reshaping the German Right. Radical Nationalism and Political Change after Bismarck. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1991. P. 73, 184.
[3] Burleigh Michael, and Wolfgang Wippermann. The Racial State: Germany 1933-1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. pp. 1-3, 22.
[4] Там же. С. 68.
[5] Халити Бајрам. „Долазак Адолфа Хитлера на власт и масовно страдање Срба, Јевреја и Рома за време Другог светског рата (ратна одштета).” // Страдање Срба, Јевреја, Рома и осталих на територији бивше Југославије. С. 152.

этнических жертв нацистского геноцида. Учитывая это, Кэтрин Эпштейн в своей книге *Нацистская Германия: Противостояние мифам* пишет, что «вокруг нацистской Германии во Второй мировой войне существует множество мифов», один из которых заключается в том, что «расовая война нацистов была направлена исключительно против евреев — а не против славян и других 'нежелательных'».[6] Данная работа является вкладом в борьбу с этим мифом, попыткой вернуть из молчания и забвения миллионы русских, сербских и славянских жертв германских и нацистских геноцидов XX века и пролить свет на исторические и идеологические корни этих геноцидов, которые уходят глубоко в прошлое Германии.

ГЕРМАНСКИЙ АНТИСЛАВЯНСКИЙ РАСИЗМ В XVIII И НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Идеологические источники немецкого расизма и национализма, которые в конечном итоге привели к геноцидам и военным преступлениям против славян в XX веке, можно проследить на протяжении нескольких столетий; к XVIII веку они приобрели ясные «интеллектуальные» формы и выражения. Расово-антропологические лжетеории, появившиеся и развивавшиеся в этот период, служили идеологическим обоснованием претензий на иерархию и гегемонию среди европейских и мировых рас. Результатом стало формирование особого расистского дискурса, развившегося в конце XVIII — начале XIX века. Одним из его источников был «культурный национализм», основателем которого считается Иоганн Готфрид фон Гердер. Гердер подчеркивал этнокультурную уникальность, своеобразие и разнообразие европейских народов. Хотя сам он не был расистом, его утверждение о том, что каждый народ обладает своим «национальным характером» и «духом», со временем приобрело националистически-шовинистские и расистские черты у некоторых немецких «мыслителей» и начало сливаться со старой германской традицией «тевтоманского» мышления. Гердер считал, что именно немцы заложили основы европейской свободы, цивилизации и процветания, защищая Европу от варваров.[7]

Уже тогда мнимая культурная «превосходность» немцев над славянскими народами использовалась для оправдания немецкого

[6] Epstein Catherine. Nazi Germany: Confronting The Myths. Chichester, Malden: Wiley Blackwell, 2015. P. 23.
[7] Burleigh Michael, and Wolfgang Wippermann. The Racial State: Germany 1933-1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 24-25.

господства над бывшими западнославянскими и польскими территориями, что, в свою очередь, стало основным «материальным» основанием для идеологической «надстройки», выраженной в националистическом, шовинистическом и расистском сознании. Немецкая славянофобия в отношении поляков имеет долгую историю, которая периодически возобновляется. Для этой цели использовался ряд этнических стереотипов, некоторые из которых уходят корнями в Средние века, часто с расистскими акцентами — например, уничижительное выражение *polnische Wirtschaft* («польское хозяйство»). Термин впервые был использован немецким якобинцем Иоганном Георгом Форстером для выражения отвращения к экономической «отсталости», анархическому хаосу и неэффективности, а также к католическому суеверию, которые, согласно господствующим немецким представлениям, якобы характеризовали поляков. «Примитивная славянская культура» противопоставлялась «высокой немецкой культуре». Немецкие националисты, как правило, считали поляков неспособными к самоуправлению. Немцы были убеждены, что на протяжении веков они несли на себе «цивилизаторскую миссию» в Польше — и что теперь настало время продолжить эту миссию.[8],[9]

Прусский историк Иоганн Фридрих Рейтемайер утверждал в 1801 году, что «нечистоплотность» славян «была известна с древнейших времён». Поэтому славяне — особенно поляки — должны быть благодарны немцам за принесённую ими «цивилизацию роскоши» и утешение. Завоевание немцами, по его мнению, было «революцией самого полезного рода». Эта культурно-политическая форма империализма получила историко-мессианский характер благодаря утверждению, что у немцев есть «миссия» по повторному заселению территорий, когда-то населённых древнегерманскими племенами. В этой перспективе славяне представлялись как «временные обитатели» истории.[10] Убеждения и видения Рейтемайера фактически содержат все элементы немецкого и нацистского расизма по отношению к славянам, которые не изменились на протяжении веков и составляют идеологическую оболочку немецкого «движения на Восток» (*Drang nach Osten*), в конечном итоге «увенчанного» геноцидальной политикой XX века и Второй мировой войны. Это заново пробудившееся

[8] Evans Richard J. The Third Reich at War. New York: The Penguin Press, 2009. P. 10.
[9] Burleigh Michael, and Wolfgang Wippermann. The Racial State: Germany 1933-1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 25, 26.
[10] Там же. P. 26.

германское чувство ненависти к славянам и русским очевидно в стремительно распространяющейся русофобии, охватившей Германию и «Европу» с начала специальной военной операции на Украине.

ГЕРМАНСКАЯ СЛАВОФОБИЯ С XIX ВЕКА ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Идея о том, что немцы были «носителями цивилизации» в регионах, ранее населённых «древними германцами», в XIX веке была увязана с мыслью Гегеля (Hegel) о том, что славяне, за исключением русских, являются «народами без истории». Германизация бывших славянских территорий рассматривалась как неизбежное следствие предполагаемого «культурного градиента», снижавшегося с Запада на Восток, и «немецкого стремления к Востоку», которое постепенно приобрело квазибиологический характер. Согласно труду «Мировая борьба немцев и славян» (Der Weltkampf Der Deutschen Und Slaven, 1847) Морица Вильгельма Хефтера (Moritz Wilhelm Heffter), этот процесс являлся «необходимым следствием культурно-исторического, интеллектуального и морального превосходства, которым всегда обладает цивилизованный человек над нецивилизованным». Сходные утверждения встречаются у Генриха Вутке (Heinrich Wuttke), который в своей работе «Поляки и немцы» (Polen und Deutsche, 1846) заявлял, что «немецкое государство, более мощное в военном отношении, политически доминирующее и интеллектуально превосходящее славян», всегда будет сопротивляться и побеждать их.[11]

Во время так называемых польских дебатов во Франкфуртском парламенте в июле 1848 года немецкие либералы использовали различные «аргументы» против польских требований, в числе которых выделялись страх перед союзом Польши с реакционной Россией и «исторически обусловленное превосходство немцев над славянами». Левый либерал Вильгельм Джордан (Wilhelm Jordan) утверждал, что «господство немецкой расы над большинством славянских рас, вероятно, за исключением только русских, — это факт». Эти два народа были «смертельными врагами», и нельзя было скрыть тот факт, что немцы представляли «высшую» цивилизацию.[12]

Расистская иерархия, в рамках которой с одной стороны стояли «превосходящие» германцы и немцы как «носители цивилизации и

[11] Там же. P. 26-27.

[12] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 14.

культуры», а с другой — «низшие», «примитивные» славяне и «варварский Восток», была постоянной чертой немецкого дискурса в XIX веке. Германская империя радикализировала и расизировала немецкий взгляд на Восток. В псевдонаучном расистском дискурсе, развившемся во второй половине XIX века, особенно «славяне» были сконструированы как особая «раса», чья «белизна» не подвергалась сомнению, но тем не менее считалась низшей. Расизм по отношению к народам Восточной Европы поэтому часто называется антиславянским расизмом или антиславизмом.[13]

Многие немецкие историки подчеркивали «превосходство» немецкой цивилизации и неизбежность конфликта между немцами и славянами.[14] Элементы антисемитизма и антиславянского расизма присутствуют и у двух ключевых фигур немецкого либерализма после 1848 года — Густава Фрейтага (Gustav Freytag) и Генриха фон Трейчке (Heinrich von Treitschke).[15]

Дарвиновская теория эволюции начала спонтанно переноситься на общество и историю, в результате чего некритический социал-дарвинизм превращался в исторический «аргумент». Это особенно ярко видно у Трейчке, который в эссе «Немецкая земля Тевтонского ордена» (Das deutsche Ordensland Preußen, 1862), посвящённом истории Тевтонского ордена (Deutscher Orden), прославлял «безжалостную расовую борьбу», которую когда-то вели «немцы» против языческих пруссов, литовцев и поляков. Немецкая земля ордена (deutsche Ordensland) была «барьером», «защитной стеной» против «моря восточных народов, выбрасывающего волны». Славяне, по мнению Трейчке, были «смертельной угрозой» для германцев. Слово «анархия» или его производные становились у него постоянной отсылкой при упоминании поляков или славян. Он говорил об «анархичной грубости славян», утверждал, что германо-славянский конфликт заложен в природе вещей, а господство славян над немцами является «неестественным» (будто бы сами славяне когда-либо на это

[13] Petersen Hans-Christian. “Between Marginalization and Instrumentalization: Anti-Eastern European and Anti-Slavic Racism.” Illiberalism. 2022. https://www.illiberalism.org/between-marginalization-and-instrumentalizat // ion-anti-eastern-european-and-anti-slavic-racism/

[14] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 18.

[15] Stoetzler Marcel, and Christine Achinger. “German Modernity, Barbarous Slavs and Profit-Seeking Jews: The Cultural Racism of Nationalist Liberals.” // Nations and Nationalism 19 (4).

претендовали, а не наоборот). Немцы, по Трейчке, — «господа», «учителя» и «дисциплинаторы», приносящие дары «высшей» цивилизации своим «примитивным» соседям, чью «лавину наносов и беспорядка» должна остановить «наша сторона», временами «жестокая», «строгая и нелюбезная», но обладающая достаточной «волей к упорству», чтобы остановить славян. Трейчке даже говорит о «кровавом варварстве стремительной войны на уничтожение» в «расовом конфликте». Его расистское прославление (мифического) «геноцида», якобы когда-то осуществлённого против пруссов и славян, вскоре станет инструментом для дальнейшего легитимирования требований на восточные территории, и, в конечном итоге, реального немецкого геноцида против славян.[16,17]

В соответствии с этим, немецкие националисты XIX века связывали «немство» (Deutschtum) с понятием Volk (переводимым как «нация», «народ» или «раса»). Они отстаивали идеологию «крови и почвы» (Blut und Boden), исходя из представления, что крестьяне («кровь»), обрабатывающие землю («почва»), являются подлинными носителями традиционных немецких ценностей и аутентичной народной культуры.[18]

Первым теоретиком расовой идеологии, однако, был французский аристократ Жозеф Артюр де Гобино (Joseph Arthur comte de Gobineau). В своём труде «Опыт о неравенстве человеческих рас» (Essai sur l'Inégalité des Races Humaines, 1853–55) он утверждал, что историческое развитие определяется неравенством европейских рас и что креативный принцип присущ исключительно белой расе. Он выводил происхождение северных европейцев и большинства немецких народов от «арийцев». Высокие культуры были делом рук «арийской» господствующей расы, падение которой произошло из-за смешения с «низшими расами».[19,20]

---

[16] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. pp. 16-17.

[17] Там же. P. 27.

[18] Epstein Catherine. Nazi Germany: Confronting The Myths. Chichester, Malden: Wiley Blackwell, 2015. P. 4.

[19] Shubin Alexander. “Ideology of Fascism: Comparative Aspects.” // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. The International Science Conference Papers (April 26-28, 2010). P. 31.

[20] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 156.

На книгу Гобино ссылался в своих трудах Хьюстон Стюарт Чемберлен (Houston Stewart Chamberlain), ставший в определённой степени духовным отцом Третьего рейха (Drittes Reich). Этот англичанин, страстно влюблённый в немецкую культуру и государственность, принял немецкое гражданство и стал зятем Вагнера (Wagner). Он прославлял Германию как центр мировой цивилизации.[21] Германские народы, особенно немцы в узком смысле, по Чемберлену, были превосходны во всех отношениях.[22]

Чемберлен был не одинок в этих взглядах. Различные авторы, учёные и другие деятели способствовали в последние десятилетия XIX века формированию новой, суровой, избирательной версии социального дарвинизма, которая подчеркивала не мирную эволюцию, а борьбу за выживание. Характерным представителем этого направления был антрополог Людвиг Вольтман (Ludwig Woltmann), утверждавший в 1900 году, что арийская или германская раса является вершиной человеческой эволюции и потому превосходит все другие. «Германская раса избрана, чтобы господствовать над Землёй». Но другие расы, по его мнению, мешали этому осуществиться. Уже тогда, по мнению некоторых, немцам было необходимо больше «жизненного пространства» (Lebensraum), которое следовало бы получить за счёт других, скорее всего славян. Эти авторы выступали за возрождение сельского идеала, в котором немецкие переселенцы господствовали бы над «низшими» славянскими крестьянами, как это, по словам их национальных историков, уже происходило в Центральной и Восточной Европе в Средние века.[23] Проще говоря, славяне, занятые мирным земледелием и торговлей, оказались несчастливо расположенными на плодородных землях, которых жаждали воинственные германцы, датчане и кочевые народы Востока.[24] Это и стало причиной их уязвимости к враждебным и агрессивным нападениям с этих направлений, в германском случае дополненным расистской антиславянской идеологией.

---

[21] Shubin Alexander. “Ideology of Fascism: Comparative Aspects.” // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. The International Science Conference Papers (April 26-28, 2010). P. 31.

[22] Burleigh Michael, and Wolfgang Wippermann. The Racial State: Germany 1933-1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 36.

[23] Evans Richard J. The Coming of the Third Reich. New York: The Penguin Press, 2004. P. 34-35.

[24] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 10.

В 1890-е годы, недовольные тем, что они воспринимают свою империю как слабую, многие немцы присоединились к ультранационалистическим группам давления, требовавшим от Германии найти «своё место под солнцем» на Востоке. К этим группам относились «Пангёрманская лига» (Alldeutscher Verband), «Немецкое колониальное общество» (Deutsche Kolonialgesellschaft), «Немецкое морское общество» (Deutscher Flottenverein) и «Общество немецких восточных маршей» (Deutscher Ostmarkenverein) (с целью устранения польского влияния в восточных провинциях Германии).[25] Дискурсивная архитектура пангерманской Weltanschauung выстраивалась вокруг ключевых понятий «нация», «народ» и «раса», превращая дарвинистские натуралистические тезисы о борьбе за жизнь и выживание в рабочую социо-историческую идеологическую матрицу.[26] Пангёрманская лига и другие националистические ассоциации сводили все нации к простой расовой целостности — например, «немство» (Germandom), «славянство» (Slavdom) и т. д. Они считали, что немецкий народ окружен врагами — от славян и латинов, окружающих Германию извне, до самых разных внутренних противников. Страховали, что другие расы превосходят немцев и угрожают «затопить» их.[27] Так были созданы расистские конструкт «славянской угрозы».[28] В соответствии с этим Отто Штерн (Otto Stern) из «Немецкого морского общества» в Нижней Силезии сосредоточился на мобилизации классовой солидарности против «славянской угрозы».[29] В ответ на эти ультранационалистические давления император Вильгельм II (Wilhelm II) сформулировал агрессивную внешнюю политику с тремя основными целями: паритет с Британией как мировой державой, усиление немецкого влияния в Восточной Европе и приобретение дополнительных заморских колоний.[30] Непосредственно перед Первой мировой войной немецкие лидеры активно обсуждали, как лучше

[25] Epstein Catherine. Nazi Germany: Confronting The Myths. Chichester, Malden: Wiley Blackwell, 2015. P. 4.
[26] Eley Geoff. Nazism as Fascism: Violence, Ideology, and the Ground of Consent in Germany 1930-1945. London, New York: Routledge, 2013. P. 136.
[27] Evans Richard J. The Coming of the Third Reich. New York: The Penguin Press, 2004. pp. 48-49.
[28] Eley Geoff. Reshaping the German Right. Radical Nationalism and Political Change after Bismarck. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1991. P. xix.
[29] Там же. P. 131.
[30] Epstein Catherine. Nazi Germany: Confronting The Myths. Chichester, Malden: Wiley Blackwell, 2015. P. 4.

подготовить свой народ к неизбежной борьбе между «немством» и «славянством».[31]

Следуя германской тевтонской идеологии и нарративу, Кете Ширмахер (Käthe Schirmacher), член крайне националистического «Общества немецких восточных маршей» до Первой мировой войны, полагала, что исторической задачей тевтонского рыцарского Ордена было препятствовать «дикой, неспокойной славянско-полуславянской волне». Её «открытием» было то, что рыцари вернулись в Пруссию для воспитания «сверхлюдей» (Übermenschen).[32] Миф об Ордене также играл роль в мыслительных процессах лидеров некоторых народных (völkisch) обществ в послевоенной Веймарской республике. По мнению «Артаманенского общества» (Artamanen-Gesellschaft), германские средневековые миграции на Восток представляли собой «отбор самой здоровой крови и самых активных элементов народа, создавших фрагмент Новой Германии в Ordensland». Это было «передовым рубежом германизма против растущего славянского этнического потопа» — или, проще говоря, «вооружённой стражей на Востоке». Тот факт, что Артаманены впоследствии привлекли таких нацистских лидеров, как Генрих Гиммлер (Heinrich Himmler) и Рудольф Гесс (Rudolf Heß), показывает, что их мировоззрение, вовлечённое в более широкую борьбу, было едино.[33]

Историк Константин Николаевич Цимбаев считает, что в предвоенный период русские амбиции доминировать над всеми балканскими и австро-венгерскими славянами воспринимались как смертельная угроза для Германской империи. Потенциальная опасность славянства порождала идеи вероятного военного столкновения с Россией. Панславизм некоторые немецкие эксперты того времени, такие как Пауль Рорбах (Paul Rohrbach) и основатель «восточноевропейских исследований» Теодор Шиман (Theodor Schiemann), рассматривали как источник опасности. В целом немецкие политические писатели выступали за необходимость взять на себя роль России на Балканах, за экономический, политический и культурный экспансионизм на юго-востоке, вплоть до призывов к колонизации и германизации славянского мира. Роль «славянского вопроса» в полемическом дискурсе предвоенной Европы, особенно в

[31] Jenkins Philip. The Great and Holy War: How World War I Became a Religious Crusade. San Francisco: HarperOne, 2014. P. 34.
[32] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 18, 19.
[33] Там же. P. 19-20.

формировании образов врагов и, в конечном счёте, в начале войны, по мнению Цимбаева, имела огромное значение.[34] В связи с этим Экмечич указывает, что Ватикан активно поддерживал австро-венгерскую расправу над Сербией. Папа Пий X (Pius X) одобрил жесткие меры Австрии против Сербии, подчеркнув, что сербское движение «теперь представляет самую большую опасность для существования Монархии», и что эта угроза исходит от панславизма.[35] Даже немецкие социал-демократы того времени рассматривали Россию и славянский Восток как регионы отсталости и варварства.[36] Страх перед «варварским» Востоком сыграл ключевую роль в убеждении социал-демократов голосовать за военные кредиты 1914 года. Приход коммунистической диктатуры в Советский Союз лишь усилил и углубил эти настроения.[37] Немецкие оккупанты видели европейский Восток как пустынную, недостаточно заселенную и недостаточно культивированную землю — место чистой «некультуры» (Unkultur), как выразился глава военной администрации в Литве-Бялыстоке Теодор фон Хеппе (Theodor von Heppe). Виктор Клемперер (Victor Klemperer), работавший во время Первой мировой войны в пресс-службе Ober Ost,[38] замечал: «Вот, без сомнений, мы — носители Культуры!».[39]

Альберт Бракман, один из ведущих представителей «восточных исследований» (Ostforschung), подготовил в 1933 году книгу «Германия и Польша» (Deutschland und Polen). В ней подчёркивался континуитет немецкого заселения в Восточной Европе, несмотря на германские миграции, неспособность славян создавать цельные государства и историческая миссия немцев «цивилизовать подгерманскую зону».[40] Что касается лужицких сербов, один из подчинённых Бракмана

[34] Цимбаев К. Н. „Славянский вопрос в немецкой политической мысли начала XX века. Геополитическая картина мира германской публицистики.” // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana 17 (1): 42–63, 2015.
[35] Opačić Petar. „Politika genocida Austrougarske protiv Srba u Prvom svetskom ratu.” // Vojnoistorijski glasnik 44 (1-2): 53.
[36] Evans Richard J. The Coming of the Third Reich. New York: The Penguin Press, 2004. P. 17.
[37] Evans Richard J. The Third Reich at War. New York: The Penguin Press, 2009. P. 103.
[38] Обер Ост — это высокий титул вооружённых сил Германской империи, а также название оккупированных территорий Германской империи на Восточном фронте во время Первой мировой войны.
[39] Eley Geoff. Nazism as Fascism: Violence, Ideology, and the Ground of Consent in Germany 1930-1945. London, New York: Routledge, 2013. P. 138.
[40] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 27.

отмечал, что «нежелательно, чтобы работы на лужицкосербском языке публиковались с немецкой стороны. Лужицкосербский язык должен оставаться как можно менее заметным, а его упадок не следует препятствовать усиленным академическим изучением».[41] Предметом интереса Бракмана был меморандум «О демографическо-политическом обеспечении немецкого Востока» профессора расовых исследований в Лейпциге Отто Рехе (Otto Reche). Рехе беспокоился, что слишком либеральное определение этнической принадлежности приведёт к «языково германизированной смеси с сильными азиатскими чертами». Немцам было нужно пространство (Raum), а не «польские хуторяне в мехах», — писал он шовинистически в письме Бракману. Он даже предлагал отменить слово «Россия». Опасаясь «суггестивной» силы выражения «Матушка Россия» («Mütterchen Russland»), Рехе намеревался по принципу divide et impera стимулировать этнический сепаратизм внутри СССР через книгу «Многонациональное государство Восточной Европы» (Der Vielvölkerstaat Osteuropas).[42]

---

[41] Там же. P. 29.

[42] Учитывая такое историческое развитие Германии, а также его катастрофический исход во Второй мировой войне, известный историк Фридрих Майнеке (Friedrich Meinecke) сразу после войны написал книгу «Немецкая катастрофа» (Die deutsche Katastrophe, 1946). В ней Майнеке выделил специфически немецкие предпосылки и причины нацизма. По его мнению, хотя нацизм далеко не был неизбежным исходом немецкой истории, его успех во многом опирался на политические и идеологические традиции и процессы, присущие именно Германии. Эти традиции можно проследить до того, как страна складывалась в XIX веке, и прежде всего до объединения её под руководством Бисмарка в 1871 году. Поэтому, как указывал Майнеке, имеет смысл начать исследование именно с этой точки, чтобы понять, почему спустя чуть более шести десятилетий нацисты пришли к власти и устроили такой хаос в Германии, Европе и мире при столь слабом сопротивлении большинства немцев (Evans 2004, xxviii).

Эти причины он видел в тенденциях немецкой мысли от Гегеля до Гитлера (György Lukács, по его мнению, поставил бы вместо Гегеля Шеллинга), а также в исторической и социальной структуре Пруссии и Германии. Особое внимание Майнеке уделял роли «великих индустриалистов, поднимающих толпу», «бюрократических покровителей», империалистического лобби Пангерманской лиги и националистической агитации Общества немецких восточных маршей. Всё это, по его мнению, способствовало развязыванию Первой мировой войны, взлёту Гитлера и, в конечном счёте, «немецкой катастрофе» во Второй мировой войне (Burleigh and Wippermann 1991, 12). Майнеке пришёл к выводу, что в самом ядре немецкого национального государства с момента его основания в 1871 году заложена фундаментальная уязвимость (Evans 2004, xxii).

Точку зрения о том, что торжество нацизма было логичным и неизбежным завершением многовековой немецкой истории, разделяли британский историк A. J.

По мнению Давида Влахека (David Vlahek), существует непрерывность германской ненависти и антагонизма к славянам, начиная от немецких националистических авторов XVIII века и до нацистских идеологов и политиков XX века. Германский антиславизм можно проследить до «цивилизаторского» дискурса Просвещения и далее — в XIX веке, когда немецкие националисты яростно обвиняли своих славянских соседей в экспансионизме, но одновременно в примитивности и неспособности создать функциональное государство. Изначально причиной так называемого «культурного разрыва» (Kulturgefälle) якобы должна была быть неполноценность славянских культур и языков, а не биологические черты их народов. Однако германский антиславизм резко изменил парадигму в конце XIX века, когда биологические концепции «расы» и «крови» постепенно проникли в научную и политическую сферу. Итоги Первой мировой войны (поражение Германии и победа большевистской революции в России) дополнили и радикализировали уже существующий антиславизм в Германии. Национал-социалисты, подхватив его с идеями о расовой чистоте и территориальной экспансии, подняли этот настрои на ещё более опасный уровень. Следуя этой генезе и линии интерпретаций, можно объяснить исторические и идеологические корни германских и нацистских геноцидов и преступлений против славян в XX веке.[43]

Под влиянием императива к империалистической и колониальной экспансии Германии на Восток население Восточной и Юго-Восточной Европы стало, по мнению Кристиана Промицера (Christian Promitzer), объектом немецкой расовой антропологии. Расовая теория была одной из опор нацистской доктрины, сосредоточенной на приобретении нового «жизненного пространства» на Востоке для нужд «германской господствующей расы» (deutsche Herrenrasse). Это был ужасающий концепт колониализма поселенцев, преимущественно ориентированный на Восточную Европу (Польша, прибалтийские

P. Taylor, французский учёный Edmond Vermeil, британский дипломат Robert Vansittart и американский журналист William L. Shirer (Epstein 2015, 2; Evans 2004, xxiv). Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 34.

[43] Vlahek David. “Deutschnationaler und nationalsozialistischer Antislawismus – Kontinuitäten und Paradigmenwechsel eines heterogenen Ressentiments (1848–1945).” // Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung 71.

государства и европейские части Советского Союза).[44] Вольфганг Виппермann (Wolfgang Wippermann) показал, что теория немцев в качестве носителей культуры (Kulturträgertheorie) была ключевым элементом идеологии немецкого Drang nach Osten. Эта идеология, как утверждает Джеффри Луппес (Jeffrey Luppes), включала антиславянскую позицию, оправдывавшую распространение немецкого влияния на восток, на польские и другие территории с Средневековья до Третьего рейха. Она «опиралась» на легитимное тевтонское владение землей и доминирование над славянским населением. Это мнение предполагало, что «чуждый» контроль над территорией оправдан из-за культурного, политического и технологического «превосходства» немцев и «низшей» «инфериорности» славян, что подразумевало полное или частичное истребление и выселение этнических групп, населявших эти земли.[45]

ГИТЛЕР И НАЦИСТСКИЙ РАСИЗМ

Большинство элементов, включённых в эклектичную нацистскую идеологию, уже были актуальны в Германии до 1914 года и стали ещё более известны во время Великой войны.[46] Как подчёркивают Майкл Бёрли (Michael Burleigh) и Вольфганг Виппермann, ключевые составляющие нацистской «варварской утопии» обсуждались задолго до того, как Адольф Гитлер (Adolf Hitler) пришёл к власти.[47] По этой интерпретации Гитлер лишь перенял идеи и идеологию германских расистов и немецких националистов прошлых веков, значительно дополнив их наследием Гобино, Чемберлена и социального дарвинизма, и превратил в всеобъемлющую программу нового расового порядка. По мнению Арно Майера (Arno Mayer), Гитлер сумел объединить антимодернистские страхи мелкой буржуазии и старой элиты в «синкретическую идеологию», состоящую из антисемитизма, социального дарвинизма, геополитики восточной

[44] Promitzer Christian. “Racializing The Balkans: The Population of Southeastern Europe in the Mind of German and Austrian Racial Anthropologists, 1914–1945.” // German-Balkan Entangled Histories in the Twentieth Century.
[45] Luppes Jeffrey. “Commemorating The Lost Heimat: Germans as Kulturträger on the Monuments of the Danube Swabians.” // German-Balkan Entangled Histories in the Twentieth Century.
[46] Evans Richard J. The Coming of the Third Reich. New York: The Penguin Press, 2004. P. 76.
[47] Burleigh Michael, and Wolfgang Wippermann. The Racial State: Germany 1933-1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 305.

экспансии и антимарксизма, заимствованных из консервативного арсенала.[48] Идеологически была соединена «социальная дарвинистская теория с немецким культурным мегаломанием и милитаризмом».[49] Национал-социалистическая партия Гитлера (NSDAP) во многом заимствовала свою программу у консервативной правой, особенно в части военного превосходства германской расы и её предназначения возглавить европейский континент и занять ведущие позиции в мировой политике.[50] Среди «двух величайших угроз существованию немецкого народа» Гитлер называл «марксизм и иудаизм»[51], что синтезировалось в понятие «иудеобольшевизма». В программном труде Гитлера «Майн Кампф» (Mein Kampf, 1925), объявленном после прихода нацистов к власти «катехизисом» нацистской Германии,[52] много раз встречаются высказывания о «крови и почве», «арийцах», «высших», «превосходных» и «низших», «инфериорных» расах, народах, культурах и индивидах, «инстинкте самосохранения», «борьбе между расами», «смешении» и «отравлении крови и рас», экстремальной славофобии и антисемитизме.[53] Таким образом, Гитлер опирался на уже существующие расово-антропологические и расово-гигиенические дискурсы.[54] Подобно Гобино, он считал расовую борьбу двигателем истории.[55] Он также утверждал, что лишь «арийцы» представляют собой «расу, созидающую культуру», тогда как другие расы, например «цветные» и «славяне», имеют меньшую ценность, а

[48] Browning Christopher R. The Path to Genocide: Essays on Launching the Final Solution. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 79.

[49] Аврамов Смиља. Геноцид у Југославији у светлости међународног права. Београд: Политика, 1992. С. 134.

[50] Lukač Dušan. Treći rajh i zemlje jugoistočne Evrope. Prvi deo, 1933-1936. Beograd: Vojnoizdavački zavod; Ljubljana: Partizanska knjiga, 1982. S. 15, 43.

[51] Hitler Adolf. 2010. Majn Kampf Adolfa Hitlera (prir. Radomir Smiljanić). Beograd: Beoknjiga, 1999. S. 36.

[52] Litvin Aleksey. “The Nazi Policy of Genocide on the Territory of Belarus (June 1941 – June 1944): Common Features and Peculiarities of Practical Implementation.” // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 62.

[53] Hitler Adolf. 2010. Majn Kampf Adolfa Hitlera (prir. Radomir Smiljanić). Beograd: Beoknjiga, 1999. S. 2010, 111, 121–122, 182, 203, 206, 208–210, 229, 237, 261, 264–266, 269, 270, 272, 273

[54] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 158.

[55] Evans Richard J. The Coming of the Third Reich. New York: The Penguin Press, 2004. P. 197.

«еврейская раса» воплощает зло.[56] Вкратце, как замечает Радомир Смиљанић, редактор «Майн Кампф», мироощущение Гитлера и нацистов (Weltanschauung) сводилось к тому, что немцы — «народ-господин» (Herrenvolk)[57], а немец — «Надчеловек» (Übermensch)[58],[59]; остальные, неарийские расы и народы — «Untermenschen» — которых следовало либо уничтожить, либо подчинить и заставить служить немцам.

ХИТЛЕР И НАЦИСТСКИЙ РАСИЗМ

Большинство элементов, вошедших в эклектичную нацистскую идеологию, уже имели хождение в Германии до 1914 года и получили ещё большее распространение во время Великой войны.[60] Как подчёркивают Майкл Бёрли и Вольфганг Випперманн, основные черты нацистской «варварской утопии» обсуждались задолго до прихода Адольфа Гитлера к власти.[61] Гитлер лишь перенял идеи германских расистов и националистов предыдущих веков, обогатив их сочинениями Гобино, Чемберлена и концепциями социального дарвинизма, и превратил в всеобъемлющую программу нового расового порядка. По мнению Арно Майера, Гитлер сумел объединить антимодернистские страхи буржуазии и старых элит в «синкретическую идеологию», сочетавшую антисемитизм, социальный дарвинизм, геополитику восточной экспансии и антимарксизм, почерпнутые из консервативного арсенала.[62] На идеологическом уровне была выполнена «комбинация социального дарвинизма с германским культурным мегаломаниакализмом и милитаризмом».[63] Национал-

---

[56] Burleigh Michael, and Wolfgang Wippermann. The Racial State: Germany 1933-1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 38, 42.

[57] Hitler Adolf. 2010. Majn Kampf Adolfa Hitlera (prir. Radomir Smiljanić). Beograd: Beoknjiga, 1999. S. 458.

[58] О искажении и злоупотреблении идеей «сверхчеловека» Ницше в нацистской идеологии мы не можем говорить на этот раз.

[59] Hitler Adolf. 2010. Majn Kampf Adolfa Hitlera (prir. Radomir Smiljanić). Beograd: Beoknjiga, 1999. S. 471.

[60] Evans Richard J. The Coming of the Third Reich. New York: The Penguin Press, 2004. P. 76.

[61] Burleigh Michael, and Wolfgang Wippermann. The Racial State: Germany 1933-1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 305.

[62] Browning Christopher R. The Path to Genocide: Essays on Launching the Final Solution. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 79.

[63] Аврамов Смиља. Геноцид у Југославији у светлости међународног права. Београд: Политика, 1992. С. 134.

социалистическая партия (NSDAP) во многом заимствовала свою программу у консервативной правой, особенно в вопросах военного превосходства германской расы и её предназначения возглавить Европу и занять лидирующие позиции в мировой политике.[64] Среди величайших «угроз существованию немецкого народа» Гитлер называл «марксизм и иудаизм», объединённые в понятии «иудеобольшевизма».[65]

Резюме «Майн Кампф» и основных идей Гитлера можно свести к следующему: «Анализ программы книги Гитлера и её практическая реализация… показывают, что он стремился к „жизненному пространству“ (Lebensraum), отстаивал теорию „господствующей нации“, арийского превосходства над всеми другими расами и народами, особенно над славянами, стремился к мировому гегемонизму немецкого народа, проповедовал нацизм, требующий, чтобы „лица немецкой крови принадлежали расе господ“, имели право покорять другие народы, управлять ими и истреблять их» (Кляйн 1995, 519–520).

Веруя, что немецкому народу «назначена миссия Творцом Вселенной»[66], которую он, как его Фюрер, обязан исполнить, Гитлер придал своей монструозной идеологии псевдорелигиозное прикрытие. Историк Холокоста Георг Крен справедливо замечает: «Нельзя утверждать, что он был воплощением всего немецкого общества, но и оспорить нельзя, что он был аутентичным выражением тёмной стороны этого общества».[67]

Гитлер черпал вдохновение, в том числе, из опыта переселенцев в Северной Америке, желая для немцев свободы колонизации новых земель — нечто вроде перемещения американских фермеров на «Дикий Запад».[68] Он мечтал, чтобы Волга стала «нашим Миссисипи», а Химлер фантазировал, что бесплодные и пустынные восточные земли «могут превратиться в рай — европейскую Калифорнию».[69] Отголоски американской евгенической практики заметны и в признании: «С

[64] Lukač Dušan. Treći rajh i zemlje jugoistočne Evrope. Prvi deo, 1933-1936. Beograd: Vojnoizdavački zavod; Ljubljana: Partizanska knjiga, 1982. S. 15, 43.
[65] Hitler Adolf. 2010. Majn Kampf Adolfa Hitlera (prir. Radomir Smiljanić). Beograd: Beoknjiga, 1999. S. 36.
[66] Там же. S. 161.
[67] Аврамов Смиља. Геноцид у Југославији у светлости међународног права. Београд: Политика, 1992. С. 121.
[68] Shubin Alexander. “Ideology of Fascism: Comparative Aspects.” In The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. The International Science Conference Papers (April 26-28, 2010). pp. 35-36.
[69] Eley Geoff. Nazism as Fascism: Violence, Ideology, and the Ground of Consent in Germany 1930-1945. London, New York: Routledge, 2013. P. 143.

большим интересом изучал законы ряда американских штатов, направленные на предотвращение размножения людей, потомство которых вряд ли имело бы ценность или могло повредить расовой группе».[70]

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, находясь под влиянием Рихарда Вальтера Дарре — энтузиаста «нордических» расовых идей, — мечтал превратить СС в элитное нордическое племя, своего рода современный орден тевтонских рыцарей, прокладывающих путь к новому германскому Рейху. Он воспринял от Дарре веру в судьбу нордической расы, превосходство её крови над славянской, необходимость её сохранения в чистоте и центральную роль крепкого немецкого крестьянства в обеспечении будущего расы.[71,72]

Следуя идеям Гитлера, Гиммлера и других нацистских лидеров, их проект, по словам Бёрли и Виппермана, предусматривал «глобальное переустройство общества по расовым критериям».[73] Целью было создание «чистой арийской» расы и «чистого» расового государства — иерархического порядка, во главе которого стоял здоровый «арийский» немец, а все «низшие» расы, больные и «непригодные» для расово очищенной Volksgemeinschaft либо подлежали истреблению, либо исключению из «народного сообщества». Третий Рейх должен был стать не классовым, а расовым обществом, объединив немецкий народ в борьбе за «жизненное пространство». Поэтому для нацистских правителей Вторая мировая война была прежде всего расовой, ведущейся с жесточайшей брутальностью до освобождения концлагерей союзными армиями.[74,75,76]

---

[70] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 158.
[71] Evans Richard J. The Coming of the Third Reich. New York: The Penguin Press, 2004. P. 228.
[72] Epstein Catherine. Nazi Germany: Confronting The Myths. Chichester, Malden: Wiley Blackwell, 2015. P. 56.
[73] Eley Geoff. Nazism as Fascism: Violence, Ideology, and the Ground of Consent in Germany 1930-1945. London, New York: Routledge, 2013. P. 163.
[74] Epstein Catherine. Nazi Germany: Confronting The Myths. Chichester, Malden: Wiley Blackwell, 2015. P. 69.
[75] Eley Geoff. Nazism as Fascism: Violence, Ideology, and the Ground of Consent in Germany 1930-1945. London, New York: Routledge, 2013. P. 71.
[76] Burleigh Michael, and Wolfgang Wippermann. The Racial State: Germany 1933-1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. P. 306.

ШИРЕНИЕ НЕМЕЦКОГО «ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА» НА ВОСТОК И РОССИЮ

Нацистский проект расширения Lebensraum на Восток и Россию выражал преемственность германской идеи и политики от Оттона I до Тевтонского ордена, Фридриха II Великого, Бисмарка, Общества немецких восточных маршей Германской империи, Гинденбурга и нацистов.[77],[78]. Генерал Эрих Людендорф разработал планы полной германизации и этнической очистки восточной Европы, включая превращение Крыма в немецкую колонию.[79]

Когда Третий Рейх впервые захватил значительную часть восточной Европы, не заселённую преимущественно немцами, это был первый шаг к осуществлению многовековой мечты о новом Lebensraum, где славянское население должно было стать рабским трудом для немецких господ.[80] Опираясь на неисторические мифы о Ганзе и Тевтонском ордене, нацисты планировали германизировать «расово пригодных» представителей коренного населения, одновременно колонизируя и депортируя «нежелательных».[81]

В «Майн Кампф» Гитлер изложил радикальный вариант старых германских претензий на восточную Европу: «Знание о том, что новое пространство может быть получено лишь на Востоке, объясняло необходимость борьбы».[82] Он призвал идти по стопам рыцарей, чтобы «немецкий меч и плуг» вместе обрели землю и хлеб для народа, а Восток стал ареной крестового похода национал-социалистического мировоззрения.[83] Территории «России и зависимых от неё пограничных государств» были предназначены для «упорного труда немецкого

---

[77] Eley Geoff. Nazism as Fascism: Violence, Ideology, and the Ground of Consent in Germany 1930-1945. London, New York: Routledge, 2013. P. 184.

[78] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 10.

[79] Jenkins Philip. The Great and Holy War: How World War I Became a Religious Crusade. San Francisco: HarperOne, 2014. P. 34.

[80] Evans Richard J. The Third Reich at War. New York: The Penguin Press, 2009. P. 10.

[81] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 81.

[82] Hitler Adolf. 2010. Majn Kampf Adolfa Hitlera (prir. Radomir Smiljanić). Beograd: Beoknjiga, 1999. S. 116, 433.

[83] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 20.

плуга».[84] Гитлер предрёк гибель России как государства: «Конец еврейского господства в России станет концом самой России».[85]

Для нацистских правителей Вторая мировая война была прежде всего войной за Lebensraum и ресурсы Востока, где Германия могла рассчитывать лишь на Британию и Италию как на союзников.[86] В «Волчьем логове» 10 сентября 1941 года Гитлер представил планы немецких поселений в России: элитные немецкие посёлки в радиусе 30–40 км, пока что обширные территории за ними предназначались для русского «второго мира» при условии подавления любого сопротивления бомбовым ударом.[87]

Рейхсфюрер СС Рейнхард Хайдрих в Праге 2 октября 1941 года описал схему „вечной стены“ из «крестьян-воинов», призванных служить «рабами» для немецких военных проектов и защищать Восток от «азиатских орд».[88,89]

Альфред Розенберг (Alfred Rosenberg) в своём решении «восточного вопроса» предусматривал протекторат над Литвой, Латвией, Эстонией и Белоруссией; расширенную и номинально независимую Украину; некую форму Кавказской федерации; и, ограждённую этим «санитарным кордоном», восстановленную, но уменьшенную «Московию», динамика экспансии которой должна была быть перенаправлена в Азию и которая служила бы свалкой для «нежелательных».[90]

СЛОВЕНЫ И РУСЫ КАК «UNTERMENSCHEN»

Как мы видим, народная ненависть и презрение к полякам, а также к русским, белоруссам и украинцам — и тем более к «восточным евреям» — были глубоко укоренены в Германии. Большинство простых

---

[84] Evans Richard J. The Coming of the Third Reich. New York: The Penguin Press, 2004. P. 197.
[85] Hitler Adolf. 2010. Majn Kampf Adolfa Hitlera (prir. Radomir Smiljanić). Beograd: Beoknjiga, 1999. S. 425-426.
[86] Там же. S. 405.
[87] Roemer Felix. “Criminal Orders: The German Army and War Crimes on the Eastern Front 1941-1942.” // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 86.
[88] Барли Мајкл. „Шта би било да је нацистичка Немачка победила Совјетски Савез?” // Градац 41, 2014. С. 92.
[89] Eley Geoff. Nazism as Fascism: Violence, Ideology, and the Ground of Consent in Germany 1930-1945. London, New York: Routledge, 2013. P. 144.
[90] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 80.

работяг считало поляков и русских отсталыми, примитивными и необразованными. Нацистская пропаганда, постоянно укреплявшая эти стереотипы, обостряла предрассудки против славян и восточных евреев в 1930-е годы, пока многим немцам, особенно молодому поколению, они не стали казаться «менее чем людьми».[91] Эта дегуманизирующая пропаганда вместе с расовой доктриной нацистских «учёных» чрезвычайно эффективно представляла славян как «подчеловеков». Им обычно приписывались азиатские, преимущественно монголоидные черты. Так русские славяне становились «подчеловеческими» под влиянием татар и монголов.[92],[93] Вместе с еврейским населением, уничтоженным в Холокосте, славянскому населению отводилась роль расово неполноценных порабощённых («slawische Untermenschen» — «славянские подлюди»). Поэтому германская война на Востоке с самого начала не была обычной: она сочетала территориальное расширение с расовым истреблением не только евреев, но и всех «неарийцев». В нацистской расовой иерархии славяне стояли на дне, сразу над евреями и цыганами (рома). Большое число жертв среди гражданского населения в Советском Союзе, Польше и Юго-Восточной Европе можно понять лишь в свете этой отвратительной, исторически глубоко укоренившейся расистской основы.[94],[95],[96],[97] Геноцид и военные преступления казались менее ужасными, а порой даже «нормальными», «желательными» и «необходимыми», когда они направлялись против «подлюдей» и «нечеловеков».

Гитлер в «Майн Кампф» ясно выражает свою ненависть и высокомерное презрение к славянам и России как к «низшим» и «менее ценным» расам и существам. По его мнению, славяне не обладали

---

[91] Evans Richard J. The Third Reich at War. New York: The Penguin Press, 2009. P. 103.
[92] Smith Ian B. Savagery on the Eastern Front: Hitler's Policy of Annihilation in Russia. Honors Thesis. Boone, North Carolina: Appalachian State University, 2016.
[93] Gilyazov Iskander. "The USSR Turkic-Muslim Nations in Nazi Germany's Pre-war Plans." // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 187.
[94] Shneyer Aron. "About the Holocaust and Genocide. General and Specific." // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 358.
[95] Petersen Hans-Christian. "Between Marginalization and Instrumentalization: Anti-Eastern European and Anti-Slavic Racism." Illiberalism. 2022. https://www.illiberalism.org/between-marginalization-and-instrumentalizat // ion-anti-eastern-european-and-anti-slavic-racism/
[96] Kudryashov Sergei. "German Einsatzgruppen During the World War II." // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 153.
[97] Epstein Catherine. Nazi Germany: Confronting The Myths. Chichester, Malden: Wiley Blackwell, 2015. P. 126.

способностью создавать государства, что относится и к России, и это должно было исходить от германской расы: «государствообразующая сила славянства должна восприниматься крайне подозрительно»[98]; более того: «организация русского государственного образования не была результатом государственно-политических способностей славян в России, а лишь удивительным примером создающей государство эффективности германских элементов в менее ценной расе».[99] В Габсбургском Вене Гитлер зацементировал свою ненависть к многонациональной Монархии, считая, что продвижение славянских и других меньшинств подрывает жизнеспособность империи и её немецкого руководства.[100] Он именовал её «отвратительным… расовым конгломератом», показывающим «главный имперский город, отвратительное смешение народов чехов, поляков, венгров, русинов, сербов и хорватов».[101] Гитлер также вспоминал отношение России к Германии перед Первой мировой войной, что раскрывает его мрачные, мстительные порывы к России, которые он пытался реализовать пятнадцатью годами позже: «Не забываю дерзкую постоянную угрозу, которую тогдашняя панславистская Россия позволяла себе бросать Германии; не забываю непрерывные пробные мобилизации, смысл которых заключался лишь в унижении Германии; не могу забыть настроения общественного мнения в России, которое до войны превзошло само себя в наполненных ненавистью нападках на наш народ и Рейх; не забываю и большую русскую прессу, всё более восторгающуюся Францией, а не нами».[102] Он полностью оправдывал австрийскую атаку на Сербию: «Австрия на своей южной границе имела смертельного врага, который всё время провоцировал монархию и не успокоился бы, пока не наступит благоприятный момент для разрушения империи».[103] Гитлер свидетельствовал, что в русско-японской войне «немедленно встал на сторону японцев», потому что «в поражении русских увидел поражение австрийского славянства».[104]

---

[98] Hitler Adolf. 2010. Majn Kampf Adolfa Hitlera (prir. Radomir Smiljanić). Beograd: Beoknjiga, 1999. S. 47.
[99] Там же. S. 426.
[100] Epstein Catherine. Nazi Germany: Confronting The Myths. Chichester, Malden: Wiley Blackwell, 2015. P. 23.
[101] Hitler Adolf. 2010. Majn Kampf Adolfa Hitlera (prir. Radomir Smiljanić). Beograd: Beoknjiga, 1999. S. 103.
[102] Там же. S. 431.
[103] Там же. S. 126.
[104] Там же. S. 125.

Чувство германского расового превосходства, которое разделяли и его генералы, определяло политику немецкой оккупации в России. Народ Советского Союза рассматривался через призму расистской, человеконенавистнической фашистской идеологии — так называемой теории превосходства арийских германцев над всеми прочими и неполноценности последних. Согласно этой «теории», русские как славянский народ не были просто людьми «второго сорта», а представлением животного царства, подобного кроликам — годными лишь для быстрой репродукции и удовлетворения базовых нужд. Чужеземцы (немцы) приносили этим народам понятие об организованном обществе; без этого «кроличий» образ жизни остался бы антисоциальным. Именно так Адольф Гитлер говорил о славянах и русском народе в своих «Разговорах за столом».[105],[106] (Hitlers Tischgespräche, 1951) Поэтому «Немецкое колониальное общество» должно было стать «крепостью», закрытой для чужаков, ведь «самый ничтожный наш конюх должен превосходить любого местного обитателя». Эти «другие» — «масса врождённых рабов, нуждающихся в господине». Здоровье и гигиена им не полагались: «Русским не нужны ни вакцинации, ни мыло. (…) Но пусть пьют и курят сколько хотят». В своей характерной бесчувственности он заявил 17 октября 1941 года: «Мы не будем няньками; у нас нет никаких обязательств перед этим народом. Борьба с нищетой, изгнание блох, обучение немецкому языку, издание газет — это совсем не наши задачи! (…) Остальное — научите их лишь понимать дорожные знаки, чтобы не попадали под наши машины».[107]

Хитлер широко использовал термин «азиатская опасность».[108] Уже в 1930 году в разговоре с Отто Штрассером (Otto Straßer) он заявлял, что Советский Союз представляет собой «славяно-татарское тело и еврейскую голову», а 3 октября и 11 декабря 1941 года

[105] Барли Мајкл. „Шта би било да је нацистичка Немачка победила Совјетски Савез?" // Градац 41, 2014. С. 89.
[106] Roemer Felix. "Criminal Orders: The German Army and War Crimes on the Eastern Front 1941-1942." // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 86.
[107] Барли Мајкл. „Шта би било да је нацистичка Немачка победила Совјетски Савез?" // Градац 41, 2014. С. 89.
[108] Gilyazov Iskander. "The USSR Turkic-Muslim Nations in Nazi Germany's Pre-war Plans." // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 188.

употреблял выражение «монгольский натиск» для характеристики Красной армии.[109]

Согласно Гитлеру, славяне во всех случаях были «подчеловеками», неспособными оказать серьёзное сопротивление «превосходящей расе». «Русские — инфериорны», — говорил он генералам Браухичу (Brauchitsch) и Хайдеру (Haider) 5 декабря 1940 года. «Армия — без головы». По его словам, германским вооружённым силам потребовалось бы не более четырёх–пяти месяцев, чтобы сломить Советский Союз[110], поскольку «русские вооружённые силы подобны колоссу без головы на глиняных ногах».[111]

Поляков, по свидетельству Геббельса, он называл «более зверьми, чем людьми, совершенно однообразными и бесформенными… Немыслимая грязь поляков». Польша, по его мнению, должна была быть покорена с безжалостной жестокостью.[112]

Химлер, идя по стопам Гитлера, считал, что именно немцы преподнесли чехам и словенцам чувство национальности: «Сами они к этому не были способны, но мы это для них придумали».[113] В своём меморандуме «Размышления о лечении иностранного населения на Востоке» от 15 мая 1940 года, одобренном Гитлером, он определил судьбу польского населения. Польков он охарактеризовал как «подчеловеческий народ с Востока» и «опасность».[114]

«Польша должна быть разделена на реальные или вымышленные этнические части. Тех, кого признают непригодными для «регерманизации», следует отнести к статусу илотов. Им полагается лишь рудиментарное образование: «простейшая арифметика до 500, подпись, знание заповеди Бога быть послушными немцам, честными, трудолюбивыми и порядочными. Считать необязательным обучение грамоте». Этот «инфериорный остаток» существовал бы в Генеральном губернаторстве как обезглавленный рабочий класс, обеспечивающий Германию людьми для важнейших капитальных проектов — каменоломен, мостов и дорог. В докладе от 24 июня 1940 года Химлер запретил любое сближение немцев с поляками, «нет

[109] Там же. P. 187.
[110] Evans Richard J. The Third Reich at War. New York: The Penguin Press, 2009. P. 161.
[111] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 42.
[112] Evans Richard J. The Third Reich at War. New York: The Penguin Press, 2009. P. 11.
[113] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 24.
[114] Evans Richard J. The Third Reich at War. New York: The Penguin Press, 2009. P. 31.

большей связи, чем между нами и неграми». Поляков, вступивших в половую связь с немками, ждала «петля», а немцев и немок, имеющих интимные отношения с поляками, следовало отправлять в концлагеря».

Три недели после вторжения в Советский Союз Химлер обратился к боевикам Ваффен-СС: «Когда вы, люди мои, сражаетесь там, на Востоке, вы ведёте ту же борьбу против того же подчеловечества, тех же инфериорных рас, которые когда-то выступали под именем гуннов, затем — за тысячу лет до того, во времена короля Генриха I и Оттона I — под именем венгров, затем — татар, затем — Чингисхана и монголов. Сегодня они явились нам как русские под политическим знаменем большевизма».[115]

4 октября 1943 года, выступая перед группенфюрерами СС в Позене, Химлер, имея в виду войну со Сталиным и Советским Союзом, перебирал грубые стереотипы о русских: они могли проявлять религиозность, трудолюбие и технологические навыки, но одновременно были врождённо ленивы, лживы и жестоки. Русские, чехи и другие славяне, продолжал он, не имели врождённой человеческой ценности: для СС эти «человеческие животные» представляли интерес лишь как рабочая сила под властью «превосходных арийских» немцев: «Если при рытье танкового рва десять тысяч русских женщин умрёт от истощения, меня волнует лишь то, что ров для Германии будет выкопан». Химлер не колебался: «Любая добрая кровь нашего народа, что найдётся среди этих людей, должна быть отобрана: детей, если нужно, похитить и воспитать самим». Так его сотрудники участвовали в отвратительном деле похищения детей в Польше, надеясь «спасти добрую кровь» для нацистского расового сообщества.[116]

Расистская ненависть к славянам и русским как «подчеловекам» и «азиатам» проявлялась и в высказываниях военных командиров. Жители Советского Союза казались офицерам и солдатам звероподобными, азиатскими, тупыми и фаталистичными, или же хитрыми и бесчестными.[117] Командующий 6-й армией генерал-фельдмаршал Вальтер фон Рейхенау в указе от 10 октября 1941 года

[115] Lipatti Ava. “Russophobia and the Logic of Imperialism.” Hampton Institute, 2017. https://www.hamptonthink.org/read/russophobia-and-the-logic-of-imperialism

[116] Dawsey Jason. “The Exterminationist Mindset: Heinrich Himmler’s October 1943 Speeches.” The National WWII Museum, Orleans, 2023. https://www.nationalww2museum.org/war/articles/exterminationist-mindset-heinrich-himmlers-october-1943-speeches.

[117] Evans Richard J. The Third Reich at War. New York: The Penguin Press, 2009. P. 194.

подчеркнул: «Главная цель кампании против еврейско-большевистской системы — полное уничтожение её власти и устранение азиатского влияния на европейскую культуру».[118] Генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн описывал Россию как страну, далёкую от западной цивилизации, а генерал-фельдмаршал Герд фон Рундштедт постоянно жаловался на грязь в помещениях, занятых им в южном секторе фронта.[119] В комментариях к «Генеральному плану Ост» (апрель 1942) отмечалось: «Важно, чтобы население русской территории в основном состояло из полуевропейского примитивного типа. Этой массе расово инфериорных, глупых людей необходимо руководство».[120] Генерал-полковник Альфред Йодль сказал: «Русский колосс окажется пузырём; проткни его, и он лопнет».[121]

То, что оккупационные немцы творили в Польше с сентября 1939 года, было не столько следствием войны, сколько результатом долгосрочной индоктринации, основанной на глубоко укоренившемся убеждении, что славяне и восточные евреи — подлюди и что политические враги не имеют прав. Типичным примером служил генерал-полковник Готхард Хайнрици, чьи письма раскрывали предвзятость в общении со славянами, евреями, грязью и сорными тварями: «Здес' везде ползают клопы и блохи», — писал он жене из Польши 22 апреля 1941 года. Генерал-губернаторство он называл «помойкой Европы», полным полуразрушенных грязных домов с изодранными занавесями. По его мнению, грязь была по-славянски и по-польски: «Как только ступишь на улицу, кажется, что принес с собой блох и вшей».[122] Эти непринуждённо высказанные, но глубоко укоренившиеся предрассудки были типичны для касты немецких оккупантов.[123]

Интенсивная идеологическая подготовка на фронте усиливала индоктринацию, полученную молодыми немцами в школе, через Гитлерюгенд и геббельсовские СМИ. Неудивительно, что многие

[118] Gilyazov Iskander. "The USSR Turkic-Muslim Nations in Nazi Germany's Pre-war Plans." // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 187.
[119] Evans Richard J. The Third Reich at War. New York: The Penguin Press, 2009. P. 194.
[120] Naumov Aleksandr. "The Plans of Fascist Italy and Nazi Germany Towards the 'New Order' in Europe." // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 59.
[121] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 42.
[122] Evans Richard J. The Third Reich at War. New York: The Penguin Press, 2009. P. 104.
[123] Там же. P. 493.

солдаты шли на Восточный фронт, называя бойцов Красной армии «подчеловеками, доведёнными до безумия евреями».[124] «Что удерживало немецких солдат от потери боя за боем?», — задаётся вопросом историк Ричард Х. Эванс и отвечает: «Страх и презрение к „большевистским ордам“, к советским „подчеловекам“, сделали их более чем готовыми убивать и разрушать».[125] Так, солдат Ханс-Альберт Гизе в письме матери с Восточного фронта 12 июля 1941 года писал: «Если бы человек не видел своими глазами эти примитивные условия у русских, он бы не поверил, что такое ещё существует. Наши собственные коровники иногда лучше любой комнаты в домах, где живут русские. Эта свора хуже даже цыган». Несколько дней спустя он назвал русских крестьян «чернокожими из кустов».[126] Немецкий солдат Вишенберг заявил: «Правда в том, что Россия — враждебная страна и дыра, в которую все навалено».[127]

ГЕНОЦИДЫ НАД СЛАВЯНАМИ В XX ВЕКЕ КАК КУЛЬМИНАЦИЯ ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИИ И ПОЛИТИКИ

Германская и нацистская дехуманизация славян стала идеологическим прикрытием «оправданности» и «необходимости» их уничтожения, выселения или эксплуатации. Неудивительно, что такая германская коллективная национальная сознательность, идеология и политика, в основе которых лежал древний германский «порыв на Восток», в итоге привели к геноциду и массовым военным преступлениям против славянских, русских и сербских народов в двух мировых войнах. Следует также помнить, что германские и нацистские геноциды в ходе двух мировых войн находились в прямом преемстве с немецким геноцидом народов гереро и нама в тогдашней Германской Юго-Западной Африке (ныне Намибия).[128] Это был первый геноцид XX века, совершённый в период 1904–1908 годов.

Ещё в «Майн Кампфе» Гитлер подчёркивал, что «борьба с еврейским большевизмом мира требует чёткого направления на

[124] Там же. P. 498.
[125] Там же. P. 492.
[126] Там же. P. 194.
[127] Kühne Thomas. Belonging and Genocide: Hitler's Community, 1918-1945. New Haven, London: Yale University Press, 2010. P. 135.
[128] Eley Geoff. Nazism as Fascism: Violence, Ideology, and the Ground of Consent in Germany 1930-1945. London, New York: Routledge, 2013. P. 185.

Советскую Россию».[129] Педантично скрываемая подготовка к нападению на Советский Союз, так называемая «Операция Барбаросса» (Unternehmen Barbarossa), началась в июле 1940 года после победы над Францией. Как провозгласили Гитлер и другие ведущие нацисты, война с Советским Союзом была «войной мировоззрений» (Weltanschauungskrieg), то есть идеологической войной. Для сохранения германской расы, утверждали они, было необходимо искоренить враждебную большевистскую идеологию и связанные с ней низшие расы — евреев и славян. Будучи одновременно окончательным столкновением двух антагонистических идеологических систем и политико-биологическим крестовым походом против еврейских и славянских Untermenschen, немецкое вторжение в Советский Союз принципиально отличалось от военных походов на Западе.[130] По мнению Майера, «нападение нацистской Германии на Советскую Россию было sui generis» — абсолютной или тотальной войной за завоевание Lebensraum на Востоке, но и крестовым походом за искоренение «иудеобольшевизма».[131] Нацистская пропаганда уже заранее дехуманизировала народы Востока как «еврейско-большевистских Untermenschen» и «монгольские орды». Более того, в войне с расово неполноценным врагом, настаивал Гитлер, любые средства войны, сколь бы негуманными они ни были, были оправданы.[132],[133] Это предполагало немедленное уничтожение политической элиты и еврейского населения СССР, сокращение остального населения на дополнительные 20–30 миллионов человек и превращение выживших в рабов на службе немецких переселенцев. Очевидно, такая война могла вестись лишь с полным пренебрежением международным правом и признанными военными конвенциями. Четыре ключевых приказа немецкой военной кампании основывались

[129] Hitler Adolf. Majn Kampf Adolfa Hitlera (prir. Radomir Smiljanić). Beograd: Beoknjiga, 2010. P. 430.
[130] Барли Мајкл. „Шта би било да је нацистичка Немачка победила Совјетски Савез?" // Градац 41 (196-197). С. 85.
[131] Browning Christopher R. The Path to Genocide: Essays on Launching the Final Solution. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 80.
[132] Hamburg Institute for Social Research, ed. The German Army and Genocide: Crimes against War Prisoners, Jews, and Other Civilians in the East, 1939-1944. New York: The New Press. P. 139.
[133] Browning Christopher R. Fateful Months: Essays on the Emergence of the Final Solution. New York, London: Holmes & Meier, 1991. P. 131.

на этой предпосылке и откровенно и без стыда призывали солдат к преступным действиям.[134]

6 февраля 1939 года Гитлер подробно изложил генералам своё пророчество: следующая война будет «чистой войной Weltanschauung, то есть сознательно спланированной войной народов (Volkskrieg) и расовой войной».[135] 22 августа 1939 года, в финальной стадии подготовки к вторжению в Польшу, он сообщил генералам: «Наша сила будет в нашей скорости и жестокости. Не важно, что думает обо мне вырождённая западная цивилизация. Чингисхан легко убивал миллионы женщин и детей. Мир об этом забыл и называет его великим завоевателем. Люди польской расы — мужчины, женщины и дети — должны быть уничтожены без пощады. Это единственный путь удовлетворить нашу потребность в жизненном пространстве… И, в конце концов, кто ныне вспоминает армянский геноцид?».[136] «Я отдал приказ — и приказываю расстрелять всякого, кто произнесёт хотя бы слово критики — что целью войны является не захват линий, а физическое уничтожение врага. До сих пор на Востоке я привёл в готовность свои подразделения Totenkopf (SS-Division Totenkopf) с приказом посылать мужчин, женщин и детей польского происхождения и языка на смерть, беспощадно и без сожаления… Польша будет опустошена и заселена немцами».[137] Кульминацией открытий Гитлера в отношении политики геноцида народов оккупированных территорий стали его выступления в рейхстаге 6 октября и на совещании командующих армиями 7 октября 1939 года, где он подчеркнул, что «запланированное уничтожение СССР будет сопровождаться истреблением славянского населения до такой степени, что физическое уничтожение евреев следует рассматривать лишь как эксперимент перед подобными походами в будущем».[138] 17 марта 1941 года он заявил командующим армиями: «Интеллигенция, привлечённая Сталиным, должна быть уничтожена». На секретном совещании 30 марта 1941

[134] Hamburg Institute for Social Research, ed. The German Army and Genocide: Crimes against War Prisoners, Jews, and Other Civilians in the East, 1939-1944. New York: The New Press. P. 29.
[135] Там же. С. 28.
[136] Аврамов Смиља. Геноцид у Југославији у светлости међународног права. Београд: Политика, 1992. С. 37.
[137] Evans Richard J. The Third Reich at War. New York: The Penguin Press, 2009. P. 11.
[138] Litvin Aleksey. “The Nazi Policy of Genocide on the Territory of Belarus (June 1941 – June 1944): Common Features and Peculiarities of Practical Implementation.” // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 63.

года, более чем за два месяца до кампании против России, Гитлер перед примерно 250 генералами вермахта сказал: «Наши задачи в России: уничтожить вооружённые силы, разрушить государство». Надвигающаяся война, предупреждал он, будет сильно отличаться от конфликта на Западе. Это будет «конфликт двух идеологий», «война истребления». Идеологией «большевизма», воплощающего «социальную преступность», необходимо было покончить раз и навсегда, ибо она представляла огромную угрозу будущему. «Мы должны забыть понятие солидарности между солдатами. Ни один коммунист не заслуживает нашей военной солидарности. Коммунист — не товарищ ни до, ни после боя. Если мы этого не поймём, мы победим врага, но через тридцать лет снова будем бороться с коммунистическим врагом. На Востоке мы должны быть жестоки, чтобы затем быть снисходительными». В соответствии с этим политкомиссары Красной армии следовало рассматривать не как военных, а как преступников, активных агентов криминального Weltanschauung, и обращаться с ними соответствующим образом. Гитлер требовал уничтожения большевистских комиссаров и коммунистической интеллигенции, радикализируя здравый военный дух через демонизацию врага: «Евреи, коммунисты, славяне — настолько варварские, что мы не можем придерживаться правил гуманности, если хотим защитить себя».[139]

По словам Владимира Хорькова (Vladimir Khor'kov), «Гитлер ставил перед собой цель не только разгромить нашу армию и завоевать наши земли, но и в конечном счёте уничтожить наши народы. Это будет одной из главных целей немецкой политики — сокращение рождаемости славян. С Россией нельзя обращаться правовыми или политическими методами. Мы должны применить колониальные и биологические средства для устранения славян… Мы уничтожим

---

[139] Kühne Thomas. Belonging and Genocide: Hitler's Community, 1918-1945. New Haven, London: Yale University Press, 2010. P. 99.
Evans Richard J. The Third Reich at War. New York: The Penguin Press, 2009. P. 175.
Барли Мајкл. „Шта би било да је нацистичка Немачка победила Совјетски Савез?" // Градац 41 (196-197): 85, 86.
Litvin Aleksey. "The Nazi Policy of Genocide on the Territory of Belarus (June 1941 – June 1944): Common Features and Peculiarities of Practical Implementation." // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 64-65.
Hamburg Institute for Social Research, ed. The German Army and Genocide: Crimes against War Prisoners, Jews, and Other Civilians in the East, 1939-1944. New York: The New Press. P. 30, 140.
Browning Christopher R. Fateful Months: Essays on the Emergence of the Final Solution. New York, London: Holmes & Meier, 1991. P. 16.

Россию, чтобы она никогда не воспряла».[140] Поэтому Гитлер призывал немцев не проявлять «никакого раскаяния» по отношению к местному населению: «Мы не будем играть в детских медсестёр; перед этим народом у нас нет никаких обязательств. Ему не будут предоставлены медицинские или образовательные учреждения», и «его будут лишать вакцинации и других профилактических мер». В конце концов, как предписывали эти установки, русское общество должно было увянуть и исчезнуть, наряду с другими славянскими обществами в Белоруссии, Украине и Польше. Спустя сто лет славянское население Восточной Европы должно было быть заменено «миллионами немецких крестьян».[141]

Цель войны против Советского Союза, говорил Химлер лидерам СС в январе 1941 года в замке Вевельсбург (Wewelsburg), заключалась в уменьшении славянского населения на 30 миллионов человек.[142] Это была общая позиция всего нацистского руководства, определявшая политику и практику фашистской Германии. Генерал СС Эрих фон дем Бах-Зелефельски (Erich von dem Bach-Zelewski), уполномоченный представитель рейхсфюрера СС Гиммлера, начальник штаба по борьбе с партизанами, сделал несколько заявлений на Нюрнбергском процессе. На вопрос советского прокурора: «Подтверждаете ли вы, что все практические действия немецкой власти и военных подразделений в борьбе с партизанами были направлены на реализацию директивы об уменьшении числа славян на 30 миллионов человек?», Бах-Зелефельски ответил: «Считаю, что методы действительно привели бы к истреблению 30 миллионов, если бы продолжали применяться без изменений». Он признал: «Борьбу с партизанами мы постепенно стали использовать как предлог для проведения других мер, таких как истребление евреев и цыган, систематическое сокращение славянских народов примерно на 30 000 000 душ (чтобы обеспечить превосходство немецкого народа) и запугивание мирного населения расстрелами и грабежами».[143] Число Гиммлера позже повторяли другие нацистские

[140] Khor'kov Vladimir. "Nazi War on Extermination in Soviet Diplomatic Documents." // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 369.
[141] Evans Richard J. The Third Reich at War. New York: The Penguin Press, 2009. P. 172.
[142] Там же. P. 172.
Khor'kov Vladimir. "Nazi War on Extermination in Soviet Diplomatic Documents." // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 369.
[143] Litvin Aleksey. "The Nazi Policy of Genocide on the Territory of Belarus (June 1941 – June 1944): Common Features and Peculiarities of Practical Implementation." // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 76.

лидеры, в том числе рейхсмаршал Геринг (Hermann Göring), который 15 ноября 1941 года сказал итальянскому министру иностранных дел Чиано: «В этом году 10–30 миллионов человек в России будут умирать от голода».[144]

Из переписки между Альфредом Розенбергом и Мартином Борманом (Martin Bormann), представленной в Нюрнбергском процессе, ясно видна нацистская идеология по отношению к славянам, которая должна была реализоваться: «Славяне обязаны работать на нас. Если бы мы не нуждались в них, они могли бы вымереть. Размножение славян нежелательно. Пусть используют контрацептивы, пусть делают аборты. Чем больше, тем лучше. Опасно, если они будут образованы. Достаточно, если будут считать до ста… Что касается питания, они не должны получать больше, чем необходимо».[145]

В приказе командующего 4-й танковой группой генерал-полковника Эриха Хёпнера (Erich Hoepner) о будущей войне на Востоке от 2 мая 1941 года говорится: «Война против России — фундаментальная часть борьбы немецкого народа за выживание. Это древняя борьба германцев против славян, защита европейской культуры от московитско-азиатских наводнений и отражение иудеобольшевизма. Эта борьба должна стремиться к разрушению сегодняшней России до руин, и, соответственно, должна проводиться с неслыханной жестокостью. Любая военная операция должна планироваться и выполняться с железной волей безжалостно истребить врага».[146]

Согласно «Постановлению об уголовной иерархии» («Kommandobefehl»), напоминанию о унижении Германии в 1918 году, её страданиях и «многочисленных кровавых жертвах» нацистского движения, всё это было «непосредственным следствием большевистского влияния» и «ни один немец этого не забыл». Указ создал атмосферу мести. Обвинение большевизма в событиях 1918 года

---

[144] Evans Richard J. The Third Reich at War. New York: The Penguin Press, 2009. P. 172. Khor'kov Vladimir. "Nazi War on Extermination in Soviet Diplomatic Documents." // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 369.

[145] Клајн Лајчо. „Геноцид над Србима, Јеврејима и Циганима (Ромима) у Војводини у II светском рату." // Геноцид над Србима у II светском рату. С. 520.

[146] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 68-69.
Evans Richard J. The Third Reich at War. New York: The Penguin Press, 2009. P. 176.
Hamburg Institute for Social Research, ed. The German Army and Genocide: Crimes against War Prisoners, Jews, and Other Civilians in the East, 1939-1944. New York: The New Press. P. 30.

оправдало любые действия против русского населения в 1941 году.[147] Оперативные группы (Einsatzgruppen) получили задачу ликвидировать «противников с иным мировоззрением», то есть функционеров Коммунистической партии СССР, «евреев на государственных и партийных должностях» и других «радикальных элементов».[148] Летом 1941 года четыре мобильных карательных отряда (Einsatzgruppen A, B, C и D), состоявшие из 3 000 эсэсовцев, приступили к убийствам евреев и других «врагов». Изначально отряды нацеливались на евреев как на советских чиновников или партизан. Но уже в конце июля 1941 года некоторые подразделения СС стали убивать женщин и детей как «якобы врагов».[149] Планирование «Барбароссы» предусматривало массовое уничтожение русских евреев и широкомасштабное убийство и голодание миллионов других русских. К весне 1942 года, когда «окончательное решение» в Европе только начиналось, около двух миллионов советских военнопленных под беспощадным надзором немецкой армии уже умерли от голода, болезней, непогоды или были расстреляны.[150]

В издании «Немецкая армия и геноцид» (The German Army and Genocide, 1999), посвящённом выставке о преступлениях против военнопленных и мирного населения на Востоке в 1939–1944 годах, говорится, что война на Востоке была войной порабощения прежде всего против поляков и русских; затем — беспощадной войной порабощения и оккупации против сербов (и греков). Как таковая, это была не только идеологически мотивированная война, но и беспощадная деструктивная война против всего населения, направленная на полное уничтожение жизни и имущества некоторых групп людей и на истощение и порабощение других. За ней скрывались одновременно чувство германского превосходства и воображаемая звериная природа врага. Окупацию Польши считали лабораторией, а антипартизанскую войну в Сербии — полигоном для продуманной политики этнической чистки, колонизации и порабощения. К сожалению, как отмечается в издании, жертвы этой войны редко упоминаются в североамериканском контексте, потому что после

[147] Kühne Thomas. Belonging and Genocide: Hitler's Community, 1918-1945. New Haven, London: Yale University Press, 2010. P. 100.
[148] Benc Volfgang. Holokaust. Beograd: Altera, 2012. P. 56.
[149] Epstein Catherine. Nazi Germany: Confronting The Myths. Chichester, Malden: Wiley Blackwell, 2015. P. 156.
[150] Browning Christopher R. Fateful Months: Essays on the Emergence of the Final Solution. New York, London: Holmes & Meier, 1991. P. 6.

поражения нацистской Германии они мгновенно стали врагами Запада. Так театр войны на европейском Востоке оказался за пределами американского воображения, даже национальной памяти немалой части янки. Чтобы это исправить, необходимо научиться видеть глазами других.[151]

Ян Б. Смит (Ian B. Smith) в качестве ключевого вопроса своего исследования сформулировал: «Почему немцы относились к русским с куда большим уровнем жестокости, чем это наблюдалось в других местах?» Ответ, как мы видим, заключается в том, что нацистская пропаганда чрезвычайно эффективно изображала славян как «подчеловеков» и «азиатов», сравнивая их с монголами. Кроме того, Гитлер воспринимал доминирование над СССР как противостояние национал-социализма и «еврейского большевизма» — мистического врага, которого он обвинял в поражении Германии в Первой мировой войне и страданиях немецкого народа в последующий веймарский период. Война германской армии на Востоке подавалась как отчаянная борьба против наступающего большевистско-азиатского врага, угрожавшего уничтожить не только Германию, но и все западные цивилизации. По словам Смита, сочетание нацистского антибольшевизма и расизма, усиленное пропагандой, побудило многие германские части к безжалостному уничтожению славян[152],[153]. Историк Сергей Дмитрович Галчак отмечает, что нацистская политика истребления выросла из признания руководства рейха того, что содержать «лишних людей низших рас» экономически невыгодно.[154] При исполнении приказов некоторые солдаты утешали себя мыслью, что они просто уничтожают «вредных насекомых и животных».[155]

Таким образом, создание Volksgemeinschaft, призванного включить всех «истинных» немцев и исключить их «внутренних

---

[151] Hamburg Institute for Social Research, ed. The German Army and Genocide: Crimes against War Prisoners, Jews, and Other Civilians in the East, 1939-1944. New York: The New Press. P. 7, 8.

[152] Smith Ian B. Savagery on the Eastern Front: Hitler's Policy of Annihilation in Russia. Honors Thesis. Boone, North Carolina: Appalachian State University, 2016.

[153] Hamburg Institute for Social Research, ed. The German Army and Genocide: Crimes against War Prisoners, Jews, and Other Civilians in the East, 1939-1944. New York: The New Press. P. 14.

[154] Marinchenko Aleksandr. "Specific Laws of War and Soviet Prisoners of War: Some Aspects of Foreign and Ukrainian Studies." // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 127.

[155] Kudryashov Sergei. "German Einsatzgruppen During the World War II." // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 153.

врагов» (евреев, славян, коммунистов), стало попыткой воплотить давний миф и идеал германских националистических и правых организаций. На Восточном фронте, где воинское товарищество и чувство принадлежности к немецкой господствующей расе неразрывно сплелись, вермахт стал «остриём копья» Volksgemeinschaft.[156] Томас Кюне (Thomas Kühne) в своём анализе подчеркнул, что у нацистов и немецких солдат стремление к общности, опыт принадлежности и этос коллективизма легли в основу массовых убийств. Участие в Холокосте и его поддержка дали немцам особое чувство величия национальной утопии: немецкая нация обрела себя, совершив Холокост.[157] Завоёвывая Восток, немцы прочувствовали грандиозность нацистской утопии. Там они осознали, что собой представляет нацистская революция: бесконечные возможности, неограниченная экспансия, преодоление всех границ традиции, цивилизации и условностей. На Востоке Volksgemeinschaft — расово очищенная нация арийской «господствующей расы» — рождалась вытеснением, террором и истреблением всех, кто не принадлежал к ней.[158]

Итог нацистского геноцида таков: 40 % всех человеческих потерь во Второй мировой войне пришлись на СССР.[159] Главный удар нацистов пришёлся на славянские государства Восточной Европы, а основные усилия были направлены на ликвидацию русской нации.[160] Россия потеряла 14 млн человек, Украина — 7 млн, Белоруссия — 2,3 млн, остальные советские республики — ещё 3,5 млн. С момента вторжения немецкой армии на советскую территорию 22 июня 1941 г. до конца войны 5,7 млн советских солдат и офицеров оказалось в немецком плену. Из них 3,3 млн (почти 60 %) были систематически уничтожены вермахтом и подразделениями служб безопасности или умерли от голода, холода, болезней и переутомления в плохо оборудованных лагерях.[161],[162] Бёлер 2014, 85–86)

---

[156] Böhler Jochen. “Review of Kühne, Thomas, Belonging and Genocide: Hitler's Community, 1918-1945.” H-Soz-u-Kult, H-Net Reviews, 2012. http://www.h-net.org/reviews/showrev.php?id=35815.

[157] Kühne Thomas. Belonging and Genocide: Hitler's Community, 1918-1945. New Haven, London: Yale University Press, 2010. P. 1, 4.

[158] Там же. P. 168-169.

[159] Khor’kov Vladimir. “Nazi War on Extermination in Soviet Diplomatic Documents.” // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 369.

[160] Там же. P. 372.

[161] Polyan Pavel. “Stratocide and Stratocidal Aspects of the Third Reich Policy Toward Soviet Prisoners of War.” // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 135.

Особенно стоит вспомнить ужасную судьбу Белоруссии и белорусского народа. Наталья Кириллова (Наталья Кириллова) пишет, что нацисты в Белоруссии предложили «германизировать» 25 % населения по расовым критериям, превратив их в рабов, а оставшиеся 75 % «выслать» с оккупированных территорий, что фактически означало их физическое уничтожение. Во время Великой Отечественной войны Белоруссия пострадала как ни одна другая страна от фашистского гнёта: на её территории проводилась жесточайшая политика геноцида и «выжженной земли». Статистика ужасает: погиб каждый третий или четвёртый житель республики. Населённые пункты уничтожались вместе с жителями, а люди истреблялись или отправлялись в рабство. За три года оккупации (1941–1944) было разрушено 209 из 270 городов и крупных населённых пунктов, разграблено и сожжено 9 200 деревень, 628 из которых повторили трагедию Катыни, сгорев вместе с жителями.[163],[164]

СЕРБИЯ И СЕРБЫ КАК ЖЕРТВЫ НЕМЕЦКИХ ГЕНОЦИДОВ В XX ВЕКЕ

Когда речь зашла о сербских жертвах германских геноцидов, их в Первой мировой войне предварил призыв министра иностранных дел Австро-Венгрии графа Леопольда Бертгольда: «Расправа с Сербией и её унижение — это жизненное условие монархии».[165] Смиља Аврамов пишет: «Война, развязанная Австро-Венгрией в 1914 году, была не просто войной против Сербии как суверенного государства и международно признанной воюющей стороны, но и против всего сербского народа… войной, первоочередной целью которой было лишить сербский народ дальнейшего физического существования, его культуры и имени».[166] «В ходе первого наступления австро-венгерской армии летом 1914 года в Мачве и Подринии были совершены тяжкие

---

[162] Marinchenko Aleksandr. “Specific Laws of War and Soviet Prisoners of War: Some Aspects of Foreign and Ukrainian Studies.” // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 123.

[163] Kirillova Natalia. “Burnt Villages: An International Project to Perpetuate the Memory of Victims of azi Genocide.” // The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe. P. 384-385.

[164] Epstein Catherine. Nazi Germany: Confronting The Myths. Chichester, Malden: Wiley Blackwell, 2015. P. 198.

[165] Лукач Душан. Три геноцида над Србима у XX веку. Београд: Српска академија наука и уметности-Балканолошки институт, 1998. С. 19.

[166] Аврамов Смиља. Геноцид у Југославији у светлости међународног права. Београд: Политика, 1992. С. 33.

преступления против мирного населения. К концу 1915 года число убитых гражданских достигло 140 000, а 360 000 цивильных умерли от различных эпидемий, преимущественно от тифа… Капитан Айзенхут из 78-го полка распорядился „убить в Сербии всё живое“. Тот же приказ отдал и лейтенант Бернхард из 78-го полка 15-й бригады».[167] Швейцарская публицистка и сестра милосердия Катарина Штурценеггер, находившаяся в Сербии в 1914–1915 годах как военный корреспондент и добровольная медсестра, в книге 1920 года цитирует приказы, снятые с раненного солдата и подписанные императорско-королевским генералом Хорнштейном:

«Братья-солдаты, мы вскоре войдём в страну и к народу, который хуже самых страшных варваров; если вы попадёте в их руки, вам отрежут уши и носы, выдрут глаза, отравят воду и провиант. Потому приказываю: не проявляйте гуманности к этой банде, уничтожайте всё сербское и без пощады расстреливайте каждого, кто говорит по-сербски. При входе в сербские города и сёла арестовывайте прежде всего представителей властей — чиновников, священников, учителей — и сразу вешайте по трое из каждой группы».[168]

Радомир Смиљанић напоминает, что в Габсбургской монархии существовал «Государственный институт десербизации Балкан» (Staatskanzlei für die Deserbisierung des Balkans) — учреждение для систематической чистки Балкан от сербского населения, а по всему германо-австро-венгерскому пространству звучала маршевая песня «Сербия должна умереть» («Serbien muss sterben»).[169]

Аналогичная германская геноцидная политика и антисербская риторика повторились во Второй мировой войне. Узнав из Белграда о падении Тройственного пакта 27 марта 1941 года, Гитлер в тот же день созвал в Берлине конференцию по Югославии: «Эта разбойничья и заговорщическая сербская свора будет уничтожена раз и навсегда… Всё это происходит из Сербии. Это страна мятежников» (Кляйн 1995, 522). Геббельс в дневнике от 30 марта 1941 года записал: «Фюрер был вне себя от ярости из-за сербского переворота и свержения правительства Цветкович-Мачек, воскликнул: „Эта неукротимая нация заплатит своей жизнью за провокацию против Рейха!“»[170], добавив: «Сербы всегда

[167] Там же. С. 34.
[168] Opačić Petar. „Politika genocida Austrougarske protiv Srba u Prvom svetskom ratu.” // Vojnoistorijski glasnik 44 (1-2): 62.
[169] Hitler Adolf. 2010. Majn Kampf Adolfa Hitlera (prir. Radomir Smiljanić). Beograd: Beoknjiga, 1999. S. 451.
[170] Там же. S. 496.

были подстрекателями беспорядков. Теперь мы их приберём».[171] В рейхстаге 4 мая 1941 года Гитлер напомнил, что «Югославия, когда речь идёт о сербах, в Первой мировой войне была нашим противником».[172]

Поэтому генерал-полковник Франц Халдер в «Боевом дневнике» Третьего рейха внёс кампанию против Югославии как «Поход против сербов (Serbischer Feldzug)».[173] Генеральный полномочный уполномоченный по экономической эксплуатации Сербии Франц Нойхаузен на допросе 20 сентября 1947 года заявил: «Гитлер с сербами вёл себя так же, как австрийцы в 1914-м. Как австриец он строго придерживался этой позиции, приказывая жёстокие меры против сербов… Считалось, что лучше всего, чтобы Сербия исчезла с карты».[174]

Немецкие командиры, выполняя рекомендации Гитлера по агрессии против Югославии, приказывали солдатам жёстко действовать против сербов, которые «всегда были врагами Германии», и мстить им за неудачи и потери ещё с Первой мировой войны.[175] В Сербии был введён типичный оккупационный режим: сербов, которых Гитлер и его окружение считали «рассадником беспорядков», должна была постигнуть максимальная эксплуатация и самое жестокое подавление любого сопротивления.[176]

Главнокомандующий на Балканах генерал-фельдмаршал Вильгельм Лист всё более раздражался сербским сопротивлением оккупации. По его мнению, сербы по природе были горячими натурами и могли быть укрощены только силой.[177] Поэтому в приказе от 25 сентября 1941 года уполномоченный главнокомандующий в Сербии генерал Франц Бёме предписал:

---

[171] Там же. S. 500.

[172] Ђорђевић Животије. „Губици становништва у Југославији у Другом светском рату.” // Геноцид над Србима у II светском рату, ур. Милан Булајић. С. 616.

[173] Там же. С. 617.

[174] Јовановић Жарко. „Немачки злочини над сељаштвом у Србији 1941. године.” // Геноцид над Србима у II светском рату, ур. Милан Булајић, 465–478. Београд: Музеј жртава геноцида-Српска књижевна задруга, 1995. С. 466-467.

[175] Живковић Никола. „Нацистички ставови и наредбе о геноциду и масовним стрељањима у Србији 1941. године.” // Геноцид над Србима у II светском рату, ур. Милан Булајић. С. 178-179.

[176] Глишић Венцеслав. „Терор и злочини нацистичке Немачке у Србији 1941-1944. године.” // Геноцид над Србима у II светском рату, ур. Милан Булајић. С. 169.

[177] Evans Richard J. The Third Reich at War. New York: The Penguin Press, 2009. P. 236.

«Ваша задача — пройти по земле, где в 1914-м проливалась немецкая кровь… Вы мстители павших. По всей Сербии должно быть создано устрашающее зрелище, которое жестоко поразит всё население. Тот, кто проявит поблажки, предаст жизни своих товарищей. Он будет привлечён к ответственности без снисхождения и предан военному суду»[178],[179],[180]

Генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель, подписавший приказ о расстреле 100 сербов за каждого убитого и 50 за раненого немецкого солдата, обосновал его так: «Следует помнить, что одна человеческая жизнь в тех землях ничего не стоит, и устрашающий эффект достигается лишь нечеловеческой жестокостью».[181]

Бранко Петранович отмечает, что нацизм содействовал и усташскому геноциду над сербами: «Усташской идее национальной исключительности помогали национал-социалистская расовая доктрина и практика. В первую очередь своим террористическим опытом, легализацией лагерей смерти, погромами евреев, анти-славянскими идеями, расовой теорией и дисквалификацией неарийцев, отрицанием Югославии как государства, сербофобией немецкого руководства, рекомендацией Гитлера поглавнику жестоко „решить сербский вопрос, пока не поздно“».[182]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тем не менее исход Второй мировой войны сложился иначе. Фантазии и галлюцинации Гитлера и других нацистских вождей об завоевании, порабощении и уничтожении России и СССР потерпели полный крах. Та катастрофа, которую он предвкушал с «Майн Кампфа» как «доказательство правильности» своей безумной расовой идеологии, обрушилась на Третий рейх, а не на Россию. Вопреки его сомнамбулическим предсказаниям и видениям, советская армия не

---

[178] Шерегељ Едит Дер. „Мегазлочини у Другом светском рату и међународне гаранције људских права након Холокауста.” // Страдање Срба, Јевреја, Рома и осталих на територији бивше Југославије. С. 96.

[179] Ђорђевић Животије. „Губици становништва у Југославији у Другом светском рату.” // Геноцид над Србима у II светском рату, ур. Милан Булајић. С. 620.

[180] Hamburg Institute for Social Research, ed. The German Army and Genocide: Crimes against War Prisoners, Jews, and Other Civilians in the East, 1939-1944. New York: The New Press. P. 54.

[181] Аврамов Смиља. Геноцид у Југославији у светлости међународног права. Београд: Политика, 1992. С. 195.

[182] Петрановић Бранко. „Нова историјска основа 1918-1941. и геноцид.” // Геноцид над Србима у II светском рату, ур. Милан Булајић. С. 106.

оказалась «без головы», «огромной империей на Востоке» не постиг крах, а Россия как государство не исчезла. Оказалось, что она не «колосс без головы на глиняных ногах», что «русский колосс» не свинячий пузырь, который достаточно уколоть немецким мечом — он не лопнул, и немецкие вооружённые силы не смогли за четыре или пять месяцев сломать Советский Союз. Немецкий поход на Восток, вдохновлённый памятью о древних рыцарях-германцах, был разгромлен; разгром Красной армии не оказался «детской забавой»; «жизненное пространство» на русской земле не было расширено; немецкий меч был сломан; русская земля для немецкого плуга не была покорена, и немецкого хлеба там не выросло. Оказалось, что славяне и русские вовсе не инфериорны, что они способны создать и отстоять собственное государство и совсем не нуждаются для этого в мнимо «превосходной» германской расе. Россия не превратилась в «Московию»-свалку для нежелательных. Немцы не стали хозяевами, немецкая элита не управляла славянскими «великими гелотами». Россия не была покорена горсткой людей, как Британская Индия. Россия не превратилась в «пустыню», Крым не стал немецкой ривьерой, Волга не стала «нашим Миссисипи», а восточные земли — немецким и «европейским» раем-Калифорнией. Великолепных немецких учреждений в роскошных дворцах не появилось. Единственная правда такова: русское и советское население было уменьшено почти на 30 миллионов человек из-за нацистского геноцида и героической обороны советского народа и армии. То же справедливо и для Сербии: она не умерла в Первой мировой войне, австро-венгры и немцы не смогли её уничтожить, а во Второй «сербское гнездо» не было «уничтожено навсегда», и Сербия не исчезла с карты.

Почему так всё сложилось? Ответ содержится в обращениях Сталина во время Великой Отечественной войны и в статье советского военного корреспондента Ильи Эренбурга. По соображениям безопасности, в глубинах подземной станции «Маяковская» в ночь на 6 ноября 1941 года состоялось торжество 24-й годовщины Октябрьской революции. В своём обращении к бойцам НКВД Сталин сказал:

«Именно эти люди без чести и совести, эти люди с нравом животных, осмеливаются призывать к истреблению великой русской нации — нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского,

Пушкина и Толстого, Горького и Чехова, Глинки и Чайковского, Сеченова и Павлова, Суворова и Кутузова!».[183]

На следующее утро, маршируя по Красной площади в тридцати милях от немецких войск, Сталин восклицал:

«Война, которую вы ведёте, — это освободительная, справедливая война. Пусть вдохновляют вас в этой войне героические образы наших великих предков: Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!».[184]

В своей статье 1942 года «Оправдание ненависти» Эренбург писал:

«Эта война не похожа на прежние. Впервые наш народ сталкивается не с людьми, а с жестокими и подлыми чудовищами, дикарями с самым совершенным оружием, отбросами, которые действуют по правилам и цитируют науку, которые превратили массовые убийства младенцев в высшую государственную мудрость. Ненависть даётся нам нелегко… Мы ненавидим нацистов, потому что любим свою землю, свой народ, человечество. В этом сила и оправдание нашей ненависти. Когда мы встречаемся с фашистами, то понимаем, насколько слепая ненависть опустошила душу Германии. Эта ненависть нам чужда. Мы ненавидим каждого нациста, потому что он воплощение античеловеческого принципа, ненавидим его за слёзы вдов, за искалеченное детство сирот, за бесчисленные потоки беженцев, за попранные поля, за уничтоженные миллионы жизней. Мы не воюем с людьми, а с автоматами в человеческом обличье. Наша ненависть к ним сильна, потому что они внешне похожи на мужчин, смеются, хвалят пса или коня, ведут дневники самоанализа и маскируются под цивилизованных европейцев».[185]

Бёрли отмечает, что ключевыми отличиями этой ненависти были во-первых отказ русских от преклонения перед германской культурно-технической превосходностью (символом чего стала история русских крестьян, восхитившихся немецкими зажигалками в форме револьвера: «Это культура!»), и, во-вторых, забота Эренбурга отличать нацистов от немцев, надеясь, что «немецкий народ тоже выживет, однажды очищенный от ужасов нацистского десятилетия». В отличие

[183] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 50.
[184] Также там.
[185] Burleigh Michael. Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 74.

от русских, которые уважали германскую культуру, немцы не щадили русскую цивилизацию и намеревались уничтожить миллионы русских. Эти различия, по мнению Бёрли, имеют решающее значение.[186]

Мы можем только констатировать: государство и народ, в их истории носившие такие имена и величие духа — Плеханов и Ленин, Белинский и Чернышевский, Пушкин и Толстой, Горький и Чехов, Глинка и Чайковский, Сеченов и Павлов, Суворов и Кутузов — не могут быть сломлены.

ЛИТЕРАТУРА

Benc Volfgang. *Holokaust*. Beograd: Altera, 2012.

Böhler Jochen. "Review of Kühne, Thomas, *Belonging and Genocide: Hitler's Community, 1918-1945*." H-Soz-u-Kult, H-Net Reviews, 2012. http://www.h-net.org/reviews/showrev.php?id=35815.

Browning Christopher R. *Fateful Months: Essays on the Emergence of the Final Solution*. New York, London: Holmes & Meier, 1991.

Browning Christopher R. *The Path to Genocide: Essays on Launching the Final Solution*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

Burleigh Michael, and Wolfgang Wippermann. *The Racial State: Germany 1933-1945*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

Burleigh Michael. *Ethics and Extermination: Reflections on Nazi Genocide*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

Dawsey Jason. "The Exterminationist Mindset: Heinrich Himmler's October 1943 Speeches." *The National WWII Museum, Orleans*, 2023. https://www.nationalww2museum.org/war/articles/exterminationist-mindset-heinrich-himmlers-october-1943-speeches.

Eley Geoff. *Nazism as Fascism: Violence, Ideology, and the Ground of Consent in Germany 1930-1945*. London, New York: Routledge, 2013.

Eley Geoff. *Reshaping the German Right. Radical Nationalism and Political Change after Bismarck*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1991.

Epstein Catherine. *Nazi Germany: Confronting The Myths*. Chichester, Malden: Wiley Blackwell, 2015.

Evans Richard J. *The Coming of the Third Reich*. New York: The Penguin Press, 2004.

Evans Richard J. *The Third Reich at War*. New York: The Penguin Press, 2009.

Gilyazov Iskander. "The USSR Turkic-Muslim Nations in Nazi Germany's Pre-war Plans." // *The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe*. The International Science Conference Papers (April 26-28, 2010), eds. Aleksandr Dyukov and Olesya Orlenko, 182–199. Moscow: "Historical Memory" Foundation, 2011.

[186] Там же. P. 74.

Hamburg Institute for Social Research, ed. *The German Army and Genocide: Crimes against War Prisoners, Jews, and Other Civilians in the East, 1939-1944*. New York: The New Press.

Hitler Adolf. 2010. *Majn Kampf Adolfa Hitlera* (prir. Radomir Smiljanić). Beograd: Beoknjiga, 1999.

Jenkins Philip. *The Great and Holy War: How World War I Became a Religious Crusade*. San Francisco: HarperOne, 2014.

Khor'kov Vladimir. "Nazi War on Extermination in Soviet Diplomatic Documents." // *The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe*. The International Science Conference Papers (April 26-28, 2010), eds. Aleksandr Dyukov and Olesya Orlenko, 368–372. Moscow: "Historical Memory" Foundation, 2011.

Kirillova Natalia. "Burnt Villages: An International Project to Perpetuate the Memory of Victims of azi Genocide." // *The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe*. The International Science Conference Papers (April 26-28, 2010), eds. Aleksandr Dyukov and Olesya Orlenko, 384–388. Moscow: "Historical Memory" Foundation, 2011.

Kudryashov Sergei. "German Einsatzgruppen During the World War II." // *The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe*. The International Science Conference Papers (April 26-28, 2010), eds. Aleksandr Dyukov and Olesya Orlenko, 143–158. Moscow: "Historical Memory" Foundation, 2011.

Kühne Thomas. *Belonging and Genocide: Hitler's Community, 1918-1945*. New Haven, London: Yale University Press, 2010.

Lipatti Ava. "Russophobia and the Logic of Imperialism." *Hampton Institute*, 2017. https://www.hamptonthink.org/read/russophobia-and-the-logic-of-imperialism

Litvin Aleksey. "The Nazi Policy of Genocide on the Territory of Belarus (June 1941 – June 1944): Common Features and Peculiarities of Practical Implementation." // *The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe*. The International Science Conference Papers (April 26-28, 2010), eds. Aleksandr Dyukov and Olesya Orlenko, 61–78. Moscow: "Historical Memory" Foundation, 2011.

Lukač Dušan. *Treći rajh i zemlje jugoistočne Evrope. Prvi deo, 1933-1936*. Beograd: Vojnoizdavački zavod; Ljubljana: Partizanska knjiga, 1982.

Luppes Jeffrey. "Commemorating The Lost Heimat: Germans as Kulturträger on the Monuments of the Danube Swabians." // *German-Balkan Entangled Histories in the Twentieth Century*, eds. Mirna Zakić and Christopher A. Molnar, 202–215. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2020. DOI: 10.2307/j.ctv17nmzxn.14.

Marinchenko Aleksandr. "Specific Laws of War and Soviet Prisoners of War: Some Aspects of Foreign and Ukrainian Studies." // *The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe*. The International Science

Conference Papers (April 26-28, 2010), eds. Aleksandr Dyukov and Olesya Orlenko, 115–131. Moscow: "Historical Memory" Foundation, 2011.

Naumov Aleksandr. "The Plans of Fascist Italy and Nazi Germany Towards the 'New Order' in Europe." // *The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe*. The International Science Conference Papers (April 26-28, 2010), eds. Aleksandr Dyukov and Olesya Orlenko, 50–60. Moscow: "Historical Memory" Foundation, 2011.

Opačić Petar. „Politika genocida Austrougarske protiv Srba u Prvom svetskom ratu." // *Vojnoistorijski glasnik* 44 (1-2): 47–78, 1994.

Petersen Hans-Christian. "Between Marginalization and Instrumentalization: Anti-Eastern European and Anti-Slavic Racism." *Illiberalism*. 2022. https://www.illiberalism.org/between-marginalization-and-instrumentalizat // ion-anti-eastern-european-and-anti-slavic-racism/.

Polyan Pavel. "Stratocide and Stratocidal Aspects of the Third Reich Policy Toward Soviet Prisoners of War." // *The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe*. The International Science Conference Papers (April 26-28, 2010), eds. Aleksandr Dyukov and Olesya Orlenko, 132–142. Moscow: "Historical Memory" Foundation, 2011.

Promitzer Christian. "Racializing The Balkans: The Population of Southeastern Europe in the Mind of German and Austrian Racial Anthropologists, 1914–1945." // *German-Balkan Entangled Histories in the Twentieth Century*, eds. Mirna Zakić and Christopher A. Molnar, 61–78. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2020. DOI: 10.2307/j.ctv17nmzxn.7.

Roemer Felix. "Criminal Orders: The German Army and War Crimes on the Eastern Front 1941-1942." // *The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe*. The International Science Conference Papers (April 26-28, 2010), eds. Aleksandr Dyukov and Olesya Orlenko, 79–84. Moscow: "Historical Memory" Foundation, 2011.

Shneyer Aron. "About the Holocaust and Genocide. General and Specific." // *The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe*. The International Science Conference Papers (April 26-28, 2010), eds. Aleksandr Dyukov and Olesya Orlenko, 344–361. Moscow: "Historical Memory" Foundation, 2011.

Shubin Alexander. "Ideology of Fascism: Comparative Aspects." // *The War of Extermination: The Nazi Genocide in Eastern Europe*. The International Science Conference Papers (April 26-28, 2010), eds. Aleksandr Dyukov and Olesya Orlenko, 22–49. Moscow: "Historical Memory" Foundation, 2011.

Smith Ian B. *Savagery on the Eastern Front: Hitler's Policy of Annihilation in Russia*. Honors Thesis. Boone, North Carolina: Appalachian State University, 2016. https://libres.uncg.edu/ir/asu/f/Smith,%20Ian%20B.%202016.pdf.

Stoetzler Marcel, and Christine Achinger. “German Modernity, Barbarous Slavs and Profit-Seeking Jews: The Cultural Racism of Nationalist Liberals.” // *Nations and Nationalism* 19 (4): 739–760, 2013. DOI: 10.1111/nana.12035.

Vlahek David. “Deutschnationaler und nationalsozialistischer Antislawismus – Kontinuitäten und Paradigmenwechsel eines heterogenen Ressentiments (1848–1945).” // *Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung* 71 (1): 1–38, 2022. DOI: 10.25627/202271111068.

Аврамов Смиља. *Геноцид у Југославији у светлости међународног права*. Београд: Политика, 1992.

Барли Мајкл. „Шта би било да је нацистичка Немачка победила Совјетски Савез?” // *Градац* 41 (196-197): 84–100, 2014.

Глишић Венцеслав. „Терор и злочини нацистичке Немачке у Србији 1941-1944. године.” // *Геноцид над Србима у II светском рату*, ур. Милан Булајић, 168–171. Београд: Музеј жртава геноцида-Српска књижевна задруга, 1995.

Ђорђевић Животије. „Губици становништва у Југославији у Другом светском рату.” // *Геноцид над Србима у II светском рату*, ур. Милан Булајић, 615–638. Београд: Музеј жртава геноцида-Српска књижевна задруга, 1995.

Живковић Никола. „Нацистички ставови и наредбе о геноциду и масовним стрељањима у Србији 1941. године.” // *Геноцид над Србима у II светском рату*, ур. Милан Булајић, 178–182. Београд: Музеј жртава геноцида-Српска књижевна задруга, 1995.

Јовановић Жарко. „Немачки злочини над сељаштвом у Србији 1941. године.” // *Геноцид над Србима у II светском рату*, ур. Милан Булајић, 465–478. Београд: Музеј жртава геноцида-Српска књижевна задруга, 1995.

Клајн Лајчо. „Геноцид над Србима, Јеврејима и Циганима (Ромима) у Војводини у II светском рату.” // *Геноцид над Србима у II светском рату*, ур. Милан Булајић, 518–553. Београд: Музеј жртава геноцида-Српска књижевна задруга, 1995.

Лукач Душан. *Три геноцида над Србима у XX веку*. Београд: Српска академија наука и уметности-Балканолошки институт, 1998.

Петрановић Бранко. „Нова историјска основа 1918-1941. и геноцид.” // *Геноцид над Србима у II светском рату*, ур. Милан Булајић, 103–116. Београд: Музеј жртава геноцида-Српска књижевна задруга, 1995.

Халити Бајрам. „Долазак Адолфа Хитлера на власт и масовно страдање Срба, Јевреја и Рома за време Другог светског рата (ратна одштета).” // *Страдање Срба, Јевреја, Рома и осталих на територији бивше Југославије*, ур. Живота Радосављевић, Вјачеслав Соловјов, и Оља Арсенијевић, 147–160. Београд: Факултет за пословне студије и право и Факултет за стратешки и оперативни менаџмент Универзитета „Унион-Никола Тесла“; Београд: Музеј жртава геноцида, 2018.

Цимбаев К. Н. „Славянский вопрос в немецкой политической мысли начала XX века. Геополитическая картина мира германской публицистики.” // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana 17 (1): 42–63, 2015.

Шерегељ Едит Дер. „Мегазлочини у Другом светском рату и међународне гаранције људских права након Холокауста.” // *Страдање Срба, Јевреја, Рома и осталих на територији бивше Југославије*, ур. Живота Радосављевић, Вјачеслав Соловјов, и Оља Арсенијевић, 85–104. Београд: Факултет за пословне студије и право и Факултет за стратешки и оперативни менаџмент Универзитета „Унион-Никола Тесла“; Београд: Музеј жртава геноцида, 2018.

Mario Kalik
Doctor of Philosophy
Research Associate
Institute for Political Studies
Belgrade, Serbia
mario.kalik@ips.ac.rs
ORCID 0009-0000-3514-2613

THE HISTORICAL AND IDEOLOGICAL ROOTS OF THE GERMAN AND NAZI GENOCIDE AGAINST THE SLAVS

Summary: The work is an expression of the struggle against the Western silence and oblivion of the millions of Russian, Serbian and generally Slavic victims of German and Nazi genocides in the 20th century, and the need to point out the historical and ideological roots of these genocides that go deep into the German past. There is continuity in German hatred of Slavs, starting at the latest with German nationalist authors from the 18th century, to Nazi ideologists and politicians in the 20th century. As early as 1801, in the Prussian historian Johann Friedrich Reitemeier, we find practically all the elements of German and Nazi anti-Slavic racism, which have not changed over the centuries, and which form the ideological facade of the German “drive towards the East” (Drang nach Osten), which aim was to conquer “living space” (Lebensraum) for Germans in Eastern Europe. This impulse culminated in Germany's genocidal policy against the Slavs in the 20th century and World War II.
The racist hierarchical view of, on the one hand, the “superior” Germanic people and Germans as “bearers (bringers) of civilization and culture”, and on the other, the “inferior”, “primitive” Slavs and the “barbarian” East, with the construction of the “Slavic danger”, was a constant in German discourse in the 19th century. The reminder of the Teutonic Order of German knights and their medieval conquests in the East had a special significance and role. This view carried over into the 20th century. Immediately before the First World War, German leaders actively contemplated the inevitable struggle between “Germanness” and “Slavness”.

The Nazis, with their ideas of racial purity and territorial expansion, took the old German anti-Slavism to an even more dangerous level. Hitler merely took the ideas and ideology of German racists and German nationalists of previous centuries, with significant contributions from Gobineau, Chamberlain, and Social Darwinism, and transformed them into a comprehensive program for a new racial order. The Germans were conceived as a „master people“ and „superhumans“ (Übermenschen); other, non-Aryan races and peoples were „subhumans“ (Untermenschen) who were to be destroyed, or to submit to and serve the Germans. The division into „superhumans“ and „subhumans“, and the racist hatred of Slavs and Russians as „subhumans“ and „Asiatics“, is also evident in the statements of Nazi military commanders. Following this genesis and line of interpretation, the historical and ideological roots of German and Nazi genocides and crimes against Slavs in the 20th century can be explained.

The high number of civilian casualties in the Soviet Union, Poland, and Southeast Europe can only be understood in light of this morbid, historically long-standing, and deeply rooted racist background. Genocide and war crimes seemed less horrific, or even “normal,” “desirable,” and “necessary”, when “subhumans” or “inhumans” were being destroyed. In the eyes of Hitler and the Nazis, Russians and Slavs were not just “second-class” people, but representatives of the animal kingdom. These “human animals” were valuable only insofar as they worked under the domination of the “superior Aryan” Germans. The German and Nazi dehumanization of the Slavs was an ideological cover for the “justification” and “necessity” of their destruction, displacement, or exploitation. The paper also presents the case of Serbia and Serbs as victims of German genocides in the 20th century, in the two World Wars.

All the phantasmagoria and hallucinations of Hitler and other Nazi leaders about the conquest, subjugation and destruction of Russia and the USSR suffered a total defeat in World War II. A state and people that, like the Russian one, have such historical figures and greatness, political leadership, and patriotic intellectuals, cannot be defeated.

Keywords: Germans, Slavs, Hitler, Nazism, genocide, “drive towards the East” (Drang nach Osten), “living space” (Lebensraum), “superhumans” (Übermenschen), “subhumans” (Untermenschen)

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch2

Джуро Бодрожич
Доктор правоведения и социологических наук
Старший научный сотрудник
Институт политических исследований
Белград, Сербия
djurobodrozic@gmail.com
ORCID 0000-0002-6073-911X

ЗАПАДНАЯ РУСОФОБИЯ, ЕЁ ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СЛАВЯНСКИЙ ВКЛАД

Аннотация

Русофобия, присутствующая на Западе, — это не стереотип, не мимолётный предрассудок, а идейно оформленная и целостная система, имеющая свою историю. Русофобия — это не заговор и не пропаганда, созданная для конкретного политического момента, а состояние духа. Уже с XVI века Россия изображалась как азиатская деспотия, варварская страна, стремящаяся поработить Европу. Это устойчивое историческое состояние паранойи, пронизанной ненавистью и презрением, но также и страхом. Истоки русофобии следует искать как в географии, так и в истории. На Западе нет народа, который бы не был русофобским, и к ним присоединились, а нередко и превзошли их, славянские католические народы. Даже среди православных славян, в том числе среди самих русских и сербов, русофобия пустила корни.

Ключевые слова: Россия, Европа, славяне, русофобия, православие, римокатолицизм, Византия, география, история.

Клеветнический образ России был сформирован в Западной Европе ещё в XVI веке, вследствие войн, происходивших между 1492 и 1582 годами между Москвой и польско-литовским союзом. Всего в этот период было шесть войн, и в соответствии с этим был выстроен образ врага.[187]

На Западе не могли не заметить, что всего за один век Россия из изолированной страны, собранной вокруг Москвы, далёкой от морей и

[187] Hofbauer Hanes. Slika neprijatelja – Rusija: istorija jedne demonizacije. Beograd: Albatros plus, 2017. С. 16.

мирового рынка, превратилась в могущественную империю, простирающуюся от Тихого океана до Чёрного моря на юго-западе и Балтики на северо-западе. Русофобия — это не стереотип, не мимолётный предрассудок, а идейно оформленная и целостная система. Уже с XVI века Россия изображалась как азиатская деспотия, варварская страна, стремящаяся поработить Европу. Русофобия — это не заговор, не пропаганда, диктуемая сиюминутной политической необходимостью, а состояние духа. Это исторически устойчивое состояние паранойи, пронизанной глубокой ненавистью и откровенным презрением, но также и страхом.

Европа не любит славян, особенно русских, а другие славянские народы интересуют её лишь постольку, поскольку могут быть использованы против русских. К таким относятся католические славяне, прежде всего поляки. «История рассорила русских и поляков. Они не удивляют друг друга своей ненавистью».[188] Образ России как азиатской и варварской страны в значительной степени распространили именно поляки. В дополненном космографическом издании атласа Птолемея краковский философ и математик Ян из Глогува обозначил Москву как «азиатскую Сарма́тию».

Определение Москвы как азиатской и варварской страны было, несомненно, вызвано первой войной между польско-литовской унией и Иваном III. Вооружённый конфликт сопровождался и идеологической квалификацией. «Врага нужно побеждать не только на поле боя, но и на философском и духовном уровне». Главным местом этой духовной войны была западная церковь, которая, параллельно с «азиатизацией» России и русских, объявила Москву прибежищем антихристиан. Большинство западноевропейских авторов XVI века исключали славян, живущих восточнее Польши и Литвы, из христианского мира — *orbis christianus*. Для них поляки, литовцы и Ливония были оплотом христианства.[189]

Причины отнесения России к Азии были не географическими, а политическими. Этими причинами руководствовались поляки, которые обозначили Россию и русских как заклятых врагов, и в Краковском университете была сформирована идеология для борьбы с ними. Представление о России как о враге не только Польши, но и всей западной цивилизации, воплощённой в римокатолицизме, было

[188] Станојевић Владимир. О Русији и Русима. Београд: Нова штампарија „Давидовић“, 1912. С. 107.
[189] Hofbauer Hanes. Slika neprijatelja – Rusija: istorija jedne demonizacije. Beograd: Albatros plus, 2017. С. 17, 18.

перенесено в немецкоязычное пространство и далее на Запад. Именно папство обеспечило основную установку — фундамент негативного образа православных народов, среди которых славяне, особенно русские, занимали видное место, будучи обозначены как схизматики и еретики. «Йоханнес Сакранус, влиятельный учёный и ректор Краковского университета, в своём труде *Elucidarius errorum ritus Ruthenici* (1500) называет русских “еретическим народом, связанным с турками”». В то время на Западе не существовало худшего обвинения против народа. Пламенные речи против Москвы звучали на Аугсбургском сейме 1518 года, где московские цари приравнивались к турецким султанам, а русская угроза — к турецкой.[190]

Отношение Запада к России имеет свою историческую постоянную, менялись лишь предводители этой враждебности. «Впрочем, зачем нам обманываться относительно значения какого бы то ни было союза с Европой. Исторические и материальные интересы России таковы, что ради их осуществления никто из чуждой Европы искренне не протянет руку помощи».[191] Вопрос лишь в исторических обстоятельствах — кто из европейских народов будет стоять во главе враждебной коалиции против России и славянства, а кто в её центре.

Поход Наполеона был не вторжением французов, а вторжением Запада. «Из более чем 600 000 человек в Великой армии французов было только 270 000, поскольку столько же оставалось на Пиренейском полуострове. И даже меньше, поскольку “родными” французами считались также бельгийцы, голландцы и многие итальянцы с аннексированных территорий, так что войска, собранные из Франции до 1789 года, были во время русского похода в абсолютном меньшинстве. Это, возможно, не имело значения в первые успешные фазы, но стало важным во время отступления, когда солдаты отчаянно пытались спастись от суровой зимы и грабежей казаков и вернуться домой. Потери Великой армии в русском походе были огромными: вероятно, до 270 000 человек было убито и 200 000 взято в плен, было потеряно около 1000 пушек и 200 000 лошадей».[192]

Что заставило «великую армию» двинуться на Россию, — задавался вопросом Толстой. «12 июня армия Западной Европы пересекла границы России и начала войну, то есть произошёл поступок,

---

[190] Там же. С. 19, 20.

[191] Фадјејев Растислав Андрејевич. Расправа о питању источном и словенском. Београд, 1870. С. 33.

[192] Kenedi Pol. Uspon i pad velikih sila, ekonomska promena i ratovanje od 1500.do 2000. Подгорица: Београд, ЦИД–Службени лист СРЈ, 2003. С. 164.

противоречащий человеческому разуму и всей человеческой природе. Миллионы людей совершали друг против друга такое бесчисленное количество преступлений, обманов, предательств, краж, подделок денег, грабежей, поджогов и убийств, что за целые века ни одна хроника всех судов мира не смогла бы собрать подобное, и в этот период времени люди, совершавшие это, не считали себя преступниками».[193] Современники указывали множество причин, приведших к войне, находили причины у причин. «Но нам, потомкам, которые видят в полном объёме масштаб произошедшего и ищут его простой и страшный смысл, эти причины кажутся недостаточными. Нам непонятно, как могли миллионы христиан убивать и мучить друг друга только потому, что Наполеон был властолюбив, Александр — упрям, английская политика — хитра, а герцог Ольденбургский — оскорблён. Мы не можем понять, какое отношение эти обстоятельства имели к самому факту убийств и насилия; почему из-за оскорблённого герцога тысячи людей с другого конца Европы убивали и разоряли людей в Смоленской и Московской губерниях и были убиты ими».[194] Наполеон лишь догонял желания своих солдат, которые шли убивать русских не по его приказу, а по собственной воле; они исполняли не его волю, а свою. «Если бы Наполеон в этот момент запретил им сражаться с русскими, они бы убили его и всё равно пошли биться с русскими, потому что им это было необходимо».[195]

До середины XVIII века не существовало выраженной английской враждебности по отношению к России; её главным врагом оставалась Франция, которая, стремясь усилить антироссийскую коалицию, искала союзников по всему миру, и наиболее подходящими оказались турки и поляки. Россия для англичан представляла собой источник большой прибыли: туда поставлялись их товары — «припасы и продукты обеих Индий», а вывозили из неё сырьё, необходимое для британского судостроения. Эта торговля с Севером была для англичан настолько важна, что они не могли позволить себе нарушать отношения с Россией на Востоке, тем более что продвижение русских к Чёрному морю не угрожало английской торговле на восточных маршрутах.[196] Состояние русского флота, будь то мощь кораблей или мастерство моряков, также не вызывало беспокойства; не было видно даже теоретической

[193] Толстој Лав Н. Рат и мир III. Београд: Просвета–Рад, 1981. С. 7.
[194] Там же. С. 8, 9.
[195] Там же. С. 291.
[196] Сорел Албер. Источно питање у XVIII веку: деоба Пољске и Кајнарџиски уговор. Београд: Парна радикална штампарија, 1899. С. 134.

возможности того, как Россия могла бы угрожать британским интересам в Индии. Однако со временем ситуация изменилась: Англия встанет во главе врагов России и будет использовать тех же союзников, которых прежде использовала Франция.

Тем не менее немцы заняли особое место — немец стал синонимом врага. В расовой иерархии немцев славяне не ценились выше евреев или чернокожих; позднее к расовому компоненту добавился идеологический — борьба против «иудеобольшевизма», олицетворённого Советским Союзом. Германия во имя старых идей начала новый поход на Восток. Суть Второй мировой войны останется непонятной, если не учитывать вековые отношения России и Европы — без этого можно лишь скользить по поверхности событий. Нападение нацизма на большевизм — это всего лишь продолжение старого конфликта под новым лозунгом: прежде это был поход католицизма против православия — в наши дни демократии против тоталитаризма.

Нацизм — это не отклонение, не сбой в немецкой истории, а её закономерность, продолжение старого стремления к господству над Европой, а затем и над всем миром, которое веками определяло историю немецкой нации. Корни этого стремления очень глубоки. Обращение нацистов к средневековому германству объясняется не только идеологической потребностью в мифологическом основании для мобилизации масс, но и желанием напомнить об империи Карла Великого, созданной германскими племенами и объединившей большую часть Европы. План нападения на СССР неслучайно получил название «План Барбаросса» — в честь императора Фридриха I, правившего в 1155–1190 годах.[197] Войска, отправившиеся на Россию, состояли не только из немцев: после 22 июня 1941 года появились добровольческие части под названиями «Фландрия», «Валлония», «Голландия», «Дания» и другие — позже они были преобразованы в дивизии СС. На Восточный фронт их привела идея о том, что война против России — это общее дело Запада. Примерно 20 000 французов погибло в движении Сопротивления, тогда как число погибших, воевавших на стороне Гитлера, составило от 40 до 50 тысяч.[198]

Гитлер 30 июня 1941 года говорил о европейском единстве как результате войны с Россией. И это были не пустые слова. Европа предоставила экономическую базу для ведения войны — и даже

[197] Кожинов Вадим. Россия. Век XX (1939–1964). Москва: ЗКСМО-Пресс, 2002. С. 9, 10.
[198] Там же. С. 12.

больше. Национальный состав военнопленных, захваченных Красной армией, говорит сам за себя: из общего числа — 3 770 290 пленных — наибольшее количество, что вполне ожидаемо, составляли немцы — 2 546 242 человека; 766 901 пленный представлял нации, официально объявившие войну России (венгры, румыны, итальянцы, финны, хорваты и др.), а ещё 464 147 человек составляли пленные из числа французов, бельгийцев, чехов и других народов, не объявлявших войну. Трудно поверить, что всё это результат исключительно немецкого принуждения: немцы, безусловно, не стали бы рисковать, вооружая части, в чьей лояльности они сомневались. Это означает, что в 1941 году на Россию обрушились не 70 миллионов немцев, а 300 миллионов европейцев, которые так или иначе поддержали немецкую военную машину. Только благодаря этому Германия смогла мобилизовать четверть своего населения и отправить его на фронт. По подсчётам, к 31 мая 1943 года в самой Германии работали 12 миллионов иностранных рабочих.[199] Чешские заводы «Шкода», находившиеся под контролем Германии, представляли собой военно-промышленный комплекс, который с сентября 1938 по сентябрь 1939 года произвёл столько вооружения, сколько производила вся военная промышленность Англии.[200] Немецкие офицеры и солдаты, не являвшиеся убеждёнными нацистами, шли на войну с Россией с не меньшим энтузиазмом, чем их нацистски настроенные соотечественники.

В своей «Истории Второй мировой войны» Черчилль представил себя и свою политику как решительного противника нацизма, человека, готового бороться с ним при любых условиях и любыми средствами — кусать зубами и царапаться ногтями. Для Черчилля подлинным врагом Европы была не Германия, а Россия. Единственное, чего он не хотел, — это Европы под германским господством: он считал, что её должны контролировать британцы и американцы.

В 1951 году Милован Джилас отправился с визитом в Лондон — «формально по приглашению Chatham House (Института международных отношений) для чтения лекции о советско-югославских отношениях, а фактически по приглашению британского правительства. Со мной ехал и Дедйер, не только как ответственный функционер, но и как переводчик — с дополнительной, весьма

[199] Шасен Лионел Макс. Историја Другог светског рата. Београд: Војно дело, 1955. С. 297.
[200] Кожинов Вадим. Россия. Век XX (1939–1964). Москва: ЗКСМО-Пресс, 2002. С. 65.

доверительной миссией».[201] Перед отъездом состоялось совещание у Тито, на котором ему поручили запросить помощь в вооружении. Часто цитируют фрагменты из «Бесед со Сталиным» Джиласа, но почти никто не вспоминает о его разговоре с Черчиллем, состоявшемся в рамках этой поездки. Лучше всего привести его полностью, чтобы увидеть не только характер югославской политики, личность её творцов, но и то, о чём думал этот борец за «свободный мир», прикованный к постели. «Мы застали Черчилля в спальне, в постели — он извинился за то, что принимает нас в таком виде. Он сразу пригласил нас на обед, но мы извинились — нам и впрямь было жаль упустить такую возможность — объяснив, что уже дали согласие на обед с английским правительством. Черчилль начал: У меня ощущение, что мы на одной стороне баррикад. — Когда мы это подтвердили, он радостно воскликнул: А как мой старый друг Тито? — Я уже заранее придумал, как упрекнуть Черчилля за то, что он однажды оскорбил моего шефа Тито, поэтому, когда Брилей или Дедйер ответили, что Тито в порядке, я добавил: Но вы ведь сказали, что он вас обманул? — Когда, где? — удивился Черчилль. — В вашей речи в Фултоне, в 1946 году. — Да ну, не может быть! Сколько же глупостей я наговорил за свою жизнь, — сказал Черчилль с выражением неловкости. Я добавил, улыбаясь: Но мы не обиделись на ваши слова — мы восприняли их как признание. — И он саркастически усмехнулся. Потом он спросил меня: Вы член Политбюро — чувствуете советский менталитет: если бы вы были членом советского Политбюро, стали бы вы наступать на Европу? — Я ответил, что не стал бы. — А я, вот видите, стал бы! Что такое Европа — невооружённая, разъединённая — за две недели русские могли бы выйти к Ла-Маншу. Этот остров как-нибудь бы оборонялся, а вот Европа… Если бы не атомное оружие, русские, может, уже бы пошли. — Кто-то из нас заметил, что русские истощены, что они ещё не оправились после войны. Я сказал: Тот факт, что русские нас до сих пор не атаковали, говорит о том, что они и не собираются нападать на Европу. — И Черчилль согласился: Да, их сдерживает и то, что Сталин умен — не лезет в авантюры. И стар — не хочется ему мотаться по Сибири и прятаться от атомных бомб... — В какой-то момент Черчилль увлёкся стратегическими рассуждениями: Да, русских сдерживает страх перед атомными бомбами. У них централизованная империя. Если бы бомбить транспортные центры — жертв среди гражданского населения было бы немного, но периферия начала бы разваливаться и отпадать:

[201] Đilas Milovan. Vlast i pobuna. Beograd: Književne novine, 1991. С. 223.

Сталин это прекрасно понимает... При этом он приподнялся в кровати, и, беззубый, в спальном колпаке, начал, раскинув вниз пальцы, изображать падение бомб — сцену, в которой ещё пылал, не ослабев, его воинственный дух. Разговор с Черчиллем длился около получаса, и в конце он почти с нежностью сказал нам: И не трогайте крестьян — они безобидны, они ни в чём не виноваты…».[202] Если бы Джилас рассказал нечто подобное после беседы со Сталиным, этот эпизод часто бы цитировали, а то, что он называет у Черчилля «несмолкающим воинственным духом» и «увлечёнными стратегическими размышлениями», воспринималось бы как пример безумия психопата. Черчиллю же упрёков не делают — ему позволено, фантазируя о падении атомных бомб на советские города, говорить при этом о русской угрозе Европе.

ГЕОГРАФИЯ И ИСТОРИЯ

Первое, что бросается в глаза, когда речь идёт о России, — это её огромная территория. С этим нередко сочетается идея, что столь обширные пространства при относительно небольшом населении свидетельствуют о якобы имперской жадности, а вместе с тем выдвигается тезис, что именно это и является причиной многих, если не всех проблем России. Рекомендуется возвращение к этническим границам, что якобы избавило бы страну от имперского перенапряжения, обеспечило бы экономическое развитие и прогресс в более оптимальных рамках. На территории современной России проживает около 150 миллионов человек, что составляет менее 2,3% населения Земли, тогда как её площадь — 17,07 миллиона квадратных километров, то есть 11,4% поверхности планеты. Помимо тех, кто считает это проблемой самой России, ещё больше тех, кто считает это проблемой всего мира — ведь нельзя, мол, допустить, чтобы столь небольшое число людей занимало столь огромную территорию с её ресурсами, необходимыми, ни больше ни меньше, всему человечеству. При этом никто не указывает пальцем на Канаду, занимающую 9,9 млн кв. км (6,6% суши), с населением в 28 миллионов человек, что составляет лишь 0,4% мирового населения. Или на Австралию — 7,6 млн кв. км (5% суши) и всего 18 миллионов жителей, то есть 0,3% населения планеты. Это можно выразить и через плотность населения: в России на один квадратный километр приходится 8,5 человек, в Канаде — всего 2,8, а в Австралии — 2,3. Можно привести и пример

[202] Там же. С. 225.

Монголии: на 1,5 млн кв. км живёт 2,8 млн человек — плотность в пять раз ниже, чем в России.[203] Тем не менее упрекают исключительно Россию, именно её просторы «колют глаза».

Когда речь идёт о России, следует также отметить её широтное положение. Не известно, чтобы какая-либо цивилизация возникла и развилась на широтах около и выше 60-й параллели северной широты, кроме русской. Это само по себе говорит о особых способностях и уникальности русского народа. Новгород расположен чуть ниже этой параллели, как и южные части Норвегии и Швеции, но туда доходит тёплое течение Гольфстрим, из-за чего зимние температуры там на 15–20 градусов выше, чем в других местах на тех же широтах. В отличие от западных стран, в России дома и производственные помещения нужно интенсивно отапливать более полугода, что требует значительных затрат и повышает себестоимость продукции. Судоходные пути в России доступны примерно полгода. Основные российские города — Москва, Смоленск, Владимир, Нижний Новгород, Казань, Уфа, Челябинск, Омск, Новосибирск, Красноярск и др. — расположены на 55-й параллели, тогда как в Западной Европе, кроме Скандинавии, только Шотландия находится на этих широтах, и её тоже омывает Гольфстрим. Территория США, за исключением Аляски, почти целиком находится южнее 50-й параллели. Южнее 50-й параллели расположены лишь 589,2 тыс. кв. км российской территории, где проживает 20,6 млн человек, что составляет 13,9% населения. Итак, территория, на которой развивалась Россия, радикально отличается от территорий, на которых развивались западные страны, если смотреть с геополитической точки зрения. Западные страны в основном занимают пространство между 40-й и 50-й параллелями — «золотая середина»: всё, что выше, требует больших усилий для выживания, а всё, что ниже, требует меньших усилий и предприимчивости, а значит, даёт меньше стимулов для развития материальной цивилизации.[204] Это не открытие, а очевидность, но её следует напоминать, потому что на это часто не обращают внимания — даже наши люди. Любое отставание от Запада в экономике связывается с политической системой: крепостничеством, самодержавием, православием, царским империализмом и советским тоталитаризмом, без учёта факторов, связанных с природой и географией — как будто они не влияют на историю, на возможности и ограничения. Экономическое отставание объясняется некими

[203] Кожинов Вадим. Победы и беды России. Мсква: ЭСМО-Пресс, 1995. С. 8.
[204] Там же. С. 10, 11.

зловещими силами, якобы укоренившимися в фундаменте государства и общества, не дающими развиваться. И чтобы двинуться вперёд, нужно, мол, изменить вектор собственной истории, отбросить всё, что отделяет нас от западной цивилизации, принять западные образцы, ценности и цели. Подобные рассуждения нередко встречаются и у наших людей, включая самих русских. На Западе, однако, заметили факт, что эта цивилизация возникла недалеко от полярного круга, сохранилась и даже обрела могущество. И это одна из загадок, которую они не смогли разгадать — одна из многих.

«Для Европы Россия — одна из загадок Сфинкса. Скорее будет изобретён *perpetuum mobile* или эликсир жизни, чем Запад поймёт русскую истину, русский дух, характер и направление».[205] Россия, которая сама по себе — тайна, которую, по словам поэта, «умом не понять», в которую можно только верить, тем более непонятна для Запада. И это — один из источников русофобии, а главный её источник — историческое наследие.

Понимание и ценностное восприятие истории народа требует поиска корней, основ, раскрывающих смысл самой его истории. Принятие христианства из Византии определило судьбу православных славян, в том числе и русских. Отношения с Византией и отношение к ней — скорее историософская, чем историографическая тема.

В V веке Рим был завоёван варварами, а через восемь веков, в 1204 году, потомки этих варваров, под именем крестоносцев, захватили «Новый Рим» — «город Константина». Они были жестче своих предков, взявших «Старый Рим», потому что ими двигала не только жажда наживы, но и религиозная ненависть. Хотя, разумеется, грабежа тоже не обошлось. Об обилии богатств, найденных в императорских дворцах, один из участников похода писал, что невозможно и говорить — столько было сокровищ. И не только в дворцах.

«И другие крестоносцы, рассеявшиеся по городу, получили огромную добычу, которую невозможно точно оценить; там было золото и серебро, драгоценные камни, шёлковые и парчовые ткани, горностаи и самые редкие вещи в мире. Я, Жоффруа де Виллардуэн, маршал Шампани, как очевидец утверждаю, что с начала света ни один город не был захвачен с таким богатством».[206]

[205] Достојевски Фјодор М. Књижевно критички чланци: пишчев дневник I. Београд: Рад, 1981. С. 31.
[206] Vilarduen Žofroa. Hronika Četvrtog krstaškog rata i osvajanje Konstantinopolja. Loznica: Karpos, 2016. С. 80.

Западных варваров ничто не могло остановить: ни статуя волчицы, кормившей Ромула и Рема, ни статуя Девы Марии — уничтожались памятники, манускрипты и книги, произведения античной философии и религиозные тексты. Их предков можно было простить за варварство, но для них такого оправдания не найти. При взятии Константинополя в 1204 году было проявлено больше ненависти, чем проявят турки два с половиной века спустя.[207]

За два века до этого русский князь Ярослав Святославич захватил Херсонес (Корсунь), древний византийский город, важный центр византийской культуры. Некоторые произведения искусства были перенесены в Киев, но ничего похожего на то, что сделали крестоносцы в Константинополе, не произошло. И в этом проявляется разница между отношением русских и Запада к Византии и её культуре.[208] Эта разница будет заметна и тогда, когда русские подойдут к стенам Царьграда.

Отношение западников к Византии проявляли не только воины, но и представители западной культуры — Петрарка, Гиббон, Гегель и многие другие. Петрарков гуманизм охватывал только народы Запада, а восточные народы, продаваемые как рабы в Венеции, он описывал как полуживотных и недолюдей — им не помогало даже то, что они были христианами. В Византии же никто не считал таких людей недочеловеками, и если они исповедовали христианство, могли занимать любые посты в империи.

В своей «Философии истории» Гегель пишет, что именно Провидение определило западные народы как свободных творцов мира на основе субъективного самосознания, и что Запад, вторгаясь в иные земли через крестовые походы, открытия и завоевание Америки, не нашёл там народов с мировой исторической миссией, а потому имел свободу действовать и право действовать по-своему. Византия для него — тысячелетняя череда противоречий, преступлений, подлости и бесхребетности. Тем самым крестоносный грабёж получает оправдание и становится подтверждением героической сущности Запада. И Гердер в «Идеях к философии истории человечества» называет Византию двуглавым чудовищем, гнездом всех пороков и отвратительной жестокости. Его не смущало насилие, он не был брезглив к нему:

[207] Бредфорд Ернл. Велико издајство: Цариград 1204. Београд: Алгоритам, 2011. С. 11.
[208] Кожинов Вадим. Загадочные страницы истории XX века. Москва: 'Прима В', 1995. С. 207.

«Самые славные имена мира — душители рода человеческого, коронованные палачи или палачи, боровшиеся за корону. Не гуманность, а страсти завоевали Землю, и гнали её народы, как диких зверей, то объединяться, то враждовать».[209]

В лицах Шпенглера и Тойнби западная историософия в какой-то мере скорректировала западный эгоцентризм, признав, так или иначе, плюрализм цивилизаций и их равноправие. Своё изложение о Византии Тойнби начинает с ряда лестных оценок, указывая, что в течение нескольких веков она опережала Запад и западное христианство, но вскоре резко меняет направление — утверждает, что византийские императоры погубили своё наследие, направив его по незападному пути. Тойнби, провозгласивший равноправие цивилизаций и не порицавший ни одну за её незападный характер, в случае с Византией поступает иначе. Затем он переходит к полному осуждению, заявляя, что это царство испорчено и грешно по своей природе. Источник этой враждебности легко объясним: Византия была прямым соперником Запада — и тут исчезают все рассуждения о равенстве цивилизаций, исчезают различия между западными идеологами, и между Тойнби и теми, кто утверждает, что западная цивилизация — единственная с безусловным правом на существование, больше не будет отличий.[210] Византия, впрочем, не была ни выше, ни ниже кого-либо, это была самобытная цивилизация со своим порядком и творчеством, со своим злом и добром, своими истинами и заблуждениями — аутентичность не терпит сравнений. Тойнби говорит о подчинённости церкви государству, а значит — о насилии в религиозной сфере, что крайне поверхностная и тенденциозная оценка. Принцип симфонии в отношениях церкви и государства ни в коем случае не может быть сведен к подчинённости церкви государству. Его критика православной церкви за пассивность и непродуктивность совпадает с тем, что ей будут приписывать из папского Рима. И он выступил с утверждением, что единственным способом спасти Византию было её растворение на Западе, как папский Рим призывает православных слиться с римской церковью. Всё остальное — ложный путь, а на ложном пути не может быть добрых свершений.

Византия не была больным обществом, обречённым на гибель, как это утверждают западные писатели; она была раздавлена силами

[209] Хердер Јохан Готфрид. Идеје за филозофију повести човечанства. Сремски Карловци: Нови Сад: Издавачка књижарница Зорана Стојановића, 2012. С. 132.
[210] Кожинов Вадим. Загадочные страницы истории XX века. Москва: 'Прима В', 1995. С. 211.

Запада и Востока — католицизмом и исламом. Западу она была неприятна и из-за своего идеократического характера, и из-за своей евроазиатской сущности. Взяв на себя византийское наследие, Россия унаследовала и её евроазиатскую природу. Ещё до монгольского нашествия именно через византийское наследие азиатская составляющая стала частью русской истории. Евразийство избавило русских от презрительного отношения к азиатским народам — в русской ментальности отсутствует идея о «неполноценных» народах, характерная для западных наций. Западные государства в основном однонациональные не потому, что возникли на своих этнических территориях, а потому, что не терпели многоэтничности внутри своих границ. Россия же многонациональна не потому, что поработила множество земель, принадлежащих другим народам, а потому, что русский народ и его государство имели совершенно иное отношение к нерусским народам внутри государственных границ. После завоевания какой-либо области русские не уничтожали местное население; местная знать интегрировалась в русский правящий слой, а правители получали высокие посты в государственной иерархии. Британский государственный деятель Джордж Керзон, управлявший Индией, побывав в азиатской части России, написал, что русские братались с народами, которых покорили. Идея о расовой неполноценности отсутствует в сознании русского народа. Дух Византии несовместим с идеей о неполноценности какого-либо народа; да, у греков было чувство гордости, но оно далеко от всякого расизма, присущего западным народам.

Имя Византия было навязано западными писателями в качестве названия империи, которая сама себя называла Царством ромеев, приписав ей худшие черты и качества. Вадим Кожинов совершенно справедливо отметил, что нет смысла отказываться от имени Византия, которое устоялось и укоренилось; нужно лишь избавить его от всей негативной коннотации, вложенной в него.[211] Через византийское наследие была унаследована и ненависть западного мира — почти отвращение — которую он питал к Византии, её истории, культуре и вере. Истоки русофобии, как указывает Ги Меттан, следует искать во времени, когда Россия ещё не была историческим субъектом — в момент, когда Карл Великий был коронован в императоры и оспаривал у византийского императора право на наследие Римской империи, изменяя христианскую литургию с целью проведения реформ,

[211] Там же. С. 218.

неприемлемых для Восточной церкви.[212] Именно тогда начался раскол, который кульминирует в 1054 году и приведёт к разделению христианства на две части: западную — римско-католическую церковь и Священную Римскую империю германской нации — с одной стороны, и Византийскую империю с Восточной православной церковью — с другой стороны, в которую войдёт и Россия. Приняв решение интегрироваться в византийское религиозное и политическое наследие, Россия унаследует и ту ненависть, которую Запад изливал на византийский мир и его православную традицию. «Если бы князь Владимир в 988 году в Корсуни — а это уже был Крым! — решил принять католицизм вместо православия, вся история Европы пошла бы по-другому, потому что никто, ни на Западе, ни на Востоке, никогда не сомневался в принадлежности России к Европе. Хотя её любили и Рим — который крестил поляков и венгров, — и Византия, первый правитель Руси в истории не колебался в своём выборе и отдал предпочтение православию».[213] Престиж Константинополя — миллионного города — по сравнению с Римом, населённым парой десятков тысяч человек и лежащим в руинах, был неотразим. «Город света, столица цивилизации в IX веке — это Византия, а не Рим».[214]

Принятие византийских традиций, в чём большую роль сыграли и балканские христиане, определило и отношение России к ним — к балканским православным народам. «Монахи из Византии и беглецы из византийской империи, с христианской верой принесли в Русь и первые зачатки образованности. Связи, соединявшие Русь с Востоком, с православием, сложились буквально с её детства. Чем больше она росла, тем они крепли, и как только почувствовала свою силу, она решила, что совершит богоугодное дело, если примет рассеянное наследство своих крёстных. Византийцы, крестив её, определили и её судьбу».[215] Но и отношение Европы к балканским христианам в значительной степени было определено тем же фактом. Русофобия стала и для них, в том числе для сербов, «внутренней» темой.

---

[212] Metan Gi. Rusija–Zapad; Hiljadu godina rata: Rusofobija od Karla Velikog do ukrajinske krize. Novi Sad: Akademska knjiga; Beograd: Informatika A. D., 2007. C. 105.

[213] Там же. С. 106.

[214] Там же. С. 107.

[215] Сорел Албер. Источно питање у XVIII веку: деоба Пољске и Кајнарџиски уговор. Београд: Парна радикална штампарија, 1899. С. 21.

ФОРМЫ РУСОФОБИИ

Запад, начиная с конца XV века, за относительно короткое время и без особых трудностей покорил Америку, Африку, Австралию, значительную часть Азии. Россию, находившуюся у его границ и не отделённую ни морями, ни горными хребтами, он так и не смог покорить. А ведь пытался — уже тысячу лет. И этого достаточно, чтобы разгорелась русофобия, которая означает одновременно и ненависть, и страх.

Это страх перед тем, что в России объединятся ум Европы и дух Азии, как давно выразился один французский писатель, — и это сделает её непобедимой. Этим писателем был Астольф де Кюстин, автор путевых записок Россия в 1839 году, вершины французской русофобии, который утверждал, что в России нет ничего достойного внимания, а единственное, что могло бы её спасти и ввести в реальность европейской цивилизации — это её обращение в католицизм. В книге нет ни одной сферы русской жизни, которая не была бы изображена в негативном свете. Россия предстала как соединение византийской изощрённости и монгольской свирепости.[216]

Все русофобы нашли в этом труде своё любимое чтение и постоянный источник вдохновения. Чтобы понять, о чём идёт речь, достаточно обратить внимание на один из его выводов, в котором говорится: «Доминирование России, даже ограниченное дипломатическим давлением, без завоеваний, показалось бы мне самым ужасным, что могло бы случиться с миром. Многие неправильно оценивают роль, которую это государство могло бы сыграть в Европе; по своему государственному принципу оно представляет порядок, но по характеру народа — оно отстаивает тиранию под предлогом борьбы с анархией; как будто произвол где-либо искоренял хоть какое-либо зло! Этому народу не хватает нравственного начала; со своими военными обычаями и воспоминаниями о набегах он по-прежнему живёт в духе завоевательных войн — самых свирепых, какие только можно вообразить, тогда как войны Франции и других западных наций в будущем будут войнами идей».[217]

Кистин, надо сказать, заимствовал свои главные обвинения в адрес России у самих русских людей, но, в отличие от своих русских собеседников, он знает и о некоторых положительных чертах русских. Однако это не меняет его отношения к ним, потому что эти добродетели

[216] Kistin Markiz de. Rusija 1839. Beograd: Službeni glasnik, 2009. С. 36.
[217] Там же. С. 28.

служат сути России, которая враждебна европейской цивилизации. Его русофобия определяется не только русскими недостатками, но и положительными качествами, к которым он не скрывает уважения. И это — постоянная черта русофобии: вы не отведёте её, указывая на русские добродетели. Напротив, именно этих добродетелей они больше всего боятся, потому что в них видят угрозу для себя.

Всё в этой книге пронизано русофобией и должно устрашать. Речь идёт не о полностью нецивилизованных дикарях, которые могут что-то ограбить и убежать обратно в свою дикость. Это дикари, овладевшие определёнными достижениями цивилизации, которые позволят им побеждать и господствовать, а поскольку речь идёт о дикарском народе, их господство было бы невыносимым.

На взгляд Кистина о России напрямую опирается Альфред Розенберг: «Россия изначально была творением викингов. Германские элементы внесли порядок в хаос русских степей и организовали население в политическое образование, что позволило развить культуру. Когда викингская династия вымерла, эту роль взяли на себя немцы из Ганзы и вообще переселенцы с Запада. С Петра Великого этой страной управляли прибалтийские немцы, и это проявлялось вплоть до начала XX века через влияние сильно германизированных народов балтийского побережья. Но в России, где носителями культуры были высшие классы, всегда существовала жажда безграничного расширения и сильная склонность к уничтожению всего живого, что могло бы им помешать. Эта частично монгольская кровь, даже сильно разбавленная, проявлялась при всех потрясениях в русской истории, и толкала людей на действия, часто непонятные даже самим участникам. Резкая смена моральных и социальных норм, которая постоянно повторяется в русской жизни (и в русской литературе — от Чаадаева и Достоевского до Горького), знак того, что враждебные потоки крови сталкиваются между собой, и эта борьба завершится лишь победой одного из них. Большевизм — это восстание монгольской породы против нордических культурных форм. Это — тоска по степям и ненависть к корням личности, как и попытка отбросить Европу целиком».[218]

Достаточно обратить внимание на то, как Розенберг трактовал Достоевского и его рассказы, которые он считает не чем иным, как жалобами, «бормотанием заражённой крови», чистым мазохизмом. «Речь не об художественной силе Достоевского, а о персонажах,

[218] Rozenberg Alfred. Mit dvadesetog veka: procenjivanje duhovno-intelektualnih sučeljavanja našeg doba. Beograd: Metaphysica, 2013. C. 90, 91.

которых он создал, и о среде, их окружающей. С тех пор всё больное, сломанное и разложившееся стало считаться человеческим. Героями стали униженные и оскорблённые эпилептики, представленные как глубокая проблема человечества, так же как и недосягаемые и разложившиеся средневековые нищие или подвижники. Так концепция германского человека была превращена в свою противоположность. То, что Запад считает человеческим, — это герой, подобный Ахиллу, или творчески борющийся Фауст; человеческой является сила неутомимого Леонардо; человеческой — борьба, олицетворённая Рихардом Вагнером и Фридрихом Великим. Надо раз и навсегда произвести очищение от этой русской болезни — представления преступников как несчастных, а гнилых, разложившихся людей — как символов человечности».[219]

С Россией неразрывно связаны миф об экспансионизме и миф о деспотизме. Основание для мифа об экспансионизме было создано так называемым завещанием Петра Великого, в котором он якобы оставляет своим наследникам завет и план по завоеванию Европы. Завещание выдумала французская дипломатия при помощи различных политических деятелей из Польши, Украины и Венгрии. Первая версия этого фальшивого завещания появилась в 1756 году, на основе рассказа, вдохновлённого поездкой в Россию шевалье д'Эона, члена чёрного кабинета Людовика XV. В 1797 году Директория переписала документ, который принес польский генерал Михал Соколницкий, заявив, что речь идёт о серии инструкций, придуманных русскими для установления своей гегемонии в Европе. Фальшивое завещание стало основой русофобской литературы в Европе. И несмотря на то, что в 1879 году обман был раскрыт, ничего не изменилось. Всякий раз, когда возникала идея о русской угрозе, о русском варваре у ворот цивилизованной Европы, в оборот пускалось это завещание. Это делали западные государственные деятели — от Наполеона до Черчилля и Трумэна, различные журналисты и эксперты, появлялось бесчисленное множество карикатур, на которых русский медведь, символ азиатского варварства, вонзает когти в тело Европы. Требовался санитарный кордон, черчиллевский «железный занавес», чтобы защитить европейскую цивилизацию, её свободу и демократию.[220]

[219] Там же. С. 155.

[220] Metan Gi. Rusija–Zapad; Hiljadu godina rata: Rusofobija od Karla Velikog do ukrajinske krize. Novi Sad: Akademska knjiga; Beograd: Informatika A. D., 2007. С. 142-146.

СЛАВЯНСКИЙ ВКЛАД В РУСОФОБИЮ

Запад прилагал немалые усилия, чтобы посеять недоверие к России, рассказывая, будто Россия под маской заботы о своих братьях и православных на самом деле лишь хочет их подчинить, поглотить и ассимилировать, использовать их в своих антиевропейских интересах. Доктрина о «Москве — Третьем Риме», которую в начале XVI века сформулировал псковский монах Филофей, вовсе не была призывом к завоеваниям, а предостережением о ответственности, поскольку после падения Византии единственным православным царством осталось Московское. И Филофей призывает русского царя осознать своё положение и ответственность, напоминая о судьбе Первого Рима и Второго Рима (Константинополя), которые погибли из-за отступления от истинной веры, и что русское царство избежит этой участи, если останется верным православию.[221] Но на Западе это изображают как призыв к экспансии, что делает Россию вечной угрозой западной цивилизации, и единственный способ устранить эту угрозу — построить общество по образцу западных демократий. В противном случае последует рост русского национализма, возрождение ксенофобии, а вместе с этим и угроза для человечества. Именно в этом Милован Джилас видел и угрозу для южных славян: «Для России идеи — православие и славянство — были средством экспансии, а для нас — средством борьбы за освобождение. Россия с помощью идеи стремилась держать нас в духовной зависимости и подчинять наши интересы своим. Мы сопротивлялись этому. Но беда вновь и вновь заставляла нас, якобы во имя идеи, прокладывать себе путь к России. Дань идеям, общим с Россией, платили зависимостью — иначе и быть не могло, даже если бы речь не шла об абсолютистской державе».[222]

Убедить славян в неискренности России, в русской коварности и лицемерии, в русском варварстве, несовместимом с европейской свободой — старая стратегия Запада, особенно англичан. Такие славяне, недоверчивые к России, — наибольший внешнеполитический успех их дипломатии, их лучшая застава против России. А в том, что им это удалось, свидетельствует поведение самих славян, особенно католических. Раздел Польши, в котором Россия поделила Польшу с Пруссией и Австрией, — важный пункт русофобской пропаганды, как за границей, так и среди отечественных либералов. А на деле Россия в

[221] Шафаревич Игор. Русофобија, Русскии народ в битве цивилизации. Москва: Институт русскои цивилизации: Родна страна, 2012. С. 15, 16.

[222] Ђилас Милован. Његош: пјесник, владар, владика. Београд: Ауторско-издавачка група „Зодне“, 1988. С. 183.

конце XVIII века просто вернула земли, которые ранее захватили поляки и которые принадлежали ей ещё со времён святого Владимира, не взяв при этом ни пяди польской земли. В 1815 году, по решению Венского конгресса, часть Польши вошла в состав Российской империи как наследие наполеоновских войн, в которых польские войска приняли чрезвычайно активное участие в походе на Россию — это стало формой компенсации для России и наказанием для Польши. Александр I, однако, не выступил в роли карателя, а даровал Польше конституцию, хотя у самой России её не было, а присоединённая область была возвышена до уровня автономного Королевства. Это, однако, не сделало поляков благосклонными к России: в 1830 и 1863 годах вспыхнули восстания, а их требования сводились к тому, чтобы русские не только ушли, но и вернули все области, которые когда-то принадлежали Польше, включая Киев.[223]

Не иначе было и в 1939 году, хотя до сих пор утверждается, что тогда состоялся раздел Польши между Сталиным и Гитлером. В данном случае СССР вернул украинские и белорусские земли, захваченные поляками в 1920–1921 годах, а это значит, что не было никакой российской агрессии против Польши, а были устранены последствия польской агрессии тех лет. Встреча, оказанная Красной армии в тех районах, говорит сама за себя.[224]

Католические славяне верят, что смогут извлечь выгоду из предательства славянства. Они дали дополнительный импульс западной русофобии, и в этом отличились даже писатели, которых трудно назвать памфлетистами и пропагандистами, чья ценность неоспорима, например, Милан Кундера, который о странах Восточной Европы, пока те были частью советского блока, говорил как о «украденном Западе».[225] Эти народы имеют «своеобразный дефект идентичности. Славяне — ни латиняне, ни германцы, как остальная Западная Европа. Католики и протестанты считают себя сильно отличающимися от русских православных славян. Это ощущение гибридности, непричастности ни к одной из сторон развило сильную потребность примкнуть к какому-либо лагерю — в данном случае к

[223] Кожинов Вадим. Россия. Век XX (1939–1964). Москва: ЗКСМО-Пресс, 2002. С. 38-40.
[224] Там же. С. 43, 44.
[225] Metan Gi. Rusija–Zapad; Hiljadu godina rata: Rusofobija od Karla Velikog do ukrajinske krize. Novi Sad: Akademska knjiga; Beograd: Informatika A. D., 2007. С. 352.

западноевропейскому».[226] Положение православных славян — сербов и русских — в католических славянских странах, где они подвергаются дискриминации и апартеиду, лучше всего говорит об идентичности этих народов. Это негативная идентичность — «мы не они», — которая посылает сигнал Западу. Ясно, что Запад не станет протестовать, ибо в противном случае потерял бы их лояльность.

Работая против России, хотят они того или нет, они работают против славянства. Потому что без России что собой представляет славянство? Этой темой в своё время занялся Сава Беланович, полемизируя с Миховилом Павлиновичем, который обвинял Россию в том, что она в польском вопросе проявила отсутствие славянских чувств и солидарности, виня русский империализм, а ещё больше — русское православие, якобы византийский обман. Главное, на что он указал, — это то, что тот, кто порочит Россию, не может быть другом славянства, ведь что мы без России – никто и ничто.

«Павлинович заодно нападает и на Россию. Россия — тираническое государство (конечно же, Павлинович пропагандирует либерально-конституционные принципы по-военному!), схизматическая Россия изводит католиков в Польше. Такие представления развенчивает так называемый славянин о великом славянском государстве, без которого славяне в Европе были бы африканскими неграми, поскольку никогда не поднялись бы к уважению и могуществу без пролитой крови русских воинов. Grande Munus томился веками, пока русские не перешли Балканы и под стенами Царьграда не навязали Турции свои условия… Но историческая истина гласит, что к краху Польши и резне поляков не привёл религиозный фанатизм схизматической России. Поляки стремятся восстановить своё старое государство до самой Москвы, требуют порабощения чистого русского народа. Поляки в России не довольствовались обширной автономией, а поднимали восстания. В Германии они подчиняются германизации и молчат, а все силы обрушивают на Россию. Мы не будем их осуждать, а пожалеем чёрную судьбу Польши и восхитимся героизмом её сынов; но истину должны сказать: их обман и восторженность пролили много крови между русскими и поляками. И если сегодня Петроград не может договориться с Ватиканом, вина не в тирании и религиозном фанатизме русских, а в национальных устремлениях поляков».[227] В своё представление об

[226] Там же. С. 353.
[227] Bjelanović Sava. Don Miho na braniku. Zadar: Pečatnja Iv. Vodicke, 1882. С. 59, 60.

«идеальной Отчизне» поляки включают Белоруссию и часть Украины. Здесь кроется корень русско-польского конфликта и непримиримости русских и поляков. Поляки будут поддерживать политический проект новой украинской нации, поскольку он основан на антироссийской платформе и подрывает единство русского народа и целостность российского государства. Николай Данилевский говорил, что полякам вместо одноглавого орла больше подошло бы изображение островных пауков, известных под именем фаланг, потому что они яростно пожирают своего противника, не чувствуя, что им в это время откусывают хвосты, — такой символ лучше выразил бы характер шляхетско-иезуитской Польши.[228]

Русофобия не могла возникнуть без участия самих русских людей, и не только в литературе. Коллапс Русской империи — как царской, так и советской — дело тех же самых людей, которые усвоили западную русофобию и меряют свою страну, свой народ и его историю западной оптикой.

И Толстой писал о «тех, кто под предлогом спасения рода человеческого хочет погубить Россию».[229] Февральскую революцию совершили люди, верившие, что после свержения «самодержавия» будет установлено общество западного типа, а в итоге создали хаос.

В обоих случаях они выступали под именем либералов, но это не был либерализм западного образца. Русский либерализм не сводится к требованию реформировать существующий строй и порядок, он гораздо более радикален и разрушителен.

Замечания Достоевского до сих пор остаются актуальными:

«Мой факт, следовательно, состоит в том, что русский либерализм — это не нападение на существующий общественный строй, а нападение на саму сущность общественного бытия, на само существо, а не только на строй; не на русские порядки, а на Россию.

Мой либерал довёл себя до того, что отрицает Россию, то есть ненавидит и бьёт свою мать. Любое неудобное и неудачное явление вызывает у него смех, почти восторг.

Он ненавидит народные обычаи, русское прошлое — всё. Если для него и есть оправдание, то только в том, что он не понимает, что делает, и свою ненависть к России принимает за высший либерализм...

---

[228] Данилевски Николај Ј. Русија и Европа. Београд, Службени лист СРЈ, 1994. С. 66.

[229] Толстој Лав Н. Рат и мир III. Београд: Просвета–Рад, 1981. С. 390.

Раньше некоторые наши либералы считали эту ненависть к России почти истинной любовью к Отечеству и гордились тем, что лучше других видят, в чём оно должно заключаться; но теперь они стали откровеннее и даже стесняются самих слов «любовь к Отечеству» — это понятие они исключили как вредное и ничтожное».[230] Именно такие люди и появились, вызвав катастрофу как в начале, так и в конце XX века.

ЛИТЕРАТУРА

Bjelanović Sava. *Don Miho na braniku.* Zadar: Pečatnja Iv. Vodicke, 1882.

Đilas Milovan. *Vlast i pobuna*. Beograd: Književne novine, 1991.

Hofbauer Hanes. *Slika neprijatelja – Rusija: istorija jedne demonizacije*. Beograd: Albatros plus, 2017.

Kenedi Pol. *Uspon i pad velikih sila, ekonomska promena i ratovanje od 1500.do 2000*. Подгорица: Београд, ЦИД–Службени лист СРЈ, 2003.

Kistin Markiz de. *Rusija 1839*. Beograd: Službeni glasnik, 2009.

Metan Gi. *Rusija–Zapad; Hiljadu godina rata: Rusofobija od Karla Velikog do ukrajinske krize*. Novi Sad: Akademska knjiga; Beograd: Informatika A. D., 2007.

Rozenberg Alfred. *Mit dvadesetog veka: procenjivanje duhovno-intelektualnih sučeljavanja našeg doba.* Beograd: Metaphysica, 2013.

Vilarduen Žofroa. *Hronika Četvrtog krstaškog rata i osvajanje Konstantinopolja*. Loznica: Karpos, 2016.

Бредфорд Ернл. *Велико издајство: Цариград 1204.* Београд: Алгоритам, 2011.

Данилевски Николај Ј. *Русија и Европа*. Београд, Службени лист СРЈ, 1994.

Достојевски Фјодор М. *Идиот II*. Београд: Рад, 1983.

Достојевски Фјодор М. *Књижевно критички чланци: пишчев дневник I*. Београд: Рад, 1981.

Ђилас Милован. *Његош: пјесник, владар, владика*. Београд: Ауторско-издавачка група „Зодне“, 1988.

Кожинов Вадим. *Загадочные страницы истории XX века*. Москва: 'Прима В', 1995.

Кожинов Вадим. *Победы и беды России*. Мсква: ЭСМО-Пресс, 1995.

Кожинов Вадим. *Россия. Век XX (1939–1964).* Москва: ЗКСМО-Пресс, 2002.

Сорел Албер. *Источно питање у XVIII веку: деоба Пољске и Кајнарџиски уговор*. Београд: Парна радикална штампарија, 1899.

Станојевић Владимир. *О Русији и Русима*. Београд: Нова штампарија „Давидовић“, 1912.

Толстој Лав Н. *Рат и мир III*. Београд: Просвета–Рад, 1981.

Фадјејев Растислав Андрејевич. *Расправа о питању источном и словенском*. Београд, 1870.

[230] Достојевски Фјодор М. Идиот II. Београд: Рад, 1983. С. 19.

Хердер Јохан Готфрид. *Идеје за филозофију повести човечанства*. Сремски Карловци: Нови Сад: Издавачка књижарница Зорана Стојановића, 2012.

Шасен Лионел Макс. *Историја Другог светског рата*. Београд: Војно дело, 1955.

Шафаревич Игор. *Русофобија, Русскии народ в битве цивилизации*. Москва: Институт русскои цивилизации: Родна страна, 2012.

Đuro Bodrožić
Doctor of Legal and Sociological Sciences
Senior Research Associate
Institute of Political Studies
Belgrade, Serbia
djurobodrozic@gmail.com
ORCID 0000-0002-6073-911X

WESTERN RUSSOPHOBIA, ITS ORIGINS AND THE SLAVIC CONTRIBUTION

Abstract

Russophobia, present in the West, is not a stereotype or a passing prejudice, but a fully formed ideological system with a historical foundation. Russophobia is not a conspiracy or propaganda tailored for a specific political moment—it is a state of mind. Since the 16th century, Russia has been portrayed as an Asiatic despotism, a barbaric land eager to subjugate Europe. This is a historically persistent paranoia infused with hatred, contempt, and fear. The roots of Russophobia are found in both geography and history. There is no Western nation without Russophobic sentiment, and Slavic Catholic nations have often joined in—and even led—in such attitudes. Even among Orthodox Slavs, including the Russians themselves, as well as the Serbs, Russophobia has taken root.

Keywords: Russia, Europe, Slavs, Russophobia, Orthodoxy, Roman Catholicism, Byzantium, geography, history.

Оригинальная научная статья

https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch3

Зоран Милошевич
Доктор социологических наук
Главный научный сотрудник
(профессор по дисциплинам
Геополитика и Политика и религия)
Институт политических исследований
Белград
zoran.milosevic@yandex.ru

ГЕНОЦИД КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕОПОЛИТИКИ

Аннотация

Геноцид становится инструментом геополитики, когда определённые правительства и государства стремятся захватить земли других народов или достичь своих геополитических целей. В этом контексте проявляется расизм (представление о «избранности» определённого народа) как мотив уничтожения других народов. Также в качестве мотива выступает религия (униатство), а также политицид.

В работе различаются прямой и непрямой геноцид, при этом указываются основные причины их возникновения. Интересно, что непрямой геноцид в современном смысле, применительно к Европе, является продуктом миссионерской (гео)политики Римско-католической церкви, которая через унию (признание папы римского верховным главой церкви со стороны православных) изменяла идентичность принявших унию православных, превращая их в новые народы, служащие её религиозной экспансии. Прямой и непрямой геноцид являются плодом западной политики создания так называемых национальных государств. Когда какому-либо «народу» позволяли создать собственное государство, а на его территории проживали другие народы и этнические сообщества, они, как правило, подвергались ассимиляции и посредством непрямого геноцида включались в титульную нацию.

Когда конкретное национальное государство становилось достаточно сильным, оно стремилось к дальнейшему расширению своего жизненного пространства. Народы, находившиеся на этом «жизненном пространстве», должны были быть уничтожены для захвата их ресурсов. К сожалению, славяне как самый многочисленный народ Евразии мешали как Ватикану (будучи православными), так и национальным государствам в их стремлении к доминированию.

Результатом этой западной геополитики стал геноцид (как прямой, так и непрямой) против славян. Точных подсчётов жертв трудно достичь, однако

речь идёт о десятках миллионов человек (в обеих мировых войнах погибло около 80 миллионов славян).
Этому способствовал и своеобразный «славянский инфантилизм», выражавшийся в пренебрежении социально-гуманитарными науками в пользу естественных и технических, в результате чего не предпринимались серьёзные усилия для изучения данного вопроса.
Также православные учёные никогда не составили полный перечень, а тем более не изучили все унии, проведённые Римско-католической церковью, со всеми последствиями, вытекающими из этой политики.
В этом контексте в настоящей работе подчёркивается наличие тонких различий, которые часто не учитываются в дискуссиях о геноциде, а именно: наряду с прямым существуют и непрямые формы геноцида, такие как политицид, этноцид, самогеноцид, демоцид, униатство, депортации, экоцид, образовательный и культурный геноцид, а также этнические чистки.

Ключевые слова: геноцид, этноцид, демоцид, униатство, депортация, экоцид, образовательный геноцид, этническая чистка, геополитика, славяне, национальное государство, имперское государство

Можно смело сказать, что современный цикл геноцида был запущен идеей создания национального государства.[231] Правда, от этого правила отступали православные славяне, на чьих территориях не происходило ни прямого, ни непрямого геноцида, несмотря на то, что вместе с ними проживали многочисленные народы. Иными словами, феномен геноцида связан с западным пониманием национального государства. А именно: для создания национального государства необходимо «объединить» все этнические сообщества под именем титульной нации, иначе, в случае отказа быть частью нового национального государства, они рискуют стать жертвами прямого или непрямого геноцида. Именно создание национального государства Турции после распада Османской империи привело к геноциду армян. Сегодня в Турции, согласно действующей Конституции, живут только турки, хотя реальная ситуация совершенно иная. Конечно, Турция — не единственный пример применения этой практики. Создание так

[231] Зачатки идеи национального государства принадлежат Макиавелли. Более того, именно Макиавелли первым сформулировал положение о том, что единственно правильной моральной нормой для развития государства является приоритет идеи «государственного интереса» (ragione di stato), который должен быть положен в основу практической стратегии политического действия. См.: Чавошки Коста. Макијавели. Београд: Catena mundi, 2024.; См. тоже.: Основа политической теории: Николло Макиавелли о том, что такое государство. https://dzen.ru/a/X8i8HWvK0Ey8KXHA (10. 3. 2025)

называемого Независимого государства Хорватия, а затем и Республики Хорватия, привело к геноциду сербов, то есть к этнической чистке. Эта модель присутствует и в Западной Европе: например, Испания сталкивается с проблемой басков, которые отказываются считать себя испанцами. А в прошлом идея создания национального государства (когда была объединена Италия, прозвучал призыв: «Италия создана — давайте создавать итальянцев»), [232] привела к уничтожению множества народов. Немцы, стремясь объединить территории, которые они считали своими, совершили геноцид лужицких сербов,[233] а сами сербы на Балканах на протяжении долгого времени подвергались как прямому, так и непрямому геноциду. Иными словами, здесь речь идёт о прямом применении теорий Никколо Макиавелли, который писал, что «цель оправдывает средства».[234]

Геноцидная практика может иметь различную степень серьёзности — от запрета говорить и обучаться на родном языке, исповедовать веру и знать свою историю, до физического уничтожения и изгнания.[235] Однако мотивы, которыми руководствуются отдельные правительства и государства в (гео)политике геноцида, различны.

Например, нацистская Германия мотивировала свой народ следовать геноцидной политике идеей собственной избранности (евгеника), то есть арийским происхождением, что означало превосходство над славянами.

---

[232] Цитата «Италия создана — давайте создавать итальянцев» приписывается Джузеппе Мадзини, итальянскому революционеру и одной из ключевых фигур процесса объединения Италии в XIX веке. Эта цитата отражает взгляд Мадзини на то, что политическое объединение Италии было лишь первым шагом, а основная задача заключалась в формировании общего национального самосознания и идентичности среди итальянцев.

[233] Шевченко Кирилл. Вопреки волнам германизации. Лужицкие сербы в эпоху Средних веков. Ч.1., https://naukaverakuljtura.com/%d0%b2%d0%be%d0%bf%d1%80%d0%b5%d0%ba%d0%b8-%d0%b2%d0%be%d0%bb%d0%bd%d0%b0%d0%bc-%d0%b3%d0%b5%d1%80%d0%bc%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d0%b7%d0%b0%d1%86%d0%b8%d0%b8-%d0%bb%d1%83%d0%b6%d0%b8%d1%86%d0%ba%d0%b8/

[234] «Государственный интерес» и становление национального государства: от Макиавелли к Бодену, https://studfile.net/preview/1907547/page:16/ (19. 3. 2025)

[235] Пономарёва Елена. Геноцид как геополитический инструмент Запада, https://dzen.ru/a/ZhRLORGXBhYrlnuo?ysclid=m7qmyoh3zp268388201 (03. 3. 2025.)

О том, насколько сильно нацисты ненавидели славян, свидетельствуют материалы беседы румынского диктатора Антонеску и Гитлера о славянах, часть которой мы приведём:[236]

«Антонеску сообщил фюреру, что Румыния категорически против создания независимой Украины, о планах которой он знал. Румынский политик подчеркнул, что славяне представляют собой большую „биологическую проблему“ для Европы, имея в виду огромное количество „примитивных“ славянских популяций, которые несовместимы с европейской культурой и цивилизацией. В случае распада СССР, если бы появилась независимая Украина, она начала бы втягивать славян в свою орбиту и стала бы новой угрозой для Европы, утверждал Антонеску, и настаивал на том, чтобы не допустить этого».

По словам Антонеску, особенно примечательны ответы Гитлера на его комментарии.

«Фюрер сразу согласился с тем, что славяне представляют собой для Европы не идеологическую, а биологическую проблему, и добавил, что существует исключительная опасность „русской проблемы“, при этом подчеркнул необходимость совместно найти методы „биологического устранения славян“. Далее глава Третьего рейха рассуждал о завоевании жизненного пространства на востоке и заявил, что только он может уничтожить славян».[237]

Не менее опасными были и идеи усташей из Независимого государства Хорватия (НДХ), которые проводили политику уничтожения сербов по следующему плану:[238] «Одну часть сербов мы убьём, другую выселим, а остальных обратим в католическую веру и таким образом превратим в хорватов».[239]

Существуют и авторы, которые относят время разработки и реализации планов уничтожения (южных) славян к преднацистскому

[236] РВИО впервые опубликовало полный текст заявления Гитлера о цели уничтожить славянство, https://ria.ru/20230728/gitler-1886829851.html (5. 3. 2025)
[237] Там же.
[238] Идеологическая основа усташества восходит к XIX веку. Несколько хорватских националистов и интеллектуалов выдвинули теории о сербах как о неполноценной расе. См: Новаковић Дејан. Порекло идеје о уништењу Срба // Политика, 10. 04. 2023.
[239] Хрватски лист, 26. јуна 1941. Упор.: Види: Казимировић Васа // НДХ – у светлу немачких докумената и дневника Глеза Фон Хорстенауа. Прометеј, Нови Сад: Архив Војводине, 2024.

периоду,[240] а только в XX веке один из таких авторов насчитал шесть попыток уничтожения сербов.

Мотивацией этой геополитики был выход Австро-Венгрии к Босфору и Чёрному морю, а на этом пути стояли сербы, которые отказывались исчезнуть и раствориться в безликой германской массе.

До войн, прежде всего Первой и Второй мировых, европейская геополитика опиралась на практику косвенного геноцида в отношении славян, используя в первую очередь историю как средство влияния и навязывания чувства собственной неполноценности по сравнению с «цивилизованной Европой».[241] Таким образом славян побуждали к ассимиляции, то есть к растворению среди «цивилизованных народов». Этот метод применялся в равной мере как к русским, так и к сербам.

До настоящего времени официально не прояснены все сомнения, касающиеся истории славян. Кроме того, изобретение Римско-католической церкви — униатство — стало удобным инструментом косвенного геноцида против православных славян. Признавая папу в качестве верховного главы церкви и переходя в греко-католицизм, православным изменяли не только систему ценностей, но и саму идентичность. Из униатов формировались новые народы, такие как украинцы, македонцы, хорваты...[242]

Следующим мотивом уничтожения славян снова выступает геополитика — идея «Дранг нах Остен» («Натиск на Восток»), чье уродливое лицо проявилось особенно ярко во время Второй мировой войны. Конечно, сегодня существуют и другие мотивы.

---

[240] Миличевич Предраг // Шесть агрессий запада против южных славян в XX-ом столети. Москва, 1999, стр. 56.

[241] Шевченко Кирил. Историја као инструмент за дизајнирање идентитета // Историја као нструмент геополитике, приредио Зоран Милошевић. Београд: Институт за политичке студије, 2022, стр. 247 – 268.

[242] Хорваты действительно существовали в Средние века, но исчезли после завоевания Боснии и Герцеговины Османской империей. Точнее, они расселились по островам Адриатического моря, Австрии, Венгрии и современной Италии. Их язык того времени не имел почти ничего общего с современным «хорватским», который на самом деле является лишь переименованным сербским языком. Это объясняется тем, что новые «хорваты» возникли в результате ассимиляции сербов. Генрих Бенхауз, главный картограф Австрийской империи, 173 года назад, а именно в 1846 году, опубликовал этнографическую карту Австрийской империи. На территории современной Хорватии этот немецкий картограф указал, что там проживало 836 тысяч хорватов и 2 миллиона 643 тысячи сербов. См: Попис из 1846. године: 2 милиона 643 хиљаде Срба у Хрватској, https://www.in4s.net/popis-iz-1846-godine-2-miliona-643-hiljade-srba-u-hrvatskoj/ (18. 3. 2025.)

По некоторым мнениям, косвенный геноцид можно осуществить следующими способами: вызвать духовное и нравственное падение людей[243] посредством подрыва системы образования; введение в питание ГМО (генетически модифицированных организмов), употребление которых приводит к вымиранию всех живых существ; серьёзное ухудшение качества пищевых продуктов и постепенное превращение многих из них в яды;[244] массовая пропаганда наркотиков, включая алкоголь и табак; проведение массовой вакцинации и существование так называемого «календаря прививок», который подрывает здоровье не только детей, но и взрослых через влияние фармацевтической индустрии (побочные эффекты лекарств причиняют больше вреда, чем пользы); уничтожение природы и ухудшение экологической ситуации в результате индустриальной деятельности человека (решение этой проблемы видится в введении альтернативных источников энергии, уменьшающих значение использования невозобновляемых ресурсов); система ювенальной юстиции, которая активно внедряется во всех славянских странах, за исключением Белоруссии; пропаганда абортов, которые представляют собой ничто иное как убийство, причём так называемый «абортированный материал» после процедуры продаётся на экспорт и используется в производстве сверхдорогой косметики, тканевой терапии и технологии омоложения с применением стволовых клеток. Одним из основополагающих методов геноцида является искажение истории нашей планеты и особенно истории славян.[245]

Эта геополитика мотивирована созданием так называемого «Нового мирового порядка» с единой властью, армией, валютой, религией и так далее, что составляет основу современных левых

[243] Статистика показывает, что с 2010 года люди стали менее способными к концентрации, анализу информации и логическому мышлению. Так, 25% взрослых в развитых странах не могут справиться с базовой математикой, в США — 35%. С 2015 года резко увеличилось количество 18-летних с проблемами внимания. В 2022 году менее половины респондентов не прочитали ни одной книги, а 45% подростков едва ли читают. См: С каждым годом человечество деградирует — исследование, https://politikus.info/events/167415-s-kazhdym-godom-chelovechestvo-degradiruet-issledovanie.html (16. 3. 2025)

[244] См: Milošević Zoran, Vanda Božić „Kodeks alimentarijus" (Codex alimentarius), agenda Ujedinjenih nacija 2030. i hrana budućnosti // Sigurnost i kvalitet hrane, tom I / priredila Albina Fazlović. Brčko: Evropski univerzitet Brčko Distrikta, 2022. str. 62 – 76.

[245] См: Левашов Николай. Россия в кривых зеркалах. Москва, 2007.

политических партий и движений, известных под общим названием неотроцкизм.[246]

ГЕНОЦИД: НЕПОНИМАНИЕ

Термин «геноцид» (от греческого genos – род, племя и латинского caedo – убить) впервые ввел Р. Лемки в научную сферу при согласовании международного уголовного права. Он обозначил действия, направленные на уничтожение или разрушение расовых, этнических, религиозных или социальных общин, как геноцид. Геноцид был определен им как особый вид преступления и разделен на две группы: 1) акты варварства, выражающиеся в нападении на жизнь человека, действиях или подрыве экономической основы существования этой группы; и 2) акты вандализма, направленные на уничтожение культуры и культурных ценностей определенных общин.[247]

Чуть позже, в 1944 году, Р. Лемки дополнил определение термина «геноцид» в своей работе «Основное правило в оккупированной Европе». «Под геноцидом мы понимаем уничтожение наций или этнических групп... В целом, геноцид не обязательно означает немедленное уничтожение одной нации... Это скорее подразумевает координированный, согласованный план действий, направленный на разрушение основ существования национальных групп с целью истребления самих этих групп. Компоненты такого плана — уничтожение государственных институтов, культуры, языка, национальной идентичности, религии, экономических основ существования национальных общин, а также лишение личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства, что он подразумевает. Эти действия направлены не против людей как индивидов, а как индивидов, принадлежащих определенной национальной или религиозной группе».[248]

Однако авторство термина «геноцид», что является большим сюрпризом, в некотором смысле было «похищено», и сегодня в научной

[246] См: Милошевић Зоран, Ванда Божић. (Нео)троцкизам и његова историја као инструмент геополитике // Историја као инструмент геополитике, прир. Зоран Милошевић. Београд: Институт за политичке студије, 2022. стр. 89 – 139.

[247] Маковская Дарья. Дискурс геноцида в тактическом инструментарии внешней политики, Вестник Российской нации. 2015. № 6. стр. 93.

[248] Стремоухов В.В., И.А. Иванов проблемы предупреждения преступления геноцида и ответственности за него в контексте агрессии грузии против Южной Осетии в 2008 году // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4. С. 129–130.

литературе считается, что он был переопределен и введен в Международную конвенцию о предотвращении преступлений геноцида и их наказании,[249] подписанную 9 декабря 1948 года, и ратифицированную всеми странами-членами ООН.[250] Таким образом, термин «геноцид» в основном связывается с трагедией евреев во Второй мировой войне. Это большой сюрприз, поскольку «владельцами» этого термина должны были быть славяне, над которыми было совершено большое количество как прямых, так и непрямых (косвенных) геноцидов.[251] К сожалению, ученые из славянского мира «проспали века».[252]

Тем не менее, несмотря на то, что все кажется ясным на основе термина, который понятен и сразу дает информацию о том, о чем идет речь, проблемы с определением геноцида все еще не решены, так как существуют значительные нюансы, и эта тема остается предметом обсуждения в самых широких социальных и политических кругах, а также в сфере социальных и гуманитарных наук.

Объем определения геноцида, которое охватывает «национальные, этнические, расовые или «религиозные» группы, можно считать узким, что и происходит на практике. Это определение не включает в себя «политицид» — уничтожение политических групп и социальных классов (например, уничтожение коммунистов при режиме

[249] Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года. –Режим доступа: https://base.garant.ru/2540376/#friends (16. 3. 2025)

[250] См: Морозов В. Н. Геноцид как метод политической борьбы и форма насилия: дефиниция, классификация: сборник трудов конференции. // Научные исследования: от теории к практике : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12 февр. 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков [и др.] – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. Т. 2, № 1 (11). С. 182-187.

[251] См: Милошевић Зоран. Асимилација словенских народа и њихово нестајање // Култура, политика, разумевање. Београд: Институт за политичке студије, 2018. стр. 154 – 159, См. также.: Милошевић Зоран. О губитку територија и асимилацији православних Словена // Национални интерес, бр. 1, Београд, 2021. стр. 231 – 257.

[252] Хороший пример приводит Беларусь. Эта славянская страна подготовила определённые материалы, которые помогают объективно рассматривать тенденции геноцида на территории данного государства. См: О геноциде белорусского народа в годы Великой отечественной войны, Материалы подготовлены Академией управления при Президенте Республики Беларусь на основе сведений Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Министерства обороны Республики Беларусь, материалов БелТА и «СБ. Беларусь сегодня». Минск, 2022.

Сухарто в Индонезии), а также так называемый «самогеноцид»[253] — уничтожение со стороны элиты или более крупной группы на основе национальных, этнических, расовых и религиозных характеристик этих групп (например, убийства камбоджийцев в 1975–1979 годах со стороны Поля Пота и Красных Кмеров), или унию, т.е. религиозное обращение (православных), которое приводило к изменению их идентичности.[254]

Благодаря войнам и унии часть исторической территории славян, скорее всего, учитывая характер этого народа, навсегда утеряна. Мы говорим прежде всего о территориях современной Восточной Германии, Австрии, Венгрии и Румынии.[255]

Ссылка на намерение в определении Конвенции ограничивает применение международных норм, запрещающих геноцид. Конечно, правительства, совершившие геноцид, пытаются избежать наказания, прибегая к «правовым» уловкам и отрицаниям намерений уничтожения таких групп (например, вопрос осуждения международным сообществом геноцида армян остается открытым. Турецкое правительство не признает факт геноцида). Однако в 1987 году резолюции, осуждающие геноцид армян, были приняты рядом стран, включая Россию, Францию, Швецию, Швейцарию и множество американских штатов. Также в 2016 году немецкий Бундестаг признал ответственность турецкого правительства за эти исторические события и трагические события 1915 года (депортацию и убийство армян) как геноцид. Тем не менее, по нашему мнению, без строгого условия намеренности было бы невозможно отличить геноцид как особое преступление от других форм государственной поддержки массовых убийств.

Конечно, последствия такого понимания геноцида привели к резолюциям в ООН, которые приняли несуществующие или ложные геноциды.[256] Например, Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке приняла Резолюцию о Сребренице.

---

[253] На этом месте рекомендуется ознакомиться с монографией Милана Дамьянца, Самомрзећи Срби. Шабац: Центар академске речи, 2015.

[254] См: Гавриленков А. Ф.. Униатская церковь на смоленщине в XVII веке. Смоленск: „Свиток", 2024.

[255] Лебедев Сергей. Славянство выстояло!, Информационный бюллетень // Русский Вестник. 12 августа 2021 года. стр. 24.

[256] Maričić Slobodan. Genocid u Srebrenici: Generalna skupština UN usvojila Rezoluciju o Danu sećanja, https://www.bbc.com/serbian/lat/balkan-69055449 (преузето 16. 3. 2025)

За принятие проголосовали 84 страны, 19 были против, 68 воздержались. Той же резолюцией 11 июля объявлен Международным днем памяти жертв геноцида в Сребренице, осуждается отрицание геноцида, а также восхваление военных преступников. Предложителями документа были Германия и Руанда, с поддержкой тридцати стран-соавторов.

В этом контексте важно отметить следующее замечание: «При анализе данной темы необходимо отметить, что введение термина „геноцид" в общественно-политический дискурс не основывается на его юридическом значении, а на его индивидуальном понимании и субъективной интерпретации прошлого».[257]

Мы хотим сказать, что документы ООН о геноциде не являются ориентиром, на основе которых можно анализировать геополитику геноцида, поскольку они также являются продуктом геополитики и интересов великих держав. Ибо если бы было иначе, то существовали бы резолюции о агрессии НАТО против СР Югославии, агрессии коллективного Запада против Ирака, Афганистана и Ливии, а также поддержка Украины и войны с Россией. В этом проявляются явные тенденции трансформации прямого геноцида в косвенный геноцид, то есть наименование геноцидом того, чем он не является (события в Сребренице в 1995 году, когда один массовый расстрел, организованный западными службами, был объявлен геноцидом сербов против мусульман — боснийцев в Боснии и Герцеговине).

В этом всем интересно, что обвинения в геноциде исходят, как правило, от политиков и писателей, а почти никогда от серьезных ученых.

В 20 веке распространились различные формы геноцида, совершенные в основном (национальными) государствами Западной Европы (Англия, Германия, Австро-Венгрия), Независимым Государством Хорватия, позднее и Республикой Хорватия, Турцией, Румынией и США. Явления, такие как депортация[258] (присилно протеривање људи из места њиховог порекла), (принудительное выселение людей из мест их происхождения), этническая чистка,[259]

---

[257] Маковская Дарья. Дискурс геноцида в тактическом инструментарии внешней политики // Вестник Российской нации. 2015. № 6. стр. 92.

[258] См: Срби у Румунији и Бараганска голгота // Анатомија румунске политике, приредио Зоран Милошевић. Шабац: Центар академске речи, 2017. стр. 367 – 373.

[259] Так называемая операция «Буря» (Олуя), проведённая вооружёнными силами Хорватии в августе 1995 года, привела к изгнанию от 200 000 до 250 000 сербов. Точные данные так и не были опубликованы. См: Операција Олуја,

стремящаяся к тем же целям, что и депортация, при этом эти политики сопровождались невероятными зверствами (незаконные убийства, изнасилования, калечения, пытки).

ЭТНИЧЕСКИЕ ЧИЩЕНИЯ, КОТОРЫЕ МИРОВАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ НЕ СЧИТАЕТ ГЕНОЦИДОМ

ОБЪЕКТ ГЕНОЦИДА	ГОД	ЧИСЛО ЖЕРТВ
Этническая чистка армян турками	1915	1,5 миллиона
Этническая чистка сербов	1941–1944	1,6 миллиона
Этническая чистка советского народа во время Второй мировой войны	1941–1945	Более 10 миллионов (реальные масштабы никогда не были установлены)
Этническая чистка камбоджийцев	1975–1979	Около трёх миллионов[260]

Этноцид[261] — уничтожение культуры народа (предшественник этой политики — церковная уния,[262] проводимый Римско-католической церковью над православными, что привело к появлению новых народов — украинцев, македонцев...), что приводит к его вымиранию через ассимиляцию, а не физическое уничтожение самого народа; демоцид — термин, который охватывает различные формы массовых убийств,

---

http://srpskaenciklopedija.org/doku.php?id=%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%98%D0%B0_%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%98%D0%B0 (14 марта 2015)

[260] Ковнерев Михаил Александрович, Филипченко Анатолий Михайлович. Исторические формы и новые образы геноцида как угрозы национальной безопасности государства // Военно-экономический вестник, 2021, №2. С. 2.

[261] Над населением Влашки, делами Молдавии и Восточного Баната был осуществлён этноцид. Также в Республике Хорватии, Османской империи и т.д. См: Милошевић Зоран. Изгубљена државност Влашке – плод румунских интеграција // Међународне интеграције као инструмент геополитике, приредио Зоран Милошевић. Београд: Институт за политичке студије, 2024. стр. 307 – 337.

[262] См: Унија, политика Римокатоличке цркве према православним Словенима, друго допуњено издање, приредио Зоран Милошевић. Шабац: Центар академске речи, 2015.; Милошевич Зоран. Уния и православные славяне // Трибуна русской мисли, N° 16, 2005. str. 287 – 292.; Милошевић Зоран. „Галицијска идеологија" и политичко религиозни процеси у Украјини // Политичка ревија, бр. 2. Београд, 2005. стр. 431- 448.

совершённых правительствами, такие убийства обычно направлены против безоружных людей, т.е. гражданского населения. В Аушвице погибло от 70 000 до 75 000 поляков, хотя это не был геноцид в классическом смысле, а уничтожение целостности народа. «Демоцид» можно описать как не избирательную бойню или массовые убийства безоружных или разоружённых людей (которые ранее не подвергались дискриминации), намеренно собравшихся в определённом месте в определённое время. Уже упомянутый политоцид представляет собой массовое убийство, направленное против политической группы, а не этнической или другой общности.

По нашему мнению, геноцид следует считать случаем, когда одновременно или последовательно применяются национально-культурные, биологические, экономические, природно-экологические, физические или любые другие заранее спланированные виды насильственных вмешательств (или преднамеренное невмешательство) политического режима в различные сферы жизни этнической, национальной, расовой, религиозной или другой общности людей. Предсказуемый и кумулятивный эффект такого вмешательства — разрушение или повреждение оснований существования общности (группы) людей, что приводит к её вымиранию или массовой деградации. Здесь особенно следует подчеркнуть вмешательства в образовательную систему какого-либо народа, в результате которых его образованная часть теряет свою идентичность или начинает ненавидеть себя (аутошовинизм). Конечно, эта политика также связана с культуроцидом.[263]

Наиболее серьезной проблемой для ученых является идентификация и классификация форм и методов косвенного геноцида, который характеризуется как намеренное изменение в социальных сферах, приводящее к необратимым негативным последствиям для человеческих сообществ. Здесь мы имеем в виду: 1) целенаправленное экономическое вмешательство (санкции); 2) направленное изменение культурно-исторической среды; 3) биологическое вмешательство, включая и на генетическом уровне; 4) направленное изменение природных условий (экоцид) и т. д.

Целенаправленное экономическое вмешательство (санкции) может рассматриваться как форма косвенного геноцида, потому что, согласно мнению некоторых ученых, с которым мы во многом

[263] Бабаян М. Э., Феномен культурного геноцида: история и современность // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3. С. 99–111.

согласны, сегодня существует все более выраженная тенденция к разделению мирового сообщества на два лагеря – экономически развитые страны и развивающиеся страны с довольно низким уровнем развития своих экономик. На самом деле человечество занимается экономическим геноцидом, который для большинства людей скрыт под неразрешимой политической риторикой.

Сужение социально-экономического пространства любой группы населения до размеров, в которых она не может обеспечить свои элементарные потребности, позволяет нам рассматривать это явление как косвенный геноцид, осуществляемый экономическими методами (а также силой) в областях межэтнических конфликтов, как ведение геоэкономической войны. Каждая национальная экономика может быть подвержена геоэкономическому насилию, которое направлено на нанесение ущерба ненасильственными средствами с целью реализации заранее запланированной стратегии.

Поэтому крайне важно знать технологию ведения таких войн, их стратегические техники и методы, которые имеют свои особенности (среди реальных методов геоэкономической войны, которые изучаются, можно аккуратно назвать скрытый механизм трансфера национального и глобального дохода, методы уничтожения экономической инфраструктуры, стиль ведения бизнеса на мировой экономической арене, конечным результатом которого является взятие «кредита» (долговое рабство) и деформация социально-экономической системы до полного разрушения).

Направленное изменение культурно-исторической среды также можно классифицировать как косвенный геноцид, близкий по форме к этноциду, но не идентичный ему. В этноциде действия ограничиваются уничтожением народной культуры (например, письма – кириллицы, языка его политическими переименованиями, религии и т. д.), в то время как физическое уничтожение самого народа не является целью этноцида, а скрытым условием для этого, поскольку когда народ лишается своей культуры, он ассимилирован.

Считается, что классическим примером этноцида является колонизация американского, австралийского и других континентов. Однако сегодня все чаще можно услышать мнения о том, что это был косвенный геноцид, результаты и масштабы которого скрываются. Так, исследователи колонизационных процессов подчеркивают, что уничтожение коренного населения Америки было самым массовым и долгосрочным (до сегодняшнего дня) геноцидом в мировой истории. Для осуществления косвенного геноцида необходимо убедить этот

народ в том, что он «виновен» и поэтому должен быть уничтожен (со стороны колонизаторов официальные власти американских государств намеренно создали миф о войнах и кровожадных американских индейцах).[264]

Напротив, отсутствие регулярных военных подразделений у коренного народа, а также укрепленные жилища и поселения указывают на то, что они с древности в основном вели мирный образ жизни. Можно проследить идеологическую связь между испанским и англосаксонским геноцидом над народами Америки и нацистским геноцидом над славянами, евреями и цыганами, а также позднейшим постнацистским, т.е. НАТО геноцидом над сербами. Эта идеология проникла в американскую интервенцию в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке.

Биологические формы косвенного геноцида также весьма разнообразны. Предпосылки для проявления косвенного геноцида на биологическом уровне представляют собой дисбаланс между техническим прогрессом и биофизическими способностями человека. Современный период развития биологии характеризуется ростом прямых связей между этой наукой и реальностью, когда биология становится не только средством научного изучения, но и воздействия на человеческую жизнь, включая направленное воздействие в чьих-то интересах. Начинаются новые направления, такие как генетический инжиниринг, клеточный инжиниринг, проектирование природных и искусственных (генетических) организмов, что превращает биолога в «дизайнера» новых организмов, а биологию в науку, которая занимается живым миром, в которой открываются возможности для косвенного геноцида.

С развитием ДНК-диагностических методов становится возможным генетический скрининг всей популяции и изучение генотипов её членов, что ведет к возникновению новой проблемы неравенства – генетического. Эти новые знания и возможная практика могут расширить концепцию геноцида, например, на группы, характеризующиеся определенным генетическим типом.

Направленное изменение природных условий затрагивает область экологии, включая условия для человеческой жизни. Экоцид – это целенаправленные действия одного или нескольких государств, использующих свои ресурсы для вмешательства в здоровую

[264] Та же методология была применена и к сербам, и к русским, откуда происходят сербофобия и русофобия.

окружающую среду, то есть организацию уничтожения природной среды. Экоцид – это результат намеренной атаки на землю, воду, воздух и растительный и животный мир. Экологическая война, как и геноцид, является войной против будущих поколений.

На нынешней стадии глобализации негативное воздействие направлено на национально-культурную среду, а также целенаправленное экономическое, биологическое и природно-экологическое вмешательство, направленное на население, растительный и животный мир, а также землю, воду и воздух, может быть интерпретировано как косвенный геноцид.

Таким образом, геноцид как инструмент геополитики имеет многогранную природу и может быть охарактеризован как стратегически важный феномен, что требует тщательного исследования для разработки концепции исследования геноцида и уголовного преследования тех, кто его совершил.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА (ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ) И ОТРИЦАНИЕ ГЕНОЦИДА СЛАВЯН

Геноцид славян в Европе уходит своими корнями в глубокую древность и заслуживает отдельного рассмотрения. Однако для целей данной работы мы избирательно укажем на основные доказательства стремления Западной Европы, сегодня Европейского союза, к уничтожению славян.[265]

Австро-Венгерское государство, как известно, сначала начало осуществлять косвенный геноцид против славян (прежде всего сербов и русинов),[266] а затем в годы Первой мировой войны приступило к массовому использованию концлагерей для этой цели.

---

[265] Интересно, что Маркс ненавидел славян и ожидал, что они будут уничтожены. См: Милошевић Зоран. Маркс и Енгелс о Словенима. Национални интерес, бр. 3, 2019. стр. 215-229.

[266] Австро-Венгрия убивала всех, кто поддерживал славянскую идею. Так она почти истребила карпаторусов (русинов). См: Шевченко Кирилл. Славянская Атлантида: Карпатская Русь и русины (XIX–1 пол. XX вв.).
Москва, 2012.; Также: Шевченко Кирилл, «Отъявленный враг славянства…». Галицко-русский и западноукраинский писатель, учёный и мыслитель И.Я. Франко (1856-1916) о роли католической церкви в истории славянских народов, https://naukaverakuljtura.com/%d0%be%d1%82%d1%8a%d1%8f%d0%b2%d0%bb%d0%b5%d0%bd%d0%bd%d1%8b%d0%b9-%d0%b2%d1%80%d0%b0%d0%b3-%d1%81%d0%bb%d0%b0%d0%b2%d1%8f%d0%bd%d1%81%d1%82%d0%b2%d0%b0-%d0%b3%d0%b0%d0%bb%d0%b8/ (Преузето 16. 3. 2025); См. также.: Шевченко Кирил. Генезис этнокультурной политики Австрии в Галицкой Руси в конце XVIII–

В Архиве армии Сербии хранятся подлинные документы, свидетельствующие о числе лагерей и узников на территории Австро-Венгрии в 1916 году. «В этом списке указано, что в тот момент существовало 300 лагерей с 64 942 заключёнными, среди которых было 10 крупных лагерей, тогда как в Германии одновременно было 50 лагерей с 39 245 заключёнными. Первым народом, попавшим под удар австро-венгерских лагерей, стал сербский народ, и в многочисленных лагерях произошёл настоящий мор. Даже до начала Первой мировой войны в них начали отправлять гражданское население: мужчин, женщин, детей и стариков».[267]

С первого нападения на Сербию 12 августа 1914 года и на протяжении всей Первой мировой войны Австро-Венгрия, наряду с военнопленными, массово увозила и гражданское население Сербии. Позднее к этим действиям присоединились Германия и Болгария, а часть заключённых была переправлена в Турцию. Их содержали в сотнях лагерей, а при необходимости переводили из одного лагеря в другой или даже из одной страны в другую.

Сербы в этих лагерях массово умирали от истощения, голода, плохих условий содержания, нехватки одежды и обуви, низкого уровня гигиены и медицинской помощи, тяжёлого и опасного труда, пыток и грабежа. Кроме того, в лагерях свирепствовали эпидемии инфекционных заболеваний, особенно сыпного и брюшного тифа, дизентерии и туберкулёза.

Австро-Венгрия имела отдельные лагеря для каждой нации: сербов, русских, итальянцев и др., хотя позднее заключённых начали смешивать. В лагеря для сербов вместе с сербами заключали интернированных черногорцев, которых не считали военнопленными, а гражданскими лицами после капитуляции Черногории в начале 1916

начале XIX веков, https://naukaverakuljtura.com/%d0%b3%d0%b5%d0%bd%d0%b5%d0%b7%d0%b8%d1%81-%d1%8d%d1%82%d0%bd%d0%be%d0%ba%d1%83%d0%bb%d1%8c%d1%82%d1%83%d1%80%d0%bd%d0%be%d0%b9-%d0%bf%d0%be%d0%bb%d0%b8%d1%82%d0%b8%d0%ba%d0%b8-%d0%b0%d0%b2%d1%81/ (16. 3. 2025)

[267] Аустроугарски логори 1914—1918., https://sr.wikipedia.org/sr-ec/%D0%90%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%83%D0%B3%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8_%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8_1914%E2%80%941918. (15. 3. 2025)

года, а также сербов из Боснии и Герцеговины и Хорватии, тогдашних подданных Австро-Венгрии.

Первые импровизированные лагеря или места заключения созданы в 1914 г.	
Австрийская часть монархии	**Венгерская часть монархии**
• Лагерь Дрозендорф • Лагерь Карлштейн • Лагерь Ильмау • Лагерь Гросау • Лагерь Куфштайн	• Лагерь Дьендеш • Лагерь Вац • Лагерь Лугож • Лагерь Арад

Окончательное количество лагерей с сербскими военнопленными и интернированными гражданскими лицами, а также число умерших и выживших в этих лагерях основаны на оценках, а не на фактических данных, поскольку до сих пор не проведена перепись всех лагерей.

Также оценивается, что в Австро-Венгрию было интернировано 50 000 мирных жителей, из которых 20 000 умерло в лагерях.

Количество узников и сербских жертв в 10 крупнейших лагерях Австро-Венгрии во время Первой мировой войны				
Лагерь	**Всего узников**	**Количество сербских узников**	**На данный момент установлено сербских жертв**	**Оценка количества сербских жертв**
1. Арадская крепость	–	11.000–15.000	4.317	> 4.317
2. Добой	–	45.791	8.000	10.000–12.000
3. Надьмедьер	–	21.000	5.927	> 7.000
4. Нежидер	–	14.500	9.700	> 9.700
5. Болдогасонь	11.613	11.613	7.000	> 7.000

	(1916)			
6. Шопроньек	35.000–40.000	25.000+3.000	5.715	> 5.715
7. Маутхаузен	40.000	15.000	8.256	> 8.256
8. Ашах на Дунае	–	10.903	5.362	> 5.362
9. Индржиховице (Хайнрихсгрюн)	66.000	40.000	2.573 могил	> 2.573
10. Браунау (Богемия)	35.000	35.000	2.674 могил	> 2.674
Итого	299.807	236.807	59.524	> 64.597

Новейшие исследования, основанные на первоисточниках, на данный момент дают нам значительно другие данные о количестве умерших из Королевства Сербия: в Австрии около 25 000, в Венгрии около 2 000, в Чехии и Словакии около 11 000, в Румынии около 2 000 и в Боснии и Герцеговине около 1 000. Итого около 41 000 умерших.[268]

Кроме того, к этому не добавлены преступления геноцида на самой территории Сербии, где австро-венгерские части, как позднее выяснилось, состоявшие в основном из хорватов, словенцев и мусульман, совершили геноцид над гражданским населением.[269]

[268] Аустроугарски логори 1914—1918, https://sr.wikipedia.org/sr-ec/%D0%90%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%83%D0%B3%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8_%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8_1914%E2%80%941918.

[269] См: Мачва и Подриње 1914, http://www.zlocininadsrbima.com/Zlocin.aspx?Naslov=%D0%9C%D0%B0%D1%87%D0%B2%D0%B0-%D0%B8-%D0%9F%D0%BE%D0%B4%D1%80%D0%B8%D1%9A%D0%B5-1914 (17. 3. 2025)

Австро-венгерские солдаты вешают женщину в Мачве в 1914 году (ФОТО: zlocininadsrbima.com)

Геноцид над славянами, совершённый Австро-Венгрией и Германией в Первую мировую войну, остался безнаказанным, что, вероятно, стало причиной его повторения во Вторую мировую войну. Однако самое болезненное заключается в отказе коллективного Запада, то есть государств Западной Европы — ныне Европейского союза, признать геноцид над славянами.

Ничем не лучше обстоит дело и в отношении геноцида славян во Второй мировой войне. Хотя формально Европейский союз не имеет прямого отношения к той политике, при каждом упоминании геноцида русских или сербов его представители реагируют отрицанием.[270]

Тем не менее, несмотря на то что славяне не отличались педантичностью в сборе доказательств геноцида против них, всё же находятся отдельные люди, которые пытались привлечь внимание общественности и указать на то, что в этом вопросе далеко не всё так, как утверждает западная пропаганда. В информационном бюллетене, опубликованном «Русским вестником» 12 августа 2021 года, говорится,

[270] Почему Европа не признает геноцида русских в Великую Отечественную, https://dzen.ru/a/Y6NQhfG_XhDYreJs?ysclid=m8bd94ri76882649369 (16. 3. 2025). Германия также отказывается признать геноцид против народов Советского Союза. Берлин переписывает историю в пользу Третьего Рейха, сказала Мария Захарова в видеообращении к участникам международного научно-практического форума «Без срока давности». https://vk.com/wall-26284064_6175022?ysclid=m8bddbpbb7123366766 (15. 3. 2025); См. также.: Андреевич Артур. Непризнанный геноцид. Почему Германия отказалась признать блокаду Ленинграда геноцидом русского народа?, https://www.9111.ru/questions/77777777724002359/ (15. 3. 2025)

что только в XX веке было убито 60 миллионов славян, а в Первую мировую войну и Октябрьскую революцию — 20 миллионов.

XX век характеризуется геополитикой Западной Европы под названием «Дранг нах Остен» («Натиск на Восток»), которая и привела к невообразимому уничтожению славян.[271]

Заключение

Причины геноцида многогранны и спорны. Геноцид — это прежде всего внутренняя явление (на территории конкретного государства). Похоже, что поворот в форме революции, войны или другого значительного потрясения является самым близким необходимым условием для геноцида, который происходит почти исключительно в недемократических странах. Идеология играет важную роль в повышении восприятия угрозы и безопасности для потенциальных преступников во многих случаях.[272] Согласно некоторым исследователям, геноцида не было бы, если бы исполнители не имели внешнего покровителя.[273] Это в значительной степени верно, потому что как усташи, так и турки,[274] и многие другие имели покровительство Германии или другого государства. Процесс, через который покровители приходят к этому решению, в целом поддерживается геополитической конкуренцией за влияние в государстве или регионе в широком смысле.

В конце концов, стоит задуматься, следует ли смириться с последствиями прямого и косвенного геноцида, совершенного над славянскими народами, или следует ожидать восстановления справедливости. А справедливость заключается в том, чтобы отнять у преступников прямого и косвенного геноцида то, что они приобрели несправедливым и позорным путем.

---

[271] Только в Первой мировой войне Сербия потеряла 60 процентов мужского населения. См: Србија у Првом светском рату, https://sr.wikipedia.org/sr-ec/%D0%A1%D1%80%D0%B1%D0%B8%D1%98%D0%B0_%D1%83_%D0%9F%D1%80%D0%B2%D0%BE%D0%BC_%D1%81%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC_%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83 (17. 3. 2025)

[272] Nanlohy Sasha. Geopolitics and Genocide: Patron Interests, Client Crises, and Realpolitik // Journal of Global Security Studies, Volume 9, Issue 1, March 2024, pp. 023, https://doi.org/10.1093/jogss/ogad023

[273] Там же.

[274] Например, по вопросу турецкого геноцида над армянами евреи поддерживали турков. См: The Geopolitics of Genocide, https://horizonweekly.ca/en/the-geopolitics-of-genocide/ (15. 3. 2025.)

ЛИТЕРАТУРА

Maričić Slobodan. Genocid u Srebrenici: Generalna skupština UN usvojila Rezoluciju o Danu sećanja, https://www.bbc.com/serbian/lat/balkan-69055449 (приступљено 16. 3. 2025)

Milošević Zoran, Vanda Božić: „Kodeks alimentarijus" (Codex alimentarius), agenda Ujedinjenih nacija 2030. i hrana budućnosti, *Sigurnost i kvalitet hrane*, tom I/ priredila Albina Fazlović. Brčko: Evropski univerzitet Brčko Distrikta, 2022.

Nanlohy Sasha: Geopolitics and Genocide: Patron Interests, Client Crises, and Realpolitik // *Journal of Global Security Studies*, Volume 9, Issue 1, March 2024. https://doi.org/10.1093/jogss/ogad023

The Geopolitics of Genocide, https://horizonweekly.ca/en/the-geopolitics-of-genocide/ (преузето 15. 3. 2025.)

Андреевич Артур. Непризнанный геноцид. Почему Германия отказалась признать блокаду Ленинграда геноцидом русского народа?, https://www.9111.ru/questions/77777777724002359/ (приступљеноо 15. 3. 2025)

Аустроугарски логори 1914—1918., https://sr.wikipedia.org/sr-ec/%D0%90%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%83%D0%B3%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8_%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8_1914%E2%80%941918. (приступљено 15. 3. 2025)

Бабаян М. Э., Феномен культурного геноцида: история и современность // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3.

В помощь Лаврову: Адольф Гитлер по паспорту – действительно еврей. https://inforuss.info/v-pomoshh-lavrovu-adolf-gitler-po-pasportu-dejstvitelno-evrej/?ysclid=m8bcypt1gt690478961 (приступљно 10. 3. 2025).

Гавриленков А. Ф. *Униатская церковь на смоленщине в XVII веке* // „Свиток". Смоленск, 2024.

Геноцид, которого не было, https://novayagazeta.eu/articles/2024/02/01/genotsid-kotorogo-ne-bylo (приступљено 14. 3. 2025).

Дамјанац Милан. *Самомрзећи Срби*. Шабац: Центар академске речи, 2015.

Казимировић Васа. *НДХ – у светлу немачких докумената и дневника Глеза Фон Хорстенауа*. Прометеј, Нови Сад: Архив Војводине, 2024.

Ковнерев Михаил Александрович, Анатолий Михайлович Филипченко. Исторические формы и новые образы геноцида как угрозы национальной безопасности государства // *Военно-экономический вестник*, 2021, №2.

Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года. Режим доступа: https://base.garant.ru/2540376/#friends (приступљено 16. 3. 2025)

Лебедев Сергей. Славянство выстояло!, Информационный бюллетень // *Русский Вестник*. 12 августа 2021.

Левашов Николай. *Россия в кривых зеркалах*. Москва, 2007.

Маковская Дарья. Дискурс геноцида в тактическом инструментарии внешней политики // Вестник Российской нации. 2015. № 6.

Маковская Дарья. Дискурс геноцида в тактическом инструментарии внешней политики // *Вестник Российской нации*. 2015. № 6.

Мачва и Подриње 1914, http://www.zlocininadsrbima.com/Zlocin.aspx?Naslov=%D0%9C%D0%B0%D1%87%D0%B2%D0%B0-%D0%B8-%D0%9F%D0%BE%D0%B4%D1%80%D0%B8%D1%9A%D0%B5-1914 (приступљено 17. 3. 2025)

Миличевич Предраг. *Шесть агрессий запада против южных славян в XX-ом столети*. Москва, 1999.

Милошевић Зоран, Ванда Божић. (Нео)троцкизам и његова историја као инструмент геополитике // *Историја као инструмент геополитике*, прир. Зоран Милошевић. Београд: Институт за политичке студије, 2022.

Милошевић Зоран. „Галицијска идеологија" и политичко религиозни процеси у Украјини // *Политичка ревија*, бр. 2. Београд, 2005.

Милошевић Зоран. Асимилација словенских народа и њихово нестајање // *Култура, политика, разумевање*. Београд: Институт за политичке студије, 2018.

Милошевић Зоран. Изгубљена државност Влашке – плод румунских интеграција // *Међународне интеграције као инструмент геополитике*, приредио Зоран Милошевић. Београд: Институт за политичке студије, 2024.

Милошевић Зоран. Маркс и Енгелс о Словенима // *Национални интерес*, бр. 3, 2019.

Милошевић Зоран. О губитку територија и асимилацији православних Словена // *Национални интерес*, бр. 1, Београд, 2021.

Милошевич Зоран. Уния и православные славяне // *Трибуна русской мисли*, No 16, 2005.

Морозов В. Н. Геноцид как метод политической борьбы и форма насилия: дефиниция, классификация: сборник трудов конференции // *Научные исследования: от теории к практике* : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12 февр. 2017 г.). В 2 т. Т. 2 / редкол.: О. Н. Широков [и др.] – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – Т. 2, № 1 (11). Москва, 2012.

Новаковић Дејан. Порекло идеје о уништењу Срба // *Политика*, 10. 04. 2023.

О геноциде белорусского народа в годы Великой отечественной войны, Материалы подготовлены Академией управления при Президенте Республики Беларусь на основе сведений Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Министерства обороны Республики Беларусь, материалов БелТА и «СБ. Беларусь сегодня». Минск, 2022.

Операција Олуја, http://srpskaenciklopedija.org/doku.php?id=%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%98%D0%B0_%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%98%D0%B0 (Приступљено 14. марта 2015.)

Пономарёва Елена. Геноцид как геополитический инструмент Запада, https://dzen.ru/a/ZhRLORGXBhYrlnuo?ysclid=m7qmyoh3zp268388201 (приступљено 03. 3. 2025.)

Попис из 1846. године: 2 милиона 643 хиљаде Срба у Хрватској, https://www.in4s.net/popis-iz-1846-godine-2-miliona-643-hiljade-srba-u-hrvatskoj/ (Приступљено 18. 3. 2025.)

Почему Европа не признает геноцида русских в Великую Отечественную, https://dzen.ru/a/Y6NQhfG_XhDYreJs?ysclid=m8bd94ri76882649369 (приступљено 16. 3. 2025).

РВИО впервые опубликовало полный текст заявления Гитлера о цели уничтожить славянство, https://ria.ru/20230728/gitler-1886829851.html (преузето 5. 3. 2025)

С каждым годом человечество деградирует — исследование https://politikus.info/events/167415-s-kazhdym-godom-chelovechestvo-degradiruet-issledovanie.html (преузето 16. 3. 2025)

Срби у Румунији и Бараганска голгота // *Анатомија румунске политике*, приредио Зоран Милошевић. Шабац: Центар академске речи, 2017.

Србија у Првом светском рату, https://sr.wikipedia.org/sr-ec/%D0%A1%D1%80%D0%B1%D0%B8%D1%98%D0%B0_%D1%83_%D0%9F%D1%80%D0%B2%D0%BE%D0%BC_%D1%81%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC_%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83 (преузето 17. 3. 2025)

Стремоухов В.В., И.А. Иванов. Проблемы предупреждения преступления геноцида и ответственности за него в контексте агрессии грузии против Южной Осетии в 2008 году // *Ленинградский юридический журнал*. 2010. № 4.

Унија, политика Римокатоличке цркве према православним Словенима, друго допуњено издање, приредио Зоран Милошевић. Шабац: Центар академске речи, 2015.

Хрватски лист, 26. јуна 1941.

Чавошки Коста. *Макијевели*. Београд: Catena mundi, 2024.

Шевченко Кирил. Историја као инструмент за дизајнирање идентитета // *Историја као нструмент геополитике*, приредио Зоран Милошевић. Београд: Институт за политичке студије, 2022.

Шевченко Кирилл. «Отъявленный враг славянства…». Галицко-русский и западноукраинский писатель, учёный и мыслитель И.Я. Франко (1856-1916) о роли католической церкви в истории славянских народов, https://naukaverakuljtura.com/%d0%be%d1%82%d1%8a%d1%8f%d0%b2%d0%bb%d0%b5%d0%bd%d0%bd%d1%8b%d0%b9-%d0%b2%d1%80%d0%b0%d0%b3-

%d1%81%d0%bb%d0%b0%d0%b2%d1%8f%d0%bd%d1%81%d1%82%d0%b2%d0%b0-%d0%b3%d0%b0%d0%bb%d0%b8/ (Преузето 16. 3. 2025)

Шевченко Кирилл. Генезис этнокультурной политики Австрии в Галицкой Руси в конце XVIII– начале XIX веков, https://naukaverakuljtura.com/%d0%b3%d0%b5%d0%bd%d0%b5%d0%b7%d0%b8%d1%81-%d1%8d%d1%82%d0%bd%d0%be%d0%ba%d1%83%d0%bb%d1%8c%d1%82%d1%83%d1%80%d0%bd%d0%be%d0%b9-%d0%bf%d0%be%d0%bb%d0%b8%d1%82%d0%b8%d0%ba%d0%b8-%d0%b0%d0%b2%d1%81/ (Преузето 16. 3. 2025)

Шевченко Кирилл. *Славянская Атлантида: Карпатская Русь и русины (XIX–1 пол. XX вв.).*

Zoran Milošević
Doctor of Sociological Sciences
Research Fellow
(Full Professor of the courses
Geopolitics, Politics, and Religion)
Institute for Political Studies
Belgrade
zoran.milosevic@yandex.ru

GENOCIDE AS AN INSTRUMENT OF GEOPOLITICS

Abstract

Genocide becomes an instrument of geopolitics when certain governments and states intend to seize the lands of other peoples or achieve their geopolitical goals. In this sense, racism (the notion of a chosen people) is recognized as a motive for the destruction of another nation. Religion also serves as a motive (unionism), as well as a politicide.

This paper distinguishes between indirect and direct genocide, providing the leading causes of their emergence. Interestingly, indirect genocide, in the modern sense of the word and the context of Europe, is a product of the missionary (geo)politics of the Roman Catholic Church, which, through unionism (the recognition of the Pope by Orthodox Christians as the supreme ecclesiastical leader), altered the identity of those who accepted unionism, creating new nations that served its religious expansion. Both direct and indirect genocide are products of Western policies aimed at making so-called national states. Namely, when a particular 'nation' is allowed to establish a state, but other peoples and ethnic communities also inhabit that territory, they are typically assimilated and incorporated into the titular nation through indirect genocide.

When such a national state grew strong enough, it desired further territorial expansion. The people residing in that 'living space' had to be eradicated so that their

resources could be seized. Unfortunately, the Slavs, the most numerous people of Eurasia, were seen as obstacles by the Vatican (due to their Orthodoxy) and by national states striving for dominance.

The result of this Western geopolitics is genocide (both indirect and direct) against the Slavs. The number of victims is difficult to determine, but it reaches several million; around 80 million Slavs perished in both World Wars. This was further exacerbated by a peculiar 'Slavic infantilism,' which neglected social and human sciences in favor of natural and technical sciences, preventing serious efforts to study this issue. Additionally, Orthodox scholars never documented, let alone studied, all the unions imposed by the Roman Catholic Church and the consequences of such policies.

In this context, the paper highlights nuances that are often overlooked in genocide discussions, namely, that in addition to direct genocide, there are also indirect forms such as politicide, ethnocide, autogenocide, democide, unionism, deportations, ecocide, educational and cultural genocide, and ultimately, ethnic cleansing.

Keywords: Genocide, ethnocide, democide, unionism, deportation, ecocide, educational genocide, ethnic cleansing, geopolitics, Slavs, national state, imperial state.

II

ГЕНОЦИД ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch4

Галас Марина Леонидовна
доктор исторических наук
профессор Кафедры массовых коммуникаций
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
член Совета Управления Президента Российской Федерации
по обеспечению конституционных прав граждан.
lucera2008@yandex.ru
ORCID 0000-0002-1523-8287

БОРЬБА СОВЕТСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОГО НАЦИЗМА И ГЕНОЦИДА СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ ЕВРОПЫ В 1930-Е-1940-Е. ГОДЫ

Аннотация

Путь к Победе был труден и тернист, оплачен кровью и жизнью миллионов советских людей. Анализируя Великую Отечественную и Вторую мировую войны через призму 80 лет и новых геополитических условий важно извлечь уроки, чтобы не допустить новой мировой катастрофы и найти пути к взаимовыгодному сотрудничеству без военной и торгово-таможенной конфронтации.

Автор рассмотрел международно-политические, социально-экономические, военно-стратегические факторы Второй мировой и Великой Отечественной войн в контексте страновых особенностей СССР и стран Европы. Приведены статистические данные и документальные материалы геноцида советских граждан и славянских народов стран Европы со стороны немецко-фашистского блока стран, возглавляемых Третьим рейхом. Показаны ключевые вехи (военные, дипломатические, экономические, социальные) борьбы советского народа против нацистской Германии и ее пособников. В этой связи рассмотрен вопрос о втором фронте США и Великобритании, открытом в 1944 г. Выявлена роль ленд-лиза США в борьбе СССР против государств фашистской оси. Обоснована определяющая роль СССР в освобождении народов Европы от истребления нацистами в период Второй мировой войны. Исследованы документальные материалы по генеральному плану «Ост» Третьего рейха, доказывающие бесчеловечность и преступность германского нацизма. Проанализированы отношения СССР и союзников по Антигитлеровской коалиции. Аргументированы факты, доказывающие значимую роль СССР в восстановлении славянских государств после окончания Второй мировой

войны и создании экономических и стратегических основ для становления суверенной государственности их.

Ключевые слова: советский народ, СССР, Россия, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, борьба против гитлеризма, Красная армия, геноцид, славянские народы, международные отношения.

Введение

Правду и объективные факты о борьбе советского народа с гитлеризмом и с геноцидом славянских народов важно раскрывать в современной ситуации переписывания истории Второй мировой войны в сторону умаления роли государства-предшественника Российской Федерации – Советского Союза и его Красной Армии в разгроме гитлеризма, освобождении стран мира от фашистского истребления и порабощения, когда искажаются ценности гуманизма, человечности, героизируется нацизм, уничтоживший более 55 миллионов человек, из которых в нацистских лагерях смерти были замучены 11 000 000 граждан из стран Европы, в том числе около 6 000 000 евреев. В ходе Второй мировой войны Польша от нацистской агрессии потеряла 6 000 000 гражданского населения, около 123 тысяч своих комбатантов; разделенная и аннексированная державами гитлеровской оси Югославия – более миллиона человек (446 тысяч военнослужащих и около 580 тысяч гражданского населения), а по данным Государственной комиссии по расследованию военных преступлений на территории Югославии число жертв войны достигло 1 706 000 человек. Жесточайшей дискриминации и геноциду подверглись сербы со стороны фашистского режима усташей в Независимом государстве Хорватия и немецкой оккупационной зоны (по разным данным (от 197 до 800 тысяч сербов).[275],[276],[277] Геноциду поверглось на территории германского протектората чешское население. Показательно, что около 4000 чешских военнослужащих участвовало в советских партизанских отрядах, на территории протектората действовали антифашистские группы, организации, местное население бойкотировало оккупационную администрацию, а в мае 1945 г. подняло восстание против оккупационной власти Третьего рейха в Праге.

[275] Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооруженных Сил – статистическое исследование. М. «ОЛМА-ПРЕСС», 2001. 608 с.
[276] Центральный архив министерства обороны. Ф.229, оп. 159, д.44, л.122.
[277] 1. Станоевич Б. Усташский министр смерти: анатомия преступления Андрия Артуковича. М. : Прогресс, 1989. С. 51.

Болгарское царство 01 марта 1941 г. присоединилось к Тройственному пакту[278], а 06 апреля 1941 г в союзе с Третьим рейхом, Италией и Венгрией его вооруженные силы вторглись в Югославию и Грецию. В результате, к Болгарии были присоединены территории Восточной Сербии, части Македонии, побережье Эгейского моря. 13 декабря 1941 года Болгарское царство объявило войну США и Великобритании, но при этом оставалось единственным союзником гитлеровской Германии, не разорвавшим дипломатические отношения с Советским Союзом и не участвовавшим в войне против него (царь Борис опасался прорусских настроений болгар). Более того, августе 1941 г. в Москве прошел I-й Всеславянский митинг, призвавший славянские народы к священной войне против нацистской Германии. Обращение подписали советские славянские народы и представители Болгарии, Чехословакии, Югославии и Польши. Следующие митинги проходили в Москве в 1942 и 1943 гг.[279] В Болгарском царстве летом 1941 г развилось масштабное сопротивление фашизму, сплотившееся вокруг политических сил из коммунистов, социал-демократов, аграриев, «Звена», Союза офицеров и антифашистских сил.

Проживавшие в СССР славянские народы в июле 1941 года обратились к секретарю ЦК ВКП(б), начальник Совинформбюро[280] А.С. Щербакову с инициативой о создании «Всеславянского комитета». Инициатива нашла поддержку у главы правительства – СНК СССР, Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами и

[278] Берлинский международный договор (пакт) от 27.09.1940 г. между странами Оси – участниками Антикоминтерновского пакта: Германией, Королевством Италией и Японской империей сроком на 10 лет. В преамбуле пакта страны-участники выразили стремление к сотрудничеству в целях установления «нового порядка» в Европе и Азии. Пакт закреплял обязательства сторон по оказанию взаимной политической, экономической и военной помощи. Предусматривалось разграничение зон влияния между тремя державами. К пакту присоединился ряд зависимых от Германии и Японии государств: Болгария, Венгрия, Маньчжоу-Го, Румыния, Словакия, Таиланд, Хорватия и марионеточное правительство Ван Цзинвэя, образованное Японией на оккупированной ею территории Китая. Югославия состояла в данном пакте 3 дня – 25 по 27 марта 1941 г., правительство, пришедшее к власти 27.3.1941 г., отменило это решение.

[279] Воззвание ко всем славянским народам «Братья угнетенные славяне!». I Всеславянский митинг в Москве. 11 августа 1941 г. // Правда. 1941, 12 августа.

[280] Информационное ведомство при светском правительстве – СНК СССР, созданное 24 июня 1941 г. Готовило информационные сводки для СМИ о положении на фронтах, работе тыла, о партизанском движении во время Великой Отечественной войны.

генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина. Комитет был учрежден в октябре 1941 г. собранием представителей славянских народов в СССР. Главной задачей этой организации было формирование антифашистского движения в славянских странах и среди славянских общин в союзных и нейтральных державах[281].

По инициативе антифашиста, лидера болгарской коммунистической партии Георгия Димитрова в июле 1942 г. был организован «Отечественный фронт». Победа Красной Армии в Сталинградской битве и наступление ее на западном направлении во многом способствовали развитию антифашистского болгарского движения Сопротивления и изменению политического курса правительства К. Муравиева в отношении Германии. В марте 1943 г. болгарские партизанские отряды объединились в Народно-освободительную повстанческую армию.

О борьбе советского народа против смертоносной машины гитлеризма в Великой Отечественной войне изданы сборники документов, научные труды, мемуары фронтовиков и военачальников, политических деятелей, пьесы, сложены песни и стихи, сняты художественные и документальные фильмы. Нет в России семьи такой, где не памятен свой герой! Страдания, пережитые советскими людьми, были беспредельны и беспримерны их мужество и самоотверженность! Великая Победа, выстраданная нашим народом, бесценна на все времена и попытки бросить на нее тень — нравственное бесчеловечное злодеяние и преступление! Пронзительные строки поэт-фронтовик Семен Гудзенко написал о поколении героев этой освободительной войны, священной для каждого советского и ныне российского гражданина, для граждан бывших советских республик, ставших ныне самостоятельными государствами:

На живых порыжели от крови и глины шинели,
на могилах у мертвых расцвели голубые цветы.
Расцвели и опали... Проходит четвертая осень.
Наши матери плачут, и ровесницы молча грустят.
Мы не знали любви, не изведали счастья ремесел,
нам досталась на долю нелегкая участь солдат.
Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают
эту взятую с боем суровую правду солдат.
И твои костыли, и смертельная рана сквозная,

[281] В 1944 г Всеславянский комитет был создан в Лондоне и взаимодействовал с советской аналогичной организацией.

и могилы над Волгой, где тысячи юных лежат…

Могил советских воинов над Волгой, павших в бою с гитлеровской Германией не тысячи, а миллионы. Так, в Сталинградской битве, включая стратегическую оборону 17 июля – 18 ноября 1942 г. Красная Армия потеряла более 1,2 миллионов человек. Человеческие жертвы Советского Союза в Великой Отечественной войне составили 26,6 миллионов человек, из которых погибло на фронте 8,6 миллионов, а потери гражданского населения составили 18 миллионов. Около 5 миллионов советских молодых граждан были принудительно мобилизованы фашистскими оккупантами и угнаны в Германию для изнурительных работ на опасных производствах и услужения, из которых 1 400 000 погибли. Из 4 500 000 советских военнопленных выжили и вернулись на Родину 1 800 000 человек (40% от общего числа взятых в плен). Среди погибших военнослужащих были представители всех национальностей и народностей, населявших СССР

По статистическим данным Управления по делам военнопленных и интернированных Министерства внутренних дел СССР от 12 октября 1959 г., советскими подразделениями с 22 июня 1941 г. по июль 1945 г. было взято в плен 2.389.560 германских военнослужащих, из них 376 генералов, 69 469 офицеров, всего в плен 3.777.360 военнослужащих противника разной национальной принадлежности. Смертность фашистских военнопленных в СССР составила 14,9% от общего их числа. Немецкие источники сообщили, что смертность советских военнопленных составила от 57,3% до 83%, умерших от голода, болезней и нацистских истязаний.

Среди погибших советских военнослужащих русских – 5 756 000 (это 66,4% к общему числу безвозвратных потерь), украинцев – 1 377 400 (15,5% к общему числу безвозвратных потерь), белорусов – 252 900 (2,9% к общему числу безвозвратных потерь), татар – 187 700 (2,2%), евреев – 142 500 (1,6%), казахов – 125 500 (1,5%), узбеков – 117 900 (1,4%), армян – 83 700 (1%), грузин – 79 500 (0,9%), азербайджанцев – 58 400 (0,7%), молдаван 53 900 (0,6%); эстонцев – 21 200 (0,3%), латышей и литовцев по 11 600 (по 0,1% каждой из этих национальностей); поляков – 10 100 (0,1), болгар – 1 100 (0,01%), чехов и словаков 400 (0,005%), югославов – 1000 (0, 001%).[282]

[282] Галас М.Л. «Чужие среди своих»… Репатриационная политика России (СССР) в 1920–1940-е гг.: адаптация трудовых мигрантов и ремигрантов; квази-возвращение граждан СССР и приравненных к ним лиц после Второй мировой войны: монография. – 2-е изд. М.: Прометей, 2021. 454 с.

Невозвратных человеческих потерь могло быть значительно больше, если бы не высочайший уровень профессионализма, самоотверженности советских врачей и эффективная организация медицинской помощи на фронте и в тылу: уровень выздоровления и возврата в строй раненных составил 72%, а больных воинов – 90%. В РСФСР оккупации подверглись полностью или частично 23 области, края и автономных республик, были разрушены до руин города: Сталинград, Новороссийск, Севастополь, Керчь. Воронеж, Новгород, Калинин, Псков, Орел, Ростов-на-Дону, Смоленск и многие др.

В одной из частных бесед в июне 1942 г.[283] А. Гитлер признал, что «чем более мы узнаем о том, что происходит в России при Советах, тем больше радуемся тому, что вовремя нанесли решительный удар. Ведь за ближайшие 10 лет в СССР возникло бы множество промышленных центров, которые…становились бы более непреступными. Европа окончательно бы деградировала… Вооружение Красной Армии – доказательство того, что с помощью [стахановского движения, т.е. инновационного индустриального развития] удалось добиться необычайно больших успехов в деле воспитания русских рабочих с их особым складом ума и души. К Сталину нужно относится с должным уважением. … Его планы развития экономики настолько масштабны, что превзойти их могут только наши четырехлетние планы. …Сталин сделал вывод, что русским для их сплочения нужна строгая дисциплина и сильное государство, если хочешь обеспечить прочный политический фундамент борьбе за выживание, которую ведут все объединенные в СССР народы, и помочь человеку добиться того, чего ему не дано добиться собственными силами. … властвуя над покоренными нами на восточных землях рейха народами, нужно руководствоваться основным принципом: … сделать все, чтобы эти народы находились на как можно более низком уровне культурного развития».[284]

---

[283] После перелома в Великой Отечественной войне, когда своими силами СССР отбросил гитлеровских агрессоров на западном направлении от 80 до 250 км., завершили освобождение Москвы, Московской, Тульской, районы Смоленской и Калининской областей. областей. Важнейшую в военном переломе в пользу нашей Родины и в развитии наступления Красной Армии имела Ржевско-Вяземская операция 08 января – 20 апреля 1942 г. Калининского (под командованием генерал И.С. Конева) и Западного (под командованием генерал Г.К. Жукова) фронтов.

[284] Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск: Русич, 1993. 484 с. С. 29, 450-451.

В ноябре 1941 г. Гитлер в беседе с вице-премьером румынского правительства Румынии и министром иностранных дел М. Антонеску заявил о своей мировой миссии – уничтожении славянства. Румынский политик, претендуя на украинские территории назвал славянство «биологической проблемой» для Европы, несовместимой с ее цивилизацией. Обсуждая передел мира после, как он самонадеянно полагал, разгрома Советского Союза, нельзя допустить создания независимой Украины, которая может втянуть восточных славян в сферу своих интересов и создать для Европы новую угрозу. Одним из инструментов биологического истребления «протоплазмы» славянских народов нацистским лидерам представлялся организованный голод, гуманитарная катастрофа при карательном истреблении вермахта и СС, что и было организовано в Ленинграде, Харькове, Киеве. Гитлер задавал риторический вопрос: должны ли западные немцы жить в тяжелых условиях и ограниченности ресурсов в то время, как славянские территории на Востоке предлагают им будущее? И это будущее предусматривалось только для арийцев и латинян.[285]

Как известно расовая теория нацистов основывалась на ряде теорий евгеники и чистоты европейской цивилизации, в том числе на учении французского социолога об арийской расе Ж.А. Габино, превосходства нордической расы немецкого евгениста Х. Гюнтера, др. Славянские народы без исключения были обвялены untermenschtn – неполноценными людьми. Главный нацистский пропагандист Й. Геббельс объявлял славян животными из сибирской тундры, отбросами. И несмотря на союзнические отношения с рядом славянских народов, например, с хорватами, нацисты не повышали их в статусе и причисляли к человеческим отбросам. М. Борман заявлял, что славяне должны работать на благо арийце и жить до тех пор, пока полезны и трудоспособны. Поэтому, утверждал, этот преступник, осужденный Нюрнбергским трибуналом, им не нужно оказывать медицинскую помощь, обучаться, продолжать свой род.[286] Эта теория расового превосходства была оправданием геноцида ради захвата территорий, ресурсов славянских народов, их истребления и порабощения, что нашло отражение в генеральном плане Ост. План исходил из заселения районов: 1) Ингерманландии (Ленинградская область); 2) Готенгау (Крым и Херсонская область, Таврия); 3) Мемельско-Наревская область

[285] Шевяков А.А Экономическая и военно-политическая агрессия германского империализма в Румынии, 1936-1941 гг. Кишенев: Картя молдовеняскэ, 1963. 152 с.
[286] Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 2. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. 936 с.

(район Белостока и западной Литвы). Литва должна была преобразоваться в рейхскомиссариат «Остланд» с немецким населением. В геополитическом смысле рассматривалась как перекресток немецкой колонизации. Все области должны были преобразованы после колонизации их немцами в марки германкой нации. Также предполагалось организовать опорные пункты, совпадающие с резиденциями высших чинов СС и полиции. Белоруссия надлежало преобразовать в немецкую Белую Рутению (Weissruthenien), а Украину разделить на рейхскомиссариаты (Волыне-Подолию, Днепропетровск, Житомир Николаев, Киеве).

На протяжении 25-30 лет план Ост предусматривал депортацию до 85% населения Польши, 85% – Литвы, 65% – Западной Украины, 75% – Белоруссии и порядка 50% жителей прибалтийских государств – Латвии, Эстонии, как и Чехии. На освобожденное от славянского населения пространство предполагалось расселить около 45 миллионов немцев. Более 30 миллионов «неполноценных» славян по плану следовало выселить в Сибирь после поражения Советского Союза. Округ Белоруссии Белосток и город Брест задумано было всклочить в состав Восточной Пруссии, а Западную Украину (Галицию) – в состав «генерал-губернаторства Германской империи», организованного в октябре 1939 г. в Польше.

Вслед за боевыми частями нацистских армий должны были идти карательные айнзатсгруппы для истребления местного населения, занимавшиеся грабежами и экзекуциями только за ноябрь 1941 г. она истребили 300 000 местных мирных жителей в прибалтийских республиках, Белоруссии, на Украине. Истреблению предполагалось подвергнуть тюркские, кавказские и иные народы СССР. Референт по вопросам рассовой политики доктор Э. Ветцель настаивал на депортации и умерщвлении более 50 миллионов мирных жителей оккупированных Германией территорий Польши, Западной Украины, Чехии, Прибалтики. Группа экономического штаба «Ост» разработала план организации голода на захваченных территориях. Начальником штаба был генерал люфтваффе В. Шуберт, уполномоченный по четырехлетнему плану Г. Геринга. Жертвами политики голода стал более 3 миллионов человек. В России было запланировано уничтожение на 30 миллионов человек. Фюрер преступного рейха заявлял, что успех колонистов в Северной Америке достигнут во многом истреблением «краснокожих», что и должно быть взято в практику в отношении славянских народов. Из славянских народов, следовало из плана, поляки характеризовались, как наиболее

враждебные немцам, численно большим и в этой связи наиболее опасным народом.[287]

Ключевые вехи борьбы советского народа против нацистской Германии и ее пособников

Советский Союз за период 1941—1945 гг. превзошел нацистскую Германию и ее пособников по объему и качеству производства танков и самоходных артиллеристских установок (соотношение 1,7:1), военных самолетов (1,2:1), орудий среднего и крупного калибра (1,8:1), минометов (5,1:1). Максимальный показатель военно-экономического напряжения советских человеческих ресурсов было порядка 25% от численности населения и 55% от численности мужского населения призывного возраста; финансовых ресурсов – 40% валового внутреннего продукта и 60% расходной части государственного бюджета; промышленного производства – 50% к общему объему промышленной продукции. В 1944 г. государственный бюджет удалось уже свести без дефицита. Показательно, что пик военных расходов страны пришелся на 1941 г., что говорит о подготовленности экономики и производственно-технологической сферы к войне с противником. Военные расходы в 1941 г. увеличились на 43%, в 1942 — на 31%, в 1943 г. — на 15%, в 1944 г. — на 12,4%, в 1945 г. — на 7%.[288]

К середине 1942 г. СССР завершил перестройку экономики на военный нужды. Удельный вес предприятий ВПК в восточных районах[289], куда успешно и максимально быстро были эвакуированы, и быстро введены в строй более 1500 стратегические промышленные предприятия, повысился, а 19% в июне 1941 г., а в 1942 г. – на 76%. Урал производил до 30: машиностроительной продукции и металлообрабатывающей промышленности. За годы войны героическими усилиями советского народа были построены промышленные гиганты: Челябинский металлургический завод,

[287] Выдержка из Генерального плана «Ост». Правовые, экономические и пространственные принципы обустройства на Востоке (Берлин-Далем, 28 мая 1942 г.). // Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР: Сборник документов и материалов. — М.: Кучково поле, 2015. 399 с. С.218-389.

[288] Галас М.Л. Дальневосточное направление ленд-лиза в период Великой Отечественной войны: Камчатка в организации транзита грузов // Вопросы истории, 2021, № 6. С.4-19.

[289] Урал, Сибирь, Поволжье, Казахстан.

комбинат Амурсталь, трудные заводы на Урале, алюминиевые заводы в Кузбасе, ряд электростанций, доменные и мартеновские печи, прокатные станы, шахты, др. (смотри таблицу 1).

Таблица 1 Производство стратегических видов вооружения и военной техники в странах мира в 1942 г.[290]

Показатели	Виды техники	СССР	Германия	США	Велико-британия
На 1 млрд. кВт*ч выработанной электроэнергии	Самолеты, танки	887 851	204 129	206 103	495 180
На 1000 выпушенных металлорежущих станков	Самолеты, танки	1106 107	137 87	156 78	247 90
На 1 млн. тонн выплавленной стали	Самолеты, танки	3179 3083	717 453	614 306	1820 666

Данные по Германии без учета оккупированных ею стран.

В отличие от советского воина и труженика тыла, отдавших свои силы и жизни за Родину, за право жить на земле предков, за человеческое достоинство и национальные ценности, нацистский солдат руководствовался низменными желаниями – стремлением к наживе, звериными инстинктами, презрением к другим народам и, прежде всего к славянским, жаждой насилия и крови. Тем не менее, Советский Союз соблюдал международные конвенции по гуманитарному праву и законодательство в отношении иностранных комбатантов не только соблюдало нормы международного права и превосходило их по гуманности.

Нота Наркомата иностранных дел СССР (НКИД) от 17 июля 1941 г. довела до сведения противника, что Советский Союз будет соблюдать нормы Гаагской 1907 г., Женевской от 27 июля 1927 г. конвенций о пленных, раненых и больных. Нотами СССР информировал мировое сообщество и послов, посланников стран, с которыми поддерживал дипломатические отношения, о грубейших нарушениях нацистской Германией норм международного права.

[290] Кравченко Г.С. Военная экономика СССР 1941-1945 гг. М.: Воениздат, 1963. 400 с. С.205-206.

Вопрос о данных нарушениях был поставлен в нотах НКИД от 25 ноября 1941 г. «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» и от 06 января 1942 г. «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях».

Постановление СНК СССР «Об утверждении положения о военнопленных» № 1798–800с от 1 июля 1941 г. было основано на принципах: сохранения гражданства военнопленных; соблюдения в отношении военнопленных норм международного права о защите жертв войны, а также распространения на них соответствующих норм советского государства, включая и право на репатриацию. Репатриируемые военнопленные за 10 дней до отправки из лагеря должны были освобождаться от физических работ. К физическому труду привлекались рядовые и унтер-офицеры. Офицеры сохраняли воинские звания и могли мобилизоваться к трудовой деятельности на основании их письменного заявления. По заявкам местных властей военнопленные могли быть направлены на строительные, ремонтные работы в близлежащие населенные пункты. Было запрещено использование труда военнопленных в зонах боевых действий, на вредных производствах, угрожающих их здоровью и жизни. Военнопленные обеспечивались трехразовым питанием, медицинской помощью. Содержание военнопленных строго контролировалось СНК и руководством Наркомата внутренних дел.

Гитлер же считал каждого красноармейца врагом Германии Распоряжение № 39058/41 от 08.09.1941 г. об обращении с советскими военнопленными в лагерях военнопленных говорилось: перед немецким солдатом стоит военно и политически подготовленный в большевистском духе противник. Большевистский солдат потерял право претендовать на обращение с ним, как с честным солдатом по нормам Женевских соглашений. Поэтому каждый немецкий солдат должен проводить резкую грань между собой и советскими военнопленными.[291]

В подвиге патриотизма и гуманизма всегда есть движение вперед, любовь и будущее. Примером может служить народное ополчение – добровольные военные и военизированные формирования (рабочие отряды, группы самообороны, коммунистические батальоны,

[291] Галас М.Л. «Чужие среди своих»… Репатриационная политика России (СССР) в 1920–1940-е гг.: адаптация трудовых мигрантов и ремигрантов; квази-возвращение граждан СССР и приравненных к ним лиц после Второй мировой войны: монография. – 2-е изд. М.: Прометей, 2021. С. 262-269.

др., не подлежавшие мобилизации). Всего желание вступить в ряды ополчения выразило 4 000 000 советских граждан. В действующую Красную Армию влилось 2 000 000 бойцов, из которых было сформировано 36 дивизий, 8 из которых были удостоены звания гвардейских.

Уже в первые месяцы войны на оккупированной нацистскими захватчиками территории развернулось партизанское движение. На территориях советских России, Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии действовали более 6 тысяч партизанских отрядов и подпольных групп, в которых воевали с врагом более 1 миллиона человек разной национальности, из них 100 000 женщин. В партизанских отрядах с советскими гражданами сражались граждане Чехословакии, Польши, Югославии, Румынии, Венгрии, Франции, Германии и др. государств. Партизаны вывели из строя 1,6 тысяч вражеских паровозов, 12 тысяч железнодорожных и шоссейных мостов, 4 тысячи танков и бронемашин, 65 тысяч автомашин, более тысячи самолетов, уничтожили и взяли в плен 1,6 миллионов гитлеровских военнослужащих. Эти подвиги совершались и ценой жизни партизан. Наша страна потеряла около 5 миллионов партизан. Медалью «Партизан Отечественной войны» были награждены 127 тысяч партизан, более 184 тысяч партизан и подпольщиков были награждены орденами и медалями СССР, 248 – удостоены звания Героя Советкого Союза.

Важным примером патриотизма была деятельность Русской Православной Церкви и верующих. РПЦ передала государству на нужды фронта более 300 миллионов рублей. Помощь оказывалась даже на оккупированной территории.[292]

Значительный вклад в Победу над нацисткой Германией и ее союзниками внесла советская дипломатия. Дипломатия предприняла все возможные шаги для предотвращения Второй мировой, но политика, проводимая Великобританией, США и Францией, толкала мир к катастрофе. Польша (Вторая Речь Посполита – государство в 1918-1939 гг.) содействовала срыву реализации советской инициативы по сохранению мира и формированию системы коллективной безопасности. Варшава стремилась сохранит право на «Польский коридор»[293] и решить эту задачу соглашением с Германией по типу

[292] Ржешевский О.А. Всенародная война. / От поражения к Великой Победе. М.: Подольская фабрика офсетной печати. 2011. С. 241-267.

[293] Данцигский, Висленский коридор — территория, переданная Германией по условиям Версальского мирного договора 1919 г. Польше. Обеспечивала Польше

Декларации о неприменении силы между этими странами 1934 г. вошедшего в историю, как Пакт Пилсудского — Гитлера и ставшего важным этапом выхода Германии из внешнеполитической изоляции и содействовал Гитлеру в разрушении процесса создания системы коллективной европейской безопасности. Польша в сентябре 1934 г. отказалась от участия в многостороннем Восточном пакте о взаимопомощи, развязав руки гитлеровской агрессии. Власти Польши питали надежды на получение в результате совместной войны против Советского Союза территории Западной Украины[294]. В феврале 1936 г. председатель рейхстага Г. Геринг провел в Варшаве встречи с президентом И. Мосьцицким, премьер-министром М. Зындрам-Косцялковским и руководителем международного ведомства Ю. Беком, достигнут взаимопонимания целесообразности заключения военного союза на антисоветской основе. О стремлении к «улучшению» отношений между Польшей и Германией в декабре 1936 г. заявил Бек в сенатской комиссии по иностранным делам. Но обе стороны понимали зыбкость союза. Гитлер в ноябре 1937 г заявил, что соглашения с Польшей сохраняют силу только при мощи Германии, но в случае ослабления от Польши можно ожидать выступления против Восточной Пруссии, а также Силезии и Померании. В январе 1938 г. Бек в Берлине встретился с Гитлером, а в феврале с Герингом и согласовал будущий аншлюс Австрии при соблюдении интересов Польши[295]. В марте 1938 г. вермахт вступил в Австрию, а Польша начала компанию по оккупации Литвы, введя в столичный Каунас войска. Германия приняла ответные меры и начальнику штаба верховного главнокомандования вермахта генералу Кейтелю оккупировать Клайпеду (бывший Мемель, входивший ранее в Германскую империю, но решением Лиги Наций в 1923 г. отошедшего Литве) и прилегающих территорий. Клайпеду

выход к Балтийскому морю. На территории «коридора» в 1919 г. было создано польское Поморское воеводство. В результате блокады Германией участка морского побережья, переданного Польше, у нее не было суверенитета над «коридором». С 1938 г. Германия требовала вернуть Данциг в состав рейха и предоставить ей экстерриториальные пути через «коридор» для прямого сообщения с Восточной Пруссией.

[294] История Второй мировой войны 1939-1945 гг. в 12 т. Т. 1. М.: Воениздат, 1973. С. 191.

[295] Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Т. I. Ноябрь 1937-1938 гг.: Из Архива Министерства Иностранных Дел Германии / Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1948. С. 30-31.

Германия оккупировал 22 марта 1939 г. А против Аншлюса выступил только СССР.

Для завладения Тешинской Силезии, входившей в состав Чехословацкой республики, Польша поддержала Гитлера в присоединении к рейху Судетской области Чехословакии. 30 марта 1938 года министр иностранных дел Чехословакии К. Крофот поделился с полпредом СССР С.С. им данными о подрывной деятельности против Чехословакии со стороны Германии и Польши, заявив, что они «купили партию словацких автономистов, что польское руководство ведет торг с Венгрией и Словакией и в этой связи разрозненность среднеевропейских стран не смогут противостоять германской агрессии. Италия предпринимала попытки создать наряду с осью Рим — Берлин блок Рим — Белград — Бухарест — Варшава», а Польша открыто становилась участницей агрессивного блока. Рейх готовил под видом акции помощи судетским немцам захват этой территории, а Варшава – акцию помощи польскому населению западнее пограничной реки Ольши между Тешинской областью Чехословакии и Польшей. Польша начала переброску войск к польско-немецкой границе. Советский Союз в мае 1938 г. смог оказать только дипломатическую поддержку чешскому правительству в разоблачении провокации со стороны Германии в Судетской области Гитлер сила, когда Судетская немецкая партия спровоцировала акцию немецкого населения по присоединению к рейху. Польский МИД категорически отказал СССР в оказании военной помощи Чехословакии запретив проход через свою территорию советских войск и пролет авиации. Судьба Чехии была предрешена. Франция не рассматривала Польшу, как возможного союзника в построении системы европейской безопасности.

Премьер-министр Франции Э. Даладье сообщил полномочному представителю СССР в Париже, что не верит в лояльность Польши при нападении Германии на Францию. В июне 1938 г. Геринг провел переговоры с послом Польши в рейхе Ю. Липским о сотрудничестве в разделе Чехословакии. Правительство СССР 23 сентября направило правительству Польши ноту о денонсации пакта 1932 г. между СССР и Польшей о ненападении в связи с актом агрессии против Чехословакии. Главы правительств Германии, Великобритании и Италии заключили в Мюнхене соглашения о передаче Германии Судетской области, а Польша заняли Тешинскую область. У. Черчилль писал, что Польша «с

жадностью гиены» участвовала в грабеже и уничтожении государственности Чехословакии.[296]

Польша оказалась в изоляции, а Третий рейх изменил свою тактику в отношениях с Польшей, и министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп предложил Польше урегулировать территориальные споры и согласиться на воссоединение Данцига с рейхом, а также на строительство экстерриториальной автомобильной дороги и железнодорожной магистрали через Поморье. Польша ответила отказом и поворот к разделу Польши начал набирать обороты. Маршал Э. Рыдза приказал разработать плана «Восток» по ослаблению и разгрому России, который был завершен в феврале 1939 г., когда Гитлер решил вести войну против Польши.[297] Напряженность отношений между Польшей и Советским Союзом достигло высокого уровня, на границе с Польшей стояли советские войска для переброски в Чехословакию. Польша же тогда и в настоящее время убеждена в невозможности участие ССР, а ныне России, в европейской политике. Польша отказалась от помощи СССР в сдерживании Германии, а Европа все предпочла гибель Польши защите этой страны СССР в надежде, что польская внешняя политика приведет к войне между Германией и СССР. Германская оккупация чешских территорий в марте 1939 г. стала прологом к нападению на Польшу.

Премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен сделал провокационное заявление об оказании поддержки Польше случае нападения рейха, дополнив увереньем, что выразил поддержку и Франции. Этот ход трактуется в западные историки, как отказ от курса «умиротворения агрессоров». Такая провокация была саботажем советского предложения о построении системы коллективной защиты мира, что привело к срыву летом 1939 г. московских переговоров Советского Союза с Великобританией и Францией о заключении договора о взаимопомощи. Известный русофоб У. Черчилль признавал невозможность для государств Восточной Европы выдержать даже год войны без поддержки России. Бывший премьер-министр Великобритании Д. Ллойд-Джордж опубликовал статью, в которой называл безумием односторонней гарантии, обещанной Польше,

[296] Черчилль У. Вторая мировая война в 3 кн. Кн. 1. М.: Воениздат, 1991. С. 155.

[297] Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Т. I. Ноябрь 1937-1938 гг.: Из Архива Министерства Иностранных Дел Германии / Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1948. С. 256.

Румынии и Греции правительствами Великобритании и Франции без соглашения с СССР.[298]

СССР еще 18 марта 1939 г. предложил Великобритании, Польше, Франции, Румынии, Турции созвать специальное совещание, предоставив гарантии Польше, вместе с Францией — Греции и Румынии. СССР они предложили предоставить такие гарантии сопредельным с ним европейским государствам, не заявив о готовности взятия обязательств помощи Советскому Союзу в случае вступления его в войну. Цель такого маневра заключалась в создании такой ситуации, когда Германия нападет на Польшу и иных соседей СССР, сто приведет к долгосрочным войнам, в которой у рейха уже не будет сил для причинения серьезного ущерба Западу. По разведданным руководство СССР знала, что Германия готова напасть на Польшу после 25 августа 1939 г. 14 августа нарком обороны СССР Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов предложил разрешить проход Красной Армии через польские коридоры. Но Польша отказалась и выполнение военной конвенции стало невозможным. Вместе с тем, Польша пыталась сколотить антисоветский блок со странами Балтии от Балтики до Черного моря под прикрытием идеей панславизма. Польша надеялась на то, что антисоветизм, опасение роста мощи Советского Союза заставят Германию, Великобританию и Францию договориться по «русскому вопросу», как ранее по чехословацкому. Гитлеровская агрессия, как полагало польское руководство, пойдет мимо Польши прямо на СССР. А польские транзитные услуги рейху будут оплачены Украиной.

СССР был поставлен перед выбором: встретить германского агрессора на своей границе вблизи Минска, Киева, стратегических промышленных центров и экономических районов и надеяться, что мюнхенские заговорщики – Великобритания и Франция снова сговорятся с рейхом и дадут Гитлеру разрешение на агрессию против нашей страны, либо объединятся и совместно нападут на советское государство. Геринг 23 августа с этой целью планировал вылететь в Лондон и вести переговоры с Чемберленом. У СССР был и второй вариант – предотвратить антисоветский сговор заключением договора с Германией и встретить ее вооруженные силы на 300 км западнее, т.е. на линии Керзона (восточной границе Польши), установленной по итогам Парижской мирной конференции 1919-1920 гг. согласно Декларации о временных восточных границах Польши от 08 декабря 1919 года. По

[298] Дипломатический словарь в 2 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1948. 856 с.

Рижскому мирному договору 1921 г. Польша вынудила передать ей территории Белоруссии и Украины, воспользовавшись положением России в Советско-польской войне 1920 г.

Гитлер 20 августа 1939 г. подтвердил в послании В. Сталину. Сообщив об опасности кризисной ситуации, когда СССР будет втянут в войну, если откажется подписать с рейхом договора о ненападении.[299]

Нарком иностранных дел Молотов 22 августа 1939 г. в беседе с послом Франции акцентировал, что советское правительство приняло решение о заключении договора с Германией только убедившись в безрезультатности переговоров с Великобританией и Францией. Но СССР, подчеркнул нарком, неизменно придерживается курса на сохранение мира и противостояния агрессии.[300]

В день заключения Договора о ненападении между Германией и СССР – 23 августа Варшава дала сигнал о возможности советско-польских действий против Германии. Однако реальных шагов не предприняла, обрекая себя на прекращение государственности[301]. Драма Польши того времени лежит на совести ее руководства, помешавшего оформлению военного союза СССР, Великобритании и Франции, иллюзорно надеявшегося на поддержку Запада в удовлетворении своих территориальных амбиций. Военно-политическое руководство Польши к 17 сентября 1939 г. сбежало на территорию Румынии, предав польский народ, который пытался противостоять рейху. Возвращение Польше государственности и освобождение от нацистской оккупации суверенитет обеспечил советский народ ценой 600 000 жизней красноармейцев и ранений более 1,5 миллионов раненых воинов.

СССР приложил дипломатические усилия по предотвращению оккупации Польшей Литвы и в результате посол Польши в Москве В. Гжибовский уведомил наркома иностранных дел М. Литвинова в том, что польское правительство в решении литовского вопроса не выйдет за

[299] Freund M. (Hrsg.) Weltgeschichte der Gegenwart in Dokumenten. Bd. III. Der Ausbruch des Krieges 1939. Freiburg — München, 1956. C. 161.
[300] Bonnet G. Fin d'une Europe, de Munich a la geurre. Geneve, 1948. C. 296.
[301] Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939. В 2 т. Т. 2. Январь-август 1939 г. Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1981. С. 363.

пределы традиционной политики и заинтересовано в сохранении суверенитета Литвы.[302]

Выбор перед СССР встал таков: принять в целях самообороны предложение Германии о заключении договора о ненападении и обеспечить пролонгацию очевидной агрессии рейха для подготовки экономики и вооруженных сил к предстоящей войне, отодвинуть границы от внутренних территорий; либо отклонить предложение Германии и допустить провокационное несвоевременное втягивание Советского Союза странами Запада в вооруженный конфликт при полной изоляции. После сокрушения при невмешательстве Запада нацистской Германией Испанской Республики, подписания Великобританией четырех пактов, а Францией трех пактов с Германией, после нежелания этих европейских держав договориться с СССР о сотрудничестве в борьбе против распространения фашизма, после получения неопровержимых данных о тайном сговоре между Германий и Великобританией и Германией, и Францией, после нападения японских войск в 1938 г. на советскую территорию у озера Хасан и Монголию в районе Халхин-Гол, на которой находились в рамках союзнических обязательств советские войска, после англо-японского дальневосточного сговора, убедившись в полной нереальности укрепления мира и сотрудничества с западными странами, 23 августа 1939 г. был подписан советско-германский договор о ненападении. Договор помешал вступлению Японии в войну против СССР. Блестящим итогом сложной работы советской дипломатии стал договор с Японией – пакт от 13 апреля 1941 г., по условиям которого стороны обязались уважать целостность и неприкосновенность территорий. Уменьшилась угроза войны СССР на два фронта.

Первым стратегическим успехом в наступательной операции Красной Армии была под операцией под Ельней Смоленской области (30 августа -08 сентября 1941 г.), разработанная под руководством командующего Резервным фронтом генерала армии Г. Жукова. Усилиями 24-й армии под командованием генерала К. Ракути противник лишился одного из своих плацдармов для наступления на Москву.

В ходе стратегической обороны с июня по ноябрь 1941 г. советские войска нанесли нацистской армии огромный урон: сухопутные войска вермахта потеряли убитыми, ранеными и

[302] Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939. В 2 т. Т. 2. Январь-август 1939 г. Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1981. С. 130-138.

пропавшими без вести более 750 000 человек, до 5180 самолетов. Стратегическая цель плана «Барбаросса» по уничтожению основных силы советской армии до линии Западная Двина – Днепр и захвату Ленинграда.

Под Москвой развернулось решающее сражение Великой Отечественной войны. Красная Армия перешла 5-6 декабря 1941 г. под Москвой в контрнаступление (05 декабря 1941 г. – 07 января 1942 г.), которому способствовали наступательные действия под Ростовом и Тихвином. Контрнаступление под Москвой осуществлялось силами Западного (командующий генерал армии Г. Жуков), Калининского (командующий генерал-полковник И. Конев), Юго-Западного и Брянского фронтов, Московской зоны обороны. Красная Армия освободила Московскую, Калининскую, Тульскую и Рязанскую области, частично Смоленская и Орловская. Немецко-фашистские планы «молниеносной войны» были сорваны и начался коренной перелом в войне.

В ноябре 1942 г. советские войска, дислоцированные на подступах к Сталинграду, перешли в наступление против вермахта. Сталинградская битва (17.07.1942 – 02.02.1943 гг.) жесточайшее сражение миллионных армий, в результате которого свершился коренной перелом в Великой Отечественной войне.

У. Черчилль в знак глубочайшего уважения к героям Сталинградской вручил И.В. Сталину на Тегеранской конференции дарственный меч, клинок которого украсила гравированное послание: «Гражданам Сталинграда, крепким как сталь, – от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа». Президент США Ф. Рузвельт направил Сталинграду грамоту, в которой от имени американского народа выразил восхищение доблестными защитниками города, самоотверженность которых «будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей». Американский президент выразил мнение, что победа в Сталинградской битве остановила нашествие и явилась поворотом в войне союзных наций против агрессора.

В январе 1943 г. началось наступление Красной Армии в битве за Кавказ, освобождение которого, обеспечило выход к Таманскому полуострову. 18 января 1943 г. советские войска прорвали блокаду Ленинграда. В феврале Красная Армия овладели Курском, Белгородом, Харьковом. И несмотря на то, что враг на этом участке фронта перешел в контрнаступление к Курску он уже не прорвался.

Ставка Верховного Главнокомандования в конце марта 1943 г. приступило к разработке плана стратегического наступления для

разгрома основных сил группы фашистских армий «Юг» и «Центр» и сокрушить врага на фронте от Смоленска до Черного моря. Определяющим сражением лета 1943 г. стала Курская битва — оборонительная (05-23 июля) и наступательная (12 июля — 23 августа) операции советских войск в районе Курского выступа. Под Курском возводилась эшелонированная оборона. Военные заводы страны бесперебойно работали над выпуском танков и самолетов. Красная Армия к началу Курской битвы существенно превосходила врага численно, технически. Центральный и Воронежский фронты имели в своем составе около 1,3 миллиона человек, а Степной фронт насчитывал еще 500 000 человек. В распоряжении фронтов было до 5 000 танков и самоходных орудий, 28 000 орудий и минометов. Преимущество в авиации тоже было на советской стороне. Штабом Центрального фронта руководил командующий К. Рокоссовский и Воронежского командующий Н. Ватутин. Курская дуга. 1943 г.

Вермахт потерял в Курской битве 30 дивизий (7 танковых, около 500 000 солдат убитыми, ранеными и пропавшими без вести, 1500 танков, более 3 000 самолетов, 3 000 орудий. Советское наступление, начавшееся летом 1943 г. под Курском и Орлом, продолжалось до следующей весны, когда немецкие захватчики были полностью изгнаны из Южной России. Вслед за успехами под Курском и Орлом развернулась битва за Днепр. Освобождение Киева получило широкий международный отклик. Лондонское радио сообщало, что взятие Киева советскими войсками – победа, имеющая огромное военное и моральное значение. Германия слышит «звон похоронного колокола».

Разгром итало-немецких войск в Северной Африке в мае 1943 г., остановка японских войск у границ Индии свидетельствовали о коренном переломе во всей Второй мировой войне.

С 23 июня по 29 августа 1944 г. была проведена операция по освобождению Белоруссии под названием «Багратион», ставшая крупнейшим после Курской битвы разгромом немецко-фашистских войск. Советские войска стремительно приближались к границам Польши и Восточной Пруссии. С 22 июня по 04 июля 1944 г. группа армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала В. Моделя потеряла 25 дивизий и 300 000 военнослужащих. Сильнейшая группировка фашистских армий была отброшена на 600 км от прежней линии фронта. Полностью были уничтожены 17 дивизий и 3 бригады врага. Потери немецких войск за 2 месяца боевых действий составили 550 000 военнослужащих. Велика была цена победы в этой операции для Красной Армии: безвозвратные потери – 175 000 человек, ранены

были 580 000 человек. В ходе наступления были выведены из строя около 3000 танков, более 2000 орудий.

Войска 4-го Украинского фронта (принцип формирования по территории действия, но не по национальному составу) и Отдельной Приморской армии во взаимодействии с Черноморским флотом и ВВС с 08 апреля по 12 мая разгромили в Крыму 17-ю немецко-румынскую армию. 9 мая 1944 г. был освобожден город-герой Севастополь, а вскоре и весь Крым. Войска 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских и Ленинградского фронтов в июле-августе 1944 г. отсекли от отступавшей в Восточную Пруссию группы армий «Центр», освободили территории Латвии, Литвы. Эстонии, К зиме 1944-1945 гг. освободили от немецких захватчиков Прибалтику, блокировали группы армий «Север» в Курляндии, преградив пути отступления в Восточную Пруссию.

Лend-лиз и второй фронт

Союзники по антигитлеровской коалиции США и Великобритания окрыли второй фронт уже на завершающем этапе Великой Отечественной и второй мировой – 6 июня 1944 г., стремясь не упустить возможность раздела Германии и обеспечению своих интересов в Европе. В этот период уже советские успехи на фронте и международно-политические шаги позволил добиться изоляции и развала фашистской оси (из войны были выведены Румыния, Болгария, Венгрия, Финляндия), привлечены вооруженные силы Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Румынии, Албании, Франции, Венгрии для войны с нацистской Германией. Безвозмездную помощь СССР оказали Монголия и Тыва, содействие Мексика.

Союзные войска в 1943 г. провели Сицилийскую десантную операцию, в которой оттянули от главного советского (восточного) фронта около 7% сил вермахта. Но СССР продолжал нести главные тяготы войны.

Второй фронт был открыт 06 июня 1944 г. высадкой англо-американских экспедиционных сил на территорию Северо-Западной Франции (операция «Оверлорд») для последующего наступления с него к границам Германии. На Тегеранской конференции 1943 г. СССР, США и Великобритания договорились о нанесении согласованных стратегических ударов по вермахту, а также о формировании союзных штабов при проведении операций в Европе. Англо-саксонские союзники обязались открыть второй фронт в мае 1944 г. Красная армия стремительно наступала и приближалась к границам рейха, командование вермахта вынуждено было сохранять на советско-

германском фронте основную часть своих войск и направляло снятые с европейского западного фронта подразделения. Значительная группировка вермахта стояла в Югославии, Польше и др. оккупированных рейхом государствах Восточной Европы. Здесь усиливалось движение антифашистского Сопротивления. В этой связи Германия не могла сохранить войска во Франции в достаточном для отражения десанта англо-американских войск, укрепить оборону побережья Атлантики. В дальнейшем сложились условия для их наступления на Рур – экономическое сердце Германии.

Весной 1945 г. войска союзников перешли в наступление и вышли на Эльбе, в западные районы Австрии и Чехословакии. Удары советских войск, приближающихся к границам Германии с востока, дополнялись действиями союзнических сил с запада. Рейх оказался заблокирован двумя фронтами.

Следует подчеркнуть, что уже октябре 1945 г. Президент США Трумэна поручил начальнику штаба Армии США генерал-лейтенанту Эйзенхауэру приступить к разработке плана «Тоталити» по ядерной бомбардировке 20-ти советских городов (Москвы, Горького, Свердловска, Новосибирска, Омска, Саратова, Казани, Ленинграда, Баку, Ташкента, Тбилиси, Грозного, др.). СССР из категории союзников был переведен в предполагаемые противники. В декабре 1949 г., Комитетом начальников штабов США был разработан уже новый план «Дропшот» по бомбардировке трехсот городов СССР.

США открыли первые поставки по ленд-лизу и экспортно-импортным договорам после подписания межправительственного соглашения о принципах взаимопомощи в войне против агрессора от 11 июня 1942 г. Соглашение было подписано после перелома в Великой Отечественной войне, когда своими силами СССР отбросил гитлеровских агрессоров на западном направлении от 80 до 250 км.

Из соглашения следовало, что поставки будут зависеть от успехов СССР в борьбе с нацистской Германией на фронте и от экономических выгод для США, а также в установлении льготных условий и устранения торгово-таможенных ограничений для англо-саксонского бизнеса, на принципах, заложенных в Атлантической хартии от 14 августа 1941 г.[303] Ленд-лизовские танки составили 12% от отечественных. Боевые качества импортных танков были ниже отечественных, но их задействовали для выполнения поддерживающих

[303] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т.1, М.: Госполитиздат, 1944. 699 с. С.147, 148.

задач сражениях 1942 г. под Харьковом, Сталинградом, в Крыму, при отражении наступления противника в районе Волги и Кавказа. За 1941-1945 гг. поставки бронетехники (танков, БТР и САУ) по отношению к отечественному производству составили 17,6%.[304]

Удельный вес импортированных самолетов в структуре советских военно-воздушных сил составлял не более 16%.[305],[306]

Из отчета президента США Г. Трумэна Конгрессу следует, что на 02 сентября 1945 г. обратный ленд-лиз из СССР составил 2,2 млн. долларов. При этом весь экспорт из СССР в США в период с 12.09.1941 по 31.12.1945 года составил 223,2 млн. долларов. Экспорт из США в СССР за период 01 октября 1941 г. – 30 июня 1944 г. составлял 6 млрд. долларов. В целом за годы Второй мировой войны поставки США по программе ленд-лиз оцениваются в 50 млрд. долларов, из них: поставки в Великобританию более 30 млрд. долларов, в СССР 11 млрд. долларов, во Французскую Республику более 3 млрд. долларов, Китай 1,6 млрд. долларов.

В рамках обратного ленд-лиза из СССР в США предоставлялись аэродромы для американской авиации, а также обслуживание и заправка американских самолетов, железнодорожные и автомобильные перевозки. Госсекретарь США Эдвард Стеттиниус сообщал, что корабли заходили в советские порты, СССР оплачивает все расходы по топливу, продуктам, медицинскому обслуживанию, ремонту судов. В США по обратному ленд-лизу СССР отправлял природные ископаемые и материалы: хромовая и марганцевая руда, платина, иридий, палладий, драгоценные камни, нефтепродукты, лесоматериалы, химические концентраты. Обратный ленд-лиз из Великобритании (вместе с Австралией и Новой Зеландии) составил 6,8 млрд. долларов; Франции – 868 млн. долларов; Бельгии – 191 млн. долларов; Китая – 3,7 млн. долларов; Нидерландов – 2,4 млн. Долларов.[307],[308],[309]

---

[304] 1. РГАЭ. Ф. 413. Оп. 12. Д. 9870. Л. 3 – 10, 25 – 26, 31 – 34, 56 – 59.д. 5785, лл. 19, 26 – 28, 34. Д. 6799. Л. 3 – 18. 1.

[305] Королев Е. Летопись логистики: авиационная составляющая ленд-лиза. // Логистика. 2020. № 6 (163), С 44—47.

[306] Куманев Г.А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск. Русич, 2005. С. 70.

[307] Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945: В 2 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1984. С. 150-360.

[308] Twenty-fifth report to Congress on lend-lease operations. Volumes 25-28. United States. President Full view. Lend-lease Fiscal operations March 11, 1941 – June 30, 1947. Pp. 25-28.

Основные поставки в СССР по программе ленд-лиз пришлись на 1943-1945 годы, когда наша страна добился коренного перелома в Великой Отечественной войне. По расчетам Госплана СССР программа ленд-лиз дала нашей стране в стоимостном выражении четыре процента валового продукта народного хозяйства страны в военный период. Помимо программы ленд-лиз между СССР и США осуществляясь экспортно-импортные операции, в результате которых наша страна закупала стратегически важные товары. В таком контексте, программа ленд-лиз не внесла значительного стратегического и экономического вклада Великую Победу над гитлеровской Германией. Аналогичные выводы сделаны также рядом западных исследователей.[310], [311], [312]

Соединенные штаты вкладывали капиталы с выгодой в строительство автомобильных заводов, производивших машины крупнейших американских брендов автопроизводителей, в железнодорожные и шоссейные коммуникации, нефтедобычу и нефтепереработку на территории Ирана, которому, в свою очередь, предоставляли ленд-лизовские кредиты, по которым это государство рассчитывалось и в послевоенные десятилетия, попав под политическое давление США.

Ленд-лиз в СССР был наиболее масштабным и позволил дать мощный толчок развитию американской промышленности (станкостроению, приборостроению, машиностроению, химической, фармакологической, продовольственной, перерабатывающей), сельскому хозяйству, финансовой сферы, ВПК. Бюджет США существенно пополнили выплаты стран-бенефициаров по кредитам, займам, заказам. В результате, США в послевоенные десятилетия наращивала свой экономический и военный потенциал, обеспечить внутреннее процветание и международное доминирование.

---

[309] Херринг Дж. Экономическая помощь в ялтинский период. Ялта. 1945 год: проблемы войны и мира. М.: Российская академия наук, Институт военной истории МО, 1992, 560 с.

[310] Allies at War: the Soviet, American and British Experience, 1939–1945 / Ed. D. Reynolds, W.F. Kimball, A.O. Choubarian. N.Y., 1994. 456 p.

[311] Джонс Р.Х. Ленд-лиз. Дороги в Россию. Военные поставки США в СССР во Второй мировой войне, 1941—1945. М.: Центрполиграф, 2015. 349 с.

[312] Maps, tables, appendixes, bibliography, notes and index (1971). // Journal of American History. Vol. 58, Issue 3. Dec., P. 802-803; Kimball W.F. «The Most Unsordid Act», Lend-Lease. 1939–1941. Baltimore, 1969. 292 p.

Советский Союз заказывал США те товары и ресурсы, которые производил недостаточно в связи с объективными экономическими факторами, с войной, в которой мог надеяться только на себя в противостоянии 25 государствам фашистского блока, в которой она теряла миллионы своих граждан и в этой связи испытывала недостаток рабочих рук, вынуждена была мобилизовать все имеющиеся средства на борьбу с гитлеризмом.

Поставки по программе ленд-лиз США начали выполнять в полном объеме уже на этапе коренного перелома в Великой Отечественной войне в пользу СССР в 1943-1944 гг. К весне 1945 г. по мере завершения военных действий в Европе поставки по программе ленд-лиз США стали сокращать и пролонгировали их до 2 сентября 1945 г., когда СССР одержал победу над милитаристской Японией, в то время противником США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В октябре 1945 г. осуществлялись лишь отдельные незначительные поставки по дополнительным заказам СССР. Ленд-лизовские поставки сыграли поддерживающую роль в борьбе СССР с гитлеризмом, но не имели стратегического значения для Великой Победы над врагом.

Борьба советского народа против геноцида славянских народов и помощь их послевоенному восстановлению.

Огромную роль советская дипломатия сыграла в послевоенном восстановлении стран Европы, славянских народов.

Войска генерала Рокоссовского в ходе кровопролитных боев 14 сентября 1944 г. освободители пригород Варшавы. Северо- западнее столицы было захвачено несколько плацдармов на реке Нарев. Но помощь, оказанная советской армии и ВВС западных союзников, была недостаточной. 02 октября 1944 г. восставшие против нацистов польские сопротивленцы капитулировали. В сражениях под Варшавой погибли десятки тысяч советских военнослужащих. 2-я танковая армия потеряла около 500 танков и самоходных орудий. Советские войска освободили Варшаву в январе1945 г.

В Молдавии 20 августа 1944 г. начали Ясско-Кишиневскую операцию против группы армий «Южная Украина» начали силы 2-го (командующий Р. Малиновский) и 3-го Украинского (командующий генерал Ф. Толбухин) фронтов. Войска вермахта к 3 сентября потеряли более 20 дивизий. 23 августа в Бухаресте был свергнут пронацистский диктаторский режим Антонеску и новое правительство Румынии объявило войну Германии. Румынские армии объединились с Красной Армией.

Силы 3-го Украинского фронта 8 сентября 1944 г. перешли болгаро-румынскую границу. В Болгарии в это время проходило антифашистское восстание, в результате которого новое болгарское правительство объявило войну нацистской Германии и состоящей с ней в союзе Венгрии. В конце сентября 1944 г. силы 3-го Белорусского фронта прошли маршем по территории дружественной Болгарии и подошли к болгаро-югославской границе.

По согласованию с Национальным Комитетом Освобождения Югославии, властвовавшим в районах, подконтрольных партизанам, 28 сентября армии из состава 3-го и 2-го Украинских фронтов вступили на югославскую территорию и вместе с частями Национально-освободительной армии Югославии одержали победу над немецкой армейской группой «Сербия» и 20 октября 1944 г. освободили Белград.

С приближением советской армии к границам Чехословакии в прогерманском Словацком государстве активизировалось движение антифашистского Сопротивления и 29 августа 1944 г. началось Словацкое национальное восстание. По просьбе Чехословацкого эмигрантского правительства Ставка Верховного главного командования СССР отдала приказ 2 сентября 1944 г. командованию 4-го Украинского фронта (командующий генерал армии И. Петров) выйти на границу Словакии и объединиться с восставшими. 8 сентября 1944 г. началась Восточно-Карпатская операция.

В ходе Висло-Одерской операции Красная Армия нанесли вермахту поражение. В результате наступления советская армия разгромила 35 немецких дивизий и еще 25 дивизии врага потеряли половину сил. Войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов 3 февраля 1944 г. овладели восточным берегом р. Одер и до Берлина оставалось 60 км.

В январе-апреле 1945 г. силы Белорусских фронтов (названы по направлению боевых действий, а не по национальному признаку) победно провели Восточно-Прусскую и Восточно-Померанскую наступательные операции, тем с правого фланга войск поддержали силы Красной Армии, готовившимся к удару по Берлину. В ходе Восточно-Прусской операции 9 апреля 1945 г. штурмом был взят г. Кенигсберг (сейчас г. Калининград). Красная Армия вступила на территорию Румынии, Польши, Венгрии, Болгарии, Югославии, Норвегии, Финляндии, победно осуществила освободительную миссию в 1945 г. на территории Австрии, Чехословакии. В Пражской освободительной операции Красная Армия потеряла 12 тысяч военнослужащих убитыми, более 40 тысяч ранеными, а материальные

потери составили около 400 танков, более тысячи артиллерийских установок и 80 самолетов. Армия США потеряла 116 военнослужащих убитыми и 353 ранеными. Россия и СССР в войнах XX века.[313]

К началу 1945 г. было очевидно, что, Вторя мировая война в Европе завершится сражением за Берлин. Взятие Берлина знаменовало победу в войне с нацизмом, и победитель получал приоритет в решении вопросов послевоенного устройства Германии. В этой связи вопрос о взятии Берлина обсуждался политическим и военным руководством СССР, Англии и США с февраля 1945 г. США и Великобритания создали для взятия Берлина группировку войск под командованием фельдмаршала Б. Монтгомери. Силы 1-го Белорусского фронта Красной Армии были нацелены на взятие Берлина с кратчайшего расстояния. Показательно, что 01 апреля 1945 г. У. Черчилль направил Ф. Рузвельту телеграмму, в которой подчеркнул значимость вхождения в Берлин с психологической политической точек зрения и нежелательность вхождения первыми в столицу рейха советских войск, т.е. это будет очевидным подтверждением их решающего вклада в победу. Выразил категорически мнение, что США и Великобритания должны опередить СССР во взятии Берлина.

В конце апреля 1944 г. советское главное командование поставило перед войсками 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов задачу в кратчайший срок овладеть Берлином. Но вермахт сосредоточил группировки на флангах 1-го Белорусского фронта в Восточной Померании и Верхней Силезии, что вынудило силы 1-го Белорусского фронта вести бои в северо-западном в Померании. 16 апреля силы 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов и 18 апреля 1945 г. 2-й Белорусский фронт (командующий генерал К. Рокоссовский) перешли в наступление. Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов 24 апреля 1945 г. соединились в районе Бранденбурга, замкнули кольцо окружения немецких войск в Берлине. Войска 1-го Украинского фронта 25 апреля 1945 встретились на Эльбе с войсками 12-й американской группы армий генерала О. Брэдли. В то же время танкисты генерала Рыбалко форсировали р. Шпрее и с ожесточенными сражениями продвигались к центру Берлина. И наконец, 9 мая 1945 г, маршал Жуков совместно с представителями командования союзников принял в Карлсхорсте безоговорочную капитуляцию войск Германии.

[313] Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. Под общей ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2004. 608 с. С.449.

Фашистский режим и его нацистское государство были побеждены. Вторая мировая война в Европе завершилась.

СССР предстояло восстановить разрушенную войной страну и оказать помощь странам народной демократии Европы финансово-экономическую поддержку для возрождения и строительства самостоятельных государственностей. Беспрецедентная помощь была оказана Польше. В январе СССР профинансировал содержание Войска Польского на сумму более семисот миллионов рублей. Варшава получила безвозмездно 60 000 тонн хлеба и другие. Советский Союз взял на себя половину расходов восстановлению Варшавы. В период советского послевоенного голода 1946-1947 гг., унесшего сотни тысяч жизней, Польше было безвозмездно направлено 700 000 тонн зерна, а в 1948 г. около полутора миллиона тонн. В 1945 г. Польше был подарено 10 миллионов долларов, а в 1948 г. – 27 875 000 долларов. В 1956 г. СССР простил Польше долги более чем на 2 миллиарда рублей и предоставил новый на 800 миллионов рублей. За период 1944-1960 гг. Советский Союз предоставил Польше безвозмездную помощь на 600 миллиардов долларов, а также добровольно подарил этой стране 15% выплачиваемых ФРГ репараций на сумму 2,3 миллиарда долларов. В сравнении, США по плану Маршала предоставили Франции кредит на 2,5 миллиардов долларов.[314] По итогам Второй мировой войны к Польше отошли восточные области Германии, а именно часть Западной Пруссии, часть Силезии, Восточная Померания и Восточный Бранденбург, Вольный город Данци), округ Щецина.

Помощь была оказана также Югославии. Государственный комитет обороны СССР 10 февраля 1945 г. принял постановление о мерах помощи Национальному комитету освобождения Югославии, на основании которого Югославии предоставлялась военная помощь для содержания 20 пехотных дивизий, 2 артиллерийских и 3 танковых бригад, авиационной и авиатранспортной дивизий, др. Югославское правительство получило помощь на сумму 421 900 000 советских рублей (Болгария, например, получила помощь от Советского Союза на сумму 294 900 000 руб.). В 1944 г. Советский Союз поставил 3 30000 тонн пшеницы, ржи, муки, пр. Благодаря поддержке СССР Югославия смогла провести модернизацию экономики и создать Южнославянскую федерацию.[315]

[314] Орехов А.М. Очерки истории экономических отношений СССР и ПНР (1944-1957 гг.). М.: Индрик, 2017. С. 39-145.

[315] Советский фактор в Восточной Европе, 1944-1953: В 2 т.: Документы. Т.1 М., РОССПЭН, 1999. 687 с.

К концу войны югославские власти получили помощь на сумму 421,9 млн. советских рублей (для сравнения — Болгария в послевоенные годы получила помощь от СССР на сумму 294,9 млн. руб.).

В октябре 1944 г. командование 3-го Украинского фронта безвозмездно передало Болгарии 300 тонн керосина, 80 тонн бензина и 15 тонн машинного масла для осуществления посевных работ. В декабре 1944 г. Исполком Советского Красного Креста организовал отправку в этц страну безвозмездно 9 вагонов детских витаминных препаратов для 35 000 000 человеко-доз. В январе 1945 г. Болгарии предоставлено 2065 тонн горючего для торгового флота и 800 тонн хлопка, переданы суда. На основании соглашения от 14 марта 1945 г. Советский Сою поставил Болгарии 102 000 нефтепродуктов, более 46 000 тонн черных и цветных металлов, 9 6000 тонн текстильного сырья, а также сельскохозяйственные машины, автомашины, семена. Болгарии была отдана Южная Добруджа, ранее входившая в состав Румынии. В 1945 – 1946 гг. доля Советского Союза во внешнеторговом обороте Болгарии достигла 90%, в 1945 – 1950 гг. экспорт машин из СССР и оборудования возрос в 7 раз.

Поддержал СССР и Чехословакию, передав в 1945 г. безвозмездно продовольствие: 500 тонн ячменя, 50 тонн муки, 430 тонн овса, кукурузы 1070 тонн кукурузы, 8 800 тонн продовольственного зерна, 600 тонн соли. Подчеркнуть стоит, что в это самое время советская страна лежала в послевоенных руинах, а миллионы советских граждан остались без жилья, голодали. В критический в связи с засухой для Чехословакии 1947 г. СССР взял на себя обязательство поставлять ей безвозмездно 400 000 тонн зерна (но поставило 600 000 тонн) и сырье для промышленности

До 1949 г. советская экономическая помощь странам Восточной Европы была односторонней.

Заключение

На международном уровне вопрос о расследовании преступлений нацистов на международном уровне решался на переговорах стран Антигитлеровской коалиции в октябре 1943 г., был отражен в Московской декларации СССР, США и Великобритании «Об

ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» от 30 октября 1943 г.[316]

Стран Антигитлеровской коалиции 08 августа 1945 г. в Лондоне представители подписали соглашение «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси», к которому прилагался список лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений.[317]

В Берлине 20 декабря 1945 г. Контрольный совет по Германии стран-союзников принял акт о наказании лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против мира и против человечности.[318]

ООН в феврале 1946 г. приняла решение о выдаче военных преступников по запросу государств. Главных германских и японских военных преступников справедливое возмездие настигло на международных судебных процессах в Нюрнберге (20 ноября 1945 г. – 01 октября 1946 г.) и Токио (03 мая 1946 г. – 12 ноября 1948 г.). Международный военный трибунал в Нюрнберге вынес приговор к смертной казни руководителям Третьего рейха: министру иностранных дел И. Риббентропу, начальнику верховного командования вермахта генерал-фельдмаршалу В. Кейтелю, начальнику главного управления имперской безопасности Э. Кальтербруннеру, министру оккупированных восточных областей А. Розенбергу, генерал-губернатор оккупированной польской территории Г. Франку, протектору Богемии и Моравии в 1943-1945 гг. В. Фрику, издателю газеты «Дер Штюрмер» Ю. Штрейхеру, генеральному уполномоченному по использованию рабочей силы Ф. Заукелю, начальнику штаба оперативного руководства верховного командования вермахта генерал-полковнику А. Йодлю, наместнику в оккупированной Голландии А. Зейсс-Инкварту, главнокомандующему имперских ВВС рейхсмаршалу Г. Герингу (совершил самоубийство в тюрьме), заочно погибшего при попытке к бегству бывшему начальнику канцелярии NSDAP и секретарю фюрера М. Борману.

Руководитель войск СС и министр внутренних дел Г. Гиммлер при попытке скрыться был арестован и покончил жизнь самоубийством.

---

[316] В штабах Победы. 1941-1945: Документы в 5 кн. Кн. 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М.: Научно-политическая книга, 2020. 576 с.

[317] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов в семи томах, т. 1. М.: Госюриздат, 1957. С. 63-65.

[318] Ведомости Контрольного Совета в Германии, 1946, № 3. / Нюрнбергский процесс.: сборник материалов в 8 т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1987. С. 79.

К пожизненному тюремному заключению трибунал приговорил заместителя Гитлера в 1933-1941 гг. Р. Гесса, министра экономики и генерального уполномоченного по военной экономике Р. Функа, а также к 20-летнему заключению – главнокомандующего ВМС в 1935-1943 гг. гросс- адмирала Э. Редера, гауляйтера и наместника Вены Б. Шираха, министра вооружения и военной промышленности А. Шпеера, министра иностранных дел в 1932-1938 гг., к длительным срокам заключения – протектора Богемии и Моравии в 1939-1941 гг. К. Нейрата, главнокомандующего германских ВМС в 1943-1945 гг. гросс-адмирала К. Деница.

Международный военный трибунал для Дальнего Востока вынес смертный приговор японским военным преступникам против человечности: бывшим премьер-министрам Х. Тодзио и Х. Хирота и военному министру С. Итагаки; к длительным срокам лишения свободы – бывших премьер-министров К. Хиранума и К. Койсо, военного министра и командующего Квантунской армией Е. Умедзу, министра иностранных дел С. Того, министр иностранных дел М. Сэгемицу и др.

Нюрнбергский и Токийский трибуналы имели важное историческое значение для утверждения в сознании мировой общественности и в международном праве идеи о преступности без срока давности нацизма, геноцида, преступлений против человечности.

В Советском Союзе в 1942-1943 гг. была подготовлена законодательная основа для предания суду иностранных военных преступников, совершивших злодеяния на территории страны.[319]

Судебные открытые судебные процессы по военным преступлений иностранных нацистов Германии, Румынии, Венгрии, Японии в СССР прошли в 1943—1949 гг. Всего было проведено 19 публичных процессов над военными преступниками в Ленинграде, Харькове, Краснодаре, Краснодоне, Хабаровске, Новгороде, Риге, Минске, Киеве, Николаеве, Полтаве, Чернигове, Витебске, Гомеле, Бобруйске, Смоленске, Брянске, Великих Луках, Кишиневе, Севастополе, Сталино (ныне Донецк).

---

[319] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // КонсультантПлюс, URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9446#FYY5DiUXqH5MpsqM (дата обращения 10 апреля 2025)

В 2020-2022 гг. уже в Российской Федерации был проведен ряд судебных процессов по делам о геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны в Крыму, Ростове-на Дону, Новгородской и Псковской областях.[320] Суд Белгородской области 21 марта 2023 г. удовлетворил заявление прокуратуры об установлении факта геноцида народов СССР на территории области. С 1941 по 1943 гг. на территории Белгородской области свирепствовали организованные оккупантами карательные батальоны. В феврале 1942 г. в районе Камышитового завода в селе Михайловка Белгородского района каратели расстреляли и сожгли заживо около 2 000 человек. Воронежский областной суд 24 мая 2023 г. признал геноцидом советского народа преступления нацистов на территории области. Следствие доказало, что территория Воронежской области была оккупирована немцами, венграми и итальянцами, убившими 198 000 мирных граждан и военнопленных, принудительно угнавших 77 000 человек на работы в Германию. Аналогичные преступления были установлены судами в г. Санкт-Петербурге, в Ленинградской, Калининградской, Брянской, Орловской, Калужской, Курской, Московской и Смоленской областях. В Смоленской области от геноцида частей вермахта пострадали более 500 000 мирных граждан, а более 120 000 угнаны на принудительные работы в Германию. В Курской области немецко-фашистские захватчики убили более 700 000 мирных граждан, уничтожили 157 сел, создали 26 лагерей смерти. Общий ущерб оккупации области – 23 триллионов рублей. Блокада Ленинграда признана Санкт-Петербургским городским судом геноцидом, приведшим к гибели около 1 093 842 людей. Материальный ущерб, причиненный нацистами из Франции, Бельгии, Норвегии, Нидерландов, Италии, Испании, Латвии, Польши, Финляндии, Чехии составил более 35 триллионов рублей.[321]

В послевоенный период СССР не связал себя экономической зависимостью от США по плану Маршала и Бретон-Вудской финансовой системой. Советский союз выбрал путь суверенного развития и самостоятельно восстановив страну после победы над

[320] Геноцид советского народа. // Наука. Оборона. Общество. 2022, № 45 URL: https://www.noo-journal.ru/vladimir-kiknadze-v-rossii-nachalsya-tretiy-sudebnyy-protsess-po-delu-o-genotside-sovetskogo-naroda/ (дата обращения 12 апреля 2025)

[321] Судебные процессы о геноциде мирного населения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Выставка Министерства просвещения РФ. // URL: https://project3552172.tilda.ws/page45649587.html (дата обращения 08.04.2025)

гитлеризмом, упрочил свою роль в мире, создал союзный блок социалистических государств, оказав им безвозмездную помощь, предоставив беспроцентные и льготные кредиты, ресурсное обеспечение нефтью, цветными металлами, продовольствием и даже погасив задолженность многих из них по американскому ленд-лизу. СССР закупал значительные объемы производимой этими странами продукции. СССР не только самостоятельно восстановил свою разрушенную страну, но и внес значительный вклад в восстановление стран народной демократии Европы, Восточной Азии, Африки, Кубы, предоставляя безвозмездную помощь продовольствием, ресурсами и беспроцентными или преференциальными кредитами, участвуя в строительстве крупных промышленных объектов, восстановлении городов, в строительстве коммуникаций и инфраструктуры, принимая на себя экспортный поток из этих стран. Европейским странам народной демократии СССР оказывал помощь в оплате ленд-лизовских долгов.

Выплата долга СССР по ленд-лизу осуществлялась в годы Великой Отечественной войны из золотого государственного запаса, валютных резервов, бюджета страны, обратным ленд-лизом в США, обслуживанием американских военно-морских и авиационных баз. Помимо ленд-лизовских заказов, СССР осуществлял значительно превосходящую их экспортную деятельность в США, делал оплачиваемые коммерческие дополнительные заказы. Процесс выплаты по ленд-лизовским процентам был длительным в связи с периодами осложнения межгосударственных отношений между сторонами, введением США дискриминационных санкций против СССР. Рассчитался по ленд-лизовским обязательствам уже правопреемник СССР – Российская Федерация, приняв на себя долги бывших союзных республик и ряда стран, входивших в состав Совета экономической взаимопомощи.

Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне навсегда вписан в мировую историю как бы ни старались его исказить или замолчать, для народов современной России он источник гордости и славы Родины!

За подвиги на фронтах Великой Отечественной более 11000 военнослужащих были удостоены звания Героя Советского Союза. Сотням тружеников тыла присвоено звание Героя Социалистического Труда, 16 миллионов были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». За героизм и мужество своих защитников от немецко-фашистских захватчиков присвоены

почетные звания «город-герой» Ленинграду, Москве, Киеву, Минску, Керчи, Одессе, Новороссийску, Севастополю, Сталинграду, Туле и «крепость-герой» —Бресту. В 2007 г. -2008 гг. звания «город воинской славы» присвоено городам Белгород, Владикавказ, Воронеж, Ельня, Елец, Курск, Луга, Орел, Малгобек, Полярный, Ржев, Ростов-на-Дону, Туапсе.

В 1995 г. Государственной Думой принят закон об установлении дней воинской славы России. Среди таких дней периода Великой Отечественной войны отмечаются: День начала контрнаступления советских войск в битве под Москвой 1941 г. -5 декабря; День разгрома немецко-фашистских войск в Сталинградской битве 1943 – 2 февраля; День разгрома немецко-фашистских в Курской битве 1943 – 23 августа; День снятия блокады города Ленинграда 1944 г. – 27 января; День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. 1945 г. – 9 Мая (в этом 2025 году 80-летие).

В 2022 году Президент Российской Федерации поручил Министерству просвещения для увековечения памяти жертв среди мирного населения в годы Второй мировой войны проводить дни памяти о геноциде народов нацистами и их пособниками, в том числе 27 января, Международный день памяти жертв Холокоста, как день освобождения Красной Армией узников фашистского лагеря смерти Аушвиц-Биркенау (Освенцим).

Память, объективные факты и непредвзятое их рассмотрение, справедливое возмездие нацистам за военные преступления и преступления против человечества – важные факторы в деле упреждения таких деяний, защиты прав человека и свобод человека, укрепления международного доверия и сотрудничества, обеспечения мира и безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

Allies at War: the Soviet, American and British Experience, 1939–1945 / Ed. D. Reynolds, W.F. Kimball, A.O. Choubarian. N.Y., 1994. 456 p.

Bonnet G. Fin d’une Europe, de Munich a la geurre. Geneve, 1948. P. 296.

Freund M. (Hrsg.) Weltgeschichte der Gegenwart in Dokumenten. Bd. III. Der Ausbruch des Krieges 1939. Freiburg — München, 1956. S. 161.

Maps, tables, appendixes, bibliography, notes and index (1971). // Journal of American History. Vol. 58, Issue 3. Dec., P. 802-803; Kimball W.F. «The Most Unsordid Act», Lend-Lease. 1939–1941. Baltimore, 1969. 292 p.

Twenty-fifth report to Congress on lend-lease operations. Volumes 25-28. United States. President Full view. Lend-lease Fiscal operations March 11, 1941 – June 30, 1947. 252 p.

В штабах Победы. 1941-1945: Документы в 5 кн. Кн. 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М.: Научно-политическая книга, 2020. 576 с.

Ведомости Контрольного Совета в Германии, 1946, № 3. / Нюрнбергский процесс.: сборник материалов в 8 т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1987. 800 с.

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т.1, М.: Госполитиздат, 1944. 699 с. С.147, 148.

Воззвание ко всем славянским народам «Братья угнетенные славяне!». I Всеславянский митинг в Москве. 11 августа 1941 г. // Правда. 1941, 12 августа.

Выдержка из Генерального плана «Ост». Правовые, экономические и пространственные принципы обустройства на Востоке (Берлин-Далем, 28 мая 1942 г.). // Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР: Сборник документов и материалов. — М.: Кучково поле, 2015. 399 с. С.218-389.

Галас М.Л. «Чужие среди своих»… Репатриационная политика России (СССР) в 1920–1940-е гг.: адаптация трудовых мигрантов и ремигрантов; квази-возвращение граждан СССР и приравненных к ним лиц после Второй мировой войны: монография. – 2-е изд. М.: Прометей, 2021. 454 с.

Галас М.Л. Дальневосточное направление ленд-лиза в период Великой Отечественной войны: Камчатка в организации транзита грузов // Вопросы истории, 2021, № 6. С.4-19.

Геноцид советского народа. // Наука. Оборона. Общество. 2022, № 45 URL: https://www.noo-journal.ru/vladimir-kiknadze-v-rossii-nachalsya-tretiy-sudebnyy-protsess-po-delu-o-genotside-sovetskogo-naroda/ (дата обращения 12 апреля 2025)

Джонс Р.Х. Ленд-лиз. Дороги в Россию. Военные поставки США в СССР во Второй мировой войне, 1941—1945. М.: Центрполиграф, 2015. 349 с.

Дипломатический словарь в 2 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1948. 856 с.

Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939. В 2 т. Т. 2. Январь-август 1939 г. Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1981. 415 с.

Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Т. I. Ноябрь 1937-1938 гг.: Из Архива Министерства Иностранных Дел Германии / Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1948. 370 с.

История Второй мировой войны 1939-1945 гг. в 12 т. Т. 1. М.: Воениздат, 1973. 190 с.

Королев Е. Летопись логистики: авиационная составляющая ленд-лиза. // Логистика. 2020. № 6 (163), С 44—47.

Кравченко Г.С. Военная экономика СССР 1941-1945 гг. М.: Воениздат, 1963. 400 с. С.205-206.

Куманев Г.А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск. Русич, 2005. 632 с.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов в семи томах, т. 1. М.: Госюриздат, 1957. 800 с.

Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 2. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. 936 с.

Орехов А.М. Очерки истории экономических отношений СССР и ПНР (1944-1957 гг.). М.: Индрик, 2017. 272 с.

Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск: Русич, 1993. 484 с. С. 29, 450-451.

Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. Под общей ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2004. 608 с. С.449.

РГАЭ. Ф. 413. Оп. 12. Д. 9870. Л. 3 – 10, 25 – 26, 31 – 34, 56 – 59.д. 5785, лл. 19, 26 – 28, 34. Д. 6799. Л. 3 – 18. 1.

Ржешевский О.А. Всенародная война. / От поражения к Великой Победе. М.: Подольская фабрика офсетной печати. 2011 536 с.

Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооруженных Сил – статистическое исследование. М. «ОЛМА-ПРЕСС», 2001. 608 с.

Советский фактор в Восточной Европе, 1944-1953: В 2 т.: Документы. Т.1 М., РОССПЭН, 1999. 687 с.

Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945: В 2 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1984, 510 с.

Станоевич Б. Усташский министр смерти: анатомия преступления Андрия Артуковича. М. : Прогресс, 1989. 248 с.

Судебные процессы о геноциде мирного населения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Выставка Министерства просвещения РФ. // URL: https://project3552172.tilda.ws/page45649587.html (дата обращения 08.04.2025)

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // КонсультантПлюс, URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9446#FYY5DiUXqH5MpsqM (дата обращения 10 апреля 2025)

Херринг Дж. Экономическая помощь в ялтинский период. Ялта. 1945 год: проблемы войны и мира. М.: Российская академия наук, Институт военной истории МО, 1992, 560 с.

Центральный архив министерства обороны. Ф.229, оп. 159, д.44, л.122.

Черчилль У. Вторая мировая война в 3 кн. Кн. 1. М.: Воениздат, 1991. 591 с.

Шевяков А.А Экономическая и военно-политическая агрессия германского империализма в Румынии, 1936-1941 гг. Кишенев: Картя молдовеняскэ, 1963. 152 с.

Marina Leonidovna Galas
Doctor of Historical Sciences
Associate Professor of the Department of Mass Communications
of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
a member of the Council of the Presidential Directorate
for Ensuring the Constitutional Rights of Citizens.
Lucera2008@yandex.ru
ORCID 0000-0002-1523-8287

THE STRUGGLE OF THE SOVIET PEOPLE AGAINST HITLER'S NAZISM AND THE GENOCIDE OF THE SLAVIC PEOPLES OF EUROPE IN THE 1930S-1940S. YEARS

Abstract

The path to Victory was complex and thorny, paid for with the blood and lives of millions of Soviet people. Analyzing the Great Patriotic War and World War II through the prism of 80 years and new geopolitical conditions, it is essential to learn lessons to prevent a new world catastrophe and find mutually beneficial cooperation without military, trade, and customs confrontation.

The author considers the international political, socio-economic, and military-strategic factors of the Second World War and the Great Patriotic War in the context of the country characteristics of the USSR and European countries. Statistical data and documentary materials of the genocide of Soviet citizens and Slavic peoples of European countries by the German fascist bloc of nations led by the Third Reich are given. The key milestones (military, diplomatic, economic, social) of the struggle of the Soviet people against Nazi Germany and its accomplices are shown. In this regard, the question of the second front of the United States and Great Britain, opened in 1944, is considered. The role of the US Lend-Lease in the struggle of the USSR against the states of the fascist axis is revealed. The decisive role of the USSR in the liberation of the peoples of Europe from extermination by the Nazis during the Second World War is substantiated. Documentary materials on the general plan "Ost" of the Third Reich, proving the inhumanity and criminality of German Nazism, are studied. The relations between the USSR and the allies in the Anti-Hitler Coalition are analyzed. The facts proving the significant role of the USSR in the restoration of the Slavic states after the end of the Second World War and the creation of economic and strategic foundations for forming their sovereign statehood are argued.

Key words: the Soviet people, the USSR, Russia, the Great Patriotic War, World War II, the fight against Hitlerism, the Red Army, genocide, Slavic peoples, international relations.

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch5

Криштапович Лев
доктор философских наук
профессор Белорусского государственного
университета культуры и искусств
Минск, Беларусь
levkrishtapovich@gmail.com

ПОЛЬСКО-ШЛЯХЕТСКИЙ ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Резюме

17 сентября 1939 года Красная Армия начала национально-освободительную операцию на территории Западной Белоруссии, заявив о защите белорусского и украинского населения после краха польского государства. Операция не рассматривалась мировыми державами как агрессия против Польши, поскольку Советский Союз занял территории, присоединённые Польшей после Первой мировой войны. Польская шляхта даже в условиях поражения продолжала акты насилия против белорусского населения, включая зверства в Гродно и Скиделе, а их правительство проводило политику геноцида в отношении белорусов, лишая их культуры, образования и интеллигенции.

Ключевые слова: геноцид белорусов, польско-шляхетский геноцид, польско-российские отношения, геноцид в Гродно и Скиделе.

Национально-освободительная операция Красной Армии 17 сентября 1939 года – спасение белорусов от польско-шляхетского геноцида

17 сентября 1939 года правительство Советского Союза распространило заявление: «Польское государство и его правительство перестали существовать, а следовательно, договоры, заключенные между СССР и Польшей, прекратили свое действие. В связи с этим Советский Союз не может оставаться нейтральным и вынужден взять под защиту единокровное украинское и белорусское население, а также снять нависшую угрозу границам СССР».[322]

[322] Курс отечественной истории IX–XX веков. Основные этапы и особенности развития российского общества в мировом историческом процессе / Под ред. Л.И.Ольштынского. М.: ИТРК, 2002. С. 355.

Так началась национально-освободительная операция Красной Армии по спасению белорусского народа от польско-шляхетского геноцида. Попытки фальсификаторов истории представить ее как участие Советского Союза совместно с Германией в разделе Польши – абсолютно беспочвенны. Показательно, что тогда ни одна из крупных держав не восприняла национально-освободительную операцию Красной Армии как войну против Польши. Иначе Англия и Франция объявили бы войну Советскому Союзу как союзнику Германии. Английский политический деятель Д. Ллойд-Джордж писал польскому послу в Лондоне осенью 1939 года, что «СССР занял территории, которые не являются польскими и которые были силой захвачены Польшей после Первой мировой войны. Было бы актом преступного безумия поставить русское продвижение на одну доску с продвижением Германии».

Подчеркивая правомерность национально-освободительной операции Красной Армии, У. Черчилль без всяких экивоков констатировал: «Для защиты России от немецкой угрозы явно необходимо было, чтобы русская армия стояла на этой линии (линии Керзона)».[323]

Как отмечает американский историк Дж. Гросс, в то время, когда Красная Армия вступила на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины, польская администрация на этих территориях была совершенно дезорганизована в результате поражения польских войск и наплыва беженцев. Но отказываться от политики геноцида белорусского народа польская шляхта не желала даже в этих неблагоприятных для нее условий. В качестве примера ее геноцидных действий можно привести подавление восстания белорусского населения в Гродно и Скиделе в сентябре 1939 года. Восстания начались, когда Польши, как государства, уже не существовало, а ее армия была разогнана военной машиной фашисткой Германии.

18 сентября восставшие скидельцы арестовали польский гарнизон и заняли все важные объекты города. Польских военнослужащих, разоружив, отправили восвояси. В восставший город польская шляхта направила карательные отряды. Как свидетельствуют документы, во время подавления восстания, пленных белорусов, с криками «это польская земля!», заставляли есть землю, изуверски издевались над ними, вырезали звезды на теле, всего «карателями были зверски убиты 29 человек, причем сам факт убийства сопровождался

[323] Там же. С. 356-357.

беспримерными издевательствами, в частности, восставшим белорусам выкалывали глаза, вскрывали жилы, вырывали языки, ломали конечности, рубили на мелкие части... При зверской расправе с партизаном Коток (вырвали язык, выкололи глаза и рубили по частям) каратели под угрозой смерти заставили жену последнего быть очевидцем этой расправы... Били оружием по голове и топтали ногами. Дома, в которых проживали восставшие, каратели обливали керосином и поджигали, а также бросали в направлении окон и дверей гранаты».[324]

Трагедия, аналогичная скидельской, произошла в те дни и в Гродно. После того, как стало известно о том, что Красная Армия вступила на территорию Западной Белоруссии, рабочие города начали формировать красногвардейские отряды и вместе с освобожденными из местной тюрьмы политзаключенными, приступили к разоружению полиции. Повстанцы засели во рвах противотанковой обороны на площади Батория, фактически блокировав центр города и дороги, ведущие к основным шоссе. Но силы были не равными. Быстро опомнившиеся польские каратели перешли в наступление. По воспоминаниям одного из них, используя звонницы возвышавшихся над площадью костелов (иезуитского и гарнизонного), восставших забросали гранатами.[325]

Дом профсоюзов, в котором располагался штаб восстания, был взят штурмом. Несколько человек (повстанцы и члены их семей) были сожжены в собственных домах. Всего за 2 дня было убито 26 человек, раненых и избитых – около ста.

По словам историка А.Д. Маркова, практически везде на востоке бывшей Речи Посполитой «украинцы, белорусы и евреи организовывали повстанческие отряды... нападая на отступавшие от немцев польские части... Непольское население превращало польские знамена, отрывая от них белые полосы, в красные, засыпало цветами колонны Красной Армии... указывало места, где поляки прятали оружие, участвовало в обезвреживании небольших польских частей» и т. д.

Агония созданного Пилсудским геноцидного режима в Западной Белоруссии для жителей Гродно и Скиделя обернулась кровавыми побоищами. Как смертельно раненый зверь, даже уходя из политической жизни, он приносил человеческие жертвы своим

[324] ГАОО ГО, ф.6195, оп.1, д.90, л. 235-236.
[325] Grzelak C. Wilno-Grodno-Kodziowce 1939. Warszawa, 2002. С. 106.

амбициям, мстя белорусам за поражение в войне с фашистской Германией.

Все западные исследователи констатировали, что инциденты во время вступления частей Красной Армии имели локальный характер и широких размеров не принимали. Отмечался также и тот факт, что советские войска продвигались нарочито медленно, что давало возможность польским частям отходить к румынской границе. Гитлеровцы (как признавал впоследствии германский посол в Бухаресте) «были в ярости от того, что русские не постарались как можно быстрее закрыть румынский коридор для польских властей и армии». Большинство этих же исследователей приходит к выводу, что действия Советского Союза ничего не могли изменить, поражение Польши в войне с Германией было практически свершившимся фактом. 22 сентября 1939 года английским и французским генштабами был подготовлен рапорт, квалифицировавший действия СССР по отношению к Германии как упреждающие и отмечавший, что они были предприняты лишь тогда, когда стало очевидным окончательное поражение Польши.

Население Западной Белоруссии встречало воинов Красной Армии как своих избавителей от польского геноцида. Свидетель сентябрьских событий 1939 года народный поэт Белоруссии Максим Танк спустя полвека говорил, что «никаким сводкам, реляциям, более поздним свидетельствам историков не под силу передать тот энтузиазм и радость, с какими трудящиеся Западной Белоруссии встречали весть о воссоединении».[326]

В самом деле, истинную радость испытало население Западной Белоруссии, когда 17 сентября 1939 года началась национально-освободительная операция Красной Армии. Реакция западных белорусов на приход Красной Армии ярко и убедительно продемонстрировала народную любовь к стране Советов, показывало их неудержимое стремление следовать путем своих братьев-освободителей. «На руках перенесем свою Красную Армию, если понадобится!» – сказал тогда один старик-белорус.[327] Это были не

[326] Единство Беларуси, освященное историей и устремленное в будущее. Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на торжественном собрании, посвященном 60-летию воссоединения Западной Беларуси с БССР 18 сентября 1999 г. Документы. – Минск: «Беларуская Энцыклапедыя», 1999. С. 10-11.
[327] Залесский А.И., Кобринец П.Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторические очерки. А.И. Залесский, П.Н. Кобринец. Гродно, 1992. С. 51.

просто слова. Об этом свидетельствуют многие документы. В отчете о боевых действиях 23 стрелкового корпуса с 16 на 17 сентября 1939 года отмечается: «В первых же селениях освобождаемой Западной Белоруссии в районах прохождения частей корпуса, население радостно приветствовало проходящие части Красной Армии. В м. Микашевичи толпы вышедших на улицы местных жителей забрасывали части цветами… Взрослое население и дети рассказывают о жестокостях и насилиях… Почти во всех селениях воздвигнуты украшенные цветами арки с приветственными лозунгами на красных полотнищах. Около них стоят столы с хлебом и солью, яблоками и другими угощениями. Все дома украшены красными флагами…».[328]

«На всех митингах и собраниях, – указывалось в одном из отчетов 6 стрелковой дивизии, – население ярко демонстрировало благодарность Советскому правительству и Красной Армии за освобождение его от белопанского гнета».[329]

С большим историческим оптимизмом выступил на митинге рабочий Гродненского стеклозавода Тышковский: «День 20 сентября – исторический день. Этот день для нас является светлым праздником. 20 сентября освободила нас Красная Армия от гнета, нищеты и бесправия. Этот день будут чтить наши дети, внуки и правнуки. Мы твердо и высоко, как святыню, будем держать знамя, поднятое вами!».[330]

И это вполне понятно. Ведь польский режим проводил настоящую политику геноцида белорусского народа. Польское правительство не только стремилось лишить наш народ своей истории, своей культуры, своей интеллигенции, своей территории, но именно ставило своей целью физическое уничтожение белорусов как народа. Известный польский публицист того времени Адольф Невчинский на страницах газеты «Слово», которую редактировал ненавистник всего белорусского и русского Станислав Мацкевич, заявлял, что с белорусами нужно вести разговор только языком «висельниц и только висельниц..., это будет самое правильное разрешение национального вопроса в Западной Белоруссии».[331]

Фактически своим невиданным террором в Западной Белоруссии польское правительство, как отмечалось в Обращении комитета научных работников и писателей БССР к представителям

[328] Там же. С. 50-51.
[329] Там же. С. 51.
[330] Там же.
[331] Ласкович В.П., Ласкович В.В. Подвиг Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ) 1919–1939 гг. В.П. Ласкович, В.В. Ласкович. Брест, 2002. С. 65.

науки и культуры мировой общественности 4 марта 1928 года, подписанным народными поэтами Белоруссии Я. Купалой и Я. Колосом, осуществляло физическое уничтожение белорусского народа.[332] А в открытом письме Белорусского рабоче-крестьянского клуба (белорусских депутатов в Польском сейме) к белорусским рабочим и крестьянам Америки в ноябре 1928 года говорилось, что «пришло новое крепостничество еще более страшное, чем старое, давнее под знаком мести трудящимся массам, под знаком их сознательного уничтожения».[333]

Апогеем политики геноцида польского правительства, направленной против белорусского народа, следует считать создание концлагеря в Березе-Картузской в 1934 году. Бессмысленная жестокость польского режима, как подчеркивает один из узников этого концлагеря Василий Ласкович, там была доведена до такого состояния, что превышала самые мрачные человеческие воображения. Заключенные подвергались не только физическим избиениям, но и психологическим истязаниям; польскими оккупантами ставилась задача подавить волю человека, растоптать его достоинство, а затем делать с ним, что угодно.[334]

Труд в Березе-Картузской заведомо был бесполезный, мучительный, оскорбительный, направленный на физическое изнурение и умственное отупение. Это было откровенное глумление якобы европейской польской шляхты над белорусскими узниками. Например, сто политзаключенных роют траншею и тут же столько же человек ее засыпают. Определенное количество узников на носилках носят камни в одну сторону, такое же количество узников переносят их обратно. И так ежедневно.

Или вот еще для характеристики нравственного уровня польской шляхты. При очистке туалетов заключенных выстраивали в цепочку по 100–200 человек, и они стаканом должны были вычерпывать фекалии и передавать его друг другу до ассенизационной бочки.[335] Большей низости в отношении бесправных заключенных со

---

[332] Польша – Беларусь (1921–1953): сб. документов и материалов /сост.: А.Н.Вабищевич [и др.]. Минск: Беларус. навука, 2012. С. 97.
[333] Там же. С. 99.
[334] Ласкович В.П., Ласкович В.В. Подвиг Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ) 1919–1939 гг. В.П. Ласкович, В.В. Ласкович. Брест, 2002. С. 277.
[335] Там же.

стороны претендовавших на цивилизованность польских тюремщиков представить себе невозможно.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что с современной международно-правовой точки зрения польско-шляхетская политика в Западной Белоруссии в отношении белорусского народа являлась преступной и объективно подпадала под определение геноцида В конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него это преступление квалифицируется следующим образом: *«Следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: a*) убийство членов такой группы; b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую».[336] И все эти признаки геноцида присутствовали в политике польского государства в отношении белорусского народа. Польско-шляхетские власти намеренно ставили своей целью уничтожение белорусской национальности; осуществляли физическое и психологическое насилие над белорусами; предумышленно создавали для белорусов невыносимые жизненные условия, которые приводили к преждевременной смерти и уменьшали деторождение в белорусских семьях; сознательно ликвидировали белорусские школы и насильственно обучали белорусских детей в польских школах с целью замены белорусской ментальности ментальностью польско-шляхетской.

Национально-освободительная операция Красной Армии 17 сентября 1939 года поставила точку в политике геноцида правящих классов Польши в Западной Белоруссии, которые, как совершенно справедливо заметил Василий Ласкович, продолжали маяться дурью о «величии Польши и ее исторической роли на Востоке».

[336] Жуковский Иван. Генсек ООН отказался считать ситуацию в Донбассе геноцидом. Что ему ответил Лавров // gazeta.ru/politics/2022/02/23/14565751.shtml (дата доступа: 19.05.2022).

Польско-шляхетский геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны

Говоря о всенародном сопротивлении нашего народа немецко-фашистским захватчикам в годы Великой Отечественной войны, нельзя забывать и того, что белорусскому народу пришлось одновременно вести ожесточенную борьбу с польскими националистами в Западной Белоруссии. Специфика ситуации заключалась в том, что свою оккупационную политику в Западной Белоруссии немцы основывали на союзе с польскими националистами. Польские националисты, рассматривая западнобелорусские земли в качестве польской территории, стремились весь оккупационный административный аппарат заполнить своими людьми. Поэтому они достаточно лояльно относились к немецким захватчикам, бросив все свои силы на борьбу с белорусами. Для этого использовались самые иезуитские методы. Так, польская партия гренадеров в своем циркуляре об отношении к немецким властям и войскам предписывала следующее: «Потому, что немцы относятся очень вражески к коммунистам, мы должны это использовать для своих целей, называя коммунистами всех белорусских народных деятелей, которые всегда были и теперь являются серьезными врагами поляков. Пусть их бьют сами немцы, а мы будем на стороне как будто проявлять сочувствие к невинным жертвам. Белорусы никогда не смогут этого понять потому, что это народ слабый, особенно на политической почве… За посредничеством своих людей просить полицию и немцев жечь белорусские деревни под предлогом, что они помогают партизанам. Отдавать в руки полиции немцев лучших политических деятелей белорусских. Только тогда мы будем чувствовать себя уверенно».[337]

Польские националисты с энтузиазмом встречали немецких оккупантов, благодарили их за освобождение от большевиков и уверяли, что только поляки являются настоящими друзьями западной культуры и самих немцев, а вот белорусы – прирожденные большевики и ориентируются на восток. В результате альянса польских националистов с немецко-фашистскими захватчиками практически на всех ключевых должностях в городских и уездных немецких управах в Западной Белоруссии оказались поляки. Главным образом под командованием поляков была создана и местная вспомогательная полиция. Вообще можно было наблюдать удивительные вещи. Так, в

[337] Польша – Беларусь (1921–1953): сб. документов и материалов / сост.: А.Н.Вабищевич [и др.]. Минск: Беларус. навука, 2012. С. 244.

Вилейском уезде полицейский участок прямо назывался «Участок польской государственной полиции». Ошмянский уезд поляки воспринимали как своего рода «польскую республику». Вся администрация, полиция, образование были заняты поляками.

После создания польской Армии Крайовой произошла консолидация всех польских националистических групп, которые перешли к открытому противостоянию с белорусским народом. Как отмечается в отчете Вилейского подпольного обкома КП(б)Б от 20 ноября 1943 года, «польские националисты не останавливаются перед связью с немецкими фашистами, а на данном уже этапе ведут вооруженную борьбу с советскими партизанами».[338] В частности, как сообщается в разведсводке партизанской бригады им.Кирова, «белополяки Щучинского, Радунского и Василишковского районов и района Желудок обращались к генеральному комиссару Белоруссии и гебиткомиссару г. Лиды с просьбой помочь им в вооружении и боеприпасах, за что они гарантируют истребление всех до одного советских партизан, находящихся на этой территории».[339]

Сжигать белорусские деревни Армия Крайова начала с конца 1943 года, когда подписала договор о сотрудничестве с эсэсовцами. «Как подчеркивает белорусский историк Игорь Марзалюк, «в целях укрепления «польскости» уничтожались белорусские православные деревни, сжигались белорусские церкви, потому что они поддерживали белорусских партизан».[340]

Польские националистические отряды опирались на сотрудничество с немцами, нападали на мелкие белорусские партизанские отряды, убивали мирных жителей Западной Белоруссии, сжигали белорусские деревни, заставляли местное польское население выполнять их директивы и приказы. В докладной записке заместителя командира партизанской бригады им.Кирова от 19 марта 1944 года прямо указывалось, что «белопольские банды официально и открыто связаны с немецкими властями г.Лиды. Свободно круглые сутки ходят и разъезжают по гор.Лиде с полным вооружением, даже вместе с немцами на одной подводе».[341]

---

[338] Там же. С. 261.

[339] Там же. С. 279-280.

[340] Историк: нельзя замалчивать проблемы предательства и коллаборации в годы войны, боясь обидеть соседей // belta-by.turbopages.org (дата доступа: 20.05.2022).

[341] Польша – Беларусь (1921–1953): сб. документов и материалов /сост.: А.Н.Вабищевич [и др.]. Минск: Беларус. навука, 2012. С. 280.

Таким образом, в Западной Белоруссии белорусскому народу приходилось сражаться не только против немецко-фашистских захватчиков, но и против польских вооруженных националистических групп, которые по своей жестокости и иезуитизму были не меньшими врагами белорусского народа, чем немецкие захватчики. В частности, как указывает известный белорусский публицист Яков Алексейчик, заслуги батальона Армии Крайовой, который базировался в Столбцовском районе, перед немцами были столь значительны, что с приближением Красной Армии в 1944 году это формирование пешими колоннами, при полном вооружении, в польском военном обмундировании, двинулось на запад. На виду у немцев маршировало 860 человек, с ними двигался обоз, насчитывающий 150-200 подвод. И никаких препятствий гитлеровцы чинить не стали, наоборот, предоставили переправы через Западный Буг. Вот так преданно Армия Крайова служила немцам в Западной Белоруссии. Но вся проблема в том, что и на территории оккупированной Польши Армия Крайова никаких боевых действий с немецкими фашистами фактически не вела. Герой Советского Союза, партизанский командир Иван Банов в своих донесениях советскому руководству о деятельности Армии Крайовой на территории собственно Польши отмечал: «Но ни реального партизанского движения, ни диверсионных актов в тылах противника не было. Боевых организованных групп польских партизан за Бугом не было. В открытую борьбу с немцами поляки не вступали».[342]

Самое парадоксальное, что геноцид польских националистов против белорусского народа продолжался и после капитуляции гитлеровской Германии. Так польский отряд бывшего фашистского прислужника Ромуальда Райса («Бурый») в 1946 году сжег пять белорусских деревень на Белосточчине: Залешаны, Волька-Выгоновская, Зани, Шпаки и Концовизна. Погибли 79 белорусов, в том числе старики и дети.

Поэтому нельзя забывать, что политику геноцида белорусского народа проводили как немецко-фашистские захватчики, так и их пособники – польские националисты, которые не только вели вооруженную борьбу против белорусских партизан, но даже сжигали белорусские деревни с мирными жителями.

И здесь возникает закономерный вопрос: не пора ли правительству Республики Беларусь в плане реализации

[342] Герой Советского Союза Иван Банов: «Польские националисты уничтожали советских партизан…»/ kp.by/daily/27127/4213007 (дата доступа: 10.05.2020).

государственной политики исторической памяти потребовать от Польши выплаты репараций за ее политику геноцида белорусского народа? Можно даже предъявить конкретную сумму, отталкиваясь от заявления Генерального прокурора Андрея Шведа о том, что сумма материального ущерба, причиненного Беларуси действиями Германии в годы Великой Отечественной войны, оценивается не менее, чем 500 млрд. долларов в пересчете на нынешние цены. Поэтому Республика Беларусь вправе потребовать от Польши за ее политику геноцида белорусского народа возмещения в размере не менее, чем в 500 млрд. долларов.

ЛИТЕРАТУРА

Grzelak C. Wilno-Grodno-Kodziowce 1939. Warszawa, 2002.

ГАОО ГО, ф.6195, оп.1, д.90, л. 235-236.

Герой Советского Союза Иван Банов: «Польские националисты уничтожали советских партизан…»/ kp.by/daily/27127/4213007 (дата доступа: 10.05.2020).

Единство Беларуси, освященное историей и устремленное в будущее. Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на торжественном собрании, посвященном 60-летию воссоединения Западной Беларуси с БССР 18 сентября 1999 г. Документы. – Минск: «Беларуская Энцыклапедыя», 1999.

Жуковский Иван. Генсек ООН отказался считать ситуацию в Донбассе геноцидом. Что ему ответил Лавров // gazeta.ru/politics/2022/02/23/14565751.shtml (дата доступа: 19.05.2022).

Залесский А.И., Кобринец П.Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторические очерки. А.И. Залесский, П.Н. Кобринец. Гродно, 1992.

Историк: нельзя замалчивать проблемы предательства и коллаборации в годы войны, боясь обидеть соседей // belta-by.turbopages.org (дата доступа: 20.05.2022).

Курс отечественной истории IX–XX веков. Основные этапы и особенности развития российского общества в мировом историческом процессе / Под ред. Л.И.Ольштынского. М.: ИТРК, 2002.

Ласкович В.П., Ласкович В.В. Подвиг Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ) 1919–1939 гг. В.П. Ласкович, В.В. Ласкович. Брест, 2002.

Польша – Беларусь (1921–1953): сб. документов и материалов /сост.: А.Н.Вабищевич [и др.]. Минск: Беларус. навука, 2012.

Kryshtapovich Lev
Doctor of Philosophy
Professor at the Belarusian State University of Culture and Arts
Minsk, Belarus
levkrishtapovich@gmail.com

THE POLISH-NOBILITY GENOCIDE OF THE BELARUSIAN PEOPLE

Abstract

On September 17, 1939, the Red Army launched a national liberation operation on the territory of Western Belarus, declaring the protection of the Belarusian and Ukrainian populations following the collapse of the Polish state. The world powers did not regard the operation as aggression against Poland, since the Soviet Union took control of territories Poland had annexed after World War I. Even in the face of defeat, the Polish nobility continued acts of violence against the Belarusian population, including atrocities in Grodno and Skidel. At the same time, their government pursued a policy of genocide against Belarusians, depriving them of culture, education, and intellectual leadership.

Keywords: genocide of Belarusians, Polish-nobility genocide, Polish-Russian relations, genocide in Grodno and Skidel.

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch6

Паламарчук Евгений Александрович
доктор исторических наук, профессор
Ростовского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
профессор Донского государственного технического университета
г. Ростов-на-Дону, Россия
epalamar@mail.ru

ВЕЛИКАЯ РАСОВАЯ ВОЙНА НА УНИЧТОЖЕНИЕ: АНТИСЛАВЯНСКИЙ ВЕКТОР НАЦИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ ГЕНОЦИДА

Аннотация

В статье анализируются основные направления политики геноцида, проводившейся гитлеровской Германией в годы Второй мировой войны, официально рассматривавшейся нацистской элитой как глобальное столкновение рас в отношении славянских народов. Акцент, главным образом, сделан на планы политического руководства Третьего Рейха, касавшиеся завоевания «жизненного пространства» на оккупированных восточных территориях, которое должно было сопровождаться уничтожением одной и выселением другой части местного населения с последующей колонизацией этих земель немцами и другими носителями немецкой крови. Особое внимание уделено планам расчленения СССР, геноциду советского гражданского населения, оказавшихся в плену бойцов Красной Армии, населения оккупированных польских территорий, осуществлявшемуся в рамках нацистской «восточной политики», соответствующие цели которой были озвучены Гитлером еще в «Mein Kampf». Рассмотрены теоретические и практические аспекты политики германизации. Сделан вывод о том, что в гитлеровской Германии, в которой национал-социализм определялся как «прикладная биология», а от практической реализации основных положений расовой теории официально ожидался соответствующий терапевтический эффект, политике геноцида был придан ярко выраженный расово-гигиенический характер.

Ключевые слова: геноцид, славянские народы, нацизм, расовая теория, германизация

ГЕНОЦИД СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В XX ВЕКЕ

Одной из наиболее трагических страниц Второй мировой войны стало проведение нацистами политики геноцида по отношению к славянскому населению оккупированных территорий. Уже в книге нацистского идеолога А. Розенберга «Будущий путь германской внешней политики», опубликованной в 1927 г., обосновывалась необходимость насильственного выселения неполноценных с расовой и политической точек зрения народов (поляков, чехов и иных) «с занимаемых ими территорий дальше на Восток»[343].

В практическую плоскость решение этого вопроса было переведено нацистами с началом Второй мировой войны, официально трактовавшейся ими как глобальное столкновение рас. Позднее, 4 октября 1942 г., Г. Геринг в своем выступлении в Берлинском Дворце спорта охарактеризовал ее как «великую расовую войну», от итогов которой зависело, будут ли в послевоенном мире доминировать немцы и арийцы» или же он «окажется во власти евреев»[344]. Хотя традиционно рейхсмаршал упомянул евреев, не меньшее значение нацисты придавали завоеванию и колонизации «жизненного пространства» на Востоке, которое предстояло очистить радикальными средствами от «избыточного» славянского населения. Что касается СССР, то, согласно показаниям данным Нюрнбергскому трибуналу 31 октября 1945 г. бывшим начальником Генерального штаба Ф. Гальдером, Гитлер, незадолго до нападения на Советский Союз, на встрече с представителями высшего командного состава также сделал акцент на то, что война между двумя державами представляет собой «борьбу между расами»[345]. Проводя 31 июля 1940 г. в ставке в Бергхофе совещание с военачальниками, фюрер откровенно заявил: «Частью нашей борьбы должно стать уничтожение России», подчеркнув, что цель состоит не в «простом захвате части территории страны», а в «уничтожении» ее «людских ресурсов»[346].

---

[343] Григорьянц Т. Ю. Оккупационная политика фашистской Германии в Польше (1939 – 1945 гг.) (попытка германизации и колонизации «присоединенных» польских земель). – М.: Наука, 1979. – С. 71.

[344] Baird J. W. The Mythical World of Nazi War Propaganda, 1939 –-1945. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1974. – P. 6.

[345] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах Т. III. – М.: Госюрлитиздат, 1958. – С. 19.

[346] Ямпольский В. П. «…Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937 – 1945 гг. – М.: Кучково поле, 2008. – С. 116 – 117.

Первыми «расовый удар» военно-политической машины Третьего Рейха пришлось принять на себя полякам. Вскоре после вторжения вермахта в Польшу, 19 сентября 1939 г., Гитлер произнес в Данциге речь, в которой обвинил поляков в «ущербности», заключавшейся, по его мнению, в их «неспособности ни управлять собой, ни поддерживать свою культуру». Крайней антипольской направленностью было проникнуто и его выступление в рейхстаге 6 октября того же года[347].

Основные направления политики, которую предстояло проводить на оккупированных восточных территориях, были определены Г. Гиммлером, как рейхскомиссаром по консолидации германской нации. В ее рамках предусматривались раздробление Польши на множество территориальных образований, уничтожение части местного населения и использование принудительного труда оставшихся на благо Германии, что по прошествии десяти лет должно было привести к резкому сокращению населения генерал-губернаторства, созданного на большей части оккупированной территории Польши и последующему «исчезновению таких понятий, как украинец, горал, лемке, поляк»[348].

Проводя 19 января 1940 г. со своими подчиненными совещание относительно принципов их обращения с поляками, Франк сравнил свое отношение к последним с «отношением муравья к древесной тле», пояснив, что носящее «тактическо-технический» характер дружественное отношение к поляку возможно тогда, когда это помогает извлечь пользу из его работоспособности. В остальных же случаях необходимы «драконовские меры». 8 марта, обращаясь к ним же, он уточнил: «Проведение массовых карательных мероприятий должно практиковаться и впредь. Мы … восстановим профессиональное образование польского народа, но в таком объеме, чтобы оно соответствовало низшей ступени немецкой технической школы». При этом он подчеркнул, что ни о каком участии поляков в управлении генерал-губернаторством речь идти не может[349].

---

[347] Семиряга М. И. Тюремная империя нацизма и ее крах. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 151.

[348] Хёне Х. Черный орден СС. История охранных отрядов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 263 – 264.

[349] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах. Т. IV. – М.: Госюрлитиздат, 1959. – С. 590 – 591..

В соответствии с характерным для нацистов евгеническим подходом, представители славянского населения Польши и СССР, наряду с евреями, рассматривались как потенциальные носители тифозной бактерии и возбудителя дизентерии (предупреждение об этом содержалось в разработанных для подразделений СС санитарных кодексах), что рассматривалось как оправдание их возможного уничтожения[350]. Среди прочего, нацистами вынашивались планы массового уничтожения поляков, неполноценных в физическом отношении. В мае 1942 г. гауляйтер Вартеланда А. К. Грейзер выступил с инициативой осуществить ликвидацию 35 тысяч человек, страдавших от неизлечимой формы туберкулеза. В ответ на высказанное кем-то предложение проконсультироваться по этому поводу лично с Гитлером (опасение вызывала реакция иностранной пропаганды, как в случае с реализацией в самой Германии программы «эвтаназии») Грейзер отверг целесообразность такого шага, заявив, что при его последней беседе с фюрером относительно евреев тот предоставил ему полномочия действовать в соответствующих случаях по собственному усмотрению[351].

Что касается будущего, уготованного нацистами населению Советского Союза, то, согласно свидетельству А. Розенберга, еще 1 июня 1941 г., говоря о «работе над решением восточных вопросов», Гитлер заявил о своем стремлении «освободить немецкий народ на грядущие столетия от чудовищного гнета 170 миллионов», охарактеризовав это как наиболее крупную текущую политическую задачу. Сам Розенберг, в июле того же года возглавивший вновь образованное Имперское министерство по делам оккупированных восточных территорий, представил план расчленения СССР, в результате которого должно было быть создано «три государственных образования с населением в 90 миллионов человек» (речь шла об Украине, рейхскомиссариате «Остланд», в который должны были быть включены Прибалтика и Белоруссия, и Кавказе) и в качестве еще

[350] Weindling P. Understanding Nazi Racism: precursors and perpetrators//Burleigh M. (ed.). Confronting the Nazi Past. New Debates on Modern German History. – London: Collins and Brown, 1996. – P. 79.

[351] Kershaw I. «Working Towards the Fuhrer»//In: Stalinism and Nazism. Dictatorships in Comparison. (Ed. By Ian Kershaw and Moshe Lewin). – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1997. – P. 103.

одного отдельного государства – «Московию-Россию» с 60-миллионным населением[352].

Дальнейшая конкретизация соответствующих планов нацистов происходит после нападения Германии на СССР, необъятные плодородные пространства которого виделись лидерам Третьего Рейха колонизационным раем. Еще в «Mein Kampf» Гитлер писал о стремлении своей партии к тому, «чтобы … немецкий народ получил на этой земле такие территории, которые ему подобают». «Мы, национал-социалисты, – разъяснял он, – совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени… Мы хотим приостановить вечное германское движение на Юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе. Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены … Нам нужна восточная политика, направленная на завоевание новых земель для немецкого народа»[353].

Что касается Украины, то предложение Розенберга о предоставлении ей автономии, поднятии «украинского исторического самосознания» и превращении значительной части украинцев в «своих помощников» было отвергнуто. Возобладала точка зрения Гитлера о том, что «если такой большой народ постоянно позволяет себя угнетать, то он не настолько ценен, чтобы быть признанным другими народами самостоятельным», в силу чего с украинцами «следует обращаться так же, как и с русскими»[354]. Сегодня хорошо известно, что это означало на практике. Нацистские лидеры планировали в течение 30 лет переселить «в Западную Сибирь почти 65% украинцев Галиции»[355].

Еще ранее, в январе 1941 г., в ходе совещания в Вевельсбурге, Гиммлер сообщил группенфюреру СС Эриху фон дем Бах-Зелевски о носивших директивный характер планах уничтожения на Востоке 30 млн. славян (на Нюрнбергском процессе, отвечая на вопрос советского

---

[352] Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934 – 1944 гг. – М.: Фонд «Историческая память»; Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2015. – С. 308.

[353] Гитлер А. Моя борьба. – М.: ИТФ «Т-Око», 1992. – С. 554, 556, 567.

[354] Политический дневник Альфреда Розенберга … – С. 329, 310, 320.

[355] 1941 год: Страна в огне: В 2 кн. Документы и материалы. Кн. 2. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – С. 658 – 659.

обвинителя, подтверждает ли он, что «вся практическая деятельность немецких властей, немецких воинских соединений в борьбе с партизанами была направлена на выполнение этой директивы», Бах-Зелевски ответил, что применявшиеся нацистами методы «действительно привели бы к истреблению 30 миллионов, если бы их продолжали применять и если бы ситуация не изменилась в результате развития событий»[356].

За эвфемизмом «методы» скрывались издевательства, пытки и физическое уничтожение, имевшие все признаки геноцида. Так, изощренным издевательствам подвергались заключенные располагавшегося на окраине Львова Яновского лагеря смерти. Зимой их, предварительно привязав руки к ногам, бросали в наполненные водой бочки, где держали до их полного замерзания. Глава следственной части лагеря Гайне «просверливал тела заключенных палкой или куском железа, плоскогубцами вырывал у женщин ногти, затем раздевал свои жертвы, подвешивал их за волосы и стрелял по «движущейся мишени»». Комендант лагеря Вильгауз развлекал свою девятилетнюю дочь, стреляя у нее на глазах в подбрасываемых им в воздух двух-четырехлетних детей. В ноте наркома иностранных дел СССР от 6 января 1942 г. сообщалось о практически полном уничтожении населения деревень Яскино и Починок в Смоленской, Ершово – в Московской области. Советский обвинитель на Нюрнбергском процессе Л. Н. Смирнов привел данные о сожжении заживо 3 июня 1944 г. 119 жителей деревни Перчюпе Тракайского уезда (среди них – 69 детей и 29 женщин). В Керчи в ноябре 1941 г. оккупантами было отравлено 245 учащихся школ[357]. В Ейске 9 октября 1942 г. карателями из айнзатцкоманды 10а газом была умерщвлена группа детей-пациентов психиатрической клиники, чей возраст составлял от трех до семнадцати лет[358].

В самой Германии немецкому населению регулярно внушалась мысль о неполноценности русских по сравнению с «образцовыми» в расовом отношении немцами. В частности, она нашла подробное обоснование в изданной по инициативе Гиммлера широким тиражом

[356] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками … Т. III. – С. 361.
[357] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками … Т. IV. – С. 212, 214, 219 – 220, 269, 246.
[358] Nazi Mass Murder. A Documentary History of the Use of Poison Gas. – New Haven; London: Yale University Press, 1993. – P. 67 – 68.

брошюре «Untermensch», в которой в качестве «недочеловека № 1» фигурировал Сталин[359].

Геноцид славянского населения также проявлялся в угоне в рейх на принудительные работы (назначенный в марте 1942 г. генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы гауляйтер Тюрингии Ф. Заукель рапортовал о том, что лишь за первые восемь месяцев его пребывания в должности им было рекрутировано 2, 7 млн. подобных рабочих, среди них – 1, 37 млн. представителей гражданского населения СССР, 417 тыс. советских военнопленных, 291 тыс. поляков)[360]; уничтожение советских военнопленных в концентрационных лагерях (согласно данным К. Штрайта из общего числа их в 5734528 чел. погибло 3,3 млн.)[361], проведение над ними и представителями других «неарийских» народов экспериментов, большинство из которых заканчивалось летальным исходом.

Первым таким лагерем стал Дахау, в котором нацистский медик З. Рашер ставил на попавших в плен бойцах Красной Армии эксперименты по воздействию на организм человека низкого давления и переохлаждения[362]. В Освенциме (Аушвице) работал Й. Менгеле, прозванный «доктор смерть». «Расходный материал» имелся в изобилии. При этом те, кто не подходил ни для экспериментов, ни для работы, уничтожались. Так, венгерский врач-еврей Миклош Нисли, привлеченный Менгеле в качестве ассистента, в своих воспоминаниях рассказал как за один день была ликвидирована чешская секция Освенцима. Из остававшихся в ней 12 тыс. заключенных, пишет он, «отобрали около 1500 трудоспособных мужчин, отправив остальных в крематории № 2 и № 3». «На следующий день, – продолжает Нисли, – … я увидел загруженный пеплом грузовик, покидающий крематорий и направляющийся к Висле»[363].

---

[359] Ерин М. Е. Советские военнопленные в нацистской Германии 1941 – 1945 гг. Проблемы исследования. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – С. 70 – 71.

[360] Busseln M. Slave Labor in Nazi Concentration Camps. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – P. 15. 335 p.

[361] Streit Ch. Keine Kameraden die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen. 1941 – 1945. – Bonn: Dietz Nachf, 1991. – S. 10.

[362] Proctor R. Racial hygiene: Medicine under the Nazis. – Cambridge (Mass.); London: Harvard University Press, 1988. – P. 219.

[363] Dr. Miklos Nyiszli. Auschwitz. A Doctor’s Eywitness Account. – New York: Arcade Publishing, 1993. – P. 137.

К числу значимых компонентов геноцида славян следует отнести политику германизации, которую курировал Гиммлер, назначенный рейхскомиссаром по консолидации германской нации.

В разработанном в 1939 г. сотрудниками расово-политического ведомства Национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП) Ветцелем и Хехтом меморандуме, подводившем теоретическую базу под нацистскую оккупационную политику на «восточных территориях», в качестве ее главной цели на текущем этапе провозглашалось заселение новых имперских областей немецким населением, монолитным в «расовом, духовном и политическом» отношениях. Для ее реализации предполагалось провести «полную и окончательную германизацию пригодных для этого слоев, очищение указанной территории от «чужеродных» элементов и заселение ее немцами[364]. В основу этого документа был положен меморандум, подготовленный тем же Хехтом еще весной 1936 г. В нем содержалось положение о необходимости покончить с «путаницей национальностей в восточной части Центральной Европы» посредством «планомерных выселений и переселений»[365].

Начало германской оккупации Польши ознаменовалось введением германского и «онемечиванием» польского права. Соответствующая директива была отдана 26 октября 1939 г. Франком, который с января 1940 г. обладал монопольным правом помилования[366]. Созданным на территории генерал-губернаторства немецким судам были предоставлены надзорные функции по отношению к польским судам. При этом юрисдикция последних распространялась лишь на дела, находившиеся «вне подсудности немецких судов». Более того, оказавшийся на скамье подсудимых поляк был лишен права выбора защитника и права апелляции[367].

В его секретном меморандуме «Некоторые мысли об обращении с населением на Востоке», датированном 25 мая 1940 г., ставилась задача принудительно отбирать у родителей детей, обладавших подходящими с нацистской точки зрения расовыми характеристиками, давать им новое имя и отправлять в Германию для последующей

[364] Григорьянц Т. Ю. Указ. соч. – С. 72 – 73.
[365] Буханов В. А. Европейская стратегия германского фашизма. 1933 – 1939. – Свердловск: Изд-во Урал. Ун – та, 1991. – С. 111.
[366] Семиряга М. И. Указ. соч. – С. 155.
[367] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками … Т. III. – С. 233.

«ассимиляции»[368]. В одном из своих выступлений перед эсэсовцами Гиммлер заявил: «Если нужно, мы украдем у других народов детей «хорошей крови и нашего вида» и «вырастим их у нас»[369].

В то же время, как отмечалось на Нюрнбергском процессе, германизации подлежали не столько народы, сколько территории[370]. Подобный подход был конкретизирован в статье «Германизировать ли?», опубликованной 20 августа 1942 г. в эсэсовской газете «Das Schwarze Korps». «Нашей задачей, – говорилось в ней, – является не германизировать Восток в старом смысле этого слова, то есть привить населению немецкий язык и немецкие законы, а добиться, чтобы на Востоке жили только люди немецкой крови»[371]. При этом речь шла не только о немцах. Свое недвусмысленное выражение расово-милитаристский смысл, который нацистские лидеры вкладывали в идею освоения «жизненного пространства» на Востоке, нашел в откровениях, которыми Гиммлер 22 июля 1942 г. поделился со своим врачом Ф. Керстеном. Он рассказал ему о планах создания на восточных территориях «великого германского интернационала для борьбы с еврейским и коммунистическим интернационалом». Для реализации этой цели, по его словам, следовало создать «в сердце Европы новую колониальную империю, в которой найдется место для всех европейцев германской крови», выполняющих функции солдат-крестьян. «Представителей чистого расового типа, – продолжал он, – следует отправлять в Германию и держать там. Для оставшейся части населения будут созданы школы лишь четвертого уровня, где их станут учить счету и тому, как писать свои имена, быть трудолюбивыми и честными; первой заповедью для них станет подчинение немцам»[372]. При этом детей, подлежавших «онемечиванию», нередко отправляли в один из домов «Лебенсборна» для последующей передачи в немецкие семьи[373].

---

[368] Ямпольский В. П. Указ. соч. – С. 232 – 233.

[369] Hofer W. (Hrsg.). Der Nationalsozialismus: Dokumente 1933 –-1945. – Frankfurt am Main: Fischer, 1957. – Dok. 62. – S. 113.

[370] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками … Т. IV. – С. 16.

[371] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах. Т. II. – М.: Госюрлитиздат, 1958. – С. 521.

[372] Керстен Ф. Пять лет рядом с Гиммлером, Воспоминания личного врача. 1940 – 1945 гг. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – С. 184 – 185.

[373] Пэдфилд П. Рейхсфюрер СС. – Смоленск: Русич, 2002. – С. 355.

Итоговый приговор, который Гитлер вынес славянским народам СССР (к счастью, преждевременно) прозвучал в его беседе с братом румынского диктатора Михаем Антонеску, состоявшейся 1 сентября 1941 г. Стороны сошлись во мнении, что «славянство представляет собой биологический вопрос, а не идеологический». Подчеркнув, что видит свою миссию в «уничтожении славян», Гитлер уточнил: «В будущем в Европе должны быть две расы: германская и латинская», которые «должны сообща работать в России для того, чтобы уменьшить количество славян». Для уничтожения последних, по словам фюрера, следовало «применить колонизаторские и биологические средства»[374]. Впрочем, как известно, тот же подход распространялся на славян в целом.

Таким образом, основные направления нацистской антиславянской политики, проводившейся в рамках расовой войны и имевшей все признаки геноцида, заключались в «деславянизации» занимаемого славянскими народами «жизненного пространства», признанного необходимым для германской колонизации. В конечном итоге, это, наряду с другими мерами по уничтожению славян, было призвано обеспечить доминирование в мире немецкой нации, а в более широком плане – нордической расы. При этом, в гитлеровской Германии, в которой национал-социализм определялся как «прикладная биология»[375], а от практической реализации основных положений расовой теории, пронизывавшей все сферы общественной и государственной жизни, официально ожидался соответствующий терапевтический эффект[376], политике геноцида был придан ярко выраженный расово-гигиенический характер. Помимо прочего, по мнению нацистского политического руководства, разделявшемуся значительной частью населения рейха, завоевание «жизненного пространства» на Востоке открывало в перспективе практически безграничные возможности для решения социальных проблем Германии: демографической, жилищной, проблемы малоземелья части немецкого крестьянства.

ЛИТЕРАТУРА

1941 год: Страна в огне: В 2 кн. Документы и материалы. Кн. 2. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 720 с.

[374] Политический дневник Альфреда Розенберга … – С. 320.

[375] Smelser R. von. Die Sozialplanung der deutchen Arbeitsfront // En: Prinz M., Zitelmann R. (Hrsg.). Nationalsozialismus und Modernisierung. – Darmstadt: Wissentshaftliche Buchgesellschaft, 1991. – S. 79.

[376] Кунц К. Совесть нацистов. – М.: Ладомир, 2007. – С. 138.

Baird J. W. The Mythical World of Nazi War Propaganda, 1939 -–1945. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1974. – 329 p.

Busseln M. Slave Labor in Nazi Concentration Camps. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 335 p.

Dr. Miklos Nyiszli. Auschwitz. A Doctor's Eywitness Account. – New York: Arcade Publishing, 1993. – 307 p.

Hofer W. (Hrsg.). Der Nationalsozialismus: Dokumente 1933 -–1945. – Frankfurt am Main: Fischer, 1957. – 384 s.

Kershaw I. «Working Towards the Fuhrer»//In: Stalinism and Nazism. Dictatorships in Comparison. (Ed. By Ian Kershaw and Moshe Lewin). – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1997. – 369 p.

Nazi Mass Murder. A Documentary History of the Use of Poison Gas. – New Haven; London: Yale University Press, 1993. – 289 p.

Proctor R. Racial hygiene: Medicine under the Nazis. – Cambridge (Mass.); London: Harvard University Press, 1988. – 414 p.

Smelser R. 1991. von. Die Sozialplanung der deutchen Arbeitsfront // En: Prinz M., Zitelmann R. (Hrsg.). Nationalsozialismus und Modernisierung. – Darmstadt: Wissentshaftliche Buchgesellschaft, 1991. – S. 71-92.

Streit Ch. Keine Kameraden die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen. 1941 – 1945. – Bonn: Dietz Nachf, 1991. – 448 s.

Weindling P. Understanding Nazi Racism: precursors and perpetrators//In: Burleigh M. (ed.). Confronting the Nazi Past. New Debates on Modern German History. – London: Collins and Brown, 1996. – P. 66 – 83.

Буханов В. А. Европейская стратегия германского фашизма. 1933 – 1939. – Свердловск: Изд-во Урал. Ун – та, 1991. – 162 (2) с.

Гитлер А. Моя борьба. – М.: ИТФ «Т-Око», 1992. – 598 с.

Григорьянц Т. Ю. Оккупационная политика фашистской Германии в Польше (1939 – 1945 гг.) (попытка германизации и колонизации «присоединенных» польских земель). – М.: Наука, 1979. – 222 с.

Ерин М. Е. Советские военнопленные в нацистской Германии 1941 – 1945 гг. Проблемы исследования. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. –178 с.

Керстен Ф. Пять лет рядом с Гиммлером, Воспоминания личного врача. 1940 – 1945 гг. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 430 с.

Кунц К. Совесть нацистов. – М.: Ладомир, 2007. – 400 с.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах. Т. II. – М.: Госюрлитиздат, 1958. – 864 с.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах Т. III. – М.: Госюрлитиздат, 1958. – 816 с.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах Т. IV. – М.: Госюрлитиздат, 1959. – 896 с.

Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934 – 1944 гг. – М.: Фонд «Историческая память»; Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2015. – 448 с.

Пэдфилд П. Рейхсфюрер СС. – Смоленск: Русич, 2002. – 544 с.

Семиряга М. И. Тюремная империя нацизма и ее крах. – М.: Юрид. лит., 1991. – 386 с.

Хёне Х. Черный орден СС. История охранных отрядов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 542 с.

Ямпольский В. П. «…Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937 – 1945 гг. – М.: Кучково поле, 2008. – 656 с.

Palamarchuk Yevgeny Alexandrovich
Doctor of Historical Sciences, Professor
Rostov Institute (Branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Professor at Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russia
epalamar@mail.ru

THE GREAT RACIAL WAR OF EXTERMINATION: THE ANTI-SLAVIC VECTOR OF NAZI GENOCIDAL POLICY

Abstract

This article analyzes the main directions of the genocidal policy pursued by Hitler's Germany during World War II, which was officially perceived by the Nazi elite as a global racial confrontation concerning Slavic peoples. The focus is primarily on the political leadership of the Third Reich and its plans to conquer "living space" in the occupied eastern territories—plans that were to be accompanied by the extermination of part of the local population and the deportation of another part, followed by colonization of these lands by Germans and other bearers of German blood. Special attention is given to the plans for the dismemberment of the USSR, the genocide of the Soviet civilian population, Red Army soldiers who were taken prisoner, and the population of the occupied Polish territories, all of which were carried out as part of the Nazi "Eastern policy." Hitler had already articulated the aims of this policy in *Mein Kampf*. The article also considers the theoretical and practical aspects of the policy of Germanization. It concludes that in Hitler's Germany, where National Socialism was defined as "applied biology," and the practical implementation of racial theory's core tenets was expected to produce a therapeutic effect, the policy of genocide acquired a distinctly racial-hygienic character.

Keywords: genocide, Slavic peoples, Nazism, racial theory, Germanization

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch7

Иванников Иван Андреевич
доктор юридических наук, доктор политических наук
профессор кафедры теории права
и государственно-правовых дисциплин
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)
Сочи, Российская Федерация
freiheit2061@gmail.com

ГЕНОЦИД РУССКИХ СЛАВЯН В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1939-1945 ГОДОВ

Резюме

Нападение Германии и её сателлитов на СССР привело к гибели миллионов жителей западных территорий СССР, где проживало компактно славянское население. Окончательные подсчёты людских потерь ещё не завершены. Известно, что только на территории Республики Беларусь погиб каждый третий житель, балле миллиона умерло в Ленинграде в период блокады, а общее количество потерь составляет десятки миллионов. Цель статьи – продемонстрировать, на основе многочисленных фактов, политику геноцида германского фашистского правительства на оккупированных территориях СССР, которая привела к невосполнимым потерям русского населения.

Ключевые слова: Вторая мировая война 1939-1941 годов, Германия, СССР, Российская Федерация, русские славяне, геноцид славян, судебные процессы, геноцид русских славян.

В современных условиях происходит целенаправленное искажение истории Второй мировой войны. И. Татаринов отметил, что «...уничтожение нацистами и их пособниками населения Советского Союза замалчивается, принижаются масштабы совершенных оккупантами чудовищных преступлений, которые нельзя ...предать забвению».[377] В связи с этим вопрос о природе, содержании и итогах Великой Отечественной войны и Второй мировой нуждается в постоянном изучении для установления исторической правды и

[377] Татаринов И. Некоторые аспекты интепретаций в странах постсоветского пространства преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны. // Международная жизнь. 2025. № . С. 59.

справедливости и с целью недопущения фашизации государств и народов, которая может привести к агрессивным войнам и многомиллионным человеческим жертвам.

Пережив страшную трагедию Второй мировой войны, народы мира были полны решимости бороться с явлениями геноцида не допуская возникновения его предпосылок. В ст. II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1948 года (конвенция ратифицирована более, чем 140 государствами): под геноцидом понимаются «...действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: a) убийство членов такой группы; b) причинение серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение её; d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую». 26 ноября 1968 года генеральная ассамблея ООН приняла Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, что актуализирует все исследования по фактам геноцида, в том числе и в годы Второй мировой войны.

Перед началом изложения мнений и фактов, хотелось бы отметить, что автор следует традициям российских учёных XIX века, которые под русскими славянами понимали родовой термин, включающий три разновидности этого народа – великороссов, малороссов и беларусов.[378]

Находясь в изгнании в Швейцарии И.А. Ильин, современник подготовки немецкого правительства к нападению на СССР, писал, что Германия со времён Карла Великого на оккупированных территориях практиковала истребление политической элиты, после чего осуществляла «...систематическую *денационализацию населения*. Так были изведены и денационализированы германцами почти все западные славяне, занимавшие нынешнюю Германию (Ободриты, Линоны, Родарии, Лютичи, Хевелы, Поморяне, Сорбы, Полабы, Укране

[378] Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз (Лейпцыг), И.А. Ефрон (С.-Петербург). Спб. 1900. Т. 30. С. 287.

и множество других племён, от коих, за исключением Вендов в Шпривальде, не сохранилось подчас даже и имён). К этому присоединилось принудительное обращение завоёванных в католическую веру...».[379] Эту политику немецкие власти продолжали и в XX веке по отношению к лужицким сербам. По оценке З. Милошевича только «Красная Армия спасла лужицких сербов от «агрессивной ассимиляции» немецкого правительства.[380]

И.А. Ильин отмечал, что расчленение Германии по Версальскому мирному договору произведённая «...мировой закулисою... была ... стратегически нелепа, политически близорука и опасна... готовивших Адольфу Гитлеру его лёгкую добычу. Жизненный заряд германского народа был совершенно *недооценен* в Версале... Соединённые Штаты охотно помогли Германии встать на ноги. Урезанная территория только дразнила национальное чувство немцев...» искать новые колонии «...на востоке...в России».[381] В Германии велась скрытая военная подготовка с 1920 – х годов. Гитлер пришёл к власти в Германии потому, что «...о реванше мечтал *весь народ*, а осуществить его могли *только крайне правые*. И реванш, при лукавой провокации Иосифа Джугашвили, начался».[382] В чем была провокация И. В. Джугашвили (Сталина) И.А. Ильин не объяснил. И.А. Ильин отмечал, что А. Гитлер «...предал Германию и Европу своей бессмысленную и безнадёжною попыткою завоевать Россию и добиться мировой гегемонии...Это неумная и злодейская авантюра Гитлера...».[383]

Идеологической основой подготовки была работа А. Гитлера «Моя борьба». « …Это книга использовалась в школах и университетах среди гитлеровской молодёжи в СС и СА и вообще среди германского народа, вплоть до того,что один экземпляр этого издания вручался в качестве подарка всем молодожёнам».[384] Далее Гитлер рассуждал: «Когда мы говорим о завоевании новых земель в

---

[379] Ильин И.А. Германия возродиться. 2. Наши задачи // Ильин И.А. Собр соч. Т.2, книга 2. Москва: Русская книга. 1993. С. 228-229.

[380] Милошевич Зоран. Геополитика. Взгляд с Балкан. Часть 1. -Срнкт-Петербург. 2023. С. 275.

[381] Ильин И.А. Германия возродиться 1. Наши задачи // Ильин И.А. Собр соч. Т.2, книга 2. Москва: Русская книга. 1993. С. 221.

[382] Там же. С. 222.

[383] Ильин И.А. Германия возродиться. 2. Наши задачи // Ильин И.А. Собр соч. Т.2, книга 2. Москва: Русская книга. 1993. С. 227.

[384] Приговор Международного Военного Трибунала // Нюрнбергский процесс. Второй том. М. 1954. с. 960.

Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены».[385]

С самого начала войны с советской Россией Германия проводила политику геноцида по отношению к советским гражданам. 8 сентября 1941 г. были изданы правила об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях. «… В военнопленных, пытающихся бежать, следует стрелять без предварительного отклика».[386] Уничтожили гетто в Ровно. 5 октября 1942 года в Дубно.[387] Руководство Советской России верно оценило цели нацистской Германии и её сателлитов. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин писал: «Мы ведём войну с самой сильной в мире армией, с самым бесчеловечным врагом советского народа, с врагом, заветная мечта которого стереть с лица земли славян и в первую очередь русских».[388] И.В. Сталин также верно мотивировал граждан СССР заявляя: «Наше дело правое. Победа будет за нами».

Многие последствия немецкой агрессии и оккупации фиксировалась во время судов над нацистами и коллаборационистами на освобождённых от фастов территориях. Например, оккупация Краснодара длилась шесть месяцев. За это время нацисты и их пособники уничтожили 11472 человека. Использовали «душегубки» («газенвагены») — герметичные грузовики. Из показаний подсудимого нацистского пособника В. Тищенко: однажды в душегубку при его активном участии загнали 67 человек взрослых и 18 детей от одного года до пяти лет: В машину сначала посадили женщин, а потом, как поленья дров, начали бросать и их детей, — показывал Тищенко. Если какая из матерей защищала ребенка, ее тут же избивали до полусмерти. Один мальчик, когда его втаскивали в душегубку, укусил гестаповца за руку. Другой фашист убил этого мальчика, ударив его прикладом по голове.[389] На суде в Нюрнберге в речи помощника главного обвинителя от СССР Н. Д. Зори (1907-1946) были приведены слова А. Гитлера: «Если желать новой территории, то в общем и целом её можно было бы достигнуть за счёт России. Новая империя должна была бы достигнута

[385] Гитлер А .Mein Kampf. Т-ОКО. 1992. С. 556.
[386] Приговор Международного Военного Трибунала // Нюрнбергский процесс. Второй том. М. 1954. с. 1002.
[387] Там же. С. 1004.
[388] Калинин, М. Отечественная война советского народа против немецких захватчиков. Куйбышев. – 1942. С. 90.
[389] Ильин И.А. Германия возродиться 1. Наши задачи //Ильин И.А. Собр соч. Т.2, книга 2. Москва: Русская книга. 1993. С. 220.

по пути прежних рыцарских орденов» (Гитлер.Моя борьба) Мюнхен 1930 год.[390]

Политические лидеры созданной после разгрома и раздела Германии ФРГ, по мысли И.А. Ильина, преследовала цель объединения территории страны. Правительство ФРГ «...молча и дальновидно подготавливает момент своего воссоединения».[391] И этот час настал в период «перестройки» в Советском Союзе: объединение Германии было одной из причин прекращения СССР.

20 октября 2022 года Санкт-Петербургский городской суд признал блокаду Ленинграда военным преступлением, геноцидом национальных и этнических групп. В заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 марта 2023 года была дала судебно-правовая оценка «...военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в ходе Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов властями и вооруженными силами, включая войска СС, Германии и ее союзников – Италии, Венгрии, Румынии, Словакии, Финляндии, Хорватии, их пособниками – вооруженными подразделениями, сформированными на территориях Бельгии, Испании, Нидерландов, Норвегии и других государств, добровольцами из Австрии, Дании, Латвии, Польши, Франции, Чехии и Эстонии, а также предателями из числа жителей оккупированных территорий, присягнувшими на верность гитлеровскому режиму». В соответствии с планом «Ост» истреблялись мирные граждане СССР. По сведениям Государственной Думы России «...общее число жертв среди гражданского населения СССР в период оккупации составило 13 684 692 человека...».[392]

Официально признанной является оценка численности общих демографических потерь СССР в годы Второй мировой войны составило 26,6 млн. чел. (около 15 % от общей численности населения

[390] Выступление помощника главного обвинителя от СССР Н. Д. Зори // Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. Том 3. М.: «Юридическая литература». 1989. с. 742.

[391] 8. Ильин И.А. Германия возродиться. 2. Наши задачи //Ильин И.А. Собр соч. Т.2, книга 2. Москва: Русская книга. 1993. С. 227.

[392] Заявление Государственной Думы «О геноциде народов Советского Союза Германией и её пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». Документ был принят депутатами единогласно на пленарном заседании Государственной Думы 22 марта 2023 года // http://duma.gov.ru/news/56676/ (дата обращения 11 февраля 2025 года).

страны). Военнослужащие и сотрудники органов правопорядка составляют всего около трети этих жертв (от 8,5 до 9 млн. чел.).

После немецкой оккупации произошло сокращение населения на территориях СССР: в Ленинграде в период блокады города за 872 дня погибло 1,093 млн человек, Краснодарском крае – из 3,3 млн. чел. осталось – 2,8 млн. чел., население сократилось на 15,15 %, Сталинградской области – из 1,848 млн. чел. осталось – 1,292 млн. чел. Смоленской области – из 2 млн. чел. осталось 0,9 млн. чел., население сократилось на 55%. В Орловской области население сократилось на 55%, в Курской – на 50% и т.д.

В период с 2019 до начала 2025 годов Следственный комитет России используя результаты реализации Федерального проекта «Без срока давности», возбудил уголовные дела по статье 357 УК РФ (геноцид), связанных с массовыми убийствами советских мирных граждан и военнопленных в годы Великой Отечественной войны на территории современной России. На территории 28 субъектов России были признаны факты геноцида советских граждан. Так, 27 октября 2020 года Солецкий районный суд Новгородской области доказал убийства нацистами 2600 человек в 1942–1943 годах и признал преступлениями против человечества, геноцидом национальных, этнических и расовых групп. 27 августа 2021 года Псковский областной суд признал геноцидом уничтожение более 75 тыс. мирных советских граждан, в Сталинградской – свыше 361 тысяч человек. 20 января 2023 года Ставропольский краевой суд признал геноцидом убийство 28 тыс. мирных жителей и 274 красноармейцев. 21 марта 2023 года в Белгородский областной суд признал убийство более 71,7 тысячи человек. 24 мая 2023 года Воронежский областной суд – не менее 198 тыс. мирных граждан и военнопленных, а 19 июля 2023 года Смоленский области суд признал геноцидом более 510 тыс. Человек. И такии примеры есть во всех субъектах Российской Федерации, которые находились под временной оккупацией германскими войсками в годы Великой Отечественной войны.[393]

Все эти жертвы могут быть не окончательными. Когда в 1990-е годы по официальным данным в Талыченском районе Республики Беларусь погибло 2500 человек, но в процессе перепроверки выяснилось, что погибло 10 000 человек.[394] И так по всей Беларуси. В

[393] Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР. // https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/ Наука. Общество. Оборона. 17 февраля 2025 года

[394] Ермаловіч, В. І. Шлях да вялікай перамогі. Мінск: «Беларусь». 2019. С. 60.

итоге оказалось, что каждый третий житель Беларуси погиб. Допускаю, что и не все жертвы на территории оккупированной части РСФСР так же учтены. Участник боёв на Ленинградском фронте. Военный шофер Иван Федорович Временников мне рассказывал как он видел потопленные немецкой авиацией баржи, на которых пытались вывезти маленьких детей из блокадного Ленинграда. После бомбёжки на поверхности залива ещё долго плавали сотни белых детских панамок. Ветеран дальше не мог говорить, так со слезами лились из его глаз. Это было после 35 лет после окончания войны. По воспоминаниям некоторых участников Великой Отечественной войны, они даже удивлялись тому, как могли выстоять и победить такого сильного противника в самой жестокой и кровопролитной войне в истории человечества. Поисковые отряды до сих пор находят останки красноармейцев, которые погибли защищая свою Родину о оккупантов. Среди них основная часть – это русские славяне.

В отношении жителей европейской части исторической России (СССР) в годы Второй мировой войны германскими оккупационными войсками и их сателлитами были совершены многочисленные преступления, которые одновременно были преступлениями против мира, военными преступлениями и преступлениями против человечности.

ЛИТЕРАТУРА

Выступление помощника главного обвинителя от СССР Н. Д. Зори // Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. Том 3. М.: «Юридическая литература». 1989. с. 742.

Геноцид народов СССР. Судебные решения о признании геноцида народов СССР. //https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/ Наука. Общество. Оборона. 17 февраля 2025 года

Гитлер А .Mein Kampf. Т-ОКО. 1992.

Ермаловіч, В. І. Шлях да вялікай перамогі. Мінск: «Беларусь». 2019. – 200 с.

Заявление Государственной Думы «О геноциде народов Советского Союза Германией и её пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». Документ был принят депутатами единогласно на пленарном заседании Государственной Думы 22 марта 2023 года //http://duma.gov.ru/news/56676/ (дата обращения 11 февраля 2025 года).

Ильин И.А. Германия возродиться 1. Наши задачи // Ильин И.А. Собр соч. Т.2, книга 2. Москва: Русская книга. 1993.

Ильин И.А. Германия возродиться. 2. Наши задачи // Ильин И.А. Собр соч. Т.2, книга 2. Москва: Русская книга. 1993.

Калинин, М. Отечественная война советского народа против немецких захватчиков. Куйбышев. 1942.

Милошевич Зоран. Геополитика. Взгляд с Балкан. Часть 1. Санкт-Петербург. 2023.

Приговор Международного Военного Трибунала//Нюрнбергский процесс. Второй том. М. 1954. с. 943-1108.

СК России собрана доказательственная база геноцида советского народа на территории Калининградской области//https://kld.sledcom.ru/news/item/1843425/ (дата обращения 17 февраля 2025 года).

Татаринов И. Некоторые аспекты интепретаций в странах постсоветского пространства преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны. // Международная жизнь. 2025. № . С. 58-63.

Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз (Лейпцыг), И.А. Ефрон (С.-Петербург). Спб. 1900. Т. 30.

Ivannikov Ivan Andreevich
Doctor of Legal Sciences, Doctor of Political Sciences
Professor, Department of Legal Theory and Public Law Disciplines
Sochi Branch of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Sochi, Russian Federation
freiheit2061@gmail.com

THE GENOCIDE OF RUSSIAN SLAVS DURING THE SECOND WORLD WAR, 1939–1945

Summary

The attack on the USSR by Germany and its satellite states led to the deaths of millions of people in the western regions of the Soviet Union, where the Slavic population was concentrated. Final calculations of human losses have not yet been completed. It is known that in the territory of the Republic of Belarus alone, every third inhabitant perished; over a million died in Leningrad during the siege, and total losses amount to tens of millions.
This article aims to demonstrate, based on numerous factual sources, the genocidal policy of the German fascist government in the occupied territories of the USSR, which resulted in irreparable losses among the Russian population.

Keywords: Second World War 1939–1945, Germany, USSR, Russian Federation, Russian Slavs, genocide of Slavs, war crimes trials, genocide of Russian Slavs.

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch8

Элисео Бертоласси
Доктор антропологии
Международное движение русофилов Италии
Военный корреспондент
Италия
ebertolasi@mail.ru

ИСКАЖЕНИЕ РОЛИ СССР В ПОБЕДЕ НАД НАЦИЗМОМ НА ЗАПАДЕ, СТИРАНИЕ ИСТОРИИ

Резюме

Сегодня мы всё чаще видим, как принижается, а иногда и искажается вклад Советского Союза в освобождение Европы от нацизма. Во многих странах СССР даже приравнивают к Третьему рейху, и мы часто наблюдаем кощунственные меры, вплоть до законодательных, направленные на прославление нацистов. Происходит масштабная фальсификация истории, в которой жертвы превращаются в палачей, а те, кто боролся за свободу и демократию, — во врагов, подлежащих демонизации.

Ключевые слова: освобождение Европы от нацизма, искажение истории, нацизм на Западе, СССР, международные отношения.

Весь спектр ложной пропаганды приводит к поистине шокирующим последствиям: идеи нацизма начинают овладевать умами молодёжи. Если эта тенденция сохранится, историческая правда о Второй мировой войне может быть полностью стёрта.

Параллельно наблюдается возрождение античеловеческих принципов расового превосходства, характерных для нацистской идеологии.

На первый взгляд может показаться невероятным и парадоксальным, но подобные настроения получают распространение на государственном уровне в ряде стран, ранее входивших в состав Советского Союза и понёсших огромные потери от нацизма.

Речь идёт, в частности, о странах Балтии и Украине. В этих государствах фиксируются случаи проведения факельных шествий с использованием нацистской символики, а также героизации коллаборационистов, сотрудничавших с нацистским режимом.

Возникает закономерный вопрос: как стало возможным подобное искажение исторической памяти? Одной из ключевых причин является целенаправленная попытка стереть воспоминания о роли советского народа в Победе.

Более того, международное сообщество зачастую игнорирует подобные проявления, поскольку они происходят в странах, имеющих стратегическое значение в геополитических планах Запада и рассматриваемых как инструменты сдерживания России.

Примером указанной тенденции к стиранию роли СССР является ситуация, складывающаяся вокруг Дня памяти жертв Холокоста, отмечаемого 27 января — в день освобождения концлагеря Освенцим советскими войсками. На протяжении последних лет на официальные мероприятия, посвящённые этой дате, не приглашаются представители Российской Федерации.

В западных средствах массовой информации всё чаще звучат утверждения о том, что Освенцим был освобождён не Красной армией, а «союзными войсками». Подобные манипуляции с исторической правдой сопровождаются попытками уравнять социализм с нацистским фашизмом, а также призывами к тому, чтобы память об Освенциме сопровождалась «памятью о жертвах коммунизма» и аналогичными интерпретациями.

Подобная идеологическая операция не является нейтральной: она имеет чёткую направленность и коренится в русофобских установках, которые в последние годы получили значительное распространение.

Как справедливо отметил Джордж Оруэлл: «Тот, кто контролирует прошлое, контролирует будущее. Тот, кто контролирует настоящее, контролирует прошлое».[395]

Именно поэтому сегодня предпринимается попытка стереть эту фундаментальную страницу европейской и мировой истории. Однако этого недостаточно: манипулируются также события, произошедшие после Второй мировой войны.

Холодная война, которая вновь разделила Европу сразу после Второй мировой войны, была вызвана не агрессивной позицией СССР, а планом Вашингтона навязать господство США в уже во многом разрушенной Европе.

[395] Who controls the past controls the future. Who controls the present controls the past. Orwell George. Nineteen Eighty-Four – A Novel. Secker & Warburg, 1949.

После окончания Холодной войны, распада Варшавского договора и самого Советского Союза в 1991 году, по настоянию Вашингтона НАТО расширилось на территорию бывшего СССР. Однако, когда Россия, оправившись от кризиса, вернула себе международную роль и установила растущие экономические отношения с ЕС, произошел переворот на Майдане в Киеве, спланированный США и НАТО.[396]

Все эти противоречия вокруг исторической памяти подчеркивают, насколько важна Вторая мировая война в политическом контексте сегодняшнего мира.

Те, кто маневрирует в Европе, прекрасно знают цену, которую заплатил СССР за свержение нацизма. Сталин мог бы остановиться на границах СССР и оставить остальную Европу на произвол судьбы, но он преследовал гитлеровскую армию до Берлина, что привело к капитуляции нацистской Германии.

Европа прекрасно понимает, что перед этим фактом можно выразить лишь благодарность в адрес России. Но что она делает? Она искажает историю.

Схема проста и логична: нацизм и коммунизм приравниваются, следовательно, не существует освобождения, а значит, нет признания, нет обязанности благодарить.

Этот результат открывает путь к нынешнему конфликту, в котором коллективный Запад объединился на Украине против России.[397]

Однако, как антрополог, я не должен ограничиваться лишь историческим, политическим или геополитическим аспектами вопроса; я также рассматриваю социальный аспект, пытаясь ответить на вопрос, как мы на Западе пришли к этому? Какие причины лежат в основе происходящего?

Как можно бессовестно искажать правду перед лицом такой трагедии, которая стала причиной гибели 27 миллионов граждан Советского Союза?

Этот результат невозможен без предварительного воздействия на два уровня западного общества: эстетический и этико-моральный.

---

[396] Бертоласси Элисео. Американский фактор в центре европейского вопроса // Међународне интеграције као инструмент геополитике. Београд: Институт за политичке студије, 2024. стр. 61-66. ДОИ: 10.18485/ips_integr_geopol.2024.ch5

[397] Милошевич Зоран (редактор). Украинский нацизм в XX–XXI веке: корни и ветви. Ростов-на-Дону – Минск – Београд, 2025. ISBN 978-5-600-0444-6.

Нам следует исследовать взаимосвязь между финансовой экспансией и новым эстетическим измерением, которое Запад, в частности Соединенные Штаты, продвигал и продолжает продвигать.

Рынок музыкальной продукции и кинопроизводства представляют собой важные точки для анализа формирования этих тенденций. Сегодня в основной кинематографической продукции (фильмы, сериалы и т. д.) только Соединенные Штаты могут представить свои уникальные образцы современной жизни как универсальные примеры.[398]

Только «american way of life» приписал себе право быть узнаваемым посредством кинематографических и музыкальных средств как всеобъемлющая реальность, поскольку «образ жизни», представленный на экранах и в средствах массовой информации, в значительной степени существует в физическом пространстве, сформированном или, по крайней мере, ориентированном властью США. Эта модель представляет собой привлекательный образ и прославляет себя как «свободный мир».

Несмотря на кажущуюся свободу, либеральный режим оказывается весьма деспотичным и основан на утверждении, что не существует другой модели, кроме так называемой «либеральной», которую демонстрируют сами США.

Другими словами, привилегированный доступ к экономическим ресурсам и монополия на изображение реальности порождают на американской стороне эстетический стандарт, к которому доступ других, неамериканских, эстетических подходов исключён (или, по крайней мере, сильно затруднён). Это, в свою очередь, гарантирует, что американское производство имеет возможность стать международным символическим продуктом.

Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что США завоевали мир также благодаря хорошо продуманной пропаганде Голливуда.

Его моделью является финальное столкновение Добра и Зла, где очевидно, что их герои всегда на стороне добра, а их враги — на стороне зла.

[398] Милошевић Зоран, Лазаревић Дајана. Геополитика филма – Холивуд и морална декаденција човечанства. Брчко: Европски универзитет, 2025. ISBN 978-99955-99-81-2.

В политическом контексте схемы «Добра и Зла» сегодня «Злом» для всей единой либерально-социально-демократической мысли является путинская Россия.

Но всего этого недостаточно, чтобы возникла нынешняя мистификация истории, не вызвав подлинного чувства смятения, неприятия и осуждения со стороны людей. По этой причине, в течение последних нескольких десятилетий, было необходимо манипулировать и изменять базу ценностей общества. Это воздействие на этико-нравственный уровень.

То, что мы наблюдаем сегодня на Западе, является горьким плодом глобалистской, прогрессивной идеологии, которая противостоит совести, морали и традициям, и которая навязывает новый ряд ценностей, где порок, индивидуализм, нигилизм и безразличие становятся нормой, а зло превращается в добро, ложь — в правду, уродство — в красоту, и наоборот.

Это перевёрнутый мир, который неумолимо ведёт Запад к упадку. Если им удалось заставить людей поверить, что мужчина может забеременеть — горе тому, кто с этим не согласен — то, с большей лёгкостью, они смогут заставить людей поверить, что «англо-американские союзники» освободили Освенцим и выиграли Вторую мировую войну.

Если рассматривать нынешнюю мистификацию истории с этой точки зрения, где всё представлено с ног на голову, мы поймём, как это стало возможным!

В заключение

Что можно сделать? Каково решение? Только победа! Победа России над варварством, над возрождающимся нацизмом. Я имею в виду не просто победу с военной точки зрения, но и победу русского мира, русской идентичности, системы ценностей, которую сегодня представляет Россия. То, что происходит, — это ещё и духовная война.

Сегодня даже на Западе многие рассматривают путинскую Россию как последний бастион фундаментальных ценностей. В современной России патриотизм играет фундаментальную роль и поддерживается самим Владимиром Путиным.

Западу следует помнить, что Россия вступает в игру только для того, чтобы положить конец войнам. Именно Запад напал на Россию и СССР. Война с Наполеоном и война с Гитлером — яркие примеры. Эти войны завершились, когда русские прибыли сначала в Париж, а затем в Берлин.

Параллели с тем, что мы наблюдаем сегодня, многочисленны: мы столкнулись с очередным нападением на Россию, вновь исходящим с Запада.

Западные политики, которые говорят, что Россию необходимо победить, плохо знают историю. Даже министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявил, что те, кто желают России поражения, не знают ее истории.[399]

Однако, цитируя — и я с ним согласен — русского историка Василия Ключевского: «История — это не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, но сурово наказывает за незнание уроков».

ЛИТЕРАТУРА

George. Nineteen Eighty-Four – A Novel. Secker & Warburg, 1949.

Бертоласси Элисео. Американский фактор в центре европейского вопроса // Међународне интеграције као инструмент геополитике. Београд: Институт за политичке студије, 2024. стр. 61-66. ДОИ: 10.18485/ips_integr_geopol.2024.ch5

Милошевич Зоран (редактор). Украинский нацизм в XX–XXI веке: корни и ветви. Ростов-на-Дону – Минск – Београд, 2025. ISBN 978-5-600-0444-6.

Милошевић Зоран, Лазаревић Дајана. Геополитика филма – Холивуд и морална декаденција човечанства. Брчко: Европски универзитет, 2025. ISBN 978-99955-99-81-2.

РИАМО. Те, кто желают России поражения, не знают ее истории – Лавров // РИАМО, 24 мая 2024 г. https://riamo.ru/news/politika/te-kto-zhelayut-rossii-porazheniya-ne-znayut-ee-istorii-lavrov-xl/?utm

[399] РИАМО. Те, кто желают России поражения, не знают ее истории – Лавров // РИАМО, 24 мая 2024 г. https://riamo.ru/news/politika/te-kto-zhelayut-rossii-porazheniya-ne-znayut-ee-istorii-lavrov-xl/?utm

Eliseo Bertolasi
Doctor of Anthropology
International Russophile movement of Italy
War Correspondent
Italy
ebertolasi@mail.ru

DISTORTION OF THE ROLE OF THE USSR IN THE VICTORY OVER NAZISM IN THE WEST, ERASURE OF HISTORY

Abstract

Today, we increasingly see how the Soviet Union's contribution to the liberation of Europe from Nazism is downplayed, and at times distorted. In many countries, the USSR is even equated with the Third Reich, and we often witness sacrilegious measures, including legislative actions, aimed at glorifying the Nazis. A massive falsification of history is taking place, in which victims are turned into executioners, and those who fought for freedom and democracy are demonized as enemies.

Keywords: liberation of Europe from Nazism, distortion of history, Nazism in the West, USSR, international relations.

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch9

Мищенко Виктор Васильевич
к.и.н.
и.о. директора
филиала МПГУ в г. Черняховске
Калининградская область
г. Черняховск, Россия
vicpost@inbox.ru

УНИЧТОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИКИ ГЕНОЦИДА СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Аннотация
В своей статье автор дает анализ политики преследования православия в странах Восточной Европы во второй половине XX века – начале XXI века. Противники единого славянского мира понимают, что именно православие является одним из связующих звеньев граждан и государства поэтому и пытаются вести политику уничтожения православия.

Ключевые слова: православие, русская православная церковь, славянский мир, Россия, Украина, Сербия

Требующим особого внимания является политика уничтожения православия. Ведь именно православие является той мягкой силой, которая объединяет до сих пор Украину, Беларусь и некоторую часть прибалтийских стран. Именно православие позволяет до сих пор влиять на Грецию, Румынию, Болгарию и Сербию. Русская Православная Церковь, как носитель русского языка, выступает связующем звеном для славянских народов. В настоящий момент именно Русская Православная церковь является единственной нерасчлененной структурой с центром в Москве практически на всем пространстве бывшего Советского Союза.

Вторая половина XX в и особенно начало XXI века показали нам как выглядит уничтожение православия на деле. Гонения на православие в СССР имеет различные периоды. И то, что являлось одной из причин гонения в начале 20-х гг., могло стать и становилось поводом для гонения в более позднее время. По мере укрепления

Советской власти все яснее и отчетливее проступала та центральная причина гонения, которая неизменно проходила через все десятилетия преследования Русской Церкви – причина идеологическая. Но прошло время, Русская православная церковь уже давно стала союзником государства в укреплении традиционных ценностей. Но это не останавливает врагов православия продолжать политику, направленную на уничтожение православия теперь уже в рамках борьбы с возрождением России как великой державы.

Первые планы по истреблению всех славян приписывают нацистской Германии. Однако Предраг Миличевич в книге «Шесть агрессий Запада против южных славян в XX веке»[400] показывает желание Запада полностью истребить славян на Балканах.

Целью нашего исследования является анализ политики уничтожения православия во второй половине XX – начале XXI вв.

В первые годы Великой Отечественной войны III рейх вел стратегию заигрывания с Русской Православной Церковью. Изначально планировалось ее использовать в качестве средства манипуляции местным населением. Нацисты позиционировали себя как носителей противоположной сталинскому режиму идеологии. Имитация лояльного отношения к религии должна была вызвать доверительное отношение советских людей, которые прежде вынуждены были скрывать свою приверженность православию перед лицом режима большевиков. Однако, если обратиться к документальным источникам военного времени, становится очевидно, что правящая нацистская верхушка никогда не рассматривала вариант поощрения христианства.

22–23 сентября 1941 г. в Берлине состоялось совещание ведавших церковными делами служащих государственной полиции. В докладе «Проблематика Восточных Церквей и служебно-информационные выводы» говорилось: «В результате наступления германских войск на Балканах и Востоке для нас очень остро встала проблема Православных Церквей… Большая часть членов Православной Церкви находится на территории Советского Союза. С течением времени эта Церковь была инфицирована большевизмом, так что о восстановлении Германией Церквей в завоеванном восточном пространстве не может быть и речи». В конце доклада были поставлены две задачи: 1. «Поддержка Церквей меньшинства» в ущерб более сильным. В частности, в Хорватии, где «по побуждению Римской

[400] Миличевич П. Шесть агрессий Запада против южных славян в XX веке. Москва, Палея-Мишин. 1999. С. 223.

Церкви был убит ряд православных священников», поддержка именно православных. Причем подчеркивалось, что «это происшествие необходимо использовать, чтобы настраивать друг против друга отдельные группы»; 2. «Внедрение в эти группы достаточной сети агентов, чтобы своевременно получать информацию обо всех политических течениях и не допускать слишком сильного роста влияния этих групп меньшинства».[401]

Г. Гиммлер прямо указывал на опасность, исходящую от православной церкви, которая сплачивает русских «национально». Он полагал, что поэтому ее необходимо дезорганизовать, а возможно и вообще ликвидировать.[402]

Альфред Розенберг, непосредственно занимавшийся церковными вопросами и враждебно настроенный к христианству (особенно к католицизму) так выразил свое отношение к Русской православной церкви: «Православная Церковь… была сильным средством скрепления Российской империи. Насколько широко уничтожена церковность, можно установить лишь при более близком изучении. Собственно говоря, перед немецким рейхскомиссаром не стоит задача ни оживления вытесненной церковности, ни продолжения осуществления прежней большевистской установки на ее искоренение. Следует предоставить возможность существования конфессиональных объединений, однако без государственной поддержки. Церковная собственность является собственностью государства».[403]

В своих стратегических замыслах руководство Третьего рейха ориентировалось на уничтожение Русской православной церкви как исторического и национально-культурного феномена русского и других православных народов СССР. В отношении православных организаций предусматривалось: не препятствовать и не поощрять религиозной деятельности населения на местном уровне; хотя и не запрещать открытие церквей; не передавать в собственность приходских общин культовое имущество, предоставляя его исключительно только в аренду; не разрешать открытие православных духовных учебных

[401] Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь// https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/krest-i-svastika-natsistskaja-germanija-i-pravoslavnaja-tserkov/2

[402] Великую победу предопределила победа духовная // Вятский епархиальный вестник, 1991. № 5. С. 5.

[403] Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь// https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/krest-i-svastika-natsistskaja-germanija-i-pravoslavnaja-tserkov/2

заведений; не допустить объединения приходских общин под руководством единого религиозного центра, ориентирующегося на Москву; не допускать вхождения образующихся православных епархий в юрисдикцию Зарубежной церкви; не препятствовать развитию сектантства, противопоставляющего себя православию; требовать от православного духовенства политической лояльности к оккупационному режиму и воспитания в том же духе паствы; поощрять создание самостоятельных национальных православных церквей на территориях Прибалтики, Белоруссии и Украины; тщательно изучить деятельность «Живой» (обновленческой) церкви, не предоставляя ей возможности широкой деятельности, поскольку она рассматривалась как «орган советского правительства»; разрешать осуществлять религиозную деятельность в лагерях военнопленных на советской территории только лицам из числа военнопленных.

Чтобы расколоть Русскую православную церковь были поддержаны некоторые православные иерархи на Украине, в Прибалтике и Белоруссии, которые выступили против Московской патриархии и объявили о своем намерении организовать автокефальные (независимые) церковные организации. На Украине в период оккупации существовали Украинская автокефальная православная церковь во главе с архиепископом Поликарпом и Украинская автономная православная церковь во главе митрополитом Алексием. Украинской автокефальной православной церкви немцы дали в распоряжение только Андреевский собор и церкви на Соломенке и Демиевке в то время, как Украинская автономная православная церковь имела 14 церквей и 8 монастырей.

Период немецкой оккупации Беларуси 1941–1944 годы связан с возникновением фактически независимой митрополии, организованной по инициативе белорусского национального актива и руководства генерального комиссариата «Белоруссия». В 1942 году немецкие власти заставили оставшийся епископат провести Всебелорусский церковный собор. Несмотря на произошедшее в 1942 года усвоение митрополией официального наименования «Святая Православная Автокефальная Белорусская Церковь», входившие в её состав иерархи отказались осуществить неканоничное провозглашение полной церковной независимости. Среди белорусской эмиграции нашлись и активные сторонники автокефалии, которые обратились за помощью к неканонической Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ) с просьбой создать для них Белорусскую автокефальную православную церковь. Глава УАПЦ Поликарп (Сикорский) благословил епископа Сергия (Охотенко) принять их под свой омофор.

5 июня 1948 года в городе Констанце был проведён Собор, объявивший о создании Белорусской автокефальной православной церкви и избравший её архиепископом Сергия (Охотенко).

В Прибалтике были периоды усиления давления со стороны властей на Православную Церковь и усиления влияния автокефалистов, желавших перейти из-под омофора Московского Патриархата в лоно Константинопольского. Особенно это было заметно в Эстонии, где уже с 1923 года начался процесс смены юрисдикции. В Латвии этот процесс стал развиваться только после усиления режима Карлиса Ульманиса, совпавшего с трагической гибелью владыки Иоанна (Поммера). Что касается Литвы, то там только после начала Второй Мировой войны начался процесс консолидирования сил сторонников создания независимой Литовской Православной Церкви, направленной в особенности на белорусское население. Однако назначение в Балтию в 1940-1941 году владыки Сергия (Воскресенкого), ставшего Экзархом Прибалтики и его быстрые и умелые действия по поиску ориентированного на Москву духовенства свели на нет все возможности автокефалистов, митрополиты Латвии и Эстонии Августин (Петерсон) и Александр (Паулус) принесли в Москве покаяние. С началом немецкой оккупации попытки откола от Русской Православной Церкви участились, но не привели к победе автокефалистов, сумевших только на время перенести за границу свои церковные управления.

Таким образом мы видим, что особенно активно политика раскола русской православной церкви проводилась рейхскомиссаром "Украины" Э. Кохом. В «Остланде» она осуществлялась менее последовательно. Х. Лозе относился в Прибалтике терпимо к хорошо организованной Русской церкви и ее миссионерской деятельности на Северо-Западе России, но не разрешал церковно-административного объединения Прибалтийского экзархата с Белоруссией, где всеми мерами, хотя и без особого успеха, содействовал развитию церковного сепаратизма.

Таким образом мы видим, что немецкие власти в оккупационной зоне в своих идеологических целях стремились максимально использовать религиозную проблематику. Пресса, наводненная материалами (в том числе и многочисленными фальшивками) о «терроре», развязанном большевиками в отношении религии и верующих, в то же время всячески подчеркивала, что новая власть несёт религиозную свободу.

Немецкие власти и в самой Европе стремились к уничтожению православия, но не своими руками, а руками своих приспешников. Наиболее пострадавшими оказался сербский народ, который исповедует православную веру. В Независимом Государстве Хорватия в середине апреля 1941 г. министр юстиции д-р Марко Пук провел тайное совещание, на котором решено немедленно начать планомерную ликвидацию сербов, евреев и иных «нежелательных элементов». Министр и уполномоченный представитель Павелича по внутренним делам в г. Нова Градишке д-р Милан Жарко 1 июня 1941 г. говорил о политике Независимого Государства Хорватия: «Это должно быть землей хорватов и никого больше. И нет такого метода, который мы, как усташи, не применим для того, чтобы эту землю сделать хорватской и очистить ее от сербов».[404] В Загребе на публичных местах висели надписи: «Воспрещается доступ сербам, жидам и цыганам». Сербы носили синюю повязку с буквой П (православный) или красную с надписью «Serben».

Только победа Советской армии в 1945 г. не позволила уничтожить православные народы, а проводимая религиозная политика СССР позволила создать видимость благополучия в религиозном вопросе поставив Церковь под контроль и позволив ей сохраниться организационно.

В послевоенный период именно в балканских странах возвращаются к органической системе отношений между государством и церковью. Ведущее место в этой системе принадлежит именно Православной церкви, сыгравшей исключительную роль в сохранении и консолидации наций; ее автокефальный статус воспринимается как обязательный атрибут государственности.[405] В отличие от советских лидеров, Тодор Живков и Николае Чаушеску подчеркивали значение Православной церкви в истории своих народов, в воспитании массового патриотизма[406] и практически сделали церковные структуры частью идеологического аппарата.[407] Церковь получала денежные субсидии от правительства, довольно свободно издавала религиозную и богослужебную литературу. Государство считало полезным поощрять

[404] Biljana Zivkovic. The Independent State of Croatia committed the genocide of serbs in World War II. Наука. Общество. Оборона. Москва. 2020; 8(4): 39.
[405] Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей. В 2 т. Т. 1. М.: Рус. огни. 1994. С. 159-162, 189-199.
[406] Церковен Вестник. 1968. Септември 21.
[407] Gilberg T. Religion and Nationalism in Romania // Religion and Nationalism in Soviet and East European Politics. N.-Y., 1984. C. 178.

нравственное воспитание, особенно юношества, осуществляемое церковью, акции милосердия и благотворительные проекты, но держала религиозные институты под неусыпным контролем, инфильтруя церковные администрации агентами спецслужб и преследуя церковных диссидентов.

С развалом Совета экономической взаимопомощи и Организации Варшавского договора именно модель тесного взаимодействия государственно-церковных и общественно-церковных отношений, соответствующие их истории и культуре, стала спасением для славянских государств Восточной Европы. Этой модели были присущи следующие черты: особые привилегии для церкви большинства; в некоторых странах (Болгария, Македония и др.) эти церкви специально упоминаются в конституциях.

В странах бывшего СССР Украине, Беларуси и Молдове, сформировалась иная модель взаимодействия государства и православной церкви. Для этой модели были характерны прежде всего законодательное отделение церкви от государства и отсутствие финансирования религиозных организаций со стороны органов власти; законодательное закрепление равенства религиозных институтов перед законом; либеральное законодательство о свободе совести.

Завершил историю Русской Православной Церкви в XX веке юбилейный Архиерейский Собор 13–16 августа 2000. В это время в Московский Патриархат входило 130 епархий, 545 монастырей (около 55 % женские) и 19,5 тыс. приходов. Собор прославил в лике святых около тысячи новомучеников и исповедников Российских, в том числе последнего русского императора Николая II и членов его семьи, расстрелянных в 1918. Кроме того, Архиерейский Собор подвел итоги деятельности Московского Патриархата на рубеже тысячелетий, принял новую редакцию «Устава Русской Православной Церкви» и одобрил «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Последний документ стал уникальным явлением в истории Православных Церквей, так как он впервые полно и систематически выразил позицию Церкви по важнейшим общественным проблемам: светская культура и наука, собственность, мир, война, преступность, светское право, средства массовой информации, труд, вопросы семьи и брака, отношения с государством и экологии.[408]

[408] Русская Церковь на рубеже веков. Юбилейный Архиерейский Собор Московской Патриархии. Москва, 2001.

Начавшееся бурное возрождение Русской Церкви в 1990-е гг. сопровождалось нарастающими процессами внутреннего недовольства в странах бывшего СССР, в первую очередь на Украине. Политические силы Украины, делавшие ставку на возрождение Греко-католической церкви в западных областях Украины, очень скоро убедились, что в ее лоно возвратилось не так много верующих. Тогда-то они и ухватились за возрождение так называемой Украинской автокефальной церкви, как «истинно национальной».[409] Видя бесперспективность лобовой атаки против РПЦ, ее противники пошли другим путем — начали искать наиболее слабое звено в православном мире, при помощи которого можно осуществить демонтаж Московского Патриархата уже «законным путем». Таким звеном оказался Константинопольский Патриарх Варфоломей (Архондарис) — первоиерарх политически зависимого Константинопольского Патриархата — одной из самых мелких Церквей Православного мира. Дарование им томоса и провозглашение поместной украинской церкви – это не объединение украинского православия, а создание еще одного юридического лица, куда вошли Украинская православная церковь Киевского патриархата и Украинская автокефальная православная церковь и попытка подчинения православной церкви государству.

По этому же пути идет и Эстония, где парламент принял закон, фактически запрещающий местную православную церковь в составе Московского патриархата, которая вынуждена была сменить название с Эстонской православной (ЭПЦ) на Эстонскую христианскую православную церковь (ЭХПЦ). Крупнейшую в стране религиозную организацию власти уже три года обвиняют в «распространении российских нарративов», не приводя, впрочем, убедительных доказательств.

Не нравится и хорватским государственным властями призывы Святейшего Патриарха Сербского Иринея обратить внимание на продолжающиеся случаи преступлений в отношении сербского населения в Хорватии и осквернения храмов Сербской Православной Церкви.

Таким образом мы видим продолжающуюся политику нападок на православие как часть целенаправленной политики уничтожения православия в славянских государствах. Противники единого славянского мира понимают что именно православие является одним из

[409] Мищенко В.В. Кому нужен раскол православия на Украине// https://naukaikultura.com/kome-treba-raskol-pravoslavlja-u-ukrajini/

связующих звеньев граждан и государства. Одним из наибольших препятствий развала Юго-Западной Руси является Русская Православная Церковь, как носитель русского языка и связующее звено всех искусственно разделенных русских земель. Кроме того, в настоящий момент именно Русская православная церковь является единственной нерасчлененной структурой с центром в Москве практически на всем пространстве бывшего Советского Союза, разделенного русского народа.

ЛИТЕРАТУРА

Biljana Zivkovic. The Independent State of Croatia committed the genocide of serbs in World War II. Наука. Общество. Оборона. Москва. 2020; 8(4): 39.

Gilberg T. Religion and Nationalism in Romania // Religion and Nationalism in Soviet and East European Politics. N.-Y., 1984.

Великую победу предопределила победа духовная // Вятский епархиальный вестник, 1991. № 5.

Миличевич П. Шесть агрессий Запада против южных славян в XX веке. Москва, Палея-Мишин. 1999.

Мищенко В.В. Кому нужен раскол православия на Украине// https://naukaikultura.com/kome-treba-raskol-pravoslavlja-u-ukrajini/

Русская Церковь на рубеже веков. Юбилейный Архиерейский Собор Московской Патриархии. Москва, 2001.

Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей. В 2 т. Т. 1. М.: Рус. огни. 1994. 335 с.

Церковен Вестник. 1968. Септември 21.

Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь// https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/krest-i-svastika-natsistskaja-germanija-i-pravoslavnaja-tserkov/2

Mishchenko Viktor Vasilievich
PhD in History
Acting Director
Branch of Moscow State Pedagogical University in Chernyakhovsk
Kaliningrad Region
Chernyakhovsk, Russia

THE DESTRUCTION OF ORTHODOXY AS PART OF THE GENOCIDAL POLICY AGAINST SLAVIC PEOPLES IN THE LATE 20TH – EARLY 21ST CENTURIES

Abstract

In this article, the author analyzes the policy of persecution against Orthodoxy in Eastern European countries during the second half of the 20th century and the beginning of the 21st century. Opponents of a united Slavic world understand that Orthodoxy is one of the core links between citizens and the state, and therefore seek to pursue a policy aimed at its destruction.

Keywords: Orthodoxy, Russian Orthodox Church, Slavic world, Russia, Ukraine, Serbia.

Аналитический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch10

Сапунов Владимир
Доктор филологических наук, профессор
Военный журналист
ЧЕТЫРЕ ПЕРА. Независимый общественно-политический портал
https://4pera.com/
Воронеж, Россия
vsapunov76@rambler.ru

ГЕНОЦИД РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ДОНБАССЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ТРАГЕДИИ

Резюме

Тема геноцида славянских народов как в историческом, так и в синхроническом аспекте привлекает значительное внимание русских и зарубежных исследователей. Актуальность данной статьи и темы ценности славянской жизни в целом диктуется самими событиями в Европе последних 35 лет. Данная статья призвана дополнить исследования в области геноцида славянских народов анализом геноцидной практики украинского неонацистского режима на Донбассе в 2014-2025 годах.

Ключевые слова: геноцид, славянские народы, Донбасс.

Актуальность данной статьи и темы ценности славянской жизни в целом диктуется самими событиями в Европе последних 35 лет. Крупнейший и самый кровопролитный на континенте вооружённый конфликт со времён Второй мировой войны происходит как раз между двумя славянскими государствами.

И до этого – вследствие распада СССР и СФРЮ в Европе имели место и другие вооружённые конфликты с участием славянских наций. Это и сербо-хорватская война 1991-95 годов; и гражданская война в Боснии (1991-95); и боестолкновения Косово и Метохии с последующими бомбардировками НАТО Югославии и массовым изгнанием сербов из автономного края; и так называемая АТО, объявленная киевским режимом против ДНР и ЛНР, а фактически вооружённая агрессия ВСУ против Донбасса (2014-22); и как апофеоз – специальная военная операция России на Украине (2022-25), вызванная широким набором геополитических противоречий.

ГЕНОЦИД СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В XX ВЕКЕ

Тема геноцида славянских народов как в историческом, так и в синхроническом аспекте привлекает значительное внимание русских и зарубежных исследователей. Например, д.и.н., профессор Института Российской истории РАН, академик РАЕН Г.А. Куманев известен работами о геноциде славянских народов в период Второй мировой войны.[410] Кандидат юридических наук Ольга Боброва исследует схожие темы с точки зрения правоприменительной практики.[411] Доцент Донецкого государственного университета А.С. Саенко писал о геноциде немецких нацистов на Донбассе в 1941-43 годах.[412] Из сербских учёных, занимающихся проблемами геноцида, отметим профессора Института политических исследований, доктора социологии Зорана Милошевича, который имеет обширную библиографию в данной сфере, в частности, по вопросам этнической чистки сербов во время боснийской войны.[413]

Данная статья призвана дополнить исследования в области геноцида славянских народов анализом геноцидной практики украинского неонацистского режима на Донбассе в 2014-2025 годах. Научных работ на эту тему пока недостаточно – из-за сравнительно недавного и даже синхронного протекания соответствующих процессов. Между тем эмпирический материал вполне позволяет выводить проблемы в научную плоскость – на основе как устоявшихся методологических принципов, так и тех, что привносятся актуальными трагическими событиями.

Исторически ход геноцида русского населения на Донбассе украинскими нацистами можно разделить на следующие этапы:

1. 1920-1991. Образование Донецкой губернии с центром в Луганске в составе УССР в марте 1920 года ознаменовало передачу советским правительством исконно русских земель новому

---

[410] См., например, Куманев Г.А. Гитлеровский геноцид славянских народов Европы в 1930-е — первой половине 1940-х годов (https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/36/7e9c69e7688f804834d81992fad37892133bd22e.pdf)

[411] Боброва Ольга Геноцид в историческом аспекте. На основе правоприменительной практики (https://cyberleninka.ru/article/n/genotsid-v-istoricheskom-aspekte-na-osnove-pravoprimenitelnoy-praktiki/viewer)

[412] Саенко А.С. Нацистские преступления против советского населения на территории оккупированного Донбасса в 1941-43 годах (https://cyberleninka.ru/article/n/natsistskie-prestupleniya-protiv-sovetskogo-naseleniya-na-territorii-okkupirovannogo-donbassa-1941-1943-gg/viewer)

[413] Милошевић Зоран. Бошњачко поништавање Срба. Српско Сарајево: Завод за уџбенике и наставна средства, 2004.

украинскому образованию. Это касалось не только Донбасса; в состав Донецкой губернии вошли и части Харьковской, и Екатеринославской губерний, и области Войска Донского.

При формировании Украинской советской социалистической республики Владимир Ленин и его соратники руководствовались принципом разбавления территорий Малороссии, из которых в основном создавалась советская Украина, русскими территориями. Якобы чтобы не допустить перекоса в сторону украинского национализма. Так в состав УССР вошли земли Новороссии, к которым Украина исторически не имела никакого или практически никакого отношения (современные ДНР, ЛНР, Харьковская, Днепропетровская, Николаевская, Херсонская, Одесская области).

На деле в 1925 году постановлением пленума ЦК КП(б)У от 7 апреля началась насильственная и форсированная украинизация русских земель, в том числе обязательное обучение украинскому языку в школах, а также государственных и партийных работников. И на территории не только УССР, но и РСФСР. Прежде всего имеются в виду южные районы образованной в 1928 году Центрально-Чернозёмной области с центром в Воронеже, в которую входили регионы нынешней Воронежской, Белгородской, Липецкой, Курской, Орловской и Тамбовской областей.

Во время Великой отечественной войны на территории Донбасса карательные операции бандеровцев с Западной Украины нередко превосходили по жестокости немецкие. Как немцы часто удивлялись жестокости хорватских усташей по отношению к сербам, так их поражало и то, с каким упоением бандеровцы пытали и убивали русских на Донбассе.

В языковом плане украинизация на Донбассе и на Восточной Украине в целом провалилась. На момент распада СССР на этих территориях подавляющее большинство населения говорило на русском языке. Однако в культурном плане многие стали считать себя украинцами. Что отражалось и в графе «национальность», которая была обязательной в советских паспортах.

2. 1991-2004. После распада Советского Союза надежды жителей Восточной Украины были во многом обмануты. На референдум о независимости Украины 1 декабря 1991 года политики шли с лозунгами о двуязычии, равных правах для русского языка, дружбы с Россией. Многие люди голосовали за самостоятельность Украины, чтобы рухнул надоевший бюрократическо-номенклатурный режим во главе с КПСС.

Однако это обернулось тем, что в основу так называемой украинской государственности всё больше закладывались националистические принципы, русский язык так и не стал вторым государственным. А второй президент Украины Леонид Кучма, за которого многие голосовали именно в контексте двуязычия и дружеских отношений с Россией, которые он обещал – в конечном итоге, написал книгу «Почему Украина не Россия».

Стремление разделить народ рельефно выразилось и в расколе Православной церкви. В 1992 году была создана так называемая «православная церковь Украина киевского патриархата», за что объявивший себя патриархом Филарет (Михаил Денисенко) был предан канонической Русской православной церковью раскольником. С отделением Украины процветал прозелитизм со стороны униатов греко-католиков и силовой захват канонических православных храмов ими и раскольниками «УПЦ КП».

3. 2004-2014. Логично оформился раскол между западной и восточной частями Украины. Первая тяготела к Западу, вторая к России. Первый майдан, «оранжевая революция» по факту ознаменовали победу «западэнцев» над русскоязычными жителями Украины. А если брать ещё глубже – то сторонников либерально-глобалистского проекта на русскоцентричным. Не случайно «оранжевая революция» проходила под лозунгами евроинтеграции и флагами ЕС.

После прихода к власти Виктора Ющенко в результате неконституционного третьего тура президентских выборов в декабре 2004 года гонения на русский язык продолжились. В вузах теперь можно было преподавать и защищать диссертации только на украинском, на него же постепенно предписывалось переводить документооборот, шла украинизация государственного и общественного секторов, масс-медиа, учреждений культуры. В СМИ, фильмах, театрах устанавливались языковые квоты, ограничивающие русский язык.

Продолжилась бандеризация общества, нацистских преступников (Бандеру, Шухевича и других) стали объявлять героями Украины, их именами назывались улицы и проспекты уже не только в западной части, но и по всей стране. День рождения Бандеры был объявлен памятной датой, каждый год 2 января в этот день нацисты организовывали факельные шествия.

Определённый поворот произошёл после победы на президентских выборах в феврале 2010 года Виктора Януковича, за которым стояла донецкая группа и с которым связывали надежды на

восстановление хороших отношений с Россией и придание русскому языку статуса государственного. Так далеко Янукович не пошёл, однако русскому был дан статус регионального языка, что дало возможность так или иначе использовать его в школах и вузах.

4. 2014-2022. После победы «евромайдана» и «революции достоинства» одним из первых прозвучало предложение одного из троицы оппозиционной коалиции, лидера неонацистской партии «Свобода» Олега Тягнибока ввести уголовную ответственность за использование русского языка. Победа второго майдана стала победой укронацистов, опиравшихся на США и ЕС. Фактически восточной части страны, ассоциировавшей себя с Россией предлагали смириться с бандеровской трактовкой истории, отрицанием русской культуры.

Ответом на победу бандеровских неонацистов на майдане стало воссоединение России с Крымом, волюнтаристски отданным УССР в 1956 году Никитой Хрущёвым. Разумеется, как и Ленин в 1920-е, Хрущёв отдавал советской Украине исконно русские земли в едином государстве. Однако никаких механизмов того, что произойдёт с ними в случае распада страны (которого никто не предполагал), заложено не было.

Русская весна началась не только в Крыму. Жители Восточной Украины вспомнили о том, что они именно русские и начали борьбу за свою национальную и культурную идентичность. Начались захваты административных зданий (Областных государственных администраций) по всей левобережной Украине. Во время майдана это практиковали бандеровцы на Правобережье, а теперь штурмом брались администрации Донецка, Луганска, Харькова, Днепропетровска, Николаева, Одессы, Херсона и других более мелких городов. Люди боролись за право говорить и думать по-русски.

Вооружиться и начать настоящую борьбу успели только Донецкая и Луганская области. 7 и 27 апреля 2014 года были провозглашены Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика соответственно. Что было подтверждено всенародными референдумами в них 11 и 12 мая.

На других исконно русских территориях киевский режим начал жестокие политические репрессии. После сожжения неонацистами десятков русских активистов в Доме профсоюзов в Одессе 2 мая началась настоящая волна насилия и террора против инакомыслящих. В Харькове, Одессе, Николаеве, Херосне, Днепропетровске тысячи русских активистов были брошены в застенки и подвалы СБУ, где против них применялись пытки, вынуждавшие давать признательные

показания в государственной измене. Выжившим давали большие тюремные сроки, многие до сих пор числятся пропавшими без вести. Расправы неонацистов над оппонентами на улице стали обычным делом – при полном попустительстве властей и правоохранительных органов.

Жестокий террор на Донбассе начался после объявления так называемой антитеррористической операции 14 апреля. После избрания президентом 25 мая Петра Порошенко АТО фактически превратилась в полномасштабную войну киевского режима против Донбасса.

Начало большой войны обычно связывают с бомбардировкой здания ОГА в Луганске 2 июня 2014 года. Тогда штурмовик Су-25 нанёс удар двумя неуправляемыми ракетами по администрации, в результате чего погибли 8 человек, ранены были 30. Киевский режим цинично охарактеризовал теракт как «взрыв кондиционеров в результате неосторожного обращения с оружием в здании ОГА».

Именно это событие послужило триггером регулярных обстрелов из миномётов и РСЗО Луганска, Донецка, Макеевки, Горловки, Славянска, Краматорска и других городов, находившихся под контролем ополченцев Донбасса. Как правило, обстрелы велись хаотично, без различий в военных и гражданских целях. Под удар попадали гражданские объекты, в том числе дома в спальных районах, городские площади, парки и аллеи, рынки, торговые центры, церкви и монастыри, объекты, предназначенные для выживания населения. Всё это вело к массовой гибели мирных граждан. В Донецке есть Аллея ангелов, которая посвящена детям, погибшим от рук украинских агрессоров.

Удары киевская пропаганда объясняла цинично: сами себя обстреляли. Количество только установленных погибших гражданских с 2014 по 2021 годы только по официальным данным составило 3 390 человек.

Часто удары наносились неразборчиво, наотмашь, лишь бы прилетело по территории противника. Использовалось оружие неизбирательного действия – в нарушение Конвенции 1980 года об использовании видов оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и Первого дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям 1948 года. Применялся напалм, белый и жёлтый фосфор. Скажем, 7-й школе Луганска в июле 2014 года погибло 8 человек, которые прятались в бомбоубежище. Украинцы прекрасно это видели,

простреливая город из района Металлист. В результате прицельно ударили по мирным людям фосфорными зарядами.

Кассетные боеприпасы применялись из РСЗО, например, по кварталу Гаевого в Луганске и по другим гражданским объектам. 21 января 2015 года был удар по Стаханову — как раз по району, где находятся детские сады и школы. В Центре реабилитации детей тогда погибла четырёхлетняя девочка Арина Гусак со своей молодой мамой. Девочке оторвало ножку и ручку, она умерла в страшных муках. Бабушка на своих руках в такси пыталась довезти девочку до больницы, но, конечно, не успела.

В июле по всему Донбассу начались проблемы с водой и электричеством – из-за ударов по гидротехническим сооружениям и насосной станции канала «Северный Донецк – Донбасс». В сентябре 2014 года впервые была выведена из строя Верхнекальмиусская фильтровальная станция. Она была обесточена в результате артобстрела, водопроводные узлы города были остановлены. После этого начались регулярные перебои с подачей воды в Донецк и другие города ДНР и ЛНР.

После объявления АТО значительная часть Донбасса, высказавшегося за независимость от Украины, была оккупирована ВСУ. К началу СВО в феврале 2024 года ополченцы контролировали в ДНР 7,85 тысяч км² (29,60 % территории), 21 город (из 52); а в ЛНР — 8,38 тысяч км² (31,40 % территории), 25 городов (из 37).

Под оккупацию в том числе попали пригород Донецка Авдеевка, и более или менее крупные города: Славянск, Краматорск, Константиновка, Дружковка, Красноармейск, Красный Лиман – Мариуполь, Волноваха, Артёмовск, Дзержинск, Курахово, Селидово, Карловка и другие в ДНР (последние 7 на данный момент освобождены). А также Лисичанск, Северодонецк, Ирхино, Сватово, Кременная, Старобельск, Счастье и другие (все сейчас освобождены).

На оккупированных территориях ВСУ совершали многочисленные военные преступления: убийства гражданского населения, изнасилования, пытки. В Старобельске в ЛНР, например, нацистским батальоном «Айдар» была создана пыточная тюрьма для гражданского населения и военнопленных – на территории колбасного цеха в районе Половинкино. Людей держали по горло в ледяной воде в узких камерах, предназначенных для хранения мяса. Жители там до сих пор рассказывают, какие нечеловеческие крики стояли от пыток, которые учиняли «бравые вояки» ВСУ. Есть много свидетельств, как людей уводили, и они больше не возвращались Гуманитарная

организация «Не забудем, не простим!» (ЛНР) до сих пор устанавливает там массовые захоронения.

На май 2022 года, по данным организации «Справедливая защита» (ДНР), только в Европейский суд по правам человека было направлено 5938 заявлений от пострадавших в результате вооруженного конфликта в Донбассе и поданы в Международный уголовный суд материалы, содержащие сведения о военных преступлениях в отношении 2877 пострадавших.

5. (2022-2025). С началом СВО военные преступления киевского режима против мирного населения только интенсифицировались и ужесточились. Обстрелы Донецка и Горловки, других городов теперь проводились не только из советских РСЗО «Град» и Ураган»; но и американскими «Хаймарс», французскими LRU, чешскими «Vampire» и другими; а также баллистическими ракетами «Точка-У», Storm Shadow / SCALP-EG, ATACMS, FPV-дронами. Покидая города, освобождённые русской армией, ВСУ регулярно наносят по ним ракетно-дроновые удары по пристрелянным позициям.

В самом начале СВО, 14 марта 2022 года по центру Донецка (улицы Университетская и Артёма) был нанесён удар «Точкой У». Тогда было 22 погибших, еще 33 человека было ранено, в том числе дети. Этот удар положил начало целой серии террористических обстрелов гражданских объектов в ДНР и ЛНР, результатом которых стала гибель сотен мирных жителей.

Особняком стоит удар по железнодорожному вокзалу в Краматорске 8 апреля 2022 года, в результате которого погиб 61 человек и не менее 100 были ранены. Этот город, стоявший у истоков Русской весны, с июня 2014 года был оккупирован ВСУ. Поэтому теракт пытались спихнуть на войска Минобороны РФ. Пропагандистскую кампанию Киеву испортил итальянский журналист Тони Капуоцци с канала «La 7», сфотографировавший обломки ракеты с номером Ш91579, принадлежавшим той же серии, которой украинские войска обстреливали города ранее. У русских войск на вооружении таких ракет никогда не было.

Позже была установлена траектория ракеты, прилетевшей из оккупированного ВСУ Доброполья в ДНР (севернее Красноармейска (Покровска)). После этого работа западных журналистов была взята киевским режимом под жёсткий контроль, а о неудачной постановке предпочитают особо не вспоминать.

Русские общественные организации ведут работу по поиску массовых захоронений на освобождённых территориях Донбасса. В

частности, в июне 2023 года руководитель организации «Не забудем, не простим» Анна Сорока в интервью автору этой статьи сказала, что они с конца июля 2022 года на освобождённых территориях нашли более 600 останков гражданских.

Международные организации проявляют по отношению к военным преступлениям ВСУ явную предвзятость – чаще всего они вообще отказываются эти заниматься. С началом СВО обращение в международные судебные инстанции утратило свою эффективность, дела теперь рассматриваются однобоко. Интерес для международных судебных инстанций представляет сегодня только то, что они называют российскими военными преступлениями. Представитель прокурора МУС приезжает для расследования военных преступлений только на территорию, подконтрольную украинскому правительству, черпает информацию из украинской правовой системы (которую, к слову, ООН признала «неэффективной в делах, связанных с конфликтом»), а в ДНР не ездит и информацию оттуда игнорирует. В МУС бремя доказывания лежит на прокуроре этой организации. Но под давлением западных политиков сбор информации осуществлялся крайне односторонне.

Член организации «Справедливая защита» в ДНР Иван Копыл рассказал в интервью автору этой статьи: «В конце 2020 года, являвшаяся на тот момент прокурором МУС Фату Бенсуда заявила, что предварительное рассмотрение материалов по Украине завершено и офис прокурора готов открывать уголовное производство о военных преступлениях ВСУ. Однако затем на неё надавили со стороны США и всё остановилось. В 2021 году был избран новый (проамериканский) прокурор по имени Карим Асад Ахмад Хан (британец), что привело к блокированию любых попыток объективного рассмотрения ситуации». Ну а после выдачи 17 марта 2023 года Международным уголовным судом ордера на арест президента России всякое сотрудничество с этой организацией стало просто невозможным.

Деятельность ОБСЕ на освобождаемых территориях сейчас также запрещена. После подписания Минских соглашений 2014-15 годов они не просто постоянно проявляли предвзятость, фиксируя нарушения режима прекращения огня только с российской стороны. После начала СВО они попались на откровенно шпионской деятельности. Когда русская армия, журналисты, представители гуманитарных организаций заходили на освобождённые территории (например, в Северодонецке и Лисичанске), они находили в кабинетах, в спешке оставленных наблюдателями ОБСЕ, карты с передвижениями

войск Минобороны и ополченцев. В дневниках у них была информация — вплоть до того, что едят ополченцы Донбасса.

Международный комитет Красного креста продемонстрировал свою неэффективность. В самые опасные места на Донбассе они не ездят, по-настоящему серьёзные маршруты не согласовывают, берегут себя. Общественные организации на Донбассе просили их, чтобы они помогли специалистами по эксгумации, но безрезультатно. Полевые работы они вести совсем не хотят, прикрываясь бюрократическими причинами. Всё-таки Международное гуманитарное право и МККК — это неразделимые понятия, от них ждали большего. Но они отделались, например, подаренным рефрижератором-моргом.

Именно поэтому наиболее эффективным механизмом привлечения солдат и офицеров ВСУ к уголовной ответственности за военные преступления сейчас является национальное российское законодательство. По соответствующим фактам возбуждаются уголовные дела – по понятным причинам большая часть заочно. Но главный процесс над неонацистами, разумеется, ещё впереди.

Военные преступления украинской армии явно и чётко подпадают под первый квалифицирующий признак геноцида статьи II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 года «Убийство». Но, разумеется, действия ВСУ регулярно попадают и под третий квалифицирующий признак геноцида: «Предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение её». Со стороны Украины и коллективного Запада с 2014 года предпринимались все усилия, чтобы граждане не могли обращаться за достойным медицинским уходом. Люди были брошены на выживание.

Очень показательный случай произошёл в Рубежном, когда город в 2022 году ещё был разделён на 2 части. Дочка пошла в магазин на украинскую территорию — за продуктами для лежачих родителей, а ВСУ закрыли выход в часть, контролируемую российскими войсками. Вернуться она смогла только через 10 дней, когда родственники уже умерли. Там же, в Рубежном, инвалид вышел на улицу приготовить маме еду, взялся за ручку двери, а снайпер отстрелил ему палец. Когда ВСУ бежали из Рубежного — накрыли город из РСЗО по пристрелянным позициям.

В самом начале СВО, 17 марта 2022 года укронацисты снова разрушили Верхнекальмиусскую насосную станцию (грубейшее нарушение Первого дополнительного протокола 1977 года к Женевским

конвенциям 1949 года, запрещающего атаковать объекты, предназначенные для выживания населения). В 2014-15 годах станция повреждалась многократно, но потом её восстановили, 7 лет не трогали, поскольку по каналу «Северский Донецк – Донбасс» вода через Донецк поступала из Славянска и в оккупированный Мариуполь. После освобождения Мариуполя Верхнекальмиусская станция киевскому режиму стала не нужна, что привело к тому, что в Донецке воду давать стали по часам, а в большинстве районов – раз в несколько дней. Перебои с водой в последние годы так или иначе случаются по всему Донбассу. И закончатся они только с полным восстановлением контроля над каналом «Северский Донецк – Донбасс», то есть освобождением Славянска на севере ДНР.

Станцию продолжают атаковать и по сей день – с помощью FPV- дронов (ствольной артиллерией и РСЗО ВСУ больше до столицы ДНР не дотягиваются). В начале апреля 2025 года после одного из таких ударов полностью лишись воды Кировский, Киевский и Куйбышевский районы Донецка, а Ясиноватая. Ремонт занял сутки, после чего подача воды частично возобновилась.

Будучи военным журналистом, объехавшим сражающийся Донбасс от Мариуполя до Сватово и собравшим большое количество информации о военных преступлениях киевского режима, автор и дальше собирается продолжать исследования темы геноцида русского населения в ДНР, ЛНР и на других территориях проведения СВО.

ЛИТЕРАТУРА

Боброва Ольга Геноцид в историческом аспекте. На основе правоприменительной практики (https://cyberleninka.ru/article/n/genotsid-v-istoricheskom-aspekte-na-osnove-pravoprimenitelnoy-praktiki/viewer)

Куманев Г.А. Гитлеровский геноцид славянских народов Европы в 1930-е — первой половине 1940-х годов (https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/36/7e9c69e7688f804834d81992fad37892133bd22e.pdf)

Милошевић Зоран. Бошњачко поништавање Срба. Српско Сарајево: Завод за уџбенике и наставна средства, 2004.

Саенко А.С. Нацистские преступления против советского населения на территории оккупированного Донбасса в 1941-43 годах (https://cyberleninka.ru/article/n/natsistskie-prestupleniya-protiv-sovetskogo-naseleniya-na-territorii-okkupirovannogo-donbassa-1941-1943-gg/viewer)

Sapunov Vladimir
Doctor of Philological Sciences, Professor
Military Journalist
FOUR PENS – Independent Socio-Political Portal
https://4pera.com/
Voronezh, Russia
vsapunov76@rambler.ru

GENOCIDE OF THE RUSSIAN POPULATION IN DONBASS: HISTORICAL AND CONTEMPORARY TRAGEDIES

Abstract

The topic of the genocide of Slavic peoples, both in its historical and synchronic aspects, attracts considerable attention from Russian and international researchers. The relevance of this article, and the broader topic of the value of Slavic life, is dictated by the events in Europe over the past 35 years. This article aims to contribute to the research on the genocide of Slavic peoples by analyzing the genocidal practices of the Ukrainian neo-Nazi regime in Donbass during the years 2014–2025.

Keywords: genocide, Slavic peoples, Donbass.

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch11

Татаринов Игорь Евгеньевич
доцент, кандидат исторических наук
доцент кафедры государственного управления, ФГБОУ ВО
«Луганский государственный университет имени Владимира Даля»
г. Луганск, Россия
garik200200@yandex.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ДОНБАССЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация
В настоящей статье автором ставится цель осветить динамику и особенности оккупационной политики немецко-фашистских захватчиков на Донбассе в годы Великой Отечественной войны. Основу статьи составили малоизвестные документальные материалы из архивных учреждений Донбасса, часть из которых вводится в научный оборот впервые, а также иные источники, раскрывающие функционирование оккупационных и карательных органов власти на Донбассе в период временной оккупации региона. Подчёркивается, что одной из приоритетных целей оккупационной политики захватчиков были планомерный геноцид населения Донбасса и разграбление природных и материальных ресурсов региона.

Ключевые слова: СССР, Третий Рейх, Донбасс, оккупация, война, карательные структуры, коллаборационизм.

22 июня 1941 года, вероломным нападением Третьего Рейха и его сателлитов на Советский Союз началась Великая Отечественная война. Десятки тысяч жителей Донбасса[414] – самого восточного региона УССР, записались добровольцами в Красную Армию и народное ополчение. Однако неудачно складывающаяся боевая обстановка осенью 1941 года, и последующее отступление советских войск на

[414] Географически охватывает территорию Луганской и Донецкой Народных Республик, запада Ростовской области РФ и востока Днепропетровской области Украины.

восток привели к оставлению обширных территорий Советской Украины, которые были заняты немецко-фашистскими войсками. 21 октября 1941 г. началась оккупация Сталинской области[415], а в ноябре 1941 года враг вошёл также в некоторые местности Ворошиловградской области[416]. После поражения под Харьковом в мае 1942 г. началось отступление советских войск к Дону и Волге, где линия фронта замерла у Сталинграда. 17 июля был оставлен г. Ворошиловград (Луганск), а 22 июля вся территория Донбасса была оккупирована врагом.

Нацисты были хорошо оснащены не только в военном плане, но и прекрасно подготовлены в нормативно-правовом аспекте. На момент оккупации советских территорий немцы уже имели массу документов, регламентирующих их действия. В памятной записке шефа СС Гиммлера «Об обращении с чужеродными народами на Востоке», подготовленной ещё в 1940 г. в отношение местного населения говорится, что оно «будет находиться в нашем распоряжении как народ рабов и ежегодно поставлять Германии рабочих и рабочую силу для особых работ»[417]. В документе германского правительства от 2 мая 1941 г. «Принципы экономической политики на Востоке» говорилось, что «когда мы заберём все, что нам необходимо, десятки миллионов людей, несомненно, умрут от голода»[418]. В директиве Геринга об экономическом ограблении намеченной к оккупации территории СССР от 16 июня 1941 г. говорится, что «согласно приказам фюрера, необходимо принять все меры к немедленному и более полному использованию оккупированных областей в интересах Германии»[419]. Процитируем также выписку из приказа командующего 6-й армией вермахта В. Рейхенау «О поведении войск на Востоке» от 13 ноября 1941 г. Среди прочего там говорилось, что «…снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью. Страх перед немецкими мерами должен быть сильнее, чем большевистские угрозы»[420].

Уже в первые дни оккупации Донбасса захватчики развернули сеть различных оккупационных органов. Её характерной особенностью было создание полевых и местных комендатур, находившихся в непосредственном подчинении немецкой военной администрации.

[415] Ныне – Донецкая Народная Республика, Россия
[416] Ныне – Луганская Народная Республика, Россия
[417] Книга скорби Украины. Луганская область. Луганск, 2003. Т. 2. С. 357.
[418] Там же. С. 357.
[419] Там же. С. 357.
[420] Там же. С. 358–359.

Оккупанты сформировали также городские, районные и сельские управы, являвшиеся неким подобием органов местного самоуправления, куда активно привлекали местных коллаборационистов. В городах управами руководили председатели, а районные и сельские возглавляли старосты. Картину оккупации дополняла сеть различных карательных органов: подразделений тайной полевой полиции, гестапо, СД, айнзацгрупп, охранной полиции и полевой жандармерии. Главной целью оккупационной политики врага были учёт и планомерное уничтожение местного населения, и ограбление природных и материальных ресурсов нашего края. Комендатуры сосредоточили в своих руках полный контроль над Донбассом. Они были представлены двумя типами: военные и сельскохозяйственные.

Одним из первых мероприятий оккупантов стала перепись населения, в чем активно помогали городские, районные, сельские управы. Для отправки жителей Донбасса на каторжные работы в Третий Рейх были развёрнуты так называемые биржи труда. Биржи активно агитировали местное население, а также мобилизовывали трудовые ресурсы на различные работы непосредственно в регионе. Следственными органами было установлено, что биржа труда починялась непосредственно генеральному уполномоченному по вербовке рабочих в Германию, а на местах контролировалась Гестапо. Она являлась «главным помощником Гестапо по проведению насилий и злодеяний по отношению к мирному населению. Через Биржу труда выявлялись активисты и коммунисты. …Биржа располагала значительным отрядом полиции, имела свои камеры в тюрьме, свой концлагерь»[421].

Деятельность нацистских органов государственной безопасности на территории Донбасса концентрировалась в руках Службы безопасности рейхсфюрера СС– Sicherheits Dienst (SD) со штаб-квартирой в г. Сталино (ныне – Донецк). Эта структура, куда входили специальные подразделения СС и полиции, вела борьбу с многочисленными подпольными организациями и партизанским движением. Именно СД руководила деятельностью айнзацгрупп, занимавшихся «умиротворением тыла», а по сути, проводя тотальный террор и массовые карательные акции. При СД были также созданы Русские отделы службы безопасности, которые имели право самостоятельно проводить аресты и расследовать дела. К работе в

[421] Госархив ЛНР. Ф. П-1790. Оп. 1. Д. 265. Л. 9.

отделе привлекали лиц из числа изменников Родине и ранее репрессированных советской властью. Действовала также фашистская «итальянская контрразведка ГПФ, причём задержанные этой разведкой коммунисты, комсомольцы и партизаны после допросов направлялись в СД»[422].

Свою сеть на Донбассе имела Тайная государственная полиция – Geheime Staatspolizei, известная, как Гестапо. Базируясь в областных центрах, Гестапо развернула отделения в ряде райцентров, а также сеть временных (выездных) групп. В ряде районов, как например, в г. Сватово, она работала «через Украинскую жандармерию, и располагалась в доме начальника» жандармерии[423]. При полевых и местных комендатурах на Донбассе действовали структуры Тайной полевой полиции – Geheime Feldpolizei (GFP). С января 1942 г. они напрямую подчинялись 4-му Управлению РСХА (Гестапо)[424].

Для централизованного разграбления ресурсов Донбасса враг развернул сеть уполномоченных хозяйственного командования по использованию материальных ресурсов оккупированных областей СССР в интересах вермахта – «Виртшафскоммандо» (ВИКДО). Так, в Ворошиловградской области действовала команда ВИКДО-9[425]. В сельской местности функционировали окружные сельскохозяйственные комендатуры. Важно отметить, что эти структуры вели агентурную работу и оказывали содействие карательным органам по выявлению партизан и подпольщиков, а также «следили за настроениями населения, пресекая любые проявления недовольства оккупантами, вели учёт коммунистов, комсомольцев и советских активистов, производили обыски и изъятия государственного и частного имущества, организовывали вывод населения на работы»[426]. Обширный полицейский аппарат, развёрнутый на оккупированных территориях, обильно укомплектованный уголовным элементом, завершал картину террора. Работой «полиции руководили представители Гестапо, шефы, которых было при каждом отделении полиции 2–3 человека»[427].

---

[422] Госархив ЛНР. Ф. П-1790. Оп. 1. Д. 265. Л. 4-5.
[423] Госархив ЛНР. Ф. П-1790. Оп. 1. Д. 265. Л. 5.
[424] Госархив ЛНР. Ф. П-1790. Оп. 1. Д. 265. Л. 5.
[425] Госархив ЛНР. Ф. П-1790. Оп. 1. Д. 265. Л. 6.
[426] Татаринов И.Е. Оккупационные органы власти на Донбассе в годы Великой Отечественной войны (по материалам архивных учреждений ЛНР) // РОССИЯ XXI. 2023, №1. – С. 153.
[427] Госархив ЛНР. Ф. П-1790. Оп. 1. Д. 265. Л. 8.

Активную контрразведывательную деятельность на территории Донбасса осуществляли структуры Абвера (Auslandsnachrichten und Abwehramt) с помощью сети контрразведывательных пунктов, подчинявшихся Абвергруппам и Абверкомандам. В их сферу входила борьба с советскими подпольными организациями и партизанским движением, а также выявление и поимка советской агентуры. Имеются сведения о работе различных групп Абвера. Например, контрразведывательный пункт «Мельдекопф–Танн» изначально входил в состав Абвергруппы 306, после чего был переподчинён Абвергруппе 304. Известно, что группа целенаправленно разыскивала члена подпольной молодёжной комсомольской организации «Молодой гвардии» Любовь Шевцову, которую в итоге им удалось задержалть 1 января 1943 г. в Краснодоне[428].

Практически с первых дней оккупации Донбасс захлестнула волна террора. Враг целенаправленно и последовательно занимался поиском и уничтожением еврейского населения, советских партийных и комсомольских активистов и партизан, терроризировал больных, женщин, стариков и детей. Приведём лишь некоторые из таких эпизодов. В частности, в июле 1942 г. оккупанты, заняв хутор Суходол Славяносербского района, в помещении интерната для детей-инвалидов расстреляли 19 постельных больных, изъяли все продукты питания, в результате чего остальные 66 детей-инвалидов умерли от голода[429]. Имеются документы о гибели душевнобольных из Сватовской психиатрической больницы. Там от голода, холода и болезней в период с 9 июля 1942 по 1 февраля 1943 г. умерло 212 беспомощных больных. Расследованием установлено, что «что главной причиной смертности больных послужило то, что больные не получали пищи даже с минимальным содержанием калорий, на почве чего развивались головные отеки и энтероколит»[430]. В апреле 1943 г. немецкие солдаты вместе с местными полицейскими совершили в г. Попасная чудовищный изуверский акт. Совместно с полицией оккупанты в апреле 1943 г. собрали около 230 детей и подростков, и, угрожая оружием, погнали их прочёсывать заминированный Рубащанский лес. В этой акции погибло 37 детей, десятки подростков остались инвалидами[431].

---

[428] Единожды приняв присягу… Рассказы о чекистах / сост.: В.Н. Владимиров, О.Ф. Вольный. Донецк, 1990. – С. 56.

[429] Решение Верховного Суда Луганской Народной Республики от 26 февраля 2024 года. Дело №3-1/2024.

[430] Госархив ЛНР. Ф. Р-1658. Оп. 1. Д. 841. Л. 1, 1об, 2.

[431] Госархив ЛНР. Ф. Р-1658. Оп. 1. Д. 813. Л. 52, 52 об.

Многие шахты Донбасса были превращены оккупантами в концлагеря и места массовых казней. В городе Сталино таким местом стала шахта № 4/4-бис «Калиновка» на окраине города. Приговорённых к расстрелу советских граждан помещали в грузовые автомашины и вывозили на шахту, где расстреливали, а трупы сбрасывали в ствол шахты. В протоколе судебно-медицинской экспертизы указано, что несколько извлечённых из ствола шахты трупов были найдены без голов и конечностей. Всего, на протяжении 1942-1943 гг. немецкие оккупанты казнили на этом месте более 75 тыс. человек. Согласно рассекреченных архивных материалов ФСБ России, «прямыми организаторами массовых зверств по истреблению советских граждан в городе Сталино и Донбассе в целом являлись … руководители команды СД в городе Сталино, персонально: начальник „Службы безопасности и СД“ на генеральный округ Сталино – оберштурмбанфюрер Кюртинг, его заместители: гауптштурмфюрер Гертиг и оберштурмфюрер Граф, старший инспектор команды СД – штурмфюрер Зиберт...»[432].

В г. Красный Луч немцы устроили на шахте 17-17-«бис» концлагерь, где содержали коммунистов, советских активистов, лиц, заподозренных в неблагонадёжности, и оставшихся в городе евреев. Практически все заключённые лагеря в дальнейшем были вывезены и расстреляны на шахте №151 «Богдан». Свидетели показали, что приговорённых к расстрелу помещали в специальные камеры смертников, где их позднее раздевали и грузили в автомашины, под охраной вывозя на шахту №151. Каратели заставляли жертву бежать к стволу шахты и там, у края ствола, расстреливали. Непосредственно место расстрела оцеплялось охраной из жандармов, полицейских и немецких солдат, не допуская никого из жителей наблюдать чинимое зверство. Более того, по мирным гражданам, замеченным в попытках наблюдать казнь, охрана открывала огонь на поражение. Кроме коммунистов и партизан, немцы расстреливали здесь женщин и детей[433]. Аналогичные зверства творились и в других населённых пунктах Донбасса.

К уничтожению советских граждан оккупанты активно привлекали предателей, которые непосредственно участвовали в умерщвлении детей и евреев. В этой связи примечательна судьба старшего полицейского г. Старобельск Бориса Селезнева. Как позднее

[432] Преступления нацистов и их пособников в Сталино / ФСБ России

[433] Татаринов И.Е. Оккупационные органы власти на Донбассе в годы Великой Отечественной войны (по материалам архивных учреждений ЛНР) // РОССИЯ XXI. 2023, №1. – С. 160.

установили следственные органы, начав службу в рядах Красной Армии, он «17 июля 1942 г. перешёл к врагу и сдался в плен, изъявив желание служить немцам и бороться против советской власти». Немцы назначили его старшим полицейским г. Старобельск и поручили командовать отрядом в 25 полицаев. Селезнев «старательно исполнял обязанности начальника районной полиции, лично и по специальному заданию Гестапо производил аресты коммунистов и активистов … неоднократно участвовал в расстрелах советских патриотов, евреев и семей советских активистов, лично принимал участие в умерщвлении детей и евреев путём отравления ядами»[434]. 7 марта 1943 года Военный трибунал войск НКВД Ворошиловградской области приговорил Бориса Селезнева к высшей мере наказания – расстрелу.

Апогеем антисемитской вакханалии стало массовое уничтожение еврейского населения, а также многих мирных жителей. 1 ноября 1942 года в Иванищевом Яру и в районе противотанкового рва на Острой могиле были убиты почти все евреи Ворошиловграда. 21 января 1943 г. расстреляли остальных евреев из окрестных городов и сел, вместе с другими мирными жителями и военнопленными. Всего в городе нацисты уничтожили более 30 тыс. жителей, из них 1966 евреев. Расправой руководили «майор охранных отрядов СС и тайной полиции Лейзенберг, военный комендант города полковник Ринге и сменивший его полковник Нагль, начальник Биржи труда Штейн, обер-фельдкоммендант оберфельд-коммендатуры «Донец» генерал-майор Клер, генеральный уполномоченный по распределению рабочей силы Заукель, начальник полиции города Значковский»[435]. Организацией уничтожения евреев Центральной и Восточной Украины, и Ворошиловграда в частности, занималась айнзатцгруппа «С» под командованием группенфюрера СС Макса Томаса. В Сталино действовала зондеркоманда 10-а (командир – штурмбаннфюрер СС Курт Кристман) из айнзатцгруппы D.

В настоящее время остаётся дискуссионным вопрос о численности погибших на территории Донбасса в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников. В энциклопедическом издании «История городов и сел Украинской ССР» (на украинском языке) в томе 25 «Ворошиловградская область», приведено приблизительное количество погибших за время оккупации области (около 100 тыс. человек), а

[434] Госархив ЛНР. Ф. П.-1790. Оп. 1. Д. 265. Л. 19.
[435] Госархив ЛНР. Ф. Р-1658. Оп. 1. Д. 387. Л. 2-3.

также число насильственно вывезенных на каторжные работы в Германию (более 70 тыс. человек)[436]. Эти данные были подтверждены 26 февраля 2024 года решением Верховного суда ЛНР, который признал военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом советского народа преступления, совершенные нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны в период оккупации Ворошиловградской области[437]. По данным ФСБ России, за время оккупации Сталинской области нацисты и их пособники уничтожили не менее 174 тыс. мирных советских граждан и 149 тыс. военнопленных[438]. Заметим, что итоговая цифра в 423 тыс. погибших жителей Донбасса, также не окончательна и, безусловно, гораздо выше.

В завершение обратимся к нормам Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года. В статье 2 Конвенции говорится, что под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: a) убийство членов такой группы; b) причинение серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую[439]. В статье 3 Конвенции в качестве наказуемых перечисляются следующие деяния: геноцид; заговор с целью совершения геноцида; прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; покушение на совершение геноцида; соучастие в геноциде[440].

---

[436] Історія міст і сіл Української РСР: В 26 т. Т. 25. Луганська область / Ред. кол. тому: Пономаренко Ю. Ф. (гол. редкол.), Бурлаков О.М. (заст. гол. редкол.), Алексєєва Л.І., Бакалов В.К. и др.. АН УРСР. Інститут історії. – К.: Голов. ред. УРЕ АН УРСР, 1968. – 940 с. – С. 42.

[437] Решение Верховного Суда Луганской Народной Республики от 26 февраля 2024 года. Дело №3-1/2024.

[438] Преступления нацистов и их пособников в Сталино / ФСБ России

[439] Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 09.12.1948 г. / ООН.

[440] Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. 09.12.1948 г. / ООН.

Анализ документальной базы и исторических источников позволяет сделать вывод, что в настоящее время имеются неопровержимые доказательства преступной деятельности немецко-фашистской оккупационной администрации, установившей на территории Донбасса в 1941–1943 гг. режим геноцида, истребления мирных жителей и тотального разграбления народного хозяйства, и направленного против единой территориальной, социальной и культурной общности, определяемой как «советский народ». Эти преступления не имеют сроков давности и не подлежат забвению.

ЛИТЕРАТУРА

Госархив ЛНР. Ф. П-1790. Оп. 1. Д. 265.
Госархив ЛНР. Ф. П-1790. Оп. 1. Д. 266.
Госархив ЛНР. Ф. Р-1658. Оп. 1. Д. 813.
Госархив ЛНР. Ф. Р-1658. Оп. 1. Д. 841.
Государственный архив Луганской Народной Республики (Госархив ЛНР). Ф. Р-1658. Оп. 1. Д. 387.
Единожды приняв присягу… Рассказы о чекистах / сост.: В.Н. Владимиров, О.Ф. Вольный. Донецк, 1990. – 167 с.
Книга скорби Украины, Луганская область. В 2-х т. глав. ред.: И.А. Герасимов (рук.) и др.; обл. ред. кол.: Е.Я. Свиридов (рук.) и др. Луганск, 2001–2003.
Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 09.12.1948 г. / ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml
Преступления нацистов и их пособников в Сталино / ФСБ России. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/Stalino.htm
Решение Верховного Суда Луганской Народной Республики от 26 февраля 2024 года. Дело №3-1/2024.
Татаринов И.Е. Оккупационные органы власти на Донбассе в годы Великой Отечественной войны (по материалам архивных учреждений ЛНР) // РОССИЯ XXI. 2023, №1 С. 144–166.

Tatarinov Igor Evgenyevich
Associate Professor, Candidate of Historical Sciences
Associate Professor at the Department of Public Administration,
Lugansk State University named after Vladimir Dal
Lugansk, Russia
garik200200@yandex.ru

CRIMES OF THE GERMAN-FASCIST OCCUPIERS AND THEIR COLLABORATORS IN DONBASS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: A HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Abstract

This article aims to highlight the dynamics and specific features of the occupation policy implemented by the German-Fascist invaders in Donbass during the Great Patriotic War. The foundation of the study consists of little-known documentary materials from the archives of Donbass, some of which are being introduced into academic circulation for the first time, as well as other sources that shed light on the functioning of the occupation and punitive authorities in the region during its temporary occupation. The article emphasizes that one of the primary objectives of the occupiers' policy was the systematic genocide of the Donbass population and the plundering of the region's natural and material resources.

Keywords: USSR, Third Reich, Donbass, occupation, war, punitive structures, collaborationism.

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch12

Иванов Юрий Васильевич
член-корреспондент
Петровская академия наук, г. Санкт Петербург
Кишинев, Республика Молдова
uriivanvas@mail.ru

ГЕНОЦИД В КОРЮКОВКЕ – МАЛОИЗВЕСТНАЯ ТРАГЕДИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Резюме

Восемьдесят два года назад, 1-го и 2-го марта 1943-го года прошла нацистская карательная операция против мирного населения посёлка Корюковка в Черниговской области Украинской ССР. Она унесла, как минимум – 6,5 тыс. человек, а по другим данным – около 8,4 тыс. человек, и стала самым массовым убийством фашистами мирных жителей отдельно взятого населённого пункта во время Второй мировой войны Сам посёлок был практически полностью снесён с лица земли немецко-венгерским и местных полицаев карательным отрядом… Восстановить все детали этой ужасной бойни в Корюковке историки так и не смогли до сих пор. Корюковской трагедии до недавнего времени не уделялось значительного внимания, и долгое время она оставалась в тени других трагедий Великой войны.

Ключевые слова: геноцид, Корюковка, нацизм, Вторая Мировая Война.

> Меня коробит, когда говорят – *Вторая Мировая Война* в отношении войны гитлеровской Германии и СССР. Для меня это – ложь. Гитлеровцы воевали не с государством СССР, а с народом. Именно поэтому Война – Великая Отечественная. И страшный пример войны гитлеровских извергов с народом – бойня в посёлке Корюковка, устроенная гитлеровцами. Это вам не вымышленные 'этнические чистки НКВД в Чечне'. Это Ад, ставший реальностью.
>
> *Виктор Нагибин*

До начала войны Корюковка была весьма крупным посёлком в Черниговской области.[441] Уже до Великой Октябрьской социалистической революции это было достаточно богатое поселение; там работал завод знаменитого сахарного магната Лазаря Бродского. В посёлке было несколько школ, больница, ресторан, железнодорожная станция.[442]

Посёлок был захвачен немецкими войсками в сентябре 1941-го года. Однако же с первых недель оккупации гитлеровцы не чувствовали себя спокойно и вольготно на захваченной территории. Дело в том, что Корюковка, окрестные сёла и леса стали одним из важнейших центров зарождения партизанского движения на Северо-Восточной Украине на начальном этапе Великой Отечественной войны.

В первые дни существования Корюковского партизанского отряда в его ряды вступили около 500 человек. Оставшиеся помогали партизанам провизией и снаряжением. Кроме того, в городе также действовало советское подполье, имевшее свыше 20 явочных квартир. Например, 6 декабря 1941 года подпольщики Петр Романов и Иван Полищук пробрались в здание сахарного завода (оборудование которого к тому моменту демонтировали и увезли в Германию) и с трубы заводской котельной разбросали тысячу листовок с призывами к корюковчанам бороться с нацистской оккупацией.

Командовал корюковскими партизанами Алексей Федорович Федоров (1901-1989) – в будущем дважды Герой Советского Союза, генерал-майор, командир Черниговско-Волынского партизанского соединения. Начав активную деятельность в декабре 1941-го, к марту 1942 года отряд Федорова уничтожил около тысячи солдат и офицеров противника, подорвал 33 моста, пустил под откос пять эшелонов. К тому моменту под его началом сражались уже около 900 партизан – не только из Корюковки, но и из расположенных по соседству населенных пунктов.

С самого начала, как и во многих других оккупированных населённых пунктах СССР, гитлеровцы начали практиковать массовые расправы над гражданским населением. Так в декабре 1941-го года они расстреляли семь человек по обвинению в работе на партизан, а в феврале 1942-го года более ста тридцати членов семей партизан и

[441] Советская Украина в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945: док. и материалы в 3 т. Киев, 1985. Т. 2. С. 301—303.

[442] Антонюк Евгений. Бойня в Корюковке. Геноцид, о котором почти не знали в СССР. LIFE. 8 марта 2021. URL: https://life.ru/p/1197545 Последнее обращение 10-03-2025

коммунистов. 23 марта 1942 года каратели сожгли сёла Елино и Мостки. При этом жители сёл, все 296 человек не взирая на пол, возраст и национальность, были расстреляны, забиты прикладами и штыками.

За кровавой весной последовало кровавое лето. 13 августа 1942-го в селе Клюсы нацисты зверски расправились с 128 стариками, женщинами и детьми, включая грудных. Дома осиротевшего села были разграблены и сожжены. Село прекратило своё существование.

В январе 1942 года немцы провели здесь «окончательное решение еврейского вопроса" – проще говоря, уничтожили всех проживающих в поселке евреев. При этом Корюковка стала одним из первых мест, где немцы использовали душегубки – специальные передвижные газовые камеры в виде грузовиков, где обреченных травили выхлопными газами двигателя… Всего в Корюковке с сентября 1941-го по февраль 1942 года уничтожили около 300 евреев, порядка 150 партийных работников и членов их семей, а также 12 цыган.

В 1942 году началась кампания по обеспечению Германии дешевой рабочей силой из числа жителей оккупированных территорий. Точное число жителей Корюковки, увезенных немцами, неизвестно, но в целом с территории Черниговской области угнали в Рейх 42 тысячи человек.[443]

Иными словами, попытки представить ситуацию так, что до февраля 1943 года оккупанты и местные жители мирно уживались друг с другом, как сейчас пытаются представить некоторые публицисты на Украине, оправдывающие и восхваляющие нацизм, не выдерживают никакой критики.[444]

Однако партизаны не сдавались. А местное население, прекрасно зная о риске, нависшем над ними, продолжало снабжать народных мстителей продуктами и сведениями об оккупантах,

[443] Князев Святослав, Елизавета Комарова. Как Корюковка стала местом самой массовой карательной операции нацистов. 1 марта 2023. URL:https://russian.rt.com/science/article/1115156-nacisty-koryukovka-tragediya Последнее обращение 10-03-2025

[444] ТСН. Украина. 13.05.18. Катастрофа в Корюковке. Власти СССР скрыли преступления партизан, из-за которых нацисты расстреляли село. URL: https://tsn.ua/ru/ukrayina/katastrofa-v-koryukovke-vlasti-sssr-skryli-prestuplenie-partizan-iz-za-kotoryh-nacisty-rasstrelyali-selo-1154421.html Последнее обращение 02-04-2025

сознательно и добровольно рискуя своей жизнью и жизнью своих близких.

23 марта 1942 года на ликвидацию черниговских партизан немцы бросили до семи тысяч немецких и венгерских солдат и офицеров, а также сотрудников украинской вспомогательной полиции. Им удалось окружить партизан, завязался кровопролитный бой, суливший гибель отряду. Однако Федоров нашел брешь в рядах атакующих и смог увести своих людей.

В начале февраля 1943 года партизаны Федорова вернулись в родные края после очередного рейда. Их лагерь размещался на границе Черниговской и Брянской областей. Местные жители по традиции стали снабжать партизан продуктами, что не укрылось от взоров оккупационной администрации. Для острастки оккупанты взяли в заложники порядка 400 местных жителей – в основном, родственников партизан. Около 250 были сразу же расстреляны, других в скором времени ожидала та же участь.

Среди расстрелянных была жена одного из партизанских командиров Феодосия Ступака. А среди ожидавших казни были двое детей Ступака – мальчики 12 и 13 лет.

27 февраля группа партизан под командованием начальника штаба Дмитрия Ивановича Рванова атаковала и разгромила гитлеровский гарнизон на железнодорожной станции Корюковка, состоявший примерно из ста военнослужащих. Фактически, партизаны взяли Корюковку штурмом, выбив располагавшийся здесь немецко-венгерский гарнизон. Во время этого рейда 78 солдат противника были убиты и восемь взяты в плен.

Были уничтожены 8 однотонных прицепов, 160 автомобильных шин, 2 гаража, 1 механическая мастерская и слесарная, 2 автомобильные лебедки, склад горючего с бензином, склад сена, пакгауз с картофелем, телефонная станция, склад с дровами и 1000 кубометров оборонных лесоматериалов. Партизаны взорвали стоявший на станции эшелон, уничтожив 18 вагонов. А также повредили до 5 километров железнодорожных путей, надолго парализовав транспортный узел. Одновременно был взорван мост и уничтожена казна гарнизона в бывшем здании Госбанка, что подорвало финансовую оккупационную систему на значительной территории. Захватили 2 станковых пулемета, 119 винтовок, 2500 патронов, тем самым пополнили арсенал партизанского отряда. В кладовые партизан попали

зерно, мука, продукты и масло.[445] Продуктовыми трофеями партизаны поделились и с мирными жителями. Всего было роздано населению свыше 200 тонн зерна и около сотни голов свиней. Но самое главное – были освобождены и спасены 97 оставшихся в живых заложников, в том числе Миша и Гриша Ступаки.

После этого бойцы отступили из Корюковки на свою базу в районе Каменных Хуторов – в густых лесах примерно в 40 километрах от Корюковки.

Во время боя с нацистами партизаны тоже понесли потери; при освобождении заложников и своих детей геройски погиб Феодосий Ступак, от пули в грудь, когда взламывал дверь тюрьмы.[446]

Партизаны, получив серьёзную людскую нагрузку в лице боле чем сотни изможднных гражданских, вынуждены были отойти от Корюковки на свою базу в районе Каменных Хуторов, примерно в 40 километрах от Корюковки. С таким «вынужденным обозом» отряд лишился свободы манёвра, и, в случае внезапного столкновения с многочисленным противником, мог быть быстро уничтожен. Положение партизан осложняло и то, что командир соединения, Алексей Фёдоров находился в это время в Москве. В результате, оставшиеся на месте офицеры штаба – отвели отряд вглубь густого леса и начали готовиться к обороне.

Перед уходом партизаны предупредили жителей Корюковки о возможном возмездии оккупантов и предложили многим заранее покинуть посёлок. Но уже на следующий день после партизанского налета выход из посёлка был заблокирован гитлеровскими картелями. Вместе с тем, некоторым жителям все-таки удалось выбраться.[447]

Утром 1 марта зондеркоманда СС вместе с предателями-полицаями окружила деревню, перекрыв подступы к лесу. Общая численность карателей превышала численность батальона полного

[445] Ткачев Юрий. 16 мая 2018. СТРАНА.ua. Правда и ложь о массовом убийстве в Корюковке. Почему на самом деле нацисты в 1943 году уничтожили черниговский поселок. URL: https://ctrana.media/articles/analysis/141269-trahedija-v-ukrainskom-sele-korjukovka-propahanda-vlastej-i-realnost-vojny.html Последнее обращение 02-04-2025

[446] Там же.

[447] 01 марта 2018. Gazeta.ru. «Наука». Трагедия в Корюковке: «Кровь лилась по земле рекой». 75 лет назад фашисты сожгли село Корюковка на Украине: 7000 погибших. URL: https://www.gazeta.ru/science/2018/03/01_a_11666743.shtml Последнее обращение 06-0-2025

состава, и насчитывала свыше 500 солдат и офицеров при полной пулемётной поддержке. Их хватило не только для оцепления по периметру, но и прочесать гребнем всю Корюковку. Гитлеровцы хорошо знали: атака партизан на такое подразделение будет для партизан убийственной, и поэтому вряд ли возможной.

Всех жителей посёлка насильно собрали в помещениях Корюковки, способных вместить большое количество людей – в театре, клубе, ресторане и школах. Тех, кто не поместился, согнали на церковный двор, под предлогом проверки документов и установления личности. До пунктов сбора доводили не всех: часть мирных жителей каратели уже начали убивать по дороге. А после того, как женщины, старики и дети были согнаны вместе, началась ужасная бойня. Гитлеровцы просто выгоняли людей партиями по 50-100 человек и методично расстреливали несчастных. В ресторане погибли около 500 человек. Пятерым из них удалось выжить. Параллельно принялись сжигать дома корюковчан. Тех, кто пытался спрятаться или убежать, расстреливали или живьем бросали в огонь.

Бойня продолжалась весь день 1 марта. Утром 2 марта 1943 года каратели двинулись прочёсывать местность в поисках уцелевших. Затем – подожгли посёлок. За два дня оккупанты и их помощники уничтожили от 6700 до 7500 человек. Из 1300 зданий Корюковки к вечеру 2 марта целыми осталось всего десять.

Через несколько дней после трагедии уцелевшие жители начали возвращаться из окрестных сёл на родные пепелища. Но 9 марта многострадальную Корюковку вновь оцепила зондеркоманда. На этот раз – венгерская. Оставшихся в живых после первой бойни погорельцев венгерские нацисты затолкали в печь для обжига кирпича на местном заводе, облили бензином и сожгли заживо.

Позднее, когда останки местных жителей пытались опознать, 5612 тел так и остались неопознанными. 19 марта в Корюковку вошли советские войска, но встречать их было некому.[448]

Судьбой непокорного райцентром лично распорядился генерал Адольф Хойзингер (позднее – председатель военного комитета НАТО). Именно он отдал приказ «принять самые решительные меры", успешно доведённый до начальника штаба 399-й главной полевой комендатуры Баера Бруно Франца, который «успешно» выполнил приказ.

[448] Операция по уничтожению людей: как нацисты казнили целый город в ходе Корюковской бойни. 16 апреля 2024. NUR.KZ. URL: https://www.nur.kz/society/2085521-operatsiya-po-unichtozheniyu-lyudey-kak-natsisty-kaznili-tselyy-gorod-v-hode-koryukovskoy-boyni/ Последнее обращение 06-04-2025

Следует также отметить, что уничтожение Корюковки, как и других населенных пунктов Черниговщины производили военнослужащие венгерской 105-й лёгкой дивизии из состава Восточной оккупационной группы войск по указаниям командующего группой генерал-лейтенанта Алдя-Папа Золтана Йогана. После войны Алдя-Пап был осуждён в Чернигове и приговорён к 25 годам лагерей. Генерал Алдя-Пап находился в заключении в СССР до 1955 года. Корюковская трагедия была одним из пунктов его обвинения, однако смертная казнь в то время была отменена. В 1955 году он был передан венгерской стороне и вскоре освобождён по состоянию здоровья. После освобождения стал католическим священником и эмигрировал из Венгрии в Индию. Там он увлёкся эзотерикой и стал «просветлённым гуру». В конце жизни, видимо, Высшая Справедливость настигла его, и генерал Алдя-Пап потерял зрение.

Бруно Франц, в послевоенной Германии находился под судом, однако английские и американские военные юристы приняли решение передать его немецким властям. Судья – «бывший" член НСДАП «не нашёл" в действиях Франца состава преступления. Палач Корюковки до конца своих дней получал от немецкого правительства немалую пенсию. Умер в 1961 году.[449]

Трагедия в Корюковке – одна из наиболее жутких страниц в истории зверств, которые творили нацистские оккупанты на захваченной территории Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. С помощью именно таких «мероприятий" они стремились раздавить сопротивление, заставить потомков летописных восточных славян – русских, украинцев и белорусов занять предписанное им место в картине «Нового мирового порядка" Адольфа Гитлера, место безграмотных и бесправных рабов «расы господ" – немцев. Худшая судьба ожидала разве что евреев и ромов, которых нацистские вожди и вовсе приговорили к полному уничтожению.

Бойня в Корюковке с лихвой «перекрыла» подобные трагедии, совершённые нацистами в других местах Европы:

· Чешский Лидице – 10 июня 1942 г. – убиты в поселке и замучены в концлагере 320 человек;

[449] Корюковка 1943 – ад на земле. 3 марта 2020. Новостной сайт E-News.su. URL: https://e-news.su/history/321886-koryukovka-1943-ad-na-zemle.html Последнее обращение 06-04-2025

· Белорусская Хатынь – 22 марта 1943 г. – уничтожены 149 человек;

· Французский Орадур-сюр-Глан – 10 июня 1944 г. – уничтожены 642 человека.

Однако мир, до сих пор, практически мало что знает о трагедии Корюковки, и поэтому о ней надо почаще напоминать некоторым гражданам современных постсоветских стран, поздравляющим друг друга с днем рождения Адольфа Гитлера или восхищающихся нацистским режимом в социальных сетях.

В наше время трагедия Корюковки стала предметом разных политических спекуляций, в том числе и весьма грязных и лживых в отношении памяти её чудовищных жертв. Например: на Украине часто озвучивается такая трактовка событий: «Катастрофа в Корюковке: как власть СССР скрыла преступление партизан, из-за которых нацисты расстреляли село" – именно так озаглавлен материал ТСН, вышедший 13 мая 2018 года.[450]

Уже само это название как бы указывает нам на подлинных виновников трагедии – преступных советских партизан, чьи действия чуть ли не вынудили гитлеровцев на акт возмездия. И далее: «Вокруг Корюковки – сплошные леса, ведь Черниговщина – это Полесье, и именно в лесах на тот момент находилось, по разным оценкам, от трех до пяти тысяч партизан. Именно они сначала спровоцировали немцев, а потом ни один из них не сдвинулся с места, чтобы спасти местных. Однако партизаны только наблюдали, но бездействие – такое же преступление. «У них были указания – не вмешиваться. Надо было доказать населению, что немцы – звери и надо народу подниматься на борьбу", – говорится в статье ТСН.[451]

Пассивное наблюдение за массовым убийством – конечно же серьезное обвинение. Но совершенно безосновательное… Каким образом находящиеся на своей базе в 40 километрах от Корюковки партизаны могли помочь жителям поселка? Да они, скорее всего, даже и не знали о творящемся ужасе: оккупанты явно не уведомляли их о готовящейся расправе! А знай партизаны о творящихся зверствах, то разве кто-то бы смог удержать этих людей от попытки спасти своих

[450] Ткачев Юрий. 16 мая 2018. СТРАНА.ua. Правда и ложь о массовом убийстве в Корюковке. Почему на самом деле нацисты в 1943 году уничтожили черниговский поселок. URL: https://ctrana.media/articles/analysis/141269-trahedija-v-ukrainskom-sele-korjukovka-propahanda-vlastej-i-realnost-vojny.html Последнее обращение 08-04-2025

[451] Там же.

родных, друзей и соседей от неминуемой смерти? Ведь это они же буквально за день до того пошли в последний для многих из них бой ради освобождения узников корюковской тюрьмы!

Подобные разъяснения я часто слышал, будучи подростком, в 70-х годах прошлого века, от моего дедушки по матери – Шемета Гордея Даниловича (1907-1981), старшего политрука, капитана Красной Армии, заместителя комиссара 820 артполка 380 дивизии, одного из организаторов подполья и партизанского сопротивления в Черниговской области, командира особой разведгруппы Центрального Штаба Партизанского Движения. В Корюковке была полностью уничтожена озверевшими фашистами семья его родного брата, вместе с малолетними детьми, да и другие близкие и дальние родственники, родившиеся и десятилетиями проживавшие там…

Но об этом он узнал, как и многие другие партизаны, уже в июле 1943 года, выйдя из немецкого окружения в Злынковских лесах Орловской области, где погиб его соратник и друг Попудренко Николай Никитич (1906-1943), легендарный командир Черниговского партизанского соединения. В Корюковке летом 1943 года, раскапывая могилы убитых жителей, он опознал семью брата по ситцевому платьицу своей двенадцатилетней племянницы... До конца своей жизни Гордей Данилович искал следы скрывшихся местных полицаев-предателей, которые служили доносчиками и наводчиками для немецких и венгерских подразделений, превративших его родную Корюковку в выжженную пустыню.

Очень важно помнить, что жители Корюковки, помогая партизанам, сознательно шли на риск и были такими же воинами и освободителями своей земли, как и те, кто носил оружие. Они сделали всё для того, чтобы оккупация гитлеровцев закончилась как можно быстрее, и они погибли, как воины на боевом посту.

Окончательные итоги по потерям мирного населения СССР от фашистов до сих пор не подведены. Во времена СССР цифры были самые приблизительные. Считалось, например, что в нацистских концлагерях на территории РСФСР погибло 706 000 человек, в Украинской ССР — 3 256 200 человек, а в Белоруссии — 1 547 000 человек. Еще 880 000 человек сгинуло в концлагерях Прибалтики, Молдавии и Финляндии.

Но по мере открытия архивов и находок новых захоронений стали появляться и новые цифры. В 2002 году военный историк Григорий Кривошеев писал уже о 1 800 000 погибших только на территории РСФСР, а общее количество убитых немцами

на оккупированных территориях достигало 7 420 379 человек. Из них 216 431 были детьми. Из вывезенных в рабство 5 269 513 советских людей в неволе было убито 2 164 313 человек.

Историк В. Хорьков говорит уже об 11 миллионах советских граждан, которые были убиты немцами в концлагерях на территории СССР. Из них 7 миллионов были мирными жителями, а 4 миллиона — военнопленными.

В России, например, опять вспоминать о зверствах фашистов и предавать огласке документы начали недавно. Считается, что «отмашкой" стала Мюнхенская речь президента России Владимира Путина, произнесенная им в 2007 году. Но только в 2020 году суд Солецкого района Новгородской области впервые в России признал геноцидом массовое убийство советских граждан немцами.

В 2023 году геноцидом были признаны массовые убийства нацистами мирных жителей Белгорода — там убили больше 71 тысячи человек. Каждый год открываются новые случаи геноцида. Немцы массово убивали советских граждан в концлагерях в Сталинградской области, Майкопе, Краснодаре, Тихорецке, Вязьме, Сычевке и Ржеве. Сколько еще неизвестных массовых захоронений находятся на когда-то оккупированных гитлеровцами территориях — неизвестно.[452]

Поэтому, можно только приветствовать идею организаторов Белградской конференции начать говорить о геноциде славян в XX веке и в новое время.

ЛИТЕРАТУРА

01 марта 2018. Gazeta.ru. «Наука». Трагедия в Корюковке: «Кровь лилась по земле рекой». 75 лет назад фашисты сожгли село Корюковка на Украине: 7000 погибших. URL: https://www.gazeta.ru/science/2018/03/01_a_11666743.shtml Последнее обращение 06-0-2025

Антонюк Евгений. Бойня в Корюковке. Геноцид, о котором почти не знали в СССР. LIFE. 8 марта 2021. URL: https://life.ru/p/1197545 Последнее обращение 10-03-2025

Князев Святослав, Елизавета Комарова. Как Корюковка стала местом самой массовой карательной операции нацистов. 1 марта 2023. URL:https://russian.rt.com/science/article/1115156-nacisty-koryukovka-tragediya Последнее обращение 10-03-2025

[452] Новик Майя. Почему Европа переписывает историю узников концлагерей. Вфокусе Mail. 11 апреля 2025. URL: https://vfokuse.mail.ru/article/pochemu-evropa-perepisyvaet-istoriyu-uznikov-konclagerey-65665191/ Последнее обращение 11-04-2025

Корюковка 1943 – ад на земле. 3 марта 2020. Новостной сайт E-News.su. URL: https://e-news.su/history/321886-koryukovka-1943-ad-na-zemle.html Последнее обращение 06-04-2025

Новик Майя. Почему Европа переписывает историю узников концлагерей. Вфокусе Mail. 11 апреля 2025. URL: https://vfokuse.mail.ru/article/pochemu-evropa-perepisyvaet-istoriyu-uznikov-konclagerey-65665191/ Последнее обращение 11-04-2025

Операция по уничтожению людей: как нацисты казнили целый город в ходе Корюковской бойни. 16 апреля 2024. NUR.KZ. URL: https://www.nur.kz/society/2085521-operatsiya-po-unichtozheniyu-lyudey-kak-natsisty-kaznili-tselyy-gorod-v-hode-koryukovskoy-boyni/ Последнее обращение 06-04-2025

Советская Украина в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945: док. и материалы в 3 т. — Киев, 1985. — Т. 2. — С. 301—303.

Ткачев Юрий. 16 мая 2018. СТРАНА.ua. Правда и ложь о массовом убийстве в Корюковке. Почему на самом деле нацисты в 1943 году уничтожили черниговский поселок. URL: https://ctrana.media/articles/analysis/141269-trahedija-v-ukrainskom-sele-korjukovka-propahanda-vlastej-i-realnost-vojny.html Последнее обращение 02-04-2025

Ткачев Юрий. 16 мая 2018. СТРАНА.ua. Правда и ложь о массовом убийстве в Корюковке. Почему на самом деле нацисты в 1943 году уничтожили черниговский поселок. URL: https://ctrana.media/articles/analysis/141269-trahedija-v-ukrainskom-sele-korjukovka-propahanda-vlastej-i-realnost-vojny.html Последнее обращение 08-04-2025

ТСН. Украина. 13.05.18. Катастрофа в Корюковке. Власти СССР скрыли преступления партизан, из-за которых нацисты расстреляли село. URL: https://tsn.ua/ru/ukrayina/katastrofa-v-koryukovke-vlasti-sssr-skryli-prestuplenie-partizan-iz-za-kotoryh-nacisty-rasstrelyali-selo-1154421.html Последнее обращение 02-04-2025

Ivanov Yuriy Vasilievich
Corresponding Member
Petrovsky Academy of Sciences, St. Petersburg
Chișinău, Republic of Moldova
uriivanvas@mail.ru

GENOCIDE IN KORYUKIVKA – A LITTLE-KNOWN TRAGEDY OF THE SECOND WORLD WAR

Abstract

Eighty-two years ago, on March 1st and 2nd, 1943, the Nazis carried out a punitive operation against the civilian population of the settlement of Koryukivka in the Chernihiv region of the Ukrainian SSR. It claimed at least 6,500 lives, and according to other sources, around 8,400 people, making it the largest massacre of civilians by fascist forces in a single locality during the Second World War. The settlement itself was almost completely wiped off the map by a punitive detachment consisting of German-Hungarian troops and local collaborators… To this day, historians have not been able to fully reconstruct all the details of this horrific massacre in Koryukivka. Until recently, the Koryukivka tragedy had not received significant attention and remained overshadowed by other tragedies of the Great War.

Keywords: genocide, Koryukivka, Nazism, Second World War.

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch13

Загорнов Александр
доцент, кандидат исторических наук
юридический факультет Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
Брест, Республика Беларусь
a.zagornov@gmail.com

ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Резюме

Вторая мировая война оказала глубокое влияние на развитие человечества. Одна из особенностей этой войны заключалась в том, что в ходе нее происходило тотальное и систематическое уничтожение отдельных народов и даже групп народов силами государственных органов фашистской Германии и ее союзников.

Период Великой Отечественной войны, был временем, в которое разворачивался геноцид всего советского народа. В первую очередь это относилось к белорусской территории, которая была оккупирована в самом начале войны. Геноцид со стороны фашистских оккупантов заключался в массовом убийстве мирного населения различными способами. Изощренная политика нацистской Германии по ликвидации белорусского народа включала в себя также создание мест принудительного содержания людей с применением пыток и создания нечеловеческих условий пребывания и насильственный вывоз гражданского населения БССР за пределы страны.

В 2021 году в Белоруссии было возбуждено уголовное дело по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Закон Республики Беларусь *О геноциде белорусского народа*, принятый в 2022 г. направлен на законодательное обеспечение защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, установления действенных барьеров на пути попыток фальсификации событий и итогов Второй мировой войны, дачи справедливой оценки злодеяниям нацистских преступников и их пособников. Выявление преступников и вынесение приговора должно урегулировать прошлое, став гарантом того, что повторения катастрофы в будущем не произойдет.

ГЕНОЦИД СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В XX ВЕКЕ

Ключевые слова: геноцид, белорусский народ, Великая Отечественная война, правовая ответственность

Введение

Вторая мировая война оказала глубокое влияние на развитие человечества. Последствия того потрясения мы переживаем и сегодня. Определение крайне расистской бесчеловечной нацистской идеологии с последующим переводом в ее практическую плоскость привели к неисчислимым потерям. Одна из особенностей этой войны заключалась в том, что в ходе нее происходило тотальное и систематическое уничтожение отдельных народов и даже групп народов силами государственных органов фашистской Германии и ее союзников. Это в полной мере относилось к славянам, особенно православным. Другие неславянские народы, кроме евреев и цыган, проживавших в Европе, не переживали столь планомерного систематического уничтожения. Поэтому здесь уместно говорить о геноциде славянских народов.

Гибридное слово «геноцид», как известно, является сочетанием греческого слова «раса, люди» и латинского суффикса, означающего «акт убийства». Термин, впервые введенный польским юристом еврейского происхождения Рафаэлем Лемкиным, дал название чудовищным масштабным преступлениям, у которых еще не было отдельного названия.

Международный правовой статус этот термин получил после Второй мировой войны в декабре 1948 года как понятие, определяющее тягчайшее преступление против человечества. Резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года была утверждена «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», в которой дано определение геноцида, и признание его (а также покушение на геноцид, публичные призывы к нему, соучастие в геноциде и заговор с целью геноцида) международным преступлением, независимо от того, совершён он в мирное или военное время, частным, должностным лицом или правительством. В отношении выдачи виновных геноцид не рассматривался как политическое преступление, и виновным не должно было предоставляться политическое убежище. Само понятие определяется как действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую.

В современном мире геноцид означает преступные действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично,

какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу путем убийства членов этой группы, или причинения тяжкого вреда их здоровью, или мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в такой группе, или принудительной передачи детей, или предумышленного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этой группы.

Период Великой Отечественной войны, ставший основной частью Второй мировой войны, до 1944 г. был временем, в которое разворачивался геноцид всего советского народа. В первую очередь это относилось к белорусской территории, которая была оккупирована в самом начале войны.

Преступная деятельность немецких захватчиков и их пособников

Отношение гитлеровской Германии к советскому населению существенно отличалось от ее поведения в других европейских странах (Франции, Дании, Нидерландах и др.), где поначалу соблюдалась видимость цивилизованности. Советские граждане сразу были объявлены «недочеловеками», к которым допустимо применение любых карательных мер.

Можно утверждать, что во время Великой Отечественной войны Беларусь подверглась всем формам геноцида, позднее предусмотренным Конвенцией ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» (9 декабря 1948 г.).

Геноцид со стороны фашистских оккупантов заключался в массовом убийстве мирного населения различными способами. Изощренная политика нацистской Германии по ликвидации белорусского народа включала в себя также создание мест принудительного содержания людей с применением пыток и создания нечеловеческих условий пребывания и насильственный вывоз гражданского населения БССР за пределы страны, в частности на территорию Германии для принудительного труда.

Здесь следует определить значения понятий «белорусский народ» и «советский народ». В данном тексте под белорусским народом будет подразумеваться советский народ, проживающий на территории БССР. Это соответствует обстоятельствам времени и отражает современную позицию Республики Беларусь по вопросу о геноциде.

Геноцид в отношении советских граждан руководство вермахта запланировало до вторжения, выведя рядом приказов «восточную кампанию» из разряда «обычных» войн: указ «О применении военной подсудности в районе Барбаросса и об особых мерах войск» (13 мая

1941 г.), «Директива об обращении с политическими комиссарами» (6 июня 1941 г.) и «Распоряжения об обращении с советскими военнопленными» (8 сентября 1941 г.)[453].

Уже в сентябре 1941 г., когда вся территория Беларуси была захвачена немецко-фашистскими войсками, в неволе оказалось более 7 миллионов ее жителей. Вермахтом и специально созданными командами СС и СД (полиции безопасности и службы безопасности) с первых дней оккупации производилось тотальное уничтожение населения. Уже в июле 1941 г. в г. Барановичи Гиммлер провел совещание, на котором было принято решение о проведении масштабной операции по очищению территории Брестской области от «враждебных» элементов.[454]

Массовое уничтожение людей было поставлено на поток и велось варварскими методами и средствами: применялись расстрелы и виселицы, газовые камеры и сжигание, голод и распространение эпидемий. Это должно было навести страх, подавить попытки сопротивления оккупационному режиму.

Уничтожение населенных пунктов подавалось как последовательная политика реакции на любые действия партизан. Зачастую деревни уничтожались вместе с жителями. Начальник оперативного штаба полиции безопасности и СД в Минске штандартенфюрер СС Пифрадер в директиве начальникам разведывательных команд от 18 ноября 1942 г. потребовал, чтобы сожжение деревень обязательно сопровождалось поголовным уничтожением всех жителей, потому что, как подчеркивалось в директиве, «опыт учит, что коллективные расстрелы, а также сожжение деревень без полной ликвидации или выселения их жителей приводят только к отрицательным результатам».[455] Явным признаком того, что это являлось практикой геноцида служит тот факт, что уничтожения проводились по определенной методике и по существу являлись однотипными, хотя и осуществлялись в различных местах и разными

[453] 7 критериев геноцида советского народа. Обезлюживание деревень нацистами. https://rapsinews.ru/historical_memory_publication/20220918/308282592.html Дата доступа: 24.03.2025.

[454] Историческая справка о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. https://prokuratura.gov.by/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0.pdf Дата доступа 21.03.2025.

[455] 7 критериев геноцида советского народа.

убийцами. Сожжение деревень как мера устрашения производилось с первых дней войны. Так, при проведении операции по очистке района Беловежской пущи в июле 1941 г. было сожжено 34 населенных пункта. И это всего через несколько дней после нападения на СССР. Всего по данным на 13 августа 1941 г. было уничтожено 13 788 человек. В сентябре- октябре 1941 г. на территории Минской, Могилевской, Витебской и Брестской областей было проведено 10 операций, в результате которых, как видно из отчетных документов карателей, было уничтожено 7 162 человек.[456]

Самым распространенным способом реализации действий по геноциду советского населения были «антипартизанские операции». Об их масштабах и сути могут свидетельствовать, например, документы 3-го батальона 15-го немецкого полицейского полка. Каратели из этого полка только за период с 6 сентября по 24 ноября 1942 г. на западе Белоруссии расстреляли 44 837 человек. Из них к партизанам были отнесены 113 человек, остальные – гражданское население городов и деревень.[457]

Стандартным сценарием, взятым на вооружение нацистскими военными преступниками и их пособниками, стало уничтожение деревень вместе с жителями в рамках так называемых «усмирительных» акций**.** Около 300 белорусских деревень были полностью сожжены.

В январе 1966 г. было принято решение о сооружении мемориала в **Хатыни,** деревне Минского района Белоруссии, где 22 марта 1943 г. немцы сожгли и расстреляли 149 чел., в том числе 75 детей.

30 июня 1969 г. в Хатыни захоронены урны ещё 185 сёл и деревень Белоруссии, уничтоженных вместе с жителями.

Как отметил Генеральный прокурор Республики Беларусь на конференции в Гродно февраль 2025 г.: «Участь Хатыни разделили 288 сел и деревень, то есть были сожжены полностью и не восстановлены после войны, к сожалению, это еще не окончательные результаты».[458]

---

[456] Там же.

[457] 7 критериев геноцида советского народа..

[458] «Геноцид советского народа: историко-правовая оценка»: начала работу Международная научно-практическая конференция в Гродно. https://iic.gov.by/blog/2025/02/20/genoczid-sovetskogo-naroda-istoriko-pravovaya-oczenka-s-uchastiem-generalnogo-prokurora-andreya-shveda-nachala-rabotu-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferencziya-v-grodno/ Дата доступа 17.03.2025.

Путем допросов и изучения архивных документов с 2021 г. Генеральной прокуратурой Республики Беларусь и ее подразделениями на местах получены сведения о сожжении более 260 ранее неизвестных сел и деревень.[459]

В реальности борьба с партизанами являлась лишь официальным мотивом для массового уничтожения советских граждан, «обезлюживания» захваченных территорий.[460]

Всего на территории Белоруссии были организованы 400 мест принудительного содержания гражданского населения, свыше 260 концентрационных лагерей и 170 гетто, в которых путем создания невыносимых условий уничтожено не менее 1,5 млн человек (к этому огромному количеству следует прибавить погибших мирных жителей от рук карателей в ходе различных акций по «усмирению»). Печальную известность получили такие места массового уничтожения населения, как лагерь смерти «Тростенец» (самый крупный на всей захваченной советской территории, по имеющимся сведениям в нем убито не менее 546 тысяч человек), Минское гетто (уничтожено не менее 105 тысяч евреев), Озаричский лагерь смерти в Гомельской области (убито несколько десятков тысяч человек с применением биологического оружия), концлагерь «Колдычево» в Брестской области (убито 22 тысячи человек).[461]

Генеральная прокуратура Республики Беларусь установила, что в годы нацистской оккупации на территории Беларуси: убито не менее 3 миллионов мирных граждан и военнопленных, или каждый третий житель Беларуси; угнаны на принудительные работы в Германию более 380 тысяч человек, из которых многие погибли от невыносимых условий эксплуатации; массовый характер носил вывоз в Германию детей, кроме того имели место многочисленные случаи использования детей в качестве доноров крови; разрушено свыше 200 городов, в том

---

[459] Историческая справка о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

[460] 7 критериев геноцида советского народа. Обезлюживание деревень нацистами. https://rapsinews.ru/historical_memory_publication/20220918/308282592.html Дата доступа: 24.03.2025.

[461] Историческая справка о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

Швед рассказал о расследовании уголовного дела о геноциде белорусского народа. https://belta.by/society/view/shved-rasskazal-o-rassledovanii-ugolovnogo-dela-o-genotside-belorusskogo-naroda-698743-2025/ Дата доступа 21.03.2025.

числе такие крупные как Минск, Гомель, Витебск, Полоцк, Орша, Борисов, Слуцк.[462]

Геноцид советского народа велся также и по религиозному признаку, которому была посвящена отдельная линия политики нацистской Германии на захваченных землях.

Русская православная церковь согласно изданной Главным управлением имперской безопасности секретной директиве от 31 октября 1941 г. признавалась пронизанной еврейскими догматами и потому должна была быть упразднена.[463]

Уничтожение целых приходов вместе со священниками соответствовало этой нацистской установке. Так,настоятеля церкви Покрова Богоматери в селе Хворосно Логишинского района Пинской области сожгли вместе с 300 прихожанами прямо во время службы. И таких точечных случаев военных преступлений против православных в годы оккупации на сегодняшний день зафиксировано достаточно.[464]

Притеснения православных славян, особенно сербов, происходило и на Балканах. Так, следуя примеру нацистской Германии, режим усташей издал расовые законы по образу и подобию Нюрнбергских законов, направленные против сербов. Сербам предписывалось носить повязки с буквой «П», что означало «Православный».[465]

В научной литературе говорится, что на территории СССР целенаправленно в ходе карательных операций во время Великой Отечественной войны было уничтожено более 200 тысяч детей.[466]

Детей уничтожали целенаправленно как социальную основу советского народа. Их принуждали к непосильному труду, использовали как доноров и объекты медицинских экспериментов, морили голодом, вывозили на каторжные работы в Германию… Только в одном концлагере в Барановичах погибло более 5 тысяч детей. У детей в

---

[462] Историческая справка о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

[463] Истребление православных как часть политики геноцида советского народа. https://rapsinews.ru/historical_memory/20220128/307689194.html Дата доступа 25.03.2025.

[464] Там же.

[465] Косик В.А. Хорватская Православная Церковь (от организации до ликвидации) (1942-1945). Взгляд из XXI века. – Институт славяноведения РАН., 2012. – С. 15.

[466] Геноцид детского населения – мнение экспертов. https://rapsinews.ru/historical_memory_publication/20210416/306969421.html Дата доступа 28.03.2025.

концентрационных лагерях насильно брали донорскую кровь: в больших количествах и вопреки всем возможным медицинским нормам.[467]

Перечень преступлений нацистов и их пособников на белорусской территории можно продолжать очень долго. Их целью была зачистка территории от жителей. Термин «обезлюживание», как представляется, в полной мере отражает практику геноцида в указанное время.

Противодействие геноциду: правовой аспект

Выявление преступников и вынесение приговора должно урегулировать прошлое, став гарантом того, что повторения катастрофы в будущем не произойдет. С одной стороны, в данном случае задача правовых санкций, выдвинутых обвинений и назначение наказания заключается в укреплении доверия граждан к своему государству, которое преследует преступника без срока давности, как в случае с военными преступлениями. С другой стороны, право настаивает на завершенности: закон должен быть реализован, и дело закрыто. Геноцидные преступления прошлого, оставшиеся без привлечения виновных к ответственности, остаются незаживающей раной и требуют от пострадавшего государства четкого ответа и в этом случае вынесения наказания виновным даже посмертно.

У нас было более 80 лет, чтобы осмыслить последствия геноцида советского народа и принять решение, хоть и запоздалое, об ответственности всех виновных.

Вопрос о привлечении оккупантов к ответственности за совершенные массовые преступления начал решаться еще в ходе Великой Отечественной войны. Уже 28 апреля 1942 г. нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов направил иностранным послам ноту «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления». В тексте обращения говорилось, что ответственность фашистской Германии является «точно и документально установленной».[468]

[467] Там же.

[468] Борьба с геноцидом в правовом русле. https://rapsinews.ru/historical_memory_publication/20220408/307866410.html Дата доступа 29.03.2025.

В декабре 1945 года Союзным советом по контролю над Германией для создания единообразной правовой основы для преследования в Германии военных преступников был издан исключительный по своему историческому значению Закон №10 Союзного контрольного совета, ставшего верховной властью в оккупированной Германии. Статья II (5) этого Закона гласит: «Во время суда или предъявления обвинения в совершении вышеперечисленных преступлений обвиняемый не имеет права пользоваться преимуществом срока давности в отношении периода с 30 января 1933 г. по 1 июля 1945 г.».[469]

Когда 1 октября 1946 года завершился Нюрнбергский процесс – международный судебный процесс над группой главных нацистских преступников Второй мировой войны, заседавший с 20 ноября 1945 года в г. Нюрнберге (Германия), вопрос о военных преступлениях не был полностью закрыт из-за огромного числа лиц, которых нужно было привлечь к ответственности. Отметим, что по результатам проведения Нюрнбергского процесса в 1945–1946 гг. страны антигитлеровской коалиции признали, что СССР внес главный вклад в победу над нацистской Германией в ходе Второй мировой войны и понес гигантские потери.

Основополагающий международный правовой акт по теме геноцида был принят 9 декабря 1948 года – Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН). Он определил геноцид как тягчайшее преступление против человечества и стал основой законодательной и судебной деятельности при рассмотрении дел о геноциде.

26 ноября 1968 года Генеральной Ассамблеи ООН приняла Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (резолюция 2391 (XXIII)).

В 2021 году в Белоруссии было возбуждено уголовное дело по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

[469] Преодоление забвения геноцида советского народа с помощью права. https://rapsinews.ru/historical_memory_publication/20220218/307733269.html Дата доступа 27.03.2025.

Значительная часть следственных действий, связанных с допросом свидетелей и потерпевших, на данный момент практически завершена. Всего допрошено более 19 тысяч человек.[470]

5 января 2022 г. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко подписал Закон "О геноциде белорусского народа". Законом предусматривается юридическое признание геноцида белорусского народа, совершенного нацистскими преступниками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (до 1951 года). Одновременно устанавливается уголовная ответственность за публичное отрицание геноцида белорусского народа, например, посредством размещения соответствующей информации в СМИ либо в интернете.

Данный Закон принят в целях сохранения памяти о миллионах советских граждан, которые стали жертвами в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, а также на основе Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года и «направлен на законодательное обеспечение защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, установления действенных барьеров на пути попыток фальсификации событий и итогов Второй мировой войны, дачи справедливой оценки злодеяниям нацистских преступников и их пособников, националистических формирований в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период».[471]

В статье 1 данного Закона приводится определение геноцида белорусского народа. Дается расширительное толкование белорусского народа как части советского народа. Под белорусским народом в данном случае понимаются советские граждане, проживавшие на территории Белорусской Советской Социалистической Республики

---

[470] «Геноцид советского народа: историко-правовая оценка»: начала работу Международная научно-практическая конференция в Гродно. https://iic.gov.by/blog/2025/02/20/genoczid-sovetskogo-naroda-istoriko-pravovaya-oczenka-s-uchastiem-generalnogo-prokurora-andreya-shveda-nachala-rabotu-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferencziya-v-grodno/ Дата доступа 17.03.2025.

[471] Закон Республики Беларусь 5 января 2022г. № 146-З О геноциде белорусского народа. https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146 Дата доступа 23.03.2025.

в годы Великой Отечественной войны. Так, «совершенные нацистскими преступниками и их пособниками, националистическими формированиями в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период злодеяния, направленные на планомерное физическое уничтожение белорусского народа путем убийства и иных действий, признаваемых геноцидом в соответствии с законодательными актами и нормами международного права, являются геноцидом белорусского народа».[472]

Статья 2 дополнила Уголовный кодекс Республики Беларусь новым составом преступления, получившим название «Отрицание геноцида белорусского народа». Данное отрицание «содержащееся в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет наказывается арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок».[473]

В соответствии со статьей 3 Генеральной прокуратуре поручено «принять дополнительные меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств геноцида белорусского народа, установлению лиц, причастных к его совершению, и их уголовному преследованию».[474]

А правительству Республики Беларусь согласно статье 4 на постоянной основе предписывается принимать меры по «увековечению памяти жертв геноцида белорусского народа, а также по признанию и осуждению геноцида белорусского народа на международном уровне; распространению достоверной информации о геноциде белорусского народа, а также по просвещению граждан по вопросам геноцида белорусского народа».[475]

Следует подчеркнуть, что белорусская позиция по отношению к геноциду и законодательному оформлению ответственности за него совпадает с позицией Российской Федерации. В этом смысле, например, решение высшего законодательного органа России по геноциду вызывает полное одобрение белорусского государства и соответствует общим принципам Союзного государства России и Беларуси. Так, 22 марта 2023 г. на пленарном заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской

[472] Там же.
[473] Там же.
[474] Там же.
[475] Там же.

Федерации было принято Заявление Государственной Думы «О геноциде народов Советского Союза Германией и ее пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». В заявлении отмечается, что «Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации считает принципиально важным дать судебно-правовую оценку военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в ходе Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов властями и вооруженными силами Германии и ее союзников.

Варварское истребление мирных жителей в соответствии с Генеральным планом «Ост» проводилось во всех республиках СССР, подвергшихся нашествию немецко-фашистских захватчиков. В результате их бесчеловечных деяний общее число жертв среди гражданского населения СССР в период оккупации составило 13 684 692 человека (людей, преднамеренно истребленных, погибших на принудительных работах в Германии и погибших от преднамеренно жестоких условий оккупационного режима).

Государственная Дума … признает преступные деяния немецко-фашистских захватчиков и их пособников в отношении мирного населения СССР геноцидом народов Советского Союза».[476]

Заключение

Такое масштабное трагическое событие, как война, часто становится основанием для формирования национальной памяти и идентичности народа. В этом случае отправной точкой становится коллективная травма.

Право в этом случае дает обществу стратегию интеграции и преодоления прошлого, которое будет происходить по правилам в соответствии с культурным кодом и самим фактом своего свершения в такой форме не допустит повторения геноцида. Судебная практика по рассмотрению дел о геноцидных преступлениях необходима для преодоления прошлого, где были заключены чудовищные факты преступлений, совершенных Третьим рейхом и его пособниками. Сама логика мира, установленного после Второй мировой войны, требует исчерпывающего разбирательства над масштабными преступлениями прошлого, иначе его реальность будет держаться на зыбком основании.

[476] Заявление Государственной Думы «О геноциде народов Советского Союза Германией и ее пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». http://duma.gov.ru/news/56676/ Дата доступа 29.03.2025.

В современных сложных политических условиях фиксация фактов геноцида в период Великой Отечественной войны и выработка их правовой оценки позволяет реализовать как правовой принцип неотвратимости наказания, так и известный антифашистский принцип «Никогда больше!».

ЛИТЕРАТУРА

Закон Республики Беларусь 5 января 2022г. № 146-З О геноциде белорусского народа. https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146 Дата доступа 23.03.2025.

Историческая справка о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. https://prokuratura.gov.by/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0.pdf Дата доступа 21.03.2025.

Косик В.А. Хорватская Православная Церковь (от организации до ликвидации) (1942-1945). Взгляд из XXI века. – Институт славяноведения РАН., 2012. – 192 с.

РАПСИ. Борьба с геноцидом в правовом русле. https://rapsinews.ru/historical_memory_publication/20220408/307866410.html Дата доступа 29.03.2025.

РАПСИ. Геноцид детского населения – мнение экспертов. https://rapsinews.ru/historical_memory_publication/20210416/306969421.html Дата доступа 28.03.2025.

РАПСИ. Истребление православных как часть политики геноцида советского народа. https://rapsinews.ru/historical_memory/20220128/307689194.html Дата доступа 25.03.2025.

РАПСИ. Преодоление забвения геноцида советского народа с помощью права. https://rapsinews.ru/historical_memory_publication/20220218/307733269.html Дата доступа 27.03.2025.

Российское агентство правовой и судебной информации (далее РАПСИ).7 критериев геноцида советского народа. Обезлюживание деревень нацистами. https://rapsinews.ru/historical_memory_publication/20220918/308282592.html Дата доступа: 24.03.2025.

Zagornov Alexander
Associate Professor, Ph.D. in History
Faculty of Law, Brest State University
named after A.S. Pushkin
Brest, Republic of Belarus
a.zagornov@gmail.com

THE GENOCIDE OF THE BELARUSIAN PEOPLE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: CRIMES OF THE PAST AND CONTEMPORARY LEGAL RESPONSIBILITY

Resume

The Second World War had a profound impact on the development of humanity. One of the features of this war was that during it there was a total and systematic destruction of individual peoples and even groups of peoples by the forces of the state bodies of Nazi Germany and its allies.

The period of the Great Patriotic War was the period in which the genocide of the entire Soviet people unfolded. First, this applied to the Belarusian territory, which was occupied at the beginning of the war.

The genocide committed by the Fascist occupiers consisted of the mass murder of civilians in various ways. The sophisticated policy of Nazi Germany to eliminate the Belarusian people also included the creation of places of forced detention of people with the use of torture and the creation of inhumane conditions of stay and the forcible removal of the civilian population of the BSSR outside the country.

In 2021, a criminal case was opened in Belarus on the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War.

The Law of the Republic of Belarus 'On the Genocide of the Belarusian People', adopted in 2022, is aimed at legislatively protecting the fundamental values of the Belarusian people, establishing practical barriers to attempts to falsify the events and outcomes of World War II, and giving a fair assessment to the atrocities of Nazi criminals and their accomplices.

The identification of criminals and sentencing should settle the past, becoming a guarantee that the disaster will not happen again in the future.

Keywords: genocide, the Belarusian people, the Great Patriotic War, legal responsibility.

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch14

Попов Эдуард
доктор философских наук
директор
Центра общественного и информационного сотрудничества «Европа»
г. Ростов-на-Дону, Россия
edwardp@yandex.ru

«ВСЕ ЛЮДИ ТВОИ БРАТЬЯ КРОМЕ...». ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РЕШЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В ПРОГРАММАХ ОУН И ИДЕОЛОГИИ УКРАИНСКОГО НАЦИ(ОНАЛИ)ЗМА

Аннотация

Организованный украинский национализм в лице ОУН – часть европейского нацизма, одна из версий младшего нацизма. Украинский младший нацизм находился в состоянии ученичества у старшего германского собрата — национал-социализма, воспринял его идеи нации-расы. Геноцидальные практики были имманентно присущи украинскому национализму / нацизму, который повысил их градус даже в сравнении с германским нацизмом (при несоизмеримо более низком интеллектуальном уровне в сравнении с германским «образцом»). Полагаем что наиболее кровавыми и масштабными версиями младшего нацизма – украинский национализм и хорватский усташизм. Наиболее отчетливо расизм в идеологии и геноцидальные и террористические практики малых нацизмов проявились в решении национальных вопросов. В статье доказывается что «украинская нация» – теоретическая абстракция и попытки ОУН создать Украинскую державу были частным случаем «конструирования синтетической нации» (термин д-ра М. Джурковича). Украинский национализм (нацизм) последовательно участвовал в геноциде русского (русинского) населения Галицкой Руси, польского и еврейского населения Галичины, Волыни и Украинской ССР. С момента своего создания усилиями властей Австро-Венгерской империи возникла и закрепилась практика вассалитета, в роли сузерена выступало чужеземное государство. В канун и в годы Второй мировой войны роль сузерена в отношении обеих ОУН выступала гитлеровская Германия. Пытаясь «использовать» «Великую Германию Адольфа Гитлера» в интересах создания самостийной Украины лидеры ОУН проявили крайний провинциализм и политическую наивность, что ясно свидетельствует об интеллектуально-культурном уровне организованного украинства.

Ключевые слова: украинский национализм, младший нацизм, геноцид, конструирование синтетической нации, Волынская резня.

В настоящей статье выдвинута гипотеза: украинский национализм относится к числу так называемых *младших нацизмов*. Понятие *младшие* или *малые нацизмы* введено нами в оборот на Международной научно-практической конференции «Украинский нацизм в XXI веке: корни и ветви» (Москва, 4 декабря 2023 г.)[477]. Оно означает ряд движений в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы – последователей гитлеровских идей и практик кануна и времен Второй мировой войны. Наиболее кровавые и масштабные младшие нацизмы — украинский национализм и хорватский усташизм: явления, между которыми обнаруживается множество роднящих черт и параллелей. В свою очередь под украинским национализмом понимается единая ОУН (Организация украинских националистов) и ее фракции, мельниковская и бандеровская (революционная), образовавшиеся после раскола единой организации в 1940 году, а также их идейный единомышленник и политический конкурент в лице «УПА (Украинская повстанческая армия) – Полесская Сечь» Бульбы-Боровца.

Сравнительный анализ украинского национализма и движения усташей ожидает системного коллективного исследования, о необходимости которого говорилось на международных научных форумах с участием российских, сербских и белорусских ученых, в частности, на проведенных в мае 2024 года в Институте европейских исследований (Сербия) и Институте исторических наук Университета Восточного Сараево (Республика Сербская — Босния и Герцеговина) международных научно-экспертных «круглых столах»[478].

Изучение явления (и доказательство выдвинутой нами гипотезы) удобнее всего привести на материале национальной политики — в сфере идеологии, партийных программ и политической практики. Но

477 Украинский нацизм в XX-XXI веке: корни и ветви: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 4 декабря 2023 г.). Редактор издания Зоран Милошевич. Белград, издание Института политических исследований, 2025. С. 123-124; версия на английском яз. – pp.229-230.

478 См., напр.: Параллели между Украиной, Россией и Балканами: Материалы Международного научно-экспертного «круглого стола» (Белград, 10 мая 2024 г.). Отв.ред. Э.А.Попов. – Ростов-на-Дону, 2025.

для этого нам потребуется провести два небольших экскурса в теорию вопроса и социокультурную сферу.

Научная литература, посвященная уточнению дефиниций «фашизм» и «нацизм» в высшей мере объемна и многомерна[479]. Так, в советской марксистско-ленинской традиции получила монопольное господство выработанная в 1933 г. на XIII Пленуме Коминтерна оценка фашизма как открытой террористической диктатуры «наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала»[480]. Эта оценка, с одной стороны, давала четкую мотивацию для идейно-политической борьбы с фашизмом. С другой же стороны до крайности упрощала, а во многом давала ложные представления о социально-политической и мировоззренческой природе фашизма. То что было приемлемо для идейно-политической борьбы оказывалось плохим методом для научно-исследовательских работ.

Из экономии места позволим себе не углубляться в дискуссию и представим авторскую интерпретацию фашизма, основанную, разумеется, на внимательном прочтении научной литературы. Фашизм (идеология и социально-политическая доктрина) заключается в утверждении сильного социально-структурированного государства (корпоративизм) и политики классового солидаризма на основе нового прочтения национальной традиции в целях качественного обновления общества и государства (модернизм). Фашизм как метод и стиль (термин А. Моллера) — массовое движение (здесь он следует опыту своих врагов слева, коммунистов) на принципах активизма и сакрализации духа боевого братства.

В рамках предложенной концепции социально-политическая доктрина фашизма — не просто милитаристская и активистская, но также модернистская: последнее далеко не всегда обращает на себя внимание в научной литературе. Далеко не случайно фашизм возник на севере Италии — в урбанистическом и промышленно развитом регионе страны.

Также не случайно создателем фашизма стал видный идеолог итальянского социализма (марксизма). Правы, на наш взгляд, те авторы кто со скепсисом относится к «правой» интерпретации фашизма и кто

479 Весьма интересной попыткой сравнительного анализа различных версий фашизма стала коллективная монография, подготовленных исследователями из сербского Института европейских исследований: Фашизам у нашој епохи: Приредио Миша Ђурковић. Београд, Институт за европске студије, 2023.

480 XIII Пленум ИККИ: Стенографический отчет. М., 1934. С.589.

считает: в случае с фашизмом «встретились» правый и левый радикализмы. Фашизм слишком много взял у социализма, чтобы с недоверием относиться к той легкости, с коей выбрасывается «левая» составная его наследия, будь то в доктрине или в социально-политической практике.

Итак, фашизм — своеобразная форма модернизма и возникает он в развитом урбанистическом обществе либо в обществе, стремящемуся к модернизации, элементом которой является урбанизация.

Является ли нацизм (национал-социализм) синонимом или частным случаем фашизма? Литература по данному дискуссионному вопросу также весьма объемна.

В советской историографии было принято отождествлять фашизм и нацизм, точнее, относить германский национал-социализм к общеродовому понятию фашизма. Отсюда устойчивые понятия: «германский фашизм» и др.[481] К объединению фашизма и нацизма (второй — частный случай первого) призывает и такой известный современный автор как англо-американский социолог М. Манн[482].

Как и в случае с определением фашизма позволим себе дать собственную интерпретацию нацизма и, тем самым, определить соотношение двух дефиниций.

Фашизм является идеологией, в которой все подчинено служению государству («...для фашиста все в государстве и ничто человеческое или духовное не существует и тем более не имеет ценности вне государства». Б. Муссолини, «Доктрина фашизма», Глава первая. ОСНОВНЫЕ ИДЕИ. Философия фашизма). Раса и нация не играют заметной роли в идеологии и политической программе фашизма. Напротив, в центре германского национал-социализма лежит идея нации-расы, нации как биологического вида — нечто, совершенно непонятное носителям «настоящего», итальянского и, вообще, романского фашизма.

Системообразующим элементом германского национал-социализма (нацизма) и близких к нему движений, которые мы называем младшими нацистами является расизм.

Отсюда интерес к германским языческим древностям и воинствующее антихристианство в «черном ордене» СС, интерес к

481 См., напр., классический труд советской историографии темы: Галкин А.А. Германский фашизм. М.: Наука, 1967.

482 Манн М. Фашисты. Спб.: Питер, Фонд «Историческая память», 2023. С. 23.

вопросу крови и расы (пусть и понимаемой крайне упрощенно и примитивно) во всех разновидностях «младших нацизмов».

Мы полагаем что немецкий нацизм в большей мере является развитием идей британского расизма, чем итальянского фашизма.

Второе базовое отличие нацизма от фашизма — он не несет идеи модернизации. Нацизм — не просто реакция на вызовы современности: диктатуру большевизма, с одной стороны, и либеральную демократию и капитализм («плутократия»), с другой. Это попытка преодолеть кризис Большого периода — 400-летней эпохи господства ренессансно-просветительской философии, попытка заглянуть через ее «голову» в средневековое или даже догосударственное «золотое время» своего народа, понимаемого как нация-раса.

Соответственно и младшие нацизмы восприняли эти базовые ценностные установки «старшего брата» – германского нацизма. Более того: как минимум в некоторых версиях «младших нацизмов» вопрос крови играл еще большую роль чем в германском нацизме. Таковы, безусловно, хорватские усташи и украинские националисты; вероятно, отмеченная характеристика верна и в отношении иных версий младшего нацизма (например, прибалтийских (латышского и эстонского)).

Младшие нацисты – хорватские усташи, украинские националисты, венгерские салашисты, прибалтийские легионеры СС и др. – проводили в годы Второй мировой войны массовые чистки и устраивали геноцид «неправильных» народов в полном соответствии с расистской основой нацистской идеологии.

***

В организационном и программном отношениях украинский национализм / нацизм восходит к украинским сечевым стрельцам (УСС, боевые добровольческие формирования в составе австро-венгерской армии времен Первой мировой войны), УГА (Украинская галицкая армия периода гражданской войны в России и польско-украинской войны) и созданным на ее основе УВО (Украинская военная организация). Главным образом на базе УВО и была создана на Конгрессе украинских националистов в 1929 году (что характерно — в Вене, бывшей столице Австро-Венгерской империи) Организация украинских националистов (ОУН). Возглавил ее бывший прапорщик австро-венгерской армии и полковник армии УНР (Украинской народной республики) Евген (Евгений) Коновалец.

Как сообщает советский источник, современный событиям, «Основной костяк УВО–ОУН составляют офицеры и активные

подофицеры Украинских сечевых стрельцов, Украинской Галицкой армии и Сечевых стрельцов. Пополнение кадров ОУН шло, главным образом, за счет петлюровской эмиграции, а равно за счет кулацкой и мелко-буржуазной части украинского населения Западной Украины, в том числе и объединенной в различные организации и общества[483]».

В виду ограниченного объема статьи ограничимся сверхкратким резюме в вопросе идеологии ОУН. В ее основу положены принципы интегрального («целостного», тотального) национализма, полагающего нацию высшим видом человеческой общности и воспринимающим ее органическим целым. Создателем теории интегрального национализма был француз Шарль Моррас, лидер «Аксьон Франсез» – крупная фигура на интеллектуально-политическом небосклоне Европы. Попыткой приспособить принципы интегрального национализма для украинской — существующей лишь в теории — нации стала книга Дмитрия Донцова «Национализм»[484] (1926). Книга патриарха украинского национализма — крайне низкий по интеллектуальному качеству продукт компиляции идей европейских националистов и расистов. Эта характеристика целиком применима к идеологии украинского национализма как таковой. На фоне ярких интеллектуалов, а порой и глубоких мыслителей в среде европейской ультраправой (уже упомянутый Ш. Моррас, А.Моллер ван дер Брук, Б. Муссолини, К.З. Кодряну и многие другие) украинский национализм — на редкость убогое в интеллектуальном плане явление, продукт даже не вторичный — третичный. В «Национализме» Донцова все народы понимаются как расы, которые, в свою очередь, делятся на расы господ и расы рабов. Книгу пронизывает идея волюнтаризма, примата воли. Но и здесь он тоже являлся плагиатором чужих идей. Гораздо раньше — и гораздо талантливее «украинца» Донцова, человека неясного этнического происхождения — революционный волюнтаризм излагали русские народники, прежде всего, Сергей Нечаев. Книга Донцова — прежде всего бесконечно скучная книга, без единой новой мысли. Мысль заменена в ней ненавистью.

---

483 Из докладной записки 5-го отдела погранвойск НКВД УССР о возникновении и деятельности ОУН на территории Польши, Чехословакии, Германии и СССР. 2 июля 1940 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Том 1: 1939-1943. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 54. С. 124.

484 Д. Донцов. Націоналізм. Электронный ресурс. URL: https://royallib.com/read/dontsov_dmitro/natsonalzm.html#0 Дата обращения: 10.04.2025. (на украинском яз.)

Другой крупнейший идеолог ОУН, Николай (Мыкола — укр.) Сцыборский, является автором известного труда «Нациократия» (1935). Подобно Донцову Сцыборский — слабый и вторичный (даже третичный) «мыслитель», компилирующий идеи европейских фашистов и расистов. По сути своей идеи Сцыборского — крайне примитивная, но претендующая на оригинальность версия германского нацизма (национал-социализма). «Идеология национализма является сплошной, неделимой, воинственной и непримиримой; (…) всякая национальная идея и национальный интерес является отрицанием других идей и интересов»[485]. Если для Муссолини высшим субъектом человеческого духа является Государство, то для Сцыборского в качестве таковой выступает Нация (отсюда и название концепции). Источником компиляций и подражательства для Сцыборского служит отнюдь не итальянский фашизм — германский нацизм, вплоть до заимствования идей-лозунгов: «Украинский национализм воспринимает собственную нацию наивысшей, абсолютной идейной и реальной ценностью, выдвигая лозунг: Нация превыше всего!»[486].

Наиболее анекдотичным образцом украинского национализма выглядит «труд» Николая (Мыколы) Михновского «Десять заповедей» (1903). Приведем наиболее известное место из него: "Все люди – твои братья, кроме москалей, ляхов, мадьяр, румын и жидов – это враги нашего народа, пока они господствуют над нами и обирают нас. Украина – для украинцев! Итак, выгони отовсюду с Украины чужаков-угнетателей. Всегда и везде используй украинский язык. Пускай ни жена твоя, ни дети твои не оскверняют твой дом языком чужаков-угнетателей[487]». В этом сочинении как в капле воды отразился весь интеллектуальный и культурный уровень украинского национализма.

Итак, в сфере идеологии украинский национализм являл собой компиляцию или плагиат (крайне невысокого качества) идей европейских правых — националистов, фашистов и расистов. В чем же заключалась программа украинского национализма?

В первом программном документе созданной в 1929 году Организации украинских националистов (раздел IV, “Внешняя политика») провозглашалось «Полное устранение всех захватчиков с

485 Сціборський М. Націократія. Вінниця, 2007. С. 70. Цит. по: Украинство — кем и зачем оно сконструировано: коллективная монография / Под ред. С.Е. Кургиняна. – Москва: МОФ ЭТЦ, 2017.

486 Там же. С. 69.

487 Под москалями, ляхами и жидами подразумеваются, соответственно, русские, поляки и евреи.

украинских земель...» (п.2). Созданное путем «национальной революции» украинское государство «будет стремиться к охвату наиболее оборонных границ, которые охватят все украинские этнографические территории...» (п.4)[488]. Этот раздел программы ОУН показателен как минимум в двух отношениях.

Во-первых, внешнеполитические задачи ОУН делают неизбежными военные конфликты с несколькими соседними государствами, в состав которых, по мнению ОУН, входили «украинские этнографические территории». Учитывая же историко-политическую ситуацию 1920-х — 1930-х гг. и военно-политическую слабость ОУН в сравнении даже с небольшим европейским государством у организации не оставалось иной альтернативы кроме поиска государства-сюзерена. Богатства выбора не существовало: по идеологическим соображениям на роль покровителя подходила фашистская Италия, а с 1933 года — и нацистская Германия. Избрание А. Гитлера канцлером, а затем становление гитлеровской партии НСДАП в правящую партию предопределили безальтернативный германский внешнеполитический вектор ОУН. С момента своего возникновения (точнее, создания) украинский национализм находился в орбите немецкого влияния, причем роль сюзерена постепенно перешла от Австро-Венгрии к Германской империи, что окончательно закрепилось в период гражданской войны в России и создание марионеточного украинского государства гетмана Скоропадского, буквально сидевшего на немецких штыках.

Во-вторых, включение в территориальные рамки будущего украинского государства всех «украинских» земель ставило перед его создателями задачу, ранее вставшую перед идеологом итальянского Risorgimento Джузеппе Мадзини: «Мы создали Италию, теперь надо создать итальянцев». «Украинские этнографические территории», которые предполагалось включить в украинское государство, имели глубокие культурно-языковые, историко-цивилизационные, социально-экономические различия. Едва ли народы, проживающие на этих землях подозревали что они украинцы. По крайней мере, они не являлись украинцами в понимании ОУН. Большая часть так называемых украинских этнографических земель — историческая Малороссия (Надднепрянская Украина), находившаяся на момент

488 Постановления Конгресса ОУН, 1929 г. // URL: https://constitutions.ru/?p=10363&ysclid=m95qp4zb6i984149176 Дата обращения: 06.04.2025.

создания ОУН в составе СССР, во всех отношениях являлась *другой* Украиной. Историко-культурных и этнографических различий между Галицией (откуда были родом большинство лидеров и активистов ОУН) и Малороссией-Украиной гораздо больше чем сходств[489].

Обратим внимание: в культурном и социально-экономическом отношении Галиция, на почве которой и возник украинский национализм, являлась глубокой окраиной Австрийской, позднее Австро-Венгерской империи. Исторически русское (русинское, рутенское) население Галиции проживало, главным образом, в селах и хуторах; в населении городов и местечек (маленьких городов) доминировали поляки, немцы и евреи[490]. Незадолго до начала Второй мировой войны украинцы составляли абсолютное меньшинство населения нынешнего «Пьемонта украинского национализма». В городе проживало 157 490 этнических поляков, что составляло чуть более 50%, причём евреи составляли 32% (99 595), а украинцы — 16%[491]. Украинство противоположно Городу, его социокультурной средой был Хутор (малое село, удаленное от «метрополии»)[492].

Приведем небольшую сравнительную таблицу для иллюстрации глубочайших цивилизационных различий между ними:

489 Глубокий и разносторонний сравнительный анализ нескольких Украин представлен в: А.В.Мальгин. Украина: Соборность и регионализм. Симферополь: СОНАТ, 2005. С. 43-62.

490 См., напр., данные на 1880 г. по городу Турка, неофициальной столице Бойковщины (ныне — город районного подчинения Львовской области): общее население – 4685 человек, из них 1786 русинов, 537 поляков, 2356 немцев; по вероисповеданию: 1837 греко-католики, 450 католики, 2398 иудеев // Wayback Machine (пол.) в: Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innyh krajów słowiańskich. Архивная копия от 25 января 2021 на Wayback Machine», druk «Wieku» Nowy-Swiat Nr 59, Warszawa 1880.

491 Цит. по: Джон-Пол Химка (2011). Львовский погром 1941 года: немцы, украинские националисты и Карнавальная толпа. Canadian Slavonic Papers. 53 (2-4): 209—243. doi:10.1080/00085006.2011.11092673. ISSN 0008-5006. Taylor & Francis. Стр. 210. www.academia.edu. Дата обращения: 13 декабря 2021.

492 Э. Попов. О хуторянских корнях украинского национального сознания. Рецензия на сборник: Украинский вопрос в русской патриотической мысли. Составление, предисловие, послесловие и примечания: д-р ист. наук, проф. Минаков А.Ю. – М.: Книжный мир, 2016. – 800 с. (рукопись).

Таблица №1. Западная Украина (Галиция) и Малороссия (Надднепрянская Украина): сравнительный анализ историко-культурных и этнографических различий

	Западная Украина (Галиция)	Малороссия (Надднепрянская Украина)
Среда обитания: географический фактор	Западные регионы Украины (Галичина, отчасти Волынь и Северная Буковина)	Левобережье и правобережье Днепра, Волынь, Северщина
Среда обитания: социокультурный фактор	Хуторская и местечковая среда: преимущественно сельское население; население малых и средних городов; в крупных городах (Львов и др.) составляют абсолютное меньшинство, занимают нижние этажи социальной иерархии; идентичность переходная — от русской (русинской) к украинской с постепенным преобладанием украинской в галицком ее варианте	Большие села и хутора; малороссы-украинцы, живущие в городах, преимущественно становятся носителями русской городской культуры, пользуются русским языком; идентичность смешанная русско-украинская: украинская самоидентичность не препятствует общерусской
Историко-культурное наследие	Многовековое нахождение в составе иноязычных и инославных государств (Польша, Австрийская империя и др.) на положении угнетаемой отсталой окраины	Многовековое нахождение в составе Русского царства и Российской империи на положении метрополии, представители этих регионов активно участвуют в строительстве имперского государства
Конфессиональная принадлежность	Униатство (греко-католицизм) для Галичины, Православие для Волыни и Буковины. Униатская идентичность Галичины агрессивно враждебна не только Православию, но и римо-католицизму	Православная среда, Малороссия — территория канонической Русской Православной церкви

Цивилизационные ориентации	Для Галичины характерно стремление «вернуться в Европу», далекой и отсталой периферией которой регион был на протяжении столетий	Несмотря на наличие сепаратистских тенденций Малороссия-Украина в целом воспринимает себя частью единого общерусского пространства
Исторические герои и символы	Даниил, князь галицко-волынский; Габсбурги; символ — панцырный рыцарь Центрально-Восточной Европы	Общерусские герои, Богдан Хмельницкий и лидеры казацко-крестьянских восстаний против поляков; символ — казак, гайдамак, отчасти солдат Русской Императорской армии
Политический язык	Локальный и региональный; акцент на уникальном (мир хуторов (малых сел) и малых городов Галиции, отсталой окраины Австрийской (Австро-Венгерской) империи	Мир больших имперских пространств; акцент на универсальном (опыт крупных культурно и научно развитых русских городов Российской империи)

Тем самым идеологи и лидеры ОУН подразумевали под «украинскими этнографическими землями» регионы не только несходные и не гомогенные — подчас полярные в своих культурно-языковых и политико-цивилизационных установках. IV раздел программа ОУН по сути предлагал объединить в рамках единого якобы украинского государства территории, населенные как минимум двумя (или даже тремя) народами: «украинцами»-галичанами, «украинцами»-малороссами и великороссами — жителями исторической Новороссии и крупных и средних городов Надднепрянской Украины. Причем проект создания «украинского» государства исходил из недр украинско-галичанской партии, коей являлась ОУН. И которая не смогла, да и не хотела преодолеть свой узкий регионализм. Напротив, узость культурно-географического мышления («правильные» украинцы живут только в Галичине!») ставилась и ОУН, и их идейными наследниками в современной Украине себе в заслугу. «В силу этого, несмотря на стремление играть всеукраинскую роль, – резюмирует цитированный выше крымский исследователь А.В. Мальгин, – ОУН и интегральный национализм остались сугубо галицким явлением, во многом чуждым остальной Украине. Впоследствии ОУН не удалось распространить

свое влияние на советскую часть Украины (в период Великой Отечественной войны, когда сотрудничавшая с немецкими оккупантами ОУН, преимущественно мельниковская, получила возможность попытаться распространить свое влияние на Надднепрянскую Украину через местные администрации, культурные учреждения и печать. – Э.П.)» прежде всего «потому что идеология “интегрального национализма” оказалась чуждой населению Большой Украины»[493].

Созданная ветеранами УСС и УГА в 1929 году Организация украинских националистов претендовала на представительство мнений и интересов *всей Украины*, тем не менее создавались усилиями выходцев преимущественно одного региона — исторической Галицкой Руси. Усилиями властей Австро-Венгерской империи со второй половины XIX столетия был создан проект «Украина» и его боевой отряд — украинский национализм, а с самого начала Первой мировой войны был осуществлен (при активном участии украинофилов) геноцид русского населения Галиции, Буковины, Угорской Руси, созданы первые в истории Европы лагеря смерти — Талергоф и Терезин[494]. Тем самым немецкие (австро-венгерские) власти произвели «зачистку» Галицкой Руси от идейных противников украинских националистов и оказали безмерную поддержку украинизации края. Однако и после осуществленного в 1914-1918 гг. геноцида процесс украинизации галицкорусского населения далеко не завершился. Даже в самый канун Второй мировой войны наряду с новой украинской идентичностью у многих жителей Галицкой Руси, а ныне Галичины (Западной Украины) или, в польской терминологии Восточной части Малой Польши сохранялась русская (русинская) идентичность. Сплошь и рядом сосуществовали носители «старого» общерусского сознания (так называемые старорусины) и носители нового украинского сознания. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные документы польской полиции и разведки предвоенного времени[495]. В частности, по данным польской разведки на 1939 год в повете Стрый (ныне Львовская область Украины) «На отдельные национальности приходится:

украинцев 87 124 57 %

493 А.В.Мальгин. Цит.соч. С. 102.

494 См.: Э. Попов. Первый геноцид в современной Европе: Галицкая Русь, Буковина, Угорская Русь. К постановке проблемы // Геноцид славянских народов в XX веке.

495 НКВД (Народный комиссариат внутренних дел) — силовое суперведомство сталинского СССР, представлявшее собой полицию общественного порядка, тайную полицию, политическую разведку и др.

...русинов 19 053 13%»[496].

Во многом по этой причине положение ОУН не было монопольным даже в границах Галицкой Руси / Галиции. Агрессия набирающей силу ОУН была направлена на носителей этой идентичности, а также на украинцев — сторонников мирного сосуществования с польской общиной. Документы польской полиции и разведки, а также сообщения НКВД полны сообщений об острой борьбе ОУН с «гетьманцами» (сторонниками гетмана Павла Скоропадского — главы пронемецкого марионеточного Украинского государства (1918)), УНДО (украинские либералы), УСД (украинские социал-демократы) и др. Как мы полагаем, победа ОУН во внутривидовой борьбе отнюдь не была предрешена и стала возможной благодаря стечению ряда обстоятельств, главным образом — сознательному и идейному и практическому сотрудничеству с гитлеровской НСДАП и секретными службами и начавшейся Второй мировой войной. О руководстве деятельностью ОУН секретными службами гитлеровской Германии в 1930-е гг. сообщали многочисленные польские и советские источники. «ОУН состояло на службе разведывательных органов различных стран и в первую очередь Германии. Созданное по заданию и на средства немцев ОУН, естественно, представляло и представляет собой в настоящее время, прежде всего, агентуру немецких разведывательных органов»[497]. Имеются также многочисленные свидетельства со стороны высокопоставленных сотрудников собственно немецких разведывательных служб[498]. Служба многих украинских националистов, членов и/или симпатизантов ОУН, в полицейских подразделениях Генерал-губернаторства (административно-

496 Из рапорта № 2/39 Отделения разведки № 11 Корпуса пограничной охраны в Представительство № 5 II Отдела Главного штаба о положении и деятельности украинских националистических организаций на территории поветов Долина, Стрый и Жидачев // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны... С. 54.

497 Из докладной записки 5-го отдела погранвойск НКВД УССР о возникновении и деятельности ОУН на территории Польши, Чехословакии, Германии и СССР // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны... С. 127.

498 См., напр., признательские показания сотрудника абвера (военная разведка и контрразведка гитлеровской Германии) А. Паулюса об использовании бандеровцев и мельниковцев в диверсионной работе в период Второй мировой войны. Цит. по: История Украины: монография. – 2-е издание, дополненное. М.С. Григорьев и др. М.: Международные отношения, 2023. С. 392-393.

территориальная единица в составе Третьего рейха, включающая в себя большуюя часть земель оккупированной Польши и Галицию) и рейсхкомиссариата Украина (большая часть оккупированной нацистами территории Украинской ССР) и их роль в Холокосте анализируется в работах отдельных украинских историков диаспоры[499].

Сотрудничество ОУН с НСДАП, а затем и с разведывательными службами Третьего рейха началось еще до прихода А. Гитлера к власти и с 1933 года лишь набирало обороты и наращивало глубину. И оно же сделало возможным реализацию планов в области национальной политики: превращение Галиции и Волыни в гомогенную украинскую этнографическую область путем тотального уничтожения враждебных этносов — прежде всего, поляков и евреев, отчасти чехов. Политике террора в отношении «враждебных народов», которая стала возможной в период войны и гитлеровской оккупации, предшествовала активная и агрессивная деятельность ОУН по завершению украинизации края. «Из доклада поста государственной полиции в Янковицах, район Тарнополь, – пишет осведомленный польский источник, – 14 января 1939 г. греко-католический свящ[енник] Ивахув Петр из Зарудзя, во время проповеди в церкви призывал украинское население, чтобы они не называли себя русинами, потому что каждый, кто исповедует греко-католическую веру, является украинцем»[500]. Характерно, что это же донесение сообщает о подготовке визита делегации молодых украинских националистов в Берлин для выражения благодарности А. Гитлеру.

Вот почему политическая программа ОУН 1929 года и Акт провозглашения Украинской державы 30 июня 1941 года (осуществлен ОУН-б) в оккупированном немецкими нацистами Львове равно были актами конструирования синтетической нации, не существовавшей в природе. Повторялась программа, ранее предложенная Дж. Мадзини: руками националистов предполагалось создать нацию. В конкретно-

499 См., напр.: The Organization of Ukrainian Nationalists and the Ukrainian Police in German Service // John-Paul Himka. Ukrainian Nationalists and the Holocaust: OUN and UPA's Participation in the Destruction of Ukrainian Jewry, 1941–1944. 2021. pp. 305-359.

500 Сообщение К. Кренца начальнику Отдельного сектора информации ДОК VI о подготовке съезда молодых украинских националистов во Львове и выезде в Берлин делегации «Сечевых стрельцов» для выражения благодарности А. Гитлеру // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны... С. 34.

исторических условиях того времени украинская нация творилась бы методами геноцида и террора.

Провозглашение 30 июня 1941 года «Украинской Державы» активистами ОУН (б) осталось лишь заявкой на политическую самостоятельность: немецкие оккупационные власти это украинское государство не признали (что неудивительно: труд А. Гитлера «Майн Кампф» откровенно провозглашал что «жизненное пространство» для немцев будет простираться на Украину), чем поставили бандеровцев в унизительное и глупое положение. Вместе с тем для интересующей нас истории национального и, в частности, польского вопроса это непризнание имело далеко идущие последствия. Украинские националисты были вынуждены действовать как сила подчиненная и вспомогательная, действующая в интересах немецких оккупантов Украины. К тому же они не располагали репрессивным аппаратом государства, что ограничивало масштабы проводимой ими акций. Изначально эти акции проводились руками отдельных милиционных отрядов регионального и местного уровней (львовские погромы 30 июня — 2 июля и 25-27 июля 1941 года, в ходе которых погибло по оценочным данным, 4, 5 или 7 тысяч евреев и несколько десятков представителей польской научной и культурной элиты Львова.

Наибольшего размаха геноцидальная и террористическая программа ОУН (обоих версий, мельниковской и бандеровской) в национальном вопросе приняла в ходе так называемой Волынской резни 1943-1944 гг., старт которой произошел вскоре после III Конференции ОУН(б) (17-21 февраля 1943 года). На конференции, в числе прочего, были окончательно решены вопросы создания УПА (Украинской повстанческой армии) — военного крыла ОУН(б) и определены главные враги «украинского освободительного движения». При этом участники конференция разошлись во мнении кого считать врагами Украины. Было заслушано предложение одного из делегатов (Михаил Степаняк) начать восстание против немцев и выбить их из Украины до прихода Красной армии. Как впоследствии указывал сам Степаняк, предложения о борьбе с немецкими оккупантами отвергли и всю энергию направили на борьбу с поляками и советскими партизанами[501].

501 Выписка из протокола допроса члена центрального провода ОУН М. Степаняка от 30 августа 1944 г. о взаимоотношениях ОУН—Бандеры с организациями гитлеровской Германии и изменении пронемецкой политики ОУН. 30 августа 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны... С. 290-296.

Позицию Степаняка (если она соответствует действительности) раскритиковал на конференции Роман Шухевич, в будущем командующий ОУН-УПА (Организация украинских националистов — Украинская повстанческая армия), а в постмайданной Украине — герой №2 после С. Бандеры. Позднее в целях оправдания антипольской геноцидальной политики ОУН(б) украинские историки пытались доказать что третья конференция ОУН(б) в качестве главных врагов украинского народа обозначила нацистов, поляков и большевиков. По факту же украинские националисты воевали против поляков и советских партизан. При этом первый враг не был маркирован идейно-политически: он обозначался этнически. В «польском вопросе» украинские националисты из обоих фракций ОУН (бандеровцы и мельниковцы) и Полесской Сечи Бульбы-Боровца выступили солидарной силой. Украинское население Галичины в конфессиональном отношении принадлежало к греко-католическому вероисповеданию (униатству). Население Волыни придерживалось православия. Тем самым к политическим и этническим противоречиям добавились конфессиональные.

Позволим себе несколько публицистическое отступление: в ходе Волынской резни как будто вернулись страшные времена Колиивщины Ивана Гонты и Максима Железняка, талантливо и вместе с тем с садистским удовольствием описанные главным украинским поэтом Тарасом Шевченко в поэме «Гайдамаки». Отрывком из поэмы позволим себе закончить основную часть статьи:

На базаре
Как посеред моря
Кровавого, стоит Гонта
С Максимом заклятым.
(…)
Пришли гайдамаки.
«Мои дети католики…
Чтоб не было зрады,
Или наговора,
Паны-гайдамаки!
Присягал я, клялся
Резать катол*и*ка.
Сыны мои, сыны мои!
Зачем вы не большие?
Зачем ляха не режете?..»

«Будем резать, батько!»[502].

Подведем итоги.

1. Украинский национализм создавался интеллектуальными и организационными усилиями чужого государства, причем в роли этого сузерена изначально выступали немецкие государства (Австро-Венгрия, а затем кайзеровская и, наконец, гитлеровская Германия). Уже после Второй мировой войны украинские националисты / нацисты попали в зависимость от англосаксонских государств (Великобритания и США), получая от них защиту и поддержку. Украинские националисты не были единственными кто пытался использовать нацистскую Германию в собственных интересах — с одинаково отрицательным результатом. Объективно украинский национализм содействовал выполнению программ иностранных государств и оккупации или подчинению Украины. Украинские националисты были удобным инструментом реализации внешнеполитических программ, соответственно, Австро-Венгрии, кайзеровской Германии и, наконец, Третьего рейха. Сама же ОУН демонстрировала глубочайший провинциализм и как минимум политическую наивность, полагая что А. Гитлер «поможет» ей создать Великую Соборную Украинскую державу.

2. Внешнеполитическая программа ОУН — собирание в рамках единого государства «украинских этнографических территорий» — предполагала агрессию против всех соседей рисуемой в воображении их лидеров Украины. Тем самым реализация планов украинских националистов автоматически повергала бы Восточную и Центральную Европу в серию войн со всеми сопутствующими результатами.

3. С момента своего выхода на политическую сцену украинский национализм был ориентирован на нацистские по своей сути геноцидальные практики. В созданной на плечах УСС, УГА и УВО ОУН геноцидальные практики получили теоретическую базу (программные документы и идеология). Масштаб и число жертв террора со стороны ОУН был несоизмеримо шире чем у ее предшественников.

4. Геноцид Галицкой Руси кардинально изменил этническое самосознание жителей и замену русской идентичности на украинскую. Тем не менее украинизация не была завершена, что ставило перед ОУН задачу по завершению этой «работы». Украинизация русского (русинского) населения Галиции и малорусского населения Волыни активно велась с самого начала 1920-х годов и являлась репетицией и

502 Т. Шевченко. Гайдамаки. Перевод с украинского Э. Попов.

отработкой идей и политических практик, которые предстояло применить при создании Украинской самостийной державы. Задача по ее созданию была озвучена в 1929 году в программе ОУН, а 30 июня 1941 года в оккупированном немецкими войсками Львове был провозглашен Акт создания Украинской державы в союзе с «Великой Германией Адольфа Гитлера». В конкретно-исторических условиях того времени это означало, наряду с прочим (см. выше) насильственную «украинизацию» «украинского» населения — русинов Галиции, Буковины и Угорской Руси и малоросов и великоросов — населения Украинской ССР. Идеология, программные установки и применяемые ОУН практики не оставляют сомнений в геноцидальном характере этой украинизации. Эта работа укладывается в формулу «конструирования синтетической нации», предложенную д-ром Мишей Джурковичем[503]. Сначала предполагалось создать единое украинское государство, а затем создавать единый украинский народ. На долгую культурную работу и методы социальной инженерии украинские националисты были неспособны ни интеллектуально, ни психологически.

ЛИТЕРАТУРА

Himka John-Paul. Ukrainian Nationalists and the Holocaust: OUN and UPA's Participation in the Destruction of Ukrainian Jewry, 1941–1944. 2021.

Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innyh krajów słowiańskich. Архивная копия от 25 января 2021 на Wayback Machine», druk «Wieku» Nowy-Świat Nr 59, Warszawa 1880.

XIII Пленум ИККИ: Стенографический отчет. М., 1934.

Галкин А.А. Германский фашизм. М.: Наука, 1967.

Донцов Д. Націоналізм. Электронный ресурс. URL: https://royallib.com/read/dontsov_dmitro/natsonalzm.html#0 Дата обращения: 10.04.2025. (на украинском языке.)

Конструисање синтетичких нација. прир. М.Ђурковић. Београд, Catena Mundi, Институт за европске студије, 2024.

Мальгин А.В.. Украина: Соборность и регионализм. Симферополь: СОНАТ, 2005.

Манн М. Фашисты. Спб.: Питер, Фонд «Историческая память», 2023.

Параллели между Украиной, Россией и Балканами: Материалы Международного научно-экспертного «круглого стола» (Белград, 10 мая 2024 г.). Отв.ред. Э.А.Попов. – Ростов-на-Дону, 2025.

Попов Э. О хуторянских корнях украинского национального сознания. Рецензия на сборник: Украинский вопрос в русской патриотической

503 Конструисање синтетичких нација. прир. М.Ђурковић. Београд, Catena Mundi, Институт за европске студије, 2024. – С. 11-13.

мысли. Составление, предисловие, послесловие и примечания: д-р ист. наук, проф. Минаков А.Ю. – М.: Книжный мир, 2016. – 800 с. (рукопись).

Постановления Конгресса ОУН, 1929 г. // URL: https://constitutions.ru/?p=10363&ysclid=m95qp4zb6i984149176 Дата обращения: 06.04.2025.

Сціборьский М. Націократія. Вінниця, 2007.

Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Том 1: 1939-1943. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

Украинский нацизм в XX-XXI веке: корни и ветви: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 4 декабря 2023 г.). Редактор издания Зоран Милошевич. Белград, издание Института политических исследований, 2025.

Украинство — кем и зачем оно сконструировано: коллективная монография / Под ред. С.Е. Кургиняна. – Москва: МОФ ЭТЦ, 2017.

Фашизам у нашој епохи: Приредио Миша Ђурковић. Београд, Институт за европске студије, 2023.

Химка Джон-Пол. Львовский погром 1941 года: немцы, украинские националисты и Карнавальная толпа. Canadian Slavonic Papers. 53 (2-4), 2011: 209—243. doi:10.1080/00085006.2011.11092673. ISSN 0008-5006. Taylor & Francis. Стр. 210. *www.academia.edu*. Дата обращения: 13 декабря 2021.

Eduard Popov
Doctor of Philosophical Sciences
Director
Center for Public and Information Cooperation “Europe”
Rostov-on-Don, Russia
edwardp@yandex.ru

ALL MEN ARE YOUR BROTHERS EXCEPT...: PROPOSALS FOR SOLVING THE NATIONAL QUESTION IN THE PROGRAMS OF THE OUN AND THE IDEOLOGY OF UKRAINIAN NATI(ONALI)SM

Abstract

Organized Ukrainian nationalism in the form of the Organization of Ukrainian Nationalists (OUN) represents a part of European Nazism, a variant of “junior Nazism.” Ukrainian junior Nazism stood in a subordinate relationship to its elder German counterpart—National Socialism—adopting its concept of the nation as a race. Genocidal practices were inherently embedded in Ukrainian nationalism/Nazism, which even intensified them in comparison to German Nazism (despite having an incomparably lower intellectual level than the German “model”).

It is argued that the bloodiest and most large-scale versions of junior Nazism were Ukrainian nationalism and Croatian Ustashism. Racism in ideology and genocidal and terrorist practices of these lesser nationalisms were most evident in their approaches to national issues. The article demonstrates that the “Ukrainian nation” is a theoretical abstraction, and the OUN's attempts to create a Ukrainian state were a specific case of “constructing a synthetic nation” (a term by Dr. M. Djurkovich). Ukrainian nationalism (Nazism) actively participated in the genocide of the Russian (Ruthenian) population of Galicia Rus, as well as the Polish and Jewish populations of Galicia, Volhynia, and the Ukrainian SSR. From its inception under the auspices of the Austro-Hungarian Empire, a tradition of vassalage took root, with foreign states playing the role of suzerain. On the eve of and during World War II, Nazi Germany acted as the suzerain to both factions of the OUN. In their attempts to “use” “Great Germany under Adolf Hitler” to create an independent Ukraine, OUN leaders displayed extreme provincialism and political naivety, clearly reflecting the intellectual and cultural level of organized Ukrainian nationalism.

Keywords: Ukrainian nationalism, junior Nazism, genocide, construction of a synthetic nation, Volhynia massacre.

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch15

Броварь Александр Витальевич
доктор исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
начальник отдела анализа и развития
интеллектуальной собственности
«Институт научно-технической информации»
(ФГБНУ «ИНТИ»), г. Донецк, РФ
brovar.a.v@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ УГОЛЬНЫХ ШАХТ Г. СТАЛИНО И ОБЛАСТИ В КАЧЕСТВЕ ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ И МЕСТ МАССОВЫХ КАЗНЕЙ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ГОДЫ ОККУПАЦИИ ДОНБАССА 1941 -1943 ГГ.

Резюме

В войне, развязанной нацисткой Германией против Советского Союза, преследовались цели, выходившие далеко за рамки классических вооруженных конфликтов. Распространение расизма, стремление к тотальному уничтожению наций, народов и полной ликвидации советской государственности вместе с нескрываемыми намерениями колонизировать освобожденную для немецкого населения территорию стали ее неотъемлемыми элементами.

Для реализации этих преступных замыслов была проведена масштабная работа по созданию и имплементации специальных директив, которыми санкционировалось физическое уничтожение отдельных народов и социальных групп населения. Были развернуты многочисленные специальные структуры по уничтожению военнопленных и мирного населения, где лишились жизней миллионы славян, евреев, цыган и др.

На оккупированных территориях действовали различные немецко-фашистские карательные органы, реализующие принцип тотального геноцида. На занятых врагом территориях оккупационной властью была создана разветвленная сеть из отделений гестапо, полевой жандармерии, охранной и местной полиции.

Ключевые слова: геноцид, Вторая мировая война, г. Сталино, немецкий нацизм, концлагеря.

Весь период оккупации г. Сталино – ныне г.Донецк (с 21 октября 1941 года по 8 сентября 1943 года — 22 месяца)[504], городов и районов Сталинской области, пребывания в них немецко-фашистских войск и оккупационных властей был отмечен тотальным террором, массовыми убийствами коммунистов, членов ВЛКСМ, советского актива, военнопленных, жен начальствующего состава Красной Армии, мирных жителей городов, сел и деревень.

Чудовищные преступления, совершенные оккупационной властью, не имеют сроков давности, они установлены, тщательно задокументированы и подтверждаются комплексом архивных материалов, различных исторических документов – выступлений, приказов и директив военно-политического руководства нацистской Германии и ее союзников.

Немецкие военные преступники уничтожали целые семьи, не щадя стариков, женщин, малолетних детей и инвалидов, что подтверждается показаниями и заявлениями жителей, а также другими документами.[505]

Враг развязал войну, целью которой являлось истребление народов, не соответствующих его нацистской расовой доктрине, применяя для этого все силы и средства. Граждане СССР гибли от вражеских снарядов и бомб в городах, поселках и селах — как в прифронтовой полосе, так и в нацистском тылу. Мирных жителей Донбасса и советских военнопленных нацисты и их пособники умертвляли в лагерях смерти, заживо сбрасывали в шурфы шахт, расстреливали в карьерах и лесопосадках.

Известны планы врага по физическому уничтожению значительной части мирного населения. Согласно нацистским планам, физически здоровое население вывозили на принудительные работы в

---

[504] Хроника освобождения Красной Армией городов, районных центров, железнодорожных станций, поселков Сталинской (ныне Донецкой) области от немецко-фашистских захватчиков в
1942–1943 гг. // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. П-5000. Оп. 1. Д. 347. Л. 1.

[505] Броварь А. В. Геноцид народа СССР нацистской Германией на территории Сталинской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.). / А. В. Броварь, Ю. А. Ревизская. – Текст: непосредственный // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы III Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 30 июня–1 июля 2022 г.) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. С.

Германию, где многие погибли от непосильного труда, физического истощения и наказаний.

За период оккупации Сталинской области немецко-фашистские захватчики и их пособники расстреляли, замучили, повесили, заживо сбросили в шахты, замуровали в карьерах и умертвили в специальных машинах-«душегубках» 279 тысяч мирных советских граждан, среди них – большое количество женщин и детей[506]. На фашистскую каторгу было угнано более 205 тысяч мирных жителей Сталинской области.[507]

В августе 1942 года, на западной окраине города Сталино, в поселке шахты №1 им. Челюскинцев Петровского района немецкое командование организовало лагерь для военнопленных, комендантом которого был назначен штандартенфюрер Шимке. Фактически лагерь был размещен в границах двух близлежащих территориальных зон: на шахте № 1 им. Челюскинцев (числился под № 1) и на шахте № 10 «Чекист» (числился под № 2).

Комиссией в составе Председателя – Мордина Пармена Яковлевича — председателя райисполкома; членов комиссии: Кулеева Александра Федотовича — секретаря РК КП/б У, Щербанюка Григория Яковлевича — начальника райотдела НКВД, Могилевской Зинаиды Яковлевны — доктора Петровской поликлиники, Смирнова Кирилла Сергеевича — председателя поселкового совета шахты № 1, доктора Канжи Ивана Тимофеевича — заместителя облздравотдела Сталинского Облисполкома, судебно-медицинского эксперта Ермолаевой Лилии Евтиховны, в присутствии граждан, проживающих на шахте № 1: Мартынюк Мотрены Максимовны, Михайлова Павла Ивановича, Цуканова Ивана Григорьевича и др., 7-го января 1944 года был составлен акт, которым установлено, что в лагере № 1 находились исключительно военнопленные, а в лагере № 2 — в большинстве случаев – партийно-советские работники, не успевшие эвакуироваться в глубь страны. Единовременная вместимость в лагерях доходила до 13000 человек.

---

[506] Отчет о деятельности подпольных партийных организаций и партизанских отрядов в Сталинской области. Октябрь 1941– сентябрь 1943 г. г. // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. П-5000. Оп. 1. Д. 1. Л. 66.

[507] Акты и докладные записки о зверствах немецких оккупантов в Сталинской области 1943–1944 гг.: Сталинская областная комиссия по установлению зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками по Сталинской области // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 1. Л. 83.

Для маскировки немцы называли лагерь Пересыльным, но фактически он был местом массового истребления военнопленных и ни в чем не повинных мирных советских людей.

Начиная с августа 1942 года по февраль 1943 года, через данный лагерь было пропущено около 77000 человек из числа военнопленных и партийно-советских работников.[508]

О зверствах немецких захватчиков в Петровском районе г. Сталино свидетельствует также выписка из Акта, в которой указано, что в лагере, кроме военнопленных и партийно-советских работников, «…содержались женщины и дети. Немецкие захватчики превратили его в “лагерь смерти”. Здесь было умерщвлено до 67 000 военнослужащих и гражданского населения...».[509]

Все помещения, где были размещены военнопленные и партийно-советские работники, были оснащены колючей проволокой высотой от 3 до 5 метров и многочисленной вооруженной охраной.

Заключенные в лагерях находились в чудовищных условиях: под открытым небом, без постели, в крайне истощенном состоянии, босые и раздетые.

Первый месяц узники не получали никакой пищи, кроме шахтной воды, – грязной жижи, непригодной для употребления. И только спустя месяц, им начинали выдавать по 100 грамм хлеба-суррогата и жидкого несъедобного супа, сваренного из отрубей. Эту еду заключенные получали один раз в сутки.

Режим в лагере был исключительно жестоким: с раннего утра до поздней ночи военнопленные и партийно-советские работники работали на тяжелых земляных работах по сооружению оборонительных укреплений. Всех, кто был обессилен от голода и болезней и не мог работать, жестоко избивали. За малейшее нарушение режима заключенных немедленно расстреливали без какого-либо следствия.

Жители Петровского района всячески пытались помочь истощенным узникам. Так, в августе 1942 года они оставили для несчастных людей кочаны кукурузы, но в результате обстрела охраной

---

[508] Докладные записки, справки о патриотической работе в тылу в немецких оккупантов: военный отдел. // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. 409. Оп. 6. Д. 476. Л. 62.

[509] Отчет о деятельности подпольных партийных организаций и партизанских отрядов в Сталинской области. Октябрь 1941 – сентябрь 1943 г. г. // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. П-5000. Оп. 1. Д. 1. Л. 53.

несколько военнопленных были ранены, а один военнопленный – убит.[510]

О преступлениях нацистского режима в лагере военнопленных свидетельствуют многочисленные показания советских граждан. Рассказ гражданки Куликовской Марии Федоровны, ранее работавшей в этом лагере в так называемой «санчасти» уборщицей, содержит следующую информацию: «…военнопленные и советские граждане ежедневно выгонялись на работу под усиленным конвоем на строительство оборонных рубежей и другие работы. От истощения военнопленные не могли исполнять тяжелые земляные работы и тот, кто от усталости падал, его сейчас же расстреливали…». Кроме того, «…было много случаев, когда на работу из лагеря выходили военнопленные, как правило, группами, по 25–30 человек, а обратно в лагерь возвращались живыми только 5–10 человек, остальные на местах работы по пути следования расстреливались. Причем все эти гнусные дела по истреблению советских граждан немецкой охранкой держались в строгом секрете».

Крупко Александра Даниловна рассказала о том, что она, находясь на своем огороде в июле 1943 года, стала свидетелем расстрела 6 человек военнопленных, которых погребли на месте казни. Случаи, подобные этому, происходили ежедневно.

Гражданин Черторыжский Куприян Петрович, проживающий в поселке шахты № 1 им. Челюскинцев, показал 19 ям на территории шахты № 1, предназначенных для захоронения убитых и замученных советских людей, но эти ямы были «…сделаны для отвода глаз, массовое же истребление военнопленных и граждан Советского Союза осуществлялось в большинстве случаев не в поселке, их вывозили в автомашинах в неизвестном направлении и там расстреливали».[511]

Пленных расстреливали также на оборонных рубежах и на полях Петровского района.

Установлено, что в лагерях только от истощения, болезней дизентерией, сыпного и брюшного тифа, ежедневного избиения каждые сутки умирало до 50 человек.

При раскопке 12-ти ям на территории бывшего лагеря № 1 размером в 226 куб. метров комиссия обнаружила 105 трупов с различной степенью разложения. На части из них уцелели остатки

[510] Докладные записки, справки о патриотической работе в тылу в немецких оккупантов: военный отдел. // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. 409. Оп. 6. Д. 476. Л. 62-62 об.
[511] Там же. Л. 62 об.

одежды и обуви. Трупы в ямах были расположены в несколько рядов и находились в разных позах. Это дает основания предполагать, что жертвы сбрасывались в ямы беспорядочно.

При обследовании уцелевших трупов обнаружены остатки ткани, которой были связаны руки и ноги. По состоянию зубов, швов на черепах можно утверждать, что возраст погибших – от 25 до 40 лет. Формы черепов и части одежды указывают на то, что трупы – мужские.

Свидетельские показания указывали на то, что причиной смерти были истощения и инфекционные заболевания: дизентерия, сыпной и брюшной тиф.

Связанные руки и ноги на обнаруженных трупах дают основания утверждать, что военнопленных сбрасывали в яму и закапывали живьем.

Из опросов свидетелей установлено, что за весь период в лагеря поступило следующее количество военнопленных и советско-партийных работников: в первой партии – 7000 чел., во второй – 7000 чел., в третьей – 12000 чел., в четвертой – 5000 чел., в пятой – 6000 чел. Кроме этого, в лагерь № 2 шахты № 10 «Чекист» поступило за этот же период около 40000 человек. Итого, в лагеря поступило 77000 чел.[512]

К моменту эвакуации узников в Германию, т. е. к февралю 1943 года, живых военнопленных и советских работников в лагерях осталось только порядка 10000 чел., остальные – в количестве 67000 чел. – были замучены и расстреляны фашистскими извергами. Всего на территории шахты № 1 им. Челюскинцев, шахты № 10 «Чекист», на хуторе Майка и на полях Петровского района замучено и расстреляно около 30000 чел.[513]

Все перечисленные выше зверства оккупантов в отношении советских граждан подтверждены показаниями очевидцев – Куликовской Лидией Федоровной, Черторыжским Куприяном Петровичем, Крупко Александрой Даниловной, Смирновым Кириллом Сергеевичем, Михайловым Павлом Ивановичем, Мора Галиной Константиновной, проживавшим в поселке шахты № 1 им. Челюскинцев.[514]

В расстрелах военнопленных и советско-партийных работников и других злодеяниях комиссия, проводившая расследование после освобождения города Сталино по объединённому лагерю

[512] Там же. Л. 62 об., Л. 63.
[513] Там же. Л. 63.
[514] Там же. Л. 63.

военнопленных – шахта №1 им. Челюскинцев и шахта №10 «Чекист» Петровского района года Сталино, считает виновным немецкое Верховное командование.

Зверства фашистских оккупантов, уничтожавших советских людей в Петровском районе, подтверждают обнаруженные массовые захоронения жертв фашистских злодеяний. «…На Трудовском руднике в шурфе № 12 также обнаружены трупы советских граждан, а многие места так и остались не обнаружены потому, что фашистские палачи вывозили на расправу свои жертвы ночью и неизвестно куда девали. Возможно, что многие из них погибли в стволе шахты Калиновка № 4–4 бис...».[515]

«...Шахта № 4–4 бис является массовой могилой, где погребено свыше 75 тысяч советских людей...».[516]

В выписке из Акта «О зверствах немецких захватчиков, чинимых ими в период временной оккупации, над мирным населением г. Сталино Сталинской области» сказано, что в шахту №4-4 бис «...было сброшено около 75 тысяч (семидесяти пяти тысяч) человек. При извлечении из шахты 150 трупов некоторые удалось родственникам опознать, остальные опознать не удалось ввиду того, что немцы, боясь ответственности, и чтобы скрыть полностью следы своих зверских расправ, в шахту бросали каустическую соду, которая ускорила разложения трупов. Аналогично проводилось истребление и на других шахтах...»[517],[518]

---

[515] Там же. Л. 65 об.

[516] Отчет о деятельности подпольных партийных организаций и партизанских отрядов в Сталинской области. Октябрь 1941 – сентябрь 1943 г. г. // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. П-5000. Оп. 1. Д. 1. Л. 48.

[517] Докладные записки о зверствах немецких оккупантов в Артёмовском районе 1943–1944: Сталинская областная комиссия по установлению зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками по Сталинской области // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 12. Л. 45.

[518] Броварь А. В., Броварь Н. А. Военные преступления нацистской Германии и ее союзников в период оккупации (октябрь 1941 г. – сентябрь 1943 г.) г. Сталино (г. Донецк) в годы Великой Отечественной войны. / Вторая мировая война и современные тенденции по искажению ее итогов и послевоенного мироустройства. Т. 2. «Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память. Сталинградская битва и её стратегическое значение для исхода Второй мировой войны». 14-15 декабря 2022 г. Сборник докладов и материалов международной научно-практической конференции. Научное издание. – /под общ. ред. акад. М.Ч. Залиханова, проф. А.В. Лубкова, проф. А.С. Минакова; сост. проф. МНЭПУ С.А.

Массовые расстрелы, убийства и сбрасывание живыми в шурфы рабочих и служащих производилась на шахтах № 4-бис, №№ 1, 7–8 и др., где десятки тысяч мирных жителей г. Сталино погибли от зверств немецко-фашистских оккупантов.[519]

Кроме шахт в г. Сталино, фашистские захватчики использовали шахтные комплексы по всей территории Донбасса для реализации своих чудовищных замыслов. Так, например, в г. Горловке после изгнания немецко-фашистских войск с территории Донбасса, трест «Артемуголь» Горловского района приступил к восстановлению шахт, разрушенных гитлеровскими головорезами. При восстановлении шахты № 57, расположенной на территории совхоза «Укркобикормсовхозтреста» Никитовского Райсовета, из ее ствола извлечен тридцать один труп, из них 5 женщин.[520]

Согласно заключению врача городской амбулатории, г. Никитовка Рыбальченко, все трупы были зверски замучены немецкими извергами и расстреляны в затылочную часть головы.

При наружном осмотре все трупы черного цвета, и у многих трупов головы были размозжены. Трупы находились долгое время в угольной грязи и пыли, распознать личность не представляется возможным.[521]

С 22 октября 1941 года – 22 месяца и 13 дней длился кошмар немецко-фашистской оккупации в г. Макеевке, сопровождавшийся неслыханными злодеяниями и насилием над мирным населением города и военнопленными.

С первых же дней захвата г. Макеевки немецкие палачи осуществляли массовое планомерное истребление населения: путем истязаний, расстрелов, повешений и специально созданного жестокого и невыносимого режима пребывания в местах заключения.

Степанов, А.А. Клименок – М.: РАН, Изд-во МПГУ, Изд-во МНЭПУ, 2023. С. 875-881.

[519] Акты и докладные записки о зверствах немецких оккупантов в Сталинской области 1943–1944 гг.: Сталинская областная комиссия по установлению зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками по Сталинской области // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 1. Л. 44а.

[520] Акты и докладные записки о зверствах немецких оккупантов в Горловском районе 1943–1944 гг.: Сталинская областная комиссия по установлению зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками по Сталинской области // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 3. Л. 63.

[521] Там же. Л. 64.

Гитлеровцы не гнушались истреблять даже ни в чем неповинных и беззащитных детей-сирот, родители которых были расстреляны или угнаны в немецкое рабство. Для более организованного массового истребления детей, по указанию коменданта города майора Мюллера, предатели родины бургомистры Подгаевский В. С., Стрюк П. И., 5 февраля 1942 г. организовали детский дом «Призрение», в котором был установлен исключительно жесткий режим: детям по несколько дней не давали хлеба, кормили всякими отбросами, отсутствовала медицинская помощь. В результате истощения, эпидемических заболеваний и отравления пищей погибло свыше 300 детей.[522]

В г. Макеевке и его районах немецко-фашистские оккупанты организовали 12 лагерей для военнопленных советских граждан и 4 лагеря специально для мирного населения.[523]

За период с 5 июля 1942 года по август 1943 года в этих лагерях погибло свыше 10 тысяч человек.[524]

В сентябре I942 года на Щегловской группе шахт г. Макеевки немецко-фашистские оккупанты организовали 4 лагеря для военнопленных, а именно: в поселках: Игнатьевка, Островского, им. Ворошилова и на шахте Щегловка. Комендантом этих лагерей был офицер Курт, который создал для военнопленных исключительно тяжелый режим.

Согласно показаниям бывших военнопленных: Тимонина А. В., Лаврушина Н. А., Чайкова П. Н., в этих лагерях умерло от истощения, эпидемий и расстрелов свыше 2000 человек.[525]

Планомерное истребление военнопленных советских граждан подтверждается и другими фактами. Так, в лагере военнопленных, находившемся на шахте им. Кагановича г. Макеевки больных и истощенных от голода военнопленных заставляли работать в невыносимо тяжелых условиях в шахтах, на каменных карьерах. В зимнее время помещение лагеря не отапливалось. Были случаи, когда вследствие сильных морозов, отсутствия одежды и обуви за одну ночь

[522] Акты и докладные записки о зверствах немецких оккупантов в Макеевском районе 1943–1944 гг.: Сталинская областная комиссия по установлению зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками по Сталинской области // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 7. Л. 44л.
[523] Там же. Л. 44м.
[524] Там же. Л. 44н.
[525] Там же. Л. 44н – 44о.

замерзало по 40–50 человек. Трупы замученных и расстрелянных военнопленных закапывали в ямах под насыпью железнодорожного тупика станции Мищино, где находилось 6 траншей по 30 метров каждая, общее количество трупов, находящихся в них, превысило 3000. Это подтвердили жители г. Макеевки: Колоша В. В., Гамидулин В. П., Гамидулина М. И.

В центральном лагере № 123, находившемся на шахте София, наряду с военнопленными содержались и мирные жители города. Здесь раненых и больных расстреливали группами, а зачастую живыми сбрасывали в ямы и зарывали. Жители г. Макеевки, очевидцы этих кровавых злодеяний, – Выголка Д. С., Финашин Ф. Д., Крайняя А. И., Колосенко Е. Т. и др. показали: «В июне месяце 1942 г. в лагерь 123 прибыл немецкий врач. Всех военнопленных выстроили во дворе, вызвали из строя раненых и больных, которым приказали раздеться до пояса, якобы для освидетельствования, и когда они разделись их отвели к стенке здания лагеря и расстреляли. Один из больных крикнул: «Господин доктор, помилуйте меня», но последовал выстрел, и он упал». В этом лагере погибло свыше 5000 человек мирных граждан и военнопленных.[526]

В лагерях военнопленных, находившихся на шахтах «Холодная балка» и «Грузская» было расстреляно и умерщвлено свыше 1000 человек. Это подтвердили жители города: Калоша Василий, Калоша Валентин и др.

В лагере военнопленных, находившемся на шахте Моспино, замучено и расстреляно свыше 1500 чел. Об этом свидетельствуют показания жителей поселка Моспино – Тополь Н. Н., Горбатенко З. И. и др.

Члены комиссии, составившие Акт «О злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Макеевка», на основании заявлений советских граждан, очевидцев и свидетелей, и специального расследования произвели раскрытие ям-могил и, изучив участки территории массовых погребений, установили, что в обследуемых пунктах и районах г. Макеевки количество трупов советских граждан, умерщвленных и погибших в результате массовых расстрелов и повешений за период немецко-фашистской оккупации превышает 30000.[527]

[526] Там ЛЛ. 44о – 44п.
[527] Там же. Л. 44п.

За время оккупации г. Енакиево немецкие изверги расстреляли и замучили ни в чем не повинных советских граждан жителей города Енакиево в количестве 615 чел.

Установлены следующие зверства, совершенные немецко-фашистскими палачами в г. Енакиево:

1. В июне 1942 года фашистские изверги согнали все проживающее в городе еврейское население, мужчин, женщин и детей, в количестве 555 человек в барак на окраине города (территория «Красного городка»), которых продержали под усиленной охраной несколько дней голодными, после чего в ночное время погрузили на автомашины, вывезли из города за 20 км., на территорию Горловского района, и всех живыми сбросили в шурф шахты, где последние погибли мучительной смертью (подтверждено очевидцами).

2. 25 декабря 1941 года немецко-фашистские преступники на территории шахты «Юнком» зверски расстреляли 3-х советских граждан.

Прямыми виновниками в расстреле граждан: Артамонова, Бочарникова и Трофимова являются немецкий военный комендант Граппель и начальник жандармерии, немецкий лейтенант Вигарь.

615 человек расстрелянных и замученных за время оккупации г. Енакиево советских граждан – далеко не полное количество, так как личности многих из них не удалось установить ввиду выезда из города большого количества семей (примерно более двух третьих населения), сведения о которых собрать не представлялось возможным.[528]

31-го октября 1941 года фашистские захватчики ворвались в г. Артемовск.

Из сообщений Советского Информбюро и Чрезвычайной Государственной Комиссии советские люди с ужасом узнавали о чудовищных злодеяниях фашистских оккупантов на донецкой земле.[529]

---

[528] Докладные записки и акты о зверствах немецких оккупантов в Енакиевском районе 1943–1944 гг.: Сталинская областная комиссия по установлению зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками по Сталинской области // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 8а-8б.

[529] Восстановление угольной промышленности Донецкого бассейна / ред. группа II тома: Ф. А. Барабанов, А. Н. Задемидко, Г. В. Красниковский, А. М. Лалаянц [и др.], ответ. ред. д. т. н. Д. Г. Оника. – Москва: Государственное научно-техническое издательство литературы по угольной промышленности Углетехиздат, 1957. Т. 2. С. 11.

Все 22 месяца фашистской оккупации в городе производились массовые облавы, аресты и казни советских граждан. За время своего пребывания в г. Артемовске немецкие захватчики убили до 5000 человек.

Одно из чудовищных преступлений было совершено в 2-х километрах к востоку от г. Артемовска – в туннеле карьеров Алебастрового завода, где было обнаружено отверстие, заложенное кирпичами. После разрушения кирпичной кладки было выявлено продолжения туннеля, приведшего к огромной пещере – до 20-ти метров длины, 30-ти метров ширины и 3-4 метров высоты. Все пространство пещеры было заполнено трупами людей, тесно прижатых друг другу, что создавало впечатление сплошной массы тел, сплетенных друг с другом.

Благодаря особенностям местных условий (относительной сухости воздуха, низкой и равномерной температуры, пористому дну пещеры) произошла мумификация трупов и большинство из них сохранились. Исходя из площади пещеры и 2–3-х слойного расположения трупов, комиссия установила, что в пещере их находится около 3000.

На основании осмотра местности, медицинского освидетельствования трупов и опроса свидетелей из местного населения было установлено, что 9-го февраля 1942 года около 3000 советских граждан — женщин, детей, стариков и инвалидов – русских, евреев, цыган и других национальностей были расстреляны немецкими преступниками и замурованы в заброшенной выработке Алебастрового комбината.

Комиссия по расследованию зверств немецких оккупантов за время оккупации г. Артемовска Сталинской области установила, что в Артемовских Алебастровых карьерах было расстреляно и заживо похоронено около 3000 советских граждан.[530]

Чудовищный режим, установленный нацистской Германией на оккупированной территории СССР и, в частности, Донбасса, ужасает своими преступлениями на протяжении многих десятилетий после окончания Великой Отечественной войны. Не было ни одного уголка, где бы донецкая земля не пропиталась кровью невинных жертв, приняв в себя тела расстрелянных и замученных представителей всех

[530] Докладные записки о зверствах немецких оккупантов в Артёмовском районе 1943–1944: Сталинская областная комиссия по установлению зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками по Сталинской области // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 21-23.

возрастов и национальностей СССР. Пришедшие на нашу землю захватчики не чувствовали ни к кому ни жалости, ни сострадания. Обезумевшие преступники превратили цветущий, счастливый до войны край в страшное гетто с сетью тюрем, пыточных, концлагерей и массовыми местами гибели и захоронения людей.

С каждым годом раскрывается все больше новых фактов злодеяний, совершенных Германией и её союзниками. Количество советских граждан, расстрелянных и замученных на угольных шахтах г. Сталино и области, превращенных в лагеря военнопленных и места массовых казней нацисткой Германией за время оккупации, – далеко не полное. Исследования в этом направлении продолжаются.

Вечная Память погибшим!

ЛИТЕРАТУРА

Акты и докладные записки о зверствах немецких оккупантов в Горловском районе 1943–1944 гг.: Сталинская областная комиссия по установлению зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками по Сталинской области // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 3.

Акты и докладные записки о зверствах немецких оккупантов в Макеевском районе 1943–1944 гг.: Сталинская областная комиссия по установлению зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками по Сталинской области // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 7.

Акты и докладные записки о зверствах немецких оккупантов в Сталинской области 1943–1944 гг.: Сталинская областная комиссия по установлению зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками по Сталинской области // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 1.

Броварь А. В. Геноцид народа СССР нацистской Германией на территории Сталинской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.). / А. В. Броварь, Ю. А. Ревизская. – Текст: непосредственный // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: материалы III Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 30 июня–1 июля 2022 г.) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. – 600 с.

Броварь А. В., Броварь Н. А. Военные преступления нацистской Германии и ее союзников в период оккупации (октябрь 1941 г. – сентябрь 1943 г.) г. Сталино (г. Донецк) в годы Великой Отечественной войны. / Вторая мировая война и современные тенденции по искажению ее итогов и послевоенного мироустройства. Т. 2. «Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память. Сталинградская битва и

её стратегическое значение для исхода Второй мировой войны». 14-15 декабря 2022 г. Сборник докладов и материалов международной научно-практической конференции. Научное издание. – /под общ. ред. акад. М.Ч. Залиханова, проф. А.В. Лубкова, проф. А.С. Минакова; сост. проф. МНЭПУ С.А. Степанов, А.А. Клименок – М.: РАН, Изд-во МПГУ, Изд-во МНЭПУ, 2023. – 1625 с.

Восстановление угольной промышленности Донецкого бассейна / ред. группа II тома: Ф. А. Барабанов, А. Н. Задемидко, Г. В. Красниковский, А. М. Лалаянц [и др.], ответ. ред. д. т. н. Д. Г. Оника. – Москва: Государственное научно-техническое издательство литературы по угольной промышленности Углетехиздат, 1957. – Т. 2. – 783 с. – Текст: непосредственный.

Докладные записки и акты о зверствах немецких оккупантов в Енакиевском районе 1943–1944 гг.: Сталинская областная комиссия по установлению зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками по Сталинской области // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 4.

Докладные записки о зверствах немецких оккупантов в Артёмовском районе 1943–1944: Сталинская областная комиссия по установлению зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками по Сталинской области // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 12.

Докладные записки о зверствах немецких оккупантов в Артёмовском районе 1943–1944: Сталинская областная комиссия по установлению зверств, чинимых немецко-фашистскими захватчиками по Сталинской области // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-1838. Оп. 1. Д. 2.

Докладные записки, справки о патриотической работе в тылу в немецких оккупантов: военный отдел. // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. 409. Оп. 6. Д. 476.

Отчет о деятельности подпольных партийных организаций и партизанских отрядов в Сталинской области. Октябрь 1941 – сентябрь 1943 г. г. // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. П-5000. Оп. 1. Д. 1.

Хроника освобождения Красной Армией городов, районных центров, железнодорожных станций, поселков Сталинской (ныне Донецкой) области от немецко-фашистских захватчиков в 1942–1943 гг. // Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. П-5000. Оп. 1. Д. 347.

Brovar Alexander Vitalievich
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Leading Research Fellow,
Head of the Department for Analysis and Development
of Intellectual Property,
Institute of Scientific and Technical Information
(FGBNU INTI), Donetsk, Russian Federation

THE USE OF COAL MINES IN THE CITY OF STALINO AND THE REGION BY NAZI GERMANY AS POW CAMPS AND SITES OF MASS EXECUTIONS OF SOVIET CITIZENS DURING THE OCCUPATION OF DONBASS, 1941–1943

Abstract

The war unleashed by Nazi Germany against the Soviet Union pursued objectives far beyond those of traditional armed conflict. The spread of racism, the drive for total annihilation of entire nations and peoples, and the complete eradication of Soviet statehood—combined with the overt intent to colonize the territory 'liberated' for German settlement—became integral elements of this war.

To implement these criminal goals, large-scale efforts were undertaken to develop and enforce special directives that sanctioned the physical extermination of specific ethnic and social groups. Numerous specialized structures were deployed to carry out the mass killings of prisoners of war and civilians, resulting in the deaths of millions of Slavs, Jews, Roma, and others.

In the occupied territories, various Nazi punitive agencies operated, executing a policy of total genocide. The occupation authorities established an extensive network of Gestapo branches, field gendarmerie units, security forces, and local police in the enemy-held areas.

Keywords: genocide, World War II, city of Stalino, German Nazism, concentration camps.

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch16

Вакулина Елена
Кандидат (Ph.D) физико-математических наук
Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия
elvakulina@yandex.ru

Белоус Наталья
Кандидат (Ph.D) педагогических наук
Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского
Брянск, Россия
nnotta2@inbox.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ГЕНОЦИДЕ НА БРЯНЩИНЕ

Аннотация
Статья посвящена эволюции политики памяти о нацистских преступлениях на современной Брянщине во время Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: нацизм, Брянск, геноцид.

Начиная с 2000-х годов серьезное влияние на политическое использование памяти о нацистских преступлениях оказывали внешние вызовы: попытки вписаться в формирующуюся «общеевропейскую» культуру памяти, «войны памяти» с Прибалтикой и Украиной, актуализация истории в отношениях с Израилем, конфликт с Украиной (с 2022 г.).

Дело о геноциде нацистов на территории Брянской области было начато 14 июля 2022 года. Его инициировал прокурор Брянской области А.П. Войтович для восстановления исторической справедливости в интересах государства и родственников мирных жителей и военнопленных.

Обращению в суд предшествовала многодневная кропотливая работа Прокуратуры Брянской области, Следственного Комитета и ФСБ

России по формированию доказательной базы: сбор показаний свидетелей, экспертных заключений и изучение архивных документов, свидетельствующих о массовом уничтожении ни в чем не повинных мирных жителей и военнопленных на оккупированной Брянщине.[531],[532]

Для официальной политики памяти нацистские преступления остаются скорее эмоционально насыщенным образом (картинкой), подчеркивающим и жестокость противника, и подвиг советского солдата, что позволяет обсуждать причины подобного насилия, вопросы вины, соучастия и ответственности.

Территория современной Брянской области входила в состав Орловской области. До своего освобождения в сентябре 1943 года она на два года оказалась под жесточайшим гнетом оккупантов. Режим репрессий и насилия на брянской земле начался в середине августа 1941 года, когда гитлеровцы захватили город Стародуб.

К вечеру 1 октября, после прорыва обороны левого фланга Брянского фронта, немецко-фашистские войска заняли Середину Буду, Севск и Комаричи. 3 октября немецкие танки ворвались в областной центр Орел, оттуда с востока 6 октября части 2-й танковой армии под командованием Г. Гудериана заняли город Брянск.

При нацистах Брянск стал центром Брянского главного административного округа (Oberverwaltungbezirk Brjansk), в котором действовала 184-я полевая комендатура.

Для горожан в возрасте от 16 до 60 лет вводилась обязательная трудовая повинность. Труд женщин и чернорабочих оценивался в 80 коп. за час, рабочие низкой квалификации получали по 1 рублю, квалифицированные рабочие – по 1 руб. 70 коп. За неявку на работу людей лишали продовольственного пайка, подвергали штрафу, привлекали к более строгим принудительным работам.

---

[531] Пахалюк К. А. Трансформация политического использования памяти о нацистских преступлениях в современной России / К. А. Пахалюк // Политическая наука. 2023. № 2. С. 65-93. DOI 10.31249/poln/2023.02.03. EDN BVYBRO.

[532] Строкова Л. Т. Политика и практика геноцида советского народа нацистами и их пособниками на оккупированных территориях / Л. Т. Строкова, Е. А. Ломакина // Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: историческая память и вызовы современности : сборник материалов I-й Международной научно-практической конференции, приуроченной к 79-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, Москва, 25 апреля 2024 года. Москва: Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 2024. С. 426-432. EDN SXEAAM.

Продовольственное снабжение горожан было много хуже даже минимального уровня. В соответствии с нормами выдачи для жителей г. Брянска на начало 1942 г. нетрудоспособные получали 1 кг хлеба на неделю, работающие – на 200 г больше, дети до 14 лет – всего 0,5 кг на неделю. Жиров, мяса и соли нетрудоспособным и детям не выдавалось вообще, а работавшие получали по 50 г. жиров и мяса и 10 г. соли в неделю. Но даже такие скудные нормы не были стабильными. К примеру, в феврале 1942 г. хлебные пайки были отменены для всего неработающего населения г. Брянска (кроме детей).[533]

Вступив в Брянск, немецкие части начали массовые аресты жителей. В основном это были старики, женщины и дети. В первую очередь арестовывались представители советско-партийного актива и их семьи.

Уже после освобождения Брянска от оккупантов, в период с 18 по 25 сентября 1943 года, чрезвычайной комиссией было установлено и в соответствующем акте отражено, что советско-партийный актив и военнопленные загонялись в сараи, где содержались в голоде и холоде. Из сарая захваченные на улицах люди выводились со связанными руками сзади, группами по 30–50 человек, а иногда и до 100 человек, на правый склон оврага Верхний Судок в его разветвление, примыкающем к сараям бывшей колонии ИТК № 10 или с противоположной стороны к аэродрому, ставились лицом к яме и расстреливались из пулеметов или автоматов.[534]

Подавляющее число трупов (речь идет о 3500 людей) было зарыто здесь же, в яме, длиной 90 м. Некоторая часть убитых зимой 1941–1942 гг. слегка засыпалась снегом, а в апреле месяце 1942 г. после таяния снега трупы были собраны, заминированы и взорваны. Остатки одежды, обуви, головных уборов и кости скелетов валялись там до конца оккупации.

В ответвлении оврага Верхний Судок, лежащего прямо против сараев (бывшей Колонии ИТК № 10) в верхней части плато членами комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний были обнаружены три ямы, наполненные трупами. Первая яма в бывшем окопе длиной в 32 м. В ней находились 130 человек. Две остальные были расположены перпендикулярно первой. Одна – длиной 20 м, где

[533] Головина А. И. Геноцид еврейского населений на оккупированной территории Брянской области в 1941-1944 гг / А. И. Головина // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14, № 2(107). С. 381-387. DOI 10.35775/PSI.2024.107.2.004. EDN ZEFEAI.

[534] Там же.

было 150 трупов человек. Вторая – длиной 15 м, содержала еще 90 человеческих тел. Итого 370 убитых. Кроме того, рядом несколько ниже по склону оврага, на дне его, была обнаружена еще одна яма, где были зарыты 830 человек.

Правее этой ямы у обрыва оврага против переулка, ведущего на Советскую улицу, находили другие три ямы: одна из них – содержала 250 человек, вторая — 216 человек, третья – 102 человека. Всего 568 человек.

В районе этого же оврага на левой стороне, примыкающей к аэродрому и выходящей к улице 9 января, был расположен лагерь военнопленных рядового и офицерского состава РККА. В нем содержались до 5000 человек. Ужасные условия содержания военнопленных приводили к высокой смертности. Помимо расстреливаемых, умирало ежедневно от 50 до 200 человек. Трупы расстреливаемых и умерших от истощений и пыток немецкие солдаты по указанию их офицеров сваливали в крутой овраг. В сентябре 1943-го были обнаружены в двух ответвленных оврагах 7 ям. В них находились тела 1510 человек. В этом же районе в трех воронках от разрыва фугасных бомб были похоронены 100 расстрелянных партизан.

На территории, именуемой Лесные сараи, в овраге рощи и восточной части г. Брянска обнаружены три ямы с трупами расстрелянных и замученных гитлеровцами советских граждан, подозреваемых в участии в партизанском движении, привезенных из г. Бежицы и других окрестных городов и сел. Всего 1215 человек.

В районе п. Брянск-2 по правой стороне дороги из Брянска в Карачев против больничного городка, на территории Пробного Поля, в удалении от указанного шоссе на 200–500 м обнаружено 14 ям, наполненных трупами в количестве 7500 человек: стариков, женщин и детей, преимущественно еврейской и цыганской национальностей.

При вскрытии ямы, расположенной вдоль дороги, ведущей из больничного городка в лес, обнаружено 768 трупов, среди которых старики, женщины и юноши. Трупы поголовно нагие, расстрелянные в затылочную часть черепной коробки. В остальных вскрытых ямах, расположенных на запад от первой, на песчаных бугорках обнаружены разложившиеся трупы расстрелов 1941–1942 гг. Число жертв в них не было установлено.

В ходе расследования уголовного дела о геноциде в годы Великой Отечественной войны Следственный комитет РФ установил, что немецко-фашистские захватчики и их пособники намеренно

уничтожали мирных жителей и военнопленных на оккупированной территории Брянской области.

Следственный комитет РФ в ходе расследования уголовного дела о геноциде в годы Великой Отечественной войны получил информацию о массовых расстрелах жителей деревни Хацунь. В октябре 1941 года по приказу нацистского командования было уничтожено 318 мирных граждан, включая 60 детей в возрасте от двух до десяти лет.

Кроме того, установлено, что в Брянске во время войны функционировал пересыльный лагерь для военнопленных и гражданского населения под названием «Дулаг-142». В нём содержалось не менее 80 тысяч человек, из которых 40 тысяч были замучены и похоронены.

Военный врач Миминошвили, находившийся в плену, так описывал происходящее в лагере: «Первые две недели немцы не кормили пленных. Затем примерно неделю кормили так: офицер на нагруженной гнилым мясом телеге заезжал в лагерь и бросал куски мяса. Голодная толпа военнопленных набрасывалась на выпачканное в грязи мясо, а сопровождавшие телегу офицеры и солдаты открывали по толпе огонь из пулемётов и автоматов. После этого стали кормить пленных неочищенной гречихой, в результате чего в лагере массово распространились заболевания гангреной прямой кишки».

Миминошвили свидетельствовал о ежедневной гибели 200–250 человек. Трупы, нагруженные на сани, сами военнопленные вывозили на кладбище. Помимо того что люди умирали от голода, их подвергали избиениям, расстреливали.

Комендант «Дулага-142» майор Вейзе лично расстрелял около 200 военнопленных и примерно столько же забил до смерти. Во время перегона военнопленных из лагеря в Брянск было расстреляно 72 человека. По данным ФСБ России, украинские националисты зверствовали не только в концентрационном лагере «Дулаг-142», где были загублены жизни 40 тысяч советских граждан, но и по всей Брянской области.

Немцы не любили делать грязную работу, а потому к убийствам привлекали украинцев, за которыми приглядывали гитлеровцы из числа мадьяр. В начале Великой Отечественной войны фашисты собрали все националистическое отребье в Восточный полк, которому дали назвали 'Десна'. В него входил 615-й карательный украинский батальон, который формировался в брянском городе Бежица. Жителей города и ближайших сел каратели собирали в зданиях школ, травили собаками, а

потом сжигали. Детей топили зимой в речке, развлекались устраивая лесные охоты на женщин с детьми. Пойманных насиловали, а их детей убивали. После 1943 года полк стал отходить через Беларусь во Францию, где его немцы бросили против партизанского движения в составе "Русской освободительной армии" предателя Андрея Власова, который после войны был повешен со своими сообщниками во дворе Бутырской тюрьмы.[535]

Всего, по имеющимся данным, за время оккупации Брянской области немецко-фашистские захватчики и их пособники убили порядка 278 тысяч мирных советских граждан и военнопленных.

28 июля 2022 года Брянский областной суд признал геноцидом уничтожение мирного населения на территории Брянской области.

ЛИТЕРАТУРА

Головина А. И. Геноцид еврейского населений на оккупированной территории Брянской области в 1941-1944 гг / А. И. Головина // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14, № 2(107). С. 381-387. DOI 10.35775/PSI.2024.107.2.004. EDN ZEFEAI.

Пахалюк К. А. Трансформация политического использования памяти о нацистских преступлениях в современной России / К. А. Пахалюк // Политическая наука. 2023. № 2. С. 65-93. DOI 10.31249/poln/2023.02.03. EDN BVYBRO.

Саенко А. С. Нацистская политика геноцида в оккупированном Донбассе (1941 – 1943 гг.) / А. С. Саенко // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11, № 3(36). С. 34. DOI 10.24412/2311-1763-2023-3-34-34. EDN QPXMXU.

Строкова Л. Т. Политика и практика геноцида советского народа нацистами и их пособниками на оккупированных территориях / Л. Т. Строкова, Е. А. Ломакина // Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: историческая память и вызовы современности : сборник материалов I-й Международной научно-практической конференции, приуроченной к 79-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, Москва, 25 апреля 2024 года. Москва: Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 2024. С. 426-432. EDN SXEAAM.

[535] Саенко А. С. Нацистская политика геноцида в оккупированном Донбассе (1941 – 1943 гг.) / А. С. Саенко // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11, № 3(36). С. 34. DOI 10.24412/2311-1763-2023-3-34-34. EDN QPXMXU.

Vakulina Elena
Ph.D. in Physics and Mathematics
Bryansk State University
named after Academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia
elvakulina@yandex.ru

Belous Natalia
Ph.D. in Pedagogical Sciences
Bryansk State University
named after Academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russia
nnotta2@inbox.ru

HISTORICAL MEMORY OF THE GENOCIDE IN BRYANSK REGION

Abstract
The article is devoted to the evolution of memory politics regarding Nazi crimes in the modern Bryansk region during the Great Patriotic War.

Keywords: Nazism, Bryansk, genocide.

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch17

Баранов Андрей Владимирович
Доктор исторических наук, профессор
Кафедра политологии и политического управления
Главный научный сотрудник
Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия
baranovandrew@mail.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЁ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ КУБАНИ В 1942–1943 ГГ.

Резюме

В статье обобщены сведения архивных документов о преступлениях нацистской Германии и её пособников на территории Краснодарского края и Адыгейской автономной области в 1942–1943 гг. Автор уделяет внимание целенаправленным и спланированным действиям оккупантов по истреблению полиэтничного населения Кубани, отмечает русособофский характер актов геноцида в оккупированных местностях края. Приведены сведения о судебном преследовании военных преступников в СССР и Российской Федерации.

Ключевые слова: военные преступления, геноцид, нацистская Германия, пособники оккупантов, Кубань, 1942–1943 гг.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что историческая память о Великой Отечественной войне крайне важна для укрепления цивилизационного суверенитета и патриотических ценностей российского общества. Военные преступления нацистской Германии, её сателлитов и пособников на оккупированных территориях носили характер тщательно спланированного, целенаправленного геноцида, направленного против всех народов СССР, прежде всего – против русского народа как государствообразующего. В современной России уделяется нарастающее внимание органов государственной власти, массмедиа, общественных организаций разоблачению и юридическому преследованию нацистских преступлений, их квалификации в качестве актов геноцида. Политика памяти о событиях

Великой Отечественной войны призвана воспитать в российском обществе прочные традиции патриотизма и непримиримость к нацистским агрессорам, готовность и умение защищать свою Родину, прочные знания об истории. С особой остротой эти задачи стоят в пограничных регионах России, к которым относится Кубань. В 1942–1943 гг. названный регион подвергся нацистской оккупации, за исключением Черноморского побережья.

Цель данной статьи – выяснить масштабы, проявления и последствия нацистских преступлений на территории Краснодарского края, включая Адыгейскую автономную область, в августе 1942 – сентябре 1943 гг.

Теоретико-методологическую основу статьи составляют принципы объективности, историзма и системности. Применён историко-сравнительный анализ как в его кросс-темпоральном, так и в кросс-территориальном аспектах. В исследовании мы исходим из наличия и взаимодействия двух социальных реальностей: событийной и символической, которые неразрывно связаны в сознании людей.[536] На эмпирическом уровне применён анализ архивных документов, а также опубликованных сборников документов судебных процессов над нацистскими преступниками, воспоминаний участников и очевидцев событий.

Степень научной разработанности темы. Первые публикации о преступлениях нацистской Германии и её сателлитов (Румынии, Италии, Венгрии, Словакии, Хорватии и др.) на оккупированных территориях Юга РСФСР появились уже в годы Великой Отечественной войны. Это были публицистические брошюры, в краткой форме информировавшие советских граждан о преступлениях оккупантов и неотвратимости возмездия за акты геноцида[537],[538]. В 1970–80-х гг. создаются книги и статьи, в которых преступления нацистов на оккупированных территориях оценивались на более широкой источниковой основе. Данные работы были выдержаны в стиле

[536] Савельева Ирина, Полетаев Андрей. Теория исторического знания. Санкт-Петербург: Издательство «Алетейя», 2024. с. 447-479.

[537] Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. Москва: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943.

[538] Юдин Иван. Следы фашистского зверя на Кубани. Москва: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943.

популярных юридических очерков[539],[540]. После распада СССР значительно расширился круг доступных источников, подвергнутых рассекречиванию. Среди наиболее важных и документально обоснованных можно выделить труды З.В. Бочкарёвой[541], Е.Ф. Кринко[542], Е.И. Журавлёва[543], С.Г. Степаненко[544], Н.А. Гангур и Д.И. Гангура[545]. Автор данной статьи характеризовал проявления коллаборационизма среди кубанских казаков[546]. В зарубежной историографии, за исключением израильской, не уделяется должного

[539] Гинзбург Лев. Бездна: повествование, основанное на документах. Москва: Советский писатель, 1966.

[540] Майоров Николай. "Краснодарский процесс". Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. 2-е изд., доп. Москва: Военное издательство, 1979.

[541] Бочкарева Зоя. Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Краснодар: Ставропольский государственный педагогический институт, 1992.

[542] Кринко Евгений. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп: Издательство Адыгейского государственного университета, 2000.

[543] Журавлёв Евгений. Коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2006.

[544] Степаненко Сергей. Деятельность Чрезвычайной Государственной комиссии СССР по выявлению военных преступлений фашистской Германии на территории Краснодарского края: диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Майкоп: Кубанский государственный технологический университет, 2010.

[545] Гангур Наталья, Гангур Дмитрий. "Региональный проект «Без срока давности»: новые исследования и материалы о геноциде советского народа в период немецко-фашистской оккупации Кубани (на примере гг. Анапа и Новороссийск)", 259–262. Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: к 80-летию освобождения Крыма и Украины от нацистской оккупации и 110-летию начала первой мировой войны: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024.

[546] Баранов Андрей. "Вопросы казачьего коллаборационизма на Юге СССР в оценке документов органов государственной безопасности". Значение и роль Советского Союза в победе над нацистской Германией и её союзниками в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: новый взгляд и осмысление: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, 1, 9–14. Ставрополь: АГРУС – Ставропольский государственный аграрный университет, 2022.

внимания преступлениям нацизма на Юге России. Можно упомянуть работу К. Фефермана о Холокосте в Крыму и на Северном Кавказе.[547]

Источниковая основа исследования включает в себя документы судебных процессов над немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками, акты обследований комиссий по расследованию ущерба и убытков, причинённых оккупантами и их сообщниками, заявления и письма пострадавших советских граждан, протоколы допросов подсудимых и свидетелей, Книги памяти по районам и городам Краснодарского края и Республики Адыгея. Часть из этих документов опубликована, чему повышенное внимание уделяется в рамках федерального просветительского проекта «Без срока давности»[548],[549],[550]. Впервые снимаются документальные фильмы и краткие видеоматериалы о преступлениях оккупантов. Сообщения массмедиа представляют интерес для понимания направленности политики памяти.

Исследование

Немецко-фашистские, а также румынские, венгерские и словацкие войска подошли к границам Краснодарского края в ноябре 1941 г. В итоге трагического поражения Южного фронта РККА в июле 1942 г. агрессоры вторглись в пределы края. К октябрю 1942 г. фронт установился примерно по линии Главного Кавказского хребта от г. Новороссийска до г. Сочи по перевалам. Большая часть территории края, включая всю входившую в край Адыгейскую автономную область, была оккупирована. Регион, как и весь Северный Кавказ, занимал важное место в агрессивных замыслах захватчиков. Нацисты

[547] Feferman Kiril. The Holocaust in the Crimea and the North Caucasus. Jerusalim: Yad Vashem, 2016.

[548] Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Краснодарский край: Сборник архивных документов. 2020. Москва: Фонд «Связь Эпох». С. 372-384.

[549] Кровавые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани: сборник документов и материалов о военных преступлениях нацистов против мирного населения Краснодарского края 1942–1943 гг. Авторы-составители: Н.А. Гангур, Д.И. Гангур. В 4 книгах. 2019–2024. Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры.

[550] Яхутль Юрий, Касьянов Валерий, Малышева Елена, Брантов Азамат. Адыгейская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: документы и материалы (к 80-летию освобождения от немецко-фашистских оккупантов). Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023.

стремились овладеть нефтяными промыслами под Майкопом, лишить Черноморский флот СССР военно-морских баз, прорваться в Закавказье, после чего напасть на Советский Союз обещала Турция. В своих планах германское командование рассчитывало расколоть советское общество, использовав его слои, недовольные коллективизацией и расказачиванием.

Нацистская оккупационная политика изначально строилась на преднамеренном массовом истреблении советских граждан, прежде всего – коммунистов, комсомольцев, командного состава РККА, евреев и цыган. На всей оккупированной части территории СССР были уничтожены 7 420 379 человек мирного населения. Погибли от голода, инфекционных болезней, отсутствия жилья и врачебной помощи ещё 4 100 тыс. человек. Были насильственно угнаны в Германию и другие страны Европы свыше 5 млн человек, из них 2 164 313 человек погибли за пределами СССР, как подсчитал В.В. Орлов.[551]

В том числе, на территории Краснодарского края были убиты свыше 61 тыс. мирных граждан, а угнаны на подневольный труд в страны Европы 122 тыс. человек. В Краснодарском крае и Адыгейской АО действовала зондеркоманда «10-а» под командованием оберштурмбанфюрера СС Курта Кристмана, который организовывал массовые казни в г. Краснодаре, Новороссийске, Ейске и других городах Юга СССР.[552] В массовых пытках, грабежах и казнях активно участвовали также военнослужащие вермахта.

По свидетельству журналиста Н. Майорова, «за два дня – 21 и 22 августа 1942 года – гитлеровцы истребили почти всех евреев, проживавших в городе [Краснодаре]. 23 августа 1942 года было уничтожено 320 больных, находившихся на излечении в краевой психолечебнице. 9 октября 1942 года фашисты погрузили в машины 214 детей, эвакуированных в г. Ейск из Симферопольского детского дома, вывезли их за город, побросали в ямы и закопали живыми. Дети были в возрасте от 4 до 7 лет. На железнодорожной станции Белореченская фашисты заперли в два товарных вагона 80 советских раненых солдат и офицеров и сожгли их. По дороге от станицы Белореченская до села Вечное были найдены 88 советских военнопленных, замученных и

[551] Орлов Виталий. “К вопросу о цене победы СССР в Великой Отечественной войне“, 1 (19), 140. Вестник Российского университета кооперации, 2015. С. 140.

[552] Яхутль Юрий, Касьянов Валерий, Малышева Елена, Брантов Азамат. Адыгейская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: документы и материалы (к 80-летию освобождения от немецко-фашистских оккупантов). Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. с. 16-17.

застреленных гитлеровцами. В селе Воронцово-Дашковское немецкие захватчики учинили дикую расправу над 204 пленными ранеными советскими солдатами и офицерами. Их кололи штыками, им обрезали носы, уши. Такая же участь постигла 14 тяжелораненых военнослужащих в селе Новоалексеевское. А перед самым бегством из Краснодара фашисты повесили на улицах 80 советских граждан…». В Березанской лечебной колонии было истреблено 320 больных. Такая же участь постигла пациентов детской краевой больницы на хуторе Третья Речка Кочеты Усть-Лабинского района[553],[554]. Зондеркоманда СС «10-А» впервые в мире применила в Краснодарском крае специальные автомобили-«душегубки», вследствие чего, на основании показаний, данных на Нюрнбергском процессе, погибло около 13 тыс. человек. Современные историки предполагают, что жертв зондеркоманды в крае было больше – свыше 15 тыс. человек. Трупы на северной окраине г. Краснодара бросались в противотанковые рвы (сейчас на этом месте, в Чистяковской роще возведён мемориал жертвам нацистских преступлений). В г. Краснодаре было создано не меньше двух концентрационных лагерей для военнопленных красноармейцев, по одному – в г. Майкопе, Апшеронске и Белореченске. Последним преступлением оккупантов в г. Краснодаре перед их бегством 12 февраля 1943 г. стал поджог здания гестапо, где были заточены больше 300 заключенных. Об этом преступлении сохранилось много воспоминаний и иных документов. Всего же, по официальным сведениям краевой комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, собранным к июню 1945 г., в г. Краснодаре оккупанты убили 15 472 человека, то есть более 6% всего населения города.[555]

Широко известна зверская казнь нацистами всех жителей пос. Михизеева Поляна Мостовского района. Были расстреляны 13 ноября

[553] Майоров Николай. “Краснодарский процесс“. Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. 2-е изд., доп. Москва: Военное издательство, 1979.

[554] История без мифов. Кубань. Оккупация. Слезы. 2021. Краснодарский краевой историко-археологический музей-заповедник имени Е.Д. Фелицына. Последний доступ 14 апреля 2025 г. https://felicina.ru/news/istoriya-bez-mifov-kuban-okkupacziya-slezy/

[555] История без мифов. Кубань. Оккупация. Слезы. 2021. Краснодарский краевой историко-археологический музей-заповедник имени Е.Д. Фелицына. Последний доступ 14 апреля 2025 г. https://felicina.ru/news/istoriya-bez-mifov-kuban-okkupacziya-slezy/

1942 г. якобы за помощь партизанам 208 мирных жителей, в том числе 115 детей (59 из них младше школьного возраста), 20 мужчин и 72 женщины (Ты наша боль…, 2019). В г. Армавире, согласно акту комиссии по расследованию зверств оккупантов, было расстреляно не меньше 176 еврейских семей и около 200 семей эвакуированных из других регионов мирных граждан.[556]

На территории Адыгейской автономной области во время полугодовой оккупации погибли свыше 5 тыс. человек, в том числе в г. Майкоп – более 3 тыс. человек, в Кошехабльском сельском районе – свыше 400, в Гиагинском районе – свыше 300, в Майкопском сельском районе – до 200 человек. В том числе, массовые расстрелы проводились вблизи Конюховой балки (пригород Майкопа), Борщёвой мельницы (пос. Победа Майкопского района, вблизи ст. Кужорской, возле ст. Даховской и Дагестанской, пос. Усть-Сахрай, хутора Георгиевского. Полностью были уничтожены жители пос. Фарсовский недалеко от ст. Абадзеховской и Новосвободной – 186 чел.[557]

Изображая из себя «защитников европейской цивилизации», оккупанты с глубоким цинизмом и жестокостью преследовали Русскую православную церковь. Например, акт комиссии по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников в ст. Воронежской Усть-Лабинского района содержит следующее свидетельство. 30 января 1943 г. (накануне изгнания советскими войсками) нацисты совместно с местными полицаями – изменниками Родины, пришли к настоятелю местной Рождество-Богородицкой церкви, священнику В. Маляровскому и потребовали предоставить здание храма «для военных надобностей». В итоге утварь, жертвенник, иконостас, богослужебные книги, более 120 икон, в том числе старинные были расхищены или сожжены. В церковь согнали 940

[556] Сведения о произведенных разрушениях и совершенных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на Кубани за период временной оккупации, составленные на основе представленных предварительных актов из отдельных районов Краснодарского края. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Фонд 1774-А. Опись 2. Дело 923. Листы 43–49 об. Опубликовано: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Краснодарский край: Сборник архивных документов. 2020. Москва: Фонд «Связь Эпох». С. 374-375.

[557] Яхутль Юрий, Касьянов Валерий, Малышева Елена, Брантов Азамат. Адыгейская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: документы и материалы (к 80-летию освобождения от немецко-фашистских оккупантов). Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. С. 17-20.

раздетых и разутых военнопленных, которых на морозе не кормили. По свидетельствам очевидцев, трупы погибших нацисты и предатели-конвоиры выбрасывали на церковный двор, а если среди них вдруг оказывался живой, «то его достреливали или докалывали штыками». Согласно отчёту председателя Краснодарской краевой комиссии по установлению и расследованию злодеяний нацистов первого секретаря краевого комитета ВКП(б) П.И. Селезнёва, аналогичное преступление нацисты и полицаи совершили в ст. Ивановской Красноармейского района, где «церковь обратили в застенок гестапо, где убивали военнопленных и мирных граждан, о чем свидетельствовали трупы расстрелянных и замученных людей».[558]

Фашистская оккупация привела к колоссальному экономическому ущербу для Краснодарского края. Города Новороссийск, Краснодар, Туапсе и Армавир подверглись значительным разрушениям. Только в г. Краснодаре были разрушены: 161 предприятие, 119 торговых точек, 3 театра, 6 рабочих клубов, 17 школ, 5 институтов, 3 гостиницы и Дом колхозника, 9 больниц, 20 детских яслей, 3 трамвайных парка, городской водопровод, электростанция, 613 домов и др.[559] Краснодарская краевая комиссия по установлению ущерба, нанесённого немецко-фашистскими захватчиками экономике края, представила в Чрезвычайную государственную комиссию акты на общую сумму ущерба в 11 473,6 млрд. рублей, в том числе по Адыгейской АО – на сумму более 1 млрд. рублей. Акты принимались не только от государственных предприятий и организаций, но и от коллективных хозяйств и граждан[560],[561]. Комиссии по установлению ущерба работали на краевом, городском

[558] Юркова Анна. На Кубани обнародовали документы о преступлениях фашистов в храмах. Российская газета, 2020. Последний доступ 14 апреля 2025 г. https://rg.ru/2020/05/30/reg-ufo/na-kubani-obnarodovali-dokumenty-o-prestupleniiah-fashistov-v-hramah.html

[559] История без мифов. Кубань. Оккупация. Слезы. 2021. Краснодарский краевой историко-археологический музей-заповедник имени Е.Д. Фелицына. Последний доступ 14 апреля 2025 г. https://felicina.ru/news/istoriya-bez-mifov-kuban-okkupacziya-slezy/

[560] Степаненко Сергей. Деятельность Чрезвычайной Государственной комиссии СССР по выявлению военных преступлений фашистской Германии на территории Краснодарского края: диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Майкоп: Кубанский государственный технологический университет, 2010.

[561] Очерки истории Адыгеи. Т. 2. Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1981. С. 2, 175.

районном уровнях с марта 1943 по май 1944 г., но ряд сведений дополнительно подавался до начала 1949 г.

Город Краснодар стал первым в СССР, где был проведён открытый судебный процесс над пособниками нацистских оккупантов (14–17 июля 1943 г.). Были осуждены к смертной казни 8 предателей-граждан СССР, которые помогали фашистам в уничтожении мирных граждан в автомобилях-«душегубках». Военный трибунал Северо-Кавказского военного округа приговорил В. Тищенко, И. Речкалова, Н. Пушкарева, Ю. Напцока, Г. Мисана, И. Котомцева, И. Кладова и М. Ластовину к смертной казни через повешение, а И. Парамонова, Г. Тучкова и В. Павлова – к каторжным работам сроком на 20 лет. Руководителями всех совершённых преступлений были названы командующий 17-й армией вермахта генерал-полковник Р. Руофф и начальник краснодарской зондеркоманды СС полковник К. Кристман, а также ряд офицеров, тюремных врачей и переводчиков, которых арестовать и осудить советским органам юстиции не удалось. В 1980 г. К. Кристман был арестован и осуждён по законодательству ФРГ на 10 лет тюремного заключения, но в 1985 г. он был досрочно освобождён и скончался на свободе.

Также по факту массовых преступлений против человечности, совершённым в Краснодарском крае, был проведён 22–24 октября 1963 г. открытый суд над 9 другими функционерами зондеркоманды СС «10-А». За карательную деятельность и личное участие в массовом уничтожении мирного населения были осуждены на смертную казнь А.К. Вейх, В.М. Скрипкин, М.Т. Еськов, А.У. Сухов, В.Д. Сургуладзе, Н.П. Жирухин, Е.А. Буглак, У.Т. Дзампаеви, Н.С. Псарёв[562]. Всего же изменников Родины, добровольно сотрудничавших с нацистами, судили в г. Краснодаре в 1943, 1947, 1958, 1959, 1962, 1964, 1965 и 1967 гг.[563]

В постсоветский период истории политика памяти о Великой Отечественной войне в Российской Федерации не всегда была последовательной и эффективной, что объяснялось отсутствием чётких идеологических ориентиров государственной системы образования и массмедиа, коммерциализацией образовательных и музейных учреждений.

---

[562] Гинзбург Лев. Бездна: повествование, основанное на документах. Москва: Советский писатель, 1966. с. 54.

[563] “Обжалованию не подлежит…“. Краснодарская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина. 2003. Последний доступ 14 апреля 2025 г. http://www.pushkin.kubannet.ru/News/n05032019_3.php

Позитивный поворот политики памяти начался в 2009 г., когда была создана комиссия при Президенте российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. С 2019 г. реализуется международный проект «Без срока давности», посвященный сохранению исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны, установление обстоятельств вновь выявленных преступлений против мирного населения. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая перед ветеранами войны 18 января 2023 г., подчеркнул: «историческая память должна сохраняться именно для того, чтобы таких трагедий, которые переживал наш народ во время Великой Отечественной войны, никогда не повторялось. Есть и практический смысл, чтобы мы могли вовремя реагировать на возникающие в отношении нашей страны угрозы».[564]

В том числе, в июле 2022 г. Краснодарский краевой суд удовлетворил иск о признании преступлений и геноцида населения СССР, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в крае на протяжении Великой Отечественной войны. Согласно решению суда, «Жертвами нацистских преступлений на территории Краснодарского края с 1942 по 1943 год стало почти 50 тысяч мирных граждан, включая более 9 тысяч детей. К ним применялись различные виды казни – от расстрела до сожжения заживо, а также всевозможные пытки, истязания и использование в качестве рабочей силы в лагерях трудовой повинности. Кроме этого, на работы в Германию было насильственно угнано более 129 тысяч человек».[565] На протяжении 2019–2024 гг. Краснодарское региональное отделение Российского военно-исторического общества, Краснодарский государственный институт культуры и Краснодарское краевое отделение Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство» реализуют проект «Без срока давности» на финансовые средства гранта Губернатора Краснодарского края. Изданные в рамках проекта книги и сборники документов передаются в библиотеки и музеи. Значительно активизировалась просветительная работа Российского Общества «Знание», историко-археологических музеев, высших учебных

[564] Путин призвал сохранять историческую память. Сайт РИА Новости, 2023. Последний доступ 14 апреля 2025 г. https://ria.ru/20230118/pamyat-1845725875.html

[565] Суд признал геноцидом преступления нацистов на Кубани в годы Великой Отечественной. 2022. Сайт Телеканала «Звезда». Последний доступ 14 апреля 2025 г. https://tvzvezda.ru/news/20227251750-xYZBE.html

заведений в целях укрепления исторической памяти о Великой Отечественной войне. Историки Кубани совместно со студентами Краснодарского государственного института культуры и представителями государственного автономного учреждения культуры «Кубанькино» провели съёмки серии документальных короткометражных фильмов о геноциде советских мирных граждан в годы Великой Отечественной войны.

Заключение

Таким образом, исторические источники системно и доказательно характеризуют преступления нацистской Германии и её пособников на территории Краснодарского края и Адыгейской автономной области в 1942–1943 гг. Действия оккупантов по истреблению полиэтничного населения Кубани, разграблению и разрушению экономического и культурного потенциала региона были целенаправленными и тщательно спланированными. Акты геноцида со стороны нацистов в оккупированных местностях Краснодарского края имели русобофский характер, преследуя цель подавить волю советских граждан к сопротивлению и уничтожить нашу государственность. Военные преступники впервые подверглись судебному преследованию именно в Краснодарском крае. Карание военных преступлений нацистов и их пособников качественно активизировалось с 2019 г., как и политика памяти о жертвах советского народа в годы Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

Feferman Kiril. *The Holocaust in the Crimea and the North Caucasus.* Jerusalim: Yad Vashem, 2016.

Баранов Андрей. “Вопросы казачьего коллаборационизма на Юге СССР в оценке документов органов государственной безопасности“. *Значение и роль Советского Союза в победе над нацистской Германией и её союзниками в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: новый взгляд и осмысление*: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, 1, 9–14. Ставрополь: АГРУС – Ставропольский государственный аграрный университет, 2022.

Бочкарева Зоя. *Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе:* диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Краснодар: Ставропольский государственный педагогический институт, 1992.

Гангур Наталья, Гангур Дмитрий. “Региональный проект «Без срока давности»: новые исследования и материалы о геноциде советского народа в период немецко-фашистской оккупации Кубани (на примере

гг. Анапа и Новороссийск)“, 259–262. *Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: к 80-летию освобождения Крыма и Украины от нацистской оккупации и 110-летию начала первой мировой войны*: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024.

Гинзбург Лев. *Бездна: повествование, основанное на документах.* Москва: Советский писатель, 1966.

Журавлёв Евгений. *Коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).* Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2006.

История без мифов. Кубань. Оккупация. Слезы. 2021. *Краснодарский краевой историко-археологический музей-заповедник имени Е.Д. Фелицына.* Последний доступ 14 апреля 2025 г. https://felicina.ru/news/istoriya-bez-mifov-kuban-okkupacziya-slezy/

Кринко Евгений. *Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.).* Майкоп: Издательство Адыгейского государственного университета, 2000.

Кровавые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани: сборник документов и материалов о военных преступлениях нацистов против мирного населения Краснодарского края 1942–1943 гг. Авторы-составители: Н.А. Гангур, Д.И. Гангур. В 4 книгах. 2019–2024. Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры.

Майоров Николай. “Краснодарский процесс“. *Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок*. 2-е изд., доп. Москва: Военное издательство, 1979.

Обжалованию не подлежит…. Краснодарская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина. 2003. Последний доступ 14 апреля 2025 г. http://www.pushkin.kubannet.ru/News/n05032019_3.php

Орлов Виталий. “К вопросу о цене победы СССР в Великой Отечественной войне“, 1 (19), 140. *Вестник Российского университета кооперации*, 2015.

Очерки истории Адыгеи. Т. 2. Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1981.

Путин призвал сохранять историческую память. Сайт РИА Новости, 2023. Последний доступ 14 апреля 2025 г. https://ria.ru/20230118/pamyat-1845725875.html

Савельева Ирина, Полетаев Андрей. *Теория исторического знания.* Санкт-Петербург: Издательство «Алетейя», 2024.

Сведения о произведенных разрушениях и совершенных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на Кубани за период временной оккупации, составленные на основе представленных предварительных актов из отдельных районов Краснодарского края. *Центр документации*

новейшей истории Краснодарского края. Фонд 1774-А. Опись 2. Дело 923. Листы 43–49 об. Опубликовано: *Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Краснодарский край: Сборник архивных документов.* 2020. Москва: Фонд «Связь Эпох».

Степаненко Сергей. Деятельность Чрезвычайной Государственной комиссии СССР по выявлению военных преступлений фашистской Германии на территории Краснодарского края: диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Майкоп: Кубанский государственный технологический университет, 2010.

Суд признал геноцидом преступления нацистов на Кубани в годы Великой Отечественной. 2022. *Сайт Телеканала «Звезда».* Последний доступ 14 апреля 2025 г. https://tvzvezda.ru/news/20227251750-xYZBE.html

Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. Москва: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943.

Ты наша боль, Кубанская Хатынь. 2019. *Газета «Кубань сегодня».* Последний доступ 14 апреля 2025 г. https://kubantoday.ru/ty-nasha-bol-kubanskaya-khatyn/

Юдин Иван. *Следы фашистского зверя на Кубани.* Москва: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943.

Юркова Анна. *На Кубани обнародовали документы о преступлениях фашистов в храмах*. *Российская газета*, 2020. Последний доступ 14 апреля 2025 г. https://rg.ru/2020/05/30/reg-ufo/na-kubani-obnarodovali-dokumenty-o-prestupleniiah-fashistov-v-hramah.html

Яхутль Юрий, Касьянов Валерий, Малышева Елена, Брантов Азамат. *Адыгейская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: документы и материалы (к 80-летию освобождения от немецко-фашистских оккупантов).* Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023.

Baranov Andrey Vladimirovich
Doctor of Historical Sciences, Professor
Department of Political Science and Political Administration
Chief Research Fellow
Kuban State University
Krasnodar, Russia
baranovandrew@mail.ru

CRIMES OF NAZI GERMANY AND ITS ACCOMPLICES ON THE TERRITORY OF KUBAN IN 1942–1943

Resume

The article summarizes information from archival documents about the crimes of Nazi Germany and its accomplices in the Krasnodar Territory and the Adyghe Autonomous Region in 1942–1943. The author pays attention to the targeted and planned actions of the occupiers to exterminate the multiethnic population of Kuban, noting the Russophobic nature of acts of genocide in the occupied territories of the region. Information on prosecuting war criminals in the USSR and the Russian Federation is provided.

Keywords: war crimes, genocide, Nazi Germany, collaborators of the invaders, Kuban, 1942–1943.

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch18

Попов Эдуард
доктор философских наук
директор
Центра общественного и информационного сотрудничества «Европа»
г. Ростов-на-Дону, Россия
edwardp@yandex.ru

ПЕРВЫЙ ГЕНОЦИД В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ: ГАЛИЦКАЯ РУСЬ, БУКОВИНА, УГОРСКАЯ РУСЬ. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

В статье тезисно рассматриваются политические практики властей Австро-Венгерской империи на сдерживание, а затем и на физическое уничтожение русского (русинского) населения Галиции, Буковины, Угорской Руси. Одновременно официальная Вена создает и активно насаждает украинское движение. Политика репрессий изначально носила ограниченный и «мягкий» характер и заключалась в ограничениях в сфере языка, культуры и и в духовной (церковной и религиозной) жизни. С началом масштабных боевых действий власти Австро-Венгрии получили возможность беспрепятственно уничтожать десятки и сотни тысяч своих русских подданных, что вызвало настоящий шок во всем мире. Об этих событиях целесообразно говорить с используя дефиницию геноцид.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, Талергоф, русины, первый геноцид в истории современной Европы, украинский национализм.

Трагические события 1914-1918 гг. в русских регионах Австро-Венгерской империи – Галицкой Руси, Буковины, Угорской Руси — тема, крайне малоисследованная в российской историографии и событие, совершенно неизвестное для российского общественного мнения. Также эти трагические события совершенно не стали — по крайней мере, до сегодняшнего дня — предметом заботы Российского государства по увековечиванию трагедии. «Парадоксальным образом, – отмечал в своей работе автор этих строк, – в России на законодательном уровне признан акт геноцида армян в Османской империи. И обходится

молчанием геноцид русского населения Галицкой и Угорской Руси и Буковины[566]».

Жители русских краев Австрийской (с 1867 г. – Австро-Венгерской) империи, идентифицировавшие себя как часть «великого русского народа от Карпат до Камчатки», со второй половины XIX столетия стали объектом крайне недоверчивого внимания со стороны Вены, в виду их пророссийских настроений, культурной и этнической близостью. Способом воспрепятствовать росту этих настроений стала реализация плана «украинского проекта» австрийских (австро-венгерских) властей и создание украинской «синтетической нации»[567] (термин д-ра Миши Джурковича)[568]. Официальная Вена со второй половины XIX века системно и последовательно опиралась на украинское движение, точнее, создавала и поддерживала его и одновременно преследовала русское (русинское) движение и культуру.

В цели нашей статьи не входит подробное изложение исторических событий конца XIX – первых двух десятилетий XX века. Позволим себе ограничиться кратким обозначением основных тенденций и этапов русофобской (русинофобской) политики официальной Вены:

1. Преследование русского литературного языка. Запрет с 1892 г. в школах Галиции русского этимологического письма, принятого в России до революции 1917 года и насильственное насаждение вместо него фонетического правописания (так называемой кулишивка, по имени ее создателя П. Кулиша). В настоящее время «кулишивка» используется в качестве официальной украинской формы письма. Запрет русского этимологического письма сопровождался преследованием русского литературного языка, вплоть до изъятия книг, написанных на нем[569].

---

566 Едуард Попов. Конструисање наци је: аустро угарски темељ укра јинског националног мита // Конструисање синтетичких нација. прир. М.Ђурковић. Београд, Catena Mundi, Институт за европске студије, 2024. С. 260.

567 Об украинском проекте австро-венгерских властей см. подробнее: Шевченко К.В. От Галицкой Руси к Западной Украине // УКРАИНСКИЙ НАЦИЗМ В XX-XXI ВЕКЕ: КОРНИ И ВЕТВИ: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 4 декабря 2023 года). Белград, Институт политических исследований, 2025. С. 45-48, 49-52.

568 Миша Ђурковић. Конструисање националних идентитета као инструмент геополитике // Конструисање синтетичких нација... С. 11-13.

569 См. об этом: К.Шевченко, Э.Попов. Создание Украины и структурообразующая роль украинского национализма/нацизма // Международная жизнь. 2024. №8. С. 24-26.

2. Преследование Православия. Пробуждение национального самосознания жителей Галиции, Буковины, Угорской Руси сопровождалось тягой к восстановлению духовного (церковного) единства с Великой Россией. Это обозначилось в возвращению тысяч жителей этих земель к вере предков — Православию. При этом властями Австро-Венгрии переход из униатства (греко-католицизма) в Православие воспринимался не в парадигме свободы совести, а в парадигме «антигосударственного движения»[570]. Впрочем, резюмирует известный исследователь вопроса из Закарпатья Ю.В. Данилец, «Насильственные методы против православия не принесли желаемых результатов для венгерской власти»[571]. Переход из униатства в Православия был массовым и затронул — несмотря на всевозможные препятствия и репрессии со стороны властей — тысячи жителей Галиции, Буковины и Угорской Руси. Эти репрессии вылились в судебные преследования православных мирян и духовенства, известные как Первый и Второй Мараморош-Сиготские процессы[572].

Запрет на использование русского литературного языка, считавшегося общим литературным языком всего «великого русского народа от Карпат до Камчатки», и судебное преследование перехода униатов в Православие по обвинению в антигосударственной деятельности — все эти проявления системной политики австро-венгерских властей могут быть идентифицированы в правовых категориях *культурного геноцида* или *этноцида* — сознательного и целенаправленного уничтожения культуры и системы ценностей какого-либо народа (этноса).

Декларация ООН о правах коренных народов, содержавшее это понятие, была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 сентября 2007 года. Однако в широкую

---

570 Данилец Ю.В. Возрождение православия среди русинов Закарпатья в первых годах XX века // Русины Карпатской Руси: проблемные вопросы истории и современность. Под редакцией Э.А. Попова. Ростов-на-Дону – 2010. С. 98.

571 Там же. С. 99.

572 См., напр.: Данилец Ю.В. Підготовка та хід судового процесу в Мараморош-Сиготі 1913-1914 рр. // Наукові Записки Богословсько-історичного науково-дослідного центру імені архімандрита Василія (Проніна). — № 3. — Мукачево: Мукачівська православна єпархія, 2014. — С. 104—118 (на укр.яз.); Ахременко Д.А., Шевченко К.В., Кривочуприн Е.Л. Русинский вопрос в национальной политике Австро-Венгрии накануне и в годы Первой мировой войны: Научное издание. Брянск, 2018. С. 94-98.

международную практику термин не вошел, вероятно в виду размытости юридических границ понятия.

Тем не менее, действия австро-венгерских властей, направленные на запрет использовать родной язык и на воспрепятствование свободы совести (веры) со всей очевидностью нарушают базовые гражданские права.

Мы вслед за некоторыми другими, весьма немногочисленными авторами полагаем события, происходившие с первых чисел сентября 1914 года до конца 1918 года, именно геноцидом. Подобную точку зрения высказывали С.Г. Суляк[573] и ряд других известных исследователей вопроса. К.В. Шевченко, подводя итоги трагических событий в Галиции и других русских землях Дунайской империи в годы Первой мировой войны, делает заключение: «Массовые репрессии против русинского населения, осуществлявшиеся в крайне жестоких формах, позволяют говорить о том что политика австро-венгерских властей с началом Первой мировой войны начала приобретать формы геноцида. Главной жертвой австро-венгерского террора стала русофильская часть русинского общества, которая в результате широкомасштабных репрессий была сильно ослаблена, а в Восточной Галиции даже перестала существовать как культурный слой, что облегчило окончательную победу поддерживаемых Веной украинофилов»[574].

Этому малоизвестному в современной России трагической странице истории западной ветви русского народа была посвящена международная научно-практическая конференция «Геноцид и культурный этноцид русинов Карпатской Руси» (г. Ростов-на-Дону, 19 декабря 2008 г.), организованная Фондом стратегической культуры (г.Москва) и Центром украинистики Южного федерального университета, возглавляемого автором настоящей статьи[575]. Парадоксальным образом в России на законодательном уровне признан акт геноцида армян в Османской империи. И обходится молчанием геноцид русского населения Галицкой и Угорской Руси и Буковины.

---

573 Суляк С.Г. Русины: уроки трагической истории // Русины Карпатской Руси... С. 45.

574 Шевченко К.В. Славянская Атлантида. Карпатская Русь и русины в XIX – первой половине XX вв. Москва, Regnum, 2011. С. 104.

575 На основе докладов и выступлений конференции был выпущен сборник научных статей. См.: Русины Карпатской Руси: проблемные вопросы истории и современность. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, 2010. – 300 с.

Начало Первой мировой войны сняло политические и юридические ограничения в политике властей Австро-Венгрии в

Репрессии австрийских властей широко затронули галицких русских. Десятки тысяч галицко-русских русофилов были брошены в лагеря смерти Талергоф и Терезин[576]. Еще больше было подвергнуто внесудебной расправе, количество жертв которой невозможно установить с точностью. Согласно Меморандуму Русского Конгресса в Америке (Русский Конгресс — объединение выходцев из Галицкой и Угорской Руси и Буковины) от 13 июля 1917 г., «Лишь за первые девять месяцев войны немцы и мадьяры расстреляли и повесили в Галичине, Буковине и Угорской Руси 20 000 людей. Сколько русского народа перевешали они во время своего наступления в 1915 г и вообще в продолжение 1915, 1916 и 1917 годов, не поддается никакому исчислению»[577].

Итак, за подозрение в симпатии к России или по обвинению в русской идентичности были арестованы и отправлены в лагеря смерти Талергоф, Терезин и др., а также подвергнуты внесудебным расправам десятки тысяч жителей Галицкой Руси, Буковины и Угорской Руси. Отмечены многочисленные случаи уничтожения целых семей, прежде всего, семей священников. Еще сотни тысяч жителей краев бежало от расправ в Россию. Точное число жертв продолжает оставаться дискуссионным вопросом.

Полагаем, что со всей определенностью о событиях, кратко изложенных в статье, можно говорить с использованием дефиниции *геноцид*.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 9 декабря 1948 года и вступила в силу 12 января 1951 года), Статья II, следующим образом определяет его:

«В настоящей Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

а) убийство членов такой группы;

---

[576] См. воспоминания узников Талергофа: Талергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпаторусским народом во время Всемирной войны 1914-1917 гг. Вып.3. Львов, 1924-1932. (репринтное издание)

[577] Цит. по: Шевченко К.В. Славянская атлантида… С. 100.

b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.»[578]

Как минимум три первых пункта (a, b, c) проявлений геноцида в Конвенции можно проиллюстрировать на материале трагических событий в Галицкой Руси и других землях Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны. Гибель в лагерях смерти и в результате внесудебных расправ и изгнание и вынужденное бегство сотен тысяч людей по причине их русского этнического и культурного самосознания со всей очевидностью несет отпечаток геноцида. И напоминает о практиках геноцида армян и ассирийцев в Османской империи.

Итак, усилиями властей Австро-Венгерской империи со второй половины XIX столетия был создан проект «Украина» и его боевой отряд — украинский национализм. Галицкие русские насильственно превращались в украинцев. Но если до начала Первой мировой войны формы геноцида, которому подвергались русские жители Галиции, Буковины, Угорской Руси были «мягкими» (запрет русской письменности, тюремные сроки за возвращение из униатства в Православие и др.) и выражались в форме культурного этноцида, то с началом войны у Вены отпали всякие ограничивающие преграды. И, напротив, появились ранее невиданные возможности проводить политику прямого физического уничтожения десятков и даже сотен тысяч людей без оглядки на общественное мнение и международное право. Геноцид русских подданных Австро-Венгрии принял формы физического уничтожения через бессудные расправы и заключения многих десятков тысяч русских в первые в истории Европы лагеря смерти — Талергоф и Терезин. Также огромное количество жителей Галицкой Руси бежало в Россию, спасаясь от репрессий. Уничтожению подвергались, в первую очередь, духовенство и интеллигенция как

[578] Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года // Официальный сайт Организации Объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml Дата обращения: 15.04.2025.

носители духовного кода и исторической памяти народа. Тем самым русский народ Галиции, Буковины, Угорской Руси и Лемковины был за несколько лет (1914-1918 гг.) лишен своей духовной и культурной элиты, что облегчило последующую смену этнического сознания и культурного кода и постепенное превращение вчерашних русских в украинцев[579].

Выступая на на Всемирном русском народном соборе в Москве 28 ноября 2024 года, главный редактор журнала МИД России А.Г. Оганесян подытожил:

«Признание геноцида русского населения Галицкой Руси и других русских регионов Австро-Венгрии дожидается своего часа и нуждается в научной, моральной и юридической оценках. Предлагаю занести в резолюцию Собора: способствовать углубленному изучению истории подвига мучеников и исповедников, пострадавших в Галичине, Буковине и Угорской Руси в годы Первой мировой войны»[580].

Присоединяемся к этому предложению и пожеланию и призываем ученых из разных стран к научной кооперации в исследовании темы.

ЛИТЕРАТУРА

"KILL THE RUSSIAN... IN YOURSELF" Images of Donbass, Russia, and Russians in modern Ukrainian cinema // FILM AND POLITICS. Edited book from the international scientific conference held on the 18th and 19th of March 2024 in Belgrade. Institute for Political Studies. Belgrade, 2024 // FILM AND POLITICS. Institute for Political Studies. Belgrade, 2024.

Ахременко Д.А., Шевченко К.В., Кривочуприн Е.Л. Русинский вопрос в национальной политике Австро-Венгрии накануне и в годы Первой мировой войны: Научное издание. Брянск, 2018.

Данилец Ю.В. Підготовка та хід судового процесу в Мараморош-Сиготі 1913-1914 рр. // Наукові Записки Богословсько-історичного науково-дослідного центру імені архімандрита Василія (Проніна). — № 3. — Мукачево: Мукачівська православна єпархія, 2014. (на укр.яз.)

[579] Механизмы социальной инженерии, превращающие уже современных русских в украинцев, описан нами в статье: "KILL THE RUSSIAN... IN YOURSELF" Images of Donbass, Russia, and Russians in modern Ukranian cinema // FILM AND POLITICS. Edited book from the international scientific conference held on the 18th and 19th of March 2024 in Belgrade. Institute for Political Studies. Belgrade, 2024 // FILM AND POLITICS. Institute for Political Studies. Belgrade, 2024. pp. 173-189.

[580] А. Оганесян. Преодолеть забвение: о безвестных мучениках Галицкой Руси // Международная жизнь. 2025. №1. С. 101.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года // Официальный сайт Организации Объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml Дата обращения: 15.04.2025.

Конструисање синтетичких нација. прир. М.Ђурковић. Београд, Catena Mundi, Институт за европске студ

Оганесян А. Преодолеть забвение: о безвестных мучениках Галицкой Руси // Международная жизнь. 2025. №1. С. 101.

Талергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпаторусским народом во время Всемирной войны 1914-1917 гг. Вып.3. Львов, 1924-1932. (репринтное издание)

УКРАИНСКИЙ НАЦИЗМ В XX-XXI ВЕКЕ: КОРНИ И ВЕТВИ: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 4 декабря 2023 года). Белград, Институт политических исследований, 2025.

Шевченко К., Попов Э.. Создание Украины и структурообразующая роль украинского национализма/нацизма // Международная жизнь. 2024. №8. ије, 2024.

Шевченко К.В. Славянская Атлантида. Карпатская Русь и русины в XIX – первой половине XX вв. Москва, Regnum, 2011.

Eduard Popov

THE FIRST GENOCIDE IN MODERN EUROPE: GALICIAN RUS, BUKOVINA, HUNGARIAN RUS. ON FORMULATING THE PROBLEM

Abstract

The article outlines the political practices of the Austro-Hungarian Empire aimed first at restraining and later at physically eliminating the Russian (Ruthenian) population of Galicia, Bukovina, and Hungarian Rus. At the same time, the official Vienna initiated and actively promoted the Ukrainian movement. The repressive policies initially took a limited and "soft" form, focusing on restrictions in language, culture, and spiritual (church and religious) life. With the outbreak of large-scale military hostilities, the Austro-Hungarian authorities were able to carry out the unrestricted extermination of tens and hundreds of thousands of their Russian subjects, which provoked genuine shock around the world. These events should be discussed using the definition of genocide.

Keywords: Austro-Hungary, Thalerhof, Ruthenians, the first genocide in modern European history, Ukrainian nationalism.

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch19

Шонус Иван Аристович
председатель общественной организации
«Региональная национально-культурная автономия
греков Республики Крым «Таврида»
brotskiyan@gmail.com

СЕЛО ЛАКИ – НЕЗАЖИВАЮЩАЯ РАНА КРЫМА. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОРУЖИЕ ПРОТИВ ВОЗРОЖДЕНИЯ ФАШИЗМА

Резюме

Статья посвящена трагической истории греческого села Лаки в Крыму, уничтоженного нацистами в 1942 году за поддержку партизан. Через призму этой страницы войны раскрывается роль исторической памяти в борьбе с искажением прошлого и современными проявлениями фашизма.

Автор раскрывает особенности довоенной жизни процветающего греческого поселения с его уникальной культурой, описывает героическое сопротивление жителей оккупантам и чудовищную расправу над мирным населением. Особое внимание уделено современным инициативам по сохранению памяти: восстановлению храма св. Луки, созданию мемориалов, образовательным проектам и молодёжным акциям.

Статья звучит тревожным предупреждением: в условиях попыток переписать историю и реабилитировать нацистских пособников память о таких трагедиях становится важнейшим инструментом против возрождения человеконенавистнических идеологий. Лаки представлено не только как символ жертвенности, а и как пример того, как правда о прошлом может воспитывать новые поколения.

Материал основан на архивных данных и современных мемориальных практиках, адресован историкам, педагогам и всем, кто интересуется проблемами сохранения исторической памяти.

Ключевые слова: греки, село Лаки, историческая память, фашизм, патриотизм, подвиг, партизанское сопротивление, молодёжь, образование, воспитание.

Крым является полуостровом, который на протяжении веков служил перекрёстком культур, религий и цивилизаций. Его история наполнена как великими достижениями, так и трагическими событиями, которые оставили глубокий след в памяти народов,

населяющих этот регион. Одним из таких событий является трагедия села Лаки, которая стала символом мужества и сопротивления в годы Великой Отечественной войны. История Лаки – это память о прошлом в качестве важного урока для настоящего и будущего, напоминание о том, как важно сохранять историческую правду, чтобы не допустить возрождения фашизма.

Район Лакской долины находится в горах Бахчисарайского района, и был заселён с времён раннего средневековья потомками, готов и аланов,[581] смешавшихся с остатками коренного населения.[582] Археологами обнаружены следы небольших поселений, датируемых VI-VII вв., в округе села найдены остатки свыше десятка церквей. Из более-менее сохранившихся – крестовокупольный храм Троицы начала XV века. В 1898 году археолог А. Л. Бертье-Делагард на древнем кладбище селения обнаружил известняковое надгробье с надписью на византийском греческом языке, которую в том же году опубликовал эпиграфист и историк, академик В. В Латышев.[583] Учитывая вышеизложенное, можно говорить о том, что в жилах местных жителей текла кровь гордых феодоритов (от имени византийского топарха Феодороса Гавраса) – потомков небольшого средневекового христианского княжества Феодоро на юго-западе Крыма с центром в Мангупе.

Первое упоминание о селе Лаки датируется 1686-ым годом. В 1796-ом году землю села выделили греческим офицерам из отряда Мавромихали, вывезенных в Крым Алексеем Орловым. Так Лаки стало одним из многих греческих поселений в Крыму, жители которого сохраняли свою уникальную самобытность на протяжении столетий. Греки принесли с собой на полуостров родные им культуру, язык, традиции и православную веру, которые стали основой их идентичности на новом месте. Они занимались земледелием, виноградарством и ремёслами, создавая уютный и уникальный уголок,

---

[581] Храпунов И. Н. Аланы. // От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времён до конца XVIII в.) / Герцен А. Г. – Благотворительный фонд «Наследие тысячелетий». – Симферополь: Доля, 2004. С. 71-96.

[582] Герцен А. Г., Могаричёв Ю. М. О некоторых вопросах истории Таврики иконоборческого периода в интерпретации Х.-Ф. Байера // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь: ТНУ, 2002. Т. 9. С. 615-632.

[583] Латышев В. В. Заметки к христианским надписям из Крыма, II // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. – Одесса: Типография Алексомати, 1898. Т. 21. С. 233-235.

который гармонично вписывался в многонациональный ландшафт полуострова.

К началу XX века поселение было небольшим, но процветающим. По данным переписи 1926 года, в Лаках проживало около 260 человек, из них 240 – греки. Село состояло 68-ми дворов, из них 26 – не крестьянского типа, расположенных вдоль узких улочек, которые вели к центральной площади, где находилась каменная крестово-купольная в византийском стиле церковь Святого Апостола и Евангелиста Луки, построенная на месте деревянной церкви, благодаря бахчисарайскому меценату греческого происхождения, купцу, видному общественному деятелю Дмитрию Пачаджи. Для жителей села церковь имела не только религиозное значение, а являлась и своеобразным культурным центром. Здесь проводились богослужения, праздники и собрания односельчан.[584]

В Лаках действовала греческая школа I ступени (пятилетка)[585], сельсовет, клуб, магазин, ферма, склады. В 1930 годах был организован колхоз «Нéо Зоή» (Новая жизнь), председателем которого был избран Владимир Лели. Благодаря плодородным почвам и благоприятному климату, жители Лаки выращивали пшеницу, ячмень, фрукты. Одним из основных занятий было виноградарство, местные вина славились своим качеством. Кроме того, они занимались животноводством, разводя овец и коз. Ремёсла также играли важную роль в жизнедеятельности села. Местные мастера изготавливали керамику, ткани и деревянные изделия, которые продавались на рынках в Бахчисарае и других крымских городах. Лаки было самодостаточным селом, его жители по достоинству гордились своим трудом и традициями.[586]

Довоенные годы стали временем расцвета для Лаки, однако судьба села оказалась трагически связана с событиями Второй мировой войны, которые критично повлияли на ход его истории. С началом Великой Отечественной войны жизнь в Лаки, как и в других поселениях полуострова резко изменилась. В 1941 году Крым был оккупирован нацистскими войсками. Фашисты, руководствуясь своей

[584] Иванов А. В. «Трагедия села Лаки: историческое исследование». – Симферополь: Крымское издательство, 2010. С. 34.

[585] Крымское ЦСУ. Список населённых пунктов Крымской АССР по всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года.. – Симферополь: Крымское центральное статистическое управление, 1927. С. 12, 13.

[586] Петров С. Н. «Память о войне: мемориалы и памятники Крыма». – Севастополь: Издательство «Морской вестник», 2017. С. 56.

человеконенавистнической идеологией, начали проводить политику террора против мирного населения. Жители греческого села не смирились с новым режимом, а наоборот отчаянно противостояли ему. Часть из них ушла в партизанское движение, действовавшее в местных лесах, а оставшаяся в селе стала активно помогать им.

Жители Лаки были важным звеном в сети поддержки подпольной борьбы. Они снабжали партизан продовольствием, одеждой, медикаментами, обеспечивали ночлегом, а также предоставляли им информацию о передвижениях вражеских войск. Многие жители села лично участвовали в партизанских операциях, рискуя своими жизнями.

Одним из активных помощников партизан был священник местной церкви, отец Георгий. Помимо того, что он помогал им материально, огромное значение имела его моральная поддержка. Он проводил тайные богослужения и вдохновлял жителей и партизан на сопротивление. Деятельность отца Георгия стала известна оккупантам, он был арестован, но даже под пытками не выдал своих товарищей.[587]

Всё же несмотря на героизм священнослужителя и других жителей Лаки, их сопротивление было предано. В начале 1942 года фашисты стали наведываться в село, ставить свои условия, забирать продукты и живность. Но несмотря на угрозы расправой греческое село продолжало поддерживать партизан. В это время Владимир Лели, бывший председатель села и назначенный немцами старостой села, чувствуя неладное, принял решение скрытно эвакуировать жителей в другие районы Крыма. По пропускам немецкой комендатуры, которые ему удалось получить, семьи стали постепенно покидать село. Делалось это осмотрительно, без шума и лишней огласки, чтобы не привлекать внимания оккупационных властей.

23 марта 1942 года утром шум автомобильных моторов, громкие команды, выстрелы разбудили жителей села. Более 300-т солдат из карательного отряда окружили Лаки. Всех жителей, включая женщин, детей и стариков, собрали на центральной площади с целью выяснить почему их сараи пусты, куда из поселения ушли многие его обитатели. После короткого «суда» их обвинили в помощи партизанам и приговорили к смерти. Они зверски издевались над жителями. В частности, Елену Гавало 37-и лет привязали к кровати, подожгли дом, а её восьмимесячного ребёнка бросили в огонь. Те, кто пытался

[587] Сидоренко Л. И. «Неофашизм в современном мире: угрозы и вызовы». – Киев: Издательство «Политическая мысль», 2010. С. 78.

спрятаться, были найдены и убиты на месте. После этого село было подожжено, а его территория превращена в руины. Огнём были уничтожены 87 дворов, склады, ферма, клуб. Но каратели так и не смогли до основания разрушить церковь.[588] По данным историков, в тот день погибло 47 мирных жителей села. Часть жителей угнали в концлагерь, нескольким удалось сбежать по дороге.[589]

Сегодня это событие называют Крымской Хатынью, ведь случилось это ровно за год до сожжения Хатыни. Необходимо понимать, что это преступление не было случайным актом жестокости. Оно было частью планомерной политики нацистов по ликвидации мирного населения. Уничтожение Лаки символизирует стремление фашизма стереть с лица земли целые народы.

Историческая память играет ключевую роль в структуризации общественного сознания. Она способствует формированию у общества понимания последствий, к которым может привести ненависть, ксенофобия и идеология превосходства одной группы людей над другой. Сегодня, в условиях, когда в мире вновь наблюдаются проявления неофашизма, ксенофобии и национализма, память о таких событиях, как данная трагедия, становится особенно актуальной.

В нынешнее время село Лаки является местом памяти, символом патриотизма и напоминанием молодому поколению о важности исторической правды. Восстановление и сохранение памяти об этой трагедии – это акт уважения к погибшим, он же и важный инструмент в борьбе против возрождения фашизма.

В 2004 году на средства греческой общины Крыма на холме в Лакской долине установлен памятный знак в память о невинных жертвах нацистской расправы. На нём выгравированы фамилии погибших жителей, среди которых семьи Арваниди, Блудовых, Говало, Дузовых, Егоровых, Ильичёвых, Калеми, Лели, Спаи, Швайдак. Произнося эти фамилии, хочется акцентировать внимание на том, что это была трагедия не отдельно взятого человека, но целых семей.

В начале 2000-х годов один из потомков жителей села Лаки начал восстанавливать из руин Церковь святого апостола и евангелиста Луки, но полностью её теперешний прекрасный вид она приобрела благодаря усердию президента Федеральной национально-культурной автономии греков России Ивана Саввиди. С 2014 года здесь действует

[588] Коваленко В. П. «ОУН и УПА: мифы и реальность». – Москва: Издательство «Историческая правда», 2019. С. 45.

[589] Иванов, А. В. «Трагедия села Лаки: историческое исследование». – Симферополь: Крымское издательство, 2010. С. 45.

мужской монастырь святого апостола и евангелиста Луки. Гостеприимные монахи принимают паломников, полностью обслуживают церковь, служат поминальные панихиды по жителям села. Потомки и неравнодушные жители Крыма, историки, общественные деятели помнят о трагедии. Ежегодно они проводят здесь памятные мероприятия в день памяти села, День Победы и другие даты.[590]

Акцентируется внимание молодого поколения на памяти о героической истории села. В 2016 году двести участников Всероссийского фестиваля греческой культуры «Крымский маяк» осуществили акцию памяти по высадке аллеи туй в количестве равном погибшим жителям.[591]

В 2024 году состоялось торжественное открытие проекта «Арка памяти гибели крымского села Лаки в годы Великой Отечественной войны», который получил гран-при Всероссийского конкурса проектов архитектурных форм «Архитектура памяти», который проводился региональным отделением Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодёжи «Движение первых» Республики Крым. Его автором стала пятнадцатилетняя школьница из Ростовской области Анастасия Семёнова.[592] Молодость – это время, когда закладываются основы дальнейшей жизни. Все мы знаем, что патриотами не рождаются, а становятся. Молодёжь, участвующая в подобных проектах, воспитывается в атмосфере патриотизма и, вероятнее всего, привьёт его и своим детям.

Одним из ключевых инструментов в борьбе с возрождением фашизма является образование. Именно через образование мы можем передать будущим поколениям знания о трагедиях прошлого и научить их ценить мир, толерантность и уважение к другим культурам.

В Крыму уже предпринимаются шаги в этом направлении. В школах и вузах проводятся уроки памяти, посвящённые трагедии Лаки и другим событиям Великой Отечественной войны. Эти уроки помогают молодёжи понять, что такое фашизм и почему важно

[590] Петров С. Н. «Память о войне: мемориалы и памятники Крыма». – Севастополь: Издательство «Морской вестник», 2017. С. 78.

[591] Греки со всей России посадили сквер в память убитых фашистами в Лаках / Крымское информационное агентство URL: https://kianews24.ru/news/greki-so-vsey-rossii-posadili-skver-v-pamyat-ubityh-fashistami-v-lakah/

[592] Будурова Н. Школьники создают новые символы памяти // журнал «Наш Крым». 2025 №1 С. 80. С. 20-21.

бороться с его проявлениями.[593] Кроме того, важную роль в сохранении памяти играет культура. Фильмы, книги, театральные постановки и другие формы искусства помогают донести до широкой аудитории историческую правду и напомнить о том, что такое фашизм и к каким последствиям он может привести.

К сожалению, память о трагедии Лаки и других подобных событиях в нынешнее время сталкивается с новыми вызовами. В некоторых странах предпринимаются попытки переписать историю, оправдать преступления нацистов и их пособников. Это особенно актуально в контексте событий, происходящих на Украине, где националистические группировки, прославляющие коллаборационистов времён Второй мировой войны, пытаются представить их как «борцов за свободу».[594] В частности, некоторые политические силы активно продвигают идеи, которые оправдывают действия Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА), несмотря на их сотрудничество с нацистами и участие в преступлениях против мирного населения. Это вызывает серьёзную обеспокоенность у историков и правозащитников, которые видят в этом попытку пересмотреть итоги Второй мировой войны и обелить преступления фашизма.[595]

Трагедия села Лаки – это пример мужества, патриотизма и сопротивления фашизму. Несмотря на то, что село было уничтожено, память о его жителях продолжает жить. Восстановление мемориала, церкви и проведение памятных мероприятий – это важные шаги в сохранении исторической памяти.

В контексте трагической истории Лаки мы должны помнить о том, что борьба с фашизмом не ушла в прошлое, она актуальна для настоящего. В условиях, когда в мире вновь наблюдаются проявления ксенофобии, расизма и национализма, наша обязанность помнить о том, к каким последствиям может привести распространение подобных идей и рассказать об этом молодёжи.

Село Лаки – это незаживающая рана Крыма, напоминание о том, какую цену заплатили наши предки за победу над фашизмом. Это чёрная страница трагедии в истории противостояния фашизму и урок

---

[593] Григорьева Е. А. «Историческая память и образование: опыт Крыма». – Симферополь: Крымский научный центр, 2021. С. 56.

[594] Сидоренко Л. И. «Неофашизм в современном мире: угрозы и вызовы». – Киев: Издательство «Политическая мысль», 2010. С. 112.

[595] Коваленко В. П. «ОУН и УПА: мифы и реальность». – Москва: Издательство «Историческая правда», 2019. С. 89.

для будущих поколений. Мы должны помнить о жертвах нацизма, чтобы не допустить повторения подобных событий.

Историческая память – вот наше оружие против возрождения фашизма. Она помогает сохранять человечность, бороться с ненавистью и ксенофобией, и строить общество, основанное на принципах равенства и справедливости. Трагическую историю села Лаки мы обязаны передать будущим поколениям как одну из символов сопротивления злу.

ЛИТЕРАТУРА

Будурова Н. Школьники создают новые символы памяти // журнал «Наш Крым». 2025 №1 С. 80.

Герцен А. Г., Могаричёв Ю. М. О некоторых вопросах истории Таврики иконоборческого периода в интерпретации Х.-Ф. Байера // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь: ТНУ, 2002. – Т. 9.

Греки со всей России посадили сквер в память убитых фашистами в Лаках / Крымское информационное агентство URL: https://kianews24.ru/news/greki-so-vsey-rossii-posadili-skver-v-pamyat-ubityh-fashistami-v-lakah/

Григорьева Е. А. «Историческая память и образование: опыт Крыма». – Симферополь: Крымский научный центр, 2021.

Иванов, А. В. «Трагедия села Лаки: историческое исследование». – Симферополь: Крымское издательство, 2010.

Коваленко В. П. «ОУН и УПА: мифы и реальность». – Москва: Издательство «Историческая правда», 2019.

Крымское ЦСУ. Список населённых пунктов Крымской АССР по всесоюзной переписи 17 декабря 1926 года.. – Симферополь: Крымское центральное статистическое управление, 1927.

Латышев В. В. Заметки к христианским надписям из Крыма, II // Записки Одесского Общества Истории и Древностей. – Одесса: Типография Алексомати, 1898. – Т. 21.

Петров С. Н. «Память о войне: мемориалы и памятники Крыма». – Севастополь: Издательство «Морской вестник», 2017.

Сидоренко Л. И. «Неофашизм в современном мире: угрозы и вызовы». – Киев: Издательство «Политическая мысль», 2010.

Храпунов И. Н. Аланы. // От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времён до конца XVIII в.) / Герцен А. Г. – Благотворительный фонд «Наследие тысячелетий». – Симферополь: Доля, 2004.

Shonus Ivan Aristovich
Chairman of the Public Organization
Regional National-Cultural Autonomy of Greeks
of the Republic of Crimea 'Tavrida'
brotskiyan@gmail.com

LAKI VILLAGE – A NEVER-HEALING WOUND OF CRIMEA. HISTORICAL MEMORY AS A WEAPON AGAINST THE REVIVAL OF FASCISM

Summary

This article is dedicated to the tragic history of the Greek village of Laki in Crimea, which was destroyed by the Nazis in 1942 for supporting partisan fighters. Through the lens of this wartime episode, the article explores the role of historical memory in combating the distortion of the past and modern manifestations of fascism.

The author highlights the features of pre-war life in this once-thriving Greek settlement with its unique culture, describes the heroic resistance of its residents to the occupiers, and recounts the brutal massacre of the civilian population. Special attention is given to current initiatives aimed at preserving memory: the restoration of the Church of St. Luke, the creation of memorials, educational projects, and youth campaigns.

The article serves as a stark warning: amid attempts to rewrite history and rehabilitate Nazi collaborators, remembrance of such tragedies becomes a crucial tool in preventing the resurgence of misanthropic ideologies.

Laki is a symbol of sacrifice and an example of how the truth about the past can educate new generations.

The material is based on archival sources and modern commemorative practices and is intended for historians, educators, and all those concerned with preserving historical memory.

Keywords: Greeks, Laki village, historical memory, fascism, patriotism, heroism, partisan resistance, youth, education, upbringing.

III

ГЕНОЦИД ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch20

Йозеф Скала
доктор исторических наук
Прага, Чехия
dr.skala@seznam.cz

«ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ» ЧЕШСКОГО ВОПРОСА: ПОЭТАПНО-ВЫБОРОЧНЫЙ ГЕНОЦИД

Аннотация

В статье анализируются основные аспекты политики нацистского Третьего рейха в отношении чешского народа, который после окончательной оккупации Чехии германским вермахтом в марте 1939 г. оказался в составе Протектората Богемия и Моравия, образованного по указу Гитлера 16 марта 1939 г. Суть политики нацистского рейха в чешском вопросе заключалась в полной ликвидации чешского народа путём германизации его наиболее «расово пригодной части», а также путём депортации и физической ликвидации, которой, по планам нацистов, подлежали «расово неполноценные» группы населения, а также те представители чешского народа, которые являлись убеждёнными врагами нацистской Германии. Таким образом, суть политики гитлеровской Германии в отношении чехов может быть охарактеризована как «поэтапно-выборочный» геноцид. Только полный разгром нацистской Германии Советским Союзом спас чехов от неминуемой угрозы полного уничтожения.

Ключевые слова: Чехословакия, Протекторат Богемия и Моравия, нацистская Германия, германизация, депортации, физическая ликвидация

«Endlösung», или «окончательное решение» чешского вопроса – сценарий, разработанный с чисто германской педантичностью. Младшим поколениям настойчиво внушается, что в данном случае речь шла исключительно о планах антисемитского геноцида, который не смеет отрицает никто, пребывающий в здравом уме. Однако нас, славян, погибло от рук немецких палачей в несколько раз больше. Более того, славян планировалось уничтожить многократно больше. Хребет нацистской бестии сломил прежде всего Советский Союз, тем самым оказав чехам и словакам такую помощь, которая является беспрецедентной за всю историю нашего существования.

«Окончательное решение» чешского вопроса имело две особенности. Мы являлись промышленной страной, располагавшей большим количеством металлургических и машиностроительных предприятий, включая военные заводы. Во второй половине 1930-х годов Чехословакия даже возглавила мировой список экспортёров оружия. После Мюнхенского сговора 1938 года, когда «демократический Запад» выдал нас на растерзание Гитлеру, и после оккупации всех чешских земель 15 марта 1939 года чешские оружейные предприятия стали одним из ключевых элементов нацистской агрессии. Протекторат Богемия и Моравия *(Protektorát Böhmen und Mähren)* должен был поставлять в нацистский Третий рейх также целый ряд других изделий и продуктов.

Реализация истинного смысла чудовищного плана под негромким названием «окончательное решение» должна была начаться сразу после «окончательной победы немецкого оружия». На пути к этой победе Гитлер стремился максимально использовать все ресурсы и рабочую силу, которые он поставил под свой контроль.

Геноцид в прямом смысле этого слова должен был проводиться выборочно: часть нашего населения должна была быть «германизирована» и в значительной степени выселена с территории своей родины. Об этом свидетельствует огромное число аутентичных документов, которые нацистская бюрократия не успела ликвидировать. Особый интерес представляют те документы, которые под управлением берлинских кураторов готовила их «пятая колонна» среди немецкого населения, проживавшего в области Чехословакии, пограничной с Германией. Именно эта «пятая колонна» участвовала в ликвидации Чехословакии массово и весьма агрессивно. Для гестапо, СС, СД и в целом для нацистского аппарата судето-немецкая «пятая колонна» была очень удобна и благодаря своему знанию чешского языка.

Руками гитлеровской „пятой колонны“

В „Программе действий“ судето-немецкой партии (Sudetendeutsche Partei) – партии, за которую уже на протяжении 30 лет голосовало более девяноста процентов немецкого населения ЧСР (ČSR) – заявлялось буквально следующее:

«Что касается чешских земель, то Германская империя, основываясь на тысячелетних исторических фактах, должна вновь применить имперское законодательство и в обязательном порядке включить эти земли в старые имперские границы». Этому должна была способствовать «интенсивная внутриполитическая и

внешнеполитическая пропаганда», основанная главным образом на «двух китах»: во-первых, на рассуждениях на тему «Богемия – цитадель Германии в средние века» *(«первая страна Германской империи»; «сердце Германии»),* во-вторых, циничные судето-немецкие пропагандисты старались безапелляционно подчеркнуть тот факт, что Чехословакия, благодаря своей «ассоциации с Москвой», создавала в Центральной Европе «все большую угрозу вспышки большевистского пожара и угроз первой степени, направленных против Германского рейха, а ликвидация славянского государства послужит укреплению европейского мира». Именно ссылка на мифическую «большевистскую угрозу», приписываемую чехословацкой либеральной демократии, означала, что «случай чехов должен был оказаться исключительным», и этой «исторической уникальностью чешских земель можно было бы усмирить соседние народы».

«Чехи не могут», – как уже говорилось в этом «руководстве», – «рассматриваться в качестве самостоятельной нации» уже с учетом самого факта «смешения крови, известного с ранних германских времен». Только «антинемецкая пропаганда в девятнадцатом веке» смогла оттолкнуть чехов от «немецкого окружения». Обратить эту тенденцию вспять – «жизненная необходимость для Германской империи», поэтому «чешское возрождение никогда не должно повториться в истории: любая возможность такого возрождения должна быть уничтожена в зародыше».

Также в «интересах Германии» было «подавить чешский язык» *(добиться его «полного исчезновения»).* Тем не менее, был необходим выбор «правильного тактического подхода»: в частности, об уничтожении чешского языка как о программе – с точки зрения судето-немецких нацистов – вообще не следовало говорить, ибо «чешское национальное самосознание будет подавлено с тем большей вероятностью, чем меньше у врага будет возможностей вступить в прямую борьбу за свой язык». Истинная цель немецкого фашизма была гораздо масштабнее: «разрушение чешского национального самосознания *(включая частичное переселение самих чехов),* проникновение в чешский языковой ареал немецких поселений, установление в чешском обществе неразрывной духовной и физической связи с Германией».

Это давление было направлено «в первую очередь, против чешской интеллигенции *(юристов, профессоров, учителей, журналистов),* которая в течение 100 лет проповедовала чешскому народу «ложную идеологию», обрекая чешский народ на несчастья и

разрушения». На самом деле, по мнению судето-немецких фашистов: «история Богемии – это история немецкой империи, и что бы это ни строилось на обратной стороне, было и остается «предательством Центральной Европы». Со «всей резкостью», как призывали агрессивные судето-немецкие пропагандисты, было «необходимо нападать главным образом на большевиков и большевистски настроенных лидеров», и сразу после оккупации Праги «провозгласить реинтеграцию чешских земель в состав Германского рейха, а любые попытки чешского сопротивления квалифицировать как попытки восстания, уничтожения экономической и иной собственности, либо саботажа».

Уже этот «план действий» предусматривал «разделение и рассредоточение чехов» на «территории чешского языка», рассматривая немецкий «как единственный общедоступный язык» после того, когда все чешское образование будет «закрыто до последнего» *(«В принципе, есть только немецкое образование, начиная с детского сада»)*, с «повторным обязательным введением местных названий с 19. столетия» *(то есть тех времен, когда чешские земли были подчины монархии Габсбургов в течение трех столетий, вплоть до создания независимой республики)*. Все чешские «союзы и ассоциации», а также культурные и научные учреждения получали уполномоченных «для передачи их немецким учреждениям», чешские книжные магазины закрывались, а чешские библиотеки «подлежали конфискации» *(включая «источники по чешской национальной истории и памятники культуры в архивах и коллекциях»)*. В то время как «широкие слои чешского населения *(прежде всего, промышленные рабочие)* должны были быть «переселены в нечешские районы», мобилизация «чешских призывников» на фронт не планировалась: они должны были «отслужить два с половиной года в качестве трудовой повинности» и быть «распределены небольшими группами среди немцев». Согласно судето-немецкому плану, «призыв чехов на военную службу – вопрос нескольких поколений», что, конечно, должно было означать для них «желанную привилегию». Необходимо было сохранить всю «чешскую нацию на благо Германии» в «уже распавшемся государстве», добиваясь, шаг за шагом, того, чтобы «широкие слои чешского населения приняли немецкое гражданство».[596],[597],[598]

[596] Grünwald L.: Sudetendeutscher Widerstand gegen den Nazionalsocialismus, Benediktbeuren 1986.

[597] Zimmermann V.: Sudetští Němci v nacistickém státě: politika a nálada obyvatelstva v říšské župě Sudety (1938- 1945), Praha 2001.

Оккупации и сценарий германизации

После оккупации всей нашей страны в марте 1939 года последовал «проект», написанный представителем «имперской военной власти» генералом Фридеричи. «Теперь, когда Немец является неограниченным хозяином на чешско-моравском пространстве», – писал он в июле 1939 года, – «он стоит перед выбором, как окончательно решить эту проблему». Потому что «радикальные средства физического уничтожения» пока невозможны «в нынешних условиях», – говорилось в то время, когда Вторая мировая война еще не разразилась, – «наша цель должна быть достигнута другим способом: чешская община будет распущена в территориальном и духовном смысле – как путем «выселения», так и путем «поглощения великим немецким пространством». Первое условие состояло в том, чтобы «удалить элитный слой из области Богемии/Моравии», лучше всего «навсегда: содействовать любому выселению чешских интеллигентов за «хорошо оплачиваемую работу на отдаленных континентах», а вслед за ними «отправлять их семьи». В интересах достижения «великой цели разрушения чешского руководящего слоя» пришлось бы считаться с «допуском чешских элементов в великое немецкое пространство как с неизбежным злом», однако, если они будут должным образом «рассредоточены в нем», можно, конечно, ожидать, что «большинство из них, как отдельные личности, в великом немецком пространстве будут переориентированы в течение короткого времени» и станут так гордиться «своей важностью и своим доходом», что в следующих поколениях «будут чувствовать себя великими немцами». Тем легче будет «присоединить чешско-моравскую область в обозримом будущем без существенных потрясений и без постоянного внешнеполитического бремени для Германии».

31. августа 1940 года Константин фон Нейрат, «представляющий наместника рейха», обращается к Гитлеру со своим предложением относительно «будущего устройства чешско-моравской области». Он признает, что население оккупированной страны «рассматривает немцев как грубых захватчиков, и стремление к возвращению старой системы сохраняется в больших масштабах, даже если не выражено явно» и, вероятно, «продлится значительно дольше». «Окончательное решение чешского вопроса», – говорится в том же

[598] Chmela L.: Hospodářská okupace Československa, její metody a důsledky: znalecký posudek v procesu s K. H. Frankem, Praha 1946.

докладе Гитлеру, – «заключается в «полной интеграции чехов в Великую Германскую империю» и «заполнении этого пространства немецким народом». Но «самое радикальное и теоретически совершенное решение», то есть «полное вытеснение всех чехов из этой страны и заселение ее немцами», пока «невозможно, потому что немцев недостаточно, чтобы сразу заполнить всю территорию». Более того, слишком поспешная реализация «радикального решения» чешского вопроса привела бы к тому, что «поля остались бы невозделанными и заброшенными»: «полное переселение чехов займет десятилетия», поэтому «даже нет срочной необходимости» заполнять это пространство немцами.

«На чешских землях», – пишет в Берлин «представитель имперского наместника», – «удивляет большое количество светловолосых людей с интеллигентными лицами и хорошим телосложением». Он утверждает, что это произошло главным образом из-за «сильного смешения крови с немцами в прошлом тысячелетии» и, таким образом, позволяет «сохранять путем индивидуального отбора чехов, подходящих для германизации с точки зрения расовой чистоты, и, с другой стороны, изгонять из Империи несоответствующие расовым признакам или откровенно враждебные элементы». Прежде всего, речь идет о тех «слоях местной интеллигенции, которые сформировались за последние 20 лет»: поскольку «у рейха не хватает людей для управления чешско-моравским регионом только немецкими чиновниками, мы не можем не рассчитывать на участие чешских чиновников, однако именно немецкая администрация будет осуществлять надзор, давать указания и устанавливать правила, чтобы «интересы Великой Германской империи всегда соблюдались и продвигались».

В то же время, однако, из–за «необходимости участия протектората в важных военных действиях», особенно в «производстве оружия и боеприпасов», неосторожное «нападение на Богемию во время войны» было запрещено, поскольку это могло «нарушить покой фабрик». Однако это была всего лишь «выжидательная тактика», которой немецкие нацисты «никак не могли быть удовлетворены на постоянной основе». И наоборот, они были готовы «однажды выступить против этого пространства и против чешской нации в рамках общего имперского плана нападения». Конечная «цель имперской политики в Богемии и Моравии», – пишет в приложении к цитируемой «концепции» второй из местных ставленников фюрера К. Франк, – «заключается в достижении полной германизации пространства и

населения». Поскольку «общему перемещению 7,2 миллионов чехов» препятствовал «дефицит немцев, способных немедленно заполнить опустеющее пространство», то, конечно, немецким фашистам не оставалось ничего, кроме метода расового и политического отбора, то есть «отделения той части чешской нации, национальное самосознание которой может быть изменено, от «расово неполноценной». «Вытеснение расово несогласных чехов и враждебного рейху слоя интеллигенции, или «особое отношение» к нему и ко всем деструктивным элементам *(«зондербехандлунг», как звучит в оригинале на немецком, было прикрытием физической ликвидации)* оставалось главным приоритетом., однако и «борьба с чешским языком должна была стать такой же, как в 17 веке», после которой к 18-19 векам в обиходе осталась только разговорная чешская речь *(диалекты),* полностью исчезнув как официальный язык».[599],[600],[601]

Расизм в германском ритме

Расистское шарлатанство началось вскоре после нашей оккупации, включая даже так называемые «френологические тесты» школьников. Каноном было «превосходство нордической расы», однако находки, собранные по всей оккупированной стране, также привели к выводам, которые пришлось держать в секрете: например, доктор Вальтер Кениг-Байер, обершарфюрер центрального имперского управления по расовой политике и политике расселения, еще в октябре 1940 года пришел к выводу, что «расовая картина чешской нации гораздо более благоприятна, чем у судетских немцев».

В то же время, по приказу Рейнхарда Гейдриха, первого заместителя Гиммлера во главе нацистской репрессивной машины, были введены «критерии расовой чистоты» для «человеческого материала, который не должен был подвергаться депортациям или физическому уничтожению» даже после образования «Новой Европы», управляемой нацистами. Пришествие «тысячелетнего Третьего рейха» затягивалось: эта привилегия была предоставлена исключительно «чешским семьям, получившим категории I, II и III *(обычно от 8a AI до 4a BI)* по расовому признаку», однако только в том случае, «если они не

[599] Čelovský B.: So oder So. Řešení české otázky podle německých dokumentů 1933 – 1945, Šenov u Ostravy 1997.
[600] Brandes D.: Češi pod německým protektorátem. Okupační politika, kolaborace a odboj 1939 – 1945, Praha 1999.
[601] Anders F.: Au der „Rechts"-Praxis Nazionalsocialistische Sondergerichte im „Reichsgau Sudetenland 1940 – 1944; In: Bohemia, 199, 40, pp. 331-366.

являются политически неассимилированными или, возможно, антинемецки-ориентированными», или если они не являются «лицами узкопрофильной профессии, которых необходимо переместить в старый рейх, где они могли бы ассимилироваться», или в тех случаях, «если в соответствующей семье», или части семьи, «не было проблем с точки зрения наследственного здоровья». Мужчинам старше 60 лет и женщинам старше 50 лет также был предоставлен шанс жить «в протекторате», даже если они получили «худшую расовую оценку».

Напротив, «семьи и отдельные лица с преобладающими восточными, восточнобалтийскими и неевропейскими расовыми признаками, которые, таким образом, получили «категорию IV расовой оценки», независимо от того, считаются ли они подходящими «с точки зрения наследственного здоровья», не должны избегать депортации, равно как и уже упомянутые «неассимилируемые элементы с антигерманскими настроениями». В то время как «лица чешской национальности с узкопрофильной профессией», получающие «категории I., II. и III. расовой оценки», размещаются «на территории старой империи», лица чешской национальности «с расовой категорией IV. будут переданы в ведение генерал-губернаторства» *(то есть той части Польши, которая уже контролировалась нацистской Германией).* «Расово нетерпимые чехи» представляют собой «природный брак, судьбу которого должен решать фюрер», – говорилось в параллельной служебной записке бригаденфюрера СС Хоффмана из того же Главного имперского управления по расовым вопросам и делам поселений.

5 октября 1940 года было опубликовано решение Гитлера, принятое в ответ на «доклад рейхсминистра юстиции Гюртнера о чешском движении сопротивления», который предлагал «предать четырех главных руководителей заговора народному суду»: фюрер выступил против этих выводов и заявил, что «расстрельных команд было бы достаточно для чешских повстанцев, потому что «судебные процессы сделали бы их мучениками», а «чехи сочли бы любой приговор несправедливым».

Что касается «будущего протектората», то Гитлер категорически исключил как «сохранение чешской автономии», так и полное «вытеснение чехов» с их «полной заменой немецкими поселенцами», поскольку «на это потребовалось бы 100 лет». Таким образом, выбор пал на «колонизацию чешско-моравского ареала» и «германизацию чехов», конечно, «за исключением тех, которые испытывали расовые

сомнения или враждебно относились к рейху: эта категория подлежала полной ликвидации».

Автором документа 1940 года, озаглавленного «Задачи экономики в германском протекторате Богемия и Моравия», является председатель имперской Конфедерации промышленности Бернхард Адольф: в нем оговаривается процедура «уничтожения Чехословакии как независимого государства, а не просто обеспечение безопасности восточной границы Германии или простое присоединение части этой территории, насколько это возможно при жизни фюрера, или в течение последующих 30 лет». Политика, «охватывающая все сферы жизни» и гарантирующая «германизацию около 50% чешской нации путем ассимиляции», «выселение около 10% в течение 30 лет», «сокращение численности чешской нации на 3-5% за счет снижения рождаемости» -и «радикальное истребление чешско-еврейских полукровок». Все это с существенным дополнением: «если таким образом около 70% чехов будет уничтожено на данной территории, важность оставшихся 30%, состоящих в любом случае из расовых недочеловеков, чья ассимиляция нежелательна, снизится до такой степени, что мы сможем легко их выселить, или иным образом избавиться от них».[602]

Усиление «нордической» породы

В то же время, под лозунгом «Собственность означает власть», руководство нацистской Конфедерации промышленности предусматривало «передачу средств производства протектората Богемия и Моравия в немецкие руки», начиная с крупных заводов, а затем захватывая все более мелкие предприятия, включая «назначение немецких генеральных директоров» и достаточно крупного аппарата «немецких руководителей». Если этот «высший слой немцев не хочет оставаться в изоляции», – призывал Б. Адольф, – «мы должны поддержать его немецким средним классом, который должен быть сформирован одновременно путем «ариизации», создания независимых немецких ремесленных и торговых предприятий для немцев, призванных из старого рейха», чтобы разместить «соответствующее количество чехов в старом рейхе». Однако «свободные чешские рабочие» – в дополнение к тем, кого направляют на «принудительный труд» – также будут «массово использоваться в самых отдаленных частях рейха, чтобы помешать им создать семьи на территории протектората». Поэтому также планируется «предотвратить

[602] Kárný M., Milotová, J.: Protektorátní politika Reinharda Heydricha, Praha 1991.

реэмиграцию в протекторат чехов, которые уже обосновались в старой империи». Все это, в соответствии с планами Б. Адольфа, обеспечивало выполнение лишь «Первых этапов комплексного решения»: задача чехов, в свою очередь, состояла в том, чтобы «в полную силу инициировать собственную массовую германизацию». В то же время, «высший класс Германии должен был убедительно и ненавязчиво демонстрировать превосходство всего немецкого», чтобы стало общепринятой нормой, что «немец не может быть подчиненным чеха, немец – хозяин, всегда».

Всем должно было стать яснее ясного, что «немецкая культура возвышается над чешской». Только тогда «доступ в немецкое общество станет высшей честью для каждого чеха». Даже тогда нельзя исключать определенных «вспышек чешского сопротивления». Ожидается, что руководители промышленной гильдии, которая вступила в союз с Гитлером, «часто группируются вокруг предприятий, которые все еще принадлежат Чехии». Если не будет найден предлог для «политического вмешательства», они должны быть «преодолены экономическими средствами – в первую очередь путем отзыва ранее предоставленных кредитов, ограничения продаж и т.д.», включая «запрет на браки с экономически зависимыми чехами.»

«Предложения по подготовке германизации (смены гражданства) в протекторате Богемия и Моравия» были направлены 18 декабря 1940 года рейхснаместнику Нейрату штурмбаннфюрером СС Беме. В этом одиозном документе ставилась задача: «вырастить, после строгого отбора, насколько это возможно, все части нынешнего населения богемско-моравского региона, которые будут считаться ценными с расовой точки зрения, таким образом, чтобы даже среди лиц, которые на сегодняшний день все еще ведут себя негативно, но признаются расово ценными, возникло желание сменить гражданство», или чтобы можно было «привлечь к смене гражданства хотя бы детей из таких семей». С другой стороны, «бесполезная в расовом отношении и враждебная часть чехов должна быть исключена из процесса германизации и подвергнута «особому обращению». *(нем.: Sonderbehandlung, то есть физической ликвидации)*.[603]

«Инвентаризация человеческого материала»

Старший офицер СС приказывает «провести инвентаризацию всего человеческого материала, находящегося в протекторате». Однако,

[603] Král V.: Pravda o okupaci, Praha 1962.

чтобы «скрыть цель», это должно быть сделано с помощью «серьезных медицинских мер» *(в соответствии с которыми в состав медкомиссий будут включены «немецкие военнослужащие, обученные расовой политике»)*. Особое внимание должно уделяться «расовым чертам всей семьи и профессиональным характеристикам», а поскольку это невозможно сделать «сразу по всей стране», в первую очередь будут проверены люди, которые предназначены «для работы за пределами протектората». Германизацию «в старом рейхе» следовало «использовать экономно, последовательно преодолевая тенденции расселять чехов группами, например, в промышленных районах», и «следить за тем, чтобы те, кто должен стать немцами в старом рейхе», были «легко востребованы на рынке» *(квалифицированные рабочие, инженеры и т.д.),* чтобы «упростить их трудоустройство».

«Расово ценным», – говорится далее в этом «плане инвентаризации», – «является тот житель протектората, в котором или в чьих родственниках не преобладают славянские расовые черты». Последние отличаются – «за исключением монгольских типов» – «явно неупорядоченной, неприглядной семейной жизнью, где нет чувства порядка, личной и домашней чистоты, где нет желания двигаться вперед». В группу, в которой «смена национальности должна быть исключена», входят «расово бесполезные», включая «монголоидов и безнадежных ренегатов, особенно если в них есть примесь еврейской крови», а также «расово ценные представители иностранной национальности, враждебно настроенные по отношению к рейху». «Опасная часть интеллигенции, которая ведет политически неблаговидную деятельность и не поддается обучению, должна быть безжалостно подвергнута «особому обращению», чтобы избежать подстрекательства».

Тем не менее, даже откровенные нацисты и расисты не могли игнорировать тот факт, что «национальная идея сама по себе слишком сильна, чтобы ее можно было легко нейтрализовать», поэтому план СС требовал «стремиться ограничить это патриотической идеей фольклорного типа» с явным акцентом на все, что может внести «определенный раскол в общество Богемии». Таким образом, «различные племена и национальные группы могут быть настроены друг против друга». Это то, что обещает «автор сценария», даже если учителям и ученикам будет приказано использовать местные диалекты. Тем более, по его словам, необходимо покончить «с продвижением настоящей национальной идеи» *(особенно «в прессе»)*, начиная с того, что может привести к «борьбе с германизмом».

«Пропаганда Гуса и других национальных героев должна прекратиться» после того, как «коренным образом изменится преподавание в школах всех видов и уровней». Более того, автор просит «поддержать чешские прогерманские организации» *(например, «ветеранов австро-венгерской армии»)* – или даже создать их заново, «чтобы культивировать в первую очередь имперскую идею и тем самым добиться внутренней готовности и сосредоточенности на интересах рейха». Но сама по себе «смена гражданства», подчеркивалось в документе, не является чем-то таким, на что можно «претендовать» даже с позиции «расово ценного» человека. Цель – «только выборочный прием, избирательный выбор», ибо «вступление в немецкое национальное сообщество должно означать высшее отличие», которое может быть достигнуто лишь «достойным поведением и успехами».[604]

Drang nach Osten и усиление гнета

22. июня 1941 года Гитлер вторгся в Советский Союз и приказал ужесточить оккупационный режим и на нашей территории: фюрер поручил руководство протекторатом Рейнхарду Гейдриху, второму лицу во всей иерархии нацистской машины репрессий, который в конце сентября того же года принял на себя полномочия «исполняющего обязанности имперского наместника».

В пространной речи перед руководителями оккупационного аппарата он изложил свой план «окончательного решения чешского вопроса» – и порядок действий на время войны, после которой его еще предстоит полностью реализовать. 2 октября 1941 года во время выступления в Чернинском дворце, он недвусмысленно заявил: «Я должен на этом пространстве со всей своей твердостью обеспечить, чтобы население, если оно чешской национальности, понимало, что реальности принадлежности к Рейху и подчинения имперским интересам избежать невозможно; немцы должны видеть, что эта часть Рейха является его надежной частью, что здесь немец пользуется защитой и играет ведущую роль».

Теперь, когда «мы заняли большое пространство в Европе под руководством фюрера, мы должны дать понять, что оккупация во многих странах – в любом случае – будет не временной, а окончательной». Мы должны «различать группы, образованные германцами, то есть людьми нашей крови (Норвегия, Голландия, Фландрия, позже даже Дания и Швеция)»: необходимо найти

[604] Král V.: Chtěli nás vyhubit, Praha 1961.

совершенно «иной способ обращения с ними: руководить ими по-человечески, так же, как мы руководим нашей нацией, а не так, как народами других рас, славянскими и подобными им неполноценными племенами».

Напротив, на «восточных пространствах, частично населенных славянами», «доброта понималась бы только как слабость»., ибо «славянин сам не хочет, чтобы к нему относились как к равному»: напротив, он «привык, что Господь не женится на нем». Здесь, по словам Гейдриха, «однажды должен править высший класс Германии». Под этим подразумеваются – «после дальнейшего военного развития» – территории, простирающиеся «до самой России, до Урала». Они «должны стать нашей сырьевой базой, а их жители, выражаясь довольно резко, должны служить нам в качестве рабов». «Чешско-моравское пространство ни в коем случае не должно быть надолго оставлено в таком состоянии, которое позволило бы чехам утверждать, что это их земля».

Однако до тех пор, пока война не закончится, по словам Гейдриха, просто «по чисто тактическим соображениям, мы не должны позволять чехам злиться и взрываться по каким бы то ни было поводам». Поэтому даже власти протектората «должны действовать таким образом, чтобы чехи, если у них нет другого выхода, не думали, что они должны начинать восстание прямо сейчас». Не меняя «базовой линии», это должно быть «хотя и невысказанным, но все же приоритетом»: «Богемия однажды должна стать снова немецкой, и чехам здесь не на что претендовать».

«На первом этапе», – конкретизировал Гейдрих, – «мне нужен такой мир в этой области, чтобы чешские рабочие задействовали всю свою рабочую силу для военных действий Германии, чтобы мы не задерживали поставки и дальнейшее развитие военной промышленности рейха во время существования здесь огромного промышленного потенциала». «Естественно, чешским рабочим должно быть предоставлено столько еды, если можно так выразиться, чтобы они могли выполнять свою работу, но все же «нужно быть осторожными, чтобы Богемия, по своему обыкновению, не воспользовалась этим чрезвычайным положением в империи, чтобы не извлечь для себя своих собственных выгод». Для этого необходимо, чтобы «мы сначала показали чеху, кто в доме хозяин»: «Рейх не позволяет шутить с собой», и «ни один немец не прощает чеха – возможно, даже так, как в Рейхе с евреями». Таким образом, чтобы в результате «не нашлось ни одного немца, который сказал бы, что чех

может быть порядочным». В противном случае «чех всегда будет искать «черный ход», через который он ловко ускользнет».[605],[606]

Снабжать вермахт, подавлять сопротивление

Даже в то время, когда «окончательное решение чешского вопроса» должно было оставаться тщательно засекреченным, Гейдрих требовал «убедительно показать чехам: любите вы нас или нет, думаете ли вы о создании независимого государства позже или нет, важно, чтобы по крайней мере сейчас вы признали, что это могло бы навредить вам только в том случае, если бы вы подняли восстание или оказали сопротивление». Поскольку мы «не можем заполучить этих людей, мы не хотим этого, и у нас ничего не получится», достаточно «просто объяснить практически всем – с помощью пропаганды, карательных мер и т.д. – совершенно очевидно, что в данный момент чеху действительно выгоднее всего много работать, даже если он втайне думает, что если Рейх все-таки рухнет, то он снова обретет свободу. Для нас это может вообще не иметь никакого значения: главное, чтобы он вел себя спокойно».

План «окончательного решения чешского вопроса» участники совещания должны были «держать при себе». Слова Гейдриха прозвучали категорично: «Когда-нибудь этот регион должен быть окончательно заселен немцами» *(действительно, как «сердце империи»)*. Однако он «попытается воспроизвести чешский многословный текст по старому методу»: с помощью шагов, которые закладывают основу для будущего, «можно начать маскироваться уже сегодня». Прежде всего, «инвентаризация в расово-национальном смысле», которая дает «общее представление о том, кто из людей на этом пространстве пригоден к германизации: с помощью рентгеновских снимков, школьных экзаменов или расовых проверок молодежи при кажущемся навязывании трудовой повинности».

Гейдрих также четко определил «критерии» и группы, на которые должно было быть разделено наше население: «есть хорошие расы и люди с благими намерениями, тогда все просто, мы можем их германизировать». На «противоположном полюсе» находятся «люди дурной расы и дурно мыслящие», которые «должны убираться» *(«на Востоке много места»)*. «В середине остается средний слой, который

[605] Čelovský B.: So oder So. Řešení české otázky podle německých dokumentů 1933 – 1945, Šenov u Ostravy 1997.
[606] Čvančara J.: Heydrich, Praha 2004.

мы должны тщательно изучить: к нему относятся «благонамеренные люди плохой расы» и «плохо мыслящие люди хорошей расы». Первых, заявил Гейдрих, «мы устроим на работу где-нибудь в рейхе или в других местах», но в то же время «мы позаботимся о том, чтобы у них больше не было детей, потому что мы не хотим развивать их дальше на этом пространстве» *(«но мы не должны их отговаривать»)*. Все, что осталось – это «злонамеренные люди хорошей расы: они самые опасные, потому что являются хорошими лидерами в расовом отношении». Некоторые из них попытаются «обосноваться в рейхе, в чисто немецкой среде» – если не получится «перевоспитать их умы», мы должны будем «окончательно припереть их к стенке». Это потому, что «я не могу их выселить, поскольку они создали бы там, на Востоке, руководящий слой, который выступил бы против нас».

В другой «программной речи» Гейдрих обратился к такой же закрытой аудитории из четырех человек: в феврале 1942 года он приказал «сократить расовый отбор с трех до одного года» и завершить его «выдачей новых удостоверений личности». Для того, чтобы выделить «около трети тех, кто изначально не подходит для изучения немецкого языка – и, возможно, еще треть тех, кого мы считаем подходящими для изучения немецкого языка при поверхностной оценке». Оставшаяся «треть все еще нуждается в непродолжительной проверке»: внешне нужно создать видимость, «как будто я хочу германизировать все население и законным путем доставить его в рейх, что значительно облегчит нашу нынешнюю военную ситуацию». «Если бы я в этот момент прибегнул к мерам, которые дали бы понять, что я не хочу оставлять ни одну их часть на этой земле, здесь скоро произошла бы революция, и это вызвало бы у нас трудности». Вот почему «нам пришла в голову идея позже эвакуировать эту нацию, тех, кто не имеет права говорить по-немецки, в форме, напоминающей командировку на работу, с тем преимуществом, что позже они смогут взять с собой свои семьи и т.д.» Тот факт, что существование людей, «не владеющих немецким языком и не способных к германизации», после войны на «чешско-моравском пространстве» не предполагалось, участникам совещания было поручено сохранять в качестве «секретной цели».

Однако Гейдрих, конечно же, не собирался оставлять без внимания то, где и как будут «германизироваться» те, кому не будет отказано в этой участи. Ориентиром должны были стать «политические интересы рейха», конкретизированные «введением трудовых повинностей». После того, как чешское правительство вынуждено

заявить об этом, мы можем с полным правом сказать: поскольку вы, чехи, помимо работы на заводах военной промышленности, не участвуете в освободительной борьбе Рейха, как это делает сам Рейх, будет единственно правильным, если вы проведете определенное число лет – срочная служба не для вас – в рамках выполнения трудовых обязательств. В трудовых лагерях Германии «необходимо будет обучать под руководством отобранных руководителей службы труда – в совершенно другой униформе, разделенной на подходящих и не подходящих для обучения». Конечно, только в качестве «рабочих и ремесленников», некоторые из которых – после двухлетнего пребывания в лагере – смогут «пройти определенные испытания как подмастерья или что-то в этом роде». Те, кто «годится для того, чтобы стать немцем», могут быть «отправлены на работу в Рейх, чтобы они вообще не могли вернуться». «Те, кто еще не подготовлен к германизации, будут отправлены на побережья северных морей: в будущем концентрационные лагеря станут идеальным «домом» для 11 миллионов евреев из Европы», и именно там «возможно, мы могли бы использовать чехов, которые не имеют права стать немцами, в качестве надзирателей, лидеров групп и т.д.» *(«в знак выполнения позитивной задачи в пользу немцев»)*: в качестве «европейского переднего края», потому что «более близкие районы колонизации будут заселены немцами».

Гейдрих потребовал не только от коллаборационистской прессы, но и от школ протектората приглушить сопротивление «онемечиванию»: «Здесь важно нанести удар в первую очередь по чешским учителям, которые составляют корпус педагогов оппозиции: мы должны четко разобраться в ситуации и ликвидировать даже чешские высшие школы», однако в то же время «собрать чешскую молодежь где–нибудь в форме, которая позволяла бы получать образование вне школ, что было бы полезно: тем более, что невозможно посадить всех чешских учителей за решетку и вырвать их из жизни. Учитывая чешское отношение к таким вещам, это, несомненно, найдет применение и в области спорта». С другой стороны, «чешские университеты сюда больше не вернутся», – подчеркнул гитлеровский наместник в ситуации, когда все чешские школы были закрыты уже 17 ноября 1939 года, после похорон студента Яна Оплетала, который не пережил расстрела участников многочисленных демонстраций в годовщину создания Чехословацкой Республики (28. октября 1918 года), а его похороны переросли в массовые протесты. «Я могу представить себе пражский университет, но не чешский: не знаю,

почему, например, изучение медицины или математики должно быть на чешском языке (...) Университет, чешский университет больше не существует и существовать не будет. Все, что остается – это по тактическим соображениям найти еще какой-нибудь повод для окончательного закрытия университета».[607] [608],

Оргия мстительного террора

Гейдрих не дождался Нюрнбергского трибунала: умер через несколько дней после покушения, так и не собравшись с пресловутым «тевтонским» духом. Акция возмездия иностранного сопротивления увенчалась успехом 27 мая 1942 года. «Отчет о настроениях населения», подписанный гауптштурмфюрером СС Шмидтом, датирован 12 июня 1942 года. «Карательная операция против чешской деревни Лидице», – говорится в нем с надменным цинизмом «истинного арийца», – «была воспринята всем немецким населением с большим удовлетворением, а часто и с нескрываемой радостью. Прежде всего, есть удовлетворение от того, что теперь немецкая власть, наконец-то, энергично вмешалась: говорят, что это следовало сделать раньше. Некоторые рассматривают сожжение Лидице как начало более масштабных ответных мер против чехов и выражают надежду, что подобные случаи приведут к дальнейшим мерам, которые заставят их осознать всю серьезность происходящего. Широкие круги граждан немецкой национальности обнаруживают, что их постоянные предупреждения против Богемии подтвердились, и что теперь руководство осознает, как следует относиться к чешскому населению. В некоторых случаях из этого следует, что когда к таким карательным мерам, которые иногда называют слишком суровыми, прибегают из-за того, что другие средства поддержания мира и порядка, по-видимому, исчерпаны, ситуация в протекторате явно становится очень серьезной».

Общий кровавый баланс «гражданского чрезвычайного положения» (27.05. – 03. 07.1942 г.) «за убийство группенфюрера СС Рейнхарда Гейдриха» составлен в «рапорте фюреру» за подписью К. Франка: «Приняты следующие меры: 1. Арестовано: 3188 лиц чешской национальности. 2. Расстреляно: 1357 чехов: на основании смертных приговоров, вынесенных военными трибуналами в Праге и Брно. 3. Полностью уничтожены чешские деревни Лидице *(95 домов, с*

[607] Pasák T.: 17. listopad 1939 a Univerzita Karlova, Praha 1997.
[608] Skála J.: Dějiny psané kuráží a přepisované zbabělci. Spor o příčiny, průběh a druhé světové války v zrcadle autentických pramenů a svědectví, Praha 2005.

жителями) и Лежаки *(8 домов, с жителями)*. 4. Установлен круг исполнителей покушения, которые так же уничтожены *(в упорном бою...)* Жесткие разбирательства на местах, индивидуальные политические меры, искусственно нагнетаемая атмосфера страха и нервного напряжения среди чешского населения, которая привела к дальнейшей эскалации и слухам о предстоящем уничтожении всей нации – все эти меры оказались правильными и своевременными...»

В начале 1943 года война достигла своего переломного момента. Сталинградская битва закончилась победой Красной Армии 2. февраля 1943 года: то, что это спровоцирует усиление сопротивления на территории протектората, уже было предусмотрено «указом командующего полицией безопасности и СД в Праге» от 20. января 1943 года. «На основе вражеской пропаганды, которая в последнее время стала особенно интенсивной, и на основе повышенной восприимчивости чешского населения к нашептываемым вражеским слухам, в самых различных местах, мы можем предвидеть новые террористические и диверсионные акции».

В полицейских приказах подчеркивалось, что на них необходимо было «реагировать самыми решительными мерами и как можно оперативнее», однако на «немедленное введение военного положения» рассчитывать не приходилось потому, что необходимо было обеспечивать «дальнейшую бесперебойную работу оружейного производства».

Тем более решительно «необходимо направить большее число лиц, отобранных из определенных мест, в концентрационные лагеря», «переселить отдельные общины», «ввести специальные процедуры для большего числа лиц с отягощенным прошлым» и «экономические меры, такие как изъятие всех радиоприемников и т.д.». Это «Положение» также предусматривало обязательное к исполнению «распоряжение о проведении «специального разбирательства» *(нем.:* «*зондербехандлунг*», *то есть физическое уничтожение):* «лица, скомпрометированные в политическом отношении», соответственно «евреи смешанного происхождения» и 1. степени чешского гражданства», что требовало «немедленного составления списков лиц, подлежащих: a) аресту и отправке в концентрационный лагерь, b) «особому разбирательству».

«Дети хорошей расы» – в немецкие семьи

Сохранились также документы о «предоставлении помощи чешским детям, чьи родители или родственники были казнены как участники движения сопротивления».

В директиве Генриха Гиммлера, главы СС и всей вертикали нацистских репрессий, от 21 июня 1943 года, говорилось следующее: «Плохие дети отправятся в определенные детские лагеря. Дети из хороших семей, которые могут стать самыми опасными мстителями за своих родителей, если их должным образом не воспитать, должны быть отправлены в немецкие семьи в качестве воспитанников детского дома «Лебенсборн». Через день последовал приказ К. Франка своему аппарату: «немедленно составить полный список всех детей казненных лиц – в возрасте до 16 лет. Дети должны пройти расовый тест: нежелательные по расовому признаку подлежат переводу в специальные детские лагеря...»

Летом 1943 года вермахт потерпел поражение и в Курской битве: на Восточном фронте немецкие вояки отступали все дальше и дальше, однако их оккупационная держава разрабатывала планы на «тысячелетие Третьего рейха» даже в течение последующего года, когда Красная Армия начала приближаться к границам фашисткой Германии. В апреле 1944 года на закрытой встрече лидеров протектората К. Франк говорил о том, что наша территория «станет частью Рейха» – а также о том, какую важную роль это сыграет для всей «Новой Европы»: он описал представленные им планы как «тайные имперские дела величайшей важности», разглашение которых «будет караться смертью или наказанием как государственная измена».

В то время как «немецкое национальное государство 1938 года», – говорится в сохранившемся тексте речи Франка, – «требовало только ответственности перед собственной нацией», решающий поворот произошел именно с оккупацией нашей страны. «Когда 16. марта 1939 года фюрер стоял в старом немецком императорском замке в Праге, он провозгласил Империю в более глубоком и особом смысле: с установлением протектората национал-социалистический Рейх взял на себя в юридически обязательной форме задачу руководства всей Европой и поддержания в ней порядка». Однако, продолжает Франк, это вовсе не означает, что «с установлением протектората правовой статус Богемии и Моравии обрел свою окончательную форму: фюрер примет свое решение в подходящее время». Тем не менее, главная задача уже не вызывала сомнений: «погасить многовековой очаг беспорядков в самом сердце рейха».

«Полное выселение 7,2 миллионов чехов», – заявил Франк сразу после этого совещания, – «я считаю неосуществимым, потому что a) нет подходящего места, в котором чехи могли бы вновь поселиться, b) нет немцев, которые могли бы заполнить пустующее пространство за

короткое время, c) эта высоко-цивилизованная, экономически и транспортно развитая страна в центре Европы не потерпит нарушения своих функций, не потерпит никакого вакуума, d) людские ресурсы являются капиталом Рейха на десятилетия вперед, а нам не хватало бы рабочей силы в количестве 7 миллионов чехов для нового Рейха, и e) ужасающий эффект такой массовой эвакуации на другие страны является политически нежелательным».

Жестокая агония

Поначалу, не скрывает Франк, на столе были еще более «радикальные варианты», однако «война предъявила свои требования», особенно «когда после отступления командующего бронетанковыми войсками генерала Гудериана под Москвой осенью 1941 года стало ясно, что «молниеносные войны» закончились». Прежде всего, это вынудило нацистов «добросовестно пересмотреть политическую стратегию и тактику в протекторате», чтобы «можно было извлечь максимум из богатых человеческих и экономических возможностей этого пространства и его обитателей, не теряя из виду отдаленную цель и не преграждая путь к ней немедленными политическими шагами». Даже малейшее «снисхождение» сейчас ничего не значит. «Я всегда и во все времена устранял круг преступников и пособников самым решительным образом, а при определенных обстоятельствах самыми жестокими средствами и самым быстрым способом. Даже сегодня у нас по-прежнему выносится около 100 смертных приговоров в месяц, мы вмешиваемся быстро и настолько резко, насколько это возможно, включая специальные процедуры, когда ведется работа против Рейха».

Единственное изменение заключается в следующем: «Мы не привыкли, как прежде, делать громкие заявления, транслируя их на весь мир в печати и по радио, тем самым предоставляя противникам возможность спорить с нами по радио в течение нескольких дней и даже недель, убеждая мир в том, что в Чехии и Моравии бушует пожар, что повсюду восстание и что мы держимся на плаву только благодаря постоянным расстрелам и авиабомбам. Сегодня все решается непосредственно на месте или в ближайшем окружении: при корпоративном инциденте на соответствующем предприятии, вывешиваются уведомления, и только особо серьезные случаи упоминаются в газетах в качестве примеров устрашения. Радио полностью отключено, но чехи настолько мастерски владеют искусством пропаганды шепотом, что слухи все равно быстро распространяются».

Это были систематические репрессии, изоляция и уничтожение всякого сопротивления, которые, по словам Франка, должны были обеспечить условия для достижения «конечной цели национал–социалистической имперской политики в Богемии и Моравии – вернуть землю и людей, которые там проживали, германизму и имперской идее». План включал «три основные линии»: «выселение неприемлемых в расовом отношении чехов и всех деструктивных элементов враждебного рейху слоя интеллигенции», а затем «заполнение этого освободившегося пространства свежей немецкой кровью». Что касается «подходящих в расовом отношении чехов, то есть с точки зрения желательной для нас крови», то на них рассчитывали там, где они родились, только после «смены национальности»: «При очень умно проводимой политике можно будет в течение нескольких поколений реализовать реальную смену гражданства и самосознания у большей части чешской нации». Путь «систематической политической нейтрализации, то есть деполитизации Богемии», должен был привести «сначала к духовной, а затем и к национальной ассимиляции», чтобы, наконец, «добиться окончательной смены национального самосознания».[609] [610]

Кровавыми стали и последние часы немецкой оккупации: гитлеровский маршал Шернер, стоявший во главе более чем миллионной армии головорезов вермахта, бежал в американский плен, а 2 мая 1945 года отдал свой последний приказ: «Бунты в Пршерове немедленно пресечь: в зародыше, с абсолютно необходимой жестокостью», потому что «в сегодняшней ситуации пригодны все средства для предотвращения начала повстанческого движения: ни в коем случае не показывать своей слабости, действовать безжалостно против любой вспышки беспорядков, уничтожать всех участников! Также принять личные меры против «слабаков» и нерешительных в наших собственных рядах, которые терпят неудачу в этот решительный момент».

Из приказа командующего подразделениями СС на нашей территории графа Пюклера от 5. мая 1945 года: «Развертывание 6-й воздушной армии 5 мая, на рассвете: 1. Собственным подразделениям атаковать юго-восточные и южные окраины города со стороны Бенешова и Збраслава. 2. Обратить внимание на свастики на домах и

[609] Čelovský B.: So oder So. Řešení české otázky podle německých dokumentů 1933 – 1945, Šenov u Ostravy 1997.
[610] Král V.: Chtěli nás vyhubit, Praha 1961.

ориентиры для раздачи листовок. 3. Цели: охватить весь центр города на восточном берегу реки Влтавы с главной целью – окружить Вацлавскую площадь *(к востоку от Стржелецкого острова).* 4. Использовать максимум зажигательных бомб: все гнездо должно сгореть.»

Из доклада того же одиозного Пюклера командованию армейского центра, уже от 7 мая 1945 года: «Я отдал генералу Туассану следующие инструкции: я требую, чтобы по приказу фельдмаршала были применены самые жестокие средства, включая немедленную глубинную бомбардировку зажигательными бомбами улицы Першикоп и Вацлавской площади» *(то есть самого «сердца» чешской столицы)*.[611]

Мюнхен, нацистская оккупация и агрессия стоили Чехословакии более 360 000 жизней. Сотни тысяч людей потеряли здоровье, что сократило срок их жизни. Общая сумма материального ущерба, нанесенного немецкими нацистами, была также подтверждена державами антигитлеровской коалиции: более 347 миллиардов крон – полноценных чехословацких крон, которые были в обороте до Мюнхенского сговора, а не обесцененных оккупацией и войной. Государственный бюджет Чехословакии в 1937 году составлял более 21 миллиарда долларов в эквиваленте, а средняя годовая зарплата рабочих достигала 5419 крон.

Таким образом, только материальный ущерб, нанесенный гитлеровской оккупацией, равен примерно 16 довоенным государственным бюджетам Чехословакии и более чем 60 миллионам среднегодовых зарплат наших граждан. Подавляющее большинство репараций, наложенных на капитулировавшую фашистскую Германию конференциями союзников по антигитлеровской коалиции в Потсдаме и Париже летом 1945 года *(см. Прим. переводчиков ниже),* до сих пор не выплачено, а нашей стране достались лишь тщетные ожидания.

ЛИТЕРАТУРА

Čelovský B.: So oder So. Řešení české otázky podle německých dokumentů 1933 – 1945, Šenov u Ostravy 1997.

Brandes D.: Češi pod německým protektorátem. Okupační politika, kolaborace a odboj 1939 – 1945, Praha 1999.

Král V.: Pravda o okupaci, Praha 1962.

Král V.: Chtěli nás vyhubit, Praha 1961.

Anders F.: Au der „Rechts"-Praxis Nazionalsocialistische Sondergerichte im „Reichsgau Sudetenland 1940 – 1944; In: Bohemia, 199, 40, pp. 331-366.

[611] Kokoška S.: Praha v květnu 1945, Praha 2005.

Grünwald L.: Sudetendeutscher Widerstand gegen den Nazionalsocialismus, Benediktbeuren 1986.
Zimmermann V.: Sudetští Němci v nacistickém státě: politika a nálada obyvatelstva v říšské župě Sudety (1938- 1945), Praha 2001.
Kárný M., Milotová, J.: Protektorátní politika Reinharda Heydricha, Praha 1991.
Čvančara J.: Heydrich, Praha 2004.
Chmela L.: Hospodářská okupace Československa, její metody a důsledky: znalecký posudek v procesu s K. H. Frankem, Praha 1946.
Kokoška S.: Praha v květnu 1945, Praha 2005.
Pasák T.: 17. listopad 1939 a Univerzita Karlova, Praha 1997.
Skála J.: Dějiny psané kuráží a přepisované zbabělci. Spor o příčiny, průběh a druhé světové války v zrcadle autentických pramenů a svědectví, Praha 2005.

Josef Skála
Doctor of Historical Sciences
Prague, Czech Republic

‘THE FINAL SOLUTION’ TO THE CZECH QUESTION: A STAGED AND SELECTIVE GENOCIDE

Abstract

The article analyzes the main aspects of the Nazi Third Reich’s policy toward the Czech people, who, after the complete occupation of the Czech lands by the German Wehrmacht in March 1939, found themselves incorporated into the Protectorate of Bohemia and Moravia, established by Hitler’s decree on March 16, 1939. The essence of the Nazi policy regarding the Czech question was the complete elimination of the Czech people through the Germanization of the most “racially suitable” part of the population, as well as through deportation and physical extermination. According to Nazi plans, the so-called “racially inferior” groups, along with Czech individuals who were staunch opponents of Nazi Germany, were to be targeted. Thus, the Nazi policy toward the Czechs can be characterized as a “staged and selective” genocide. Only the total defeat of Nazi Germany by the Soviet Union saved the Czech people from the imminent threat of complete annihilation.

Keywords: Czechoslovakia, Protectorate of Bohemia and Moravia, Nazi Germany, Germanization, deportations, physical extermination.

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch21

Шевченко Кирилл Владимирович
доктор исторических наук
профессор Филиала Российского государственного
социального университета в Минске
Минск, Республика Беларусь
shevchenkok@hotmail.com

«ТОЛЬКО СЛАВЯНСТВО НАМ МОЖЕТ ПОМОЧЬ…» ЧЕХИ И ЛУЖИЦКИЕ СЕРБЫ КАК ЖЕРТВЫ ПОЛИТИКИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Резюме

Политика Третьего рейха была направлена на полную ликвидацию чехов и лужицких сербов как самобытных славянских народов путём сочетания трёх методов: германизации, депортации и физического уничтожения. Конкретные технологии уничтожения чехов разрабатывались и применялись на практике в Протекторате Богемия и Моравия в составе Третьего рейха, который был создан по указу Гитлера в марте 1939 г. после окончательной оккупации Чехии германским вермахтом. По планам немецких нацистов планировалось германизировать около 60-65% чешского населения, имевшего необходимые для этого «расовые предпосылки»; остальные 40% должны были подвергнуться депортациям и физическому уничтожению. По отношению к лужицким сербам, являвшимися гражданами Германии, нацистское руководство Третьего рейха сразу после своего прихода к власти в 1933 г. развязало кампанию террора, направленного против национальных активистов и тех, кто поддерживал связи с соседними славянскими странами. В 1934-1936 гг. власти нацистской Германии, учитывая положение немецкого меньшинства в соседних Чехословакии и Польше, перешли к более гибкой политике в лужицком вопросе, стремясь навязать идеологию нацизма и свою интерпретацию лужицких сербов не как славян, а как этнографической группы немцев, «говорящих по-лужицки». После отказа главной серболужицкой национальной организации «Домовина» в 1937 г. принять данную трактовку лужицких сербов, «Домовина» и все серболужицкие организации были запрещены, а ведущие серболужицкие деятели подверглись преследованиям, оказавшись в тюрьмах и конфлагерях. Были запрещены серболужицкие культурные и общественные организации, а также пресса на серболужицком языке. В соответствии с планом Гиммлера, разработанным в 1940 г., основную массу серболужицкого населения планировалось депортировать из Лужицы в Польшу на территорию генерал-губернаторства, где сербы-лужичане вместе с

остальными славянами должны были образовать резервную трудовую армию, которую нацистские власти планировали использовать на тяжелых физических работах. Только победа Красной Армии над нацистской Германией в 1945 г. избавила чехов и лужицких сербов от угрозы полного уничтожения в застенках Третьего рейха.

Ключевые слова: Чехи, лужицкие сербы, Третий рейх, национальная политика, этноцид, геноцид

Период нацизма в Германии представлял собой наибольшую угрозу самому существованию всех славянских народов за всю их историю. В соответствии с генеральным планом «Ост», разработанным главным управлением имперской безопасности Третьего рейха, в течении 30 лет планировалось переселение, германизация и физическая ликвидация 60-65 миллионов восточных славян и евреев; восточная граница германского рейха в результате осуществления этого плана должна была пройти от Ладожского озера на севере до берегов Черного моря восточнее Перекопского перешейка на юге.

В отношении западнославянских народов руководство рейха вынашивало аналогичные замыслы. Шеф СС Гиммлер планировал превращение западнославянских народов в лишенную своей элиты рабочую биомассу, численность которой должна была сокращаться в результате нещадной эксплуатации. Образование западнославянских народов планировалось ограничить только четырьмя классами начальной школы, призванной обучить элементарному счету, письму и повиновению немецким властям. Наряду с этим планировалось выделение наиболее «расово пригодной» части западнославянского населения, ее переселение в Германию и последующая германизация.

В первую очередь это касалось лужицких сербов и чехов, значительную часть которых которых теоретики немецкого национал-социализма признавали в целом «пригодным биологическим материалом» для германизации. Своеобразным полигоном, где испытывались и внедрялись различные технологии германизации чешского населения, стал Протекторат Богемия и Моравия, образованный по указу Гитлера 16 марта 1939 г. после окончательной оккупации чешских земель германским вермахтом. Статья № 1 гитлеровского указа об образовании протектората провозглашала «принадлежность к территории Великогерманского рейха частей бывшей Чехо-Словацкой республики, занятой в марте 1939 г. немецкими подразделениями». Статья № 3 объявляла автономный

статус протектората, который ограничивался «политическими потребностями Рейха»[612].

Политика Третьего рейха в отношении чехов была разработана руководителями Протектората Богемия и Моравия К.Г. Франком и К. фон Нойратом и позднее поддержана Гитлером и Гейдрихом. В своем «Плане ликвидации чешского народа», направленном Гитлеру 28 августа 1940 г., Франк указывал, что «целью имперской политики в Чехии и Моравии должна быть полная германизация пространства и населения»[613]. Франк указывал на две возможности достижения этой цели – полное выселение чехов за пределы империи с последующим заселением Чехии немцами или «изменение национальности расово пригодных» чехов с выселением «расово непригодной» части чешского населения, враждебно настроенной чешской интеллигенции и всех «деструктивных элементов». В своем плане Франк предлагал более мягкий второй вариант, аргументируя это технической невозможностью полного выселения 7,2 миллионов чехов в условиях войны, отсутствием необходимого числа немецких колонистов, способных быстро освоить освободившееся пространство и целесообразностью использования квалифицированной рабочей силы чехов в интересах рейха. Франк отстаивал возможность германизации чешского населения, ссылаясь на «успешные ассимиляционные опыты предыдущих столетий», предлагал «отделение той части чешского народа, у которой возможно изменение национальности, от расово неполноценной части» и планировал «путем систематически проводимой политической нейтрализации и деполитизации добиться вначале политической и духовной, а затем и национальной ассимиляции чешского народа»[614]. 23 сентября 1940 г. этот план был поддержан в ходе встречи Франка и Нойрата с Гитлером в Берлине. В октябре 1940 г. Гитлер окончательно сформулировал цель нацистской политики в чешском вопросе, состоявшую в «онемечивании территории Чехии и Моравии путем германизации чехов... Политика ассимиляции не будет распространяться на тех чехов, расовые качества которых вызывают сомнения, и тех, кто демонстрирует враждебное отношение к рейху. Эти категории необходимо уничтожить»[615].

---

[612] Beneš E. Odsun Němců. Výbor z pamětí a projevů doplněný edičními přilohami. Praha, 1995. S. 69.
[613] Ibidem. S. 76.
[614] Ibidem. S.77.
[615] Cesta k dekretům a odsun Němců. Praha, 2002. S. 60.

Немецкие нацисты исходили из возможности германизации около 60-70% чешского населения, так как расовые исследования убедили их в том, что большинство чехов имели нужные «расовые предпосылки» для успешной германизации и поэтому могли усилить немецкий биологический потенциал. Главным идеологическим обоснованием германизации должна была стать «имперская идея», утверждавшая историческую принадлежность чешских земель Германскому рехй. Общая концепция германизации чехов предполагала вначале их «политическую ассимиляцию» на основе «имперской идеи», призванной вытравить идеи чешской государственности из национального самосознания чехов. Впоследствии планировалась постепенная германизация путем сокращения образования на родном языке, насаждения немецкого языка, частичного переселения в Германию и ликвидации национально ориентированной чешской интеллигенции[616]. Суть нацистской политики в чешском вопросе четко изложил обергруппенфюрер СС Р. Гейдрих в своей речи в Праге 2 октября 1941 г. после своего вступления в должность исполняющего обязанности главы Протектората Богемия и Моравия: «Данное пространство должно стать немецким и чеху тут нет места... Окончательное решение должно означать следующее: это пространство должно быть полностью заселено немцами. Эта территория является сердцем империи... Попытаемся в соответствии со старыми методами германизировать чешское население. Ту часть населения, которая настроена негативно, но имеет хорошие расовые признаки, предстоит переселить в империю, в чисто немецкую среду, германизировать и изменить ее мышление. Если это окажется невозможным, поставить ее к стенке»[617].

Программа германизации чехов начала постепенно реализовываться в практической политике немецких властей на территории протектората. Это проявилось в активной немецкой колонизации ранее этнически чешских регионах протектората; в закрытии чешских высших учебных заведений; в ограничении образования и средств массовой информации на чешском языке; в расширении сферы применения немецкого языка, а также в пропаганде имперской идеологии, трактовавшей чешские земли как исконную часть германского рейха, что было призвано трансформировать

[616] Doležal J. česká kultura za protektorátu. školství, písemnictví, kinematografie. Praha, 1996. S. 12.
[617] Beneš E. Odsun němců. Výbor z pamětí a projevů doplněný edičními přilohami. S. 83.

национальное самосознание чехов, вытеснив из него идеи чешской государственности. В донесении чехословацкому эмиграционному правительству в Лондоне осенью 1940 г. представители чешского движения Сопротивления с тревогой сообщали о резком усилении германизации чешских земель: «Приток немцев в Прагу нарастает. Германизация территории продолжается... Поступают сообщения о колонизации земель немецкими переселенцами в области Миловице, Вышкова и в области Брды... Германизация проходит очень быстрыми темпами. Во главе учреждений, а также советов управляющих и банков стоят немцы... Школы продолжают закрываться; в средних учебных заведениях целенаправленно снижается количество учеников; при этом число немецких школ растет... Чешских детей заставляют их посещать путем давления на родителей...»[618].

Немецкие власти поддерживали культурно-языковую неоднородность различных областей протектората. Моравский регионализм и антипражские настроения в юго-восточной Моравии, где действовали различные пронацистские организации, использовались нацистами для ослабления национального единства чехов. Щедрую помощь протекторатных властей получало пронацистское общество «Этнографическая Моравия», руководство которого поддерживало политику Третьего рейха и в июле 1941 г. «от имени моравско-словацких националистов» обратилось с просьбой к Гитлеру о разрешении включиться в вооруженную борьбу против «большевистской России» в качестве добровольцев[619]. Особая роль в процессе германизации отводилась «перевоспитанию» чешской молодежи. Для ослабления чешского литературного языка в протекторатных школах поощрялось обучение отдельным диалектам. В 1941-1942 г. было приостановлено преподавание истории, истории литературы и церковной истории, вместо которых были введены дополнительные курсы немецкого языка[620]. Однако в условиях войны немецкие власти не могли приступить к реализации программы германизации Чехии в полном объеме. Постепенность и мягкость в проведении оккупационной политики в Чехии по сравнению с оккупированными областями СССР диктовались заинтересованностью нацистского руководства в стабильности социально-экономического положения в протекторате и в бесперебойной работе чешских военных

[618] Ibidem. S. 78-79.
[619] Mezihorák F. Hry o Moravu. Separatisté, iredentisté a kolaboranti 1938-1945. Praha, 1997. S. 99.
[620] Doležal J. Op. cit. S. 25-26.

заводов в условиях войны с СССР, поскольку чешские земли были одним из главных центров военной промышленности Третьего рейха. Поэтому положение негерманского населения Судет, Богемии и Моравии было тяжелым, но массовых дискриминационных акций против него нацисты не проводили. «Нацистские газеты писали о прекрасных условиях жизни чехов... Как для немцев, так и для чехов увеличивалась заработная плата, улучшалось снабжение продовольствием рабочих; хорошо была налажена система здравоохранения. Многие чехи добровольно отправлялись на работу в Германию. Чехи не подлежали призыву в германскую армию. Все это предопределило внешнее спокойствие в протекторате»[621].

Адаптировавшись к условиям нацистского господства, многие чехи оказались не только жертвами, но и соучастниками нацистских преступлений. Речь здесь идет не только о добросовестной работе чешского населения на военную индустрию Третьего рейха, но и об участии чешских силовых структур в осуществлении преступной нацистской политики геноцида «неарийских» народов. Так, на территории протектората было истреблено все цыганское население, насчитывавшее около 35 тыс. человек. Уничтожение цыган осуществлялось преимущественно чехами и началось до окончательной оккупации чешских земель Германией и образования протектората. Чешские цыгане были собраны в двух концлагерях – в Лети в Южной Чехии и в Годонине на территории Моравии[622].

* * *

В отличие от чехов, процесс германизации серболужицкого населения упрощался полной интегрированностью сербов-лужичан в германский социально-политический организм и отсутствием стадии «политической ассимиляции», поскольку какой-либо устойчивой традиции серболужицкой государственности не существовало. Политика национал-социалистов по отношению к лужицким сербам исходила из необходимости их окончательной ликвидации как самобытного славянского этноса, что предполагало устранение влияния национально ориентированной серболужицкой интеллигенции, искоренение у лужицких сербов славянского самосознания и последующее выселение сербов-лужичан за пределы Лужицы.

---

[621] Кретинин С.В. Судетские немцы: народ без родины. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2000. С.176.
[622] Там же. С.186.

В соответствии с планом Гиммлера, разработанным в 1940 г., основную массу серболужицкого населения планировалось переселить из Лужицы в Польшу на территорию генерал-губернаторства, где сербы-лужичане вместе с остальными славянами должны были образовать резервную трудовую армию, которую нацистские власти предполагали использовать на тяжелых физических работах в шахтах, каменоломнях и на строительстве дорог. План Гиммлера предполагал разделение населения генерал-губернаторства на несколько категорий, включая а). «остатки неполноценного местного населения»; в). депортированное сюда население «восточных провинций» и с). население различных областей Германии, обладавшее «неполноценными человеческими и расовыми качествами»[623]. Лужицкие сербы были отнесены Гиммлером к последней категории, т.е. к той части населения Германии, которое с точки зрения нацистов имело «неполноценные расовые и человеческие качества».

Сама идея выселения лужицких сербов с территории Лужицы не была изобретением нацистов. В 1920-е г. подобные мысли высказывал националистически настроенный немецкий профессор Лауберт из Бреслау (Вроцлав). На одной из своих лекций Лауберт заявил об опасности лужицких сербов для Германии в случае ее войны с СССР, предложив переселить их на территорию южной Германии[624]. Серболужицкую интеллигенцию, которую нацистские власти считали небезопасной в силу ее влияния на серболужицкое население, планировалось изолировать и выселить в чисто немецкие области Германии в первую очередь, что нацисты начали частично реализовывать уже с конца 1930-х годов. Хотя первоначальные установки идеологов НСДАП в отношении славянских народов определялись теорией о расовой неполноценности славян, международная обстановка и внутриполитические обстоятельства накладывали заметный отпечаток на проводимую немецкими властями серболужицкую политику, которая прошла несколько этапов.

Сразу после прихода национал-социалистов к власти в Германии начался период открытых репрессий против серболужицких активистов. В начале апреля 1933 г. немецкие власти распустили серболужицкий «Сокол»; был приостановлен выпуск главной серболужицкой газеты «Сербске новины», были проведены обыски у

[623] Kasper M. Fašistické plány na likvidaci Lužických Srbů // Slovanský Přehled. 1967. № 1. S. 12.
[624] Ibidem. S. 9.

сотрудников серболужицких национальных организаций. Ранее возглавлявшие «Сербске новины» М. Смолер и Г. Янак были лишены своих должностей; главный печатный орган лужицких сербов с 20 апреля 1933 г. возглавил коллаборант Дучман. Власти начали массовые увольнения неугодных им серболужицких активистов из серболужицкого издательства, типографии, банка и других организаций. 28 апреля 1933 г. было арестовано 6 активистов серболужицкого национального движения. Репрессии коснулись и рядовых сербов-лужичан, замеченных в связях со славянским зарубежьем. П. Гройлих, в то время рядовой типографский рабочий в Будишине (Баутцене), был уволен с работы с примечательной характеристикой как «чехофил и политически неблагонадежный элемент»[625]. Впрочем, открытые преследования со стороны нацистских властей касались наиболее заметных представителей серболужицкого национального движения и почти не затрагивали основную массу серболужицкого населения, которое относилось к режиму национал-социалистов весьма прагматично. Как признавал в своем анализе ситуации в Лужице в 1930-е гг. один из активистов чехословацкого пролужицкого движения Э. Шпатны, «отношение лужицких избирателей к партии Гитлера в целом было положительным как по экономическим соображениям, так и по причине страха. Серболужицкая пресса также не выступала против гитлеровцев, очевидно под впечатлением общей ситуации»[626].

Террор против активистов серболужицкого национального движения вызвал волну возмущения в Чехословакии и других славянских странах. Чехословацкая пресса осуждала политику немецких властей. «Народни листы» от 13 апреля 1933 г. в статье «Оставим ли мы лужицких сербов?» писали, что «сейчас больше чем когда бы то ни было необходимо показать лужицким сербам, на которых нацелен гитлеровский кулак, что они не одиноки. Их обязан поддержать весь цивилизованный мир»[627]. В поддержку лужицких сербов выступил чехословацкий Сенат, партии национальных демократов и национальных социалистов, Союз славянской молодежи, Чешская Академия наук и пр. В чехословацких городах и селах состоялись «лужицкие вечера», где принимались резолюции протеста,

[625] Grojlich P. Lěta ćmy a nadźije. Budyšin, 1989. S. 7.
[626] Literární Archiv Památníků Národního Písemnictví (LA PNP), fond Vladimír Zmeškal,
sign.2-H/112, karton 10.
[627] Národní Listy. 13.4.1933.

направлявшиеся в Лигу Наций. 4 мая 1933 г. Общество друзей Лужицы приняло меморандум «За сохранение культуры серболужицкого народа», обращавший внимание международной общественности на чрезвычайные события в Лужице. Меморандум призывал «весь цивилизованный мир» оказать поддержку беззащитным лужицким сербам.

Кульминацией предпринятых в ЧСР пролужицких акций стала массовая демонстрация в поддержку лужицких сербов 5 июля 1933 г. у г. Мнихово Градиште в Северной Чехии, в которой приняло участие около 30 тысяч человек. Немецкий агент, присутствовавший на этом митинге, доносил баутценскому отделению НСДАП, что «смысл всей акции, по словам одного из ораторов, состоял в привлечении внимания всего мира к тому обстоятельству, что Германия угнетает лужицких сербов самым нечеловеческим способом»[628]. Принятая участниками манифестации резолюция осуждала гитлеровский режим и проводимую им политику угнетения национальных меньшинств и призывала «все культурное и цивилизованное человечество» спасти Лужицу.

Акции протеста в славянских странах были одной из причин, побудивших немецкие власти временно смягчить свою политику в отношении лужицких сербов. Летом 1933 г. произошла корректировка серболужицкой политики национал-социалистов, вызванная как негативной реакцией из-за рубежа, так и учетом интересов немецких меньшинств в соседних с Германией славянских государствах. Протесты в славянском зарубежье и необходимость считаться с положением немецких меньшинств за границей «вынудили руководство НСДАП перейти к более гибкой политике в отношении лужицких сербов с 1934 по 1936 гг.»[629]. Примечательно, что совещания нацистского руководства осенью 1933 г., на которых вырабатывалась политика в отношении лужицких сербов, проходили в германском МИДе при участии не только представителей центральных министерств и земельных правительств Пруссии и Саксонии, но и представителя немецких меньшинств в Европе доктора Хассельблатта. Руководители имперских министерств пришли в итоге к мысли о том, что в данных условиях «целесообразной является толерантная политика по отношению к лужичанам, поскольку это соответствует интересам немецких меньшинств в Европе»[630]. Нацистское руководство

[628] Stawizny Serbow. Zwjazk 3. Wot 1917 do 1945. Budyšin: Domowina, 1976. S.118.
[629] Mahling J. Zur politischen und kulturellen Geschichte der Sorben // Die Sorben in Deutschland. Bautzen, 1991. S. 14.
[630] Kasper M. Fašistické plány na likvidaci Lužických Srbů. S.10.

приостановило «политику кнута», активнее прибегая к «политике пряника», и стремясь интегрировать лужицких сербов в политическую систему нацистской Германии. Но цена за подобную «мягкость» нацистских властей оказалась очень высокой, так как серболужицкая культура стала официально рассматриваться не как славянская, а как имеющая германское происхождение[631].

Конкретная цель нацистских властей заключалась в том, чтобы путем частичных компромиссов трансформировать самую влиятельную серболужицкую организацию – «Домовину», превратив ее из органа, отстаивающего национальные интересы сербов-лужичан, в орудие германизации славянского населения Лужицы. В свою очередь, представители нового течения в серболужицком движении пытались лавировать между идеологией национал-социализма и защитой серболужицкого населения, стремясь использовать некоторые положения идеологии национал-социалистов в интересах лужицких сербов, что позволило им в течение нескольких лет эффективно отстаивать национальные права сербов-лужичан. Так, проповедь «почвенничества», а также принцип вождизма истолковывались новыми лидерами серболужицкого движения в выгодном для сербов-лужичан смысле.

Новое руководство «Домовины», во главе которой встал учитель П. Недо, пользовавшийся вначале доверием нацистских властей, добилось права выступать в роли представителя интересов всего серболужицкого населения по отношению к государству. В результате «Домовина» превратилась из союза серболужицких обществ в союз всех лужицких сербов, а ее деятельность уже не ограничивалась только территорией саксонской Верхней Лужицы, охватив своим влиянием области прусской Верхней и Нижней Лужицы. После избрания П. Недо председателем «Домовины» 27 декабря 1933 г. стал активно насаждаться принцип «вождизма», в результате чего усилилась централизация и активизировалась национальная работа на местах.

Осенью 1933 г. в Женеве Геббельс высказался в пользу охраны серболужицкого населения, отрицая возможность насильственной ассимиляции. 14 мая 1933 г. Гитлер, выступая в рейхстаге, демагогически заявил, что «хотя мы с любовью относимся к своей народности, мы уважаем национальные права остальных народов и на основе принципов нашего мышления мы хотели бы жить с ними в мире

[631] См. Pastor T. Die Rechtliche Stellung der Sorben in Deutschland. Bautzen: Domowina, 1997. S.30.

и дружбе. Поэтому нам неизвестно такое понятие как «германизация». Духовный менталитет прошлого столетия, полагавший, что из поляков и французов можно сделать немцев, нам абсолютно чужд…»[632]. Это заявление Гитлера, сразу замеченное в Лужице, было сделано в разгар акций протеста против дискриминации лужицких сербов в славянских странах. Опираясь на те элементы нацистской фразеологии, в которых говорилось о необходимости сохранять родной язык и культуру, «Домовина» несколько раз обращалась в Берлин с жалобами на действия местных властей в Будишине (Баутцене), которые «своими германизаторскими действиями компрометируют руководство государства»[633]. В 1934 г. умелая политика лавирования лидеров «Домовины» позволила сохранить и усилить влияние этой организации на серболужицкое население. Однако этот успех был достигнут за счет формального признания основных принципов национал-социализма. Руководители «Домовины», подчеркивая свою приверженность национал-социализму на словах, на деле работали над повышением серболужицкого национального самосознания, нарушая отведенные им узкие рамки и раздражая Берлин.

В 1935 г. руководство «Домовины» обратилось к властям с двумя меморандумами. Один из них был посвящен культурным и образовательным потребностям серболужицкого населения и содержал просьбу о финансировании серболужицких научных и культурных инициатив. Во втором меморандуме руководители «Домовины» в рамках проходившей административной реформы предлагали образовать жупу Лужица, включающую все земли, населенные лужицкими сербами в Верхней и Нижней Лужице. Ни на один из меморандумов ответа не последовало. Это был явный признак начавшегося разочарования имперских властей в политике «Домовины», последовательная национальная позиция которой стала вызывать сомнения в ее готовности стать послушным орудием германизации.

Одной из важных причин, побудивших немецкое руководство смягчить свою политику в отношении лужицких сербов, была озабоченность Берлина положением немецкого меньшинства в соседних славянских государствах. Инициаторами контактов с лужицкими сербами стали представители немецких национальных

[632] Petr J. Nástin politických a kultirních dějin Lužických Srbů. Praha: Univerzita Karlova, 1972. S. 263.
[633] Ibidem. S. 264.

меньшинств. В феврале 1934 г. состоялась встреча председателя Союза немецких меньшинств в Европе В. Хассельблатта с лидерами лужицких сербов, включая председателя «Домовины» П. Недо. По воспоминаниям Я. Цыжа, принимавшего участие в этой встрече, В. Хассельблатт заявил, что политика Берлина в отношении лужицких сербов негативно отражается на политике чехословацких, польских и югославских властей в отношении немецких меньшинств. В. Хассельблатт обещал повлиять на серболужицкую политику имперских властей, поскольку у него были «хорошие отношения с Берлином, особенно с МВД»[634].

Определенные немецкие круги пытались разыграть серболужицкую карту для влияния на решение судетонемецкого вопроса в 1935 г., когда в Чехословакии начались стычки генлейновцев с чехословацкими пограничниками. Я. Цыж, занимавший видное положение в серболужицком национальном движении, вспоминал в своих мемуарах о визите пражского немца Г. Стифа, своего старого знакомого, ставшего в 1930-е гг. активистом судетонемецкой партии Генлейна. На встрече с Цыжем Стиф заявил, что хочет помочь сербам-лужичанам и что влиятельная в Берлине генлейновская партия «может оказать серьезные услуги лужицким сербам, но те, со своей стороны, должны повлиять на чехословацкое правительство таким образом, чтобы оно предоставило судетским немцам автономию»[635]. Я. Цыж расценил поведение пражского гостя как провокацию.

Новая ориентация серболужицких лидеров сопровождалась потерей влияния чехофильски настроенной серболужицкой интеллигенции и разрывом с пролужицкими движениями в славянских странах. Многие из лужицких сербов, поддерживавших ранее связи с чехами, стали тяготиться этими отношениями, стремясь к их прекращению, поскольку это могло осложнить их положение в Германии. Г. Шлеца, стоявший у истоков серболужицкого «Сокола», в письме руководителю Общества друзей Лужицы В. Змешкалу из Лейпцига 15 июня 1932 г., т.е. еще до прихода к власти нацистов, писал, что в связи в осложнившейся внутриполитической обстановкой он больше не желает получать какую-либо корреспонденцию из Чехословакии[636]. Другой активист серболужицкого движения Я. Цыж в письме от 11 августа 1935 г. из польских Катовиц призывал своих

[634] Cyž J. W tlamje jećibjela. Budyšin, 1984. S. 86.
[635] Ibidem. S.119.
[636] LA PNP, fond Vladimír Zmeškal, sign.2-H/110, karton 8.

чехословацких коллег ничего не писать о нём в чехословацкой прессе[637].

Чешские друзья Лужицы понимали противоестественность и недолговечность компромисса между серболужицкой «Домовиной» и антиславянски настроенными идеологами национал-социализма. Смена поколений в серболужицком национальном движении, изменение ориентации новых серболужицких лидеров и резкий поворот в политике немецких властей по отношению к лужицким сербам были настороженно восприняты в Чехословакии. С одной стороны, чехи с заметным облегчением констатировали, что «наши опасения относительно гибели серболужицкой национальной жизни, к счастью, не оправдались»[638]. С другой стороны, говоря об идеологии, которую взяли на вооружение серболужицкие лидеры, чехи сухо констатировали, что «Саксонская Верхняя Лужица сравнительно быстро оправилась от испуга и легко восприняла принцип вождизма и национальную гитлеровскую психологию...»[639]. Тон выступлений в чехословацкой прессе в это время был выдержан в строго информационном стиле. Й. Пата, анализируя действия нового серболужицкого руководства, делал вывод о том, что «лужицкие сербы частично перешли к активному сотрудничеству с властями на основе новой идеологии национал-социализма путем приспособления принципа «кровь и почва» серболужицкому национальному духу»[640]. Поначалу поведение серболужицкого руководства, пошедшего на диалог с властями и использовавшего нацистскую риторику, вызывало тревогу чехов, полагавших, что новые руководители «Домовины» послушно играют отведенную им роль «троянского коня». Позднее, проанализировав действия Недо, чехи сняли свои опасения. В 1937 г. Й. Пата писал, что «немецкие власти восприняли Недо в качестве вождя «Домовины» как гарантию быстрой германизации серболужицкого народа... Сейчас мы должны признать, что тогда мы смотрели на П.Недо с недоверием... Но вскоре стало очевидно, что Недо воспринял свою задачу в лужицком, национальном и славянском смысле»[641].

Со второй половины 1930-х гг. чешско-серболужицкие связи резко сократились как по причине внутриполитической обстановки в

[637] LA PNP, fond Vladimír Zmeškal, sign.2-H/103, karton 1.
[638] Páta J. Jak může být zajištěná budoucnost Lužických Srbů? // Lužickosrbský Věstník 1934. S. 69.
[639] Ibidem.
[640] Páta J. Lužická otázka // Naše Doba 1936. S. 354.
[641] Páta J. O dnešním stavu lužické otázky // Naše Doba 1937. S. 539.

Германии, так и вследствие все более прохладного отношения чехословацких властей к деятельности Общества друзей Лужицы, что объяснялось внешнеполитическими соображениями, главным образом нежеланием официальной Праги обострять отношения с нацистским Берлином. С 1935 г., когда начались вооруженные стычки между генлейновцами и чехословацкими пограничниками, связи чехов с лужицкими сербами стали крайне затруднены и могли поддерживаться только через связных, нелегально переходивших границу. На отношение официальной Праги к Обществу друзей Лужицы и его деятельности повлиял поворот во внешней политике ЧСР на рубеже 1936-1937 гг., выразившийся в стремлении урегулировать отношения с Германией и заключить с ней пакт о ненападении. Хотя чехословацкой дипломатии так не удалось добиться заключения пакта, тем не менее, был подписан ряд второстепенных договоров, в которых Чехословакия, стремясь улучшить отношения с Германией, пошла на некоторые уступки. Уже в 1936 г. чехословацкие власти начали ограничивать деятельность антифашистской эмиграции из Германии. В декабре 1936 г. в ЧСР было запрещено распространение органа германской социал-демократии газеты «Форвертс». В середине 1937 г. МИД ЧСР лишил эмигрантов из Германии права жить где-либо, кроме чешско-моравской высочины, одного из самых бедствующих регионов Чехословакии[642].

* * *

Мюнхенский сговор и последующая оккупация чешских земель Германией приблизили чехов к положению лужицких сербов. Любопытно, что сразу после Мюнхена некоторые представители чешской интеллигенции проводили параллель между положением сербов-лужичан и послемюнхенской Чехословакией. Один из чешских публицистов того времени призывал не предаваться иллюзиям о возможности нормальных отношений с Германией после мюнхенского сговора, поскольку «немцы действуют продуманно и последовательно, стремясь овладеть славянскими землями и германизировать их вначале путём колонизации, а затем открытым насилием. Мы в смертельной опасности, – провидчески замечал автор заметки, – в положении, которое угрожает стать похожим на положение лужицких сербов, о которых еще сто лет назад говорили как об этнографической резервации, но и этот не имеющий политического значения малый народ не избежал репрессий, цель которых состоит в полной

[642] Прасолов С.И. Чехословакия в европейской политике. Москва, 1989. С. 184-185.

ликвидации сербов-лужичан. Они не признаны даже меньшинством. Они не имеют права жить. Поэтому не должно быть никаких иллюзий о дружеском сосуществовании с немцами. Нам молча готовят судьбу лужицких сербов. Собственными силами мы никогда не восстановим старые границы. Запад нас бросил. Только Славянство нам может помочь. Славянский вопрос будет решать Россия»[643].

После окончательной оккупации чешских земель нацистской Германией и образования Протектората Богемия и Моравия в марте 1939 г. репрессии со стороны властей затронули и руководителей Общества друзей Лужицы. С 31 марта 1939 г. гестапо начало расследование деятельности главы Общества друзей Лужицы В. Змешкала, который был арестован и с 21 апреля по 27 июня 1939 г. находился в камере предварительного заключения гестапо в пражской тюрьме на Панкраце. Впоследствии жертвой нацистского террора стал известный ученый-сорабист и активист чешского пролужицкого движения Й. Пата, погибший в нацистских застенках во время «гейдрихиады».

Скептицизм чехов по поводу перспектив сотрудничества «Домовины» с антиславянски настроенными идеологами нацизма оправдался очень быстро. После того, как имперские власти убедились в том, что декларируемая новым руководством «Домовины» приверженность национал-социализму имеет строгие рамки и определяется серболужицкими интересами, началось силовое давление на «Домовину». Рубежом во взаимоотношениях властей и «Домовины» стало главное собрание «Домовины» 28 ноября 1934 г., на котором был принят проект устава, опиравшийся не на нацистские идеи о превосходстве германской расы, а на принцип своеобразия серболужицкого народа и славянский характер его культуры. Принятый проект устава явно противоречил идее властей свести «Домовину» до уровня местных нацистских обществ и включить ее в состав какой-либо более крупной нацистской организации[644].

Наступление на «Домовину» началось с двух сторон одновременно и поначалу ограничивалось мирными средствами, поскольку власти не теряли надежду «приручить» ее лидеров. С одной стороны, началась длительная борьба вокруг устава «Домовины». 29 октября 1935 г. власти Будишина (нем. Баутцен) отказались принять представленный им проект устава и предложили собственный вариант,

[643] LA PNP, fond Vladimír Zmeškal, sign.2-H/112, karton 10.
[644] Domowina. Zarys stawiznow. Budyšin, 1972. S. 45-46.

трактовавший «Домовину» как «союз немцев, говорящих по-лужицки»[645]. С другой стороны, в августе 1935 г. на территории Лужиц начала действовать националистическая организация «Союз немецкого Востока» («Бунд Дойче Остен», БДО), которая до этого действовала против польского меньшинства в восточных областях Германии. Главная задача БДО заключалась в противодействии «Домовине», нейтрализации ее влияния на славянское население Лужицы и в насаждении нацистской идеологии. Ключевым элементом этой идеологии была трактовка лужицких сербов не как славян, а как немцев, говорящих по-лужицки и имеющих региональное своеобразие подобно баварцам или саксонцам. Эта мысль лежала в основе предложенного властями проекта устава «Домовины»; именно ее активно распространяли члены БДО, деятельность которых охватила все серболужицкие селения.

После того, как на заседании «Домовины» 19 января 1936 г. было принято решение отвергнуть предложенный властями проект устава, а общее собрание «Домовины» 15 марта 1936 г. одобрило эту резолюцию, начались открытые репрессии. Еще в 1935 г. местные власти запретили вывешивать сине-красно-белый серболужицкий флаг. Программы всех культурных мероприятий должны были в обязательном порядке печататься на немецком языке и только потом на серболужицком. Тексты театральных постановок и песен, планы культурных программ и пр. было необходимо дословно переводить на немецкий язык и заранее представлять местным властым для разрешения. О проведении любых мероприятий власти должны были быть информированы за 48 часов до их начала. Председатели действующих серболужицких обществ были обязаны документально доказать свое арийское происхождение. Лужицкие деревни были наводнены полицейскими, говорящими по-серболужицки. Жесткий полицейский контроль был установлен за серболужицкими учителями, которых все чаще переводили на работу в чисто немецкие области.

Попытки идеологов нацистской Германии насадить среди лужицких сербов новую идеологию, отрицающую славянскую этническую принадлежность сербов-лужичан и объявляющую их «немцами, говорящими по-лужицки», т.е. этнографической разновидностью немцев, оказались малоэффективными. Это были вынуждены признать сами нацистские лидеры на совещании в апреле 1936 г., созванном по инициативе главы БДО Оберлендера. На

[645] Ibidem. S. 47.

совещании констатировалось, что несмотря на все усилия не удалось достигнуть главной цели, заключавшейся в фашизации и германизации серболужицкого населения. Более того, руководитель саксонского отделения БДО заявил, что «политическое сербство» таит в себе новые угрозы. На заседании было решено перейти к открытому террору по отношению к лужицким сербам[646].

В марте 1937 г. после очередного отказа принять предложенный властями вариант устава была запрещена основная национальная организация сербов-лужичан – «Домовина». Репрессии распространились и на другие серболужицкие организации. В июле 1937 г. были запрещены Матица Сербская, Евангелическое общество проповедников и Общество поддержки учащейся молодежи. Новая волна террора поднялась после ареста 16 августа 1937 г. в момент нелегального перехода чехословацко-германской границы серболужицкого студента Ю. Мерчинка, поддерживавшего связь между патриотически настроенными лужицкими сербами и их друзьями в Чехословакии. Узнав о случившемся, П. Недо и Я. Цыж успели спрятать самые важные документы «Домовины» в одном из костелов в восточной части Верхней Лужицы. 25 августа 1937 г. прибывший из Дрездена отряд гестапо занял Сербский дом в Будишине и произвел обыски в типографии, книжном магазине, канцелярии «Домовины» и на квартире Я. Цыжа. После этого Сербский дом и национальный музей были закрыты, оборудование серболужицких типографий было изъято, из будишинской библиотеки были конфискованы все памятники серболужицкой письменности. Немецкие власти потребовали сдать все славянские книги, хранившиеся в общественных и в частных библиотеках. К концу 1930-х гг. были закрыты почти все печатные издания на серболужицких языках, а употребление этих языков в общественных местах было запрещено. Многие серболужицкие деятели подверглись репрессиям и были брошены в тюрьмы и концлагеря. Были арестованы Я. Цыж, Я. Скала, Ю. Брезан, П. Недо; Ю. Мерчинк был брошен в концлагерь Заксенхаузен, где он находился вплоть до конца войны. Среди жертв нацистских преследований были известные серболужицкие литераторы Я. Лоренц-Залесский, Ю. Хежка, М. Грольмусец и др.

Во второй половине 1930-х гг. власти нацистской Германии резко активизировали политику полной германизации славянского населения Лужицы, используя весьма изощренные методы. Были изменены те

[646] Kasper M. Fašistické plány na likvidaci Lužických Srbů. S.11.

географические названия на территории Лужицы, которые имели славянское происхождение. В ходе кампании германизации местных географических названий изменялись даже те традиционные немецкие названия, фонетический строй которых напоминал старые славянские слова (так, серболужицкая деревня Кришов вместо первоначального немецкого «Криш» была переименована в «Буххольц», гора Чорнобог вместо старого немецкого «Цорнбог» стала называться «Шляйфберг» и пр.) Цель широкомасштабной кампании по изменению традиционных географических названий на «истинно немецкие» заключалась в том, чтобы вытравить из памяти населения любые ассоциации со славянским прошлым Верхней и Нижней Лужиц.

Свидетельством усиливавшейся дискриминации и германизации лужицких сербов могут служить данные официальных переписей населения Германии, в соответствии с которыми численность сербов-лужичан в Германии в 1910 г. составляла 104.111 человек, в 1925 г. – 71.203 человека и в 1939 г. – лишь 425 человек. М.И. Семиряга указывал на преднамеренную фальсификацию данных в официальных немецких переписях особенно в период нацистского режима. «Наглядный пример тому, – писал М.И. Семиряга, – данные фашистской переписи 1939 г., показавшие только... 425 человек лужичан: цифра эта означает, что в нацистской Германии проводилась насильственная германизация национальных меньшинств и что лужичан, знавших немецкий язык, попросту записывали немцами»[647]. Цифра 425, которой нацистская перепись определяла численность лужицких сербов в Германии, отражала в действительности не общее количество серболужицкого населения, а скорее число тех сербов-лужичан, которые не владели немецким языком.

Одним из главных элементов политики ассимиляции была изоляция и высылка серболужицкой интеллигенции, прежде всего учителей и представителей духовенства, являвшихся основными носителями национального самосознания, за пределы Лужицы в чисто немецкие области. Эти меры нацистских властей были направлены на идеологическое и культурное обезглавливание лужицких сербов и на лишение их собственной национальной элиты, что было схоже с политикой Р. Гейдриха в Чехии после его назначения исполняющим обязанности главы Протектората Богемия и Моравия в сентябре 1941 г. В свою очередь, места серболужицких учителей занимали приезжие

[647] Семиряга М.И. Лужичане. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1955. С.12-13.

учителя-немцы, выступавшие в роли орудия ускоренной германизации. До конца 1940 г. из Лужицы было выселено 55 серболужицких учителей. Тем самым был нанесен непоправимый удар по серболужицкому образованию, так как до 1933 г. серболужицкий язык преподавался лишь в 49 школах Верхней Лужицы. Кроме того, до конца 1940 г. из Лужицы было выселено 12 католических и 11 евангелических священников серболужицкой национальности[648]. В приказе о переселении серболужицких учителей и духовенства в западные области Германии, который был изложен в письме главы имперской безопасности министру просвещения от 26 сентября 1940 г., указывалось, что переселение серболужицкой интеллигенции ни в коем случае не должно производиться в те немецкие регионы, где компактно проживали представители других народов, в первую очередь поляки. Приказ требовал от нацистских властей следить «самым тщательным образом» за тем, чтобы представители серболужицкой интеллигенции находились в чисто немецком окружении. Аналогичные меры принимались и по отношению к мобилизованным в немецкую армию лужицким сербам, которые распределялись в частях вермахта так, чтобы не допустить образования серболужицких землячеств.

Переселение серболужицкой интеллигенции во внутренние области Германии было запланировано в качестве меры, призванной ускорить «окончательное» решение «серболужицкого вопроса» по нацистскому сценарию. Нацистские власти частично приступили к практической подготовке этой акции. В ряде населенных пунктов Лужицы были составлены списки тех сербов-лужичан, которые подлежали выселению из Лужицы в первую очередь. Во время войны в некоторых серболужицких деревнях врачи из СС проводили антропологические исследования, вызывая страх у местного серболужицкого населения. Неудачи вермахта на Восточном фронте имели непосредственное влияние на судьбу лужицких сербов. Когда в феврале 1942 г. был подготовлен новый план по переселению большой группы серболужицкой интеллигенции в западные области Германии и Борман представил этот план Гитлеру, тот, учитывая возможные неблагоприятные последствия этой акции при ее осуществлении во время войны, отдал указание отложить ее проведение на послевоенный период.

Только полный разгром нацистской Германии Красной Армией избавил лужицких сербов от угрозы окончательного уничтожения.

[648] Stawizny Serbow. Zwjazk 3. Wot 1917 do 1945. S. 170.

Освобождение Лужицы началось 16 апреля 1945 г., когда армии 1 Украинского фронта под командованием маршала И.С. Конева, преодолев Нису Лужицкую, вступили на лужицкие земли. После встречи с делегацией лужицких сербов, прибывших в штаб 1-го Украинского фронта, подразделения Красной Армии получили приказ поддерживать с местным славянским населением хорошие отношения. Наступающая Красная Армия была проинформирована о существовании лужицких сербов ещё до вступления на территорию Лужицы благодаря активистам чешского пролужицкого движения В. Змешкалу и А. Фринте. Многочисленные надписи на русском языке «В этом доме живут славяне – лужицкие сербы» на жилищах сербов-лужичан были призваны обратить внимание наступавшей Красной Армии на славянскую принадлежность коренного населения Лужицы. С разгромом нацистской Германии встал вопрос о будущем политическом устройстве земель, населенных лужицкими сербами.

Опираясь на опыт 1918-1919 гг., когда при поддержке некоторых кругов Чехословакии была предпринята попытка создания независимого серболужицкого государства, представители серболужицкой интеллигенции выступили за радикальное изменение государственно-правового статуса лужицких земель, выдвинув план их отделения от Германии. Серболужицкие политики, выступавшие за отделение Лужицы от Германии, связывали политическое будущее лужицких сербов с соседней Чехословакией. Причинами прочехословацкой ориентации серболужицких политиков были давние исторические связи и этническая близость чехов и сербов-лужичан. Около трехсот лет Лужицы входили в состав земель Чешского королевства. Интенсивные культурные и научные контакты связывали чехов и лужицких сербов в эпоху национального возрождения. Наконец, именно Чехословакия уделяла наибольшее внимание лужицким сербам в межвоенный период. Существовавшее во время войны «польское направление» в серболужицком национальном движении не получило развития после краха нацистской Германии, поскольку ведущий представитель пропольского направления в серболужицком движении Я. Скала погиб в апреле 1945 г. под Вроцлавом (Бреслау).

Тем не менее, после окончания Второй мировой войны активное пролужицкое движение возникло не только в Чехословакии, но и в Польше, значительная часть интеллигенции которой «после утраты Вильно и Львова» искала в Лужице «какого-то утешения и

компенсации»[649]. Очевидно, обширных территорий, полученных Польшей благодаря И.В. Сталину на Западе, было недостаточно для «утешения» широких душ польских интеллигентов. В конце 1945 – начале 1946 гг. общества друзей Лужицы были основаны в Кракове, Щецине, Ченстохове и Вроцлаве. Польская общественность и СМИ демонстрировали сочувственно-заинтересованное отношение к лужицким сербам. Излюбленным сюжетом публикаций в польской прессе было напоминание о вхождении Лужиц в государство Болеслава Храброго в Средние века и об участии Второй Армии Войска Польского в освобождении Лужицы. Направленность и пафос польских публикаций о Лужице были во многом схожи с публикациями в чехословацкой прессе.

Однако политическое руководство послевоенных Чехословакии и Польши, в отличие от общественности этих стран, демонстрировало исключительно прагматичный подход к лужицкому вопросу, не рассматривая всерьез присоединения Лужицы к своим странам. Более того, массовые послевоенные депортации судетских и силезских немцев с территории Чехословакии и Польши в восточные области Германии, в том числе на территорию Лужицы, осложнило и ухудшило положение лужицких сербов.

Ключевую роль в решении лужицкого вопроса после войны сыграло руководство СССР и Советская военная администрация в Германии (СВАГ), которые, судя по всему, осуществили наиболее реалистичный сценарий в сложившихся тогда условиях, оставив лужицких сербов в составе Восточной Германии, но добившись от немецких властей чётко зафиксированных юридических гарантий соблюдения национальных и культурных прав славянского населения Лужицы.

ЛИТЕРАТУРА

Beneš E. Odsun němců. Výbor z pamětí a projevů doplněný edičními přilohami. Praha, 1995.

Brodacki J. Styl propagandy „Prołużu“ w latach 1945-1949 // Pro Lusatia. Opolskie Studia Łużycoznawcze. Tom 1. Opole, 2002.

Cesta k dekretům a odsun Němců. Praha, 2002.

Cyž J. W tlamje jećibjela. Budyšin, 1984.

Doležal J. česká kultura za protektorátu. školství, písemnictví, kinematografie. Praha, 1996.

[649] Brodacki J. Styl propagandy „Prołużu“ w latach 1945-1949 // Pro Lusatia. Opolskie Studia Łużycoznawcze. Tom 1. Opole, 2002. S.113.

Domowina. Zarys stawiznow. Budyšin, 1972.
Grojlich P. Lěta ćmy a nadźije. Budyšin, 1989.
Kasper M. Fašistické plány na likvidaci Lužických Srbů // Slovanský Přehled. 1967. № 1.
LA PNP, fond Vladimír Zmeškal, sign.2-H/103, karton 1.
LA PNP, fond Vladimír Zmeškal, sign.2-H/110, karton 8.
Literární Archiv Památníků Národního Písemnictví (LA PNP), fond Vladimír Zmeškal,
Mahling J. Zur politischen und kulturellen Geschichte der Sorben // Die Sorben in Deutschland. Bautzen, 1991.
Mezihorák F. Hry o Moravu. Separatisté, iredentisté a kolaboranti 1938-1945. Praha, 1997.
Národní Listy. 13.4.1933.
Pastor T. Die Rechtliche Stellung der Sorben in Deutschland. Bautzen: Domowina, 1997.
Páta J. Jak může být zajištěná budoucnost Lužických Srbů? // Lužickosrbský Věstník 1934.
Páta J. Lužická otázka // Naše Doba 1936.
Páta J. O dnešním stavu lužické otázky // Naše Doba 1937.
Petr J. Nástin politických a kultirních dějin Lužických Srbů. Praha: Univerzita Karlova, 1972.
sign.2-H/112, karton 10.
Stawizny Serbow. Zwjazk 3. What was 1917 to 1945? Budyšin: Domowina, 1976.
Кретинин С.В. Судетские немцы: народ без родины. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2000.
Прасолов С.И. Чехословакия в европейской политике. Москва, 1989.
Семиряга М.И. Лужичане. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1955.

Shevchenko Kirill Vladimirovich
Doctor of Historical Sciences
Professor at the Branch of the Russian State
Social University in Minsk
Minsk, Republic of Belarus
shevchenkok@hotmail.com

"ONLY SLAVDOM CAN HELP US…" CZECHS AND SORBS AS VICTIMS OF THE THIRD REICH'S POLICY

Summary

The policy of the Third Reich was aimed at the complete elimination of Czechs and Sorbs as distinct Slavic peoples through a combination of three methods: Germanization, deportation, and physical extermination. Specific technologies for the destruction of the Czech population were developed and put into practice in the Protectorate of Bohemia and Moravia, which was established as part of the Third Reich by Hitler's decree in March 1939 following the full occupation of the Czech lands by the German Wehrmacht.

According to Nazi plans, approximately 60–65% of the Czech population deemed to have the "racial prerequisites" would be Germanized, while the remaining 40% were to be deported or physically eliminated.

About the Sorbs—who were citizens of Germany—the Nazi leadership launched a campaign of terror immediately after coming to power in 1933, targeting national activists and those maintaining ties with neighboring Slavic countries. Between 1934 and 1936, the Nazi authorities, mindful of the status of the German minority in neighboring Czechoslovakia and Poland, adopted a more flexible policy in the Sorbian question, attempting to impose Nazi ideology and reframe the Sorbs not as Slavs but as an ethnographic group of Germans who merely "spoke Sorbian."

After the central Sorbian national organization, Domowina, rejected this reinterpretation in 1937, *Domowina* and all Sorbian organizations were banned. Leading Sorbian figures were persecuted, imprisoned, and sent to concentration camps. Sorbian cultural and civic organizations, as well as Sorbian-language media, were prohibited.

According to Himmler's 1940 plan, most of the Sorbian population was to be deported from Lusatia to the General Government territory in occupied Poland, where they, alongside other Slavs, would form a reserve labor force intended for hard physical labor.

Only the victory of the Red Army over Nazi Germany in 1945 spared the Czechs and Sorbs from the threat of total annihilation in the dungeons of the Third Reich.

Keywords: Czechs, Sorbs, Third Reich, national policy, ethnocide, genocide

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch22

Карнаухов Дмитрий
Доктор исторических наук, профессор
Новосибирский государственный технический университет
Новосибирский государственный педагогический университет
Россия
dvkarn@mail.ru

ПАМЯТЬ О «ВОЛЫНСКОЙ РЕЗНЕ» В ИСТОРИОГРАФИИ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПОЛЬШИ

Резюме

Волынская резня — это массовое истребление этнических поляков украинскими националистами в 1943–1944 годах, ставшее одной из самых трагичных страниц Второй мировой войны. Конфликт имел глубокие исторические корни, связанные с многовековой дискриминацией восточнославянского населения со стороны Польши. Историческая вражда между поляками и украинцами проявлялась в различных формах — от восстаний до литературных образов врага. После распада империй в начале XX века шанс на примирение был утрачен, что усилило радикализацию украинского национализма. Во время Второй мировой войны, на фоне немецкой оккупации, антипольские настроения вылились в массовые этнические чистки. По разным оценкам, в ходе Волынской резни было убито от 100 до 180 тысяч поляков. Советы и польские власти после войны избегали темы резни по политическим причинам. Только с конца 1980-х годов в Польше началось активное осмысление трагедии и её признание как акта геноцида.

Ключевые слова: Волынская резня, этнические чистки, украинский национализм, польско-украинский конфликт, Вторая мировая война

В истории Второй мировой войны трагическим и одновременно одним из самых противоречивых по восприятию и влиянию на историческую память стало массовое истребление этнических поляков на Волыни, осуществленное украинскими националистическими формированиями в 1943 – 1944 годах. Эти события получили наименование «Волынской резни» и стали предметом острой дискуссии как среди профессиональных историков, так и общественных деятелей. Задачей нашей статьи является не только репрезентация ключевых

подходов к оценке трагедии на Волыни в рамках научной историографии, но и демонстрация влияния на них политической конъюнктуры, продиктованной изменениями в характере политических режимов и отношений Польши с другими странами.

В ряду славянских геноцидов XX века «Волынская резня» занимает особое место и по характерным для неё чертам может быть сопоставлена с трагическими событиями на Балканах, в частности массовым истреблением сербов в Независимом государстве Хорватия во время Второй мировой войны, так как в обоих случаях субъектом и объектом насилия выступали два славянских народа, связанных общностью культуры и истории. В этой связи понять природу и причины трагедии на Волыни невозможно без анализа предпосылок нагнетания конфликта.

Оценка волынских событий затруднена огромным резонансом этой трагедии прежде всего для польского общественного мнения, а также уже вышеупомянутым влиянием политических факторов. Поэтому крайне востребован объективный и взвешенный научный подход к их определению, осуществить который беспристрастно может пожалуй лишь внешний наблюдатель, не вовлеченный в коммеморативные практики и не отягощенный бременем национальных стереотипов и комплексов восприятия участников трагических событий. Мы также постараемся проделать эту работу в рамках данной статьи.

Основой конфликта между Польшей и поляками с их восточными соседями был целый комплекс глубоко укоренившихся в национальном самосознании цивилизационных стереотипов и клише восприятия, имевших ярко выраженный дискриминационный характер. На протяжении шести столетий политика, осуществлявшаяся на восточном фронтире условного «польского мира» (для его обозначения в польской традиции укоренился термин «восточные кресы» (pol. *kresy wschodnie*), сводилась к подавлению самобытности православных восточных славян, целенаправленной полонизации их элит, экономическому закабалению основной массы населения, а также сопровождалась культурной дискриминацией, нашедшей выражение в переформатировании религиозной традиции, замене канонического православия греко-католическим культом. Эти процессы приводили к маргинализации восточных славян, подчиненных польскому государству с середины XIV века, вызывали резкое недовольство, проявлявшееся в кризисах двусторонних отношений, а также

способствовали формированию устойчивой традиции насильственного решения конфликтов обеими сторонами.

Самыми яркими примерами проявления вражды были антипольское казацкое восстание под началом Богдана Хмельницкого, произошедшее в середине XVII века, а также движение гайдамаков, получивших известность благодаря своей беспрецедентной жестокости. Ненависть, проявившаяся в ходе конфликтов, закрепилась в качестве культурного маркера взаимного восприятия в исторической памяти как поляков, так и их восточных соседей. Яркими примерами отражения мотивов взаимной ненависти и вражды в художественной литературе стали повесть Николая Гоголя «Тарас Бульба», поэма Тараса Шевченко «Гайдамаки», а также роман Генриха Сенкевича «Огнём и мечом». Данный маркер способствовал формированию на «восточных кресах» традиции представлений восточнославянского населения о поляках как о непримиримых врагах и цивилизационно чуждых угнетателях, находивших выражение как в мягких, так и в жестких формах конфронтации в зависимости от складывавшихся политических обстоятельств, а также роли «посредников» в их взаимоотношениях.

После разделов Речи Посполитой во второй половине XVIII века такими «посредниками» являлись власти австрийской Габсбургской империи и Российской империи. Австрийское правление, в отличии от характерной для России практики балансирования интересов, давало полякам гораздо больше прав и возможностей для дискриминации восточнославянского населения, таким образом способствовало консервации и даже усугублению неравенства, характерного для предыдущих эпох – что приводило к сохранению и нагнетанию конфликтного потенциала.

Уникальный шанс на примирение в отношениях Польши и народов её восточнославянской периферии был упущен после завершения Первой мировой войны, а также распада Австро-Венгерской и Российской империй. В это время между возникшими на руинах этих империй польским и украинским политическими новообразованиями – Второй Польской республикой и Западно-Украинской Народной республикой – сложился хрупкий ситуативный союз, порожденный хаосом и гражданской войной на пространстве постимперской России. Именно он потенциально мог послужить прототипом компромиссной модели сосуществования, однако данная попытка оказалась безуспешной и обернулась полным политическим поглощением западной Украины Польшей.

Украинскими элитами такое поглощение было воспринято как предательство и привело к небывалому по интенсивности всплеску националистических настроений на «польской» Украине, нашедших выражение в формировании радикальной экстремистской идеологии, впитавшей в себя весь многовековой негативный опыт восприятия поляков и Польши как врага и экзистенциальной угрозы. Помимо прочего, этот комплекс идей проявился в радикализации общественных настроений, создании националистических террористических организаций и реализовался на практике в результате резкого изменения международной ситуации после начала Второй мировой войны, оккупации Польши нацистской Германией и нападения на СССР.

Гомогенность идеологических императивов германского нацизма и украинского радикального национализма, а также лишение немецкими оккупантами поляков «иммунитета», которым они обладали в составе австрийской Габсбургской империи и в период существования Второй Польской республики, привели к высвобождению проявлений ненависти и вражды со стороны столетиями угнетавшегося поляками населения «восточных кресов», которые нашли выражение в массовом истреблении польского гражданского населения в ходе «Волынской резни».

Масштабы трагедии были огромны как из-за «безучастности» немецких оккупационных властей, так и из-за носивших во многом провокационный характер антиукраинских акций польского движения сопротивления (pol. *Armia Krajowa*), которые координировались польским правительством в изгнании. Эти обстоятельства привели к перерастанию этнических чисток в геноцид, осуществлявшийся в показательно жестоких формах, о которых мы знаем благодаря свидетельствам немногих переживших трагедию поляков.

По разным оценкам, в общей сложности в ходе «Волынской резни» было истреблено от 100 тысяч до 180 тысяч этнических поляков[650]. Не менее значимым последствием предпринятых украинскими националистическими формированиями расправ стало нанесение неизлечимой моральной травмы, «отравление» исторической памяти обоих народов, а также формирование культа жестокости и насилия, оправдание геноцида в качестве не только допустимого, но и

[650] Loboda F. Zbrodnia Wołyńska 1943–1944 w polskiej historiografii – przegląd literatury // „Świętokrzyskie Studia Archiwalno-Historyczne" 2023, s. 274.

приемлемого способа решения межнациональных конфликтов. Именно данное обстоятельство сыграло определяющую роль для конструирования идеологической основы современного украинского национально-государственного проекта, «активация» которого в наши дни стала причиной самой масштабной дестабилизации геополитической ситуации в Восточной Европе за всю её послевоенную историю.

В этой связи огромное значение для научного сообщества приобретает изучение не только самих актов геноцида на Волыни, но и вопросов сохранения памяти об этих преступлениях и их жертвах, поскольку именно характер отношения к этому вопросу общественности и политического класса оказывал и продолжает оказывать в наши дни непосредственное и определяющее влияние на радикализацию, распространение и продвижение преступной идеологии и тесно связанных с ней террористических практик, которые несут угрозу как самому польскому государству и народу, так и другим народам Восточной Европы.

В Польше отношение к памяти о «Волынской резне» на протяжении восьми послевоенных десятилетий менялось неоднократно.

На первом этапе, после освобождения «восточных кресов» Красной армией и последующего разгрома формирований украинских националистов в ходе карательных операций войск НКВД СССР, действовавших совместно с армией зарождавшейся «народной» Польши, оценка совершенных на Волыни преступлений в категориях геноцида на политическом уровне не была дана.

Несмотря на то, что резолюции Нюрнбергского трибунала, осудившие преступления лишь германского нацизма, допускали проведение отдельных трибуналов над «локальными коллаборационистскими формированиями» (под такое определение попадали Украинская повстанческая армия и карательные полицейские подразделения, сотрудничавшие с германскими нацистами или ими контролировавшиеся) – на практике этого не произошло по ряду причин.

С одной стороны, советское руководство после включения в состав Украинской Советской Социалистической республики (УССР) территорий, на которых были совершены акты геноцида в отношении поляков, предпочло сделать акцент на преступлениях против гражданских лиц всех национальностей, не выделяя польское население в особую категорию жертв, а также ограничилось

репрессиями против «непримиримых» участников националистических формирований, приговаривавшихся к тюремным срокам как правило не превышавшим 10 лет, и депортацией нелояльных советским властям украинцев в отдаленные северные и восточные районы СССР (в общей сложности такие акции в послевоенный период затронули около 70 тысяч жителей бывшей «польской» Украины). При этом смертные приговоры в отношении украинских националистов для советских судов в послевоенный период были большой редкостью.

Мотивом для относительно гуманного отношения к украинским националистам в СССР была установка на интеграцию бывшей «польской» Украины в Украину «советскую», поэтому ставка делалась на «перевоспитание» новых советских граждан, тогда как репрессии применялись избирательно лишь к радикалам. В этой связи акцентирование преступлений украинских националистов в отношении польского гражданского населения не способствовало решению данной задачи.

С другой стороны, «народная» Польша также не была заинтересована в актуализации вопроса массовых убийств поляков украинцами из-за стремления продемонстрировать свою лояльность Москве. Ориентируясь на советский опыт, польская сторона сама предпочла провести этническую чистку: в 1947 году принудительному переселению в западные области Польши подверглось около 140 тысяч украинцев, проживавших в приграничных с УССР регионах, в ходе «операции Висла»[651].

Таким образом, политические мотивы сделали память о «Волынской резне» в равной степени неудобной как для польских властей, так и для советского руководства, что привело к замалчиванию трагических событий на официальном уровне. Важно отметить, что волынская трагедия не получила широкого освещения также и на Западе, поскольку в условиях разгоравшейся Холодной войны многие украинские радикалы-националисты не только нашли здесь убежище, но и активно использовались западными разведками для организации подрывной работы и идеологических диверсий против СССР. Как результат, в отличии от общепризнанных преступлений, совершенных германскими нацистами, не менее бесчеловечные преступления украинских националистов на десятилетия были «вычеркнуты» из официальной истории Второй мировой войны.

[651] Koprowski M. Akcja "Wisła" : kres krwawych walk z OUN-UPA. Poznań 2023.

По мере укрепления «социалистического содружества», в котором советско-польские отношения играли важную роль, описанная нами выше тенденция не только сохранилась, но и усилилась главным образом из-за роста политического веса Украины в СССР и фактической реабилитации украинских националистов после смерти Иосифа Сталина, что привело к их массовому возвращению на историческую родину из мест заключения или ссылки и, как следствие, к росту влияния националистического нарратива на общественные настроения прежде всего в западных областях УССР. Эти обстоятельства вплоть до распада «соцлагеря» ограничивали продвижение коммеморациий геноцида на Волыни в Польской Народной республике на официальном уровне. Исключения были связаны с проявлением личной или общественной инициативы, проявлялись в работе отдельных энтузиастов, занимавшихся поиском и опросами свидетелей геноцида на Волыни.

На втором этапе, начавшемся в 1989 году под влиянием демократизации политического режима и либерализации интеллектуальной культуры Польши – тема волынской трагедии перестала табуироваться как на общественном, так и на официальном уровнях. В историографии при этом происходили изменения в использовании понятийного аппарата и терминологии. К примеру, если первоначально в публикациях второй половины 80-х годов авторы, обращавшиеся к изучению трагических событий на Волыни, для их характеристики предпочитали использовать нейтральные понятия такие как «польско-украинский конфликт»[652] или «польско-украинские боевые столкновения» (pol. *walki polsko-ukraińskie*)[653], то затем в титулах статей и монографий они постепенно вытесняются эмоционально окрашенными маркерами – такими как «преступления» (pol. *zbrodnie*), «террор», «экстерминация», «кровавая жатва» (pol. *krwawe żniwa*) и «геноцид» (pol. *ludobójstwo*).

В связи с огромным общественным резонансом, вызванным продолжительным замалчиванием фактов, связанных с волынскими событиями, польские историки столкнулись с непростым моральным выбором – остаться на сугубо научных позициях или подчинить свою деятельность общественным ожиданиям, то есть принять активное

[652] Motyka G. Konflikt polsko-ukraiński na Wołyniu w świetle polskiej historiografii // Przegląd Wschodni: Historia i Współczesność Polaków na Wschodzie, t. 4, 1997, z. 1(13), s. 219-226.
[653] Olszański T. Walki polsko-ukraińskie 1943-1947 // Zeszyty Historyczne. nr 90. 1989. s. 159-199.

участие в коммеморативных практиках. Подавляющее большинство учёных предпочли второй вариант, что в целом было характерно для польской научной среды периода общественно-политической трансформации. Как результат, исследования были тесно связаны с публикациями источников личного происхождения (воспоминаний свидетелей и потомков жертв геноцида), также была проведена работа на территории Украины по реконструкции трагических событий по результатам эксгумации захоронений жертв, которая предсказуемо была сопряжена с противодействием как со стороны локальных сообществ, так и украинских властей.

Говоря о результатах проведенных в конце XX и начале XXI века исследований, оценках и выводах историков, можно выделить несколько ключевых «проблемных полей» данной темы, знаковых имен и научных событий, благодаря которым память о жертвах Волыни в современной Польше стала полноценным феноменом массового сознания, несмотря на противоречивый политический контекст, о котором будет сказано в заключительном разделе нашей статьи

Первым и поэтому очень смелым шагом в направлении «реабилитации» волынской темы стала публикация в 1990 году Владиславом Семашко книги «Преступления украинских националистов против польского населения на Волыни в 1939-1945 гг.»[654], в которых впервые акты геноцида были охарактеризованы не в качестве эпизода военного конфликта, а оценивались как целенаправленно осуществленные массовые убийства гражданских лиц по принципу национальной принадлежности. Автор книги не был историком по образованию, но участвовал в описываемых события в качестве бойца одного из подразделений сопротивления, то есть выступал от имени сообщества ветеранов. Спустя 10 лет Владислав Семашко совместно с Эвой Семашко опубликовал сборник документов, подтверждавших масштабы волынской трагедии[655]. Военные аспекты темы были отражены в книге «Экстерминация польского населения на Волыни во Второй мировой войне» еще одного выходца из среды ветеранов Владислава Филяра, который в качестве источников использовал документы не только польского, но и советского, а также

[654] Siemaszko W., Turowski J. Zbrodnie nacjonalistów ukraińskich dokonane na ludności polskiej na Wołyniu 1939–1945, Warszawa 1990.
[655] Siemaszko E., Siemaszko W. Ludobójstwo dokonane przez nacjonalistów ukraińskich na ludności polskiej Wołynia, t. 1-2, Warszawa 2000.

украинского происхождения[656]. Эти две ключевые монографии были дополнены публикацией источников личного происхождения, подготовленных Чеславом Пиотровским, в которых была показана трагедия отдельно взятых польских сел на Волыни и описывались «бытовые» подробности беспрецедентных по жестокости преступлений[657] .

Данные инициативы «разбудили» польское общество, привлекли повышенное внимание к ранее полностью «закрытой» теме и стали причиной «подключения» к ее исследованию профессиональных историков при поддержке Института национальной памяти (pol. *Intytut Pamięci Narodowej,* IPN). Одним из первых знаковых научных событий, имевших научный статус и общенациональный резонанс, стало проведение под эгидой IPN в Люблине в мае 2001 года научной сессии под «компромиссным» названием «Антипольская акция ОУН-УПА в 1943-1944 годах», в которой приняли участие как общественники, так и профессиональные ученые.

Опубликованные по итогам материалы в форме сборника научных статей открыли новый этап изучения волынских событий, характеризовавшийся сотрудничеством научной историографии и общественных организаций по сохранению памяти жертв Волыни. При этом авторы сборника строго разделись на сторонников нейтрального термина «антипольская акция» (к ним относились В.Менджецкий[658] и Г.Мазур[659]) и его противников, в публикациях которых события на Волыни характеризовались в категориях геноцида (pol. *ludobójcze akcje*)[660].

Термин «геноцид» первоначально использовали лишь отдельные авторы, помимо публикаций Эвы Семашко он был представлен также в работах Александра Кормана, которым были опубликованы фотографии преступлений и описаны способы

[656] Filar W. Eksterminacja ludności polskiej na Wołyniu w drugiej wojnie światowej, Warszawa 1999.
[657] Piotrowski C. Krwawe żniwa za Styrem, Horyniem i Słuczą, Warszawa 1995.
[658] Mędrzecki W.Polityka narodowościowa II Rzeczypospolitej a antypolska akcja UPA w la-tach 1943–1944 // Antypolska akcja OUN-UPA 1943–1944. Fakty i interpretacje, red. G. Motyka, D. Libionka, Warszawa 2002, s. 14-18.
[659] Mazur G. Niemcy i Sowieci a antypolska akcja UPA // Antypolska akcja OUN-UPA... s. 121-132.
[660] Siemaszko E. Ludobójcze akcje OUN-UPA w lipcu 1943 roku na Wołyniu // Antypolska akcja OUN-UPA... s. 59-75.

совершения убийств поляков во время акций террора[661]. В то же время научным сообществом данная терминология воспринималась скептически, что стало причиной привлечения к работе над этим вопросом профессиональных юристов. Решающую роль сыграла оценка Рышарда Шавловского, представленная в 2008 году на конференции, приуроченной к 65-й годовщине волынской трагедии. Опираясь на теорию и практику международного права, эксперт охарактеризовал массовое истребление украинскими формированиями польского гражданского населения Волыни как «антипольский акт», содержавший проявления / признаки геноцида (znamiona zbrodni ludobójstwa)[662]. Именно это определение стало каноническим и было в дальнейшем использовано для формирования официальной позиции польских властей по оценке преступлений украинских националистов, а также привело к включению термина *ludobójstwo* как в научные публикации, так и в общественную дискуссию, оказав огромное влияние на коммеморативные практики[663].

Правовая оценка преступлений на Волыни в категориях геноцида стала символическим рубежом, ознаменовавшим завершение второго этапа формирования памяти о них в Польше, занявшего два десятилетия. За это время был пройден путь от забвения памяти жертв Волыни к полной реабилитации. Польское общество получило исчерпывающее представление о масштабах страшной трагедии, породившее новые «неудобные» вопросы. Ответы на них могли быть даны лишь в результате масштабного расследования, которое невозможно было провести без участия украинской стороны, однако решение этой задачи не входило в компетенцию историков и общественных деятелей, так как нуждалось в политической санкции. Именно это обстоятельство предопределило наступление третьего, современного нам этапа «борьбы за память» о жертвах Волыни.

Начало третьего этапа было обусловлено сближением Польши с постсоветской Украиной, начавшимся после «оранжевой революции»

---

[661] Korman A. Ludobójstwo UPA na ludności polskiej. Dokumentacja fotograficzna. Wrocław 2003.

[662] Szawłowski R. Kwalifikacja prawna tzw. akcji antypolskiej na Kresach Wschodnich w latach czterdziestych XX wieku jako ludobójstwa // Wołyń 1943 – rozliczenie. Materiały przeglądowej konferencji naukowej „W 65. Rocznicę eksterminacji ludności polskiej na Kresach Wschodnich dokonanej przez nacjonalistów ukraińskich", Warszawa 10 lipca 2008, red. R. Niedzielko. Warszawa 2010, s. 48-62.

[663] Motyka G. Wołyń '43. Ludobójcza czystka – fakty, analogie, polityka historyczna, Kraków 2016.

2005 года и достигшим кульминации в результате государственного переворота 2014 года, одним из последствий которого стала реабилитация преступной националистической идеологии, в том числе возрождение культа Украинской повстанческой армии, её героев и их «заслуг». В этой связи память о жертвах геноцида на Волыни в новых условиях польским политическим руководством воспринималась как помеха из-за активизации сотрудничества с Украиной в сфере исторической политики. Более того, по мере радикализации украинского исторического нарратива, польской общественности навязывалось представление о приемлемости даже преступной идеологии в случае её использования в интересах «борьбы за независимость».

Как результат, в настоящее время в Польше вынуждены сосуществовать две противоречащие друг другу тенденции в развитии исторической политики, по разному трактующие память о «Волынской резне».

С одной стороны, в стране по решению Сейма с 2016 года отмечается «Национальный день памяти жертв геноцида, осуществленного украинскими националистами в отношении граждан Второй Польской республики» (pol. *Narodowy Dzień Pamięci Ofiar Ludobójstwa dokonanego przez ukraińskich nacjonalistów na obywatelach II Rzeczypospolitej Polskiej*), на приуроченных к этой памятной дате траурных мероприятиях руководители страны произносят скорбные речи, в польские библиотеки и книжные магазины постоянно поступают новые книги, ученые публикуют статьи, посвященные волынской трагедии, выдающиеся режиссеры снимают о ней художественные и документальные фильмы, вызывающие огромный отклик в обществе, по всей стране открыты десятки мемориалов в память об убитых соотечественниках.

С другой стороны, политика любого правительства Польши последнего времени вне зависимости от партийной принадлежности ориентирована на полную и безоговорочную поддержку современного украинского националистического режима, не скрывающего идеологической преемственности с предшественниками, совершившими чудовищные преступления в годы Второй мировой войны, жертвами которых стало в том числе и беззащитное польское гражданское население.

Таким образом память жертв геноцида на Волыни вопреки широкому общественному консенсусу польскими элитами в наши дни сознательно и цинично предаётся, приносится в жертву под влиянием

их иррациональной убеждённости в жизненно важной роли Украины, якобы способной защитить Польшу от вымышленной угрозы со стороны России. Этот лицемерный подход в среднесрочной перспективе неизбежно приведёт не только к усугублению фрустрации польского общества, но и к формированию предпосылок для нового витка «извечного» конфликта поляков и их восточных соседей в идентитарной плоскости, поводом для которого может послужить очередное радикальное изменение геополитической ситуации в Восточной Европе.

ЛИТЕРАТУРА

Filar W. (1999) Eksterminacja ludności polskiej na Wołyniu w drugiej wojnie światowej, Warszawa.

Koprowski M. (2023) Akcja "Wisła" : kres krwawych walk z OUN-UPA. Poznań.

Korman A. (2003) Ludobójstwo UPA na ludności polskiej. Dokumentacja fotograficzna. Wrocław.

Loboda, F. (2023) Zbrodnia Wołyńska 1943–1944 w polskiej historiografii – przegląd literatury // Świętokrzyskie Studia Archiwalno-Historyczne. S. 161-178.

Mazur G. (2002) Niemcy i Sowieci a antypolska akcja UPA // Antypolska akcja OUN-UPA 1943–1944. Fakty i interpretacje, red. G. Motyka, D. Libionka, Warszawa. S. 121-132.

Mędrzecki W. (2002) Polityka narodowościowa II Rzeczypospolitej a antypolska akcja UPA w la-tach 1943–1944 // Antypolska akcja OUN-UPA 1943–1944. Fakty i interpretacje, red. G. Motyka, D. Libionka, Warszawa. S. 14-18.

Motyka, G. (1997) Konflikt polsko-ukraiński na Wołyniu w świetle polskiej historiografii // Przegląd Wschodni: Historia i Współczesność Polaków na Wschodzie, t. 4, z. 1(13), s. 219-226.

Motyka, G. (2016) Wołyń ’43. Ludobójcza czystka – fakty, analogie, polityka historyczna, Kraków.

Olszański, T. (1989) Walki polsko-ukraińskie 1943-1947 // Zeszyty Historyczne. nr 90. s. 159-199.

Siemaszko E. (2002), Ludobójcze akcje OUN-UPA w lipcu 1943 roku na Wołyniu // Antypolska akcja OUN-UPA 1943–1944. Fakty i interpretacje, red. G. Motyka, D. Libionka, Warszawa. S. 59-75.

Siemaszko W. (1990) Turowski J. Zbrodnie nacjonalistów ukraińskich dokonane na ludności polskiej na Wołyniu 1939–1945, Warszawa.

Siemaszko, E., Siemaszko, W. (2000) Ludobójstwo dokonane przez nacjonalistów ukraińskich na ludności polskiej Wołynia, t. 1-2, Warszawa.

Szawłowski, R. (2010) Kwalifikacja prawna tzw. akcji antypolskiej na Kresach Wschodnich w latach czterdziestych XX wieku jako ludobójstwa // Wołyń 1943 – rozliczenie. Materiały przeglądowej konferencji naukowej „W 65.

Rocznicę eksterminacji ludności polskiej na Kresach Wschodnich dokonanej przez nacjonalistów ukraińskich", Warszawa 10 lipca 2008, red. R. Niedzielko. Warszawa, s. 48-62.

Dmitry Karnaukhov
Doctor of Historical Sciences, Professor
Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk State Pedagogical University
Russia
dvkarn@mail.ru

MEMORY OF *THE VOLHYNIA MASSACRE* IN HISTORIOGRAPHY AND THE SOCIO-POLITICAL DISCOURSE OF POLAND

Abstract
The Volhynia Massacre was the mass extermination of ethnic Poles by Ukrainian nationalists in 1943–1944, becoming one of the most tragic episodes of World War II. The conflict had deep historical roots in Poland's centuries-long discrimination against the East Slavic population. The historical enmity between Poles and Ukrainians manifested in various forms — from uprisings to literary depictions of the enemy. After the collapse of empires in the early 20th century, the opportunity for reconciliation was lost, further fueling the radicalization of Ukrainian nationalism. During World War II, under German occupation, anti-Polish sentiments escalated into mass ethnic cleansing. According to various estimates, between 100,000 and 180,000 Poles were killed during the Volhynia Massacre. Soviet and Polish authorities avoided addressing the massacre for political reasons in the postwar period. It was only in the late 1980s that Poland began actively reflecting on the tragedy and acknowledging it as an act of genocide.

Keywords: Volhynia Massacre, ethnic cleansing, Ukrainian nationalism, Polish-Ukrainian conflict, World War II

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch23

Добжыньска Доброхна (Ольга)
студент 1 курса Исторического факультета
Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН)
член Ассоциации историков Союзного Государства
Москва, Россия
rokusikow@mail.ru

НАЦИСТСКИЙ ГЕНОЦИД КАШУБОВ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Резюме

Существует немалое количество мифов о Второй мировой войне. Один из них связан с монополизацией термина «геноцид». Лишь в последние годы в России стали говорить о геноциде советского народа нацистами. Однако, если посмотреть на идейные планы Гитлера, окажется, что он планировал уничтожение евреев, но также славян и других народов Европы. Далее мы расскажем об одном таком малоизвестном нацистском геноциде – геноциде кашубов.

Ключевые слова: геноцид кашубов, геноцид славян, Вторая мировая война, немецкий нацизм, кашубы.

Кашубы – это западнославянская этническая группа, которая живёт на севере Польши. История кашубов развивалась одновременно с историей лужичан (славянского народа который жил и живёт на восточной части Германии и юго-западной части Польши). Кашубы изначально жили на территории современных Западнопоморского и Поморского воеводств Польши.

Период крещения славянских народов (бóльшая часть X и отдельные периоды XI и XII столетий) был ознаменован первыми конфликтами (своеобразной «гонкой») польских князей с немецкими вокруг языческих племен, в том числе и кашубов. Тогда в первый раз, поморские князья соединились с Пястами, но не все; некоторые прошли на немецкую сторону. Например Богуслав I, герцог Померании и Щецина, признал над собой власть императора Священной Римской

империи Фридриху Барбароссе. Следствием стала постепенная германизация княжества, которая усилится через 400 лет. Тогда местность проживания кашубов, сократилась практически в 3 раза, и они осели на территории, которая была немного больше их современной местности.

Как подчеркивают российские исследователи, князь Субислав I, правивший приблизительно до 1178 г., первым из династии кашубских князей принял христианство и всячески способствовал его распространению в языческом Поморье. При сыне Субислава I Самборе I в Гданьске возводится костел св. Николая, покровителя мореплавателей, и ведется борьба с пруссами за дельту Вислы. В годы княжения Мстивоя I Поморье подверглось нашествию датчан, которые в 1210 г. заняли Гданьск, но долго там не удержались. При нем же из Вроцлава на Поморье был перенесен монастырь сестер-норбертанок, ставший важным центром культурной и экономической жизни региона. Сын Мстивоя I Свентопелк Великий (1217 – 1266) провел ряд успешных походов вместе с польскими князьями против пруссов, пытался вести переговоры с орденом крестоносцев, а затем, перед лицом коалиции поляков и крестоносцев объединился уже с пруссами. В результате нескольких сражений Свентопелк Великий был вынужден уступить коалиции и в 1253 г. заключить мир[664].

Тем временем, в 1226 г. польский князь-принцепс Конрад Мазовецкий, пригласил крестоносцев, чтобы обороняли территорию Польши от датчан, однако гости были «себе на уме»и имели целью подчинить себе этот регион вместе с населением, превратив их в свой второй дом. Неосмотрительность князя Конрада надолго породила проблему во внутренней жизни польских земель. Выдавливая крестоносцев, правители польских княжеств в конце концов привели «званных гостей» в Гданьскую Померанию – к кашубам. И они уже не могли рассчитывать на помощь польских властителей. Немцы начали насильственную германизацию кашубов, используя фальшивый предлог крещения. Фальшивый, ибо ранее мы видели примеры крещения, проводившегося самими кашубскими князьями. В действительности крещение, которое несли крестоносцы, имело целью перекроить сознание и закрепить менталитет подчиненного народа,

[664] *Ермола В.И.* Кашубы — незаслуженно забытый этнос Европы // Петербургский исторический журнал. 2019. №1 (21). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kashuby-nezasluzhenno-zabytyy-etnos-evropy (дата обращения: 15.12.2024).

подчиненного крестоносцам – то есть было ментальной войной[665]. И эта ментальная война сопровождалась весьма определенными материальными потерями: как имущества, так и (нередко) жизней. Изнурительная борьба двух окатоличиваний на кашубских землях закончилась 10 апреля 1525 г. В этот день состоялся так называемый «прусский оммаж»: последний великий магистр Тевтонского ордена и первый светский правитель Пруссии герцог Альбрехт Гогенцоллерн в Кракове принес вассальную присягу польскому королю Сигизмунду I Старому. Для кашубов это означало то, что часть территории Западнопоморского княжества стала Польшей, но остальная его часть пошла под власть пруссаков и полную германизацию. Таким образом кашубы стали разделённым народом.

«Прусский оммаж» стал следствием польско-тевтонской войны 1519 – 1521 гг. За помощь в ней некоторые представители кашубской знати получили дворянские звания из рук польских королей. Кашубы прославились и в других войнах. Так, в 1683 г. под стенами Вены в рядах Яна III Собеского сражалось кашубское дворянство. Одним из примеров польско-кашубского дворянства был автор текста гимна Польши Юзеф Вибицкий. Много лет кашубы и Гданськ страдали от немецкой ассимиляционной политики, пока на некоторое время не получили статус республики из рук Наполеона Бонапарта. Однако после наполеоновских войн всё вернулось на круги своя.

***

Кашубская самоидентификация начинается с середины XIX в. В 1850 г. вышла книга «Разговор поляка с кашубом» кашубского писателя и лингвиста Флориана Ценовы (Florian Ceynowa, 1817 – 1881). Ему принадлежит известная фраза: «Каждый кашуб — поляк, но не каждый поляк — кашуб!».

Первый широкий этнографический обзор кашубов написал в 1856 году Александр Гильфердинг – «Остатки славян на южном берегу Балтийского моря». Начало XX столетия ознаменовалось продолжением борьбы против ассимиляции, но уже в других регионах Германии. Весна 1901 – осень 1902 гг. вошла в историю как Вжесненский школьный бойкот. Были и другие отдельные эксцессы. На них немецкие власти ответили «мягкой силой»: в 1907 г. по инициативе

[665] Определение см., напр., *Устинов И.Ю., Кирюшин А.Н.* Ментальная война: дефиниционный анализ в интеграции философии, психологии и военной науки // Вестник ВГУ. Серия: Философия, 2023, № 2. С. 80 – 84.

немецкого этрнографа Фридриха Лоренца и Изидора Гульговского в Картузах было открыто «Общество кашубских этнических исследований» (Verein für kaschubische Volkskunde). Его заявленной целью были сбор и научное исследование материалов о Кашубии, а фактически общество занималось пропагандой идеи, что кашубы – это немецкий, а не славянский народ. Такой же позиции, как ни странно, придерживались и сыновья Антония Абрахама, всю свою жизнь боровшегося за жизнь кашубов в польском государстве.

Сегодня польские кашубы живут в условиях культурной автономии. Они имеют свой язык, который могут сдавать в польской версии ОГЭ и ЕГЭ, а также имеют свой гимн, флаг и герб. Топонимика в регионе ведется на двух языках: польском и кашубском, которые очень отдаленно напоминают друг друга. На этом современная культурная автономия кашубов не ограничивается. В школах они проходят историю своего народа и языка, а в Гданьском университете есть целый факультет кашубской филологии. 19 марта они ежегодно отмечают День кашубского единства, приуроченный к первому упоминанию этноса в хронике (1238 г.). В яркой кашубской культуре очень популярны 10 школ вышивки, причем каждая школа – этот отдельный регион, ведь кашубы живут не только в (Гданьской) Померании, но также и в Западной Померании и на севере Куявско-Помороского воеводства. Кашубы, или кашебы (как их самоназвание) получили известность во время Польской Народной Республики, когда элементы их культуры стали активно внедряться в общепольскую культуру. В 2018, польский режиссер Филипп Байон, снял драму о немецко-кашубских отношениях и трагической судьбе этноса во время Второй мировой войны.

Вторая мировая война, началась не с нападения на Вестерплатте, а с авиабомбардировки на город Велунь. Одной из формальных причин начала гитлеровской агрессии против Польши было несогласие польской стороны на строительство шоссе, которое решило бы вопрос «данцигского коридора» и соединило бы Третий рейх с Восточной Пруссией. Шоссе должно было пройти по территории Западной Померании, которая еще со средневековых времен принадлежала Речи Посполитой. Таким образом, конфликт между немцами и кашубами имеет многовековую историю и постоянный, германизаторский, вектор развития.

Оставшиеся под прусской властью кашубы задолго до Второй мировой войны испытывали германизаторские акции. Самые сильные из них пришли на XIX столетие и конец Первой мировой войны. Тогда

немецкие власти считали кашубов не самостоятельным этносом, а поляками. Их выселяли из собственных домов, насильно заставляли менять религию. В годы Первой мировой войны немецкие власти призывали кашубов в действующую армию, считая их немцами. Германизация кашубов зашла настолько далеко, что стала одним из предметов рассмотрения на Версальской мирной конференции.

Здесь в состав польской делегации входил предприниматель и политический деятель Антоний Абрахам (Antoni Abraham, 1869 – 1923), которого сейчас называют «кашубский король». Там, представляя доказательства существования кашубов и их родства полякам, он произнёс ставшую известной фразу: «Нет кашубов без Польши, и нет Польши без кашубов».

Абрахам, по некоторым сведениям, обсуждал вопрос о принадлежности Кашубии к Польше с британским премьер-министром Ллойд Джорджем. За выход второй Речи Посполитой к морю выступали американский президент Вудро Вильсон и командующий оперативной группой польских войск генерал С. Халлер, ранее успешно воевавший против 1-й конной армии С.М. Буденного. В итоге, 10 – 11 февраля 1920 г. Польша обвенчалась с Балтийским морем. К сожалению, А. Абрахам умер от рака в 1923 г., но его анти-колонизационная и про-кашубская позиция стали важной вехой в истории кашубов в Польше.

По итогам Первой мировой войны некоторые немцы оказались в составе второй Речи Посполитой. Во время межвоенного периода, много поместий и усадеб немцев вошли в состав Речь Посполитой, став польской территорией, а их хозяева покинули свои «родовые гнёзда», поскольку не хотели принимать польского гражданства. Пустующие дома были заселены местным населением – кашубами, которых немцы и стали обвинять в утрате своей собственности, подливая масла в огонь застаревшего конфликта. Усиливался он и тем, что Гданьск (Данциг) стал свободным городом, и в польском Поморье оставалось немцы.

В конец концов, 1 сентября 1939 года, когда началась Вторая мировая война, фольксдойчи, проживавшие в Силезии, вступали в добровольческие нацистские полувоенные организации и в немецкую армию, вели подрывную работу против польских войск. Тем не менее, оборона польскими войсками Поморья продолжалась с 1 сентября по 2 октября 1939 г. Что интересно, одним из польских командиров был вице-адмирал Юзей Унрунг, который фактически был немцем, во время Второй мировой войны был в нацистском плену, а затем командовал польским флотом, подчиненным польскому правительству в эмиграции.

С началом войны немцы получили возможность выместить на кашубах свои обиды за потерю Гданьского Поморья на Версальской мирной конференции. Уже 2 сентября в поселок Штутово, немцы привезли первых узников, которые должны были построить себе концлагерь (Штутгоф). Первые 150 узников этого концлагеря были представителями польской интеллигенции из «вольного города» Гданьска и близлежащих прибрежных местечек. Несколько позже к ним присоединились и кашубы. Когда мы говорим об этом концлагере, то не должны забывать о жертвах бесчеловечных экспериментов нацистского «врача» Рудольфа Шпаннера. Несмотря на выявившийся факт о производстве мыла из людей, Шпаннер после войны не получил никакого наказания, и к конца своей жизни работал как врач и преподаватель в Западной Германии.

Но апогеем нацистского террора (в том числе и против кашубов) стала так называемая «АБ-акция» – физическое истребление польской интеллигенции. Она использовалась также как удобный повод для расправы с кашубами. Кашубскую интеллигенцию не отправляли в концлагеря. «Айнзацкоманда 16» убивала её в Пясницком лесу возле города Вейхерово. Эксгумация 1946 года обнаружила останки около 14 тысяч человек, но их идентификация осложняется тем, что урочище стало местом казни еще двух тысяч евреев и поляков (в том числе душевнобольных)[666]. Общее же число жертв нацистского геноцида кашубов современные исследователи оценивают примерно в 40 тысяч кашубов, общее число которых колебалось в районе 150 – 200 тысяч человек.

Немецкие оккупационные власти считали кашубов предателями, ибо они не испытывали ирредентистских чувств к нацистскому рейху. Кашубы насильственно призывались в вермахт, но на это они нередко отвечали суицидами в призывных пунктах, в расположении воинских частей или на фронте[667]. Именно по причине антинацистского сопротивления солдаты-кашубы составляли весомую

---

[666] *Lemańczyk B.* Zbrodnia piaśnicka, czyli „Kaszubska Golgota" – trzeba przywrócić pamięć ofiarom niemieckiego ludobójstwa // Dzieje.pl Portal Hitoryczny (https://dzieje.pl/wiadomosci/zbrodnia-piasnicka-czyli-kaszubska-golgota-trzeba-przywrocic-pamiec-ofiarom-niemieckiego); *Tomkiewicz M.* Pomorski Katyń. Zbrodnia w Lasach Piaśnickich // Przystanek Historia (https://przystanekhistoria.pl/pa2/teksty/64932,Pomorski-Katyn-Zbrodnia-w-Lasach-Piasnickich.html).

[667] См. *Jażdżewski L.* Kaszubi w Wehrmachcie 1942-1945 w świetle źródeł bibliograficzno-archiwalnych, Gdańsk, 2000. S. 127.

долю в нацистских местах заключения. Поэтому распространенное в современной Польше представление о кашубах как о нацистских пособниках не соответствует действительности.

Нацисты выселяли кашубов из их жилищ, которые заселяли немцами, проводили политику их насильственной германизации. Геноцид кашубов был признан уже после войны, однако его тема остается актуальной. Первые крупные исследования и памятные мероприятия о расстрелах в лесах у Вейхерова начались в 1980-х годах, но носили только региональный характер. Общепольский характер интересу к геноциду кашубов придал фильм «Камердинер» 2018 года, который затрагивает тяжелые и трагические судьбы кашубов, поляков и немцев с 1900 по 1945 год. Сейчас мы стоим у истоков научного изучения данной темы.

ЛИТЕРАТУРА

Jażdżewski L. Kaszubi w Wehrmachcie 1942-1945 w świetle źródeł bibliograficzno-archiwalnych, Gdańsk, 2000. S. 127.

Lemańczyk B. Zbrodnia piaśnicka, czyli „Kaszubska Golgota" – trzeba przywrócić pamięć ofiarom niemieckiego ludobójstwa // Dzieje.pl Portal Hitoryczny (https://dzieje.pl/wiadomosci/zbrodnia-piasnicka-czyli-kaszubska-golgota-trzeba-przywrocic-pamiec-ofiarom-niemieckiego)

Tomkiewicz M. Pomorski Katyń. Zbrodnia w Lasach Piaśnickich // Przystanek Historia (https://przystanekhistoria.pl/pa2/teksty/64932,Pomorski-Katyn-Zbrodnia-w-Lasach-Piasnickich.html).

Ермола В.И. Кашубы — незаслуженно забытый этнос Европы // Петербургский исторический журнал. 2019. №1 (21). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kashuby-nezasluzhenno-zabytyy-etnos-evropy (дата обращения: 15.12.2024).

Определение см., напр., Устинов И.Ю., Кирюшин А.Н. Ментальная война: дефиниционный анализ в интеграции философии, психологии и военной науки // Вестник ВГУ. Серия: Философия, 2023, № 2. С. 80 – 84.

Dobzhyńska Dobrokhna (Olga)
First-year student, Faculty of History
State Academic University for the Humanities (GAUGN)
Member of the Association of Historians of the Union State
Moscow, Russia
rokusikow@mail.ru

THE NAZI GENOCIDE OF THE KASHUBIANS DURING WORLD WAR II: TOWARD A PROBLEM STATEMENT

Abstract

There are numerous myths surrounding World War II. One of them involves the monopolization of the term 'genocide.' Only in recent years has the issue of the Nazi genocide against the Soviet people begun to be discussed in Russia. However, examining Hitler's ideological plans reveals that he aimed not only at the extermination of the Jews but also of the Slavs and other European peoples. In this article, we explore one such lesser-known case of Nazi genocide—the genocide of the Kashubians.

Keywords: genocide of the Kashubians, Slavic genocide, World War II, German Nazism, Kashubians.

IV

ГЕНОЦИД ЮЖНЫХ СЛАВЯН

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch24

Милош Кнежевич
Институт политических исследований
Белград, Сербия
milosk952@gmail.com

ДЕМОПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА НДХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ОСНОВА ИСТРЕБЛЕНИЯ СЕРБОВ

Резюме

В основных интерпретациях военных событий на южнославянском участке Балкан практически нет споров о том, была ли Независимая Держава Хорватия (НДХ) антисербским и антиягославским образованием. Она была таковой во всех отношениях. НДХ не имела аналога на южнославянском пространстве. Её можно рассматривать как государство-заменитель и противогосударство, как тоталитарное отрицание Югославии и Сербии, возникшее в условиях войны. НДХ, глубоко искажённая рессентиментом и дискриминацией, стала возможной лишь в условиях полного временного и пространственного доминирования немецкой и итальянской военной мощи в тогдашней Европе и на Балканах.

Ключевая проблема в современных интерпретациях с хорватской стороны — восприятие и квалификация преступлений против сербского народа в НДХ. Убийства сербов на местах, отправка их колоннами к местам казней, в ямы и лагеря смерти в НДХ осуществлялись без судебных процедур. Против сербов проводились коллективные карательные акции, завершающиеся геноцидом. Сербы планомерно исчезали с лица земли, а следы массовых ликвидаций систематически уничтожались, с конечной целью, чтобы их никогда не нашли в качестве доказательства вины.

Геноцид усташей против сербов в НДХ своими злодеяниями был направлен на окончательную цель — искоренение и уничтожение части автохтонного сербского населения к западу от реки Дрины. Это была жестоко организованная и преступно осуществляемая геноцидная практика истребления сербов, осуществляемая «государственным аппаратом" НДХ, усташской военщиной и фанатизированной частью католического клира. Поэтому государственно и церковно организованный геноцид сербов в НДХ является непростительным преступлением. Усташеское геноцидное безумие одновременно является неизгладимым историческим предостережением, которое трагическое прошлое сербско-хорватских отношений середины прошлого века навсегда оставило сербскому народу.

Ключевые слова: сербы, хорваты, мусульмане, Королевство Югославия, нацистский Третий рейх, фашистская Италия, Ватикан, усташи, НДХ, насильственное обращение в католичество, террор, лагеря смерти, геноцид сербов, Ясеновац.

Введение: осевые комбинации и планы

С момента своего возникновения хорватское ультранационалистическое движение носило сепаратистский характер — в меньшей степени в Австро-Венгрии, в большей — после объединения в рамках первой Югославии. Оно было сепаратистским не только по отношению к КуК-монархии, но после её падения — и по отношению к Югославии, причём с ещё большей отрицательной энергией на антиюгославской и антисербской основе. Хорватские националисты были недовольны Югославией как общей державой. Они не боролись за лучшее положение в рамках общего государства, а боролись против самого существования этого государства. Это было их ультранационалистической чертой с самого начала и до конца второй Югославии в конце прошлого века. Для них объединение в Королевство сербов, хорватов и словенцев 1 декабря 1918 года было проклятием, зловещим моментом для хорватской нации.

Историк Василий Крестич заметил тёмную сторону объединения, связанную с политическим пиемонтизмом в мышлении тогдашнего сербского истеблишмента. Он осветил простодушную национальную доверчивость значительной части сербской элиты и народа. Сербы, по его словам, не предполагали, что другие южные славяне, особенно хорваты, воспринимают создание югославского государства лишь ситуативно и тактически, прежде всего из расчёта собственных интересов.

«Сербы были готовы отказаться даже от собственного национального бытия ради создания общего государства, наивно веря, что и другие будут строить это государство на тех же основаниях. Желание жить вместе в одной стране, с верой в то, что она сможет удовлетворить интересы всех её народов, мешало сербам разрушать существующие югославские рамки».[668]

[668] См: Крестић Василије. *Историчар у времену преломних и судбинских одлука. (Интервјуи и изјаве 1985-2010),* глава „Срби се морају и духовно и територијално ујединити“, стр. 194, (део интервјуа пренет из 1993. године), Прометеј, Нови Сад, 2010.

В широком историческом контексте, в отношении сепаратистской идеологии и политики мало чем отличались друг от друга такие деятели, как Супило, Трумбич, Радич, Мачек, Штадлер, Шарич, Степинац, Павелич, Кватерник, Артукович, Будак, Лоркович, Мештрович...[669] А в более позднее время — Хебранг, Копинич, Краячич, Бакарич, а затем и С. Дапчевич-Кучар, Трипало, Джодан, Веселица, Манолич, Месич, Туджман... Речь идёт о долгой и настойчивой национально-политической линии отделения, которая сохранялась в условиях (дис)континуитета югославского государства.

Напомним о военном начале создания НДХ, которое само по себе говорит о многом. Апрельский разгром Королевства Югославии и образование НДХ в апреле 1941 года произошли в балканском сегменте европейской драмы Второй мировой войны. Политический и правовой писатель Лазо Костич полагал, что Королевство Югославия не было бы атаковано державами Оси, если бы не сербская роль в защите хорватских и словенских интересов в рамках её целостности. По его мнению, Гитлер имел прямые территориальные притязания к Словении, а Муссолини — к Далматинскому побережью, что означало, что Германия и Италия не имели территориальных притязаний на сербский этнический ареал.

Тем не менее, по мнению Костича, сербская власть в Югославии не пользовалась симпатией у Германии и Италии. Нацисты и фашисты знали, что сербы активно защищали суверенитет страны в этих областях. Такая сербская политика побуждала круги в Берлине и Риме думать, что сербы не уступят эти территории без борьбы, тогда как хорватов считали готовыми к капитуляции — что они в итоге и подтвердили.

«В конечном счёте мы потеряли множество сербских земель, защищая целостность хорватских и словенских территорий, а затем за это получили от них войну и миллион убитых соотечественников», — писал Костич.[670]

---

[669] О ранних идеологах хорватства, см.: Жутић Никола, *Срби римокатолици такозвани Хрвати,* глава „Национална идеологија хрватства – идеолози хрватства“, стр. 63-67, СРС, Београд, 2006.

[670] См: Костић Лазо, *Србија или Југославија. Политичка студија*, књига прва, глава XL, издање пишчево, Хамилтон, 1957. По: Костић Лазо, „Територијалне незгоде српско-хрватског разграничења“, стр. 242, у *Неугашено српство, Српска политичка емиграција о српском националном питању (1945-1990),* зборник, Друштво Српска Крајина, Београд, 1992.

Хорватам в германских довоенных и военных планах была отведена особая подрывная и союзная роль. Германия в 1937 году аннексировала Австрию, чтобы в апреле 1941 года вместе с Италией позволить НДХ захватить Боснию и Герцеговину. Однако Третий рейх Гитлера, в отличие от Австро-Венгрии Франца Иосифа или Италии Муссолини, не проявлял серьёзного интереса к балканскому пространству. Тем не менее, заметен был определённый циклический континуитет старых имперских акторов в старых геополитических ролях.

Немцы не стремились просто аннексировать территории, которые хорватские политики считали своими по этническим, религиозным и историческим причинам. Германия с большей частью своих сил ориентировалась на восток, на СССР, и уважала территориальные притязания Италии на Балканах. Усташи вынуждены были подчиняться этим планам, особенно в отношении Далмации.

Наибольшей проблемой для немцев и их хорватских союзников были непокорные сербы на территории НДХ. Павелич и Степинац фактически повторили австро-венгерский аннексионный сценарий 1908 года в Боснии, но по собственным великохорватским стандартам максимального расширения.

Главным препятствием в 1941 году, как и в 1908, снова стали православные сербы. С расширением НДХ на Боснию и установлением террористической власти на пограничных территориях сербы не могли смириться. Они помнили австро-венгерское и югославское времена.

Для самозащиты и выживания сербы спонтанно поднимали восстания против усташских отрядов. Сначала между повстанцами не было различий, но с активностью коммунистов борьба приняла иной характер — не только против оккупантов, но и против старого порядка. Как в Герцеговине и Черногории, различия в целях национальных борцов и партизан привели к расколам и внутренним конфликтам.[671]

В стремлении подавить восстание и устранить сербский народ как основную национальную и государственную помеху, НДХ планировала и осуществляла систематический геноцид, в чём, к сожалению, частично преуспела в 1941–1945 гг.[672]

---

[671] О путанице, возникшей среди повстанцев, см.; Половина Гојко, *Сведочење: прва година устанка у Лици,* глава „Почетком устанка проблеми се повећавају, нејасноће остају“, стр. 40-46, Рад, Београд, 1988.

[672] О том: Гаћиновић Радослав, *Насиље над Србима у XX веку. Узроци и последице,* књига друга, глава „Протеривање Срба са њихових вековних огњишта“, стр. 160-170, Evro Book, Београд, 2017.

Как относились немцы к массовым убийствам сербов усташами? Если они не были фанатичными нацистами, офицеры вермахта, особенно австрийского происхождения, зачастую испытывали уважение к традициям Военной границы как важному достижению Австро-Венгрии. Некоторые из них были возмущены уничтожением сербского наследия. Пока некоторые всё ещё видели в сербах важный фактор новой организации, усташи практиковали политику геноцида.

Хотя немцы и, в меньшей степени, итальянцы терпели геноцид усташей, это им не совсем нравилось по «практическим" причинам сохранения порядка и стабильности на оккупированной территории. Усташские зверства вызывали народное сопротивление и вынуждали оккупантов усиливать военное присутствие.

Из-за ненадёжности и слабой боеспособности войск НДХ в немецких военных и дипломатических кругах возникала идея превращения Хорватии в охраняемую военную территорию Рейха. Иллюзорная усташская мечта о полной независимости маневрировала между немецкими и итальянскими планами разграничения и управления оккупированными балканскими зонами.

С точки зрения югославской государственности, провозглашение НДХ 10 апреля 1941 года стало грубой территориальной дезинтеграцией в условиях военного разрыва. Акт агрессии уничтожил Югославию и способствовал возврату к крайнему хорватскому ультранационализму и расизму.

Усиленная и узаконенная шовинистическая политика усташской НДХ привела к насильственному окатоличиванию, этническим чисткам и геноциду сербов, ромов и евреев. Некоторые сербские районы были практически опустошены.

Геноцид сербов в НДХ не был спонтанным, случайным или эксцессом — напротив, это была сознательная политика и убийственный план демополитики усташской власти и государственного аппарата НДХ.

Квазигосударство между Германией, Италией и Венгрией

Появление НДХ (Независимого государства Хорватия) 10 апреля 1941 года невозможно понять вне контекста германского, то есть немецкого влияния на северо-западные южнославянские земли. Тем не менее, в середине прошлого века германский Третий рейх не проявлял экспансионистских интересов, аналогичных интересам бывшей Австро-Венгрии. Германия была занята завоеванием огромного русского Востока, тогда как за два десятилетия до этого Австро-

Венгрия стратегически ориентировалась на Балканы и Адриатику. В то время как бывшая дунайская монархия захватывала территории на южнославянском пространстве, Германия свои интересы здесь проявляла скорее функционально и корректирующе.

Австро-Венгрия категорически не допускала выраженного политического самосознания тогдашней фрагментированной Хорватии, тем более её интегрированной независимости. Германия Гитлера вместе с Италией Муссолини на начальном этапе второй большой войны на Балканах допустили определённое территориальное объединение Хорватии, согласившись на несколько урезанные рамки хорватского марионеточного полугосударства. Прежний австро-венгерский имперский порядок, который также охватывал северо-запад Балкан, и последующий немецкий «новый порядок" в юго-восточной Европе имели, правда, общий пангерманский характер, однако территориально они различались. Германия середины прошлого века, скажем, уступала Средиземноморье своему союзнику Италии, в то время как прежняя Австро-Венгрия видела в Италии опасного соперника и вела с ней войны.

Италия рассматривала своё отношение к хорватам прежде всего через призму венецианского наследия и древних территориальных притязаний в славянской Далмации. С стратегической и геополитической точки зрения, фашистская Италия не была заинтересована в полностью независимом хорватском государстве. То, что удовлетворяло Муссолини, — это протекторат над хорватами как подчинёнными вспомогательными силами в зоне своей оккупации. Поэтому итальянцы в НДХ использовали национальные противоречия между военными формированиями двух крупнейших южнославянских народов, иногда проявляя тактическую склонность к четникам.

Создание НДХ под руководством усташей было не только внезапным проявлением военного краха Королевства Югославия под натиском воли фашистской Италии и нацистской Германии. Идея создания самостоятельного национального государства уходит корнями к ранним замыслам об условном суверенитете и ограниченной независимости Хорватии в пределах Австро-Венгрии. Эксклюзивные хорватские цели основывались на объединении всех хорватов в единую территориально и юридически определённую единицу, а не на более широком южнославянском объединении. Хорватский клерикальный и консервативный эксклюзивизм времён Австрии и Австро-Венгрии препятствовал и отрицал отдельный интеграционизм сербов на тех же землях. Поэтому для хорватских политиков первостепенное значение

имели отношения с австрийцами и венграми — двумя ключевыми силами, которые мешали и препятствовали хорватскому объединению. Одновременно К и К монархия сдерживала итальянские притязания на Далмацию, в определённой мере поддерживая венгерские.

Автохтонных православных сербов католические представители хорватов в то время воспринимали двояко: как реальных или возможных союзников, либо как иноверцев-противников. Для тех хорватов, кто стремился к полной независимости Хорватии, православные сербы могли быть тактическими союзниками только в том случае, если их действия и цели соответствовали подчёркнутым национальным устремлениям хорватов. В противном случае, особенно при сотрудничестве сербов с австрийцами или венграми, они быстро квалифицировались как противники и враги хорватского эксклюзивизма. При этом следует учитывать, что многие сербы в этом регионе также придерживались модели внутренней конституционной лояльности Австро-Венгрии, а значительная часть испытывала эмоциональную приверженность стремительному пьемонтизму Сербии.

В доюгославские времена автохтонные сербы с сербско-хорватских территорий К и К монархии относились к хорватам дифференцированно, в зависимости от обстоятельств. Историческая судьба хорватов была различной, этнически неконсолидированной и территориально раздробленной. В Далмации в новое время, например, большинство сербов поддерживало сербско-хорватское сотрудничество из-за давних и упорных итальянских притязаний на австро-венгерскую Далмацию, а следовательно — и на её населявших хорватов и сербов.

В Сербской Воеводине сербское большинство выступало против постоянных хорватских притязаний на территориальное и демографическое присвоение. После аннексии Боснии и Герцеговины в 1908 году сербы, хорваты и мусульмане остались тремя коэкзистентными и лишь частично переплетёнными мирами. На других территориях, где доминировали католические и ярко выраженные хорватские демографические и религиозно-церковные атрибуты, сербы действовали по ситуации, с позиций возможного. Главной целью оставалось освобождение от австро-венгерского господства, что не всегда означало полное совпадение сербских и хорватских конечных намерений.

В Далмации, как уже было сказано, сербов и хорватов сближало сопротивление австро-венгерскому владычеству и территориальным притязаниям Италии. Однако позже выяснилось, что наибольшую реальную проблему составляли усиливающиеся хорватский

эксклюзивизм, ультранационализм и расизм. С этой точки зрения главную опасность для стремлений Хорватии к самостоятельности стали видеть в несотрудничающих сербах, что создало благоприятную почву для развития массовой сербофобии, то есть ненависти к сербам.[673] Таким образом, место реальных австро-венгерских господ стало в сознании хорватских клерикальных националистов занимать православные сербы и Сербия как воплощение «антихорватского» коллектива.

Усташеское восприятие „сербского византизма“

Происхождение сербофобии среди хорватов — не дело вчерашнего дня, оно старо и глубоко. В историческом обзоре многовековых сербско-хорватских взаимоотношений историк Василье Крстич исходит из впечатления, что: «Сербы всегда были проигравшими, а хорваты — выигрывающими. Однако в моральном отношении сербы выигрывали битвы, а хорваты их проигрывали. Такое соотношение побеждённых и победителей породило ещё один плод: взаимное презрение, нетерпимость и ненависть, причём патологическую ненависть, одинаково неукротимую и одинаково опасную для обеих сторон и обоих народов».[674]

Эрупция сербофобии, случившаяся в НДХ (Независимая Держава Хорватия), была узаконена как государственная политика. Это марионеточное квазигосударство во многом строилось на негативном принципе — сербофобии. НДХ представляла собой крайне антисемитское и сербофобное образование, олицетворение ненависти к сербам. Как элемент политического менталитета сербофобия принимала различные, чаще всего расовые, религиозные, церковные, идеологические и политические формы. Являясь антицивилизационной и патологической основой «государственности» усташей, сербофобия реализовалась в геноциде сербов. Геноцидная реальность НДХ побуждает к изучению идеологизации и институционализации массовой психопатологии усташества.

---

[673] См: Кнежевић Милош, „Страхови и мржње у политици. Историјска димензија србофобије и србомржње“, поглавље „Србомржња“, стр. 92-102, зборник, *Говор мржње*, зборник, приредили Зоран Милошевић и Милош Кнежевић, Институт за политичке студије, Београд, 2020.

[674] См: Крестић Василије, *Геноцидом до велике Хрватске,* глава „Непресушни извори сукоба“, стр. 112, Удружење за одбрану ћирилице „Добрица Ерић“, Београд, 1919.

НДХ была практически во всём зависимым оккупационным образованием, в котором, к несчастью, наибольшая мера чудовищно задуманной «независимости» проявлялась в геноциде местного населения, главным образом сербов. Усташи и усташоподобные с их эскортами и преданными НДХ последователями убивали сербов не по приказу немецких или итальянских оккупантов, а ради реализации собственных, давно вынашиваемых экстремистских целей. Среди этих целей на первом месте стояла этническая чистка «деструктивных сербов» с территории всей «государственной земли" для создания чистого хорватского национального государства. Суть эксклюзивной национальной цели усташской НДХ по отношению к сербскому народу и сербскому религиозному коллективу была глубоко бесчеловечной и геноцидной.

Тем не менее, хотя главную роль играли хорватские усташи, они не были единственными виновниками совершённых злодеяний против сербов во время Второй мировой войны. В создании НДХ Германия, Италия и Ватикан эффективно использовали накопленную сепаратистскую энергию различных хорватских политических деятелей. Особенно заметным было взаимодействие фанатичных католических миссионеров, клеронационалистов, сторонников Старчевича, франковцев, «охранителей», усташей и тех слоёв хорватской элиты, которые их поддерживали или им сочувствовали.[675]

Идеология фашистских акторов основывалась на расистской и антисемитской, «антишизматической», «антивизантийской» и антипровославной — словом, сербофобной — платформе. Точно так же, как немецкие нацисты, хорватские усташи были антисемитами, но при этом и ярыми сербофобами и югофобами.[676] Древние корни хорватской сербофобии следует искать в том, что сегодня называют «столкновением цивилизаций» — противостоянии Запада и Востока, т.е. западного католицизма и восточного православия. Экстремальные формы сербофобии питались эмоциональной и идеологической базой многовековой религиозной и церковной войны между южнославянскими сербами и хорватами.

---

[675] См: Ђурић Ђ. Велько, *Усташе и православље – Хрватска православна црква,* глава „Улога Немачке у стварању Независне Државе Хрватске", стр. 41-43. и „Римокатоличка црква и стварање Независне Хрватске Државе", стр. 43-51, Белетра, Београд, 1989.

[676] Больше см: Steinberg Jonathan, „Types of Genocide? Croatians, Serbs and Jews, 1941-5", in: *The Final Solution. Origins and Implementation,* (ed. D. Cesarani), Routledge, London – New York 1996.

Специфический хорватский фашизм опирался на идеи так называемого католического гражданского общества. Историк Милорад Екмечич считал, что хорватский фашизм после 1941 года фактически представлял собой католическую диктатуру, идеология которой была смесью заимствований и заимствованных идей из габсбургской политики в Боснии в 1878–1918 гг. и политического учения Католической акции. «Католическая акция развивалась по всему миру и представляла собой разветвлённую систему религиозных, культурных, политических и спортивных обществ под руководством церковной иерархии и «гражданского общества" на местном уровне, основанного на приходских священниках. Из отчуждённой позиции было создано «католическое гражданское общество" — государство в государстве».[677] Екмечич также напоминает, что в тоталитарных фашистских странах Католическая акция была движением-партнёром, как, например, в Италии, где в 1931 году были определены сферы влияния католического и фашистского движений.[678]

Историческая основа различных форм хорватского политического экстремизма была насыщена клеронационалистическим восприятием «Византии», «византизма» и сербского православия как раскольнических и еретических явлений.[679] Развитые среди определённой части хорватской интеллигенции такие представления вписывались в более широкие понятия о неевропейской, то есть азиатской природе балканского Востока как части Ориента, в котором жила и продолжала существовать Византия. Современным очагом подобного «византизма» считалась Королевство Сербия, которая была «непростительно» виновата в том, что в 1918 году «обманом» создала Югославию. Сербы воспринимались усташами как этническая смесь и менее ценные отступники от единственно истинной католической веры. Такие атавистические и расистские взгляды, к сожалению, сохранились до наших дней, чтобы с неожиданной яростью неугасшего

[677] См.: Екмечић Милорад, *Срби на историјском раскршћу*, глава „Религиозни тип национализма у Босни и Херцеговини као извор грађанског рата", стр. 408, СКЗ, Београд, 1999.

[678] См.: Екмечић Милорад, *Србија између Средње Европе и Европе,* глава „Српска национална судбина између Средње Европе и Европе. (Срби и југословенска идеја)", стр. 15, Политика, Београд, 1992.

[679] См: Кнежевић Милош, „Византизам у тумачењу зла. Скица за једно могуће разумевање појма византизам у савременом политичком говору", зборник *Српска Византија,* Дом културе „Студентски град", Београд, 1993, стр. 235-250.

ресентимента вспыхнуть во время насильственного распада федеративной Югославии в 1991–1995 годах.

Византофобия среди консервативной интеллигенции, клерикальных шовинистов и особенно усташей была частью более широкой тоталитарной идеологической структуры. Византофобия лежала в основе иррационального страха и ненависти к Ориенту и Азии на Балканах, а также прозелитской борьбы против «схизматиков», среди которых прежде всего выделялись православные сербы.[680] Византофобия в примитивных, но злобных убеждениях усташских идеологов считалась мрачной основой славофобии, сербофобии, русофобии и, наконец, фобии в отношении всего православия. Особенно интенсивная форма византофобии проявлялась в отношении исторической формы сербского Святосавия, которое клеветалось и заклеймялось как языческий, а значит нехристианский и антикатолический этнофилетизм.

Византофобский идеологический строй усташей, с особыми местными мотивами и интересами, укладывался в антибольшевистскую и антисемитскую восточную политику нацистской Германии и фашистской Италии. В усташском и клеронационалистическом проявлении византофобии отражался пройденный крестовый путь: от первичных геокультурных религиозно-церковных причин миссионерской борьбы с заблудшими православными схизматиками до подразумеваемого принятия принципов и практики геноцидной демополитики в отношении сербского народа.

Историческая кульминация тысячелетнего локального страха и ненависти к Византии и византизму в форме византофобии произошла, как было сказано, в НДХ. Чтобы проиллюстрировать католическое, клеронациональное, фактически усташеское понимание Византии, Виктор Новак привёл отрывок из газеты *Hrvatski Glas* от 12 августа 1941 года:

«Прежде всего уже одно устранение вредного дальнейшего влияния сербского православия и византизма на хорватский народ, которое наступило с разрывом связей с сербами, само по себе является одной из величайших моральных выгод нового положения. Тем самым

[680] О историческом измерении прозелитизма, см.: Костић Лазо, *Спорне теериторије Срба и Хрвата,* глава „Прозелитизам, инквизиција и злочини према православним Србима“, стр. 112-121, Београд, Досије, 1990. О прозелитизме во мрачные времена НДХ, см. также.: Гаћиновић Радослав, *Насиље над Србима у XX веку. Узроци и последице,* књига друга, глава „Насилно покрштавање Срба у НДХ“, стр. 178-205, Evro Book, Београд, 2017.

устранён сам источник и засыпана трясина, откуда происходило моральное разложение. Особенно если учесть, что тем самым был нанесён удар по масонству, жидовству, коммунизму, югославскому скаутскому движению и другим либеральным соглашательским группам, которые в Белграде имели наибольшую опору и своим безбожием и материалистическим мировоззрением разрушали хорватский народ. После устранения этих главных причин общественной аморальности работа хорватского правительства направлена в двух направлениях: как можно больше устранить и искоренить последствия многолетнего сербского влияния...»[681]

В подобном стиле хорватский писатель Исо Кршняви выразил дьявольскую двойственность клеронациональной ненависти к сербам и евреям в тогдашней Хорватии: «То, чем в других странах является антисемитизм, у нас — антисербизм. Самооборона!»[682]

О геноцидных результатах этой «самообороны» навечно свидетельствуют задокументированные сцены нечеловеческих ужасов на местах казней в Ясеновце, Старой Градишке, Госпиче, Ядовне, Паге, Ястребарском, Лепоглаве, Джякове, Тене, Метаине, Крушчице, Керестинце, Сиске...

Спорный епископ Алоизие Степинац

Появление НДХ (Независимого государства Хорватия) неотделимо от деятельности значительной части католической церкви у хорватов. Особенно важно рассмотреть, во всех необходимых измерениях, религиозное, идеологическое и политическое влияние, а также откровенно геноцидную деятельность части римско-католического духовенства в НДХ. Усташские католические монахи совершали невообразимые преступления против сербов, проявляя признаки помрачённого сознания и религиозного безумия.[683] Многие казни сербов напоминали кровавые сатанинские оргии.[684]

---

[681] По: Novak Viktor, *Magnum crimen. Pola vijeka klerikalizma u Hrvatskoj,* glava „Teror i katoličenje. 'Sveta – Božja – Kristova – Vojujuća – Hrvatska'", str. 601-602, reprint izdanja iz 1948, Nova Knjiga, Beograd, 1989.

[682] Мисао Исе Кршњавог је наведена према: Крестић Василије, *Хрватске претензије на Војводину, Босну и Херцеговину од 1848. до данас,* глава „Хрватске претензије на Босну и Херцеговину", стр. 43, Мики ОО, Зрењанин, 2012.

[683] См: Војиновић Новица, „Однос католичке цркве према Југославији", глава „Геноцидна идеологија клеро-усташког покрета", стр. 354-355, „Заједничке акције цркве и државе у геноциду над Србима", стр. 360, „Католички свештеници – уташки кољачи православних Срба 1941-1945", стр. 360-362, зборник *Други*

Особое значение имеет истолкование и понимание негативной исторической роли, которую сыграл тогдашний католический архиепископ, а впоследствии спорный кардинал Алоизие Степинац, своей поддержкой хорватских усташей и пропагандой НДХ в годы Второй мировой войны.[685] Примас церкви у хорватов оказывал усташам постоянную и горячую поддержку. Восхищённый словами Павелича во время встречи 16 апреля 1941 года, всего через пять дней после провозглашения НДХ, Алоизие Степинац заявил: «Если этот человек будет управлять Хорватией десять лет, как он мне рассказывал, Хорватия станет раем».[686] За всё то, что он делал и чего не делал, имя Степинца неизменно упоминается рядом с именем печально известного поглавника Анте Павелича, который за четыре года существования НДХ превратил жизнь сербов, евреев и ромов в ад на земле. Хотя Степинац был регулярно информирован и знал о чудовищном геноциде сербов, он не проявлял заметного сопротивления Павеличу, а напротив, открыто им восхищался.

Французская историк Анни Риз-Лакор пишет: «'Сопротивление' Степинца, о котором говорят неопубликованные документы до мая 1945 года, — это самая обыкновенная 'легенда'... Все накопленные ужасы (совершённые 'оккупантами и усташами при сотрудничестве многочисленных мусульман', что было подтверждено открытиями 1945 года) свидетельствуют об интимной связи между церковью и государством Павелича. Всё вокруг кишело монастырями — арсеналами оружия, как, например, в Широком Бриегу (в Герцеговине), где были арестованы францисканцы-военные преступники».[687]

свјетски рат – 50 година касније, том 1, ЦАНУ – САНУ, Подгорица – Београд, 1997.

[684] См: Miletić Antun, *Koncentracioni logor Jasenovac, 1941-1945. Dokumenta,* druga knjiga, glava „Izvod iz saslušanja Ljube Miloša“, str. 1010-1024, „Izvod iz saslušanja Miroslava Majstorovića Filipovića“, str. 1024-1045, Narodna knjiga, Beograd – Spomen Područje Jasenovac, Beograd, 1986. Такође: Брдар Сима, „Концентрациони логор Јасеновац (1941-1945)“, глава „Начини ликвидације логораша“, стр. 121-123, зборник *Православно – католички дијалог после Јасеновца,* Света Русија, Београд, 2011.

[685] См: Драшковић Бојан, *Алојзије Степинац: пастир посрнулог стада,* глава „Алојзије Степинац и НДХ“, стр. 133-159, Сербона, Београд, 2018.

[686] По: Живојиновић Драгољуб, Лучић Дејан, *Варварство у име Христово – прилози за Magnum Crimen*, Београд, 1988., стр. 548.

[687] См; Riz Lakroa Ani, *Vatikan, Evropa i Rajh: od Prvog svetskog rata do hladnog rata,* glava „Srbi između likvidacije i nasilnog pokrštavanja“, str. 466, Službeni glasnik, Beograd, 2006.

Тем не менее, несмотря на всю известную и документированную информацию о реальных отношениях между сербским и хорватским народами и усташским движением, в большей части историографии социалистического периода второй Югославии часто распространялась идеологически сконструированная теза о том, что НДХ не являлось результатом воли и стремлений хорватского народа в целом. Напротив, подчеркивалось, что НДХ стало плодом деятельности немногочисленных политических экстремистов, главным образом эмигрантов, поддержанных внешними антиверсальскими, экспансионистскими и реваншистскими силами: Италией, Германией, Венгрией и Болгарией.

Территориальная мегаломания

В интерпретациях хорватского политического территориализма следует учитывать, что буквально все хорватские политики стремились к объединению тех земель, которые, независимо от степени фактической обоснованности, по религиозным, этническим и культурным критериям считались историческими, то есть традиционными хорватскими землями. Поскольку эти земли в составе Австрии, а затем Австро-Венгрии были разъединены, хорватские идеи национального объединения приобретали очертания великого и могущественного народа, объединённой и многократно расширенной хорватской земли и государства. Упорная идеологическая нота «Великой Хорватии» звучала в мыслях всех хорватских эксклюзивистов и экстремистов — от Анте Старчевича и Йосипа Франка до Анте Павелича и Франьо Туджмана.

На принципиальные и непреодолимые культурные и политические различия между сербами и хорватами особенно обращали внимание правые и неоправые политики. Их выраженный антисрбизм закономерно сочетался с непримиримым антиюгославизмом. Так, например, Драгутин Хрвой в речи в хорватском саборе 8 июля 1914 года заявил: «Я не враг сербского народа, но я против того, чтобы нас, хорватов, втянули в культурное и политическое господство сербского народа... Сербохорватство, народничество, югославизм — всё это не что иное, как обман, иллюзия,

приманка, с помощью которой хотят привести хорватский народ в лагерь сербства».[688]

Что идея хорватства и великохорватства предшествовала созданию Югославии, свидетельствует накалённая атмосфера в начале Первой мировой войны, незадолго до австро-венгерского нападения на Сербию. Врач Живко Проданович, серб, служивший в Загребском корпусе в Карловце, описал ликование граждан перед возможностью «уничтожения влахов» в первые дни Великой войны: «Такого восторга по поводу войны, наверное, не было ни в Пеште, ни в Берлине. Какая-то тайная сила волновала все слои хорватов и довела почти до безумия даже самых умеренных. Хотели крови любой ценой, и именно самой родной... С тех пор как существуют хорваты, не было более благоприятного момента для нашей цели. Великая Хорватия может подняться только на руинах Сербии, ибо великая Сербия и великая Хорватия никогда не смогут сосуществовать рядом. Одна из них должна исчезнуть».[689]

То же антисербское ликование повторилось после краха Королевства Югославия в апреле 1941 года. В Загребе и других крупных городах Хорватии были устроены празднования и торжества, раздавались крики радости и осыпания цветами немецких и итальянских войск, которых встречали как освободителей хорватов от сербского гнёта и освобождения Хорватии от деспотической югославской державы. Проявилась, по сути, синергия между пронемецкими политическими, интеллектуальными и церковными элитами и массами хорватов, которые восторженно поддерживали эту ориентацию. Именно поэтому стало возможным столь быстрое создание НДХ и её откровенная сегрегационная и геноцидная политика в отношении сербов. Преступления против сербов начались незамедлительно, одновременно с образованием НДХ.

Повторим: факт того, что НДХ пользовалась широкой поддержкой хорватских масс, долгое время скрывался, а затем отрицался в сербской и югославской историографии титовского времени. Массовое участие хорватов в государственном аппарате, в центральной и местной власти, а также в вооружённых силах НДХ — солдатах, домобранах и усташах — противоречило догмату о

[688] См: Хрвој Драгутин, Говор у хрватском сабору од 8.7.1914. Према: Богданов Васа, „Старчевићева странка права“, зборник *Југословенски одбор у Лондону,* Загреб, 1966., стр. 134-144.

[689] См: Продановић Живко, *Из ратне торбице. Поход на Србију 1914,* Нови Сад 1927, стр. 62.

равноправном вкладе всех южнославянских народов и народностей в югославское дело. Отсюда в историографии титовского периода преобладала оправдательная позиция, согласно которой усташский режим якобы не имел массовой поддержки, а значит, не выражал волю большинства хорватского народа. Считалось, что усташский режим был оторван от народа, лишён легитимности и законности. Подчеркивалось, что режим Павелича представлял собой лишь кучку безответственных эмигрантов-авантюристов, которые с решающей помощью немцев и итальянцев захватили власть в хаосе апрельского краха Югославии 1941 года. Согласно такому объяснению, усташи были бунтарями и террористами, извращёнными носителями старой идеи хорватского национального государства. А это «государство» усташи, в известной степени, всё же создали, хотя якобы не имели симпатий и поддержки хорватского народа.

Оккупационное образование НДХ в большинстве историографических трудов титовского времени рассматривалось как досадный инцидент истории, а не как результат негативного континуума хорватского сепаратизма, клерикального и расового тоталитарного экстремизма. Размышляя о развитии геноцида сербов в НДХ, русский историк Павел Тихомиров отметил: «Насилие над сербами, осуществляемое хорватами, приписывалось итальянцам. Усташи не представлялись как всенародное движение хорватских нацистов, стремящихся очистить от сербов все земли, вошедшие в состав НДХ, а изображались как 'горстка деклассированных маргиналов', не имеющих поддержки в народных массах».[690]

Как бы то ни было, бесчеловечная политика демографического и политического устранения сербов в НДХ была выражением немецкого, итальянского и хорватского усташского взгляда на «новый европейский порядок» на Балканах. В этом так называемом порядке не было места ни для «Версальской Югославии», ни для какого-либо сербского политического присутствия западнее Дрины.

Злодей «Великой Хорватии»

Конкретные исторические обстоятельства, однако, показали, что создание «Великой Хорватии» в форме марионеточной НДХ (Независимого государства Хорватия) неизбежно вело к геноциду,

[690] См: Тихомиров Вјечеславович Павел, „Зашто хрватске усташе нису постале синоним за нацисте“, стр. 197, зборник *Православно – католички дијалог после Јасеновца,* Света Русија, Београд, 2011.

прежде всего против тех, кто не смирился с такой оккупационной конструкцией, а это в основном были сербы. Одновременно на расистской и геноцидной основе пострадали евреи и цыгане, а на идеологической основе — хорватские масоны, югоинтегралисты и коммунисты, выступавшие против усташеского режима. Согласно программным замыслам усташей, Великохорватская НДХ должна была быть очищена от всех противников, в число которых входили: великосербы, четники, югоунитаристы, большевики, англофилы, масоны, евреи... Фактически, «государственная» цель НДХ как формы «Великой Хорватии» предполагала её хорватский характер, католицизм и общее свойство всех жителей — быть «политическими хорватами», что, в свою очередь, требовало нетерпимой политики по отношению к тем, кто не хотел этого принять. Результатом стало распространение и усиление дискриминации, расизма, террора, этнических чисток, массовых преступлений и геноцида против сербов, евреев и цыган.

Созданной «Великой Хорватии» в заявленной форме НДХ досталась территория площадью 115 133 км², что составляло немного меньше половины территории югославского государства, имевшего 247 542 км² и по оценке 1931 года — около 15 миллионов жителей. Согласно данным германского министерства иностранных дел за 1941 год, в НДХ проживало около 6 970 000 человек, из них 3 079 000 хорватов, 1 847 000 сербов, 717 000 мусульман и 410 000 представителей других народов. Немецкие данные 1941 года, безусловно, были более достоверными, чем «Отчет Хорватского переписного управления», в котором в общее число жителей НДХ были включены также население Далмации и Меджимурья, аннексированных членами Тройственного пакта — Италией и Венгрией. Все последующие сведения и оценки численности населения НДХ неизбежно учитывали снижение общего числа из-за осуществлённого геноцида против сербов, евреев и цыган и последствий жестокого этнического очищения сербов путём их принудительного изгнания в Сербию.

Идеологические и политические усилия по созданию «Великой Хорватии» среди политически активных хорватов ни в один момент — ни до, ни после создания НДХ — не достигли уровня самостоятельного формирования независимости. Вместе с усташами всегда появлялись немцы и итальянцы. Историческая травма идеологической и политической реальности усташеского великохорватства проявлялась в многочисленных внутренних и внешних факторах, которые её ослабляли. Иными словами, это проявлялось в длительном отсутствии

политической способности реализовать великохорватскую идею своими собственными силами.

Положение и достижения великохорватской идеологии в те времена, когда она проявлялась с конкретными политическими претензиями, сдерживались австро-венгерскими имперскими препятствиями. Замедленное и запоздалое развитие хорватской нации на периферии многонациональной империи ослаблял перспективы любых стремлений к национальной государственности. Определённые попытки предпринимались, но были неудачными. Создание «Великой Хорватии» как потенциальной третьей части двуединой монархии препятствовали как австрийцы, так и венгры, а извне — и итальянцы. «Великую Хорватию» как территориально собранный южнославянский сегмент гипотетического государственного триализма в Австро-Венгрии принципиально отвергали германские властные круги. Поэтому великохорватски настроенные части хорватской элиты сталкивались с двойными трудностями:

а) Первая трудность заключалась в сомнениях о том, как достичь внутринациональной сплочённости в среде с многонациональным и многоконфессиональным славянским населением? Разнородное население разных регионов определялось как хорватское, хотя сербы и боснийские мусульмане явно таковыми не являлись. Сербы до 1918 года были подданными Австро-Венгрии, а не Хорватии. Как тогда было возможно формирование хорватской национальной государственности, если не была сформирована чёткая и признанная хорватская нация как её основа? К тому же на южнославянских землях Австро-Венгрии проживало значительное число сербов с устоявшейся национальной, религиозной и культурной идентичностью, которые казались частям хорватской элиты то союзниками, то соперниками. Сербы северо-западных земель до Великой войны не стремились жить в «Великой Хорватии», а вполне естественно тяготели к объединению с собственной национальной державой — Королевством Сербия. Великая война завершилась для хорватских эксклюзивистов не «Великой Хорватией», а Великой Югославией.

б) Вторая трудность заключалась в дилемме, как точно определить внешние границы распространения хорватского народа на южнославянских землях Австро-Венгрии, чтобы обозначить пределы их проживания? Или, через призму великохорватства: как очертить максимальные границы будущего католического хорватского государства, которое включало бы и православные земли, на которые

великохорваты претендовали как на «хорватские»? Здесь становится очевидным, что в великохорватских трактовках ключевым препятствием являлись автохтонные православные сербы, чья сербская этничность и национальность оспаривалась или полностью отрицалась. В зловещей формуле Старчевича сербы как «порождение» были не только грубо сатанизированы, но и дегуманизированы, что делало их законной целью уничтожения в будущем. Со злонамеренными идеями Анте Старчевича оправдание физического уничтожения сербов стало частью расистского экстремизма, который, увы, чудовищно осуществился в НДХ.

О стремлениях великохорватов к созданию «Великой Хорватии» искусно и детально писал историк Василие Крестич. Он отметил, что хорваты, следуя австро-венгерской политике на протяжении всей истории, особенно с революции 1848 года до наших дней, одержимо нападали на сербскую внешнюю и внутреннюю политику, придавая ей уничижительный эпитет великосербской политики: «Атакуя на сербство и великосербство, в которых они видели главную конкуренцию хорватству и великохорватству, хорватские политики не только мечтали о Великой Хорватии, но и упорно и последовательно работали над её созданием, придерживаясь принципа, что для достижения этой цели допустимы все средства, вплоть до геноцидного уничтожения сербов.»[691]

Уже до появления усташеской НДХ кошмарная мечта о «Великой Хорватии» яснее оформилась в последней четверти XIX века. По наблюдению Крестича, в правашской идеологии выделялись три тенденциозные категории хорватских земель:

- Первая — «реальный охват»: тогдашняя Хорватия и Славония с городом Риекой и окрестностями.
- Вторая — земли, на которые претендовали на основании «виртуального права»: Меджимурье, Далмация, острова Кварнера, часть Истрии и северо-западная часть Боснии.
- Третья — земли, которые праваши в программе 1894 года хотели видеть в составе Хорватии на основании «хорватского государственного и исторического права»: Штирия, Корушка,

[691] См: Крестић Василије, *Хрватске претензије на Војводину, Босну и Херцеговину од 1848. до данас,* глава „Хрватске претензије на Босну и Херцеговину“, стр. 36, Мики ОО, Зрењанин, 2012.

Крайна, вся Босния и Герцеговина, хотя они никогда не были частью Хорватии.[692]

Исходя из точных данных о стратегии Анте Старчевича, применявшейся в старой Австрии, полигистор Деян Медакович отметил, что между двумя мировыми войнами существовали франковцы с Павеличем, которые во время НДХ реализовали Великую Хорватию:

«Впервые хорваты получают Боснию и Герцеговину — это дали им немцы. Броз расширил их территорию за счёт Истрии, хотя Босния не была передана, но была отдана Бараня, которая никогда не была Хорватией (...). У Крлежи и Бакарича, в их расцвете, я видел элементы правашества, которые проявлялись независимо от их воли. Эти элементы также инфильтрировались в Коммунистическую партию.»[693]

Наблюдение Медаковича об очевидном возрождении исходного правашества указывает на длительно и искусно замаскированный объединительный концепт так называемой национальной революции, в которой в отношении Хорватии активно соединялись сепаратистские политики различных идеологических направлений. Общим объединяющим элементом был финальный цель — создание независимого хорватского государства, которое в конце концов было желанным для всех более-менее значимых политических деятелей Хорватии и в итоге реализовано.

Сербской политической, военной, культурной и духовной элите масштабы хорватской ультранационалистической территориальной мегаломании стали очевидны лишь после апрельского краха Королевства Югославии в 1941 году. Хорватская эксклюзивистская мегаломания проявилась особенно ярко во время раздела югославской государственной территории и германо-итальянского создания усташеской НДХ 10 апреля 1941 года. НДХ была сформирована на беспринципно увеличенной территории, включающей большие части сербских земель и сербского населения. Повторим, что это было сделано в соответствии с давно продуманными принципами и замыслами знаменитого «отца нации» Анте Старчевича, а также других идеологических и церковных предшественников, таких как

[692] См: Крестић Василије, *Хрватске претензије на Војводину, Босну и Херцеговину од 1848. до данас,* глава „Хрватске претензије на Босну и Херцеговину“, стр. 42, Мики ОО, Зрењанин, 2012.

[693] См: Medaković Dejan, „Moramo biti srpljivi...“, str. 270, y Gajić Dobrica, *Svedoci istorije. Razgovori s povodom (2002-2005),* CUPS – SO Sopot, Beograd, 2010.

католические епископы Йосип Юрай Штроссмайер, Йосип Штадлер, Иван Шарич, Антон Махнич[694], Иван Мерц,[695] и многие другие.

Основатели НДХ: Павелич, Степинац, Мачек

Хотя среди знатоков хорватского прошлого мало кто оспаривает тот факт, что Независимое государство Хорватия (НДХ) было создано в особых исторических обстоятельствах, всё же необходимо уточнить, в каких именно? Нет сомнений, что те же самые люди, которые основали НДХ, основали и Ясеновац. Если хорватские усташи были основателями НДХ, то каково было отношение их шовинистического хорватства к хорватам, которые не были усташами или которые боролись против усташей? Можно ли утверждать, что Ясеновац основали усташи, не признавая при этом, что усташами были, хотя и не все, но, безусловно, некоторые хорваты? Или наоборот: Ясеновац основали те хорваты, которые были усташами и наци-фашистами? Недостаточно и некорректно было бы упрощать вопрос, игнорируя или пренебрегая одним из аспектов. Реально и символически говоря, Ясеновац в НДХ создали хорватские усташи, которые, совершив геноцид, не перестали быть хорватами, пусть и в обезображенном, дегуманизированном облике.[696]

Немцы и итальянцы помогли усташам создать НДХ. По поводу геополитического «решения» трудностей, возникших в результате военного разгрома Югославии, в правящих кругах стран Оси и среди их сателлитов царила решимость закрепить свершившийся факт. Историк

---

[694] Кроме политической организации в движения и партии в среде доюгославских хорватских фрагментов и объединённой в Югославии Хорватии, важную роль играл католический клир во главе с влиятельными, идеологически фанатичными духовными лицами. Одним из таких был епископ Кркского престола Антон Махнич (1870–1920), словенец, теолог, профессор богословия в Горичке и страстный организатор многочисленных католических обществ и организаций. Подробнее об этом см.: Филимонова Игоревна Ана, „Хрватски католички покрет и католичка акција (1940-1941) у контексту геостратешког пројекта Ватикана“, стр. 67-80, зборник *Православно – католички дијалог после Јасеновца,* Света Русија, Београд, 2011.

[695] О подлинном облике Ивана Мерца см.: Жутић Никола, *Срби римокатолици такозвани Хрвати,* део „Иван Мерц (Merz) – светитељ хрватства“, стр. 286-303, СРС, Београд, 2006.

[696] О одном из возможных разрешений подобной дилеммы см.: Антонић Слободан, „Ко је направио Јасеновац, фашисти или Хрвати?“, стр. 133-161, у *Јасеновац и ми. Српска култура сећања на усташки злочин геноцида,* зборник, приредио Владимир Димитријевић, Прометеј Нови Сад, 2022.

Стеван Павлович напомнил, что державы Оси считали Югославию окончательно исчезнувшей в тот момент, когда сербская часть командования королевской армии была разоружена после капитуляции и отправлена в плен. Далее он добавил: «Немцев интересовал контроль над транспортными путями и шахтами, необходимыми для продолжения войны, а также коллективное наказание сербов, которые, по мнению Гитлера, мешали европейскому порядку. Были удовлетворены все территориальные требования за счет сербов, поощрены все сепаратистские стремления и разжжены все очаги напряженности».[697]

Хорватский историк югославского периода Фердо Чулинович в аналогичных выражениях описал ситуацию, возникшую после военного краха Югославии. Оценивая подписание капитуляции Верховным командованием Королевства Югославия 17 апреля 1941 года, он пишет: «… руководители держав Оси тогда не только заявляли, что «Югославии больше нет», но и действовали соответственно. Пренебрегая нормами международного права, руководители стран Оси считали свою оккупацию Югославии окончательным государственно-правовым положением».[698] Согласно взглядам нацистов и фашистов, нужно было как можно быстрее заполнить геополитический вакуум созданием особого южнославянского «государства» — Хорватии вместо Югославии.

Известно, кто и почему основал НДХ. И всё же можно спросить: была ли неизбежна её поява на развалинах Югославии как единственного южнославянского государства, созданного во время войны? Хорватское марионеточное псевдогосударство вместо Югославии? И при этом, чтобы это «увеличенное» НДХ сформировалось на части бывшего югославского государственного пространства, где была полностью уничтожена пьемонтская роль Сербии. Всё было сделано для создания новой, антиягославской, мононациональной «государственности» увеличенной Хорватии в качестве награды за верность Третьему рейху и странам Оси.

Наиболее значимыми и символически важными фигурами в процессе провозглашения НДХ наряду с усташскими вождями Анте Павеличем и Славко Кватерником стали хорватский католический

---

[697] См: Павловић К. Стеван, „Од борбе за живот до борбе за власт – отпор 1941-1945.“, глава „Уништење и распарчавање“, стр. 315, зборник *Други свјетски рат – 50 година касније,* том 1, ЦАНУ – САНУ, Подгорица – Београд, 1997.

[698] См: Ćulinović Ferdo, *Slom stare Jugoslavije*, glava „Nakon kapitulacije“, str. 324, Školska knjiga, Zagreb, 1955.

архиепископ Алоизие Степинац и лидер Хорватской крестьянской партии Влатко Мачек.

Архиепископ Алоизие Степинац через радио 28 апреля 1941 года огласил окружное письмо священникам Загребской епархии: «Верная Богу и Церкви, наша Хорватия выполнит свой долг по отношению к возвышению духовных ценностей хорватского народа, а также заложит крепкие основы для развития земных народных благ и государственной свободы и силы. (…) Мы должны считать своим величайшим долгом в эти судьбоносные часы глубоко осмыслить наше народное бытие. (…) Отзовитесь на мой призыв к высокому труду по охране и продвижению НДХ».[699]

Политическую поддержку созданию НДХ своим публичным обращением оказал также популярный лидер ХКП Влатко Мачек. Его призыв к лояльности новой власти, неоднократно передававшийся по радио, звучал так: «Хорватский народ! Полковник Славко Кватерник, лидер националистического движения в стране, сегодня провозгласил свободное и независимое хорватское государство на всей исторической и этнографической территории Хорватии и принял на себя власть. Призываю весь хорватский народ повиноваться новой власти и всех сторонников ХКП на административных должностях, всех окружных советников, муниципальных начальников и советников искренне сотрудничать с новым правительством».[700]

Патетическая усташская прокламация от 10 апреля 1941 года была, таким образом, подкреплена благословением и «душепопечительской" поддержкой архиепископа Алоизие Степинаца, с явным согласием ведущего хорватского политика Влатко Мачека. Главные роли в легитимации НДХ были чётко распределены:

- За преступное установление и удержание власти на местах отвечал поглавник Анте Павелич и усташи.
- Напомним, что НДХ в условиях краха Югославии оказалась той самой «Великой Хорватией», которую ранее, по следам Старчевича, воображали хорватские правовики и их последователи.

---

[699] См: Novak Viktor, *Magnum crimen. Pola vijeka klerikalizma u Hrvatskoj*, glava „Krvava žetva. Zanosni doček: NDH – 'davno sanjani i željkovani ideal'", str. 551, reprint izdanja iz 1948, Nova Knjiga, Beograd, 1989.", str. 551, reprint izdanja iz 1948, Nova Knjiga, Beograd, 1989.

[700] См: Novak Viktor, *Magnum crimen. Pola vijeka klerikalizma u Hrvatskoj*, glava „Krvava žetva. Zanosni doček: NDH – 'davno sanjani i željkovani ideal'", str. 541, reprint izdanja iz 1948, Nova Knjiga, Beograd, 1989.

НДХ была быстро создана благодаря военной мощи Германии и Италии, направленной на построение «Нового европейского порядка». Но формирующая роль значительной части хорватского народа была далеко не незначительной.

Помимо усташского движения, очевидные столпы видимого легитимитета НДХ составляли два организационных и институциональных фактора: а) Хорватская крестьянская партия, чьи вооружённые формирования ещё в 1935 году планировались как зародыш будущей хорватской армии под названием «Гвардия Мачека» или «Защитники». Мачек, как упомянуто, призвал своих сторонников к сотрудничеству с новой усташской властью. Значительная часть членов ХКП поддержала усташский режим; б) Часть римско-католической церкви в Хорватии, чьи епископы, почти без исключения, с архиепископом Степинцем и Иваном Шаричем во главе, с восторгом и глубоким почтением поддержали провозглашение НДХ и затем стойко поддерживали её развитие и существование до самого конца Второй мировой войны. При этом некоторые прелаты и католические идеологи интерпретировали появление Анте Павелича на вершине НДХ как «знак божьего проведения».[701]

Католицизм и усташство

Трудно оправдать утверждение, что хорватский римский католицизм и хорватское усташество в период войны середины прошлого века находились на видимом расстоянии или в религиозно-церковной и политической оппозиции. Еще труднее защитить утверждение, что католицизм был духовным барьером и моральной корректировкой национально падшего усташества. Извращенный римский католицизм части духовенства и хорватское усташество находились, фактически, в тесной и кооперативной связи. Радикальные францисканцы любой ценой хотели хорватское католическое государство, которое и создали усташи. По этому поводу существовало внутреннее согласие от начала до конца существования НДХ. Можно ли игнорировать идеологическую и политическую поддержку Ватикана хорватским усташам и НДХ? Усташество, в конце концов, невозможно понять без католической идеологической основы направленного противостояния с «схизматиками». Усташеское преступление геноцида

[701] См: Маринковић Танасије, „'Такозвана' Независна држава Хрватска“, глава „Уставноправно одређење НДХ“, поглавље „Легитимност власти“, стр. 97, зборник *Правни поредак Независне Државе Хрватске,* Центар за издаваштво и информисање, Правни факултет Београд, Београд 2017.

против сербов невозможно представить без «душепопечительской» опоры на подстрекательское и соучаствующее участие прелатов католической церкви в тогдашней Хорватии.

Усташеские преступления против сербов, совершенные с 10 апреля 1941 года по 9 мая 1945 года, имели долгую и мучительную предысторию религиозных преследований, насильственного униатства, окатоличивания и кроатизации. Политика Ватикана в отношении Балкан, а особенно в отношении православных южных славян, прежде всего сербского народа, на протяжении веков проявляла миссионерские и прозелитские цели обращения и переосмысления.[702] В середине прошлого века, во время Второй мировой войны, в период доминирования нацистского Третьего рейха и фашистской Италии, Ватикан активно поддерживал НДХ как первое «католическое государство» на Балканах, а вместе с ним и жестокую усташескую демополитику геноцида против сербов.[703]

Выдающийся знаток хорватского клеронационального движения католической церкви Виктор Новак, на основании множества собранных и точно истолкованных данных, констатировал, что репрессивное окатоличивание в НДХ было совместным делом усташей и клерофашистов. «Создавалась расистско-усташская 'НДХ', а одновременно – один овчарник с одним пастырем. Клерофашистская 'Civitas Dei' — пусть даже с помощью Ясеноваца и других концлагерей. Отсюда столь тесная симбиоза усташей и клерофашистов. Отсюда их поддерживали оба Рима. Их Drang nach Osten, как фашистский, так и Propagandae Fidei, были одинаково опасны как для католиков, так и для некатоликов, для югославян и других славян. Отсюда столь взрывное проявление проусташской ориентации большей части духовенства...»[704]

Многократно увеличенный территориальный облик НДХ выражал не только великохорватский территориальный максимализм верхушки усташеского руководства, но и, в особенно выраженной религиозно-церковной плоскости, католическую экспансию на автохтонно православные земли. Проводилась жестокая государственная политика этнического и религиозно-церковного

---

[702] См: Радонић Јован, *Римска курија и југословенске земље од XVI до XIX века,* САНУ, Београд, 1950.

[703] См: Гаћиновић Радослав, *Насиље над Србима у XX веку. Узроци и последице,* књига друга, глава „Улога Ватикана у ликвидацији Срба и покалотичењу православних хришћана“, стр. 52-70, Evro Book, Београд, 2017.

[704] См: Novak Viktor, *Magnum crimen. Pola vijeka klerikalizma u Hrvatskoj,* „Predgovor“, стр. XIII, reprint izdanja iz 1948, Nova Knjiga, Beograd, 1989.

устранения сербов с территории НДХ. При этом политика уничтожения сербов опиралась на зловещую формулу «трёх третей». Разные подходы к трем третям сербского населения основывались на массовом насильственном обращении, выселении, изгнании и убийствах. Эти демополитические практики были направлены на окончательное решение — полное устранение сербов как народа с территории НДХ. Напомним, что в политике геноцида над сербами свои руки окровавили и многие представители католического духовенства.

Ватикан признал насильственно созданное территориальное положение восточных границ НДХ по Дрине, Саве и Дунаю как явные признаки расширения католического влияния в балканской сфере религиозной миссии. Ватикан, по сути, посредством тайной дипломатии играл на обе геополитические возможности исхода войны: победы или краха «нового европейского порядка» Гитлера и Муссолини на Балканах.

Ватикан даже составил проект обмена и переселения населения для разделения сербов и хорватов вдоль течения реки Босна. Этот проект был передан югославскому эмигрантскому правительству в Лондоне в 1942 году. Юрист Будимир Кошутич отмечает, что по этому проекту: «все сербы к западу от реки Босна должны были переселиться на сербскую сторону, а хорваты к востоку от реки Босна — на хорватскую сторону. Обе государства стали бы этнически чистыми, при этом граждане исламского вероисповедания остались бы на своих местах и были бы ассимилированы либо хорватами, либо сербами.»[705] Учитывая возможность краха Германии и усташей, Ватикан, таким образом, осторожно и тайно занимался также идеями этноинжиниринга через перемещение и обмен населения.

Идеология усташества и идеологические аспекты католицизма были тесно связаны. Историки Хори и Босцат отмечали, что носителем усташеского движения была активистская часть католического мирянского движения и монашеского духовенства, стремившаяся к ведущей социальной и политической роли в югославском государстве. Наряду с духовенством авторы подчеркивали роль периферийных групп католико-национальной буржуазии, которые: «в экономически и цивилизационно неразвитой стране и в условиях доминирования государства через сербских чиновников и армию не находили

[705] По: Кошутић Будимир, „Нестанак СФРЈ као последица сукоба цивилизација на Балкану“, стр. 599, зборник, *Сусрет или сукоб цивилизација на Балкану,* Историјски институт САНУ – Београд, Православна реч – Нови Сад, Београд, 1998.

удовлетворительного обеспечения своего будущего и потому искали осуществления своих требований в других направлениях.»[706]

Чтобы глубже понять отношение хорватских усташей к католицизму, необходимо учитывать происхождение и развитие организации Хорватского католического движения (сокращенно ХКД). Российский историк Анна Филимонова разделила деятельность ХКД в период с 1900 по 1941 годы на три последовательных этапа: 1900–1918, 1919–1929 и 1929–1941. При этом в каждом этапе она выделила определенные фазы. Так, например, в первом этапе можно отметить три фазы: а) идеологического и организационного формирования движения — 1900–1910; б) распространения и укрепления католических идей единства хорватов и словенцев с перспективой более широкого южнославянского единства и идеологии югославизма — 1910–1912; и, наконец, в) политику ХКД в третьей фазе, направленную в трех ключевых направлениях: а/ осуществление замысла национального единства сербов, хорватов и словенцев; б/ создание церковной унии на основе кирилло-мефодиевской традиции; и в/ уменьшение антагонизма между католической церковью и либералами для сохранения доктрины южнославянского единства.

Развитие событий, однако, показало, что ничего из пропагандируемого не было достигнуто, и что, напротив, с провозглашением НДХ как усташеского марионеточного государства на извращенной католической основе произошло прямо противоположное.[707]

Военная роль римских пап

На протяжении многовековой истории у хорватского народа сформировалась прочная католическая идентичность, сыгравшая важную роль в выработке позднего этнонационального самосознания. Со временем отношение к католицизму эволюционировало до самоочевидного восприятия католической церкви как одного из основных институтов хорватского общества. Для консерваторов и клеронационалистов в Хорватии огромную значимость имели римско-

[706] См; Хори Ладислаус, Босцат Мартин, *Усташка држава Хрватска 1941-1945.*, глава „Завршне напомене“, стр. 277, ДБР Интернационал паблишинг, Београд, 1994.

[707] По: Филимонова Игоревна Ана, „Хрватски католички покрет и католичка акција (1940-1941) у контексту геостратешког пројекта Ватикана“, стр. 62, зборник *Православно – католички дијалог после Јасеновца,* Света Русија, Београд, 2011.

католические иерархи, особенно их мнения, касавшиеся судьбы хорватского католического народа.

Святой Престол на протяжении веков защищал и распространял влияние католицизма на Балканах. Римские папы до самого конца Первой мировой войны поддерживали Австро-Венгрию как надежную католическую империю. Из Рима хорваты в составе этой империи рассматривались как прочный «бастион» славянского католицизма против сербского православия и восточного христианства. С геополитической и геокультурной точки зрения хорваты в регионе играли роль, сходную с ролью поляков — крупнейшего католического народа среди славян, на восточной границе Европы у православной Руси.

И в годы Второй мировой войны эти представления активно распространялись в пропаганде НДХ. Так, усташский капитан, историк, теолог и священник Иво Губерина писал: «Уничтожена византийско-православная нагрузка на Хорватию и создана возможность для Хорватии сыграть роль передового укрепления Европы. НДХ — единственное на Балканах государство с католическим большинством. Более того, НДХ сегодня — самый сильный бастион Средней Европы. Хорватский народ не был и не будет никаким панславистом. Мы уже познали такие явления в XIX и начале XX века, что привело к югославской утопии, чуть не стоившей нам головы».[708]

Римские папы действовали в русле вековых эклесияльных традиций и стратегий. В исторической реальности прошлого столетия это означало неизменное следование церковным канонам тысячелетней давности. Святой Престол всегда считал Балканы миссионерской областью. Согласно сохранившимся источникам, папа Бенедикт XV в годы своего понтификата (1914–1922) в полном согласии с Веной демонстрировал негативные взгляды на сербов, особо критикуя югославское национальное движение и возможность объединения южных славян. Он отстаивал общее мнение Ватикана о необходимости сохранения Австро-Венгрии как образцовой католической монархии в долгой вековой борьбе Римской церкви против православия на Балканах.[709]

Во Второй мировой войне ситуация повторилась в еще более мрачных формах. Католическая церковь участвовала в провозглашении

[708] По: Дедијер Владимир, *Ватикан и Јесеновац,* Београд, 1987, стр. 61.

[709] См: Riz Lakroa Ani, *Vatikan, Evropa i Rajh: od Prvog svetskog rata do hladnog rata,* glava „Vatikan u Prvom svetskom ratu: karta Centralnih sila“, poglavlje „Srbija i Rusija1914.“, tačka „Srbija“, str. 24-25, glava Službeni glasnik, Beograd, 2006.

и создании НДХ. Гитлеровская Германия, фашистская Италия и режим Хорти в Венгрии, при активной и массовой поддержке значительной части хорватского католического духовенства во главе с архиепископом Алоизием Степинцем, обеспечили становление усташской НДХ. Это открыло путь массовым геноцидным преступлениям, которые последовали за созданием псевдогосударства.[710]

Особую роль в попустительстве и сокрытии усташского геноцида над сербами в 1941–1945 гг. сыграл скандальный папа Пий XII.[711] По документальным свидетельствам, он был детально информирован о геноциде сербов в НДХ и о нацистском «окончательном решении» — плане уничтожения шести миллионов евреев.[712] Несмотря на это знание, он сохранял молчание и вёл тайную переписку с Гитлером. За его пассивность и сокрытие фактов Пия XII часто называли «папой Гитлера».[713]

Хотя Римская курия публично стремилась доказать антифашистскую позицию своего духовенства в оккупированных странах, историки накопили множество свидетельств обратного. Французский историк Анни Риз-Лакор показала, что Пий XII знал детали жестоких преступлений усташей и вёл политику попустительства режиму НДХ на всём его протяжении. Она отмечала: «Он покровительствовал преступлениям священников, будь то их личное участие или одобрение расправ в лагерях, в том числе и в православных монастырях, и конфискацию еврейского и православного имущества. Пий XII ничто не было неизвестно, как и многим представителям Курии».

Таким образом, военная роль римских пап заключалась не только в духовном освящении «передового католического бастиона» на

---

[710] См: Станојевић Бранимир, *Алојзије Степинац злочинац или светац,* глава „Ђаволови свештеници“, стр. 204-219, Нова књига, Београд, 1986. Такође:

[711] Мирское имя Пия XII — Эудженио Пачелли; он жил с 1876 по 1958 год, а его понтификат длился с 1939 по 1958 год.

[712] См: Станковић Ђорђе, *Неизвесна прошлост Србије. Одабрани научни есеји,* глава „Речи ђаволске – медијска култура сећања“, стр. 130, Прометеј, Нови Сад, 2014.

[713] См: Ривели Марко Аурелије, *Бог је с нама. Црква Пија XII, саучесника нацифашизма,* глава „Хитлеров Рајх под благословом римске цркве“, стр. 93-115, Јасен, Београд, 2003.

Балканах, но и в политическом попустительстве одной из самых варварских кампаний геноцида XX века.[714]

Эндехазианский беспорядок и хаос

Сербия во время Второй мировой войны, безусловно, не была государством, а оккупированной территорией под непосредственным военным управлением Третьего Рейха. Но была ли НДХ действительно государством, которое характеризовалось четко определенным и юридически нормированным порядком, или она была чем-то совсем другим — незаконной, противоправной и преступной аномалией?[715] Разве НДХ не была произвольным и чуждыми силами институционализированным состоянием марионеточного беспорядка? Разве НДХ не была состоянием атаксиса как хаоса и атаксии как беспорядка в гражданской войне — статиса — войне, веденной ультрашовинистическими усташскими узурпаторами против нехорватской, т.е. сербской части населения на этой территории?

Авторы, которые тщательно исследовали правовую природу НДХ, сталкивались именно с такими сомнениями. Соответствовала ли НДХ каким-либо элементарным критериям международного публичного права относительно существования или несуществования юридически организованного государства? Или, как указывают некоторые авторы, НДХ была явлением государства в «серой зоне правомерности»?[716]

Второе историческое указание на независимую Хорватскую Республику в конце прошлого века было гораздо более отличным. После Второй мировой войны (1941-1945) гражданская война в Югославии продолжалась в ходе войны за независимость (1991-1995),

---

[714] См; Riz Lakroa Ani, *Vatikan, Evropa i Rajh: od Prvog svetskog rata do hladnog rata,* glava „Srbi između likvidacije i nasilnog pokrštavanja“, str. 465, Službeni glasnik, Beograd, 2006.

[715] См: Маринковић Танасије, наведено дело, глава „Оспоравање државности“, поглавље „Теза о противправности“, стр. 80-81. Также и: Вуковић Игор, „Поредак злочина – кривично право Независне Државе Хрватске“, глава „Геноцидна политика као негација правног поретка“. стр. 186-192.

[716] См: Крстић Ивана, Јовановић Милош, „Међународноправни статус Независне Државе Хрватске“, глава „Независна држава Хрватска као гранични случај у сивој зони међународног права“, поглавља „Конститутивни елементи државности под питањем“, стр. 224-225, и „Правни услови државности под питањем“, стр. 225-227, зборник *Правни поредак Независне Државе Хрватске,* Правни факултет Београд, Београд, 2017.

другими словами, секессионная война имела в себе черты как гражданской, так и религиозной войны.[717]

Если рассматривать весь оккупированный и охваченный войной территориальный прострел бывшей Югославии во время Второй мировой войны, то на нем действительно велись два типа гражданских войн: а) Внутренний гражданский конфликт — между идеологически, политически и военно организованными частями одного народа. Примеры этого — Словения, Черногория, центральная Сербия, в действительности весь сербский регион. б) Межэтнический гражданский конфликт — между идеологически, политически и военно организованными частями различных народов, на исторически сложившихся территориях, областях и странах. Пример такого межэтнического гражданского конфликта — то, что происходило в НДХ, особенно на территории Боснии и Герцеговины. В центре этой войны был активный сербский сопротивление усташскому геноциду, но одновременно, к сожалению, и проводимый геноцид против сербов.

НДХ, безусловно, не была результатом мирного соглашения между сербами и хорватами о разделе Королевства Югославия. Югославская бановина Хорватия, созданная в 1939 году, была достижением Мачека, а не Павелича. Мачек смог первоначально сформировать Хорватию в составе Королевства Югославия, в то время как Павелич сделал это с помощью внешней помощи, вне и против любой Югославии. НДХ была установлена с конститутивной немецко-итальянской военной поддержкой как творение невиданных репрессий, террора и геноцида над сербами на ранее разрушенной и оккупированной югославской государственной территории.

Разработанная геноцидная политика усташской квазигосударственной структуры в условиях перманентной межэтнической гражданской и религиозной войны не позволяла существование внутреннего мира и баланса. Нормальное гражданское состояние в этом творении было невозможно из-за постоянной гражданской войны между частями населения. В НДХ не было консенсуса с другим многочисленным народом — сербами. Усташи не думали о каком-либо соглашении с сербами, потому что проводили крайне нетолерантную демополитику запугивания и подчинения, которая приводила к сербскому уничтожению — геноциду. Поэтому

[717] См также: Кнежевић Милош, „Верски чинилац сецесионих сукоба. Вера и црква у процесу разлагања државе“, стр. 199-213, чланак у зборнику *Религија између истине и друштвене улоге,* приредили Владета Јеротић и Мирослав Ивановић, „Дерета“, Београд, 2009.

далеко от мысли, что оккупационное творение НДХ было гражданским государством, в котором была установлена верховенство права. Подобные утверждения — насмешка над геноцидной реальностью, которую осуществляла НДХ.

Какими бы элементами правомерности, как необходимой нормативной основой государственности, не обладала НДХ, по своей преступной практике уничтожения части сербского, ромского и еврейского населения она была на самом деле военным опровержением любой рационально и этически устроенной страны. Преступная деятельность значительного числа участников этого творения является достаточно убедительным доказательством ее параправового, квазигосударственного и глубоко аморального характера.

Необходимо помнить, что как непримиримые противники усташского движения, хрватский народ и хорватское государство усташи определяли прежде всего сербов, их идентификационные традиции, институты, организации и прежний способ управления. НДХ, подобно нацистам и фашистам, как противников, определяла: свободное масонство; международное еврейство и, наконец; коммунистическое, т.е. большевистское движение. Повторим, что Хорватия в исторической версии НДХ никогда за полные четыре года своего существования не была спокойным и упорядоченным марионеточным творением, наоборот, она постоянно была хаотичным полем боя и разбойничьим местом, местом гибели и расстрела. Сопротивление геноцидным усташам оказывали оба движения сопротивления — партизаны и четники.

Особенно чувствительный и в титоистский период полностью идеологизированный вопрос заключался в следующем: сколько среди тех, кто оказывал сопротивление усташам, было сербов, а сколько хорватов? Было ли соотношение, или долго скрывалась драстическая несоразмерность участия в сопротивлении оккупантам? Некоторые авторы обратили внимание на запутанную практику замены боевого идентичности четников и партизан на основе недостоверного представления о их численности. Так было замечено, что: «Сербские четники, которые боролись на территории, принадлежащей НДХ, представлялись как 'хорватские партизаны'.»[718] Таким образом, идеологическим туманом была скрыта реальность, что сербское

[718] См: Тихомиров Вјечеславович Павел, „Зашто хрватске усташе нису постале синоним за нацисте“, стр. 197, зборник *Православно – католички дијалог после Јасеновца,* Света Русија, Београд, 2011.

восстание и сопротивление усташским палачам в 1941 году в НДХ не было выражением революционных стремлений, а чем-то гораздо более простым и глубоким — инстинктом выживания в смертельной опасности усташского геноцида.

Сербов обвиняли как большевиков, точнее как «сербобольшевиков», которые, по мнению усташ, боролись за смешанные национальные и государственные целые.[719] А Королевство Югославия было именно такой национально смешанной государственной целой, что было совсем не по идеологическому и политическому вкусу усташ, одержимых чисто хорватской расой и чистым государством, в котором не было места нехорватам, особенно сербам. Вкратце, осуществление программы усташей основывалось на глубоком антисербском расизме, который прямо вел к геноциду.[720]

И когда появились потрясающие новости о масштабах резни сербов в НДХ, многие не верили в то, о чем их оповещали с задержкой, а часто и скрытно. С другой стороны, были использованы бессмысленные аргументы, что хорватские усташи, в отчаянной ситуации, реагировали на несправедливости, которые ранее «српские гегемонисты" наносили хорватскому народу. Как причину массовых убийств, фактически геноцида над сербами, саркастически обвиняли самих сербов, т.е. сербочетников. Такие голоса можно было услышать даже среди членов югославенской королевской эмиграционной власти.

Русский историк Павел Тихомиров заметил, что члены югославенского правительства в изгнании сначала были шокированы масштабами хорватских преступлений, но не самим фактом резни. «Хорватские министры неверно вывели причинно-следственную связь: им удалось убедить британцев, что факт невиданных злочинов хорватов против сербов был следствием 'великосрпского угнетения'. Простая манипуляция помогла моделировать то, что трактовалось как 'причина'.»[721]

---

[719] См: Хори Ладислаус, Босцат Мартин, *Усташка држава Хрватска 1941-1945.*, глава „Анте Павелић и усташки покрет", стр. 39, ДБР Интернационал паблишинг, Београд, 1994.

[720] См: Вуковић Игор, „Поредак злочина – кривично право Независне Државе Хрватске", глава „Кривична дела у оквиру расног законодавства". стр. 182-186, зборник *Правни поредак Независне Државе Хрватске,* Центар за издаваштво и информисање, Правни факултет Београд, Београд 2017.

[721] См: Тихомиров Вјечеславович Павел, „Зашто хрватске усташе нису постале синоним за нацисте", стр. 196, зборник *Православно – католички дијалог после Јасеновца,* Света Русија, Београд, 2011.

Чудовищность усташского геноцида над сербами

Размеры совершенного геноцида над сербами в НДХ были огромны, человеческие потери были и остаются невозместимыми. Под руководством усташей НДХ своими действиями своей аппаратурой необратимо повредила и уменьшила сербский этнонациональный корпус, как никто до этого. Геноцид над сербами в НДХ долгое время не признавался в своей трагической реальности. Дискурс об усташских массовых убийствах и массовых военных преступлениях замазывал совершенный преступление геноцида. Однако произошло убийство целого народа — сербоцид.[722] Тем не менее, разоблачение до того смягченной явления и термина произошло в период югославской секессии и посткоммунизма. Несмотря на неоусташистское и усташофильское сопротивление и фальсификацию истории, документированное международное знание о совершенном геноциде хорватскими усташами над сербами победило.[723]

Современные обсуждения о числе убитых представителей сербского народа на территории НДХ с 1941 по 1945 годы, в которых современные хорватские эксклюзивисты систематически умаляют масштаб и преступную глубину зла, совершенного над сербами, указывают на мнения, которые о этом темном явлении высказали потрясенные итальянские военные командиры. Они были потрясены варваризмом усташских зверств над сербами.[724]

Подобное делали и потрясенные представители вермахта и дипломатии Третьего Рейха.

Специальный немецкий посланник для Балкан Герман Нойбахер писал: «Рецепт для православных, который применил

---

[722] См: Умељић Владимир, „Ватикан, хрватска римокатоличка хијерахија и сроцид хрватске државе, 1941-1945. (НДХ)“, стр. 70-90. у *Канонизација Алојзија Степинца: изазови и одговори,* уредник Никола Дробњаковић, Фонд стратешке културе, Бернар. Београд – Стари Бановци, 2016. Также: Кнежевић Милош, „Страхови и мржње у политици. Историјска димензија србофобије и србомржње“, поглавље „Геноцид над Србима – Србоцид“, стр. 102-105, зборник, *Говор мржње*, зборник, приредили Зоран Милошевић и Милош Кнежевић, Институт за политичке студије, Београд, 2020.

[723] См. и: Steinberg Jonathan, „Types of Genocide? Croatians, Serbs and Jews, 1941-5“, in: *The Final Solution. Origins and Implementation,* (ed. D. Cesarani), Routledge, London – New York 1996.

[724] См: Гаћиновић Радослав, *Насиље над Србима у XX веку. Узроци и последице,* књига друга, глава „Алармантни извештаји италијанске војске о злочинима усташа над Србима“, стр. 98-105, Evro Book, Београд, 2017.

усташий вождь и глава НДХ, Анте Павелич, напоминает о самых кровавых религиозных войнах: 'Одна треть должна стать католической, одна треть должна покинуть страну, а одна треть должна умереть!' Последний пункт программы был выполнен. Когда усташские лидеры говорят о том, как они убили миллион православных сербов, включая младенцев, детей, женщин и стариков, то это, по моему мнению, преувеличение и хвастовство. На основании отчетов, которые поступили ко мне, я оцениваю, что число невинных, невооруженных, убитых сербов составляет около 750 000.»[725]

Те сербы, которым повезло не попасть в лагеря смерти Ясеновац,[726] Госпич, Ядовно, Паг, герцеговинские ямы... были изгнаны в товарных вагонах в Сербию. Отправка сербов в концентрационные лагеря не была наказательной мерой, а преступным действием, направленным на массовое уничтожение — геноцид.[727]

Если они успели добраться до Сербии, там их организованно принимала оккупационная администрация Милана Недича. Правительство спасения организовало прием и размещение десятков и сотен тысяч сербских беженцев с территории НДХ, в чем исключительную гуманную роль и большие заслуги имел тогдашний комиссар по делам беженцев Тома Максимович.[728] Если бы не было подготовленного приема, размещения, снабжения и обеспечения необходимыми жизненными потребностями военных беженцев, сербские жертвы усташской демополитики изгнания были бы гораздо больше.

Тем не менее, необходимо сказать, что несмотря на личные возмущения и периодические морализаторства высоких немецких и итальянских старшин, которые высказывались как свидетели усташской жестокости, не стоит обманываться относительно общего мнения стран Оси о направлениях и методах решения «сербского вопроса» на

---

[725] См: Nojbaher Herman, *Specijalni zadatak Balkan,* glava „Balkan“, str. 77, NNK Internacional, Beograd, 2018.

[726] О Ясеноваце см: Гаћиновић Радослав, *Насиље над Србима у XX веку. Узроци и последице,* књига друга, глава „Жртве јасеновачког логора“, стр. 146-157, Evro Book, Београд, 2017.

[727] См: Вуковић Игор, „Поредак злочина – кривично право Независне државе Хрватске“, глава „Упућивање у концентрационе логоре као парапенална мера“. стр. 175-178, зборник *Правни поредак Независне Државе Хрватске,* Центар за издаваштво и информисање, Правни факултет Београд, Београд 2017.

[728] См: Мартиновић Петар Бајица, *Милан Недић*, глава „Српске избеглице и Милан Недић“, стр. 178-181, „Никола Пашић“, Београд, 2003.

Балкане. Германия и Италия позволяли и терпели усташское убийственное буйство над сербами, а часто и открыто подстрекали его. Исторические причины, которые действовали давным-давно, были выраженно геополитически мотивированы.

В нацистских и фашистских видениях юго-восточной части «Нового европейского порядка» именно марионеточная Хорватия под руководством хорватских усташей и Павелича в Риме и Берлине рассматривалась как самый преданный протекторат, антисрбская псевдогосударственность на основе разрушенной экс-югославской территории. Напоминаем, что кроме НДХ, поддерживаемой нацистами и фашистами, ничего подобного не могло быть создано на оккупированной территории военно разрушенной Югославии. Таким образом, вместо немецкого гауляйтера или военного командующего в Хорватии был признан поглавник.[729]

Германия и Италия как две самые мощные страны западной Европы в то время не думали о восстановлении какой-либо Югославии и Сербии, потому что первую рассматривали как насильственно созданную, искусственную антинемецкую «версальскую творение», а ко второй стране относились с принципиальной отвращением и геополитической антипатией. Сербы были определены нацистско-фашистским эстаблишментом как «неисправимый переворотнический и нарушающий элемент», к которому не могло быть проявлено никакого даже минимального доверия.

О крайне негативном мнении руководства Третьего Рейха и его фюрера о Сербии и сербах свидетельствует цитируемый немецкий полномочный представитель для Балкан Герман Нойбахер. Эмиссар Рейха буквально привел слова Гитлера о сербах, произнесенные в личной встрече в декабре 1943 года: «Мы никогда не должны допустить, чтобы на Балканах один народ, обладающий чувством политической миссии и исторической роли, стал слишком могущественным. Именно сербы — это тот народ. Они доказали, что обладают великой государственнической силой, а также большими амбициозными целями, которые идут даже до Эгейского моря. У меня

[729] См: Крстић Ивана, Јовановић Милош, „Међународноправни статус Независне Државе Хрватске“, глава „Шта је 'марионетска држава'“, стр. 227-229, зборник *Правни поредак Независне Државе Хрватске,* Центар за издаваштво и информисање, Правни факултет Београд, Београд, 2017.

серьезные сомнения по поводу того, что я могу поддержать и поощрить такой народ в его стремлениях и амбициях.»[730]

Опираясь на данное убеждение о абсолютной сербской вине — которое может быть воспринято и как антисрбский урок Гитлера — на руинах военного разрушения «сербской Югославии" могла возникнуть только квазинезависимая Хорватия, и никакая другая аналогичная югославская конструкция. В нетерпеливом оккупационном расчленении Королевства Югославия встретились и во многом совпали территориальные и ресурсные интересы соседних стран. Это происходило по порядку удовлетворения интересов, прежде всего самых голодных великих сил, нацистского Третьего Рейха и фашистской Италии, а затем по устройству похожих, но более слабых стран: Хортиевской Венгрии, Антонеску Румынии, Болгарии царя Бориса Кобурга и итальянской великоалбанской креатуры.

Безжалостная история подтвердила, что в один зловещий момент сошлись старые и новые антисрбские и антиюгославские интересы почти всех соседей, которые окружали, точнее сказать, враждебно осаждали измученную Югославию. Югославия была быстро и беспощадно распилена по точным интересным секторам, которые согласованно создали союзнические, военные, реваншистские и ревизионистские страны.[731] На основе предыдущих договоров о сферах интересов на захваченных территориях Германия отдала предпочтение территориальному расширению своему главному союзнику по Оси, Италии: в Средиземноморском бассейне, на Адриатической побережье Далмации и в балканском тылу.

Немцы заранее знали боевую ценность сербского военного фактора и спланировали его быстрое и полное разоружение. Сразу после капитуляции почти весь сербский контингент солдат и офицеров королевской армии был отправлен в плен. Аналогичное произошло с территорией Сербии, которая в оккупационном варианте была зажата в узкую территориальную силуэтную форму девятнадцатого века, возникшую в период до международно-правового обретения независимости в 1878 году.

Напоминание о быстром распаде Королевства Югославия и ещё более быстром формировании усташской НДХ во Второй мировой

[730] По: Nojbaher Herman, *Specijalni zadatak Balkan,* glava „Na izgubljenom položaju «, str. 254, NNK Internacional, Beograd, 2018.

[731] См. Dedijer Vladimir, *Interesne sfere. Istorija interesnih sfera i tajne diplomatije uopšte, a posebno Jugoslavije u Drugom svetskom ratu,* glava „Subjugacija Jugoslavije", str. 173-195, Prosveta, 1980.

войне необходимо, поскольку хратийская «независимость» в нацистско-фашистском и геноцидном формате была возможна только на захватнической волне сил Оси. Эти силы были геополитическими наследниками и военными продолжателями империалистических устремлений Центральных держав из предыдущей войны, а также непрерывной миссии католической церкви на Балканах в предыдущие века.

Геноцидная квазигосударственность НДХ

Злокачественная НДХ была сформирована в 1941 году на кульминационной точке антисербских ресентиментов, примерно через двадцать лет после краха и поражения Центральных держав в Первой мировой войне в 1918 году. НДХ возникла как временный четырехлетний перерыв между унитарной монархической и федеральной коммунистической Югославией, отмеченный войной и геноцидом, направленными на великохорватские цели.

Если в первом историческом периоде до 1918 года целью хорватских политиков, не только нетолерантных и эксклюзивистских, как, например, Иосип Франк, было установление триалистического положения в рамках Дунайской монархии,[732] то во втором периоде (1941-1945) усташские цели были направлены на достижение независимости Хорватии в каком бы то ни было виде, пусть этот государственный образец был ограничен существенно несамостоятельным состоянием, возникшим из безоговорочного диктата Германии и Италии. Хорватские усташи дисциплинированно следовали интересам Берлина, Рима и Пешта в их балканских проектах. Они постоянно удовлетворяли немецкие, итальянские и венгерские запросы как ресурсно, так и территориально. Осознавая свою глубокую зависимость, они покорно соглашались с каждым требованием нацистских и фашистских покровителей, не возражая открыто и не жалуясь.

Встраиваясь в общие геополитические рамки и территориальные требования нацистского фашистского порядка на юго-востоке Европы, НДХ была ответственна и «суверенна» лишь в

[732] Хори и Боскат отметили: «Старчевичевцы и франковцы отстаивали чисто хорватский государственно-правовой вопрос. Они требовали хотя бы такой же автономии, какой была наделена венгерская половина империи (идея австро-венгерско-хорватского триализма)». Хори Ладислаус, Босцат Мартин, *Усташка држава Хрватска 1941-1945.,* глава „Анте Павелић и усташки покрет“, стр. 17, ДБР Интернационал паблишинг, Београд, 1994.

преступной практике геноцида сербов.[733] Однако то, что сегодня поразительно, это факт, что преступные замыслы усташских «суверенистов» в какой-то мере все же были реализованы. Хорватия в форме НДХ — единственная страна, которая, с разрешения и помощью нацистов и фашистов, на основе геноцида сербов сумела территориально расшириться, фактически увеличив свою территорию.

Даже после геноцидных преступлений хорватского усташского движения послевоенная коммунистическая Хорватия не была территориально обязана корректировать границы и преобразовывать республиканское пространство. Хорватия не была разделена на провинции или каким-либо образом реорганизована через возвращение на исторически аутентичные границы значительно меньшего пространства. Хорватия не была федерализована устройством провинций, как это без колебаний было применено к Сербии. Напротив, Хорватия, благодаря высшему руководству компартии — Титу, Хебрангу, Бакаричу, Краячичу, Карделю, Ранковичу, Джиласу и др. — сумела сохранить свою территориальную экспансию.

Существовали, на самом деле, три неудачных образца территориального и политического определения Хорватии: а) образец времен Австро-Венгрии до 1918 года, и два поздних: б) из времени Королевства Югославия в виде особой Хорватской бановины с 1939 года и, наконец, в) из периода оккупационного разложения и подчинения Королевства Югославия в годы НДХ, с 1941 по 1945. Хорватская часть послевоенного руководства Югославии боролась за установление оптимальных границ Республики Хорватия. В территориальной реорганизации федеральной Югославии решающую роль в очерчивании границ республик играли стремления хорватских партийных кадров титовского курса.[734] Так, к федеративной Республике Хорватии в Югославии были присоединены области, которые ей

[733] См: Đilas Aleksa, *Osporena zemlja. Jugoslovenstvo i revolucija,* glava „Teror kao obred“, str. 170-172, и „Dejstvo ustaškog genocida“, str. 200-203, Književne Novine, Beograd, 1990.

[734] Тогдашние хорватские партийные функционеры различались и, можно сказать, «делились” на ветеранов, созданных Коминтерном специально и целенаправленно, и на более молодых, которых создал и вокруг себя сплотил Тито. К старым коминтерновским кадрам, например, относились Стево Краячић и Андрия Хебранг. В обеих, условно говоря, группах действовал не только коминтерновский, но и австро-венгерский рефлекс восприятия южнославянского и сербского пространства. О Иване Стево Краячићу и его личных отношениях с Тито см.: Lopušina Marko, *Ubij bljižnjeg svog. Jugoslovenska tajna policija 1945-1995,* glava „Titova tajna veza“, str. 23-26, TV Novosti, Beograd, 1996.

никогда не принадлежали по этническому, историческому или государственному праву.
Хорваты были одержимы присвоением частей территории Боснии и Герцеговины, северной Сербии в Воеводине, Боки Которской в Черногории, Словении с небольшой адриатической побережьем… Известный историк Василие Крестич считает, что такая хорватская политика проявлялась в виде особого увлечения пространством — геоманией. «Хорваты имели множество оправданий: историческое, природное, этническое, географическое, экономическое, геополитическое и другие», пишет Крестич и продолжает: «В этом отношении они разработали развитую и отлаженную систему. Каждый чуждый запрос или претензия на территории, на которые они положили глаз, хорваты яростно нападали и осуждали. В частности, в связи с геоманией, с середины 19 века и до наших дней хорваты использовали, как и сегодня, демонизацию сербов».[735]

Более того, шовинистическая демополитика экстремистских хорватов по отношению к сербам из зловремени Павеличевской НДХ (1941-1945) повторилась через полвека по отношению к Республике Сербская Краина (1991-1995). Массовая изгнание сербского народа из РСК произошло в операции «Олуя» 1995 года, в период правления Туджмана в хорватской истории.[736]

Печальная и пугающая демополитическая реприза антисербской практики указала на глубокие исторические, идеологические и религиозно-церковные корни негативных предрассудков и сербофобии в части хорватского народа. Даже современные хорватские экстремисты правой ориентации не терпят коренных сербов как равноправных граждан в Хорватии. Они ресентиментально следуют историческим образцам католических клерикалов и миссионеров, старчевичевцев, правашей, франковцев, защитников, усташей, усташоидов, постусташей, неоусташей. В их глазах сербы — граждане второго сорта.

---

[735] См: Крестић Василије, *Хрватске претензије на Војводину, Босну и Херцеговину од 1848. до данас,* глава „Хрватске претензије на Босну и Херцеговину“, стр. 45, Мики ОО, Зрењанин, 2012.

[736] См: Кнежевић Милош, „Тужбена иронија прикриваног геноцида. Сећање на Српску Крајину: Олуја над истином српско/хрватских односа“, зборник *Српски народ од Сарајевског атентата до Хашког трибунала,* уредник Милојко Будимир, Удружење Срба из Хрватске, Београд, 2014, стр. 145-174.

Борцы за хорватскую независимость

В особенном хорватском отношении к первой и второй Югославии заметны определенные исторические константы и аналогии сепаратистских стремлений и действий. Как Франьо Туджман в завуалированной форме признавал НДХ как предшественницу «хорватской независимости», так и беглый преступник Анте Павелич, избегавший правосудия, когда-то признавал Республику Хорватию как форму продолжения хорватской государственности. Это подтверждают его слова: «Разве сейчас не существует Республики Хорватии, и разве западные державы, когда при определенных обстоятельствах признали так называемую Народную Федеративную Республику Югославия, не признали и существование Республики Хорватии, которая сейчас находится в этой федерации? И разве эта республика менее государство, чем Украина или Белоруссия? Не спрашивается, когда об этом говорят, какой режим существует там сегодня. Режим сегодня есть, а завтра его не будет, как и все режимы на этом свете, и разве когда этот режим прекратит свое существование, не прекратит ли существование и эта Республика?»[737]

После указанного необходимо напомнить, что за национально чистую Хорватию геноцидным способом боролось именно усташское движение. Указано, что Павелич в послевоенной эмиграции повторял, что усташи вовсе не против Хорватии как государства, а только против большевистского правления в СР Хорватии. В публикации «Хорватский народ" писалось, что усташи борются против власти, которая не соответствует традициям хорватского народа, его социальным, политическим и экономическим интересам, потому что эта власть силой мешает осуществлению социальных, политических и экономических целей. Или, как он говорит: «... одним словом, против диктатуры, которая была навязана силой, так же, как и всем народам Восточной и Юго-Восточной Европы. Он за Республику Хорватию, но против большевизма.»[738]

Павелич догадался, что международное признание федерации подразумевает и признание государства-члена в составе федерации. Он утверждал, что хорватское государство было установлено в 1941 году, и что в 1945 году это государство не исчезло и не исчезло, а просто получило другие обозначения и другой режим: «Когда оно называлось

[737] Цит. по: Krizman Bogdan, *Pavelić u bjekstvu,* glava „Odlazak u Argentinu", str. 228, Globus, Zagreb, 1986.
[738] Цит. по: Krizman Bogdan, *Pavelić u bjekstvu,* glava „Odlazak u Argentinu", str. 229, Globus, Zagreb, 1986. Пренето из: *Hrvatska,* zbornik, Buenos Aires, 1949, str. 15.

Независимым Государством Хорватия, сегодня оно называется Народной Республикой Хорватия. Почему, следовательно, отрицать существование Государства Хорватия, когда оно существует, и почему делать проблему из того, что вообще не стоит на повестке? Или разве западные силы могли признать одну федерацию государств, не признав существование государств, в этом случае республик, и Республики Хорватии, которые в настоящий момент составляют эту федерацию?»[739] Немного избегая риска явного упоминания о позорном Павеличе, очень похожие высказывания делал и писал цитируемый хорватский лидер Франьо Туджман. Аналогия двух предложенных представлений о хорватском государстве бросается в глаза. Наиболее выдающийся деятель хорватского сепаратизма более позднего времени и «отец возрождения хорватского государства» Туджман переработал и «обогатил» более старое мнение, утверждая, что НДХ, несмотря на все отклонения, всё-таки была результатом борьбы хорватского народа за независимость, но, как он говорил, в неподобающем историческом исполнении и форме. Туджман неоднократно и в разных местах подчеркивал «двойной путь» хорватского национального движения. Он указывал, что югославская и сербская историография долго игнорировала или скрывала идеологический и политический континуитет.

Так, например, в одном из своих выступлений, проведенном среди хорватской эмиграции в Торонто, Канада, 19 июня 1987 года, Туджман подчеркнул двоякое и стратегически прагматичное отношение хорватских независимцев к силам, которые боролись на противоположных сторонах в ходе Второй мировой войны. Основываясь на национальной константе хорватской государственно-правовой идеи, он указал, что все релевантные «факторы» имели одинаковую политическую цель — хорватскую независимость. Клеронационалистическая, фашистская и геноцидная правая сторона Павелича не смогла укрепить НДХ. Тем не менее, Туджман не мог не заметить югофобский общий элемент среди хорватских националистов. Будь то радичевцы, мачековцы, усташи или (национальные) коммунисты, представители официальной югославской партапаратистской власти Титового времени или диссиденты, клирикалы, секуляристы — по его мнению, все они преследовали одну и ту же политическую задачу. Хотя эти политические группы кажутся разнородными, на первый взгляд даже несовместимыми, их объединяла

[739] Слова Павелича, цит. по: Krizman Bogdan, наведено дело, str. 228.

идеология достижения хорватских национальных и государственных целей.

В оправдание исторического смысла НДХ Павелича, высказанного на общем собрании ХДЗ в феврале 1990 года, указал в своей защите в Гаагском трибунале и Слободан Милошевич. Он с явным возмущением дословно цитировал слова Туджмана: «Независимая Хорватия была не только проста квислинговое творение и фашистское преступление, но выражением как исторических стремлений хорватского народа к своей самостоятельной державе, так и осознания международных факторов, в данном случае правительства Гитлеровской Германии, которое на развалинах Версальского мира строило новый европейский порядок и стремления Хорватии и её географических границ. Следовательно, Независимая Хорватия не была всего лишь прихотью сил Оси, она была результатом определённых исторических факторов.»[740]

С современным оправданием исторического появления НДХ неизбежно происходит и отрицание её преступного характера. В пересмотре исторических знаний не упоминается о геноциде сербов, а лишь о терроре, расплатах и резне, в которых, помимо прочего, пострадали и сербы. Историки, которые оспаривают факты усташского геноцида против сербов, делают это часто абсурдными способами. Тем не менее, ни один из них не принимает знание о миллионе сербов, уничтоженных в ходе геноцида. Точка зрения о антисербском и антисемитском геноцидном характере НДХ ревизионисты считают сербоманическим идеологическим преувеличением.

В книге *Беспутие исторической реальности* Франьо Туджман, по мнению Милана Булаича, боролся против двух главных историко-теоретических тезисов: что хорватский народ в целом геноциден и что за геноцид сербов виновна католическая церковь в Хорватии.[741] Отсюда ревизионисты среди хорватских историков утверждают, что убийство сербов в НДХ было на самом деле понятной реакцией на предыдущие убийства четников против хорватов, даже в тех регионах Хорватии, где четники не действовали. Другие утверждают, что найденные останки убитых в массовых расправах были на самом деле «перемешанными костями жертв» всех сторон конфликта. Третьи сводят количество

[740] По: Милошевић Слободан, *Оптужујем,* стр. 164, Удружење грађана „Слобода“, Београд, 2012.

[741] См: Булајић Милан, *„Јасеновачки мит” Фрање Туђмана, Геноцид над Србима, Јеврејима и Циганима,* глава „Туђманов 'Јасеновачки мит' и истина о жртвама Јесеновачког логора“, стр. 45, Стручна књига, Броград, 1994.

жертв только к неполным списками имен, не принимая во внимание жертв, которые бесследно исчезли и не были зарегистрированы. Четвертые, как Франьо Туджман, заявляют о значительно меньшем числе жертв, едва ли более двадцати тысяч, погибших в лагере смерти Ясеновац. Общее свойство таких трактовок — это неуважение и отрицание геноцида в Ясеновце и минимизация миллионных сербских жертв до нескольких десятков тысяч.[742]

Заключение: НДХ как отрицание Югославии

Быстрое создание НДХ за несколько дней до подписания капитуляции югославской армии и территориального распада Королевства Югославия не было случайностью или европейским курьёзом. НДХ не являлась изолированным историческим инцидентом, который, как долго идеологически утверждалось, якобы вызвала малочисленная группа фанатизированных усташских террористов вопреки воле народа. Напротив, провозглашение НДХ стало результатом действия демополитических и геополитических факторов, обусловленных идеологической структурой старого и нового хорватского сепаратизма в контексте балканских интересов держав Оси.

Четырёхлетняя кровавая независимость марионеточной НДХ была возможна лишь в трагических обстоятельствах Второй мировой войны. До апрельского краха 1941 года независимая Хорватия была неосуществима — ни в конце 1918 года после выхода из Австро-Венгрии, ни позже — в составе Королевства Югославия. Тем не менее, НДХ стремительно выросла из затяжных германских имперских притязаний и прозелитической миссии Ватикана на Балканах.

Деятельность усташской НДХ привела к трагедии сербского народа на тех разрушенных сербских и югославских землях. НДХ была немецко-итальянским и ультранационалистическим хорватским отрицанием существования Королевства Югославии и могла существовать только при военной поддержке и защите Третьего рейха и фашистской Италии. Гитлер и Муссолини вместе с Анте Павеличем и Славко Кватерником были «заслуженными» отцами НДХ. Отрицание Югославии через создание расистского образования НДХ открыло путь к геноциду сербов.

---

[742] Также см.: Булајић Милан, *„Јасеновачки мит" Фрање Туђмана, Геноцид над Србима, Јеврејима и Циганима,* глава „Број жртава усташког геноцида «, стр. 33-45, Стручна књига, Београд, 1994.

Следует напомнить, что идейно одержимые хорватские усташи были безоговорочно верны Третьему рейху, за который они фанатично сражались до последнего вздоха, даже после капитуляции вермахта. Под лозунгом «За дом спремни» они вели войну за усташскую идею чистой хорватской нации и государства, за верность поглавнику НДХ и фюреру Третьего рейха, упорнее и дольше, чем все остальные.

Усташи продолжали сражаться даже после проигранной войны, когда фюрер покончил с собой в берлинском бункере, а поглавник где-то в Австрии трусливо бежал, унося с собой сотни килограммов награбленного у убитых сербских и еврейских владельцев золота. В стремлении сдаться союзникам усташские части, отступая на север, вели отчаянные бои против югославских партизан даже тогда, когда немецкие солдаты уже сложили оружие, оставили позиции и отправились домой.

В итоге многие доказанные усташские преступники, как светские, так и церковные лица, которые подстрекали, готовили и участвовали в геноциде сербов, избежали заслуженного наказания. С помощью логистической поддержки Ватикана через так называемые «крысиные тропы» им удалось добраться до безопасных мест. Беглые от правосудия усташи обосновались в Испании, Северной и Южной Америке, в основном в Аргентине, где прожили остаток жизни безнаказанно. За ватиканскую операцию укрытия и тайной переправки усташских преступников был ответственен Крунослав Драганович.[743]

В саркастическом историческом эпилоге сецессионистской разистории 90-х годов XX века некоторые из выживших усташских преступников на закате жизни вернулись в независимую Республику Хорватию, которая в 1995 году приняла их на землю, очищенную от изгнанных сербов.

ЛИТЕРАТУРА

Čulinović Ferdo, *Slom stare Jugoslavije*, Školska knjiga, Zagreb, 1955.

Dedijer Vladimir, *Interesne sfere. Istorija interesnih sfera i tajne diplomatije uopšte, a posebno Jugoslavije u Drugom svetskom ratu,* Prosveta, 1980.

Đilas Aleksa, *Osporena zemlja. Jugoslovenstvo i revolucija,* Književne Novine, Beograd, 1990.

Krizman Bogdan, *Pavelić u bjekstvu,* Globus, Zagreb, 1986.

Lopušina Marko, *Ubij bljižnjeg svog. Jugoslovenska tajna policija 1945-1995,* Novosti, Beograd, 1996.

[743] См: Arons Mark, Loftus John, *Pacovski kanali,* glava «Zlatni sveštenik", str. 136-156, Glosarium, Ars Valea, Beograd, 1991.

Medaković Dejan, „Moramo biti srpljivi...“, у Gajić Dobrica, *Svedoci istorije. Razgovori s povodom (2002-2005),* CUPS – SO Sopot, Beograd, 2010.

Miletić Antun, *Koncentracioni logor Jasenovac, 1941-1945. Dokumenta,* druga knjiga, glava „Izvod iz saslušanja Ljube Miloša“, „Izvod iz saslušanja Miroslava Majstorovića Filipovića“, Narodna knjiga, Beograd – Spomen Područje Jasenovac, Beograd, 1986.

Nojbaher Herman, *Specijalni zadatak Balkan,* NNK Internacional, Beograd, 2018.

Novak Viktor, *Magnum crimen. Pola vijeka klerikalizma u Hrvatskoj,* reprint izdanja iz 1948, Nova Knjiga, Beograd, 1989.

Riz Lakroa Ani, *Vatikan, Evropa i Rajh: od Prvog svetskog rata do hladnog rata*, Službeni glasnik, Beograd, 2006.

Steinberg Jonathan, „Types of Genocide? Croatians, Serbs and Jews, 1941-5“, in: *The Final Solution. Origins and Implementation,* (ed. D. Cesarani), Routledge, London – New York 1996.

Živojinović Dragoljub, *Vatikan, katoličika crkva i jugoslovenska vlast 1941-1958,* Službeni glasnik, Beograd, 2007.

Антонић Слободан, „Ко је направио Јасеновац, фашисти или Хрвати?“, у *Јасеновац и ми. Српска култура сећања на усташки злочин геноцида,* зборник, приредио Владимир Димитријевић, Прометеј Нови Сад, 2022.

Брдар Сима, „Концентрациони логор Јасеновац (1941-1945)“, зборник *Православно – католички дијалог после Јасеновца,* Света Русија, Београд, 2011.

Булајић Милан, *„Јасеновачки мит” Фрање Туђмана, Геноцид над Србима, Јеврејима и Циганима,* Стручна књига, Београд, 1994.

Војиновић Новица, „Однос католичке цркве према Југославији“, зборник *Други свјетски рат – 50 година касније,* том 1, ЦАНУ – САНУ, Подгорица – Београд, 1997.

Вуковић Игор, „Поредак злочина – кривично право Независне Државе Хрватске“, зборник *Правни поредак Независне Државе Хрватске,* Центар за издаваштво и информисање, Правни факултет Београд, Београд 2017.

Гаћиновић Радослав, *Насиље над Србима у XX веку. Узроци и последице,* књига друга, Evro Book, Београд, 2017.

Драшковић Бојан, *Алојзије Степинац: пастир посрнулог стада,* Сербона, Београд, 2018.

Ђурић Ђ. Вељко, *Усташе и православље – Хрватска православна црква,* Белетра, Београд, 1989.

Екмечић Милорад, *Срби на историјском раскршћу*, СКЗ, Београд, 1999.

Екмечић Милорад, *Србија између Средње Европе и Европе*, Политика, Београд, 1992.

Жутић Никола, *Срби римокатолици такозвани Хрвати,* СРС, Београд, 2006.

Јасеновац и ми. Српска култура сећања на усташки злочин геноцида, зборник, приредио Владимир Димитријевић, Прометеј, Нови Сад, 2022.

Кнежевић Милош, „Верски чинилац сецесионих сукоба. Вера и црква у процесу разлагања државе“, чланак у зборнику *Религија између истине и друштвене улоге,* приредили Владета Јеротић и Мирослав Ивановић, „Дерета“, Београд, 2009.

Кнежевић Милош, „Византизам у тумачењу зла. Скица за једно могуће разумевање појма византизам у савременом политичком говору“, зборник *Српска Византија,* Дом културе „Студентски град“, Београд, 1993.

Кнежевић Милош, „Страхови и мржње у политици. Историјска димензија србофобије и србомржње“, зборник, *Говор мржње*, зборник, приредили Зоран Милошевић и Милош Кнежевић, Институт за политичке студије, Београд, 2020.

Кнежевић Милош, „Тужбена иронија прикриваног геноцида. Сећање на Српску Крајину: Олуја над истином српско/хрватских односа“, зборник *Српски народ од Сарајевског атентата до Хашког трибунала,* уредник Милојко Будимир, Удружење Срба из Хрватске, Београд, 2014.

Костић Лазо, „Територијалне незгоде српско-хрватског разграничења“, у *Неугашено српство, Српска политичка емиграција о српском националном питању (1945-1990),* зборник, Друштво Српска Крајина, Београд, 1992.

Костић Лазо, *Спорне територије Срба и Хрвата,* Београд, Досије, 1990.

Костић Лазо, *Србија или Југославија. Политичка студија*, књига прва, глава XL, издање пишчево, Хамилтон, 1957.

Кошутић Будимир, „Нестанак СФРЈ као последица сукоба цивилизација на Балкану“, зборник, *Сусрет или сукоб цивилизација на Балкану,* Историјски институт САНУ – Београд, Православна реч – Нови Сад, Београд, 1998.

Крестић Василије, *Геноцидом до велике Хрватске,* Удружење за одбрану ћирилице „Добрица Ерић“, Београд, 1919.

Крестић Василије, *Историчар у времену преломних и судбинских одлука. (Интервјуи и изјаве 1985-2010),* Прометеј, Нови Сад, 2010.

Крестић Василије, *Хрватске претензије на Војводину, Босну и Херцеговину од 1848. до данас,* Мики ОО, Зрењанин, 2012.

Крстић Ивана, Јовановић Милош, „Међународноправни статус Независне Државе Хрватске“, зборник *Правни поредак Независне Државе Хрватске,* Правни факултет Београд, Београд, 2017.

Маринковић Танасије, „'Такозвана' Независна држава Хрватска“, зборник *Правни поредак Независне Државе Хрватске,* Центар за издаваштво и информисање, Правни факултет Београд, Београд 2017.

Мартиновић Петар Бајица, *Милан Недић*, „Никола Пашић“, Београд, 2003.

Милошевић Слободан, *Оптужујем,* Удружење грађана „Слобода“, Београд, 2012.

Павловић К. Стеван, „Од борбе за живот до борбе за власт – отпор 1941-1945.“, зборник *Други свјетски рат – 50 година касније,* том 1, ЦАНУ – САНУ, Подгорица – Београд, 1997.

Половина Гојко, *Сведочење: прва година устанка у Лици,* Рад, Београд, 1988.

Продановић Живко, *Из ратне торбице. Поход на Србију 1914,* Нови Сад 1927.

Радонић Јован, *Римска курија и југословенске земље од XVI до XIX века,* САНУ, Београд, 1950.

Ривели Марко Аурелије, *Бог је с нама. Црква Пија XII, саучесника нацифашизма,* Јасен, Београд, 2003.

Станковић Ђорђе, *Неизвесна прошлост Србије. Одабрани научни есеји,* Прометеј, Нови Сад, 2014.

Станојевић Бранимир, *Алојзије Степинац злочинац или светац,* Нова књига, Београд, 1986.

Тихомиров Вјечеславович Павел, „Зашто хрватске усташе нису постале синоним за нацисте“, зборник *Православно – католички дијалог после Јасеновца,* Света Русија, Београд, 2011.

Филимонова Игоревна Ана, „Хрватски католички покрет и католичка акција (1940-1941) у контексту геостратешког пројекта Ватикана“, зборник *Православно – католички дијалог после Јасеновца,* Света Русија, Београд, 2011.

Хори Ладислаус, Босцат Мартин, *Усташка држава Хрватска 1941-1945,* ДБР Интернационал паблишинг, Београд, 1994.

Хрвој Драгутин, Говор у хрватском сабору од 8. јула 1914. Према: Богданов Васа, „Старчевићева странка права“, зборник *Југословенски одбор у Лондону,* Загреб, 1966.

Miloš Knežević
Institute of Political Studies
Belgrade, Serbia
milosk952@gmail.com

THE DEMOPOLITICS OF THE NDH GENOCIDE THE GEOPOLITICAL AND RELIGIOUS BASIS OF THE EXTERMINATION OF SERBS

Abstract

In mainstream interpretations of wartime developments in the South Slavic part of the Balkans, there is almost no dispute regarding whether the Independent State of Croatia (NDH) was an anti-Serbian and anti-Yugoslav creation. It was, in every respect. The NDH had no true analogue in the South Slavic region. It can be understood as a surrogate state and an anti-state — a totalitarian negation of Yugoslavia and Serbia brought about through war. The NDH, deeply distorted by ressentiment and discrimination, was only possible within the complete temporal and spatial dominance of German and Italian military power in Europe and the Balkans at the time.

The key issue in contemporary Croatian interpretations lies in the understanding and classification of crimes committed against the Serbian people within the NDH. Killings of Serbs on the ground, and their organized deportations in columns to execution sites, pits, and death camps, were carried out without any judicial procedures. Collective punishment against Serbs was systematically enforced, culminating in genocide. Serbs were deliberately eradicated from the land, while the traces of mass killings were systematically destroyed with the ultimate aim that they should never be discovered as evidence of guilt.

The Ustaše genocide against Serbs in the NDH, through its committed atrocities, aimed at the ultimate goal of uprooting and annihilating a part of the indigenous Serbian population west of the Drina River. It was a cruelly organized and criminally practiced genocidal extermination of Serbs, perpetrated by the NDH 'state apparatus', the Ustaše militia, and a fanatical segment of the Catholic clergy. Therefore, the state- and church-organized genocide against Serbs in the NDH remains an unforgivable crime. The genocidal Ustaše madness is also an indelible historical warning — a tragic legacy of Serbian-Croatian relations in the mid-20th century — directed at the Serbian people once and for all.

Keywords: Serbs, Croats, Muslims, Kingdom of Yugoslavia, Nazi Third Reich, Fascist Italy, Vatican, Ustaše, NDH, forced conversions, terror, death camps, genocide against Serbs, Jasenovac.

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch25

Саша Яшин
Доктор истории
Доктор филологии
Союз сербов в Румынии
Тимишоара, Румыния
isidora_iasin@yahoo.com

АРАДСКАЯ КРЕПОСТЬ КАК ЛАГЕРЬ ДЛЯ УНИЧТОЖЕНИЯ СЕРБОВ В АВСТРО-ВЕНГРИИ

Резюме

Австро-Венгрия осуществляла свой геноцидный поход против сербов не только на территории тогдашнего Королевства Сербия, но и на всех оккупированных ею территориях, где проживало сербское население, прежде всего на территории Боснии и Герцеговины. Сербов из Боснии и Герцеговины отправляли в Добой, а также в концентрационные лагеря, удалённые от родного края, такие как Арад, где большинство заключённых происходило из окрестностей Сараево, а также из Срема, Браничева и других районов.

Ключевые слова: лагерь, крепость Арад, геноцид, Австро-Венгрия, сербы

Предыдущие исследования

Литература о геноциде против сербского народа весьма актуальна и периодически пополняется в соответствии с интересом учёных и исследователей к этой теме национального значения. Одним из первых о лагере в Араде писал арадский священник Урош Ковинчич. Он впервые упомянул о лагере в своей статье О лагере сербов, интернированных во время Мировой войны в Араде, и об арадском сербском кладбище, опубликованной в журнале Гласник, № 18, Тимишоара, 10.07.1922, начав тематическое исследование и заложив основы будущих изысканий. Поскольку государственный архив был недоступен, большинство публикаций представляли собой воспоминания выживших «интернированных» или их потомков. Доступ к государственному архиву в Араде стал легче после декабрьского переворота 1989 года. С того момента усердные сербские интеллектуалы, такие как Стеван Бугарски, Божидар Панић, Сима Жарков, Любомир Степанов, начали кропотливую работу по публикации архивных материалов и фотодокументации. Их труд был

увенчан тематической выставкой, к которой был подготовлен фотоальбом (Любомир Степанов, Арадская крепость – австро-венгерский лагерь для сербских интернированных в Первую мировую войну, Тимишоара, 2015). Одним из первых значительных издательских проектов, посвящённых этому трагическому прошлому, является труд авторов Божидара Панића, Симе Жаркова, Милоша Кристы и Андрея Качоры, которые по случаю 80-летия страданий сербских «интернированных» в Араде подготовили работу под названием Арадская крепость – австро-венгерский лагерь для уничтожения сербов 1914–1918, изданную Издательским домом Союза сербов в Румынии в 1994 году. В том же году в Тимишоарском сборнике Матицы сербской арадский протоиерей Стеван Райич опубликовал обширное исследование о сербских интернированных.

Когда исследователи продолжили свои изыскания, по случаю столетия начала страданий сербских интернированных в Араде была организована международная научная конференция, посвящённая этой теме. Материалы этой конференции опубликованы в отдельном сборнике под названием Арадская крепость – австро-венгерский лагерь для уничтожения сербов 1914–1918, изданном Союзом сербов в Румынии в 2014 году. В специализированной литературе периодически появлялись статьи, касающиеся и арадского лагеря (Мирчета Вемич, Мор сербов — военнопленных и интернированных гражданских лиц в австро-венгерских лагерях во время Первой мировой войны 1914–1918, в Сборнике Матицы сербской по социальным наукам, Нови Сад, 2014, стр. 201–234), но всеобъемлющая монография, посвящённая арадской Голгофе, увидела свет в труде Стевана Бугарского и Божидара Панића под названием Документы о смерти сербов-заключённых в Арадском лагере 1914–1915 (1916) годов, изданном в Новом Саде в 2016 году.

Австро-венгерские лагеря во время Первой мировой войны

Во время Первой мировой войны австро-венгерская администрация на территории империи и на оккупированных территориях организовала ряд печально известных лагерей, где были заключены гражданские лица, женщины, несовершеннолетние дети, старики, больные, военнопленные и раненые. В эти лагеря прибывали интернированные сербы из Боснии и Герцеговины, Срема, Баната, Бачки и Бараньи. Такие лагеря находились на территории сегодняшней Австрии (Незидер, Болдогасонц, Браунау-ам-Инн, Ашах-ан-дер-Донау, Маутхаузен, Дрозендорф, Каценау, Эёллерсдорф, Талерхоф), Венгрии (Шопроньек, Туронь, Чеглед, Вац, Кечкемет, Дьёндьёш), Чехии

(Хайнрихсгрюн, Млада Болеслав), Словакии (Надьмедьер, Комарно), Италии (Зольден, Больцано, Чивидале), Боснии и Герцеговины (Добой, Жегар возле Бихача, Вишеград, Брод), Сербии (Топчидер, Калемегдан, Майданпек), а на территории современной Румынии — в Араде. То, что в этих лагерях осуществлялось систематическое уничтожение на национальной основе, подтверждают данные о том, что только с территории Сербии было интернировано в эти лагеря более 182 000 человек, что даже дети осуждались за «государственную измену», и что, согласно документации сербской делегации на мирной конференции в Париже, в этих лагерях погибло более 80 000 гражданских лиц. Кроме того, антисербская политика австро-венгерской администрации и её стремление к исчезновению Сербии как государства и народа (Serbien muss sterbien! – «Сербия должна умереть!»), что можно было услышать на улицах Вены, а также само обращение администрации лагерей с сербскими сиротами и людьми, не способными и не готовыми к войне, а также с остальными военнопленными, лишь укрепляют мнение о том, что в этих лагерях проводился геноцид на этнической основе.

Доктор Арчибальд Рудольф Райс опубликовал два важных документа, которые могут стать историческими источниками для дальнейших исследований геноцида над сербским народом во время Первой мировой войны. Оба документа, опубликованные в 1916 и 1919 годах, описывают военные преступления, совершённые против невинного сербского населения. Замечание о том, что часть сербских солдат в 1915 году погибла, а часть укрылась на Корфу, а именно в это время лагеря наполнялись сербами, является доказательством того, что такие лагеря создавались не для военнопленных, а для гражданского населения. Таким образом, старая теоретическая аксиома австро-венгерской политики и дипломатии о великосербской угрозе для Двойной монархии в 1915 году превратилась в практическую экзекутиву по устранению Сербии всеми доступными средствами.[744]

Лагерь в Араде и интернированные

Лагерь в Араде размещался в старой Арадской крепости. Арадская крепость была построена по проекту австрийского военного архитектора Фердинанда Хакша в период с 1763 по 1783 год, по

[744] Вемић Мирчета. Помор Срба ратних заробљеника и интернираних цивила у аустроугарским логорима за време Првог светског рата 1914-1918. // Зборник Матице српске за друштвене науке. Нови Сад, 2014. стр. 203.

образцу старых французских укреплений. Русло реки Мориш, окружавшее крепость с трёх сторон, делало её стратегически выгодной для размещения и обороны. Уже на заре Первой мировой войны здесь был открыт Императорский и Королевский лагерь для интернированных *(Kaiserliches und Königliches Internierungs Lager in Arad).*[745] В этом лагере только в 1914–1915 годах было интернировано от 11 000 до 15 000 заключённых, из которых задокументировано уничтожение 4 317 сербских жертв. Считается, что за время войны этот печально известный лагерь стал тюрьмой для около 45 000 невинных сербских мирных жителей.

Весьма важным является факт, что первые транспортировки сербских военнопленных были зафиксированы в реестрах Арадской крепости 31 июля 1914 года, то есть всего через несколько дней после объявления войны Австро-Венгрии Сербии. Так как военные действия на территории Сербии ещё не начались (они стартовали 12 августа 1914 года с переходом австро-венгерских войск через Дрину), можно с уверенностью сказать, что первыми интернированными были гражданские лица — сербы из Боснии и Герцеговины, над которыми начали совершаться погромы сразу после Сараевского покушения 28 июля 1914 года. Вслед за ними прибыли сербы из Дубровника, Шибеника, Сплита, Задара и Боснии, которые вторым эшелоном были доставлены в Арад 17 августа 1914 года.

В 1914 году в Арадскую крепость поступили и первые раненые. Так, 9 сентября было интернировано 70 раненых, а 15 сентября — 32 раненых сербских солдата.[746]

В течение 1915 года количество сербских интернированных ежедневно росло. Транспортировки с сербскими военнопленными особенно участились осенью после трагических событий для сербской армии. Так, в 1915 году в Арад прибыло множество партий пленных: 18 октября (922 гражданских лица), 2 ноября (45), 18 ноября (неизвестное число), 24 ноября (340 раненых), 27 ноября (89 военнопленных).

Кроме военнопленных и раненых, в лагерь привозили целые семьи, священников, крестьян, политически неблагонадёжных, торговцев, ремесленников, интеллигентов, студентов, сирот,

[745] Степанов Љубомир. Арадска тврђава – логор за интерниране Србе током Првог светског рата // Арадска тврђава – логор за интерниране Србе током Првог светског рата. Темишвар, 2014. стр. 49.

[746] Panici Bojidar. Civili și prizonieri de război sârbi în lagărul de concentrare austro-ungar din Arad, 1914-1918 // Арадска тврђава – логор за интерниране Србе током Првог светског рата. Темишвар, 2014. стр. 82.

несовершеннолетних. Нечеловеческое обращение охранников с пожилыми и детьми, частые изнасилования женщин и девушек, насильственная отправка мужчин призывного возраста на фронт, кандалы, принудительные работы и постоянные избиения, вырывание бород у священников, побои прикладами — это были сцены повседневной жизни в лагере в Араде.

Румынский народный трибун Штефан Чичо Поп в своей петиции венгерскому парламенту в 1915 году привёл мнение лагерного врача Брандуши, который однажды сказал ему, что там вовсе не лагерь, а настоящий ад. Он образно описал увиденное однажды утром: мёртвая мать держала на руках умирающего младенца.[747]

Интернированным был предложен принудительный приют во влажных помещениях Арадской крепости без отопления и элементарных гигиенических условий. Люди спали на полу, на соломе и навозе, что способствовало распространению эпидемии сыпного тифа. Этому способствовала и перенаселённость лагеря: каждый сектор площадью 1200 кв. метров вмещал около 800 заключённых. С появлением первых признаков эпидемии рядом с крепостью появились братские могилы. Если интернированных принимали у первых ворот, то через четвёртые ежедневно выносили и хоронили погибших сербов. По данным лагерной полиции, с 23 августа 1914 года по 3 марта 1915 года в лагере умерло более 400 сербов.

Таблица ежедневных смертей
(август 1914 – март 1915)

Дата смерти	Количество умерших	Возраст
23.08.1914.	2	60 – 70 лет
15.09.1914.	1	70 лет
17.09.1914.	1	49 лет
27.09.1914.	1	-
28.09.1914.	2	60 – 70 лет
02.10.1914.	1	67 лет
10.10.1914.	2	75 лет
11.10.1914.	1	87 лет
14.10.1914.	1	52 года
16.10.1914.	2	25 – 81 год
21.10.1914.	1	45 лет

[747] Также.

29.10.1914.	1	75 лет
03.11.1914.	1	70 лет
07.11.1914.	5	1 – 65 лет
10.11.1914.	4	26 – 60 лет
14.11.1914.	6	50 – 83 года
17.11.1914.	3	60 – 80 лет
20.11.1914.	7	30 – 65 лет
25.11.1914.	3	60 – 80 лет
26.11.1914.	6	47 – 90 лет
29.11.1914.	5	60 – 85 лет
02.12.1914.	7	19 – 66 лет
03.12.1914.	1	70 лет
13.12.1914.	6	55 – 86 лет
21.12.1914.	10	1 – 65 лет
23.12.1914.	5	19 – 88 лет
24.12.1914.	6	55 – 82 лет
26.12.1914.	1	45 лет
29.12.1914.	12	20 – 84 года
01.01.1915.	21	18 – 85 лет
03.01.1915.	15	8 – 70 лет
06.01.1915.	21	18 – 77 лет
07.01.1915.	5	46 – 63 года
08.01.1915.	8	28 – 70 лет
09.01.1915.	11	17 – 80 лет
10.01.1915.	19	17 – 70 лет
16.01.1915.	12	40 – 69 лет
19.01.1915.	21	18 – 62 года
22.01.1915.	44	17 – 65 лет
23.01.1915.	39	15 – 70 лет
24.01.1915.	21	18 – 62 года
26.01.1915.	26	1 – 62 года
28.01.1915.	20	3 – 65 лет
29.01.1915.	21	15 – 70 лет
30.01.1915.	38	1 – 64 года
01.02.1915.	43	2 – 64 года
03.02.1915.	44	1 – 64 года
05.02.1915.	35	1 – 65 лет
08.02.1915.	24	7 – 63 года

09.02.1915.	31	3 – 78 лет
11.02.1915.	35	2 – 65 лет
12.02.1915.	30	2 – 62 года
13.02.1915.	34	1 – 63 года
15.02.1915.	38	2 – 65 лет
17.02.1915.	62	1 – 75 лет
18.02.1915.	23	6 – 64 года
19.02.1915.	38	6 – 66 лет
20.02.1915.	16	7 – 67 лет
23.02.1915.	17	18 – 75 лет
24.02.1915.	20	15 – 75 лет
25.02.1915.	17	16 – 68 лет
02.03.1915.	68	65 – 72 года
03.03.1915.	12	6 – 62 года

Когда количество депортированных сербов резко возросло осенью 1915 года, полиция Арада была вынуждена, помимо крепости, заключать их также в казармы венгерских гусаров — хонведов. Со временем эта казарма превратилась в нечто вроде больницы — места гибели заражённых сыпным тифом.[748] Что касается депортаций после 1915 года, то историческая наука пока не располагает подробными сведениями, за исключением информации о том, что в мае 1917 года в Арад было депортировано 1 628 сербских мирных жителей.

О социальном составе интернированных сербов достоверные сведения дают дневники, которые вели известные сербы во время заключения. Выдающийся сербский патриот и историк Владислав Скарыч (1869–1943) в своём дневнике сообщает, что осенью были интернированы депутат Максим Джуркович, профессор Карловацкой гимназии Милан Неделькович, священник нижне-карловацкой церкви Гига Йович, протоиерей Душан Кецманович, Йосиф Кочонич, Душан Джабич, Стеван Ковачевич, Тодор Срдич, Марко Гакович. Упоминание о расстреле фочанского протоиерея Йосифа Кочовича говорит о целенаправленных действиях австро-венгерского командования по

[748] О интернираним Србима оболелих од пегавог тифуса документоване су следеће бројке 1915. године: 19. новембра 70 случајева, 22. новембра 8 случајева, 23. новембра 15 случајева, 25. новембра 14 случајева, 26. новембра 24 случаја, 27. новембра 32 случаја, 27. новембра друга 26 случаја, 28. новембра 20 случаја, 29. новембра 12 случаја, 1. децембра 31 случај, 3. децембра 26 случаја.

обезглавливанию сербского народа и устранению его лидеров даже в лагере.

На сегодняшний день документировано присутствие более 80 сербских священников из Дабро-Боснийской, Банялукско-Бихачской, Зворникско-Тузланской, Мостарской и Карловацкой епархий.[749] Кроме священников, были интернированы и многие сербские учителя. В Араде были заключены учителя Бошко Маркович из Милича, Душан Савич из Фочи, Михаило Попович из Великой Руишки, а также врачи, как доктор Йово Малич, и редактор сараевской газеты *Народ* — Ристо Радулович.

Этот своеобразный геноцид против сербского народа имел целью как политическое, так и военное подавление, носил все признаки организованного и систематического преследования, а главной его целью было биологическое уничтожение сербского народа.

Вместо эпилога

Кровавая военная драма после выхода из лагеря в Араде имела далеко идущие последствия для узников, которым удалось выжить в этом лагерном Голгофском страдании. Жизненные драмы и подорванное здоровье оставили следы на интернированных. Из-за обморожений и вынужденных ампутаций люди оставались инвалидами на всю жизнь. Даже если физические страдания смягчались повторными встречами с семьями и духовной силой излечивались душевные раны, многие семьи оставались без главы. Таким был случай священника из Сремских Карловац Георгия Йовича. Он уже в первые дни вместе с женой и детьми попал в лагерь. Епископ Иларион Зеремский пытался вмешаться через хорватского бана Шкерлеца, чтобы освободить семью Йович. Однако лишь когда здоровье священника было подорвано, и он оказался на грани смерти, его отправили на лечение в монастырь Гомирье, где не было ни врача, ни возможности для ухода за больными. По дороге из Будапешта в Огулин он скончался, а его семья осталась практически без средств к существованию и будущего. Этот случай так потряс епископа Илариона Зеремского, что он взял эту семью под свою защиту. Подобную судьбу разделили 24 священника из южного Баната, 17 учителей, 5 адвокатов и другие.[750]

[749] Шовљаков Мара. Писма интернираних Срба свештеника и учитеља из Арада – великом управном и просветном савету у Сарајеву и карловачкој митрополији 1914-1916 // Арадска тврђава – логор за интерниране Србе током Првог светског рата. Темишвар, 2014. стр. 117-118.
[750] Исто, стр. 121.

Сербы из Арада с тревогой наблюдали за этими ужасами, беспокоясь за свое будущее. Когда стало ясно, что речь идет о систематическом истреблении сербов, нестабильность охватила и сербское население в Поморишье. Руководства Карловацкой митрополии и Тимишоарской епархии дали подробные инструкции сербским священникам о том, как обращаться с интернированными сербами, а еще больше – как вести себя с военными властями, поскольку сербы в Банате были военнообязанными Австро-Венгрии. Королевство Сербия переживало свои ужасы в 1915 году: Албанскую Голгофу, жизнь на острове Корфу, гибель сербских добровольцев в Добрудже – сербы в пределах австро-венгерской монархии были предоставлены сами себе. В этой сложной ситуации выступил представитель румынского национального движения – арадский адвокат, судья и депутат венгерского парламента Штефан Чичио Поп (1865–1934), который через своих доверенных лиц узнал об ужасах арадского лагеря, несмотря на то, что это была тщательно охраняемая тайна. Он выступил в парламенте с известной, продолжительной и крайне обличительной речью, которая могла стоить ему не только должности, но и жизни. Он обратил внимание на нечеловеческие условия содержания, вызвавшие эпидемии и ежедневную гибель множества людей. Он не остановился на этом, а также в Вене перед военными властями ясно выразил свою позицию и предупредил о непредсказуемых последствиях.

В конце Первой мировой войны, когда лагерь был расформирован, выжившие сербы, собирая фотографии и открытки, создали фотоальбом и в знак благодарности подарили его тому, кто выступал за улучшение условий жизни и гуманное отношение к интернированным. Семья этого румынского деятеля хранила альбом как семейную реликвию, а в 1994 году сербские общественные деятели из Арада выкупили этот альбом и организовали тематическую выставку, с чего и началось систематическое изучение этой болезненной и мрачной главы нашей национальной истории.

Трогательные свидетельства, чтобы это никогда не повторилось

Очевидцы с ужасом наблюдали мучения сербских интернированных. Некоторые, испытав эти ужасы пыток и издевательств, с горечью

рассказывали о пережитом. Священник Урош Ковинчич в 1922 году записал следующие свидетельства:[751]

«Одна сербская мать отдала жизнь в этих казематах за маленького сербского младенца. Оставленная на произвол судьбы, в грязи, без всякого ухода, она умерла при родах. Её младенец остался сиротой и был передан на попечение своему прадеду, который также был интернирован. Прадед умолял, молил, хотя бы о пол-литре молока в день для своего правнука, но милости не было. Прадед умер вместе с правнуком. Похоронили их рядом на нижнем арадском кладбище, в непосредственной близости от несчастной матери.»

«Ружица Божичева была приведена в арадские казематы со своими четырьмя детьми. Старшему было 14 лет, младшему — 6. Вся эта несчастная семья заболела тифом. Ружица сначала потеряла одного ребёнка. Захотела проводить своего сыночка до кладбища — вместо разрешения получила удары прикладами. Отчаявшаяся мать, в горячке от тифа и боли, убежала из каземата, оставив других детей в лихорадке, и пошла искать могилу своего умершего ребёнка. Вместо этого — нашла свою собственную. Через четыре дня её вытащили из колодца, в котором она была утоплена. Двое малышей вскоре последовали за ней и своими братьями. Вот пять могил на нижнем арадском кладбище, которые напоминают нам, что когда-то была Ружица Божичева и её семья.»

«Там покоятся помещик Йованович, священник Джабич и другие — всего 16 человек. На этом кладбище похоронены и две неизвестные сербки, которых из Боснии привезли в закрытом вагоне для скота. Когда вагон в Араде был открыт — обе уже были мертвы. Я читал протокол вскрытия этих двух несчастных женщин, и согласно ему, врачи единогласно установили, что обе умерли от голода. В их желудках был найден песок. Тогдашняя безжалостная власть арестовала их в Боснии, посадила в вагон, который был открыт лишь в Араде, чтобы вынуть оттуда два трупа.»

«В один холодный зимний день 1914 года я увидела большую колонну сербских пленных, которая тянулась от центра города до улицы Эминеску-Доробанц. Все они были почти босые, с обмороженными ногами и истощённым видом. Некоторые падали по дороге, и их

[751] Ковинчић Урош. О лагеру Срба интернираних за време Светског рата у Араду и о арадском српском гробљу // Гласник бр. 18 од 10.07.1922. Темишвар, 1922.

товарищи несли их на спине. Другие умирали прямо на улице», — свидетельствовала Ана Пакурару.[752]

Доступные архивные материалы, обилие литературы и кровь сербских новомучеников из Арада, которая взывает из гробниц, призывают всех исследователей, историков, патриотов, священнослужителей и все соответствующие инстанции к полному изучению и раскрытию этого, без сомнения, геноцидного акта против сербского народа. Таким образом мы не только сохраним от забвения имена невинно погибших, но и будущим поколениям преподнесём всесторонний урок нашей исторической памяти — с надеждой, что это никогда больше не повторится.

ЛИТЕРАТУРА

Panici Bojidar. Civili și prizonieri de război sârbi în lagărul de concentrare austro-ungar din Arad, 1914-1918 // Арадска тврђава – логор за интернирање Србе током Првог светског рата. Темишвар, 2014. стр. 75-96.

Арадска тврђава – аустроугарски логор за истребљење Срба 1914-1918. Темишвар: Савез Срба у Румунији, 2014.

Бугарски Стеван, Божидар Панић. Документи о умирању Срба заточеника у Арадском логору 1914–1915 (1916) године. Нови Сад: Платонеум, 2016.

Вемић Мирчета. Помор Срба ратних заробљеника и интернираних цивила у аустроугарским логорима за време Првог светског рата 1914-1918. // Зборник Матице српске за друштвене науке. Нови Сад, 2014. стр. 201-234.

Ковинчић Урош. О лагеру Срба интернираних за време Светског рата у Араду и о арадском српском гробљу // Гласник бр. 18 од 10.07.1922. Темишвар, 1922.

Панић Божидар, Сима Жарков, Милош Кристеа, Андреј Качора. Арадска тврђава – аустроугарски логор за истребљење Срба 1914-1918. Темишвар: Савеза Срба у Румунији, 1994.

Рајић Стева. О арадским интернирцима // Темишварски зборник. Нови Сад: Матица српска, 1994.

Степанов Љубомир. Арадска тврђава – аустроугарски логор за српске интернирце у Првом светском рату. Темишвар, 2015.

Степанов Љубомир. Арадска тврђава – логор за интерниране Србе током Првог светског рата // Арадска тврђава – логор за интерниране Србе током Првог светског рата. Темишвар, 2014. стр. 49-74.

[752] Рајић Стева. О арадским интернирцима // Темишварски зборник. Нови Сад: Матица српска, 1994.

Ћоровић Владимир. Црна књига, Патње Срба Босне и херцеговине за време светског рата 1914-1918. Београд, 1989.

Шовљаков Мара. Писма интернираних Срба свештеника и учитеља из Арада – великом управном и просветном савету у Сарајеву и карловачкој митрополији 1914-1916 // Арадска тврђава – логор за интерниране Србе током Првог светског рата. Темишвар, 2014. стр. 105-130.

Sasha Yashin
Doctor of History
Doctor of Literature
Union of Serbs in Romania
Timișoara, Romania
isidora_iasin@yahoo.com

THE ARAD FORTRESS AS AN EXTERMINATION CAMP FOR SERBS IN AUSTRIA-HUNGARY

Abstract

Austria-Hungary did not carry out its genocidal campaign against the Serbs solely on the territory of the then Kingdom of Serbia but also in all areas under its occupation where the Serbian population lived, primarily in the territory of Bosnia and Herzegovina. Serbs from Bosnia and Herzegovina were taken to Doboj but also to concentration camps far from their homeland, such as Arad, where the majority of detainees were from the wider Sarajevo area, as well as from Srem, Braničevo, and other regions.

Keywords: camp, Arad fortress, genocide, Austria-Hungary, Serbs

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch26

Вероника Василич
Младший научный сотрудник
Институт политических исследований
Белград, Сербия
veronika.vasilic@ips.ac.rs
ORCID 0009-0005-2488-5485

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ХОРВАТИИ

Аннотация

Во время Второй мировой войны на территории Независимого государства Хорватия существовало множество концентрационных лагерей, однако сегодня в хорватском медиапространстве о них говорится крайне мало, что отражается и на официальных практиках их мемориализации. На данный момент существует лишь Мемориальный комплекс Ясеновац, тогда как остальные места массовых трагедий не имеют соответствующих мемориальных комплексов — на них иногда проводятся лишь скромные памятные мероприятия.

В данной работе акцент будет сделан на анализе Мемориального комплекса Ясеновац, поскольку это единственный подобный комплекс, включающий также музей. Будет также дан обзор текущего состояния лагеря Стара Градишка, а также общее представление о современном отношении к местам массовых страданий, мемориальным зонам и памятникам Второй мировой войны. Хотя некоторые места трагедий имеют статус объектов культурного наследия, на практике это их единственная защита.

Ключевые слова: концентрационный лагерь, мемориализация, Концентрационный лагерь Ясеновац, Концентрационный лагерь Стара Градишка, Хорватия

Мемориализация

Прежде всего важно напомнить, что на территории Независимого государства Хорватия существовали десятки лагерей, в которых погибли десятки, а возможно и сотни тысяч человек, в основном сербов, евреев и ромов. Согласно данным Федерального статистического управления из 1964 года, общие потери Социалистической Республики Хорватия составляют 194 749

человек,[753] что делает её республикой с наибольшим числом жертв. Однако это число не является окончательным: существуют как те, кто утверждает, что реальные потери были выше, так и те, кто считает их заниженными. О масштабности лагерной системы свидетельствует и тот факт, что в период с 1941 по 1945 год только на территории северо-западной Хорватии существовало 26 лагерей, из которых 23 были усташскими, а 3 — нацистскими.[754] Большинство заключённых были сербами: в лагерях северо-западной Хорватии они составляли 60% всех заключённых,[755] а сербы также количественно составляли большинство среди жертв, как это показывают данные 1964 года.

Кнежевич указывает, что хотя в социалистической Югославии акцент делался на Народно-освободительной борьбе (НОБ) и социальной революции, преступления усташей против сербского населения принижались, а после распада страны в 1990-е годы начали вовсе игнорироваться.[756] Несмотря на большое количество лагерей и других мест массовых убийств, их мемориализация так и не получила полноценного развития.

В Югославии события Второй мировой войны отмечались гораздо активнее, однако акцент был на Народно-освободительной борьбе и партизанах. Трбоевич отмечает, что церемонии памяти, особенно в Ясеноваце, организовывались по образцу ГДР, подчёркивая общую победу над фашизмом и общую жертву, таким образом избегая вопроса этнической принадлежности жертв.[757] Янич, в свою очередь, пишет, что в тот период преступления были локализованы в основном

[753] Žerjavić Vladimir. Demografski i ratni gubici Hrvatske u Drugom svjetskom ratu i poraću. Časopis za suvremenu povijest 27, br. 3 (1995). Str. 546.
[754] Knežević Miloš. Strahovi i mržnje u politici. Istorijska dimenzija srbomržnje i srbofobije. // Govor mržnje i kultura pamćenja (zbornik). Beograd: Institut za političke studije, 2020. Str. 86.
[755] Dizdar Zdravko. Logori na području sjeverozapadne Hrvatske u toku drugoga svjetskog rata 1941—1945. godine. Časopis za suvremenu povijest 22, br. 1-2 (1990). Str. 110.
[756] Knežević Miloš. Strahovi i mržnje u politici. Istorijska dimenzija srbomržnje i srbofobije. // Govor mržnje i kultura pamćenja (zbornik). Beograd: Institut za političke studije, 2020. Str. 108.
[757] Trbojević Danilo. Politika selektivnog sećanja u doba tranzicije: odnos identiteta žrtve i počinioca u Hrvatskoj danas. // Zbornik saopštenja i svjedočenja. Banja Luka: Udruženje "Jasenovac-Donja Gradina“, 2014. Str. 113.

вокруг лагеря Ясеновац, что снижало восприятие массовости совершённых злодеяний.[758]

Чтобы понять недостаточную мемориализацию концлагерей Второй мировой войны на территории Хорватии, необходимо обратить внимание на нарратив о Второй мировой войне и антифашистской борьбе, который доминирует с 1990-х годов до наших дней. В то время как в Социалистической Федеративной Республике Югославии антифашизм и Народно-освободительная борьба (НОП) являлись основой государственной идеологии и активно отмечались через памятные даты, мероприятия, памятники и фильмы, после распада Югославии их место заняла и даже превзошла по значимости тема войны за независимость (Домовинский война).

В Югославии государственными праздниками, связанными со Второй мировой войной, были: День Победы (9 мая), День Борца (4 июля), День Республики (29 ноября),[759] а также республиканский праздник — День восстания народов Хорватии (27 июля). В современной Хорватии государственными праздниками, связанными как со Второй мировой войной, так и с Домовинским войной, являются: День государственности (30 мая), День антифашистской борьбы (22 июня), День Победы и благодарности Отечеству и День хорватских защитников (5 августа), День памяти жертв войны за независимость и День памяти жертв Вуковара и Шкабрни (18 ноября).[760] Как видно, ни одна из дат, связанных с Второй мировой войной и отмечавшихся в Югославии, сегодня больше не празднуется. Вместо этого введён новый праздник — День антифашистской борьбы (22 июня), в честь основания Первого Сисакского партизанского отряда, который заменил прежний День восстания народов Хорватии (27 июля, восстание в Сърбе). Кроме того, были введены новые праздники, посвящённые Домовинской войне.

[758] Janjić Jovan. Istorija u logoru. Rehabilitovanje NDH umanjivanjem broja žrtava u Jasenovcu. Beograd: Fondacija „Za srpski narod i državu", 2023. Str. 144.

[759] Zakon o praznicima Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije, Službeni list SFRJ br. 6/1973, Narodne novine br. 14/1991 // Notarius. – Dostupno na: https://www.notarius.hr/zakonodavstvo/zakon-o-praznicima-socijalisticke-federativne-republike-jugoslavije/clanak-1 (15.4.2025.)

[760] Zakon o blagdanima spomendanima i neradnim danima u Republici Hrvatskoj, NN 110/19 // Zakon.hr. – Dostupno na: https://www.zakon.hr/z/372/zakon-o-blagdanima%2C-spomendanima-i-neradanim-danima-u-republici-hrvatskoj (15.4.2025.)

Лагерь Ясеновац

После войны на территории лагеря Ясеновац не было предпринято усилий по восстановлению и сохранению лагерной инфраструктуры, поэтому сегодня от зданий лагеря ничего не сохранилось. Тем не менее, Мемориальный комплекс Ясеновац представил свою первую экспозицию в 1968 году, спустя около десяти лет после принятия решения о его создании. При открытии мемориального музея выставочное пространство составляло одну большую комнату площадью 171 м².[761] До начала 1990-х годов в музее было проведено несколько различных выставок и показано несколько тематических фильмов. Первая постоянная экспозиция была открыта в 1968 году, а вторая — в 1986 году. Во времена СФРЮ музей Ясеноваца также организовывал передвижные выставки: одна из них состоялась в 1984 году, а вторую, открытую в 1986 году, до 1989 года посетило около 400 000 человек.[762] После последней войны таких активностей музей больше не имел.

Осенью 1991 года армия Республики Сербская Краина заняла мемориальный комплекс и обнаружила, что он был разрушен и разграблен. Президент Туджман впоследствии заявил, что ему пришлось отдать приказ о недопущении уничтожения памятника «Каменный цветок», спроектированного архитектором Богданом Богдановичем.[763] о время войны 1991 года музейные материалы были вывезены сербскими силами сначала в Босанскую Дубицу, а затем в Баня-Луку.[764] В те годы существовала идея, выдвинутая президентом Туджманом, перенести в Ясеновац останки усташей и домобранов, убитых партизанами.[765] К счастью, этого не произошло, вероятно, в основном из-за осуждения со стороны международного сообщества.

Повреждённый в войне мемориальный комплекс был восстановлен, а третья постоянная экспозиция Мемориального музея была представлена в конце 2006 года.[766] Это свидетельствует о том, что

[761] Byford Jovan. Picturing Genocide in the Independent State of Croatia. London: Bloomsbury Academic, 2020. Str. 87.
[762] Там же. С. 106.
[763] Там же. С. 130-131.
[764] JUSP Jasenovac za vrijeme Domovinskog rata // JUSP Jasenovac. – Dostupno na: https://www.jusp-jasenovac.hr/Default.aspx?sid=5092 (15.4.2025.)
[765] Franje dostojno // Portal Novosti, 6.4. 2019. – Dostupno na: https://www.portalnovosti.com/franje-dostojno (15.4.2025.)
[766] JUSP Jasenovac danas // JUSP Jasenovac. – Dostupno na: https://www.jusp-jasenovac.hr/Default.aspx?sid=5107 (15.4.2025.)

на её создание потребовалось более 10 лет, что говорит о значении этого комплекса для власти.

Радонич отмечает, что в нынешней экспозиции Мемориального музея Ясеновац крайне редко представлены нацистские и усташские лидеры, такие как Павелич;[767] основной акцент сделан на личные истории. Такой подход к экспозиции — передача личных свидетельств — Радонич считает шагом к приближению к европейским стандартам и «европеизации Холокоста».[768] Европеизация Холокоста подразумевает создание общего идентичности, при котором события войны деисторизируются, чтобы их можно было интерпретировать универсально и использовать как моральный урок.[769] Хотя это не было официальным требованием при вступлении в Европейский союз, неофициально оно сыграло свою роль.[770]

Проблемой является и то, что не акцентируется внимание на факте, что, в отличие от большинства концлагерей, управляемых нацистами, лагерем Ясеновац руководили усташи — представители местного хорватского населения.[771] Туджман в 1996 году заявил, что хорватский народ не примет мемориальный центр в его тогдашнем виде и что необходимо применить новый подход к истории.[772] В некоторой степени это было достигнуто, судя по нынешней работе мемориального комплекса, уровню посещаемости и характеру экспозиции.

Кроме того, следует отметить, что сам музей относительно мал по размеру, а его экспозиция — не слишком обширна, что важно учитывать, учитывая значимость этого места трагедии и большое число жертв Ясеноваца.

Также стоит упомянуть, что при создании постоянной экспозиции были консультированы специалисты из Мемориального музея Холокоста США, Дома Анны Франк и Яд Вашема — учреждений, которые не располагаются непосредственно на местах

[767] Radonić Ljiljana. Chapter 9 World War II and the Holocaust in Post-Communist Memorial Museums. // War and Remembrance, (Leiden: Brill), 2023. Str. 10.
[768] Radonić Ljiljana. Croatia – Exhibiting Memory and History at the “Shores of Europe”. Culture Unbound Journal of Current Cultural Research 3(3), 2011: 355-367.
[769] Там же. С. 359.
[770] Там же.
[771] Radonić Ljiljana. Chapter 9 World War II and the Holocaust in Post-Communist Memorial Museums. // War and Remembrance, (Leiden: Brill), 2023. Str. 11.
[772] Byford Jovan. Picturing Genocide in the Independent State of Croatia. London: Bloomsbury Academic, 2020. Str. 138.

трагедий и в основном сосредоточены на изучении судьбы евреев,[773] тогда как в Ясеноваце самую многочисленную группу жертв составляли сербы, и ситуация там не полностью сопоставима.

Лагерь Стара-Градишка

Когда речь идет о лагере Стара-Градишка, он находится в ведении Мемориального комплекса Ясеновац, наряду с ещё несколькими местами массовых страданий. Тем не менее, в настоящее время на этом месте, которое представляет собой руины, нет ни экспозиции, ни таблички у самого входа, которая бы указывала на то, что здесь находился концентрационный лагерь в Независимой Государстве Хорватии (НГХ).

Несмотря на это, на территории установлены целых четыре таблички, которые упоминают, что лагерь, который во времена СФРЮ служил исправительно-трудовой колонией, где в основном содержались политические заключённые, в годы войны 1990-х, как указано на табличке, использовался как лагерь для военнопленных хорватов.

Надпись на одной из табличек посвящена политическим заключённым, погибшим в тюрьме Стара-Градишка, и эта табличка была установлена Правительством Республики Хорватия в 2011 году по случаю Дня памяти жертв всех тоталитарных и авторитарных режимов.

Вторую табличку установила Ассоциация ветеранов войны 121-й бригады в 2023 году по случаю годовщины основания 4-й роты 3-го батальона 108-й бригады Национальной гвардии Республики Хорватия.

Третью табличку в 2007 году установило Хорватское общество узников сербских концентрационных лагерей.

Последняя табличка была установлена 3 февраля 2025 года Союзом бывших узников лагерей в Боснии и Герцеговине в память о преступлениях, совершённых в лагере против бошняков и хорватов; в этот день также состоялась премьера фильма Ивана Турудича «Магистраль военного преступления: Лагерь Стара-Градишка».[774] Недалеко от лагеря находится памятник и костница жертвам фашизма времён СФРЮ, расположенные на территории православного кладбища, которое ныне запущено и неухожено.

[773] Radonić Ljiljana. Croatia – Exhibiting Memory and History at the “Shores of Europe”. Culture Unbound Journal of Current Cultural Research 3(3), 2011. Str. 363.
[774] Bošnjaci konačno dobili spomen-ploču u Staroj Gradiški // 035portal, 5.2.2025. – Dostupno na: https://035portal.hr/vijest/politika/clanak/33940.html (15.4.2025.)

Другие места страданий, мемориальные комплексы и памятники

Помимо Мемориального комплекса Ясеновац, который является единственным расположенным на месте бывшего концентрационного лагеря, в Хорватии во времена СФРЮ было построено ещё несколько мемориальных комплексов, посвящённых антифашистской борьбе, — мемориальный комплекс «Битва на Батине», воздвигнутый в честь Красной армии, и Мемориальный парк «Петрова гора», который до сих пор не восстановлен, несмотря на то, что кроме памятной, он имеет и художественную ценность благодаря памятнику работы Война Бакича.

Кроме этих комплексов, СФРЮ возвела на территории Хорватии более 6000 памятников и мемориальных знаков в честь антифашизма.[775] С 1990 по 2000 год было разрушено, демонтировано или повреждено 2964 памятных объекта, из которых 731 памятник имел высокую художественную ценность.[776] Таким образом, согласно этим данным, было уничтожено почти 50% всех памятников, причём данные приводятся по состоянию на 2000 год, что означает, что их число могло ещё возрасти.

Добровшак отмечает, что «до 2012 года было восстановлено около 400 антифашистских памятников меньшей художественной ценности, а также несколько значимых памятников (памятник погибшим узникам лагеря в Ядовно, "Призыв к восстанию" в Бьеловаре, памятник Восстанию народа Хорватии в Сербе)».[777] Это составляет примерно 13% от общего числа разрушенных памятников.

Говоря о мемориализации Второй мировой войны в Хорватии, стоит отметить, что некоторое время планировалось строительство Музея Холокоста в Загребе, [778] однако этот проект до сих пор не реализован.

Важно также упомянуть, что на территории бывших концентрационных лагерей Госпич — Ядовно — Паг не создано мемориального комплекса с экспозицией или описанием совершённых

[775] Hrženjak Juraj (ur). Rušenje antifašističkih spomenika u Hrvatskoj: 1990-2000. Zagreb: Savez antifašističkih boraca Hrvatske, 2002. Str. VIII.

[776] Там же. С. XII.

[777] Dobrovšak Ljiljana. Spomenici kao mjesta sjećanja na ratove u Hrvatskoj u 20. stoljeću. Povijest u nastavi 33, br. 1 (2022). Str. 97.

[778] Muzej Holokausta u Zagrebu? Bandić predlagao napuštenu Tvornicu ulja zagrebačke židovske obitelji, Goldstein: 'Holokaust nije jedini zločin u NDH' // Zagreb.info, 31.12.2022. – Dostupno na: https://www.zagreb.info/vijesti/zg-politika/muzej-holokausta-u-zagrebu-bandic-predlagao-napustenu-tvornicu-ulja-zagrebacke-zidovske-obitelji-goldstein-holokaust-nije-jedini-zlocin-u-ndh/479853/ (15.4.2025.)

там преступлений, за исключением памятных табличек, которые неоднократно разрушались.[779] Возле лагеря Слана в 2013 году была установлена памятная табличка в честь жертв (ранее табличка устанавливалась в 1975 году) Координацией еврейских общин, Обществом «Ядовно 1941», Союзом антифашистских борцов и Сербским национальным советом, однако табличка несколько раз подвергалась разрушению.[780] Аналогичная ситуация была и с лагерем Ядовно: памятник там был разрушен, но позднее восстановлен.[781] Кроме того, вблизи лагеря Ядовно проходили собрания организаций, таких как Союз ассоциаций ветеранов хорватских гвардейских частей и Ассоциация хорватских добровольцев войны за независимость из Риеки и Госпича, на которых заявлялось, что количество жертв — это «великосербский миф».[782]

Ревизионизм

Общественной атмосфере, в которой отсутствует необходимость мемориализации лагерей, жертв и антифашистских борцов Второй мировой войны, способствует и ревизионизм, который присутствует в Хорватии как в академических и научных кругах, так и в широкой общественности.

Касапович упоминает авторов и произведения с ревизионистскими тенденциями: «Продолжая старую ревизионистскую традицию (Штефан 1996, 1998, 1999; Печарич 1998; Юрчевич 1998; Кришто 1998; Вучич 2001), было создано несколько репрезентативных работ этого жанра: «Ясеновачкие лагеря — исследования» (2015), сборник трёх исследований Хорвата, Вукича, Пилича и Маткович, «Голая ложь лагеря Ясеновац» (2008) Мркоция и Хорвата, «Титов Ясеновац» (2008) Ивезича и «Как возник

[779] Ivo Pejaković: Prostor logora Slana praktički je neobilježen // Portal Novosti, 2.5.2021. – Dostupno na: https://www.portalnovosti.com/ivo-pejakovic-prostor-logora-slana-prakticki-je-neobiljezen (15.4.2025.)

[780] Fotogalerija Ustaški logori s jednim ciljem – smrt // Portal Novosti, 26.6.2023. – Dostupno na: https://www.portalnovosti.com/fotogalerija-ustaski-logori-s-jednim-ciljem-smrt (15.4.2025.)

[781] Sjećanje na žrtve logora smrti // Vijesti HRT, 24.6.2022. – Dostupno na: https://vijesti.hrt.hr/hrvatska/sjecanje-na-zrtve-logora-smrti-8138674 (15.4.2025.)

[782] Kontraskup branitelja: 'Broj žrtava u logoru Jadovno je povijesna krivotvorina i velikosrpski mit' // Dnevnik.hr, 21.6.2015. – Dostupno na: https://dnevnik.hr/vijesti/hrvatska/kontraskup-branitelja-broj-zrtava-u-logoru-jadovno-je-povijesna-krivotvorina-i-velikosrpski-mit---390161.html (15.4.2025.)

миф» (2016) Вуковича.»[783] Касапович считает, что данное ревизионистское течение, занимающееся деконструкцией «мифа о геноциде» в НГХ, преследует несколько целей: представить НГХ как нормальное государство, доказать, что массовых преступлений и геноцида против сербов, евреев и ромов не было, а также показать, что Ясеновац не был лагерем смерти, а представлял собой трудовой и сборный лагерь.[784] Иво и Славко Голдштейн полагают, что именно книга бывшего президента Туджмана *«Беспутья исторической действительности»* (1989) является сердцем хорватского ревизионизма.[785] В этой книге Туджман утверждает, что в Ясеноваце погибло 30–40 тысяч человек, преимущественно ромов, а затем евреев, сербов и хорватов.[786] Отрицание преступлений, совершённых во Второй мировой войне, видно также в заявлениях представителей Хорватской католической церкви, когда епископы Загребской церковной провинции во главе с кардиналом Йосипом Бозаничем называли детские лагеря в Ястребарском и Сисаке «детскими приютами», а лиц, руководивших лагерями, — «благотворителями», чья «милосердная деятельность» якобы заслуживает восхищения.[787]

Влияние ревизионизма проявляется также в практике установки памятных табличек, связанных с Войной за независимость Хорватии, вблизи или на местах страданий или памяти жертв Второй мировой войны, причём с использованием символики, ассоциируемой с усташским движением.

Одним из таких примеров является установка памятной таблички Хорватских оборонительных сил (ХОС) 5 ноября 2016 года. На табличке был нанесён усташский лозунг «За дом спремни» («Готов за родину»), и размещена она была рядом с Мемориальным комплексом Ясеновац.[788] Под давлением сербской общины табличка

[783] Kasapović Mirjana. Genocid u NDH: Umanjivanje, banaliziranje i poricanje zločina. Politička misao 55, br. 1 (2018). Str. 8.
[784] Там же. С. 17.
[785] Goldstein Ivo i Goldstein Slavko. Revisionism in Croatia: The Case of Franjo Tudman. East European Jewish Affairs 32, 1 (2002). Str. 57.
[786] Tuđman Franjo. Bespuća povijesne zbiljnosti. Zagreb: Nakladni zavod Matice hrvatske, 1989. Str. 316.
[787] Otvoreno pismo biskupa Zagrebačke crkvene pokrajine patrijarhu Srpske pravoslavne Crkve // Zagrebačka nadbiskupija, 27.7.2022. – Dostupno na: https://www.zg-nadbiskupija.hr/dokumenti/aktualnosti/otvoreno-pismo-biskupa-zagrebacke-crkvene-pokrajine-patrijarhu-srpske-pravoslavne-crkve (15.4.2025.)
[788] Spremni za ratove sećanja: Slučaj spomen-ploče HOS u Hrvatskoj. Beograd: Fondacija Fond za humanitarno pravo, 2023. Str. 16.

была перенесена к мемориальному парку войны за независимость за пределами ближайшего города Новска.[789] Этот лозунг, к тому же, в 2017 году был одобрен тогдашней президенткой Колиндой Грабар-Китарович, которая назвала его «старым хорватским приветствием»,[790] хотя позднее от этого заявления дистанцировалась.[791] О серьёзности проблемы использования военной символики говорит и тот факт, что в том же 2017 году было создано *Совет по преодолению последствий недемократических режимов*[792], которое приняло *Документ диалога* с базовыми положениями и рекомендациями о специальном правовом регулировании символов, знаков и других признаков тоталитарных режимов и движений[793], однако ни одна рекомендация так и не была воплощена в закон.[794] Можно заключить, что мемориализация лагерей и других мест страданий Второй мировой войны, как и оценка антифашистской борьбы, сведены к минимуму и проводятся, по-видимому, преимущественно формально.

В Мемориальный комплекс Ясеновац не вкладываются достаточные средства, его посещаемость невелика, и посещение этого комплекса, в отличие от визита в мемориальные места Вуковара периода Войны за независимость, не является обязательной частью школьной учебной программы.

Кроме того, другие концентрационные лагеря не преобразованы в мемориальные центры, а восстановление разрушенных памятников и мемориальных комплексов идёт медленно: большинство из них до сих

[789] Там же.

[790] Kolinda: "Za dom spremni" je stari hrvatski pozdrav // Indeks, 4.9.2017. – Dostupno na: https://www.index.hr/vijesti/clanak/kolinda-za-dom-spremni-je-stari-hrvatski-pozdrav/992439.aspx (15.4.2025.)

[791] Grabar-Kitarović: "Za dom spremni" nije stari hrvatski pozdrav, pogriješila sam // Vijesti HRT, 16.2.2019. – Dostupno na: https://vijesti.hrt.hr/hrvatska/grabar-kitarovic-za-dom-spremni-nije-stari-hrvatski-pozdrav-pogrijesila-sam-698727 (15.4.2025.)

[792] Spremni za ratove sećanja: Slučaj spomen-ploče HOS u Hrvatskoj. Beograd: Fondacija Fond za humanitarno pravo, 2023. Str. 18.

[793] Dokument dijaloga: Temeljna polazišta i preporuke o posebnom normativnom uređenju simbola, znakovlja i drugih obilježja // Vlada Republike Hrvatske, 28.2.2018. – Dostupno na: https://vlada.gov.hr/UserDocsImages/Vijesti/2018/02%20velja%C4%8Da/28%20velja%C4%8De/Dokument%20dijaloga.pdf (15.4.2025.)

[794] Andrej Plenković već godinama odbija zakonski urediti korištenje simbola HOS-a // Faktograf, 21.6.2024. – Dostupno na: https://faktograf.hr/2024/06/21/andrej-plenkovic-vec-godinama-odbija-zakonski-urediti-koristenje-simbola-hos-a/ (15.4.2025.)

пор не отреставрировано и не восстановлено. Необходима перемена нынешней тенденции, однако пока это маловероятно.

ЛИТЕРАТУРА

Andrej Plenković već godinama odbija zakonski urediti korištenje simbola HOS-a // Faktograf, 21.6.2024. – Dostupno na: https://faktograf.hr/2024/06/21/andrej-plenkovic-vec-godinama-odbija-zakonski-urediti-koristenje-simbola-hos-a/ (15.4.2025.)

Bošnjaci konačno dobili spomen-ploču u Staroj Gradiški // 035portal, 5.2.2025. – Dostupno na: https://035portal.hr/vijest/politika/clanak/33940.html (15.4.2025.)

Byford Jovan. Picturing Genocide in the Independent State of Croatia. London: Bloomsbury Academic, 2020.

Dizdar Zdravko. Logori na području sjeverozapadne Hrvatske u toku drugoga svjetskog rata 1941—1945. Godine. Časopis za suvremenu povijest 22, br. 1-2 (1990): 83-110.

Dobrovšak Ljiljana. Spomenici kao mjesta sjećanja na ratove u Hrvatskoj u 20. stoljeću. Povijest u nastavi 33, br. 1 (2022): 83-108.

Dokument dijaloga: Temeljna polazišta i preporuke o posebnom normativnom uređenju simbola, znakovlja i drugih obilježja // Vlada Republike Hrvatske, 28.2.2018. – Dostupno na: https://vlada.gov.hr/UserDocsImages/Vijesti/2018/02%20velja%C4%8Da/28%20velja%C4%8De/Dokument%20dijaloga.pdf (15.4.2025.)

Fotogalerija Ustaški logori s jednim ciljem – smrt // Portal Novosti, 26.6.2023. – Dostupno na: https://www.portalnovosti.com/fotogalerija-ustaski-logori-s-jednim-ciljem-smrt (15.4.2025.)

Franje dostojno // Portal Novosti, 6.4. 2019. – Dostupno na: https://www.portalnovosti.com/franje-dostojno (15.4.2025.)

Goldstein Ivo i Goldstein Slavko. Revisionism in Croatia: The Case of Franjo Tudman. East European Jewish Affairs 32, 1 (2002): 52–64. DOI:10.1080/13501670208577963

Grabar-Kitarović: "Za dom spremni" nije stari hrvatski pozdrav, pogriješila sam // Vijesti HRT, 16.2.2019. – Dostupno na: https://vijesti.hrt.hr/hrvatska/grabar-kitarovic-za-dom-spremni-nije-stari-hrvatski-pozdrav-pogrijesila-sam-698727 (15.4.2025.)

Hrženjak Juraj (ur). Rušenje antifašističkih spomenika u Hrvatskoj: 1990-2000. Zagreb: Savez antifašističkih boraca Hrvatske, 2002.

Ivo Pejaković: Prostor logora Slana praktički je neobilježen // Portal Novosti, 2.5.2021. – Dostupno na: https://www.portalnovosti.com/ivo-pejakovic-prostor-logora-slana-prakticki-je-neobiljezen (15.4.2025.)

Janjić Jovan. Istorija u logoru. Rehabilitovanje NDH umanjivanjem broja žrtava u Jasenovcu. Beograd: Fondacija „Za srpski narod i državu”, 2023. Str. 107-126.

JUSP Jasenovac danas // JUSP Jasenovac. – Dostupno na: https://www.jusp-jasenovac.hr/Default.aspx?sid=5107 (15.4.2025.)

JUSP Jasenovac za vrijeme Domovinskog rata // JUSP Jasenovac. – Dostupno na: https://www.jusp-jasenovac.hr/Default.aspx?sid=5092 (15.4.2025.)

Kasapović Mirjana. Genocid u NDH: Umanjivanje, banaliziranje i poricanje zločina. Politička misao 55, br. 1 (2018): 7-32. DOI: https://doi.org/10.20901/pm.55.1.01

Knežević Miloš. Strahovi i mržnje u politici. Istorijska dimenzija srbomržnje i srbofobije. // Govor mržnje i kultura pamćenja (zbornik). Beograd: Institut za političke studije, 2020.

Kolinda: "Za dom spremni" je stari hrvatski pozdrav // Indeks, 4.9.2017. – Dostupno na: https://www.index.hr/vijesti/clanak/kolinda-za-dom-spremni-je-stari-hrvatski-pozdrav/992439.aspx (15.4.2025.)

Kontraskup branitelja: 'Broj žrtava u logoru Jadovno je povijesna krivotvorina i velikosrpski mit' // Dnevnik.hr, 21.6.2015. – Dostupno na: https://dnevnik.hr/vijesti/hrvatska/kontraskup-branitelja-broj-zrtava-u-logoru-jadovno-je-povijesna-krivotvorina-i-velikosrpski-mit---390161.html (15.4.2025.)

Muzej Holokausta u Zagrebu? Bandić predlagao napuštenu Tvornicu ulja zagrebačke židovske obitelji, Goldstein: ‘Holokaust nije jedini zločin u NDH’ // Zagreb.info, 31.12.2022. – Dostupno na: https://www.zagreb.info/vijesti/zg-politika/muzej-holokausta-u-zagrebu-bandic-predlagao-napustenu-tvornicu-ulja-zagrebacke-zidovske-obitelji-goldstein-holokaust-nije-jedini-zlocin-u-ndh/479853/ (15.4.2025.)

Otvoreno pismo biskupa Zagrebačke crkvene pokrajine patrijarhu Srpske pravoslavne Crkve // Zagrebačka nadbiskupija, 27.7.2022. – Dostupno na: https://www.zg-nadbiskupija.hr/dokumenti/aktualnosti/otvoreno-pismo-biskupa-zagrebacke-crkvene-pokrajine-patrijarhu-srpske-pravoslavne-crkve (15.4.2025.)

Radonić Ljiljana. Croatia – Exhibiting Memory and History at the “Shores of Europe”. Culture Unbound Journal of Current Cultural Research 3(3), 2011: 355-367. DOI: 10.3384/cu.2000.1525.113355

Radonić Ljiljana. Chapter 9 World War II and the Holocaust in Post-Communist Memorial Museums. // War and Remembrance, (Leiden: Brill), 2023. DOI: https://doi.org/10.30965/9783657790920_010

Sjećanje na žrtve logora smrti // Vijesti HRT, 24.6.2022. – Dostupno na: https://vijesti.hrt.hr/hrvatska/sjecanje-na-zrtve-logora-smrti-8138674 (15.4.2025.)

Spremni za ratove sećanja: Slučaj spomen-ploče HOS u Hrvatskoj. Beograd: Fondacija Fond za humanitarno pravo, 2023.

Trbojević Danilo. Politika selektivnog sećanja u doba tranzicije: odnos identiteta žrtve i počinioca u Hrvatskoj danas. // Zbornik saopštenja i svjedočenja. Banja Luka: Udruženje "Jasenovac-Donja Gradina“, 2014.

Tuđman Franjo. Bespuća povijesne zbiljnosti. Zagreb: Nakladni zavod Matice hrvatske, 1989.

Zakon o blagdanima spomendanima i neradnim danima u Republici Hrvatskoj, NN 110/19 // Zakon.hr. – Dostupno na: https://www.zakon.hr/z/372/zakon-o-blagdanima%2C-spomendanima-i-neradanim-danima-u-republici-hrvatskoj (15.4.2025.)

Zakon o praznicima Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije, Službeni list SFRJ br. 6/1973, Narodne novine br. 14/1991 // Notarius. – Dostupno na: https://www.notarius.hr/zakonodavstvo/zakon-o-praznicima-socijalisticke-federativne-republike-jugoslavije/clanak-1 (15.4.2025.)

Žerjavić Vladimir. Demografski i ratni gubici Hrvatske u Drugom svjetskom ratu i poraću. Časopis za suvremenu povijest 27, br. 3 (1995): 543-559. https://hrcak.srce.hr/213638

Veronika Vasilić
Junior Research Assistant
Institute for Political Studies
Belgrade, Serbia
veronika.vasilic@ips.ac.rs
ORCID 0009-0005-2488-5485

MEMORIALIZATION OF WORLD WAR II CONCENTRATION CAMPS IN CROATIA

Abstract

During World War II, there were many concentration camps on the territory of the Independent State of Croatia. Still, there is little talk about them in the Croatian media today, which is reflected in the official memorializing practices. Thus, there is only the Jasenovac Memorial Site, while other places of suffering do not have an associated memorial complex, but modest commemorations are sometimes held there. This paper will focus on the analysis of the Jasenovac Memorial Site, since it is, as mentioned, the only such complex that also has a museum, and will also provide a review of the current state of the Stara Gradiška concentration camp, as well as a general overview of the relationship towards places of suffering, memorial sites and monuments from World War II. Although some areas of suffering have the status of cultural property, that is all they have.

Keywords: concentration camp, memorialization, Jasenovac Concentration Camp, Stara Gradiška Concentration Camp, Croatia

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch27

Остоя Барашин
Доктор социологии культуры
Профессор
Независимый университет (НУБЛ)
Баня-Лука
Босния и Герцеговина
ORCID 0000-0002-6451-1796
barasinostoja@gmail.com

ДВАДЦАТЫЙ ВЕК — ВЕК ГЕНОЦИДА НАД СЕРБСКИМ НАРОДОМ В ХОРВАТИИ И БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

Аннотация

В статье рассматриваются анализ и определение преступления геноцида в соответствии с Конвенцией ООН и пониманием этого термина Рафаэлем Лемкиным. Также рассматривается понятие этнической чистки и его разграничение с понятием геноцида. Автор недвусмысленно указывает на то, что геноцид является самым тяжёлым уголовным преступлением, самым тяжким возможным злодеянием, однако этническая чистка до сих пор не получила статус преступления, так как является не юридической, а социолого-политологической конструкцией. Методом анализа исторических фактов и событий, в контексте этого понятия, указывается на то, что элементы, из которых оно обычно состоит (например, военные преступления, массовые убийства, насильственные депортации, преследования), каждый по отдельности представляют собой преступления из сферы международного уголовного права. Геноцид и этническая чистка конца XX века и распада СФРЮ приобрели ярко выраженное политическое измерение, что привело к различным трактовкам этого явления, которым в значительной степени занимается политика, а не правосудие.

Ключевые слова: геноцид, Конвенция ООН о геноциде, международное уголовное право, этническая чистка, СМИ.

ВВЕДЕНИЕ

Восемьдесят лет со дня прорыва узников концлагеря Ясеновац, произошедшего 22 апреля 1945 года, по-прежнему поднимаются многочисленные вопросы о геноциде над сербами, евреями и цыганами

в Независимом государстве Хорватия (НГХ) во Второй мировой войне. Важнейшим фактом, который необходимо учитывать, является то, что геноцид в НГХ не произошёл стихийно как случайное явление. Руководство НГХ предприняло целый ряд подготовительных шагов, направленных на оправдание этого безумного акта в глазах как внутренней, так и международной общественности. В политике бывшей Югославии геноцид редко упоминался, а когда это и происходило, то объяснялось как неотъемлемая часть войны, как результат ожившего фашизма, сгенерированного Третьим рейхом. Когда речь заходила о Хорватии и хорватах, подчеркивалось, что это дело небольшой преступной группы, действовавшей по указке Гитлера, но полностью отделённой от хорватского народа. Однако факты свидетельствуют об обратном, и смысл этой работы заключается в том, чтобы подчеркнуть, что в культурологическом смысле геноцид в НГХ получил широкую поддержку со стороны большей части хорватского населения. Эти факты подтверждаются также событиями конца XX века, в ходе распада Социалистической Федеративной Республики Югославии. Отрицание геноцида в НГХ в современной практике хорватской власти и народа подтверждает, что большинство хорватов, тем не менее, идентифицируют себя с НГХ и что усташская идеология и по сей день жива и широко принята.

В мировой литературе двадцатый век назван веком «мегасмерти», веком политически санкционированных массовых убийств, осуществляемых государствами и отдельными коллективами. Две мировые войны, революции, гражданские войны, происходившие во время холодной войны, унесли более 170 миллионов человеческих жизней. Из этого числа около 80 миллионов были безоружные гражданские лица. Среди множества форм массовых убийств в XX веке центральное место занял геноцид. Только во Второй мировой войне, из 55 миллионов погибших в прямых боевых действиях, от бомбардировок, эпидемий и голода, 10 миллионов стали жертвами геноцида: евреи, цыгане, русские, украинцы и около миллиона сербов. Хотя в самом широком смысле понятие геноцида в основном понимается с высоким уровнем согласия, всё же существуют разные мнения относительно критериев и условий, которые необходимо выполнить, чтобы то или иное преступление было квалифицировано как геноцид. Часто употребление этого термина связано с позицией, отражающей политические и общественные события, в контексте которых осуществляется квалификация преступления. Именно поэтому стремление к чёткому и точному определению вызывает наибольшие

споры и разногласия. Это понятно, поскольку геноцид считается преступлением с наибольшей степенью несправедливости и, как правило, с наибольшим числом жертв. Поэтому потребность в единой научной и правовой кодификации геноцида неоспорима, что позволило бы наилучшим образом избежать чрезмерного навешивания ярлыков и злоупотреблений.

ОБЪЯСНЕНИЕ ПОНЯТИЯ ГЕНОЦИД

Что же такое, собственно, геноцид? Почти весь двадцатый век и до наших дней этот термин употребляется ежедневно в различных контекстах. До 1948 года, когда польский правовед Рафаэль Лемкин предложил определение геноцида, задавался вопрос: является ли это массовым убийством одного народа, может быть, систематическим преследованием религиозных групп, или же это препятствование выживанию этнических меньшинств? Несмотря на то, что 11 декабря 1946 года Организация Объединённых Наций приняла резолюцию 96/1, в которой была одобрена Лемкинова дефиниция геноцида, где он определён как «акт преднамеренного уничтожения человеческой группы, целостность и однородность которой определяется этнически и/или религиозно и/или расово, независимо от пола или возраста членов этой группы».[795] Генеральный секретарь ООН уполномочил группу экспертов в составе Рафаэля Лемкина, Анри Донндиё де Вабра и Веспасьяна Пелы составить текст Конвенции. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него была принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 года резолюцией № 260 (II) A и вступила в силу 12 января 1951 года. За это время Конвенцию ратифицировало более 120 государств. Соединённые Штаты Америки сделали это лишь 10 февраля 1986 года.

К термину «геноцид» Лемкин пришёл, объединив греческое слово genos (род, семья, народ) и латинское occidio (полное уничтожение или устранение), таким образом введя в юридическую науку термин «геноцид» с целью описания уничтожения нации или этнической группы (The destruction of Nation or an ethnic group). «Под геноцидом мы понимаем уничтожение народа или этнической группы. Намерение состоит в том, чтобы обозначить скоординированный план

[795] Упомянуто в: UN, Offic. Rec. Of the third Sess, of the Gen.Assem, PartI Sixth Comm, Sixty-Third Meeting, P-4 (Преузето из: Живановић Србољуб. *Јасеновац. Одабрани радови, чланци, интервјуи, говори и дискусије,* Друго допуњено издање. Лондон: Међународна словенска академија наука, културе, образовања, и уметности, Оделење за Велику Британију и Ирску, 2012.)

различных действий, направленных на уничтожение основных основ жизни национальных групп с целью полного уничтожения самих групп. Целями такого плана могут быть разрушение политических и социальных институтов, культуры, языка, национальных чувств, религии и экономического существования национальных групп, а также уничтожение личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства, а порой и самой жизни отдельных лиц, принадлежащих к этим группам. Геноцид направлен против национальной группы как целого, а действия, в него включённые, направлены против индивидов не как отдельных личностей, а как членов национальной группы».[796]

В конечном итоге была согласована версия текста, согласно которой геноцид характеризуется как преступление по международному праву (статья I Конвенции), противное духу и целям Организации Объединённых Наций и осуждаемое цивилизованным миром. За его совершение или попытку совершения отвечают как исполнители, так и соучастники, независимо от того, являются ли они частными лицами, государственными служащими или правителями, и независимо от мотивации — будь то религиозная, расовая, политическая или иная.

Статья II Конвенции содержит единственное официально признанное и до сих пор действующее определение преступления геноцида, в разработке которого Лемкин сыграл ключевую роль:

«В настоящей Конвенции под геноцидом понимается любое из следующих деяний, совершённое с намерением полностью или частично уничтожить какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

1. убийство членов группы;
2. причинение тяжких телесных или душевных повреждений членам группы;
3. умышленное создание условий жизни, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение группы;
4. меры, направленные на предотвращение деторождения внутри группы;
5. насильственное перемещение детей из одной группы в другую».

[796] Lemkin Raphael, *Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposal for Redress, Carnegie Endowement for International Peace*. Washington D.C. 1944. стр. 79. Преузето са: https://digitalcommons.usf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1592&context=gsp Приступљено: 03.03.2025.

Содержательно это определение можно разделить на две части: вводная часть определяет юридические признаки преступления, представляя собой базовые условия, которые должны быть выполнены, а именно: мотив или умысел, масштаб уничтожения и определение объекта защиты. Вторая часть включает подпункты, в которых перечислены действия, при наличии условий из вводной части, образующие состав преступления геноцида.

Геноцид, таким образом, по своей сути является преступлением, совершаемым с умыслом, при котором действия должны быть предприняты или попытаны с целью уничтожения определённой группы. Именно этот субъективный элемент составляет принципиальное различие между геноцидом и убийством. То есть, если кто-то убивает человека, желая его смерти, это — убийство. Но если человек убит за принадлежность к определённой группе и тем самым представляет эту группу, то такой акт представляет собой преступление геноцида. Вопрос намерения представляет собой камень преткновения в Боснии и Герцеговине, а также в практике Гаагского трибунала по военным преступлениям в бывшей Югославии. Законодатель, следовательно, явно включил умысел в описание этого преступления, однако способ установления этого умысла и его доказывание часто вызывают трудности, так как одни считают, что умысел подразумевается, а по другому толкованию, он должен быть доказан через конкретные, видимые решения лиц, обвиняемых в совершении геноцида. Это привело к различной практике толкования понятия геноцида в БиГ и его массовому использованию в политических целях. И место Сребреницы как сцены военного преступления не вызвало бы столько противоречий относительно характера преступления, если бы о нём и о том месте не говорили избирательно. Если убийство мусульман называют геноцидом, почему убийство столь же большого числа сербов в том же районе даже не называют убийством? Почему те, кто хочет обозначить Сребреницу как место геноцида, исключают преступления против сербов, совершённые теми, кто утверждает, что над ними был совершен геноцид?

Согласно Иво Йосиповичу, «Специфика геноцида как преступления состоит в его особом умысле, mens rea, так называемом геноцидном намерении — желании посредством преступления физически уничтожить какую-либо национальную, этническую, религиозную или другую группу, или её значительную часть, именно потому, что она является этой конкретной группой. Чтобы инкриминировать эти действия, сознание и воля преступника должны

быть таковы, чтобы существовало осознанное решение действовать в направлении уничтожения группы, то есть должно существовать осознание последствий. Свобода воли оценивается по обстоятельствам деяния (МКСЮ).»[797] Геноцид может быть совершен и бездействием, поэтому умысел может касаться и непринятия действий.

По Рудольфу Руммелю: «Геноцид в целом считается одним из самых тяжёлых моральных преступлений, которые государство (под которым подразумевается любая форма правящей власти, включая партизанские группы, квази-государства или оккупационные администрации) может совершить против своих граждан или находящихся под его контролем людей. Главная причина этого — то, что стало известно миру о Холокосте, систематической попытке немецких властей во Второй мировой войне уничтожить всех и каждого еврея, где бы он ни находился — уничтожить евреев как группу».[798] Таким образом, убийство от пяти до шести миллионов евреев стало парадигмой геноцида и основой появления этого термина. Этот и другие случаи геноцида побудили мировое сообщество заставить ООН признать геноцид международным преступлением и призвать его виновных к ответственности. Так в 1948 году была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (UNCG). В качестве преступления UNCG определяет геноцид как «намерение уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую». Международный уголовный суд (МУС) принимает это определение, развивает его, расширяет юрисдикцию и может привлекать к уголовной ответственности отдельных лиц вне зависимости от их статуса или ранга. Важно отметить, что МУС охватывает не только геноцид, но и преступления против человечности, включающие помимо геноцида также убийства, совершённые государственными силами, кампании по

---

[797] Толкование заимствовано из: Јосиповић И. *РАТНИ ЗЛОЧИНИ: Приручник за праћење суђења.* Это толкование И. Йосиповича подтверждает тезис о низкой степени достоверности Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), поскольку множество приговоров, особенно обвиняемым сербской национальности, основывалось на свободном судейском убеждении, а не на фактах и правовой аргументации. Это подтверждают многочисленные приговоры сербам, такие как дело Миломира Стакича из Приедора, Радослава Брджанина из Челинца, а также приговоры первой инстанции Младичу и Караджичу.

[798] Rummel R.J. Genocid. https://www.hawaii.edu/powerkills/GENOCIDE.ENCY.HTM Поглавље: Увод, Приступљено 03.03.2025.

истреблению, порабощение, депортации, пытки, изнасилования, сексуальное рабство, насильственные исчезновения и апартеид.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ГЕНОЦИД КАК ЯВЛЕНИЕ

Когда в 1951 году вступила в силу Конвенция о предупреждении и наказании преступления геноцида, этому феномену было уделено совсем немного научного внимания. В рамках холодной войны и стратегии Запада против Востока была разработана стратегия «забвения и преодоления прошлого»[799] как её неотъемлемая часть. Идея исходила от папы Пия XII, который видел в примирении католических стран — победителей и побеждённых, прежде всего Германии и Франции — мощный заслон от коммунизма и восточного блока. При активной роли Ватикана был достигнут консенсус западных стран, и начался процесс превращения видных нацистов, закоренелых военных преступников, в «борцов за демократию», в новых крестоносцев в борьбе с Востоком. Таким образом, наука оказалась перед дилеммой, сводящейся к вопросу о том, допустимо ли и в какой степени проводить исторические параллели. В чём заключается разница между групповыми преследованиями на национальной, религиозной или расовой основе и групповыми преследованиями на идеологической или классовой основе?

Руммел в своём исследовании геноцида подчёркивает, что геноцид является предметом социальных наук и научных исследований, но его юридическое определение попросту ограничивает эмпирические социологические и исторические изыскания. По этой причине определение геноцида в рамках научных исследований можно рассматривать с двух сторон. Один подход — это определение геноцида как намеренного убийства по признаку принадлежности к определённой политической или экономической группе. Другое определение, которое также может называться демокцидом, — это любое преднамеренное убийство безоружных и беспомощных людей по любым причинам со стороны государства. Учитывая эти социальные

[799] В этом контексте Смиля Аврамов указывает, что победам в войне посвящена обширная литература. Далее она отмечает, что практически нет деревни в Югославии, у которой не было бы монографии о её вкладе в народно-освободительную войну и революцию, не говоря уже об описании наступлений, сражений, спасения раненых, роли отдельных личностей, народных героев и т. д. Минимальное, почти никакое внимание в нашей науке было уделено социальным конфликтам, самой драматичной формой которых был геноцид.

определения, отмечает Руммел, государственные силы, вероятно, убили около 174 миллионов человек в XX веке. Причины хронической пассивности международного сообщества не следует искать исключительно в разногласиях научных подходов. За катастрофический итог, прежде всего, в плане ожидаемой превенции геноцида, ответственен широкий спектр известных и неизвестных факторов — от идеологически мотивированного протекционизма времён холодной войны и стратегической защиты экономических и политических интересов великих и средних мировых держав до поразительной безразличности общественного мнения.

Возникает вопрос: стал бы геноцид как юридико-социологическое явление вообще известен широкой общественности, если бы Третий рейх Гитлера не был побеждён в 1945 году? Холокост европейских евреев открыл путь к масштабному анализу феномена систематического массового убийства. Жестокая идеологическая составляющая и чудовищная бюрократия породили невиданный до тех пор механизм уничтожения евреев, что вынудило науку всесторонне заняться этим видом преступлений. Это вселяло надежду на разработку соответствующих международно-правовых механизмов, которые бы в будущем предотвращали их повторение. Несомненно, столь активному вовлечению науки способствовал и тот факт, что нацистская Германия была безоговорочно побеждена, благодаря чему были устранены все политико-социальные препятствия для изучения геноцида, и само исследование этого явления стало неотъемлемой частью послевоенного политического курса стран-победительниц.

Прогресс в нашем понимании геноцида, по сути, зависит от ясности и значимости наших концептов. Особенно важно, чтобы эти концепты относились к поведению в реальном мире и событиям, которые можно чётко и единообразно разграничить независимо от наблюдателя и его предвзятости. Если какая-либо область социальных исследований насыщена предубеждениями и пристрастиями, это, безусловно, влияет на ответ на вопрос, кто, почему, когда и в какой степени ответственен за преступления, совершённые регулярными силами государства. По этим причинам исследователи геноцида стремятся разработать собственные определения геноцида, которые бы лучше отражали их понимание преступлений, совершаемых государством.

В отличие от геноцида, совершённого нацистской Германией, который стал толчком к мобилизации всего миролюбивого человечества с целью не допустить его повторения, геноцид армян, совершённый

младотурками в период 1915–1917 годов, был систематически скрыт под политикой национальной защиты. Роковое безразличие мировой общественности привело к тому, что этот случай был отложен «ad acta». Хотя это был первый геноцид в новейшей истории, позже он вошёл в научный оборот как «забытый геноцид». Что касается контекста преступлений, Руммел считает, что независимо от политических институтов государства, вероятность геноцида резко возрастает при участии в международном или внутреннем военном конфликте. Холокост — наглядный пример. Массовые убийства евреев происходили и до 1939 года, но они не были следствием государственной политики, направленной на систематическое уничтожение всех евреев, где бы они ни находились или под чьим бы контролем ни были. Такая политика появилась только после начала Второй мировой войны. То же самое касается массового истребления армян со стороны младотурецкого правительства. Во время Первой мировой войны, как подчёркивает Руммел, союз Турции с Германией и русское вторжение в Восточную Турцию дали младотуркам повод «очистить» Турцию от армян и христиан раз и навсегда.

Что касается последствий распада Югославии, то были наказаны все, кроме истинных виновников, которые сегодня выступают в роли гуманистов, прокуроров и свидетелей обвинения перед различными судами, тем самым организованно скрывая подоплёку и характер югославского кризиса и гражданской войны, особенно ответственность за развал Югославии и, впоследствии, преступление в Сребренице. Сербы из Боснии и Герцеговины были приговорены так называемым Международным судом в Гааге к тюремным срокам общей продолжительностью более 1600 лет. Недопустимо, что были забыты действия канцлера Германии Коля и его министров Фишера, Геншера и Кинкеля, а также других деятелей, ответственных за реализацию проекта по разжиганию межнациональных конфликтов и разрушению Югославии.

Профессор Кьелл Магнуссон из Университета Уппсалы (Швеция) объясняет: «Подводя итоги этому обсуждению, следует иметь в виду, что не существует какого-то особого действия или метода убийства, который отличал бы геноцид от других преступлений, хотя нацистские фабрики смерти кощунственно символизируют индустриальное уничтожение определённого народа. Также и отдельные массовые расправы нельзя квалифицировать как геноцид; напротив — геноцид состоит из большого количества отдельных массовых убийств, поскольку иначе трудно говорить об „уничтожении“

народа, „полностью или частично“.» Ещё один проблемный аспект — это стирание чёткой границы между геноцидом и «этнической чисткой». Геноцид — это самое тяжкое уголовное преступление в международном праве, определённое Конвенцией о геноциде. Не существует правового преступления, определённого как этническая чистка — это медийный и социолого-политологический конструкт, который с 1980-х годов используется для обозначения совокупности отдельно кодифицированных преступлений, квалифицируемых международным уголовным правом как преступления против человечности и военные преступления.

Этническая чистка, в том виде, как она трактуется в социолого-политологических интерпретациях, прежде всего означает насильственные действия, направленные на создание этнически однородной территории. Эти действия не направлены на физическое или биологическое истребление «нежелательной этнической группы» на определённой территории, но являются насильственными актами, принуждающими её к покиданию этой территории, и могут включать в себя военные преступления и преступления против человечности, при этом не ограничиваясь только ими. В этом смысле dolus specialis заключался бы в создании этнически гомогенного территориального образования, и в этом бы заключалось юридическое отличие от геноцида, если бы понятие этнической чистки было кодифицировано. Кроме того, этническую чистку необходимо связывать с понятием этнической группы, что исключает, например, религиозные группы. Такой подход к кодификации этнической чистки освободил Хорватию от ответственности за изгнание более 250 000 жителей Хорватии в ходе операции «Буря», принадлежавших к сербскому национальному корпусу. Таким образом, Хорватия провела этническую чистку значительной части своей территории без каких-либо юридических последствий, что ставит открытый вопрос: возможно ли юридически квалифицировать это как военное преступление геноцида? По своей сути, это и есть геноцид, поскольку сегодня в Хорватии проживает совершенно незначительное количество сербов как этнического меньшинства, лишённого даже самых элементарных прав. И по сей день сербы в Хорватии являются ежедневной мишенью для действий экстремистов, поддерживаемых всеми структурами власти в этой стране. Если учесть, что возвращение изгнанных сербов на свои земли затруднено различными методами, такими как постоянные нападения на вернувшихся, за которые никто не несёт ответственности, аресты по обвинению в военных преступлениях или вооружённом мятеже, то

можно говорить о продолжающемся преступлении этнической чистки, совершаемом на постоянной основе. Таким образом, Хорватия демонстрирует явное намерение решить «сербский вопрос» в стране путём превращения сербов в невидимое и несуществующее население. Это очевидный и надёжный метод этнической чистки без последствий для преступников. Это яркий показатель необходимости пересмотра и обновления Конвенции о геноциде, с тем чтобы она охватывала и аспект этнической чистки. Одно можно сказать наверняка — в наше время это крайне маловероятно, поскольку отсутствует даже минимальный глобальный консенсус относительно юридической кодификации этого преступления. Вполне очевидно, что США никогда этого не допустят, потому что в таком случае им пришлось бы обвинить самих себя в гигантской миграции населения из арабских стран, невиданном разрушении этих стран, истреблении населения Вьетнама, изгнании сербов с Косова и Метохии, изгнании сербов из Хорватии, разрушении Республики Сербской и Сербии и во многих других преступлениях против человечности. Кроме того, США вынудили большое число государств ратифицировать протокол о недопущении судебного преследования участников вооружённых формирований США за преступления, совершённые ими в вооружённых конфликтах по всему миру.

ГЕНОЦИД НАД СЕРБСКИМ НАРОДОМ В ХОРВАТИИ И БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ ПРЕВРАЩЕН В БРАТСТВО И ЕДИНСТВО

В НГХ геноцид был составной частью политики этого усташского государственного образования. «В составлении списков будущих жертв, отправке в лагеря, конфискации имущества и ряде других „технических“ операций был задействован огромный бюрократический аппарат. Хорватские железные дороги и прочие транспортные средства играли ключевую роль в депортации жертв к месту казни. Последний акт — отнятие жизни — был привилегией самых преданных делу усташей людей.»[800] Первый шаг в осуществлении геноцидной политики НГХ заключался в процессе дегуманизации жертвы и её изображении в самом худшем свете с целью свести её до уровня нелюди. Это делалось для того, чтобы у преступника исчезло чувство вины, чтобы устранить бремя совести и внутренние психические муки. Таким образом, оправдание

[800] Аврамов С. *Геноцид у Југославији*. Београд: Политика, 1992. стр. 328.

преступления искалось в вине самой жертвы. В этом контексте сербы были усташским движением обозначены как причина всех исторических бед хорватского народа и как главная преграда в их «столетней борьбе за освобождение».

Командир концентрационного лагеря Ясеновац, францисканец Мирослав Филипович Майсторович, отдал приказ всем офицерам и солдатам уничтожать сербов в НГХ любой ценой и без пощады, потому что это программа, которую необходимо реализовать. Министр внутренних дел НГХ утверждал, что евреи — одна из «самых опасных международных структур», которая веками готовит «мировую революцию, в результате которой евреи получат полную власть и контроль над всеми благами мира». Согласно этой концепции, другие народы должны были служить средством грязных корыстных целей евреев и их жадного материалистического надзора над миром. По усташской идеологии, цыгане были настолько ничтожным человеческим материалом, что их уничтожение даже не стоило обсуждения — оно было естественным и само собой разумеющимся. Таким образом, путем биологического уничтожения сербов, евреев и цыган, согласно усташскому плану, должен был быть обеспечен «европейский порядок на века», в том числе и для НГХ.

Власти НГХ позаботились и о «законной» основе геноцида, разработанной по образцу расистских законов Третьего Рейха, которые сделали антисемитизм юридически обязательным. Так, закон о гражданстве Хорватии определял, что гражданином НГХ может быть только «человек арийского происхождения». Это означало, что сербы, евреи и цыгане оказывались вне закона, и, соответственно, между ними не делалось различий, что подтверждало намерение провести тотальный геноцид. Единственное отличие заключалось в том, что части сербов позволяли перейти в католицизм. Всякий геноцид в истории, в том числе и в НГХ, начинался с разрушения культурных и духовных ценностей. Сербам и евреям были запрещены их символы, что сводило их к культурной пустоте и объявляло духовно и интеллектуально неполноценными. Юридическая техника являлась частью административного принуждения, завершившего создание бюрократических условий и инструментов для исполнения геноцида.

Под давлением общественности руководство Социалистической Федеративной Югославии весной 1964 года приняло решение создать внутреннюю комиссию по установлению истины о Ясеновце, в которую вошли два профессора из СР Словении, один хорват Маричич и один серб — Србољуб Живанович. Комиссия была направлена в бывший

лагерь Ясеновац и вела исследования около месяца. Они не имели контакта с «внешним миром», так как всю операцию контролировали агенты югославской службы безопасности УДБА. Исследования были мучительными и тяжелыми, потому что речь шла о раскопках сотен тысяч тел в массовых захоронениях.

В своих фундаментальных исследованиях геноцида над сербами Смиля Аврамов выявляет, что причины замалчивания геноцида над сербами кроются исключительно в идеологической позиции СФРЮ. Один высокопоставленный чиновник британского правительства, работавший над вопросами военных преступлений и имевший доступ к секретным документам НАТО, недавно раскрыл истинные мотивы. По его словам: «Британская разведка до войны поддерживала тесные связи с усташской подпольной террористической сетью, даже после убийства югославского короля Александра в Марселе в 1934 году. Она использовала Павелича, несмотря на его репутацию террориста и убийцы. Это была лицемерие самого низкого сорта».

Профессор Живанович не прекратил исследований о Ясеновце и других местах расправ усташской Независимой Государства Хорватии, а наоборот, продолжил их с особым рвением. В ходе этих напряжённых исследований он пришёл к выводу, что Ватикан ещё в 1930-х годах поддерживал усташское движение в Италии и готовил его к расправе над сербами. Апрельское нападение на Королевство Югославия в 1941 году привело к её краху и разделу, при котором большая часть территории отошла Независимой Государству Хорватии, в которую вошли: Загорье, Славония, Срем, Босния, Бания, Кордун, Лика, Горский Котар, Дубровник, часть Далмации, Герцеговина — преимущественно районы с сербским населением и православными святынями.

Усташская идеология и само существование были основаны на истреблении сербов и православия. Массовые убийства сербов начались уже в конце апреля 1941 года в Гудовце, продолжились в Велуне на Георгиев день 1941 года и так далее. Францисканцы сотрудничали как палачи в концентрационных лагерях, которые в НГХ росли как грибы: Ясеновац, Ядовно, Паг, Огулин, Ястребарско, Копривница, Крапье, Зеница, Стара Градишка, Джяково, Лобоград, Теня, Саница и др. В лагерях смерти в Лобограде, Яблянце, Млаке, Броцицах, Сиске, Горней Риеке были убиты тысячи детей, а только в Ясеновце в 1942 году находилось около 24 000 детей, половина из которых была убита. Когда итальянцы поняли, что система лагерей Ядовно-Госпич-Паг превзошла все ужасы, и что количество жертв растет с каждым днём, они её закрыли. Позже, 21 августа 1941 года,

был создан лагерь Ясеновац в юго-западной части Славонии — лагерь, который постоянно расширялся и превратился в настоящую «фабрику смерти». Заключённых — сербов, евреев и цыган — в основном доставляли в скотских вагонах. Убийства происходили самыми страшными способами, невообразимыми для здравого ума. Людей варили в котлах и делали из них мыло, сжигали в печах и т. д.

В Мостаре, в Западной Герцеговине, сотни сербов были согнаны к реке Неретве, связаны проволокой друг с другом, расстреляны и сброшены в реку. Сербы из Отоки были утоплены в реке Уна, а из Брчко — в Саве. Огромное число было убито в печально известной тюрьме в Госпиче. Около 500 человек, находившихся в тюрьме в Глине, были убиты и зарыты в лесу Кихалци. В то же время в Добое начались расстрелы состоятельных сербов, а в районе Беловац усташи 28 апреля 1941 года приказали священнику Божину, учителю Иванковичу и 250 крестьянам — мужчинам и женщинам — вырыть яму, связали им руки за спиной и закопали заживо. В ту же ночь 180 сербов были утоплены у Вуковара и брошены в Дунай. Несколько дней спустя в Оточце заставили 331 серба вырыть яму, после чего их убили топорами. О масштабах зверств хорватов по отношению к сербам, евреям и цыганам свидетельствует и рассказ Дешнера, в котором говорится: «Когда Курцио Малапарте брал интервью у поглавника, он заметил на письменном столе корзину из лозы. Корзина была открыта, и там лежала куча морских существ или чего-то подобного. ‘Устрицы из Далмации?’ — спросил я. Анте Павелич приподнял крышку и показал мне содержимое, напоминавшее липкую, желеобразную массу. С усталым, дружелюбным выражением лица поглавник сказал: ‘Подарок от моих верных усташей. Двадцать кило человеческих глаз.’ Даже если Малапарте преувеличил из ужаса, это хорошо иллюстрирует сущность и тиранию человека, которого Пий XII благословил на смертном одре.»[801]

Одним из самых кровавых преступлений, имеющих характер геноцида во время Второй мировой войны, стала вражеская наступательная операция на Козару и Поткозарье в Босанской Краине. Страдания сербского народа в Босанской Краине начались уже в начале 1942 года. Наступлению усташей на Козару в сотрудничестве с немецко-итальянскими оккупационными силами предшествовал ряд массовых убийств сербского населения в деревнях Поткозарья.

[801] Дешнер К. Политика римских папа у 20. веку II. Београд: CATENA MUNDI, 2021. стр. 132.

Наиболее чудовищными среди них были резня усташами в деревне Драксенич, где в середине января было убито 300 сербов, в Пискавице и Иваньской — более 200 человек 5 и 12 февраля, в шахте Раковец и деревнях Дракулич, Шарговец и Мотике 7 февраля усташи вырезали 2 300 сербов. Защитники Козары сражались с несоизмеримо превосходящими силами усташей, домобранов и объединённых немецко-итальянских войск с 10 июня по 17 июля 1942 года.[802] Целью этой операции было уничтожение защитников Козары и населения Поткозарья. В ходе боевых действий усташско-домобранские силы в сотрудничестве с немецкими оккупационными войсками окружили около 3 500 бойцов, а также около 80 000 сербских беженцев, которые спасались от террора усташей в горах. Соотношение сил между нападающими и обороняющимися составляло 9:1. В период с 5 по 30 июля 1942 года немецкие и хорватские войска систематически захватывали горы Козара и соседнюю Просару, совершая массовые убийства захваченного населения, раненых и пленных бойцов, а тех, кто остался в живых, отправляли в концлагеря. На Козаре усташский режим при поддержке сил вермахта впервые с момента оккупации Югославии во Второй мировой войне применил систематическое очищение территории от сербского населения. Десятки тысяч сербских гражданских лиц были депортированы, большинство из них отправлены в немецкие и хорватские концлагеря в Земун, Стару Градишку и Ясеновац. Кроме того, трудоспособные женщины были вывезены в нацистскую Германию, а мужчины — на север оккупированной Норвегии. Дети депортированных и убитых родителей были отправлены в детские лагеря в Ястребарско[803] и Сисак, где многие из них были убиты или умерли. В ходе хорватско-немецкой наступательной операции на Козару и Поткозарье с 10 по 30 июля 1942 года было убито около 20 000 жителей этого края, а депортировано 68

[802] Радаковић Б. *Усташка упоришта под Козаром током Другог свјетског рата.* Бања Лука: Архив Републике Српске; Београд: Музеј жртава геноцида Београд; ЈУ Национални парк „Козара“, 2021.

[803] «Ужасную картину „милосердия“ усташских сестёр описывают оставшиеся в живых свидетели детского лагеря в Ястребарском, который был доверен ряду монахинь. Свидетели подтверждают, что не существовало более бесчеловечного учреждения, чем это, в котором эти несчастные дети под присмотром „милосердных“ сестёр были обречены на верную смерть. Настоящие живые трупы и скелетики собирались здесь, чтобы дожить свой короткий и юный, но самыми страшными муками наполненный мученический путь». Новак В. *Magnum Crimen* II. Београд: CATENA MUNDI, 2019.

600 человек, включая 23 500 детей. Из них 35 000 человек никогда не вернулись на Козару, включая 11 000 детей младше 14 лет. Козара осталась в югославской историографии символом массового страдания сербского населения.

Деяния усташей, подчеркивает Дешнер, были делами Католической церкви, обусловленными далеко не биологическими или расовыми мотивами, а именно гиперконфессиональными. Намерением было восстановление старого, вассального папе, Хорватского королевства[804] путём истребления всех чуждых религиозных элементов и обладания одним «чистым народом». В этом отношении Смиля Аврамов (1992) подчёркивает, что планы НГХ по созданию «хорватского жизненного пространства» строились на одной единственной простой истине — уничтожении сербского народа. Кардинал А. Степинац оправдывал преступления геноцида над сербским населением как «реакцию на провокации сербов, которые попрали все права хорватского народа в течение двадцати лет совместной жизни в Королевстве Югославии».

Усташи дважды сжигали документацию в Ясеновце — в 1943 году и в конце апреля 1945 года. Все усилия по освобождению Ясеновца во время Второй мировой войны не дали результатов, «так как руководство КПЮ постоянно тормозило», утверждает С. Живанович. Число жертв, которое уже десятилетиями вызывает проблемы в сербско-хорватских отношениях, было выявлено именно комиссией 1964 года. Как утверждает проф. Живанович, в ясеновачких застенках было убито 700 000 сербов, 30 000 евреев и 80 000 цыган.[805] Это число было вычислено на основе анализа правой бедренной кости из одной ямы. Комиссия вскоре была распущена. Лишь позже, в 1991 году, по инициативе общества из Баня-Луки, была создана особая

[804] Об этом намерении пишет и Смиља Аврамов, подчёркивая: «Папа впервые принял Анту Павелича 18 мая 1941 года, а днём ранее — герцога Сполета, будущего короля Хорватии».

[805] С момента провозглашения независимости Хорватии 21 июня 1991 года официальные лица этого государства, начиная с Туджмана и до наших дней, отрицают геноцид в Ясеновце и драматически уменьшают число жертв. Один из недавних случаев — выступление Ружи Томашич, хорватской европарламентарки, которая снова отрицает геноцид и заявляет: «Проблема в том, что у нас есть это проклятое чувство вины, которое нам навязывали с 1945 года, и нам было бы лучше просто молчать. Сейчас у нас есть учёные, которые доказывают, что в Ясеновце не происходило всё то, о чём говорилось. Есть куча книг, которые утверждают, что всё было не так. Почему же тогда не подают в суд на тех, кто лжёт?» Источник: Независне новине 2.10.2019.

группа международных экспертов, ни один из которых не был с территории СФРЮ. Они исследовали местности Ясеновца и установили число в 700 000 сербов, 30 000 евреев и 80 000 цыган. Именно так это и было представлено мировой общественности.[806] Утверждение С. Живановича о том, что основную ответственность за преступления усташей несёт Ватикан, подтвердил и Карлхайнц Дешнер в двухтомном исследовании «Политика римских пап в XX веке», где он пишет: «Когда благословлённый папой Павелич 26 июня 1941 года принял католический епископат на аудиенции, архиепископ Степинац при этом выразил ему „особое уважение от всего сердца“ и пообещал „преданную и верную поддержку для светлого будущего нашей Родины“, католическая Хорватия за эти шесть недель уже убила троих православных епископов, более ста православных священников и монахов, а также 180 000 сербов и евреев. Уже в следующем месяце усташи, эти „фурии подземного мира“, „воплощение сатаны“, убили в тюрьмах, церквях, на улицах и полях более 100 000 сербских мужчин, женщин и детей. Церковь в Глине была превращена в бойню».[807] Как далее сообщает Дешнер, кровопролитие продолжалось с 10 часов вечера до 4 часов утра и длилось ещё восемь дней. Униформы палачей приходилось менять, так как они были пропитаны кровью. Позже были найдены дети, нанизанные на вертел, с конечностями, всё ещё сведёнными от боли.[808]

---

[806] Цитируемый текст представляет собой резюме исследований проф. д-ра Срболюба Живановича, опубликованных в книге «Јасеновац». О Ясеновце и усташских местах казней проф. д-р Срболюб Живанович написал до сих пор три книги. В каждой книге он указывает, что главную ответственность за усташские преступления несёт Ватикан, поскольку они знали всё, что происходило, и подстрекали усташей через католических священников. Он также приводит данные, что около 1.400 францисканцев непосредственно участвовали в геноциде сербов в 1941–1945 годах. Срболюб Живанович — серб, родившийся в Сараеве в 1933 году, поскольку его отец там получил первую работу как железнодорожный рабочий. Его предки происходят из Восточной Сербии, с склонов Хомольских гор. Срболюб, будучи мальчиком, запомнил начало Второй мировой войны, оккупацию Сараева усташами. Его семья часто переезжала из-за опасности, что его отца арестуют усташские преступники. Медицинский факультет он окончил в Белграде, после чего занимался судебной медициной и антропологией.

[807] Дешнер К. Политика римских папа у 20. веку II. Београд: CATENA MUNDI, 2021. стр. 131.

[808] Инициаторами этого зверства были д-р Мирко Пук, министр юстиции из Глины, и приор францисканского монастыря в Чунтиче — Херменегилдо, также известный как Частимир Херман. Как в Глине, так и в Берковичах, в Восточной

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то что основные принципы Конвенции были задуманы как обязательные, практика показала, что эта цель, которая прежде всего должна была обеспечить предотвращение этого преступления, трудно достижима. Международное сообщество бесчисленное количество раз сталкивалось с фактом, что, несмотря на публичное осуждение преступления геноцида, оно совершалось во многих странах, а его преступники в основном оставались безнаказанными. Оказалось, что практически невозможно с помощью существующих международных механизмов уголовно преследовать и наказывать виновных в этом преступлении. В ряде случаев даже не были предприняты попытки выдвинуть соответствующие обвинения. Как указывает С. Аврамов, геноцид — это не просто «ужасная история», геноцид — это часть истории Хорватии, то есть часть культурной среды, в которой он произошёл. Намного более важным вопросом, чем просто число жертв и прямые последствия геноцида, является вопрос мотива, причин и последствий данного акта. Следовательно, важно рассматривать геноцид в ценностном контексте общества, которое позволило реализацию этого чудовищного акта, а затем и в более широком цивилизационном контексте. Геноцид в НДХ произошёл из-за широкой поддержки хорватами усташского режима и потому, что они разделяли ту систему ценностей. Такой масштабный преступный акт не могла совершить одна малая группа преступников. Геноцид в НДХ нельзя рассматривать исключительно в рамках временного периода, когда он происходил, необходимо помнить, что эта программа создавалась и развивалась десятилетиями и является выражением целенаправленной политики всей системы НДХ. В этом смысле необходимо идентифицировать общественные группы, которые были носителями идеи, а также конкретные обстоятельства, которые способствовали реализации столь чудовищной программы. И наконец, следует задать вопрос о моральной нечувствительности значительной части хорватского народа к страданиям сербов, евреев и циган.

Герцеговине, сербская церковь послужила тюрьмой и местом казни православных мужчин и женщин.

ЛИТЕРАТУРА

Bassiouni Ch. M. Genocide in Bosnia-Herzegovina, 1995.

Lemkin Raphael. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposal for Redress Carnegie Endowment for International Peace, Washington D.C. 1944. стр. 79. Преузето са: https://digitalcommons.usf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1592&context=gsp

Magnusson K. Појам genocida u pravu i nauci: jaz koji se širi. Преузето са: http://www.ius.bg.ac.rs/crimenjournal/articles/Crimen_001-2013/Broj%201-2013%20-%2003%20Kjell%20Magnusson.pdf

Rummel R.J. Genocid, https://www.hawaii.edu/powerkills/GENOCIDE.ENCY.HTM , Поглавље: Увод, Приступљено 03.03.2025.

The Crime of genocide. https://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/rwanda/reports/dsetexhe.html

Аврамов С. Геноцид у Југославији, Политика, Београд, 1992.

Годишњак факултета правних наука. Бања Лука: АПЕИРОН, 2016.

Дешнер К. Политика римских папа у 20. веку II. Београд: CATENA MUNDI, 2021.

Живановић С. Јасеновац: Одабрани радови, чланци, интервјуи, говори и дискусије – Друго допуњено издање. Међународна словенска академија наука, културе, образовања, и уметности, Оделење за Велику Британију и Ирску, 2012.

Јасеновац-систем хрватских усташких логора геноцида (1941-1945): Друга међународна конференција, мај 2000, ЈУ „Спомен подручје Доња Градина“ Козарска Дубица и Удружење „Јасенова-Доња Градина“, Бања Лука, 2008.

Јосиповић И. Ратни злочини: Приручник за праћење суђења. Осијек: Центар за мир, ненасиље и људска права, 2007.

Новак В. Magnum Crimen II. Београд: CATENA MUNDI, 2019.

Радаковић Б. Усташка упоришта под Козаром током Другог свјетског рата. Бања Лука: Архив Републике Српске; Београд: Музеј жртава геноцида Београд; ЈУ Национални парк „Козара“, 2021.

Barašin Ostoja
Doctor of Sociology of Culture
Full Professor
Independent University (NUBL)
Banja Luka
Bosnia and Herzegovina
ORCID 0000-0002-6451-1796
barasinostoja@gmail.com

THE TWENTIETH CENTURY: A CENTURY OF GENOCIDE AGAINST THE SERBIAN PEOPLE IN CROATIA AND BOSNIA AND HERZEGOVINA

Abstract

This paper analyzes and defines genocide as a crime according to the UN Convention and Lemkin's interpretation of the term. The paper also considers the concept of ethnic cleansing and its distinction from the idea of genocide. The author unequivocally points out that genocide is the most serious criminal offense, the gravest possible crime. In contrast, ethnic cleansing has not yet been defined as a crime, as it remains a sociopolitical construct rather than a legal one. Through the method of analyzing historical facts and events within the context of this term, the paper highlights that the elements usually comprising ethnic cleansing (e.g., war crimes, massacres, forced deportations, and persecutions) each represent a criminal offense under international criminal law. Genocide and ethnic cleansing at the end of the twentieth century and during the disintegration of the SFRY acquired a pronounced political dimension, which has led to various interpretations of this phenomenon, one now prominently handled by politics rather than the judiciary.

Keywords: genocide, UN Genocide Convention, international criminal law, ethnic cleansing, media.

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch28

Будимир Алексич
Доктор филологических наук
Университет Черногории
Исторический институт
Подгорица, Черногория
b.aleksic@t-com.me

ГЕНОЦИД СЕРБОВ В НЕЗАВИСИМОМ ГОСУДАРСТВЕ ХОРВАТСКОМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ ИЗ ЧЕРНОГОРИИ

Аннотация

В статье анализируются литературные произведения поэтов и прозаиков с территории современной Черногории, вдохновлённые страданиями и мучениями сербского народа в Независимом Государстве Хорватском (1941–1945). Сербская литература достойно оформила этот геноцид в художественные образы, нередко достигая высочайших уровней мастерства. Литература Черногории, как неотъемлемая часть сербского литературного поля, также тематически и мотивно опирается на страдания сербского народа в НГХ. В результате создано несколько десятков текстов в прозе и стихах, которые, фрагментарно или в цельных литературных структурах, отражают геноцид сербов в указанный период.

Ключевые слова: сербский народ, геноцид, Независимое Государство Хорватское, Ясеновац, Глина, Герцеговина, Пребиловцы, сербская литература, Черногория, поэзия, роман.

I

Геноцид и культуроцид над сербами в Независимом Государстве Хорватском — их физическое уничтожение, изгнание со своих очагов, депортация в лагеря, вспахивание сербских могил, разрушение и осквернение церквей, монастырей и святых мест, запрет на исповедание православной веры и употребление кириллического письма, разорение и уничтожение культурно-просветительских учреждений, разрушение и разграбление самых ценных культурно-исторических памятников — всё это стало вдохновляющей темой для художественной обработки. Поэтому сербские писатели — которые больше всех и глубже всех писали о нацифашизме и геноциде (что

вполне логично, учитывая, что после евреев сербы больше остальных страдали в нацистских концлагерях) — воссоздавали и фиксировали художественно Голгофу сербского народа в НГХ, катастрофические муки Ясеновца, Доня-Градины, Стара-Градишки, Ядовна, Ястребарского, Глины, Козары, Пребиловаца, Шурманца, Старый-Брода или Коритской ямы, даже когда война не была центральным тематическим сюжетом, а служила парадигмой человеческого страдания. Так возникло несколько сотен произведений в прозе и стихах, раскрывающих тему геноцида и культуроцида над сербским народом в Независимом Государстве Хорватском.

Литература Черногории, как неотъемлемая часть сербской литературы, также тематически и мотивно опирается на страдания сербского народа в НГХ. Хронологически первым черногорским автором и одним из первых сербских поэтов, поэтически вдохновлённо осветившим Голгофу сербов в НГХ, был Душан Костич (1917–1997). В стихотворении «Перед глинской церковью», написанном им в 1944 году, Костић выражает боль и гнев из-за страшного кровопролития в православной церкви в Глине 29 июля 1941 года, когда усташи убили более тысячи сербов, запертых в храме.

„У Глини црква је спомен, и чемер, и гробница,
у црном ромору ужаса утонула је широка улица.
Чујеш ли кад прођеш касно крај срушеног крвавог здања
Како под земљом тупте мукли одјеци клања?“[809]

Вдохновлённая событиями, происходившими почти на глазах у поэта, эта песня «своим высказыванием вырвала из забвения моменты, которые не смогло бы аутентичнее сохранить ни самое блистательное человеческое воспоминание», что свидетельствует «о силе поэтического таланта Костића, о глубине его наблюдения, о способности поэта свести настолько суровое и тяжёлое переживание к максимальной лирической плотности и выразить его в полном трагизме, как метафору, со временем становящуюся всё глубже и экспрессивнее».[810]

Вневременную картину страшной резни в глинской церкви, уцелевшего при которой оказался лишь один человек — Любан Йеднак, воспроизводит и Милан Комненич (1940–2015) в стихотворении «Семьсот зарезанных в глинской церкви». Поэт с

[809] Цит. по: Марковић Миливоје. *Вероникина марама: европски и српски песници о фашизму и геноциду*. Београд: Рад, 1995. стр. 201.
[810] *Там же.*

глубокой горечью и резигнацией констатирует, что преступная идеология, порождавшая геноцид сербов в НГХ, остаётся живой и активной, а её носители, вместо того чтобы искать прощения, готовят новые площадки для казней:

„Седам стотина покланих у Глини,

са згаришта цркве опомињу да небрат
опет прижељкује да нам скрши врат.

А ми, поклани, снимо и маштамо
како злодела да брату праштамо.

Али, како праштати оном ко не иште
него снује да опет води на стратиште?“[811].

Монструозному преступлению в глинской церкви посвятил свои стихи и Зоран Костич (р. 1948). Его стихотворение «На развалинах церкви в Глине», написанное хендекойхорой (одиннадцатисложным дистихом) 13 мая 1991 года на самом месте этого страшного злодеяния, по словам Ранко Поповича, «своим голосом присоединилось к Реквиему Ивана В. Лалича на правах полного антологического равноправия, но с абсолютно чёткой остротой осуждения преступления и преступников. На такую открытость уже в следующий день последовала первая “литературная критика”: с хорватской стороны был выпущен телеордер на поэта Зорана Костича».[812] В своём поэтическом диалоге с Богом Костич подчёркивает, что сами усташи — «кроме сербов», во имя Христа и Бога «поливали бензином и соломой и предавали огню» священный храм.[813] Учитывая ту художественную мощь, с которой автор свидетельствует о страданиях православного храма и народа в нём, трудно не согласиться с оценкой Владимира Ягличича, который об этой антологической поэме Костича сказал: «Противопоставление ритуального сожжения церкви и заключённых в ней православных жителей Глины с последующим выполнением палачами бытовых дел — от мытья рук (“Разве, Боже, отмыть тайну

[811] Комненић Милан. „Седам стотина покланих у глинској цркви“ // *Пред сјенима српских мученика* (Раде Р. Лаловић). Никшић: Институт за српску културу, 2024. стр. 89.
[812] Поповић Ранко. „На високој осматрачници вијека“ // Срп (ур. Зоран Костић). Нови Сад: Orpheus, 2011. стр. XIV.
[813] Костић Зоран. „На згаришту цркве у Глини“ // *Срп*. Нови Сад: Orpheus, 2011. стр. 151.

купания?") до мгновений, когда "рядом легли свои возлюбленные", чтобы стать новыми палачами и повторить тот же злодеяние спустя сорок лет — составляет художественный апофеоз: стихотворение, которое должно войти во все сербские учебники, рядом со славным текстом Ивана В. Лалича об этом же событии».[814]

Мало какой сербский поэт так потрясающе и выразительно показал зверства усташей над сербами, как Зоран Костич в поэмах «Казан» и «Пань». Эти поэмы, как сообщает поэт в одном из примечаний к книге «Огнённый трезубец», созданы «на пространствах Сербской Краины и Республики Сербской, или мотивированы реальными событиями и человеческими судьбами в ходе двух войн: 1941–1945 и 1991–1995 годов».[815] В поэме «Казан» автор рисует впечатляющую картину рубки огромного дуба — символа славянской и сербской стойкости. Заставив сербов срубить дуб, усташи обвиняли их именно в этом «преступлении», о чём поэт в примечании к поэме «Пань» сообщает детально: «В августе 1942 года брат А. Медвед этими словами обратился к сербам с Кордуна, прежде чем начать окроплять их "святой водой", а затем, обращённых в католичество, отдал их усташским палачам, которые на огромном пне (памятнике с табличкой, установленной только в 1991 году), именно после сруба дуба, зарезали всех 300 человек. Сначала они вынудили их отпилить дуб в центре их села, ныне не существующего, а после войны превратившегося в окраину Цетине».[816] Поэт даёт свой голос выжившему сербскому мученику, которому усташи отрубили руки, ноги, язык, уши и выкололи глаза. Судьба поваленного дуба «персонифицируется в трагедию одного человека и, оттуда, разветвляется в метафору искалеченного народа».[817]

Поэма «Казан» также основана на достоверном событии 1941 года, когда хорватские усташи зарезали, отварили в котле и съели своих жертв — своих сербских соседей. Этой потрясающей поэмой, исполненной поэтического мастерства и литературной ценности, Зоран Костич, как справедливо подчёркивает Бранислав Петрович, «вдвойне возвращает свой долг сербскому народу: во-первых, он свидетельствует о трагических событиях его ближней и дальней истории, и во-вторых,

[814] Јагличић Владимир. „Велико путовање" (поговор) // *Огњени трозубац* (Зоран Костић). Београд: Мирослав, 1997. стр. 341.
[815] Костић Зоран. *Огњени трозубац*. Београд: Мирослав, 1997. стр. 251.
[816] Костић Зоран. *Поеме*: Подгорица: Унирекс, 2023. стр. 91.
[817] Јагличић Владимир. „Велико путовање" (поговор) // *Огњени трозубац* (Зоран Костић). Београд: Мирослав, 1997. стр. 339.

дарит ему достойную книгу стихов, с которой он не расстанется даже после прочтения последних строк».[818]

II

Ясеновац, «Аушвиц Балканов», как назвал его Гидеон Грайф, где, по исследованиям историка Радомира Булатовича, было убито 1 110 929 человек, из которых большинство безусловно составляли сербы,[819] у многих писателей стал центральным мотивом и символом всех страданий сербского народа. Этот «самый большой сербский город под землей», вершина истории зла и бесчестия XX века, побудил многих сербских мастеров слова творчески оцифровать одно из самых трагичных периодов человеческой истории. Первым черногорским литератором, взявшимся за эту болезненную тему, был Витомир (Вито) Николич (1934–1994). В поэме «В Ясеноваце» Николич погружает читателя в описание геноцидных ситуаций и преступлений, происходивших в системе ясеновачского лагеря. Этот хорватский нацистский лагерь поэт сравнивает с течением реки Савы — свидетелем бездны и отчаяния.

„Код Јасеновца
понире Сава
у понор помора,
у бездање...
Ослушни како се
стропоштава
низ људске кости
и лобање“[820].

Кроме Ясеноваца, вдоль Савы находится и место казни Доня-Градина, о котором Николич искренне и с болью — и в стихах, и в сердце — говорит в поэме «В Градине могила за могилой», где, в частности, пишет:

„У Градини гроб до гроба,
а у сваком по град људи,
сто гробова – сто градова

[818] Петровић Бранислав. Из осврта на треће издање Костићеве књиге *Казан* // *Поеме* (Зоран Костић). Подгорица: Унирекс, 2003. стр. 139.
[819] Булатовић Радомир. *Концентрациони логор Јасеновац с посебним осврtом на Доњу Градину*. Сарајево: Свјетлост, 1990.
[820] Николић Витомир Вито. „Код Јасеновца понире Сава“ // *Посљедња пјесма*. Подгорица: Нова књига, 2015. стр. 125.

под цвијећем узалудним.

Нит га беру нити косе,
нит његују, нити газе,
нит му вјетри прах разносе,
нит га пчеле обилазе"[821].

В начале стихотворения Николич дает разъяснение, о каком именно месте казней идет речь: «На впадении Уны в Саву, в пределах села Градина, напротив Ясеновца, усташи в прошлую войну убили кувалдой или зарезали ножом более 350 тысяч человек — женщин и детей, в основном из Поткозарья. Все они погребены в сотне «мамонтовых» могил, которые сегодня узнаются по болезненным вмятинам на лике Земли».[822] В этих двух стихотворениях Николича выражена потрясающая драма страданий сербского народа в хорватских усташских лагерях — Ясеновце и Доня-Градине.

Ад ясеновачских мук и страданий ряд поэтов оформил в строгую и требовательную форму сонета или в сонетный венец. Заголовки этих сонетных венцов представляют собой акростихи из их основных сонетов. Так, поэт Невен Милакович (р. 1963) в сонетном венце «Из краяшского ока» дал художественно очень удачное сублимированное поэтическое изображение ясеновачского ада. Извлечение детей из утробы матерей было излюбленной «дисциплиной» пыток сербских жертв хорватскими усташскими палачами, что у поэта вызывает безмерную боль, сотрясающую небо:

„Господе, може ли вјечност да умије
Јауцима дјеце лице нагрђено,
Може л' да од мајке уморене скрије
Из утробе вреле чедо извађено!?

Може л' што од тога забољети јаче,
Може л' што страшније свемир да постиди,
Но дјете што није стигло да заплаче
И матер што није могла да га види!?

Отад свака хумка крајишка пјевуши,
Пјесму нам нијесу могли погубити,

[821] Николић Витомир Вито. „У Градини гроб до гроба“ // *Посљедња пјесма*. Подгорица: Нова књига, 2015. стр. 108.
[822] *Там же.*

Јер пјесма од овог свијета и није,

Она ће до Суда Страшног свједочити,
Она неће дати да заборав скрије
Обзор што се виком недокланих гуши“[823].

В духе знаменитой строки Негоша «Земля стонет, а небеса молчат» Милакович потрясающе и художественно эффектно ставит вопрос космической (не)справедливости, силы боли и глубины стыда за монструозные преступления, которые помрачённые усташские умы творят над женщинами и детьми. Злодеи убивали людей, но не могли убить песню, которую напевает «каждая курганная могила» — песню, «которая и не от мира сего», и которая «до Страшного Суда будет свидетельствовать» о страданиях и боли сербского народа.

В сонетном венце Милаковича, помимо Ясеновца, присутствуют и другие сербские мемориальные места на территории НГХ:

„Јадовно, Јазовка, Госпић, Диздаруша,
Ко би сва стратишта мог'о набројати,
Ко да се поганих изрода не гнуша
Ко да помрачену ћуд крвничку схвати!?“[824]

Два сонета, посвящённые ясеновачским жертвам, написал и Момир Войводич (1939–2014) — лирический и эпический поэт, в обширном и разноплановом творчестве которого тема страданий сербского народа в XX веке занимает особое место. Сонет «Доброе утро, закланные» был написан в Ясеновце в 1987 году, спустя несколько лет после восстановления церкви в этом месте. У пробуждённого колоколом «воскресшей церкви», стоящего «на насыпном берегу Савы» и вслушивающегося «что говорят земля и мутная вода» о великом преступлении, совершавшемся здесь три с половиной военных года, поэт слышит:

„у гласу грачца, изнад луга,
'Добро јутро, заклани!' То се руга
Небо живима и спушта се ниже“[825].

---

[823] Цит. по: Лаловић Раде Р. *Памтим да бих постојао*. Никшић: Институт за српску културу, 2023. стр. 200-201.
[824] Цит. по: Лаловић Раде Р., *Там же*, стр. 202.
[825] Војводић Момир. „Добро јутро, заклани“ // *Отворено небо*. Београд: Ваша књига, 2009. стр. 172.

В сонете «Сербские дети под усташским ножом» Войводич ставит в центр трагедию сербских детей в Ясеновце, где усташские преступники медленно режут их с садистским удовольствием, «лизывая кровь с ножа». От этого плачут и «отчаянные небеса», что Войводич воплощает в пронзительные поэтические образы:

„Плакала су очајна небеса
Изнад страшног српскога удеса,
Кад су Српчад испод ножа мрла“[826].

В Ясеновац привозили людей со всей территории НГХ. Из отдалённых мест их в основном перевозили поездами. В одном из таких транспортов из Сараево в Ясеновац — 6 мая 1942 года — и появилась известная песня «Ђурђевдан» (День Святого Георгия). Свидетельство о том, как возникла эта грустная песня сербских узников, оставил один из немногих выживших в том «поезде смерти» — известный историк искусства и теолог доктор Жарко Видович. Под впечатлением этой истории сараевский музыкант Горан Брегович переработал песню, которая впоследствии стала мировым хитом и исполняется на многих языках. О рождении этой песни рассказывает писатель Зоран Костич в стихотворении «Сараево — Ясеновац»:

„У возу пуном српских мученика,
одједном, мјесто вапаја и крика,

неком старцу се, из предсмртног несна
у праскозорју оте вапај-пјесма

о Ђурђевдану, четрдесет друге“[827].

Когда речь заходит о усташских преступлениях в Ясеноваце в произведениях писателей Черногории, особенно важно указать на стихотворение «Ясеновац» Илии Лакушича (1947–2024), в котором автор, проводя сопоставление, с иронией констатирует, что Ясеновац «отстаёт» от Аушвица. Такую констатацию Лакушичу позволяет сделать сравнение концентрационных лагерей, которому посвящён целый цикл стихотворений под названием «Копчёные кости» в его сборнике «Страсть пишущей машинки», начинающийся произведением «Путеводитель по костям». Поэт с тонкой иронией указывает на методы уничтожения, применявшиеся в лагере Ясеновац, которые по

[826] Војводић Момир. „Српска дјеца под усташким ножем“ // *Отворено небо*. Београд: Ваша књига, 2009. стр. 171.
[827] Костић Зоран. „Сарајево-Јасеновац“ // *Пулсквамперфекта*. Подгорица: Књижевна задруга Српског националног савјета Црне Горе, 2018. стр. 99.

своей жестокости значительно превосходили истинную «индустрию смерти», какой был Аушвиц, где технология убийства была доведена до совершенства по скорости и масштабам. Поэтому художественный эффект изображения жестокости и зверств ясеновацких палачей достигается именно через утверждение, что Ясеновац «отставал» от Аушвица: в Ясеноваце «людей поджигают бензином», а в огонь «дуют, чтобы заключённые лучше разгорали».[828] Источники этого образа у Лакушича можно найти и в докладах известного немецкого дипломата Германа Нойбахера и немецкого военного атташе в НДХ Глеза фон Хорстенау, которые во время своей службы на территории Югославии неоднократно обращались в Берлин с просьбой обуздать усташей, поскольку немецкие солдаты психически не выдерживали присутствия при зверствах и бесчинствах усташских палачей над сербами, особенно над сербскими детьми. Исторически Лакушич имплицитно указывает на тот факт, что технология уничтожения в Третьем рейхе совершенствовалась именно с учётом необходимости защиты психики палачей — в отличие от НДХ, где об этом не заботились: в лагере Ясеновац палачи соревновались в придумывании всё более жестоких и всё более «отсталых» методов, что и выражено в стихотворении.

„Долазиле су вијести да је Дахау
испред нас. Можда и јесте. А и ми
радимо са љубављу, а то
не може да се плати“[829].

Итак, индустрия смерти (её эффективность и скорость процесса истребления) не могла «заменить» патологическую ненависть к сербскому народу и любовь к убийству. На этом фоне Лакушич жутко заключает: «Я понял – никто не умел наслаждаться так, как убийца в Ясеноваце»,[830] создавая тем самым мощный поэтический образ, который не может оставить читателя равнодушным.

Поэтически сильные образы страданий в Ясеноваце представлены и в поэзии Драголюба Джокича (1948) в книге Кликтаво лужје, опубликованной в 1989 году, целиком посвящённой ясеновачкой трагедии, которую он в подзаголовке охарактеризовал как Поэму о Ясеноваце. Выбрав современный подход к этой чувствительной теме, Джокич избегает повышенного тона и классической открытости

[828] Лакушић Илија. „Јасеновац“ // *Страст писаће машине*. Подгорица: Унирекс, 2022. стр. 148.
[829] *Там же*. стр. 149.
[830] *Там же*.

высказываний, направленных на достижение максимального эффекта у читателей; он стремится передать своё восприятие трагического «резкими и скупыми высказываниями, духом суровым и горьким, который не вызывает шока восприятия, но достигает внушительности другим способом».[831]

О жестоком истязании и убийстве сербских детей в Ясеноваце, а также о жертвах Ясеноваца в целом, поэтически свидетельствуют и другие писатели Черногории. Речь идёт о Новице Джуриче (1956), с стихотворениями Мальчик спрашивает мать и Дети и вороны Савы; Ранко Мичановиче (1962), с стихотворением С фресок на дне Савы; Божидаре Бобо Денде (1974), с стихотворением Ясеновачка; Зоране Костиче, с стихотворением Дух Ясеноваца и Милане Комнениче, с стихотворением Ясеновац, кирпичный завод.

Как поэзия мощно и художественно убедительно рассказывала о усташских преступлениях геноцида над сербским народом, так и сербская проза в своих лучших образцах продемонстрировала значительную художественную зрелость в изображении усташской жестокости, особенно когда речь идёт о геноцидных ситуациях и преступлениях, происходивших в усташских лагерях смерти. Одно из таких прозаических произведений несколько лет назад (2020) опубликовал романист родом из Черногории Игор Мароевич (1968). Речь идёт о его романе Остатки мира, о котором всё чаще можно услышать мнения, что это один из лучших сербских романов XXI века. Это произведение было воспринято читателями как «роман о Ясеноваце», хотя автор охватывает почти весь XX век — от гражданской войны в Испании, через Ясеновац и Блайбург, вплоть до войны в Боснии и Герцеговине (1992–1995) и натовской агрессии против Союзной Республики Югославии (1999).

Ясеновац, безусловно, является центральной темой этого романа, но писатель «расширяет» картину зла на весь двадцатый век с намерением доказать, что Зло имеет свой континуитет, что оно своей мрачной логикой переплетается и продолжается. Как он сказал в одном интервью, писатель, «фасцинированный креативностью усташского зла»,[832] начал заниматься темой Ясеноваца в 1990/91 году и

[831] Вукадиновић Алек. „Песничко виђење трагедије једног народа“ (поговор) // *Кликтаво лужје: поема о Јасеновцу* (Драгољуб Ђокић). Београд: Књижевно-издавачка задруга „Пера Тодоровић“, 1989. стр. 86.

[832] Милосављевић Мила. „Пролазак кроз ужас Јасеновца“, интервју са Игором Маројевићем // *Српске новине*, Подгорица, број 120, година XII, децембар 2021. стр. 42.

десятилетиями собирал материалы по этой теме, но к окончательному оформлению книги пришёл «во время первой волны пандемии коронавируса».[833] Так появилось это выдающееся произведение новейшей сербской литературы, в котором рассказывается «о невыносимой частоте страданий или (слишком) больших остатках зла».[834]

III

Из всех регионов на территории НДХ, вероятно, больше всего пострадала Герцеговина. Учитывая масштабы страданий сербского народа в этом регионе, можно согласиться с утверждением, что «под небесным сводом нет такого малого географического пространства, на котором было бы столько мест массовых казней одного мирного и свободолюбивого народа, как в сербской Герцеговине».[835] Сербов в Герцеговине подвергали самым страшным мучениям, и они умирали самыми ужасными смертями. И живых, и мёртвых сбрасывали в карстовые бездонные ямы, о чём сербские поэты говорят с особой эмоциональной насыщенностью. Среди многочисленных стихотворений черногорских писателей, тематически и мотивно связанных с ужасами и страхами, которые сербский народ в Герцеговине пережил во время Второй мировой войны в годы усташского геноцида, по силе переживания и красоте поэтического выражения выделяется несколько произведений. Речь идёт о стихотворениях Милана Комненича «Ямовница» и «Поминовение за Коричане», Матии Бековича «Перо инженера Обрадовича», Бечира Вуковича «Патриарх Павел над открытой ямой», Будимира Дубака «Полет ангела», Невена Милаковича «Святой Вукашин Тохоль-Клепачский» и Зорана Костича «Святой мученик Вукашин».

Одним из первых поэтов, которые пронзительно и с глубоким сочувствием к человеческим страданиям и мукам заговорили на эту тему, был Милан Комненич. В стихотворении «Ямовница» он поимённо упоминает ямы в Герцеговине — эти ужасающие места казней и сербские бездонные кладбища:

„Од Коритске седам до Билеће,

---

[833] *Там же*.
[834] Др Игор Перишић, Биљешка на полеђини задње корице књиге: Марojевић Игор. *Остаци света*. Београд: Дерета, 2020.
[835] Лаловић Раде Р. *Памтим да бих постојао*. Никшић: Институт за српску културу, 2023. стр. 157.

Чепелица, Ластва, Придворица,
Лелекница, Чалаш, Гарбуниште,
Бареви до, Черно и Муштица,
Капавица и Биволье Брдо,

од Хутова четири до Равног,
Хаџибегов бунар и Градина,
Јагодњача на Ржаном Долу,
Козарица и Видово Поље,
ђердан јама просут према Стоцу,
Свака друга звана Голубинка,
Гавраница, Чавча, Орловача,
Чобанушта пресита чобана,
Пандурица и две Кукавуше,
Бодирога, Хаџова, Ћућина,

од Лиштице осам до Посушја,
у Видоњи седам калуђера,
Липовача, Јасоч и Вреуша,
Боричевска, Клепци, Пребиловци,
Међугорје са јамом Шурманци“[836].

Среди самых кровавых герцеговинских ям, безусловно, выделяется Корицкая яма между Билечей и Гацко, ставшая свидетелем жестоких усташских преступлений и мученической смерти невинных сербов из села Корита. В эту яму 3 и 4 июня 1941 года мусульмане — местные усташи — сбросили около трёхсот своих соседей-сербов, предварительно пригласив их на собрание под обещанием, что с ними ничего плохого не случится. Первым сербским поэтом, который поэтически засвидетельствовал это ужасающее преступление, также был Милан Комненич. В стихотворении «Поминовение за Коричан», он изображает, как невинные жертвы, осознавая конец своей земной жизни, которую у них отнимают соседи из соседних деревень, обращают молитвы ко Христу Спасителю о спасении своих душ:

„Не јекнуше, само зазваше Христа,
крволок узврати: 'Алах је велик!'
Затим је кроз тмину севао челик
и до расвита поклао их триста“[837].

[836] Комненић Милан. „Јамовница“ // *Пред сјенима српских мученика* (Раде Р. Лаловић). Никшић: Институт за српску културу, 2024. стр. 91.

Пребиловцы возле Чаплины — самая пострадавшая деревня не только в Герцеговине, но и на всей территории НДХ. Из общего числа в 1002 жителя Пребиловцев усташи в августе 1941 года убили и сбросили в яму Голубинка 830 человек — мужчин, женщин и детей; 54 семейных очага были навсегда угашены, а войну пережили лишь 172 человека.[838] О пребиловской трагедии поэтически засвидетельствовали и поэты из Черногории. В стихотворении Будимира Дубака (1952) «Полет ангела» поэтический субъект свидетельствует о святости мучеников и невинно убиенных праведников. Поэт выступает в роли свидетеля, наблюдателя преступления, поэтически повествуя о храбрости матери, которая с детьми подходит к яме, ища спасения на ангельских крыльях, которые «в тот миг / как пламя воспарили»,[839] и на которых она вместе с детьми уносится от жестоких преступников, летя к Милешевскому — Белому ангелу, как символу спасения и воскресения:

„Хајде да летимо
будући анђели
под скуте нас прима
милешевски – Бели![840]“.

Кости пребиловских мучеников были извлечены из ямы Голубинка, отпеты и достойно захоронены лишь в ноябре 1990 года. Этот возвышенный акт захоронения земных останков невинно погибших жителей Пребиловцев в сильные поэтические образы перелил Бечир Вукович (1954) в стихотворении «Патриарх Павел над открытой ямой».

Ямы, эти жуткие места массовых казней, присутствуют и в стихотворении Матии Бечковича (1939) «Суд в суде», где он своим характерным способом, как это тонко подметил Раде Лалович, «и ритмом, и особенно интонированными названиями ям, которые поглощали сербов, сбрасываемых туда их соседями, а также идеологическими противниками сербства и православия, особым образом передаёт муки и скорбь, исходящие уже из самих, не случайно

---

[837] Комненић Милан. „Помен за Корићане“ // *Пред сјенима српских мученика* (Раде Р. Лаловић). Никшић: Институт за српску културу, 2024. стр. 88.

[838] О мученическом страдании пребиловских сербов см. в книге: Војиновић Новица. *Српске јаме у Пребиловцима (геноцид хрватских клероусташа над Србима у Херцеговини)*. Титоград: Издање аутора, 1991.

[839] Дубак Будимир. „Лет анђела“ // *Пред сјенима српских мученика* (Раде Р. Лаловић). Никшић: Институт за српску културу, 2024. стр. 54.

[840] *Там же*.

данных названий, которые как явно, так и скрыто свидетельствуют не об одном и не о случайном преступлении».[841]

Редкий сербский поэт писал с такой болью и такой поэтической силой о страданиях сербского народа в XX веке, в том числе о страданиях сербов в Герцеговине во время Второй мировой войны, как Невен Милкович. В его стихотворении «Святой Вукашин Тохоль Клепачкий» поэтический субъект выступает как свидетель преступления и страданий невинной жертвы. Эта жертва — старец Вукашин из деревни Клепци в южной Герцеговине — спокойно, без стона и без гримасы переносит боль, пока молодой усташский палач отрывает от него часть за частью тела, и с невероятным смирением наблюдает за обезумевшим усташским зверем, говоря: «Делай, дитя, свою работу». И не только это: он молится и за своего палача, и за все его жертвы, становясь уже в тот момент святым великомучеником.

IV

У представителей новой сербской эпики в Черногории также находим мощную художественную интерпретацию усташских преступлений геноцида над сербами в НДХ. Среди них особое внимание привлекают: Божо Джуранович (с поэмой «Пребиловцы»), Милойка Перович (с поэмой «Ясеновац»), Драгутин Перович (со стихотворением «Пребиловцы»), Любиша П. Якшич (с причитанием «Над Коритской ямой»), Никола Никчевич (со стихотворением «Кровавый усташский круг»), Славко Перошевич (с поэмой «Усташские преступления в НДХ» и стихотворением «Битва на Лиевча поле»). Стоит также упомянуть стихотворение в восьмисложнике анонимного автора «Коритская яма», созданное ещё во время войны, сразу после трагедии сербов вблизи ямы Голубинка, которая с тех пор известна как Коритская яма. Стихотворение было сохранено от забвения эпическим поэтом Драгутином Перовичем из Никшича.

Упомянутые произведения изображают ужасные драматические сцены усташского насилия над невинными людьми и выражают гнев и боль, страдание и протест. В рамках поэтического жанра, известного в литературоведении как эпическая поэзия «по образцу народной», упомянутые сербские поэты с территории современной Черногории творчески раскрыли самые страшные и свирепые очаги усташской Независимой Державы Хорватии, считая это своим историческим и моральным долгом перед невинными жертвами.

---

[841] Лаловић Раде Р. *Упом. кн.* стр. 285.

Наиболее художественно удачными произведениями из этого тематического круга являются стихотворения «Ясеновац» Милойки Перович и «Пребиловцы» Божо Джурановича, оба написанные рифмованным восьмисложником. Выражаясь стихами и образами значительной художественной силы, эти поэты выразительно описывают жестокие преступления над сербами в ясеновачском лагере и в Пребиловцах, а также зверства палачей — хорватских усташей.

Драгутин Перович в стихотворении «Пребиловцы», через свидетельства одной мученицы

„Што је сама од све породице,
Останула послије погрома,
И великих јада и полома“[842]

с гневом и потрясением подчеркивает, что сцены пыток пребиловских сербов настолько наполнены ужасом, что не существует художественной фантазии, способной это представить. Стихотворение Перовича воспринимается как протест против параноидальных издевательств самого низкого порядка, превосходящих все преступления в истории человеческого общества. Поэтому автор уже в начале стихотворения ставит риторический вопрос:

„Има л' ишта од сунца сјајније,
Има л' ишта од мрака тамније,
Има л' ишта драже од слободе,
Има л' пића слађега од воде,
Ил' бријега од Ловћена већег,
Ил' злочинца од усташе жешћег?“[843].

Перович особо подчеркивает ведущую роль римско-католического духовенства в Герцеговине в организации преступлений геноцида над сербским народом:

„Мјесто крста и да Богу служе,
А они се са ђаволом друже,
И предводе крваве кољаче,
У безбожној работи предњаче“[844].

Обширная поэма «Пребиловцы» Божо Джурановича, состоящая из 600 восьмисложных стихов, разделённых на 150 строф, основана на исторических фактах и в целом передает историю страданий Пребиловцев — самой пострадавшей деревни в Европе во Второй

[842] Перовић Драгутин. „Пребиловци“ // *Зов отаџбинине*. Лесковац: Багдала, б. г. стр. 81.
[843] *Там же*, стр. 79.
[844] *Там же*, стр. 81.

мировой войне. С поэтическим вдохновением Джуранович даёт подробную и потрясающую картину библейской трагедии этого православного сербского села, жителей которого зверски уничтожили их соседи — хорваты и мусульмане, члены усташского движения, при благословении и активном участии римско-католического духовенства Герцеговины. Джуранович подробно и с хронологической точностью изображает, как усташи зверски убили и сбросили в ямы почти всё население Пребиловцев только за то, что они были православными сербами, а также как потомки этих злодеев в 1992 году разрушили мемориальную костницу, в которой, менее чем за год до того, были захоронены мощи убитых мучеников.

*

Указанные произведения черногорских писателей, рассказывающие о преступлениях геноцида над сербским народом в Независимой Державе Хорватии, отмечены сильным творческим выражением, глубиной драматических переживаний, искренностью и непосредственностью изложения. Они должны восприниматься как художественная реакция на человеческие страдания и как протест против всего, что угрожало человеку, его физической целостности, его национальной и духовной идентичности. Хотя все эти произведения, без исключения, глубоко мрачны, они не являются текстами безысходности; в их глубинных слоях открываются пути, которые, даже из человеческого плена и апокалипсиса, искали способы выживания.

ЛИТЕРАТУРА

Булатовић Радомир. *Концентрациони логор Јасеновац с посебним осврtом на Доњу Градину*. Сарајево: Свјетлост, 1990.

Војводић Момир. „Добро јутро, заклани“ // *Отворено небо*. Београд: Ваша књига, 2009.

Војводић Момир. „Српска дјеца под усташким ножем“ // *Отворено небо*. Београд: Ваша књига, 2009.

Војиновић Новица. *Српске јаме у Пребиловцима (геноцид хрватских клероусташа над Србима у Херцеговини)*. Титоград: Издање аутора, 1991.

Вукадиновић Алек. „Песничко виђење трагедије једног народа“ (поговор) // *Кликтаво лужје: поема о Јасеновцу* (Драгољуб Ђокић). Београд: Књижевно-издавачка задруга „Пера Тодоровић“, 1989.

Дубак Будимир. „Лет анђела“ // *Пред сјенима српских мученика* (Раде Р. Лаловић). Никшић: Институт за српску културу, 2024.

Јагличић Владимир. „Велико путовање“ (поговор) // *Огњени трозубац* (Зоран Костић). Београд: Мирослав, 1997.

Комненић Милан. „Јамовница“ // *Пред сјенима српских мученика* (Раде Р. Лаловић). Никшић: Институт за српску културу, 2024.

Комненић Милан. „Помен за Кориħане“ // *Пред сјенима српских мученика* (Раде Р. Лаловић). Никшић: Институт за српску културу, 2024.

Комненић Милан. „Седам стотина покланих у глинској цркви“ // *Пред сјенима српских мученшика* (Раде Р. Лаловић). Никшић: Институт за српску културу, 2024.

Костић Зоран. „На згаришту цркве у Глини“ // *Срп*. Нови Сад: Orpheus, 2011.

Костић Зоран. „Сарајево-Јасеновац“ // *Пулсквамперфекта*. Подгорица: Књижевна задруга Српског националног савјета Црне Горе, 2018.

Костић Зоран. *Огњени трозубац*. Београд: Мирослав, 1997.

Костић Зоран. *Поеме*: Подгорица: Унирекс, 2023.

Лакушић Илија. „Јасеновац“ // *Страст писаће машине*. Подгорица: Унирекс, 2022.

Лаловић Раде Р. *Памтим да бих постојао*. Никшић: Институт за српску културу, 2023.

Марковић Миливоје. *Вероникина марама: европски и српски песници о фашизму и геноциду*. Београд: Рад, 1995.

Марojевић Игор. *Остаци света*. Београд: Дерета, 2020.

Милосављевић Мила. „Пролазак кроз ужас Јасеновца“, интервју са Игором Марojевићем // *Српске новине*, Подгорица, број 120, година XII, децембар 2021.

Николић Витомир Вито. „Код Јасеновца понире Сава“ // *Посљедња пјесма*. Подгорица: Нова књига, 2015.

Николић Витомир Вито. „У Градини гроб до гроба“ // *Посљедња пјесма*. Подгорица: Нова књига, 2015.

Нојбахер Херман. *Специјални задатак Балкан*. Београд: Службени лист, 2004.

Перовић Драгутин. „Пребиловци“ // *Зов отаџбинине*. Лесковац: Багдала, б. г.

Петровић Бранислав. Из осврта на треће издање Костићеве књиге *Казан* // *Поеме* (Зоран Костић). Подгорица: Унирекс, 2003.

Поповић Ранко. „На високој осматрачници вијека“ // *Срп* (ур. Зоран Костић). Нови Сад: Orpheus, 2011. стр. XIV.

Budimir Aleksić
Doctor of Philological Sciences
University of Montenegro
Historical Institute
Podgorica, Montenegro
b.aleksic@t-com.me

GENOCIDE AGAINST THE SERBS IN THE INDEPENDENT STATE OF CROATIA IN THE WORKS OF WRITERS FROM MONTENEGRO

Abstract

This paper analyzes the literary works of poets and prose writers from present-day Montenegro inspired by the suffering and persecution of the Serbian people in the Independent State of Croatia (1941–1945). Serbian literature has given this genocide its worthy literary form, often reaching the highest levels of artistic expression. Literature in Montenegro, as an integral part of Serbian letters, likewise draws its themes and motifs from the tragedies endured by the Serbs in the NDH. Dozens of texts in both prose and verse—whether in fragments or complete literary structures—address the genocide against the Serbs during this period.

Keywords: Serbian people, genocide, Independent State of Croatia, Jasenovac, Glina, Herzegovina, Prebilovci, Serbian literature, Montenegro, poetry, novel.

Оригинальная научная статья
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch29

Войн Божинов
Доктор исторических наук
Институт исторических исследований
Болгарская академия наук
София, Болгария
voinbojinov@abv.bg

АТАКА НА СЛАВЯНО-ПРАВОСЛАВНЫЕ НАРОДЫ

Резюме

Статья раскрывает стремления некоторых кругов западной политической элиты к ослаблению или прямому уничтожению славяно-православных народов. Этот процесс начался после окончания Второй мировой войны, маскируясь лозунгом борьбы с коммунизмом. После падения Берлинской стены борьба с коммунизмом была заменена борьбой против славянства и православия. Это должно было быть достигнуто тремя основными способами: нанесением прямого экономического и военного удара; установлением контрэлиты в отдельной стране; инспирированием конфликта между славяно-православными народами, как это произошло в случае с московско-киевским конфликтом.

Ключевые слова: Беларусь, Болгария, Черногория, Северная Македония, Россия, Сербия, Украина.

Широко бытовало мнение, что после распада Советского Союза Збигнев Бжезинский заявил: после падения коммунизма главным врагом Запада остаётся православие. Было трудно подтвердить, действительно ли известный американский стратег произнёс эти слова. Скорее, они родились из обстоятельств, последовавших за окончанием так называемой холодной войны, но одно было несомненно — Бжезинский был в восторге от краха Восточного блока, особенно от распада СССР. Он рассматривал Соединённые Штаты как единственную мировую державу, которая будет определять судьбу планеты. В завоевании Евразии, обладающей колоссальными богатствами, Бжезинский видел «великую награду» за победу США в

холодной войне.[845] И только православие угрожало этому американскому завоеванию.[846]

Многие факторы привели к краху социалистической системы, которая была слишком истощена, чтобы противостоять давлению Запада. Поздний социализм оказался несоответствующим реалиям конца 1980-х годов. Огромный вклад в его крах внёс Михаил Сергеевич Горбачёв, который из желанного реформатора превратился в могильщика блока, обеспечивавшего мировой баланс и тем самым глобальный мир. Действительно, хороший он был или плохой, социалистический блок, опиравшийся на марксистско-ленинскую идеологию, являлся противовесом капиталистической системе. Без коммунистического блока мир стал однополярным, что привело к захвату ресурсов планеты Соединёнными Штатами. Однако полного политического и экономического господства в мировом масштабе Вашингтону и созданному при поддержке США европейскому истеблишменту оказалось недостаточно. Началась борьба за самих людей и, что ещё важнее, за их души. Здесь коммунизм уже не имел места и значения. Удар был направлен против гораздо более древнего противника западных «ценностей», который веками умел сопротивляться нападениям благодаря своему гуманистическому характеру. Речь, конечно же, шла о православной вере среди славянских народов, которая в истории выдержала и атаки католических рыцарей, и набеги турецких орд.

Когда иностранные державы при помощи своих политических слуг в Болгарии определили место страны в западном блоке, один болгарский (но не по национальности) министр произнёс страшную фразу: «Православие отправилось в ад» (газета «Дума», 03.04.2024). Это наглядно показало, что именно имел в виду мировой гегемон в отношении православия, ведь этот «господин» являлся (и остаётся) председателем так называемого Атлантического клуба, который представляет собой продолжение американской политики в Болгарии и на Балканах.

Что касается Болгарии, то почти сразу после свержения Тодора Живкова с власти началась атака на традиции и прошлое болгарского народа. Андрей Луканов, представитель высшей коммунистической номенклатуры и архитектор перехода Болгарии к капитализму,

[845] Бжежински З. Голямата шахматна дъска. София, 1997. С. 39-40.
[846] Richters K. The Post-Soviet Russian Orthodox Church. Politics, Culture and Greater Russia. Routledge, 2013. P. 103.

немедленно допустил деятельность НПО Джорджа Сороса в стране. Эти структуры через СМИ и купленные души начали распространять антиболгарские настроения, откровенно фальсифицируя историю Болгарии — процесс, который продолжается и по сей день.

Одновременно был нанесён один из самых тяжёлых ударов по болгарской нации. В 1992 году болгарское правительство, возглавляемое прозападным Союзом демократических сил, зарегистрировало так называемый Альтернативный синод, что привело к расколу Болгарской православной церкви (БПЦ) — самой древней автокефальной славянской церкви, признанной Константинопольским патриархатом ещё в 927 году. Более того, раскольники избрали собственного патриарха и при поддержке властей захватили десятки православных храмов по всей стране.[847] Таким образом, в Болгарии появилось два патриарха: один канонический, а второго фактически назначило правительство. Цель этой операции была очевидной — разрушить БПЦ и дискредитировать православную веру.

Почему понадобилась такая кампания? Причину легко объяснить. Славяно-православная связь была и оставалась пуповиной между болгарами и русскими; более того, академик Дмитрий Лихачёв признавал, что русские полностью восприняли славянскую культуру и православную веру именно от средневекового Болгарского царства. Российская империя также освободила болгарский народ от турецкого ига и заложила основу современной болгарской государственности. Это была и будет историческая память, которую невозможно удалить из национального сознания Болгарии. БПЦ постоянно напоминала об этом, ведь каждая церемония в болгарских православных храмах заканчивается поминовением имени императора Александра II Николаевича, освободителя болгарского народа (этот обычай сохраняется и сегодня). Следовательно, БПЦ была (и остаётся) естественным барьером для евроатлантизма, который насильственно внедрялся в Болгарию.

Открытую рану в теле православной Болгарии было трудно залечить. «Демократические силы», представлявшие западные интересы в Болгарии, всеми способами поддерживали так называемый Альтернативный синод, приглашая его представителей на официальные мероприятия и игнорируя канонического патриарха. При этом раскольники проявили и другую сторону своей сущности. Оказалось, что в храмах, контролируемых ими, велась серьёзная коммерческая

[847] България – 20 век. Алманах. София, 1999. С. 410-411.

деятельность. Например, в их патриаршем храме в центре Софии выпекали пироги. Иными словами, это были торговцы в храме.

Болгарское общество не смогло смириться с такой ситуацией. Правительство, возглавляемое бывшим болгарским царём Симеоном Сакскобургготским, крещённым в младенчестве в православной вере, начало процесс преодоления кризиса в БПЦ, несмотря на протесты Папы Римского.[848] Альтернативный синод прекратил своё существование, что привело к восстановлению единства среди православных в Болгарии. Таким образом, БПЦ стабилизировала своё положение в последующие годы до начала военного конфликта на Украине. Поскольку нынешний болгарский патриарх не поддался призывам Константинопольского патриарха признать автокефалию так называемой Православной церкви Украины, а также публично выразил благодарность России как освободительнице болгар, началась новая атака на БПЦ. Болгарские судьи допустили регистрацию Старостильной Болгарской православной церкви, что произошло в самом конце 2024 года (dnevnik.bg, 26.12.2024). Кроме того, представители «демократического» сообщества в национальных СМИ называли болгарского патриарха «российским агентом» (narod.bg, 22.12.2024). Всё это переполнило чашу терпения. Естественно, канонический болгарский патриарх воспринял решение суда как прямую попытку раскола. Общественность также резко отреагировала, что вынудило болгарских политиков принять специальный закон, согласно которому БПЦ — Болгарский патриархат — является единственным представителем православия на территории Республики Болгарии (aktualno.com, 21.04.2025).

Попытка спровоцировать новый кризис среди православных болгар через представителей судебной власти, среди которых были лица, связанные с некоторыми западными НПО, провалилась, что принесло нотку оптимизма в будущее. Фактически избрание нового болгарского патриарха, а также решение парламента Болгарии вселили надежду на то, что несмотря на огромные усилия за последние 35 лет, православие в Болгарии остаётся основой существования болгарской нации и наглядно демонстрирует неразрывную связь между православной верой и болгарами. Иными словами, Болгария будет существовать до тех пор, пока существует православие в его славяно-болгарской форме.

---

[848] Ramet S. (Ed.). Orthodox Churches and Politics in Southeastern Europe. (D. Kalkandjieva). Cham, 2020. P. 62.

***

До сих пор мы говорили о Болгарии, но давайте напомним себе следующее: в 1990-х годах Российская Федерация находилась на грани распада. На Северном Кавказе исламские фундаменталисты начали войну против официальных властей. В таких регионах, как Чечня и Дагестан, было провозглашено шариатское государство. Сепаратизм также был заметен в Татарстане, Башкирии и даже в районах вокруг Уральских гор (в Свердловске/Екатеринбурге), где появилась даже местная валюта, отличная от рубля.

Конечно же, удар был нанесён и по Русской Православной Церкви. Через внешнее вмешательство в 1992 году был создан Киевский патриархат во главе с клириком Филаретом.[849] Эта неканоническая церковь признала существование так называемого Альтернативного синода в Болгарии. Неканоническое отделение украинского духовенства от Московского патриархата стало первым явным сигналом планов Запада в отношении Украины. Украинцев должны были превратить в антипод русской нации, в форпост Запада против России — и нужно признать, что эта цель была достигнута, что наглядно видно сегодня через военное столкновение на Украине. Сегодня православной России приходится бороться против украинской нации, созданной на антироссийской основе. И здесь история словно взыскивает свои долги: когда-то Тито принял идею македонизма, построенного на антиболгарской основе, создав «македонскую» республику в составе второй Югославии. Сталин и Хрущёв поддержали Иосипа Броза в этом политическом курсе. Сегодня Россия, как правопреемник СССР, заплатила высокую цену, столкнувшись с антироссийским проектом, каким стало современное украинское государство. Но Болгария и Республика Северная Македония — это пешки, какими бы спорами они ни обменивались сегодня. В отличие от этого, столкновение России с Украиной/Западом имеет глобальные последствия и, прежде всего, представляет собой победу антиправославных и антиславянских сил, сумевших втянуть две крупнейшие славянско-православные нации в войну, рана от которой будет кровоточить в сердце славянского православия ещё многие века.

***

[849] Denysenko N. The Orthodox Church in Ukraine. A Century of Separation. Northern Illinois University Press, 2018. P. 173.

Наиболее ясным признаком удара по славянско-православным народам является их демографическое положение. Например, сегодня население Российской Федерации составляет около 146 миллионов человек. Отрицательный прирост населения равен 0,38%. По прогнозам некоторых российских демографов, к 2046 году население России сократится до 130 миллионов человек (The Moscow Times, 10.01.2024). Подавляющее большинство населения России проживает западнее Уральских гор. Восточнее Урала, вплоть до Берингова пролива, живёт лишь около 13 миллионов человек. Этот дисбаланс в будущем может представлять опасность, ведь богатейшие ресурсы Дальнего Востока всегда будут находиться в фокусе китайской политической стратегии.[850]

Аналогичные демографические процессы происходят в Республике Беларусь, которая считается ближайшим союзником Российской Федерации. Почти полностью этнически однородная, населенная в основном белорусами, общающимися между собой на русском языке, Беларусь также с середины 1990-х годов переживает отрицательный демографический рост. Если в 1994 году население страны составляло около 10 243 500 человек,[851] то в 2024 году оно составит около 9 155 978 человек (Sputnik, 28.03.2024). Иными словами, за три десятилетия население Беларуси сократилось более чем на 1,1 миллиона человек. Следует подчеркнуть, что как в России, так и в Беларуси негативные демографические процессы заметны, но пока не приняли катастрофических масштабов, как это произошло у славянско-православных народов на Балканах, где можно говорить о настоящем демографическом Армагеддоне.

В 1985 году в Болгарии проживало около 8 950 000 человек. В 2024 году население страны составит приблизительно 6 445 500 человек. Иными словами, население Болгарии за четыре десятилетия уменьшилось на 2,5 миллиона человек (nsi.bg, 13.02.2025). Это в основном молодёжь и женщины репродуктивного возраста — будущее любой нации. За это время изменилась и сама структура населения: деревни и малые города опустели, жизнь сосредоточилась в трёх-четырёх крупных центрах, в первую очередь в столице. Таким образом, в стране образовался огромный вакуум, который представляет серьёзную угрозу для национальной безопасности Болгарии, поскольку природа не терпит пустоты — плодородные, но обезлюдевшие земли

[850] Bolt P., S. Cross. China, Russia and Twenty-first Century Global Geopolitics. Oxford University Press, 2018. pp. 115-117.
[851] New Demographic Faces of Europe. Springer Berlin Heidelberg, 2000. P. 29.

могут стать объектом притязаний народов с растущим населением. И здесь неминуемо следует обратить внимание на Турцию, чья численность населения через 20–25 лет может достичь 100 миллионов человек. Подобные притязания можно обосновать наличием турецкого меньшинства в Болгарии, составляющего около 9% населения страны. Ещё во времена холодной войны и после неё Анкара пыталась использовать мусульманское население Болгарии для достижения своих внешнеполитических целей.[852] Угроза остаётся и по сей день на фоне активной региональной политики Турции и неоосманской идеологии, продвигаемой президентом Эрдоганом.

Отрицательные демографические тенденции наблюдаются и в Сербии (Политика, 08.01.2021). В 1991 году население страны, без учета Косово, составляло около 7 822 000 человек. По данным переписи 2022 года, в Сербии проживает около 6 647 000 человек, то есть за три десятилетия население уменьшилось на 1 175 000 человек. По прогнозам сербских статистиков, если процесс депопуляции продолжится такими же темпами, сопровождаясь постоянной эмиграцией, особенно после возможного вступления страны в ЕС, то к 2052 году в Сербии останется около 4 755 000 человек (stat.gov.rs, 14.02.2025).

Демографическая ситуация современных македонцев в собственной стране вызывает крайнюю тревогу. Население этой маленькой балканской страны также уменьшается, причём исключительно за счёт славянско-православной части населения. Если в 2002 году македонцы составляли 64,18% населения страны, то в 2022 году их доля упала до 58,44%, в то время как албанцы стабильно составляют 25% граждан Северной Македонии. Весь северо-запад и запад страны фактически албанизирован.[853] Если эта тенденция сохранится, то через 20–30 лет македонцы могут стать менее чем 50% населения в собственной стране, что поставит под вопрос само её существование. На этом фоне только в Черногории можно наблюдать относительную стабильность среди славянско-православного населения, но здесь проявляется другая проблема — процесс национальной эмансипации, который неизбежно приведёт к серьёзным спорам между теми черногорцами, кто считает себя черногорцами, и теми, кто отождествляет себя с сербами.[854]

---

[852] Давутоглу А. Стратегическа дълбочина. София, 2015. С. 154-155.

[853] Митев П. Е., Ант. Желязкова, Г. Стойковски. Македония на кръстопът. София, 2008. С. 105.

[854] Antić Č. The History of Serbia. Beograd, 2018. P. 335.

Если в вышеупомянутых странах, кроме Черногории, славянское православие угасает с разной скоростью, то на Украине факторы, находящиеся за океаном, смогли столкнуть между собой две крупнейшие славянско-православные нации, что стало прямой атакой на православие и славянство. При этом интерес к этому конфликту проявляют не только западные силы: Католическая церковь стремится реализовать свою вековую мечту — интеграцию хотя бы западной Украины в свой состав.[855] Недаром власти католической Польши столь активно поддерживают киевский режим. Использование украинского народа как оружия против России привело к тому, что сама Украина сегодня переживает демографический крах.[856]

Эти печальные факты приводят к следующему выводу: против славянско-православных народов ведётся необъявленная война. После того как Горбачёв сдал Восточную Европу Западу,[857] малые славянско-православные страны вроде Болгарии и Сербии подверглись цветным революциям, приведшим к власти прозападных политиков и полному разложению государственности, что ускорило демографический кризис. В России и Беларуси этот сценарий провалился, поэтому эти страны были втянуты в войну, где главной жертвой стал украинский народ.

Каков может быть выход из этой трудной ситуации? Это звучит утопически, но объединение славянско-православных народов могло бы стабилизировать положение, особенно малых государств. История показывает, что политические союзы часто не выдерживают испытаний, но речь идет не о военно-политическом союзе. Должен быть создан культурно-духовный альянс, который будет искать общее между этими народами. В конечном счёте именно духовность способна восстановить нравственность в славянско-православных обществах. Церковь, школа и культурные учреждения должны занять центральное место. Это великая битва нашего времени — духовность и нравственность против денег и материализма. И только славянские народы могут победить в этой битве, защитив свою духовность и мораль, потому что именно они хранят добродетели Христовой любви и являются опорой православия.

[855] Churches in the Ukrainian Crisis. Cham, 2016. pp. 13-14.
[856] The Borders of the European Union in a Conflictual World. Cham, 2024. pp. 236-237.
[857] Зубок В. Провалената империя. София, 2015. С. 371-394.

ЛИТЕРАТУРА

Antić Č. The History of Serbia. Beograd, 2018.
Bolt P., S. Cross. China, Russia, and Twenty-First Century Global Geopolitics. Oxford University Press, 2018.
Churches in the Ukrainian Crisis. Cham, 2016.
Denysenko N. The Orthodox Church in Ukraine. A Century of Separation. Northern Illinois University Press, 2018.
New Demographic Faces of Europe. Springer Berlin Heidelberg, 2000.
Ramet S. (Ed.). Orthodox Churches and Politics in Southeastern Europe. (*D. Kalkandjieva*). Cham, 2020.
Richters K. The Post-Soviet Russian Orthodox Church. Politics, Culture, and Greater Russia. Routledge, 2013.
The Borders of the European Union in a Conflictual World. Cham, 2024.
Бжежински З. Голямата шахматна дъска. София, 1997.
България – 20 век. Алманах. София, 1999.
Давутоглу А. Стратегическа дълбочина. София, 2015.
Зубок В. Проваленатa империя. София, 2015.
Митев П. Е., Ант. Желязкова, Г. Стойковски. Македония на кръстопът. София, 2008.

Voin Bojinov
Ph.D in History
Institute of Historical Studies
Bulgarian Academy of Sciences
Sofia, Bulgaria
voinbojinov@abv.bg

THE ATTACK AGAINST THE SLAVIC-ORTHODOX NATIONS

Resume

The article reveals the aspirations of some circles of the Western political elite for the weakening or direct destruction of the Slavic-Orthodox nations. This process began after the end of the Second World War, disguised under the slogan of fighting Communism. After the fall of the Berlin Wall, the struggle against Communism was replaced by a battle against Slavism and Orthodoxy. This would be achieved through three primary methods – direct economic and military strike; installation of a counter-elite in a particular country, inspiring a clash between the Slavic-Orthodox nations, as was the case with the Moscow-Kiev conflict.

Keywords: Belarus, Bulgaria, Montenegro, North Macedonia, Russia, Serbia, Ukraine.

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch30

Брацо Ковачевич
Доктор социологических наук
Университет в Баня-Луке
Баня-Лука, Республика Сербская, БиГ
braco.kov@hotmail.com

ГЕНОЦИД СЕРБОВ В БАНЯ-ЛУКЕ 1942 (УСТАШСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА ХОРВАТИЯ)

Аннотация

С XI века и со времени Великой схизмы (1054) — разделения христианской церкви на Римско-католическую и Православную (католицизм и православие, Запад и Восток) — начались нападки Римско-католической церкви как «церкви истинной веры» на православных, именуемых «схизматиками» и «еретиками». Эти разделения привели к различным формам конфликтов и войн, «этническим чисткам», культуроциду, конфессиоциду, этноциду и геноциду православного сербского народа. Особенно ярко это проявилось с образованием клерофашистского Независимого Государства Хорватия (1941–1945), на территории которого, включая район Баня-Луки, усташское государство осуществляло массовый террор и геноцид сербского населения.

Ключевые слова: Баня-Лука, геноцид, Независимое Государство Хорватия, Римско-католическая церковь, сербы.

ВВЕДЕНИЕ

Хорватская ненависть и демонизация, проявленные в форме сербофобии и православофобии (точнее — сербоодиюма и православоодиюма), имеют давнюю традицию, которую можно связать с годом Великой схизмы, то есть с великим расколом и разделением 1054 года. Раскол привёл к разделению Церкви на Западную, Римско-католическую, и Восточную, Православную христианство. Конфликт начался как конфессиональный, а завершился одновременно и как конфессиональный, и как этнический, и как политический, поскольку Римско-католическая церковь христиан, оторвавшихся от неё, называет «схизматиками», «отступниками», «клятвопреступниками» и «неверными», проще говоря — «врагами».

Римско-католическая церковь стремилась обладать не только духовной, но и мирской властью, а также навязать эту папоцентричную клерикалистскую власть всем христианам. Поэтому она представляет собой идеологию, то есть особую социальную идеологию, отличную от православия. Таким образом, Западная, Римско-католическая церковь показала себя «боевой церковью» (*ecclesia militans*). Её милитантизм проявляется в идее и практике прозелитизма и покатоличивания православных христиан, и в этом смысле следует рассматривать очень мощные римско-католические антиправославные, антирусские и антисербские позиции, убеждения и отношения.

Римско-католическая церковь и Ватикан одобряли религиозные, крестовые, этнические и империалистические войны и нападения на различные государства. Они благословили Балканские войны, Первую и Вторую мировые войны, приняли фашизм и нацизм, а также усташское Независимое Государство Хорватия. Хотя Ватикан официально не признал НДХ, он тем не менее фактически принял её, как и НДХ признала центр римско-католической религии. Антиправославная римско-католическая идеология нашла благодатную почву в клерикально-усташском Независимом Государстве Хорватия, которое при поддержке усташоидного католического клира проводило геноцидные акции против православного сербского населения на всей территории этого «вампирского» государства, что особенно проявилось на примере преступлений в узком и широком районе города Баня-Лука.

Архитекторы геноцида

В хорватской политике антисербская геноцидная идеология восходит к «отцу отечества» Анте Старчевичу (1823–1896) — хрватскому государственнику, лидеру «правого движения» в Хорватии и основателю Странки права. Его антиславизм, сербофобия и расовая ненависть проистекают из его взглядов на «расовую неполноценность» сербов: «Сербы — расово неполноценная порода, которая загрязняет хрватское жизненное пространство; хрваты — славный и великий народ, чей прогресс тормозят сербы; хрваты имеют право и долг очистить свою „святую землю“ от сербов и, если нужно, силой, поскольку сербы “порода, созревшая для топора”». И далее: «Народ хрватский узнал эту нечистую тварь, что принесла ему позор и несчастье; народ хрватский считает её чужой, славосербской; народ хрватский не потерпит, чтобы эта рабская порода осквернялa святую землю Хорватии, народ хрватский даст новое поколение, которое восстановит и укрепит его счастье, славу и величие; народ хрватский

укрепится на солнце вместе со своими сыновьями и друзьями, что восходит для несчастных народов. Учёным миру известно, что имя „Серб“ или „Серв“ в древности и имя „Слав“ в средние века у всех народов означало раба. Я объединил оба этих понятия, что наука не может не подтвердить и продолжить… Кто такие славосербы? Ещё Аристотель заметил, что есть люди рабского нрава. Он знал Фракию, где жили такие народы. Должно быть, от этой нечистой породы произошли славосербы, которые не только во всём рабы, но и стремятся, чтобы все, и они сами, стали рабами или остались таковыми… Хрваты — народ господствующий, они распространили свою хрватскую народность на всех, кто когда-то жил на нашей земле. Хрваты не только народ господствующий, но ни один ныне живущий европейский народ не имеет в своей истории большей славы, чем народ хрватский… Нечистую породу следует умиротворять и истреблять по расовым законам и в целях превентивной защиты человечества от растущих пород… Учёный XVII века выразил это подтверждением всех разумных историков, когда написал, что хрваты, народ господствующий, поработили племена, что нашли на этих землях, и что имя „Сербия“ или, то же самое, „Сервия“, происходит от порабощения. Тот же самый хрват называет сербов народом, отличным от славян. Кто не видит, что „Слав“ и „Серб“ — одно и то же, оба эти имени означают раба. Имя „Серб“ отбрасывает в сторону слово „сербеж“ (чешущесть). Каждый хрватский ребёнок знает, что „Серб“ — чистый и правильный корень глагола „сербить“ (читай: „свёрбеть“, „своб“, „сербеж“)… Всё, что делают славосербы, — это воровство, за которое в этом мире ещё ждёт топор».[858]

Невероятно, с каким отвращением и ненавистью к сербам говорил сам сербский, православный конвертит, сербофоб и зачинатель усташских идей Анте Старчевич, сын матери Милицы, католичившейся сербки, и отца Якова из лицкого села Позарища, села католических сербов. По Старчевичу, сербы — «рабская порода», «оскверняющая святую землю Хорватии», «низшая порода», «нечистая порода», «грязные скоты», «влашский отпрыск», «мерзкие рабские твари», «псы, оставленные в кандалах», «порода, созревшая для топора». Так Анте Старчевич, как и другие «ещё вчерашние» сербы, а ныне новые хорваты и конвертиты, обязан был доказать, что он католик даже больше папы.

[858] Димитријевић В. *Мала књига велике мржње. Речник србофобије,* Горњи Милановац: Лио, 2010. стр. 16-17.

Выражения, которые произносил хорватский «отец отечества», не годились даже для демонизации и стигматизации животного мира, но для конвертита Анте Старчевича они были вполне приемлемы применительно к сербам как бывшей своей этнической группе.

Не только Анте Старчевич твердил, что этимология названия «серб» означает раба и «рабскую породу». То же говорили и другие хорваты, и это единственный народ, который так мизантропически и расистски отзывался о другом, сербском народе. «Никто иной, кроме хорватов, этого не говорил». [859]

Не только хорваты были единственными, кто связывал сербов с оскорбительными названиями, но и единственным народом, который для убийства другого народа использовал орудие, названное по имени этого народа. Орудие, которое они применяли в своем монструозном промышленном уничтожении сербов, называлось «сербосек».

Речь идет об особом виде изогнутого ножа с кожаной рукоятью, использовавшемся для убийства заключённых в хорватских лагерях Независимого Государства Хорватия в годы Второй мировой войны. Так проявилось, что хорватская национальная история, с созданием НДХ, приобрела истинно «патологический облик возвращённой религиозности», что существенно повлияло на ментальный тип культурного и политического бытия всех, кто принял это влияние. Клеро-усташская пропаганда… формировала религиозные цели клеро-национального милитаризма, всё в службе расширения юрисдикции римокатолицизма и достижения идеи независимого однонационального государства; «союз церкви и власти, основанный на общих интересах, утвердил усиленную форму милитантной религиозности», влиявшую «на коллективное сознание римско-католического клира и военных частей НДХ». Поскольку «союз клерикалов и армии стал матрицей формирования клеро-усташской идеологии и политики военных целей этого государства», становится вполне очевидным «успех и итог насильственного католичества православного сербского населения НДХ, а также сила усташского удара по демографической структуре нехорватского населения — сербов, евреев и цыган».[860]

«Вернуться» к взгляду Анте Старчевича на «хорватское жизненное пространство».

---

[859] Деретић Ј. И., Антић Д. П. *Древна историја Срба и Руса, Доба хришћанства*, четврта књига, Београд: Ганеша клуб, 2017. стр. 190.

[860] Лазић М.М. *Крсташки рат Независне Државе Хрватске*, Београд: Catena mundi, 2020, стр. 7.

Для Старчевича «жизненное пространство» одновременно было территорией, на которой жили сербы, подлежащие католизации или уничтожению, либо изгнанию с неё. Идея «хорватского государства» как «жизненного пространства» хорватского народа на самом деле означала представление о Дрине как «границе двух миров», о чём подробно говорили в период существования Независимого Государства Хорватия.

Идея «жизненного пространства» — это идея, разработанная в рамках расистских и империалистических геополитических теорий и практик, в том числе, по примеру Римской империи, и реализованная в Ватикане, что, несомненно, повлияло и на хорватские империалистические претензии к территориям православных народов, прежде всего к сербским землям. Хорватские расистские представления, как и нацистские, были связаны с европейскими расистскими взглядами, а за обеими стояли империалистические притязания и политика геноцида.

Хорваты всегда считали себя «культурно превосходящими», «биологически» и «культурно сильнее», «культурно здоровее» по сравнению с сербами. Однако они не обладали теми качествами, которые сами приписывали себе в нарциссической и глорификаторской манере. В отношении сербов хорваты проявляли, и до сих пор проявляют, двойную параноидально-обсессивно-компульсивную манию: «величия» в отношении «низших» сербов и манию «преследования» со стороны сербов, которую они проецируют, чтобы оправдать своё преследование сербов и оправдать ненависть к православным и сербам.

Католическая хорватская ненависть к православным сербам имеет давнюю традицию, коренящуюся как в католической религиозной нетерпимости, так и в исторических общественных обстоятельствах. Исторически хорваты испытывали страх перед превосходством сербов и ассимиляцией. Этот страх порождал патологическую ненависть, а ненависть индуцировала агрессию и насилие, приводившие к этноцидным, культуроцидным и геноцидным действиям хорватов против сербов. Кроме того, комплекс государственности значительно влиял на взаимные отношения: сербы имели две самостоятельные государства — Сербию и Черногорию, а хорваты, по замечанию Василия Крестича, «имели государство скорее на бумаге, чем в реальности». Более того, сербам феодальные господари навязывали католичество, чему сербы активно противились,

что приводило к столкновениям. Наконец, создание официального языка в Хорватии преследовало цель отделиться от сербов и всего, что было сербским.[861]

Если учесть непрерывное параноидальное чувство угрозы хорватов со стороны сербов, а также историческое национальное вассалитет хорватов перед Ватиканом, германцами, австро-венграми, нацистами, то можно сказать, что Крлежа был совершенно прав.

По той же «логике» собственной «возвышенности» некоторые хорватские теоретики, политики и государственные деятели будут говорить о «хорватских территориях» и «великохорватской государственности». Хорватские империалистические территориальные притязания имеют давнюю историю.

Эвген Кватерник (1825–1871), хорватский юрист и политик, в 1869 году заявил, что если будет уничтожена «порода православной веры», то «не только от Дравы до моря, но и от Зальцбург-Тирольских Альп до Косова и Албании скоро будет реять флаг чистой, неосквернённой Хорватии». Через несколько лет, 25 января 1877 года, «отец Отечества» Анте Старчевич в письме русскому профессору Аполлону Александровичу Майкову написал, что не только Босния и Герцеговина, «но и вся Арбанашка, и вся Рашия, и вся Верхняя Мизия, или ныне Сербия, — хорватские земли».[862]

Таким образом покатоличивание получило своё выражение в хрватизации сербского населения. Да и позже, особенно во время существования Независимого Государства Хорватия, процесс покатоличивания, как процесс хрватизации, продолжался. Процедура прозелитизма и покатоличивания одновременно служила крократизации: покатоличивание превращалось в хрватизацию.

Поскольку процедура покатоличивания превращалась в процесс хрватизации, во Вторую мировую войну Независимое Государство Хорватия приступило к интенсивному проведению полной денационализации православного сербского населения. Впрочем, это было в соответствии с ватиканской геополитикой, поскольку Ватикан не отказывался от геноцидной идеи преследования, покатоличивания и хрватизации сербов.

---

[861] Лекић Ђ. *Школа и геноцид*, Београд: Књижевне новине – Енциклопедија, 1993. стр. 33, и даље.

[862] Крестић В. „Председница Хрватске не говори истину“, *Политика*, 19.01.2017.

УСТАШСКИЙ ГЕНОЦИД

Нападение нацистской Германии на Королевство Югославию (в блицкриге, 6 апреля 1941 г.) и его капитуляция (17 апреля 1941 г.) привели к тому, что большую часть её территории оккупировало Независимое Государство Хорватия, которое 10 апреля 1941 г. провозгласил «доглавник» и министр хорватской домобранской армии Славко Кватерник от имени Анте Павелича, который, напоминая «марш на Рим» Муссолини (Marcia su Roma), прибыл в Загреб 15 апреля и возглавил новое государство.

И всего через месяц после создания НДХ, 11 мая 1941 г., начался усташский геноцид сербов в Глине, продолжавшийся до августа того же года.

Власти Независимого Государства Хорватия в Глине и окрестностях арестовывали сербов, отправляли их в тюрьмы и убивали там. Некоторые заключали в православную церковь, где совершали массовые казни. Палачам усташи давали ром и ракию, чтобы «проще» было «выполнять свою работу» в состоянии опьянения. После резни тела везли и сбрасывали в реку Глину, а часть зарывали в братских могилах. Иногда к реке приводили по 300–400 человек и расстреливали их из пулемётов.

Через месяц и немного дней после основания НДХ, 18 мая 1941 г., папа Пий XII принял и благословил лидера усташского государства — Анте Павелича. Также он принял у себя представителей усташской молодёжи.

А Гитлер отзывался о хорватско-католическом усташском геноциде положительно. В мае 1941 г. он говорил «о попытках усташей уменьшить численность чрезвычайно многочисленного сербского меньшинства в Хорватии». А уже следующего месяца, 7 июня 1941 г., Гитлер рекомендовал усташскому поглавнику Анте Павеличу «вести национально-нетолерантную политику в течение следующих пятидесяти лет, если он хочет, чтобы хорватское государство действительно устояло». Гитлер понимал и одобрял усташские действия и не желал, чтобы кто-либо «мешал хорватским операциям против сербов».[863]

И Гитлер, и Ватикан проявляли к сербам и евреям явную ненависть, а также индуцированную паранойю угрозы, чтобы оправдать террор против них.

---

[863] Умељић В. *Балкански гамбит Ватикана*, Београд: Catena mundi, 2018. стр. 138.

Когда речь заходит о терроре против сербов, особо нужно упомянуть Алойзия Степинца.

В «Дневнике» от 27 марта 1941 года, когда в Белграде народ воскликнул «Лучше война, чем пакт!», загребский архиепископ Алойзий Степинац писал:

«Сербы и хорваты — два мира, которые никогда не объединятся, пока один из них жив. Дух византизма так ужасен, что только Всемогущий и Всеведущий Бог способен противостоять интригам и козням этих людей… В нашем кругу, на нашем теле, присутствует вся сила мерзости в облике сербов и славосербов, которые продают нам землю и море, а ещё и короля убивают! С ними мы должны раз и навсегда рассчитаться и уничтожить их. Пусть это станет нашей целью с сегодняшнего дня. Убийца, имя тебе — «серб»! И ты есть серб, проклятое тебе семя и племя, что ветер занёс на нашу хорватскую почву, чтобы рождать преступления и злость, сеять раздор и разбойнически проливать кровь».

Степинац решительно заявляет: «В Хорватии не может быть ни сербов, ни православия, и хорваты позаботятся о том, чтобы это исполнилось как можно скорее!»

По случаю основания Независимого Государства Хорватия Степинац говорил:

«После восьми с половиной столетий воскресла новая Хорватия! Хорватский народ за всю свою славную, но кровавую историю не понёс таких жертв ни кровью, ни имуществом, как за последние двадцать две года. В этот тяжёлый период, когда на алтарь Отечества было возложено максимум, что мог ожидать один угнетённый народ, кроваво обиделись, наряду с нашими вековыми врагами — домашними сербами и сербянами — и те, кто сознательно и злонамеренно помогал нашим врагам… Поэтому над ними будет вершить суд справедливый хорватский народ».

Для Степинца, «архиепископа геноцида», духовного отца НДХ и идеолога усташских палачей, хорваты говорят, что он был не просто национальным символом, но и «мучеником за права человека». Папа Иоанн Павел II назвал его «несомненно самым выдающимся мучеником в истории Хорватии… твёрдым лицом Церкви среди хорватов в эти десятилетия страданий был загребский архиепископ, кардинал Алойзий Степинац, который неустрашимой отвагой свидетельствовал приверженность Евангелию и верность Апостольскому престолу. Вместе с ним были многие другие пастыри, вплоть до наших дней, которые, как и хорватский народ, знали, как

разделить его страдания, разжигая в своих верующих пламя веры и надежды».

Во время своих визитов в Хорватию папа не осуждал усташские преступления «военного викария» Алойзия Степинца, ни восьмисот католических священников в усташских военных формациях. А беатификацию Степинца папой Иоанном Павлом II хорватский президент Франьо Туджман воспринял как признание Хорватской церкви, народа и государства.[864]

Кардинал Степинац в 1934 году в своём дневнике записал: «Если бы была большая свобода и достаточное количество работяг (большинство) — Сербия за 20 лет стала бы католической». Папская Святая Конгрегация по делам Восточной Церкви направила Степинцу письмо о переводе «несоединённых» (православных) в католичество, а Степинац учреждил комиссию по перекрещению. 15 мая 1941 года Степинац разослал циркуляр, в котором определял сербов как «отступников Католической церкви» и приветствовал принятие закона о перекрещивании православных. Затем начались принудительные индивидуальные и коллективные перекрещивания, за которые особенно отвечал клир в шовинистическом государстве НДХ, а наиболее преданные и заслуженные представители клира в феврале 1942 года стали членами Хорватского государственного сабора.

Официальный акт о перекрещивании сербов 1941 года был опубликован в «Католическом листе» № 31 с подписью министра Андрии Артуковича, и он выражал твёрдую связь церкви и государства. Сама идея перекрещивания сербов соответствовала геноцидной концепции министра и преступника Миле Будака, который пропагандировал выселение, убийство и перекрещивание сербов. Эта идея не нова: её ещё в XIX веке выдвигал эрцгерцог Карл Габсбург, сказавший: «Принцип должен быть: свести сербов к сверхминимуму. И это должно остаться навсегда неизменным». Его идея, как и идея Миле Будака, привела к «обращениям», которые особенно происходили в усташской НДХ. В период с основания НДХ до сентября того же года усташи истребили 200 000 сербов, а к 17 февраля 1942 года — уже 300 000 представителей сербской национальности и православного вероисповедания.

[864] Kovačević B. *Zašto je papa dolazio,* „Pravni fakultet – Centar za publikacije“, Banja Luka, 2004; Милошевић З. *Друштвена доктрина римокатоличке цркве*, Београд Институт за политичке студије, 2001.

Начальник немецкой Службы безопасности в докладе от 17 февраля 1942 года высшему руководству СС, рейхсфюреру Генриху Гиммлеру, писал: «Насильственное покатоличивание православного населения хорватами и связанный с этим террор… также сильно обостряют ситуацию. По этому поводу нужно понимать, что католическая церковь через свои меры перекрещивания и принудительный переход в католичество форсировала ужасы усташей, поскольку при проведении покатоличивания она пользовалась усташами. Ей это было тем легче, что хорватское население фанатично настроено католически… Из этого видно, что хорватско-сербское напряжение — это и борьба католической церкви против православной церкви…».[865]

В период с 1941 по 1945 годы более 100 000 сербов было выслано, более 240 000 насильно покатоличено, а более 700 000 убито. Надбискуп Алойзий Степинац хорошо знал об усташских преступлениях, поскольку сам в своих выступлениях и записях заранее предвидел их и поддерживал. Разумеется, от человека, выступавшего за принудительное перекрещивание сербов, нельзя было ожидать осуждения таких действий или защиты православных. Ватикан был осведомлён о принудительном перекрещивании, и всё это происходило в полном соответствии с ватиканским проектом и политикой прозелитизма, униатства и покатоличивания. Назначением Алойзия Степинца викарием усташской армии НДХ прозелитские действия униатства и покатоличивания, а также отождествление армии НДХ с Римско-католической церковью, с целью продвижения западного христианства на Восток, получили своё правовое обоснование.

Правовая теократизация НДХ состоялась 23 февраля 1942 года, когда в Сабор как высший законодательный орган Независимого Государства Хорватия вошли надбискуп Степинац, епископ Джаковачки Акшамович и ещё десять римско-католических священников. Созданием Военного викариата для хорватской армии в январе 1941 года, который управлял религиозной жизнью хорватских солдат, и назначением надбискупа Степинца первым священником-военным викарием, напрямую подчинённым папе, Римско-католическая церковь юридически признала клерофашистскую Независимую Державу Хорватия. Военный викариат религиозно

[865] Умељић В. *Окцидентално-европска културолошка традиција, велики геноциди у Европи средином и балкански ратови крајем XX века (континуитет историје у призми теорије дефиниционизма*), Јагодина: Гамбит, 2016. стр. 159.

просвещал убийц и преступников усташской армии, совершал над ними таинства, исповедовал и прощал их грехи..[866]

Став одним из конфессиональных, идеологических, политических и государственных столпов усташского Независимого Государства Хорватия, надбискуп Алойзий Степинац, который с явным и открытым восторгом приветствовал основание усташского государства, 18 мая 1943 года писал папе Пию XII, прося его помочь в сохранении НДХ: «Продвижение восточной схизмы в католические ряды сегодня серьёзно угрожает достижению своих тёмных целей. Победа великосербской идеи означала бы уничтожение католицизма на северо-западном Балкане, в Государстве Хорватия… Святой Отец, глубоко верим в Божью милость и Божью справедливость, инструментом которых Вы избраны. Вверяю Вашей отеческой заботе и Вашим молитвам наше Независимое Государство Хорватия, полагая, что этим одновременно наилучшим образом исповедую веру в нашей Родине и на Балканах. В Пресвятом Сердце Иисуса, всегда преданный Вами надбискуп и митрополит Загреба».[867]

Монструозные геноцидные действия по насильственному обращению в католицизм и убийству сербов в усташском Независимом государстве Хорватия проводились по заранее разработанным планам, соответствующим идеям Милы Будака о «третях». Как нацисты говорили о «окончательном решении еврейского вопроса», так и Будак заявлял о «окончательном решении» не только сербов, но и «других меньшинств»: «Для меньшинств — сербов, евреев и цыган — у нас есть три миллиона пуль. Одну треть сербов мы убьём, другую треть депортируем, а последнюю треть заставим принять римско-католическую веру и таким образом похорватим». Эти слова Будака, произнесённые в июле 1941 года, стали основой государственной политики усташей, направленной на этническую чистку и насильственное обращение сербов, евреев и цыган в католицизм. В результате этих действий было убито более 300 000 сербов, около 30 000 евреев и 30 000 цыган, а также депортированы и насильно обращены в католицизм десятки тысяч человек. Крупнейшим концлагерем, где происходили массовые убийства, был Ясеновац, где, по разным оценкам, погибло от 77 000 до 99 000 человек. Утверждения

[866] Лазић М. М. *Крсташки рат Независне Државе Хрватске*, Друго допуњено издање, Београд: Стари Бановци; Бања Лука: Ризница духовног блага, 2011. стр. 91, 116.

[867] Novak V. *Magnum crimen: Пола вијека клерикализма у Хрватској*, део 2. Београд: Catena mundi, 2019. стр. 255-256.

Будака о «третях» сербов и его роль в реализации этой политики подтверждаются историческими исследованиями и документами того времени.[868]

Как Дрина была воспринята усташами как «естественное препятствие» между хорватами (католиками) и сербами (православными), усташи Независной Государства Хорватии оказывали давление на сербское, православное население, чтобы оно покинуло территорию НДХ, при этом произнося свои любимые лозунги принудительного изгнания и крещения: «или поклонись, или исчезни»; «Все через Дрину или в Дрину!»

Поддерживая будаковскую клерофашистскую идею о крещении и уничтожении сербов, начальник Усташского штаба, т.е. центра для Босанской Крајины, доктор Виктор Гутич на собрании в Прняворе 9 июля 1941 года сказал: «В этом уезде есть три церкви, отнятые у хорватского народа, одна из которых находится в Прняворе. Завтра займитесь ими и напишите на них 'Хорватский дом'. Те, кто принял православную веру, должны немедленно перейти в католическую веру, чтобы я не принимал по этому поводу особые решения. Этому сербскому гнезду Прняавору я сообщаю: 'Я приеду и дам себе 24 часа, чтобы уничтожить это сербское гнездо. Я буду убивать, а вы будете следовать за мной'.»[869]

Еще до основания Независимого государства Хорватии, клерикальные и националистически ориентированные круги стремились создать «чистое» однонациональное государство, основанное на католической религии. В таком государстве церковь представляла собой важный институциональный, религиозный и правово-политический рычаг его устройства, а от имени папы, например, викарий армии НДХ управлял церковной жизнью её военных единиц. Усташские и домобранские военные части имели священников, ответственных за организацию работы и жизни членов частей на религиозной основе, что ясно показывало тесную связь между одной милитаристской организацией государства и католической церковью. Цель была ясна: уничтожить, изгнать и

[868] *Novi list,* 1941; *Katolički tjednik*, 17. 8. 1941. Тако је говорио Миле Будак, један од најрадикалнијих хрватских, усташких идеолога, за којег ће Степинац рећи да је „једна искрена душа“ која „сигурно мисли лојално добро Цркви Католичкој“. Лазић М. М. (*Крсташки рат Независне Државе Хрватске*, Друго допуњено издање, Београд: Стари Бановци; Бања Лука: Ризница духовног блага, 2011. стр. 73.
[869] Novak V. *Magnum crimen: Пола вијека клерикализма у Хрватској*, Део 2. Београд: Catena mundi, 2019. стр. 86-87.

«перекрестить», то есть католицировать и ассимилировать православных и, в соответствии с *Drang nach Osten*, обеспечить продвижение католичества на Восток. В этом контексте Анте Павелич и кардинал Алойзий Степинац заключили соглашение о создании государства на католических основах. Степинац в 1944 году получил высшую награду от усташских властей; награда была ему присуждена за заслуги в основании и поддержке усташской Независимой Хорватии, а также за организацию перекрещивания и преследования сербов. Несколько десятилетий спустя, 2 октября 1998 года, папа Иоанн Павел II посетит Загреб, чтобы, как «достойную архиепископскую фигуру», беатифицировать его и провозгласить «блаженным». Ватикан хорошо знал о его участии в поддержке и помощи усташскому Независимому государству Хорватии, но все равно провозгласил его «блаженным», намереваясь в дальнейшем канонизировать его как «святого».

ГЕНОЦИД СЕРБОВ В БАНЯ-ЛУКЕ В 1942 ГОДУ

5 февраля 1942 года была совершена резня с применением огнестрельного оружия над сербским населением в селе Иваньска возле Баня-Луки, а 7 февраля того же года — кровавая бойня в шахте Раковац и селах Дракулич, Шарговац и Мотике. Между этими двумя датами, 6 февраля 1942 года, Папа Римский принял 206 усташей и вручил им медали. После этого, на православный праздник Святых Трёх Святителей, 12 февраля 1942 года, усташи совершили массовое убийство сербов в Пискавице возле Баня-Луки. Число убитых в Иваньске (5.2.1942) и Пискавице (12.2.1942) составило 520 сербов, среди которых было 50 детей, убитых в Пискавице, и 27 в Иваньске. В резне участвовали соседи — местные хорваты.

Усташское церковное и государственное руководство в Баня-Луке, в состав которого входили Виктор Гутич, фра Мирослав Филипович-Майстрович и ещё несколько усташей, приняло решение провести резню сербов в селах Дракулич, Мотике и Шарговац «холодным оружием». Они считали, что использование огнестрельного оружия могло бы встревожить население и вызвать их бегство из домов. Поэтому сначала окружали сёла, а затем начинали массовое убийство сербов.

В качестве повода для убийств усташи указывали на якобы помощь сербов четникам в снабжении взрывчаткой. Это было ложное обвинение, поскольку сербы не только не имели взрывчатки, но и не могли её доставлять, учитывая, что жили на территориях, полностью окружённых хорватскими селами.

Разумеется, причины были гораздо глубже и касались хорватского римско-католического происхождения мизантропического отношения к православию и сербам. Хорваты считали территории, на которых проживали сербы, «историческими хорватскими землями» и, исходя из этого убеждения, воспринимали сербов как переселенцев на хорватских землях, «на которых не может быть другого (политического) народа кроме хорватов». Чтобы «оправдать» свою ненависть к сербам, сначала их обвиняли в том, что они были «орудием в руках австрийцев и венгров против хорватов», а затем — «орудием великосербской идеологии и политики». Православных христиан рассматривали как «чужеродное тело на хорватской римско-католической территории, которое должно исчезнуть».[870]

Эти, как и другие причины, представляли собой «повод» для хорватского римско-католического преследования и убийства сербов, но не только их. Сербы подвергались преследованиям и убийствам со стороны османских империалистов, австро-венгров, Габсбургов и германцев, немецких нацистов, хорватских усташей, экстремистских албанцев, болгар, мусульман, македонских болгарофилов и других. В таких крайне тяжёлых враждебных условиях, среди опасных геноцидных хищников, сербы старались сохранить своё биологическое и этническое существование, культуру и традицию, обычаи, язык и религию. Как же тяжело было нашим предкам, которые только и стремились сохранить себя и свою традицию, а враги так жестоко их убивали «чтобы они не распространялись» и чтобы их денационализировать! А затем снова — один из самых страшных геноцидов в истории — геноцид Независимого Государства Хорватия.

До создания Независимого Государства Хорватия сербское население в Баня-Луке было самым многочисленным (около 10 000 человек). Однако уже к празднику Успения Пресвятой Богородицы, 28 августа 1941 года, осталось только 3 000 сербов, из которых 1 500 перешли в римский католицизм. Число римокатоликов увеличилось до 10 012, а мусульман — до 9 509.[871]

С основанием клерофашистского Независимого Государства Хорватия начался геноцидный процесс денационализации сербов и на территории Баня-Луки.

---

[870] Латиновић Г., Ожеговић Н. *Хрватски злочин над Србима у руднику Раковац и селима Дракулић, Шарговац и Мотике код Бања Луке 7. фебруара 1942*, Бања Лука: Српско сабрање „Баштионик“, 2022. стр. 9.

[871] *Hrvatska Krajina*, 71, Banja Luka, 19. listopada 1941, str. 3.

Баня-лучский уполномоченный в Независимом Государстве Хорватия Виктор Гутич уже через два месяца после основания усташского государства, летом 1941 года, говорил: «Больше нет сербской армии! Больше нет Сербии! Нет больше наших кровопийц-гéджей, исчезла цыганская династия Карагеоргиевичей, а скоро и у нас — дороги будут скучать по сербам, но сербов больше не будет. Я издал строгие приказы для их полного экономического уничтожения, а последуют и новые — для полного истребления. Не проявляйте слабости ни перед одним. Всегда помните, что это были ваши могильщики, и уничтожайте их где бы вы ни встретили, а благословение нашего поглавника и моё вам не будет отказано. Каждый, кто будет заступаться за них, автоматически становится врагом хорватской свободы. Пусть сербы не питают никаких надежд: для них лучше всего — переселиться, исчезнуть с наших краёв».

А министр в правительстве Независимого Государства Хорватия, д-р Миливой Жанич, сказал: «Усташи! Знайте: я говорю открыто — это государство, наша родина, должно быть хорватским и ничьим другим. И потому те, кто сюда пришёл, должны уйти. События на протяжении веков, а особенно последних двадцати лет, показывают, что любой компромисс здесь исключён. Это должна быть земля хорватов и никого другого, и нет такой меры, к которой мы бы не прибегли как усташи, чтобы действительно сделать эту землю хорватской и очистить её от сербов, которые веками угрожали нам и которые угрожали бы нам при первой же возможности. Мы этого не скрываем — это политика этого государства, и, осуществив её, мы всего лишь исполним усташские принципы».

Так говорили усташские государственные деятели, но так же говорили и клеро-усташи, то есть римско-католические священнослужители. Римско-католический монах фра Дионизий Юричев, руководитель религиозного отдела Государственного управления по восстановлению Независимого Государства Хорватия, летом 1941 года говорил: «В этой стране больше не может жить никто, кроме хорватов, потому что это — земля хорватская, а кто не хочет креститься — мы знаем, что с ним сделать. Я сам здесь, в этих краях, приказывал очищать всё — от птенца до старика, а если будет нужно, сделаю это и здесь, ибо сегодня не является грехом убить даже маленького ребёнка семи лет, если он мешает нашему усташскому строю. Сегодня мы все должны быть хорватами и расширяться, а когда расширимся и укрепимся — если потребуется, ещё будем отнимать у других.

Не думайте, что я, будучи в священническом облачении, слаб — знайте, если нужно, я беру пулемёт в руки и уничтожаю всё до колыбели, всё, что против усташского государства и власти... Что касается сербов, живущих здесь — это не сербы, а пришельцы с Востока, которых турки привели сюда как торбоносцев и прочую прислугу. Они связаны только с православной церковью, и мы не смогли их ассимилировать. Однако пусть знают: наш лозунг — „Или покорись, или убирайся“».[872]

Уже в сентябре 1941 года только в Баня-лучской епархии было обращено в католичество 70 000 сербов, а в письме от 28 мая 1943 года архиепископ Степинац сообщает папе Пию XII, что перекрещено 240 000 сербов.

И Степинац, как и усташские власти, считали, что в Независимом Государстве Хорватия больше никто, кроме хорватов, не может жить. Поэтому проводились массовые обращения сербского православного населения, а тех, кто отказывался принять прозелитизм, преследовали, изгоняли и убивали.

Для Виктора Гутича православный Соборный храм Сербской православной церкви в Баня-Луке был «вопиющим зданием», которое «резало глаза», и поэтому он заявлял, что его не должно существовать. Усташи разрушили этот православный храм. Вместе с епископом Йозо Гаричем Гутич намеревался на месте Соборного храма построить римско-католическую церковь с площадью, на которой должен был быть установлен памятник «отцу Отечества» — Анте Старчевичу.

Название города Баня-Лука было изменено по решению поглавника от 18 июня, в результате чего название Баня-Лука сменилось на Лука. По проекту усташских властей, этот город должен был стать государственным административным центром, Загреб — культурным, а Яйце — военным центром Независимого Государства Хорватия. Были изменены названия улиц в Баня-Луке: известная Господская улица получила название «10 апреля», главная улица — улица Анте Павелича, а Еврейская улица — улица Виктора Гутича.

Запрещено было использование кириллицы в общественной и частной жизни, упразднено название «сербско-православная вера» и введено новое — «греко-восточная вера». Запрещено было использование юлианского календаря, так что «греко-восточные» должны были проводить службы по григорианскому календарю.

---

[872] *Novi list*, 3.6.1941, Zagreb; *Hrvatska Krajina*, ljeto 1941, Banja Luka; *Katolički tjednik*, 29.6.1941, Zagreb.

Преследовалась Сербская православная церковь. Вместо неё клерикальное усташское государство НДХ поддерживало Хорватскую православную церковь во главе с самозваным митрополитом Гермогеном Максимовым (1861–1945).

Речь шла о канонически непризнанной церкви, созданной указом Анте Павелича 3 апреля 1942 года (действовавшей до 1945 года), с целью устранения влияния Сербской православной церкви, а также с пропагандистской целью — создать впечатление отсутствия насильственного окатоличивания, преследования и террора в отношении православного сербского населения.

В отдельных районах Независимого Государства Хорватия сербы были обязаны носить на руке синюю повязку с латинской буквой P — начальной буквой слова „Pravoslavac” (православный), тогда как евреи должны были носить звезду Давида.

В «новой столице Хорватии» — Баня-Луке — было запрещено передвижение евреев и сербов в период с 21:00 до 6:00. Их имущество конфисковывалось, и им запрещалось покидать город без специального разрешения. Владельцы магазинов, ресторанов и прочих частных заведений были обязаны заменить кириллические вывески на латинские. Сербские чиновники и служащие в НДХ увольнялись с рабочих мест. Молодые мужчины без оплаты принудительно отправлялись на шестимесячные работы.

Сербы и евреи были обязаны выселиться из своих квартир, находящихся вблизи Банского двора, чтобы усташские власти могли разместить там административные учреждения и офисы. Им также было запрещено садиться в автобус до тех пор, пока не сядут хорваты.

Кроме того, им запрещалось пользоваться купальнями в Слатине, Горнем Шехере и Лакташах. На зданиях писали оскорбительные надписи, а усташские власти поощряли произвольные доносы, которые служили «формальным прикрытием» для вынесения быстрых приговоров.

Уже сразу после основания Независимого Государства Хорватия начались нападения усташских властей на православные храмы и православных высокопоставленных священнослужителей. Был интернирован православный патриарх Гавриил Дожич, а в конце войны и епископ Николай Велимирович, который находился в концлагере Дахау с 25 сентября 1944 года до начала ноября 1944 года.

Владыка Далматинский Ирней Георгиевич был в ноябре 1941 года арестован итальянскими властями и интернирован, а

восьмидесятилетний сараевский митрополит Петр Зимонич был задушен.

Ещё пять епископов и 500 православных священников были убиты.

Менее чем через месяц после создания Независимого Государства Хорватия, усташи 5 мая 1941 года убили шестьдесятивосьмилетнего баня-лучского сербского православного епископа Платона, «прибив ему... ноги подковами, как лошади, и заставив идти, пока он не рухнул без сознания»; затем ему, как и священнику Душану Суботичу, «пока на груди горел огонь, выкололи глаза, отрезали нос и уши, после чего нанесли смертельные удары».[873]

После этого усташи бросили изуродованное тело епископа Платона в реку, и лишь спустя десять дней оно было найдено в реке Врбас. Из печально известной банялучкой тюрьмы «Черный дом» усташи вывели протоиереев из Босанской Градишки и Приедора, отвели их в Челинац, убили и тела бросили в реку Врбаню.

Кроме епископа Платона, в усташской НГХ погибло ещё несколько православных епископов. Загребский митрополит Досифей был арестован и подвергнут пыткам, после чего заболел и был выслан в Сербию, где умер от последствий истязаний. Сараевский митрополит Петр и Карловацкий епископ Сава были арестованы, замучены и убиты. Далматинский епископ Ирней был интернирован итальянскими оккупационными войсками. Сремский епископ Валериан умер естественной смертью. Тузланский епископ Нектарий и Герцеговинский Николай сумели перебраться в Сербию. Усташи убили 217 православных священников, 30 монахов и двух законоучителей, а также изгнали несколько сотен священнослужителей. После убийства епископа Платона многие видные сербы были арестованы и расстреляны.

Виктор Гутич, который с апреля 1941 года занимал пост «усташского штаба» для Боснийской Краины, после встречи с поглавником Анте Павеличем в мае 1941 года заявил, что начинает «грандиозное дело очищения Хорватской Боснийской Краины от нежелательных элементов, особенно Баня-Луки, поскольку она становится главным городом Независимого Государства Хорватии... В этом отношении у меня развязаны руки... Будет нанесен решительный удар. Передайте это нашим врагам... Наступит очищение, Баня-Лука

[873] Дешнер К. *Политика римских папа у 20. веку, књ. 2,* Београд: Catena mundi, 2021. стр. 130.

должна, светлая и твердая как солнце, встретить поглавника и хорватских министров... поглавник и хорватские министры с нетерпением ждут приезда в очищенную Баня-Луку, и это произойдет скоро. Мы будем действовать быстро. Я буду здесь крепкой железной метлой». 22 и 23 апреля 1941 года Виктор Гутич посетил поглавника Анте Павелича в Загребе, где он представил доклад о положении в Боснийской Краине, на что усташский лидер похвалил его, заявив, что действия Гутича «зрелые и правильные», и одобрил ему дальнейшие действия по собственному усмотрению. 29 апреля 1941 года поглавник приказал перенести Вице-президентство правительства НГХ во главе с Османом Куленовичем в Баня-Луку, что и было осуществлено уже 1 мая 1941 года. В Баня-Луке Османа Куленовича встретил Виктор Гутич, выразив радость по поводу того, что приветствует его в «новой столице Хорватии». На это Куленович ответил, что в Баня-Луку вскоре будут перенесены некоторые отделы правительства НГХ, а позднее и «всё хорватское государственное правительство». Узнав об этом, Гутич издал приказ, согласно которому все сербы и евреи в Баня-Луке, проживающие вблизи здания бывшей Боснийской управы, должны в течение 24 часов освободить свои квартиры, чтобы помещения можно было использовать для нужд усташской государственной администрации.[874]

Говоря о «сильной железной метле», Виктор Гутич, который сам о себе говорил, что он «жаждет сербской крови», подстрекал к охоте на безвинное безоружное население, которое в чудовищных проектах расистской Хорватии и католической Независимой Государства Хорватии было «виновно» лишь тем, что случайно своим рождением принадлежало к народу, ставшему «жертвенным агнцем» этого монструозного проекта. Он особенно угрожал хорватам, чтобы те ни в коем случае не осмелились защищать «врагов», потому что Хорватию необходимо очистить «от нежелательных элементов». Это был ещё один призыв к погрому.

В селе Ребровац осенью 1941 года усташи убили всех взрослых мужчин. В период с момента создания Независимой Государства Хорватии (10 апреля 1941 года) до августа того же года в селах Иваньска, Пискавица и Рамичи усташи убили 600 мужчин, включая пятнадцатилетних. Убитые были захоронены в общих массовых

[874] Латиновић Г., Ожеговић Н. *Хрватски злочин над Србима у руднику Раковац и селима Дракулић, Шарговац и Мотике код Бања Луке 7. фебруара 1942*, Бања Лука: Српско сабрање „Баштионик“, 2022. стр. 24, 21.

могилах, а на некоторых телах не было найдено ран, что означало, что их закапывали живыми.[875]

Некоторых жертв закапывали заживо, некоторых сжигали живыми, а некоторых женщин, девушек и девочек насиловали, а затем убивали. Массовые убийства усташей, как и нацистские в Германии, происходили в соответствии с западной идеей рациональности: убить как можно больше людей за как можно более короткое время, используя более дешёвые средства убийства.

Убийства безоружных сербов редко совершались огнестрельным оружием. Чтобы полностью унизить и лишить человечности жертвы, их убивали «холодным оружием» – кувалдами, молотами, топорами, лопатами, вилами, кирками, мотыгами, ножами, штыками. Чаще всего усташи арестовывали и уводили сербских мужчин, а затем убивали их. Пожилых людей запирали в домах и поджигали. Женщин и детей убивали штыками, причём сначала убивали детей, а затем их матерей.

Таким образом видно, что в Независимой Государстве Хорватии усташский «хорватский ультранационализм» и «хорватская политико-религиозная борьба» приобрели настоящие «дикие черты», которые «можно сравнить только с самыми мрачными временами Средневековья».[876]

После убийств усташи грабили имущество из сербских домов. Самые ценные предметы, согласно непотистским принципам, доставались родственникам представителей верхушки усташской власти.

Многие сербские семьи усташи депортировали в Сербию. Их имущество грабили, а квартиры и самые дорогие вещи делили между родственниками Виктора Гутича. «Вообще родственники д-ра Гутича теперь стали богачами». Виктор Гутич был «главным инициатором этих преследований и резни, а также грабежа сербов» в районе Баня-Луки.[877]

В геноциде над сербами в Независимом Государстве Хорватии участвовали католические священники.

---

[875] Petrović R. V. *Zavera protiv Srba*, Beograd: Književno-izdavačka zadruga „Dositej“, 1990. str. 320.

[876] Екмечић М. *Дуго кретање између клања и орања: историја Срба у Новом веку 1492*-1992, Београд: Завод за уџбенике, 2007. стр. 446.

[877] Petrović R. V. *Zavera protiv Srba*, Beograd: Književno-izdavačka zadruga „Dositej“, 1990. str. 321-322.

В период с 1941 по 1945 годы в качестве организаторов участвовали 133 священника; «27 лично принимали участие в преступлениях, а 128 занимались насильственным окатоличиванием сербов». Усташский поглавник Анте Павелич «наградил 219 римско-католических священников». Одним из них был и капеллан монастыря Петричевец в Баня-Луке, настоятель Шарговца и один из печально известных командиров лагерной системы Ясеновац, Мирослав Филипович – фра Томислав, также известный под именами Векослав и Мийо, а также под фамилией Майсторович и прозвищем «фра Сатана». За «успешно» проведённые садистские убийства сербов Векослав Лубурич «Макс» назвал Мирослава Филиповича, фра Томислава, «мастером» и сказал, что «он будет называться Майсторовичем».[878]

7 февраля 1942 года усташские головорезы, одна рота, две роты телохранителей Павелича, возглавляемые усташским надпоручиком Йосипом Мисловом и настоятелем из Петричевца под Баня-Лукой, Векославом Филиповичем, усташским капитаном, совершили одно из самых зверских массовых убийств невинного сербского населения района Баня-Луки как по способу исполнения, так и по числу жертв.

Под руководством фра Филиповича – «фра Сатаны», который лично убил сотни взрослых и детей сербского происхождения и хвастался своей жестокостью (о нём говорили, что он «любил резать детей»), усташи отправились в шахту Раковец, где работали шахтёры-хорваты, сербы и мусульмане. Сербов отделили и убили 52 человека (по некоторым данным 57).

Закончив убийства в Раковце, кровожадные усташи отправились в соседнюю деревню Дракулич, где мирных крестьян – женщин, детей и стариков – выводили из домов, собирали в группы и резали ножами и топорами, а тех, кто ещё подавал признаки жизни, добивали ударами кирки.

Под руководством фра Филиповича усташи в одном из самых чудовищных и массовых убийств в шахте Раковец и деревнях Дракулич, Шарговац и Мотике убили 2730 сербов (по заявлениям некоторых выживших, число доходило до 2800) – мужчин, женщин, стариков и 551 ребёнка и 52 школьника.

Накануне резни ни один хорват-сосед не предупредил сербов о предстоящем массовом убийстве. Некоторые из этих хорватов

[878] Латиновић Г., Ожеговић Н. *Хрватски злочин над Србима у руднику Раковац и селима Дракулић, Шарговац и Мотике код Бања Луке 7. фебруара 1942*, Бања Лука: Српско сабрање „Баштионик“, 2022. стр. 32, 63.

дежурили на страже, некоторые служили проводниками усташам, а некоторые лично участвовали в убийствах сербов и, после бойни, грабили их имущество.

Большую часть движимого имущества, мебели, зерна, пищи, повозок и скота усташские власти конфисковали и увезли в склады в Баня-Луку. Земельные участки «покинутых владений» убитых сербов усташские власти сдавали в аренду местным хорватам, а также переселяли хорватов из Любушко и Чаплине. Это соответствовало и взглядам загребского архиепископа Алойзия Степинца, который ещё в 1939 году говорил о планируемой колонизации северо-западной части Боснии, подчёркивая, что Босния «скоро станет хорватской». Процессы колонизации хорватами территорий, населённых сербами, сопровождались не только убийствами сербов в их родных местах, но и интернированием сербского населения в усташские лагеря. Так, в июне и июле 1942 года с территории Козары в хорватские усташские лагеря было отправлено 68 000 сербов, из них 24 000 детей, из которых около 12 000 были убиты. Сербские деревни остались без сербов, и почти двадцать лет после Второй мировой войны вокруг Козары не было представителей сербского народа, которые бы шли в армию.

Вершиной зверского геноцида над сербским народом стал рез последов школы, где детей застали за уроком и отсекли им головы на глазах у учительницы, сошедшей с ума от ужаса. «Некоторых девочек и женщин изнасиловали, а потом убили». В ходе Второй мировой войны усташи совершили множество массовых преступлений против православного сербского населения, среди которых особо выделяются: Гаравице под Бихаćем, Шушнар под Санским Мостом, Пребиловцы под Чаплина и (в 1941 г.), Старый Брод под Вишеградом и Рогатицей (1942 г.), а также зверства в селах Дракулич, Шарговац и Мотике и в шахте Раковец, где за один день было убито столько сербов, сколько ни в одном ином месте массовых расправ в НГХ.

«Исключение могут составить лишь крупные системы истребления сербов, такие как лагеря Госпич–Ядовно–Паг (1941) и Ясеновац (1941–1945)». Так «Церковь у хорватов» во главе с загребским архиепископом Алойзием Степинцем «освятила» усташское «государство» и методологию его создания, в которой на кровавейших этапах участвовали многие католические прелаты.

Фра Мирослав Майсторович Филипович, более известный как «фра Сатана», представляет собой самый яркий пример и метафору роли Католической церкви в геноциде над сербами. Он возглавлял убийства и резню, заявляя: «Под любую цену нужно уничтожить сербов

в НГХ, без пощады, ибо это программа, которая должна быть выполнена». Благословение и отпущение грехов давала им Католическая церковь, поскольку это был «государственный заказ».

Насилие было столь жестоким, что даже отдельные редкие критические высказывания римских католических священников и отчёты нацистов и итальянских фашистских офицеров свидетельствуют о небывалом уровне брутальности, с которой усташи убивали сербское население.

По поводу злодеяний Мирослава Филиповича («фра Томислава»), римско-католический священник из Врбаньяц под Котор-Варошем, Петар Паийич, в письме редактору сараевского Katoličkog tjednika Франье Карлику писал:

«Это было ужасно — пролили невинную кровь и пограбили всё. Представь себе! Изрезали на куски большое влашское село Мотике и Дракулич. Погибло около 2 400 человек. Убивали женщин при родах и детей в пеленках. Я в отчаянии и скорби. Перед резнёй они зашли в монастырь на Петричевце — там ели, пили, не знаю что. А потом, под руководством Филиповича, пошли в Дракулич. Он сам топором убил 57 человек. Был весь в крови. Затем передал топор другому… Массовые могилы прямо у домов. Наши крестьяне из соседних деревень — католики — уносили все залитые кровью подушки…»

Как «фра-Сатана», «фра-Сатана Филипович», Мирослав Филипович (фра Томислав) сам признавался, что «любит резать детей». А усташам он обращался так:

«Усташи, я во имя Бога окрещиваю этих отбросов, и вы следуйте моему пути. Я первый приму весь грех на свою душу, а вас я исповедую и освобожу от всех грехов».[879]

Заключение

Насильное окатоличивание и хрватизация православного сербского населения, которые с XI века проводила и поддерживала Римско-католическая церковь, а в XX веке осуществляла клерофашистская Независимая Держава Хорватска, представляют собой проявление исключительно монструозного римско-католического и усташского геноцида над сербами.

[879] Латиновић Г., Ожеговић Н. *Хрватски злочин над Србима у руднику Раковац и селима Дракулић, Шарговац и Мотике код Бања Луке 7. фебруара 1942*, Бања Лука: Српско сабрање „Баштионик“, 2022. стр. 78, 59; Суботић М. *Српско питање данас*, Београд: Институт за политичке студије, 2008. стр. 139.

В своей политике прозелитизма Римско-католическая церковь поддерживала усташский план перекрещивания сербов, то есть «возвращения к вере отцов» и «обращения не объединённых». Римско-католический прозелитизм — о перекрещивании, окатоличивании и хрватизации сербов — не что иное, как специфическое отражение крестового похода Римско-католической церкви против Православной церкви и католических хорватов против православных сербов, завершившегося установлением геноцида сербов на всей территории Независимой Державы Хорватска, в том числе на землях Баня-Луки. Геноцид сербов, совершённый клерофашистской Независимой Державой Хорватска, входит в число величайших преступлений и геноцидов в истории человечества.

ЛИТЕРАТУРА

Hrvatska Krajina, 71, Banja Luka, 19. listopada 1941, str. 3.
Hrvatska Krajina, ljeto 1941, Banja Luka.
Katolički tjednik, 17. 8. 1941.
Katolički tjednik, 29.6.1941, Zagreb.
Kovačević B. Zašto je papa dolazio, „Pravni fakultet – Centar za publikacije“, Banja Luka, 2004.
Novak V. Magnum crimen: Пола вијека клерикализма у Хрватској, део 2. Београд: Catena mundi, 2019.
Novi list, 1941.
Novi list, 3.6.1941, Zagreb.
Petrović R. V. Zavera protiv Srba, Beograd: Književno-izdavačka zadruga „Dositej“, 1990.
Деретић Ј. И., Антић Д. П. Древна историја Срба и Руса, Доба хришћанства, четврта књига, Београд: Ганеша клуб, 2017.
Дешнер К. Политика римских папа у 20. веку, књ. 2, Београд: Catena mundi, 2021.
Димитријевић В. Мала књига велике мржње. Речник србофобије, Горњи Милановац: Лио, 2010.
Екмечић М. Дуго кретање између клања и орања: историја Срба у Новом веку 1492-1992, Београд: Завод за уџбенике, 2007.
Крестић В. „Председница Хрватске не говори истину“, Политика, 19.01.2017.
Лазић М. М. Крсташки рат Независне Државе Хрватске, Друго допуњено издање, Београд: Стари Бановци; Бања Лука: Ризница духовног блага, 2011.
Лазић М.М. Крсташки рат Независне Државе Хрватске, Београд: Catena mundi, 2020.
Латиновић Г., Ожеговић Н. Хрватски злочин над Србима у руднику Раковац и селима Дракулић, Шарговац и Мотике код Бања Луке 7. фебруара 1942, Бања Лука: Српско сабрање „Баштионик“, 2022.

Лекић Ђ. Школа и геноцид, Београд: Књижевне новине – Енциклопедија, 1993.
Милошевић З. Друштвена доктрина римокатоличке цркве, Београд Институт за политичке студије, 2001.
Суботић М. Српско питање данас, Београд: Институт за политичке студије, 2008.
Умељић В. Балкански гамбит Ватикана, Београд: Catena mundi, 2018.
Умељић В. Окцидентално-европска културолошка традиција, велики геноциди у Европи средином и балкански ратови крајем XX века (континуитет историје у призми теорије дефиниционизма), Јагодина: Гамбит, 2016.

Braco Kovačević
Doctor of Sociological Sciences
University of Banja Luka
Banja Luka, Republic of Srpska, BiH
braco.kov@hotmail.com

GENOCIDE AGAINST SERBS IN BANJA LUKA 1942 (USTASHE CRIME OF THE INDEPENDENT STATE OF CROATIA)

Abstract

Since the 11th century and the year of the Great Schism (1054), that is, the split of the Christian Church into the Roman Catholic and the Orthodox Churches—Catholicism and Orthodoxy, West and East—attacks began by the Roman Catholic Church as the church of the "true faith" against Orthodox Christians as "schismatics" and "heretics." These divisions have led to various forms of conflict and war, "ethnic cleansings," culturocide, confessiocide, ethnocide, and genocide against the Orthodox Serbian people. This reached its fullest expression with the formation of the clerical-fascist Independent State of Croatia (1941–1945), on whose territory, including the area of Banja Luka, the Ustaše regime carried out mass terror and genocide against the Serbian population.

Keywords: Banja Luka, genocide, Independent State of Croatia, Roman Catholic Church, Serbs

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch31

Рябинин Евгений Вадимович
кандидат политических наук
доцент кафедры истории и политологии
Мариупольский государственный
университет имени А.И.Куинджи
Мариуполь, Россия
ryabinin.yevgeny@gmail.com

ЭТАПЫ, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ГЕНОЦИДА СЕРБСКОГО НАРОДА В XX ВЕКЕ

Резюме

Сербский народ является одним их тех, кого, как и русский народ, пытались уничтожить на протяжении многих веков и XX век стал апогеем целенаправленного геноцида сербского народа. Таким образом, целью статьи является анализ этапов и событий, связанных с геноцидом сербов на протяжении прошлого столетия.

Ключевые слова: геноцид, сербский народ, Сребреница, ООН, XX век.

В 2024 году на заседании Генеральной Ассамблеи ООН на повестку дня был вынесен вопрос о геноциде в Сребренице со стороны сербского народа. Это была показательная провокация, чтобы показать всему миру, что любое государтсво и любой народ может стать изгоем, если не будет действовать во внешнеполитическом фарфатере коллективного Запада. Более 80 государств высказались за признание сербов геноцидным народом, однако, эта позиция была продиктована в контексте новой холодной войны и несогласии Сербии вводить санкции против России.

Конечно же коллективный Запад всю вину возложил на сербов. Если проанализировать заголовки западной прессы, мы увидим исключительно антисербские настроения: «Казнено, по крайней мере, 8372 мальчиков, мужчин и стариков». «Армия боснийских сербов под руководством Радована Караджича и Ратко Младича в июле 1995 года совершила геноцид более 8 тысяч мусульманских мальчиков и мужчин». В своих мемуарах бывший главный прокурор Гаагского трибунала Карла дель Понте настойчиво называет число «около 8 тысяч

убитых «мусульманских мужчин и мальчиков» каждый раз, когда она упоминает слово «Сребреница». Все это происходило и происходит для того, чтобы закрепить за сербами ярлык геноцидного народа.[880] В некоторых странах введена уголовная ответственность за отрицание геноцида против мусульман. Такой же подход был применен на Украине за отрицание «голодомора».

Сербский народ является одним их тех, кого, как и русский народ, пытались уничтожить на протяжении многих веков и XX век стал апогеем целенаправленного геноцида сербского народа. Таким образом, целью статьи является анализ этапов и событий, связанных с геноцидом сербов на протяжении прошлого столетия.

История сербского народа тесно переплетается с историей русского народа – оба народа находятся в постоянной экзистенциальной войне за существование.

28 июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила войну Королевству Сербия. Это было также началом Первой мировой войны, которую до начала Второй мировой войны называли «Великой войной».

На территории сербских государств Королевства Сербия и Королевства Черногория погибло свыше 1 350 000 жителей (99,4% сербской национальности), а на территории Австро-Венгрии – еще свыше 500 000 этнических сербов, так что общая численность сербских жертв в Первой мировой войне составляет более 1 800 000.

В 1915-1917 годах наблюдалось массовое уничтожение сербов на территории вдоль реки Дрина. В этой местности находились концлагеря, в которых 80% составляли женщины, старики и дети. Точную цифру уничтоженных сербов никто не знает, поскольку детей младшего возраста даже не учитывали среди погибших, их просто не считали. По прибытии в лагерь людей заставляли рыть себе могилы. Когда уже не было места на кладбище, выделялась новая территория возле села Предел. За неполных два года здесь удерживалось 45 тысяч людей, военнопленных было 20% от общего числа.

В 1916 году от голода, холода и болезней умерло более тысячи детей. Впоследствии эти факты не упоминались в Югославии, чтобы избежать недопонимания и вражды между народами. Какое-то количество сербов вывезли в Румынию, где они просто «растворились», о них не было никакой информации.

[880] Сребреница – 1995: геноцид или подлог с далеко идущими планами? https://pravoslavie.ru/37629.html

В годы Первой мировой войны встал вопрос о выживании Сербии как государства. Имели место массовые казни сербов не только на территории Сербии, но и на территории Австро-Венгрии – в БиГ, в Воеводине, где подозрительных и потенциально недовольных без суда высылали в концентрационные лагеря. Осенью 1914 года маленькая Сербия (4,5 млн человек) выстояла против Австро-Венгрии (52,8 млн человек) и в декабре 1914 года самостоятельно отбросила ее войска со своей территории в Колубарской битве. Лишь после того, как на помощь Вене пришли армии Германии и Болгарии, Вене удалось захватить Сербию. Голод и эпидемии унесли жизни тысяч сербских солдат, офицеров и гражданских. Около 150 тысяч человек на французских кораблях было эвакуировано на остров Корфу в феврале 1916 года, из которых в первые недели от голода и болезней умерло более пяти тысяч.[881]

Первая мировая стала эпическим событием в истории сербского народа, который потерял до трети убитыми и погибшими от голода. Как уже было сказано, этим объясняется более трепетное отношение к событиям данного мирового конфликта, которое окончилось созданием югославянского государства.

Вторая мировая война застала врасплох югославское руководство. Оно абсолютно не подготовило ни войска, ни страну к обороне и была захвачена в течение нескольких дней. Хотя вначале 25 марта 1941 г. правительство подписало протокол о присоединении к Тройственному пакту. Однако, 27 марта группа проанглийски настроенных военных совершили переворот. Это дало повод Гитлеру при поддержке Болгарии и Италии вторгнуться в Югославию

Данные события заставили Гитлера вторгнуться в Югославию. В результате 11-дневной военной операции в апреле 1941 года войска нацистской Германии разгромили югославскую армию. Италия реализовала свою давнюю мечту – аннексировала Далматинское побережье Хорватии. Хорватские националисты создали независимое государство, в котором установили профашистский режим во главе которого стал Анте Павелич. Уже в апреле в Хорватии была запрещена кириллица, разрушены все православные храмы, закрыты все сербские школы и учреждения. Началось насильственное обращение православных христиан в римско-католическую веру. За 6 месяцев было убито около 200 тысяч сербов. В историю фашизма одной из самых

[881] Историческая политика в странах бывшей Югославии. СПб.: Нестор-История, 2022. С. 198.

черных страниц вошел хорватский концентрационный лагерь Ясеновац, в котором за четыре года было уничтожено около 800 тыс человек – сербов, цыган, евреев.

Особой трагической страницей сербского народа во время Второй мировой является геноцид со стороны хорватского населения. Независимое государство Хорватии (НГХ) было создано при непосредственной поддержке Германии и Италии. Это был режим усташей с крайне правой расистской, экстремистской идеологией. Главной задачей усташей было уничтожение как можно большего количества сербов. На территории НГХ было открыто несколько концлагерей, особенностью которых было то, что некоторые из них были предназначены исключительно для детей, чего не делали даже немцы.[882]

Римско-католическая церковь поддерживала политику НГХ. Приветствуя его провозглашение, загребский архиепископ Алоизие Степинац, увидел в создании НГХ Божий промысел, призвав духовенство выполнить свой долг перед молодым хорватским государством. В геноциде против сербов участвовали 133 священника Римско-католической церкви, 23 из них лично были участниками преступлений, а 128 обращали сербов в католицизм. Анте Павелич наградил 219 римско-католическиз свыщенников. По подсчетам, в 1941-42 гг. около 240 тысяч сербов были вынуждены перейти в католицизм. Также было установлено, что многие обращенные сербы были впоследствии убиты под предлогом того, что в результате обращения были спасены их души, но не тела.

15 апреля 1941 года в Загреб из Италии прибыл А.Павелич, создал правительство и сразу же приступил к «решению сербского вопроса». В апреле 1941 года была запрещена кириллица, сербам было приказано носить нарукавные повязки с латинской буквой «Р» (Pravoslavac), были запрещены все сербские общества, учреждения, школы, началась конфискация земли и имущества сербов. С одобрения и под покровительством загребского архиепископа Алоиз Степинаца, государственные власти возглавили насильственное обращение православных христиан в римско-католическую веру.

На протяжении весны и лета 1941 года католические священники в сопровождении вооруженных усташей проводили массовое крещение

[882] Пройдаков А., Суворов Ю. Геноцид сербов как часть политики независимого государства Хорватия (1941-1945 годы) // Ученые записки Петразаводского государственного университета. № 1 (162). 2017. С. 38.

православных. Законы НХГ запрещали вторичное крещение учителей, торговцев, зажиточных ремесленников и крестян как носителей сербского сознания. Этой части населения предстояло покинуть НХГ или умереть.

В итоге при поддержке католического клира было разрушено 299 католических церквей, 240 тысяч сербов насильственно переведены в римско-католическую веру. Но главное – началось физическое уничтожение сербов и православных христиан. Тогда и появился термин «чишченье» – чистка, который начал употребляться в документах НХГ. Министр образования НХГ Будак сравнивал усташей с крестоносцами на Святой земле: «Следует помнить о том, что католическая церковь, которую не назовешь террористической организацией и не упрекнешь в глупости, возглавила шесть крестовых походов. И если так было в 11-12 веках, то можно сказать, что церковь понимает нашу усташскую борьбу».[883]

Третим этапом является гражданская война на территории бывшей Югославии, а именно в Сербской Краине, Косово и Метохии, Боснии и Герцеговине.

Самой страшной страницей в истории сербско-хорватского конфликта стал геноцид сербов в Сербской Краине.

19 декабря 1991 года в Книне была провозглашена Республика Сербская Краина (РСК). Войти в её состав изъявили желание Скупщины Западной Славонии, Бараньи и Западного Срема. Новопровозглашённая республика включала в себя три территории и 22 общины. Также были утверждены государственные символы РСК – герб, флаг и гимн, а бывший премьер-министр республики Милан Бабич сменил свою прежнюю должность на должность президента Республики Сербская Краина.

1 мая 1995 года хорватское командование провело «генеральную репетицию», атаковав Западную Славонию и в течение трех дней вытеснив оттуда защитников Сербской Краины. Военная операция получила название «Молния». Тысячи сербов в одночасье стали беженцами. Тогда из Республики Сербской Краины (РСК) были насильно изгнаны свыше 20 тысяч сербов, 4467 были убиты или пропали без вести, среди них 2850 женщин и девять детей и 451 солдат армии СК. Было также сожжено 60 сербских деревень и 3

[883] Балканский узел, или Россия и «югославский фактор» в контексте политики великих держав на Балканах в XX веке. М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2005. С. 161.

городских поселения, 67 храмов были сожжены, заминированы и разорены, полностью разрушено 21 сербское православное кладбище, монастырь Святой Анны был сожжен и убиты 4 монахини, разрушено 150 частных магазинов и других объектов, принадлежащих сербам. Мировое сообщество тогда молчало, как и молчало во время откровенного геноцида русского населения на Донбассе.

Резня сербского народа в Славонии началась ранним утром 1 мая 1995 года. Новость об этом в тогдашней Югославии была сообщена только во втором новостийном выпуске РТС на 22-й минуте в виде одного короткого предложения: «Сегодня рано утром Хорватия нарушила подписанное соглашение о прекращении огня и начала нападение на Республику Сербская Краина в секторе Западной Славонии и местное сербское население отступает в сторону Боснии». Первые 22 минуты были посвящены 1-му мая, барбекю в Авале и Космай и открытию купального сезона в Ада Циганлия.

Потеря Западной Славонии усилила упаднические настроения среди руководства и населения Республики Сербская Краина.

Операцию «Буря» («Олуя») хорватское командование начало разрабатывать ещё в конце 1994 года. В планировании операции приняли участие инструктора из американской частной военной компании MPRI, также использовались разведданные НАТО. На главных направлениях сербскую оборону должны были прорвать гвардейские бригады и, не ввязываясь в бои по захвату укрепленных поселений, развивать наступление вглубь территории РСК. Задачу ликвидации оставшихся в тылу узлов сопротивления должны были решить домобранские полки (хорватский аналог территориальной обороны). В результате получался хорватский «блицкриг».

Республика Сербская Краина были ликвидирована за 4 дня. Также была уничтожена союзная РСК – мусульманская Республика Западная Босния. Более 200 тыс. сербов лишились своей Родины, бежав в Югославию и в Республику Сербскую. Хорватские власти и их покровители с Запада реализовали свою задачу – очистили Хорватию от сербов. Хорватские военные провели настоящую «зачистку» – убивали оставшихся людей, в том числе женщин, детей, стариков, уничтожали целые поселения, культовые сооружения. Вину за военные преступления хорватских властей разделяют с ними США, которые консультировали хорватскую армию по вопросу проведения военной операции на РСК, помогали Загребу против «восставших сербов». Американские военные советники вели подготовку хорватской армии. НАТО делилось разделывательной информацией и даже наносило

авиаудары по сербским позициям. По мнению американцев, сербы сами спровоцировали вторжение хорватской армии. Среди виновников трагедии сербского народа – Германия, которая оказывала военно-материальную и дипломатическую поддержку Хорватии. Необходимо отметить и отрицательную роль «миротворцев» ООН, которые не только не защитили сербов, но и своим присутствием подорвали их боевой дух (до их прибытия сербы защищали себя сами). Деятельность ООН заключалась в словах о мире, а не реальных делах в защиту мирных граждан.

Точной цифры о погибших сербах во время проведения операции «Буря» пока нет. Как отмечает Е.Ю. Гуськова, имелись сведения о 800 сербских заключённых в хорватских тюрьмах. На территории бывшей РСК осталось около 9 тыс. человек. Хорватия ограничивала доступ на оккупированные территории, скрывая преступления своих солдат. Тем не менее, только в районе Книна международными наблюдателями были обнаружены более 200 свежих могил, в каждой из которых было захоронено по нескольку человек.

Массовые захоронения сербов находят и в настоящее время. По предварительным данным, сербы оставили 120 тыс. домов и квартир. На территории, занятой хорватами, осталось 950 памятников сербской культуры, 80 народных библиотек, 122 школы, 85 детских садов, 67 кинотеатров. Оставлены были плодороднейшие нивы и луга. Югославия приняла беженцев на свою территорию. 12 тыс. человек были отправлены в Косово, 60 тыс. в Воеводину. Остальные 180 тыс. осели в собственно Сербии. В итоге хорватского наступления количество сербов в Хорватии сократилось на 90,7%.

Хорваты очень тщательно зачищали территорию, которую захватывали. Они уничтожали и ровняли с землей все села, населенные сербами. Если там оставались неподвижные старики и старухи, они их убивали. Туда не пускали ни миротворцев, ни гуманитарные организации. Сербы бежали колоннами в сторону Югославии, длина этих колонн составляла до 10 км, и когда они еще не добрались до территории Югославии, их бомбили на бреющем полете».

По мнению Е.Гуськовой, «без одобрения США и руководства «голубых касок» провести эту операцию было невозможно».

Действия Хорватии осудили лишь Москва и Белград. Россия направила в ООН три протеста по поводу хорватской агрессии. Также Москва оказала сербам существенную гуманитарную помощь. Президент РФ выдвинул идею о проведении в столице РФ переговоров между Туджманом и Милошевичем с целью подписания договора о

прекращении боевых действий. Однако хорватский президент отказался от поездки в Россию, сославшись на необъективную, на его взгляд, позицию российского руководства в отношении событий в Краине. Ведущие же державы отнеслись к трагедии сербов с равнодушием. Англия и Франция выразили «озабоченность» событиями августа 1995 года, что походило на молчаливое одобрение действий Загреба. США и Германия увидели в хорватском блицкриге перспективы увеличения своего дальнейшего влияния на обстановку на Балканах. По некоторым сведениям, Вашингтон принимал определённое участие в подготовке хорватской агрессии. Американский госсекретарь У. Кристофер возложил вину за хорватское вторжение на сербов, якобы спровоцировавших их на ответные действия после сербского наступления на Бихач. Германия также не осудила действия ВС Хорватии, лишь выразив пожелание, чтобы военные действия не переросли в общебалканскую войну. Некоторые германские политические деятели в своих выступлениях открыто поздравляли хорватов с удачными действиями.

Война в Боснии и Герцеговине была жестокой и бессмысленной, погибло огромное количество людей. Что стало триггером для начала конфликта? 1 марта 1992 года в воскресенье второй день подряд проходил референдум о независимости Боснии и Герцеговины. В этот день в центре столицы республики проходила сербская свадьба. В 14 часов 30 минут в церкви Преображения Господня обвенчались Милан Гардович и Диана Тамбур. Отец Милана, Никола нес знамя Сербской православной церкви и в это время прогремел выстрел снайпера, в результате которого Никола умер. Впоследствии антисербские силы обвиняли сербов, что это они специально расстреляли свадебную процессию, чтобы начать конфликт. Данный гражданский конфликт был страшным и беспощадным, в котором участвовали третьи стороны – на стороне сербов сражались русские добровольцы, на стороне мусульман – исламисты из стран Ближнего Востока.

Косово и Метохия – исключительно сербская земля, однако, начиная с 1389 года постепенно сербы теряли эту территорию. Сегодня это центр черной трансплантологии, наркотрафика и торговли людьми. Преследование сербов происходит и при молчаливом согласии сил КФОР, как это произошло 17 марта 2004, в результате погромов более 4 тысяч сербов было изгнано из своих домов. Шесть городов и девять сел были полностью этнически очищены. В ходе погрома погибли 19 человек, около 900 человек были избиты или серьезно ранены. Албанцы разрушили почти тысячу сербских домов.

Таким образом, следует отметить, что XX век был одним из самых сложных и трагичных периодов в истории сербского народа, когда три раза – в начале, в середине и в конце столетия народ подвергался

ЛИТЕРАТУРА

Балканский узел, или Россия и «югославский фактор» в контексте политики великих держав на Балканах в XX веке. М.: Издательский дом «Звонница-МГ», 2005.

Историческая политика в странах бывшей Югославии. СПб.: Нестор-История, 2022.

Пройдаков А., Суворов Ю. Геноцид сербов как часть политики независимого государства Хорватия (1941-1945 годы) // Ученые записки Петразаводского государственного университета. № 1 (162). 2017. С. 37–40.

Сребреница – 1995: геноцид или подлог с далеко идущими планами? https://pravoslavie.ru/37629.html

Ryabinin Yevgeny Vadimovich
Candidate of Political Sciences
Associate Professor, Department of History and Political Science
A.I. Kuindzhi Mariupol State University
Mariupol, Russia
ryabinin.yevgeny@gmail.com

STAGES, CAUSES, AND CONSEQUENCES OF THE GENOCIDE OF THE SERBIAN PEOPLE IN THE 20TH CENTURY

Summary

The Serbian people are among those who, like the Russian people, have faced repeated attempts at annihilation over many centuries, with the 20th century marking the peak of a targeted campaign of genocide against them. The purpose of this article is to analyze the stages and key events associated with the genocide of the Serbs throughout the last century.

Keywords: genocide, Serbian people, Srebrenica, United Nations, 20th century.

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch32

Саша Гайич
Профессор политических наук
Специалист по охране труда
Основатель Союза сербской диаспоры Словении
Основатель Института «Превент» д.о.о
Любляна, Словения
gajicsasa366@gmail.com

СЕРБЫ ДО И ПОСЛЕ ЗЛОСЛАВНОГО ХОРВАТСКОГО ЛАГЕРЯ ЯСЕНОВАЦ

Резюме

Фашистская Германия готовила различные оккупации, чтобы силой захватить мир и уничтожить всех тех, кто был против этого выбора, а в первую очередь сербов, евреев и ромов. В ряде стран среди пособников оккупационных сил создаются «фабрики смерти», концентрационные лагеря для убийства, одним из самых страшных из которых был Ясеновац.
Эта статья представляет собой попытку обзора исторических фактов о одном из крупнейших усташских лагерей Независимого Государства Хорватия (НДХ) под руководством Анте Павелича в годы Второй мировой войны. Усташская власть полностью зависела от политики Гитлера и Муссолини. Цель статьи — точно представить последствия лагеря Ясеновац для сербского народа и национальной идентичности.

Ключевые слова: Лагерь Ясеновац, Независимое Государство Хорватия, страдания сербов, Вторая мировая война, концентрационные лагеря.

Ясеновац, лагерь смерти, был основан 10 апреля 1941 года под влиянием нацистской Германии и фашистской Италии на территории довольно труднопроходимого района в Хорватии. В своем комплексе он имел пять меньших лагерей, основанных как вспомогательные, и занимал общую площадь около 210 км² на обеих сторонах рек Савы и Уны. Одним из крупнейших этих вспомогательных лагерей был лагерь «Циглана» (Сборный лагерь № III) в самом Ясеновце. Этот комплекс включал также лагерь «Крапье» (Сборный лагерь № I), «Брочице» (Сборный лагерь № II), лагерь «Кожара» (сборный лагерь № IV) и Стару Градишку (Сборный лагерь № V). Стара Градишка находилась примерно в 30 км вниз по течению от Ясеновца, на правом берегу реки

Савы, у села Доња Градина. Этот лагерь содержал пять трудовых ферм, а также лагерь для ромов в Уштице, который располагался рядом с Ясеновцем, между реками Савой и Уной.[884]

Река Сава одной своей частью разделяла бывшую Боснию, то есть нынешнюю Республику Српску, и Хорватию. Было запланировано, что большинство сербского населения из окрестностей тогдашней Босанской Градишки и Босанской Дубице будет ликвидировано как можно скорее, чтобы не организовать и не распространить партизанское сопротивление под руководством доктора Младена Стояновича, целью которого была борьба против немцев, усташ и местных предателей.

Именно эти две упомянутые общины были ближайшими к Хорватии, так как граничили с ней. Это были общины банялукского региона, бедные, но трудолюбивые и честные люди. Учитывая, что в пострадавших сербских общинах жили в отдельных районах и семьи хорватской национальности, а некоторые из них имели сыновей в усташских отрядах, усташи были хорошо информированы благодаря их данным и своевременно организовывались. Они насильно увозили сербские семьи в Ясеновац, хотя в Ясеновачком лагере было много сербов с территории всей Хорватии.

Партизанское движение среди хорватов было незначительным, так как большинство из них ранее уже прошло через домобранские или усташские команды. Среди всего населения Хорватии в партизанах было около 8,6%. Статистические данные показывают, что к концу 1941 года из примерно 7.000 партизан на территории Хорватии около 5.400 были сербами, что составляет 77%. В течение первого года войны погибли 1.188 партизан, из которых сербы снова составляют большинство — 927, или 78%. Более конкретно, национальный состав дивизий, образованных на территории Хорватии в 1942 году, был следующим: Шестая личка дивизия — 96% сербов, Седьмая банийская дивизия — 92% сербов, Восьмая кордунская дивизия — 95% сербов и Двенадцатая славонская дивизия — 85% сербов. До 1944 года сербы доминировали в партизанском движении на территории нынешней Боснии и Хорватии. О том, что сербы оставались большинством в партизанских отрядах до конца 1943 года, говорил и хорватский юрист,

[884] Матаушић Наташа. Концентрациони логор Јасеновац: фотомонографија. Загреб: Спомен подручје Јасеновац, 2008. стр. 5-10.

участник НОБ и общественный активист Владимир Бака́рич (1912 — 1980).[885]

Только в первые месяцы после провозглашения НДХ было совершено несколько массовых преступлений против сербов в Хорватии: 27 апреля 1941 года в Гудовце близ Беловара было убито 196 сербов, 9 мая того же года в Благае около 400, 11 мая в Глине 260. Преступления оправдывались объяснением, что убивали потенциальных разрушителей режима и террористов. Уже 1 июля 1941 года был совершен первый массовый расстрел, жертвами которого в основном были женщины, дети и старики, в окрестностях Нижнего Лапца, в селах Сувая, Осредци и Бубань, где было убито около 300 сербов. Параллельно с этими событиями началась и организованная транспортировка сербов в лагеря.[886]

В лагеря отправлялись сербские младенцы, женщины и дети, которые, возможно, и пострадали больше всего. Усташи соревновались в жестокости способов пыток и убийства жертв, а вырезание глаз и доставка их командирам (даже самому Анте Павеличу) не было редкостью. Мертвые были зарыты в окрестностях лагеря, и с полным основанием можно сказать, что каждый кусок земли на этой территории был пропитан кровью.[887],[888]

До сих пор актуален вопрос: как из других общин сегодняшней Республики Сербской ни один серб не пострадал в Ясеновском лагере? Причина в том, что там была хорошо организованная четническая сопротивление, которое защищало людей этих общин. Утверждения Тито и других тогдашних властителей СФРЮ, что четники были на стороне усташей, не соответствуют фактам. Усташи поймали и убили некоторых из самых известных четнических военачальников именно в

---

[885] Panović Zoran. Da li iko u Srbiji zna kako se Bakarić obratio Srbima 1945: „Vi ste na svojim leđima izneli borbu…“ – Velika analiza odnosa Srba i Hrvata u Nedeljniku // Nedeljnik, 30. jul 2022. – Dostupno na: https://www.nedeljnik.rs/da-li-iko-u-srbiji-zna-kako-se-bakaric-obratio-srbima-1945-vi-ste-na-svojim-ledima-izneli-borbu-velika-analiza-odnosa-srba-i-hrvata-u-nedeljniku/ (12.04.2025.)

[886] Димић Марко. Масовни злочини над Србима у општини Козарска Дубица 1941 – 1945 // Геноцид над Србима у НДХ и устанак – Козара 1942 – 2022, зборник радова. Стр. 35-48. DOI:10.7251/ZRCIRRZTNL2301035D

[887] „Јерузалем пост“: Хрватска никада није одговарала за брутално злочине // Борба за веру („Вечерње новости“), 13. јун 2013. Доступно на: http://borbazaveru.info/content/view/5852/37/ (12.04.2025.)

[888] Шапоњић Зоран. Писмо из Пребиловаца: Село у коме ни птице немају коме да певају // Искра – светла страна света. – Доступно на: https://iskra.co/reporteri/pismo-iz-prebilovaca-selo-u-kome-ni-ptice-nemaju-kome-da-pevaju/ (12.04.2025.)

Ясеновском комплексе лагерей Стара Градишка. Они захватили и более сотни четнических офицеров и солдат, среди которых были Павле Джуришич, Петар Бачович, Бранко Остойич, Мирко Лалатович, Захарийе Остойич, Иван Ружич, Машан Аджич, Бечир Томович, Стеван Мольевич, Мане Векович, академик др Драгиша Васич (второй человек Равногорского движения).[889]

Ведущие и самые известные усташи, которые управляли Ясеновским лагерем, были: Любо Милош, Анте Врбан, Ивица Маткович, Мирослав Филипович, Доминик Пичилия, Вйекослав Лубурич, прозванный Макс («Кровавый Макс»), капитан Прпич. За крематорий для сербов отвечал Доминик Пичилия, а в том же Ясеновском лагере усташскую награду получил и Петар Брзица, потому что только за одну ночь (с 29 на 30 августа 1942 года) он перерезал 1.360 сербских шеек.[890]

Известно, что усташи использовали различные жестокие методы убийства: жарение детей на вертеле, резание горла специальными «срборезами», отрезание голов на пнях, убийство молотками...). Дети часто убивались при родителях.

Страдания сербов и других народов в Ясеновце продолжались с 1941 по 1945 год, и об этом знали даже народно-освободительные командования с верховным командующим и партизанами. Даже не было попыток освободить лагерь, он был освобожден лишь в конце войны, когда там уже не было усташей, а только определенное количество невымытых заключенных. По правде говоря, партизаны все эти годы воевали по разным полям и лесам. Не было командования «сверху», чтобы предотвратить усташский геноцид над сербами. Утверждения о неприступности лагеря были неверными, как и утверждения, что хрватские лагеря охраняли более тысячи усташей. Все эти заявления были лишь оправданиями для отсутствия каких-либо действий.[891]

Пожизненный президент СФРЮ, Иосип Броз Тито, никогда официально не посетил Ясеновский лагерь, и в течение десятилетий своей власти не поклонился невинным сербским жертвам геноцида в

[889] Svjedočanstva, put mučenika – Pavle Đurišić // Koreni. – Dostupno na: https://www.koreni.rs/svjedocanstva-put-mucenika-pavle-djurisic/ (12.04.2025.)

[890] Јовановић Бојан. Начин убијања у Јасеновцу – феноменологија највећег злочина // Печат – лист слободне Србије, бр. 789, 2023. – Доступно на: https://www.pecat.co.rs/2023/12/nacin-ubijanja-u-jasenovcu/ (12.04.2025.)

[891] Миладиновић Иван. Тито је прећутао злочине над Србима у Јасеновцу // Јадовно 1941. – Доступно на: https://jadovno.com/tito-je-precutao-zlocine-nad-srbima-u-jasenovcu/ (12.04.2025.)

зловещем хорватском Ясеновце. Окончательное число жертв так и не было установлено. При составлении списка некоторых жертв по именам и фамилиям, согласно Ельке Смреки и Георгию Миховиловичу, был установлен счет в 80.914 жертв.[892] Следует учитывать, что в Ясеновце исчезали целые семьи, и не было данных о них, ни живых источников, которые могли бы их вспомнить. Сегодня мы говорим о примерно 500.000 погибших сербах в зловещем Ясеновском лагере, а также следует обратить внимание на оценку Владимира Дедијера, который утверждал, что в Ясеновце было убито от 700.000 до 1.200.000 человек.[893] Число в 700.000 использовал и епископ Николай Велимирович в своем Календаре священника.[894]

Формирование Независимой Хорватии привело к принятию и осуществлению исключительно геноцидных законов и преступной политики усташского государства. Большинство жертв Ясеновачкого лагеря составляли сербы из Хорватии и Боснии. Среди жертв были также евреи и цыгане, которых истребляли по нацистским указаниям. В комплексе лагерей Ясеноваца усташи убивали также захваченных четников и партизан.

После распада когда-то общей страны СФРЮ 25 июня 1991 года, и в соответствии с международным правом, снова возникла независимая Республика Хорватия, а её геноцид против сербов не может быть забытым. Мемориальный музей Ясеновца был открыт в 1968 году. Конечно, в Хорватии появляются новые «научные» работы, пытающиеся уменьшить масштабы Ясеновачкого геноцида над сербами, изменяют размеры самого лагеря, перекапывают поля с могилами погибших, закапывают печально известную кирпичную печь, в которой сжигали сербские жертвы.

Важно отметить, что также был осуществлен попытка прорыва Ясеновачкого лагеря 22 апреля 1945 года. Партизанская группа, в составе Десимира Баича из Машича, Миле Ристича из Мильевича, Райко Стояковича из Врбашкой и Раде Кесича из Машича, организовала прорыв. Миле Ристич сумел взобраться на вышку, убить усташского охранника и отнять у него пулемет. Большое количество

[892] Smreka Jelka, Mihovilović Đorđe. Poimenični popis žrtava koncentracionog logora Jasenovac 1941–1945. Jasenovac, 2007.
[893] Dedijer Vladimir. Vatikan i Jasenovac. Beograd: Izdavačka radna organizacija „Rad“, 1987.
[894] Велимировић Николај, Владика. Најстрашнија инквизиција – у Свечаник календар за просту 1954. годину. стр. 60 – 66.

лагерных заключенных было убито при прорыве, но 168 человек удалось спастись.[895]

Как автор этой работы, я свидетельствую о преступлениях против сербов и от первого лица, точнее — из моей семейной истории. Сербские добровольцы присоединялись к партизанам из пострадавших сербских общин, а затем направлялись в Далматинскую и другие бригады по Хорватии, чтобы там воевать. В Далматинской бригаде был и партизан-первобоец, мой покойный отец Воскрсия Гайич. Пока он и товарищи сражались в Хорватии, усташи убили и искалечили их семьи в Ясеновачском лагере. Так у Воскрсии убили двух братьев — Мило и Йована с семьями, а также дочерей Савку, которой было три года, и Здравку, которой было пять лет.

В качестве представителя Союза сербской диаспоры Словении свидетельствую, что руководство Союза направило просьбы мэрам тех общин, из которых усташи насильственно вывозили и казнили многочисленных сербов в Ясеновце, чтобы хотя бы одна из городских улиц была названа Улицей сербских жертв Ясеновца. Из пяти общин Баня-Луки единственный ответ поступил от мэра Козарской Дубице — они приняли нашу просьбу и одну из главных городских улиц действительно так и переименовали. То, что потомки и сербская молодёжь как на Родине, так и в диаспоре не забывают жертв лагеря в Ясеновце, подтверждает и ежегодно растущее число участников литературного конкурса «Слёзы Козары»..[896]

В отличие от периода Титовой Югославии, когда речь шла о Ясеновце и сербских жертвах, сегодня культуру памяти и извлечение уроков для будущего в большей степени поддерживают и развивают.

ЛИТЕРАТУРА

Dedijer Vladimir. Vatikan i Jasenovac. Beograd: Izdavačka radna organizacija „Rad“, 1987.

Panović Zoran. Da li iko u Srbiji zna kako se Bakarić obratio Srbima 1945: „Vi ste na svojim leđima izneli borbu…“ – Velika analiza odnosa Srba i Hrvata u

[895] Јасеновац – геноцид и злочини Независне Државе Хрватске над Србима, Јеврејима и Ромима у Другом свјетском рату – зборник саопштења и свједочења. Бања Лука – Доња Градина, 19-20. мај 2014. стр. 72-73.

[896] Pilipović Milan. Bošku Grgiću nagrada za „Tri broja na kalendaru“ // Moj Srbac. – Dostupno na: http://www.mojsrbac.info/novost/bosku-grgicu-nagrada-za-tri-broja-na-kalendaru-video/121803 (12.04.2025.)

Nedeljniku // Nedeljnik, 30. jul 2022. – Dostupno na: https://www.nedeljnik.rs/da-li-iko-u-srbiji-zna-kako-se-bakaric-obratio-srbima-1945-vi-ste-na-svojim-ledima-izneli-borbu-velika-analiza-odnosa-srba-i-hrvata-u-nedeljniku/ (12.04.2025.)

Pilipović Milan. Bošku Grgiću nagrada za „Tri broja na kalendaru“ // Moj Srbac. – Dostupno na: http://www.mojsrbac.info/novost/bosku-grgicu-nagrada-za-tri-broja-na-kalendaru-video/121803 (12.04.2025.)

Smreka Jelka, Mihovilović Đorđe. Poimenični popis žrtava koncentracionog logora Jasenovac 1941–1945. Jasenovac, 2007.

Svjedočanstva, put mučenika – Pavle Đurišić // Koreni. – Dostupno na: https://www.koreni.rs/svjedocanstva-put-mucenika-pavle-djurisic/ (12.04.2025.)

Велимировић Николај, Владика. Најстрашнија инквизиција – у Свечаник календар за просту 1954. годину. стр. 60 – 66

Димић Марко. Масовни злочини над Србима у општини Козарска Дубица 1941 – 1945 // Геноцид над Србима у НДХ и устанак – Козара 1942 – 2022, зборник радова. Стр. 35-48. DOI:10.7251/ZRCIRRZTNL2301035D

Јасеновац – геноцид и злочини Независне Државе Хрватске над Србима, Јеврејима и Ромима у Другом свјетском рату – зборник саопштења и свједочења. Бања Лука – Доња Градина, 19-20. мај 2014.

Јерузалем пост: Хрватска никада није одговарала за бруталне злочине // Борба за веру („Вечерње новости“), 13. јун 2013. Доступно на: http://borbazaveru.info/content/view/5852/37/ (12.04.2025.)

Јовановић Бојан. Начин убијања у Јасеновцу – феноменологија највећег злочина // Печат – лист слободне Србије, бр. 789, 2023. – Доступно на: https://www.pecat.co.rs/2023/12/nacin-ubijanja-u-jasenovcu/ (12.04.2025.)

Матаушић Наташа. Концентрациони логор Јасеновац: фотомонографија. Загреб: Спомен подручје Јасеновац, 2008.

Миладиновић Иван. Тито је прећутао злочине над Србима у Јасеновцу // Јадовно 1941. – Доступно на: https://jadovno.com/tito-je-precutao-zlocine-nad-srbima-u-jasenovcu/ (12.04.2025.)

Шапоњић Зоран. Писмо из Пребиловаца: Село у коме ни птице немају коме да певају // Искра – светла страна света. – Доступно на: https://iskra.co/reporteri/pismo-iz-prebilovaca-selo-u-kome-ni-ptice-nemaju-kome-da-pevaju/ (12.04.2025.)

Saša Gajić
Professor of Political Science
Occupational Safety Specialist
Founder of the Union of the Serbian Diaspora in Slovenia
Founder of the "Prevent" Institute LLC
Ljubljana, Slovenia
gajicsasa366@gmail.com

SERBS BEFORE AND AFTER THE NOTORIOUS CROATIAN JASENOVAC CAMP

Abstract

Fascist Germany prepared various occupations to conquer the world by force and eliminate all those who opposed its agenda, particularly targeting Serbs, Jews, and Roma. In many countries, collaborators of the occupying forces established "factories of death"—concentration camps for mass killings, among which Jasenovac was one of the most horrifying.

This article reviews the historical facts about one of the largest Ustaše camps in the Independent State of Croatia (NDH), led by Ante Pavelić during World War II. The Ustaše regime was entirely dependent on the policies of Hitler and Mussolini. The article aims to faithfully present the consequences of the Jasenovac camp on the Serbian people and their national identity.

Keywords: Jasenovac Camp, Independent State of Croatia, the suffering of Serbs, World War II, concentration camps.

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch33

Никола Аврейски
Доктор исторических наук, профессор
Университет по библиотековедении и информатике
София, Болгария
nikola_avreyski@abv.bg

СЛАВЯНСТВО — ВЕЧНАЯ ЗАНОЗА В ГЛАЗАХ ЗАПАДА

Резюме
Текст исследует долгую историю славянофобии на Западе. Автор анализирует, как западные страны, начиная с Римской империи и до нацистской Германии, стремились ослабить или уничтожить славянские государства, особенно Россию, на протяжении столетий.

Ключевые слова: славянофобия, геноцид, западная политика, православие, разрушение СССР

Тема геноцида славянских народов в XX веке требует, пусть и упрощённого, но исторического контекста. Это позволит нам понять, насколько глубоко укоренилась славянофобия в западной политической культуре.

Самая этимология слова «раб» в английском (slave), немецком (Sklave) и других западноевропейских языках восходит к обозначению славянина. Это лишает всякого сомнения их глубочайшие предубеждения против славян с первых контактов, основанные на убеждении, что славяне годятся лишь для рабства — устойчивое представление, пронизывающее не только действия западных правителей вплоть до Гитлера, но и воззрения и творчество многих западных интеллектуалов, в том числе тех, кого мы привыкли считать прогрессивными — Оноре де Бальзака, Томаса Манна, Бернарда Шоу и других.

Второй исторический пласт западной славянофобии связан с христианизацией славянских государств. На Западе их так и не признали полноценными христианами, поскольку они в основном ориентировались на православный Константинополь, а не на «правоверный» католический Рим. Славян считали «схизматиками»,

«заражёнными» идеями Византии, хотя именно она была самой культурной и блистательной империей Европы. Переполненный завистью, Запад делал всё для ослабления и уничтожения Византии, не останавливаясь ни перед разграблением Константинополя Четвёртым крестовым походом, ни перед предательским открытием ему дверей перед османами. Эта западная ненависть к византийскому культурному наследию, распространившемуся главным образом в славянском мире, сохраняется и по сей день. Так, в 1992 г. тогдашний ротационный председатель Европейского сообщества, министр иностранных дел Бельгии Вили Клаас без стеснения заявил, что расширение Общности должно исключить православные страны, «заражённые византийской культурой, чуждой толерантности».

Третий исторический пласт западной славянофобии восходит к концу XV века, когда крупнейшее славянское государство — Россия — отреклось от зависимости от Монгольской империи и консолидировалось вокруг Москвы. Иван III принял титул царя, заключил династический брак с византийской принцессой Софией Палеолог — племянницей последнего императора Константина XI Палеолога, погибшего в 1453 г. при обороне Константинополя, — перенял в герб двуглавого византийского орла и провозгласил Москву «Третьим Римом» — вызов, потрясший Запад. Попытки шведов, действовавших в союзе с османами, а затем наполеоновская Франция, фактически поддержанные всей Западной Европой, стремились уничтожить Россию, однако русское оружие освободило Европу, Александр I въехал в безоружной колеснице в Париж, и Российская империя с конфузом вошла в число великих держав («Европейский концерт» Венского конгресса 1814–1815 гг.). И ещё более катастрофичным оказался нацистский замысел Гитлера, фактически поддержанный многими европейскими странами, смести славянство, Православие и их опору — Советский Союз.[897] В 1940 г. Гитлер подчёркивал, что одна из главных задач германского государства — «предотвратить развитие славянских рас». В беседе с вице-премьером и министром иностранных дел Румынии Михаилом Антонеску (Берлин, 27 ноября 1941 г.) он заявил: «Моя миссия, если я преуспею, заключается в том, чтобы уничтожить славянство».[898] Вместо этого

[897] См. Яковлев Е. Миссия – уничтожить славянство. Антология нацистского геноцида. Москва, 2025.

[898] В России впервые опубликован текст заявления Гитлера об уничтожении славянских народов // https://histrf.ru/read/articles/v-rossii-vpervye-opublikovan-tekst-zayavleniya-gitlera-ob-unichtozhenii-slavyanskih-narodov

СССР не только освободил сам себя, но и всю Восточную Европу, помог разгромить милитаристскую Японию и превратился в мировую сверхдержаву.

Стратегия западной славянофобии почти реализовалась в конце Холодной войны — благодаря предательству Горбачёва и фактическому разрушению СССР Ельциным. Все 14 бывших союзных республик объявили о независимости и стали проводить «многовекторную» внешнюю политику, отдаляясь от своего естественного политического центра — Российской Федерации. Москва утратила влияние не только на оставшийся славянский мир, но и на десятилетиями завоёванные позиции в Азии, Африке и Латинской Америке.

Запад объявил распад «Восточного блока» и СССР своей «победой» и немедленно приступил к разработке новой стратегии в отношении славянского мира. Ещё в 1992 г., всего через несколько месяцев после распада Советского Союза и передачи места постоянного члена Совета Безопасности ООН от СССР к РФ, американский профессор польско-еврейского происхождения Збигнев Бжезинский публично сформулировал ключевые задачи и главные средства их достижения:

«После победы над коммунизмом нам нужны раскол православия и развал России. В этом нам поможет Украина, где предательство стало нормой общественной морали».

По сути обе цели сводились к разрушению и подчинению славянского мира: сначала — к разгромлению и расчленению его главной материальной опоры (Российской Федерации),[899] затем — к вытеснению и посеву раскола в Православии, его главной духовной основе. О прямом «покорении» славянства Бжезинский не говорил, понимая, что подобное заявление означало бы откровенный расизм в конце XX века, но это было вполне подразумеваемо.

Кто такой Бжезинский, чтобы очерчивать западную стратегию в отношении славян? В те годы он входил в число 20 американцев, формировавших «скрытое мировое правительство», одновременно состоя в трёх его ключевых структурах: Американском совете по международным отношениям (основан в 1921 г.), Бильдербергском клубе (1954 г.) и Трёхсторонней комиссии (1974 г.), причём был исполнительным директором последней. Централизованные штабы

[899] Впоследствии, в 2004 году Бжезинский добавил: «Россия будет разорвана и взята под опеку»; «Новый мировой порядок под гегемонией США создаётся против России, за счёт России и на руинах России».

этих трёх «мировых институтов» находились в США, в Нью-Йорке, даже в одном и том же здании.

В том же 1992 г. «глубинное государство» обеспечило избрание президентом США ещё одного из этих «двадцати» — Билла Клинтона, и стратегия перешла в фазу практической реализации. В 1994 г. по личному одобрению Клинтона Хорватия провела операцию «Буря» по этнической чистке сотен тысяч сербов из Сербской Крайны. В 1995 г., по его же указанию, США без мандата Совбеза ООН бомбили сербские позиции в Боснии и Герцеговине, а вступление в силу Дейтонского соглашения было отложено на неделю, оставив сербам лишь 49 % территории страны.

Утечка засекреченных документов обнажила политику Запада, открыто и цинично сформулированную самим Клинтоном. Уже считая себя безраздельным господином мира, 25 сентября 1995 г. он выступил перед Объединённым комитетом начальников штабов ВС США с чётким планом по России, которую всё ещё называл «нашим партнёром»:

«В ближайшее десятилетие нам предстоит решить следующие задачи: расчленить Россию, окончательно разрушить её военно-промышленный комплекс, установить лояльные нам режи-мы в отколовшихся республиках. Мы позволим России оставаться государством, но единственной империей будет США».[900] После публикации фрагмента этой речи в американской прессе корреспондент «Эха Москвы» спросил Клинтона об её подлинности, и тот не стал отрицать высказанные в ней установки.

В 1999 г. во время бомбардировок Союзной Республики Югославия Клинтон направил конфиденциальное письмо руководителям косовских албанцев, которые, пренебрегая его секретностью, поспешили обнародовать его содержание. Среди прочего он писал: «Наша военная кампания продолжится, потому что мы руководствуемся стратегией окончательного и бесповоротного устранения православно-славянской гегемонии на Балканах и в Центральной Европе. Разрушение Сербии и прочное присоединение Албании, Македонии и Болгарии к мусульманским ценностям создадут на Балканах и в Европе новую обстановку. ЕС и США должны полностью уничтожить так называемые «национальные экономики» стран региона, чтобы они стали неотъемлемой частью нового мирового

[900] Цит. по: Аврейски Н. САЩ и Европа. Европейската политика на Вашингтон. Велико Търново, 2013, с. 576.

порядка. Поощрение национального развития и национальной самобытности должно уступить место атлантическим критериям, а национальный суверенитет в бывших соцстранах — быть ограниченным. Мы и наши союзники должны следовать стратегии, гарантирующей перевес сил, объединяющих Юго-Восточную Европу, чтобы она вошла в новый мировой порядок, где не будет места ни православному высокомерию, ни славянскому упорству и превосходству».[901] Впервые целенаправленная западная стратегия в отношении славянства и Православия была сформулирована так открыто и высокомерно на высшем уровне. Впрочем, замысел Клинтона частично воплотился ещё в разработке ЦРУ под кодовым названием «Зелёный пояс», ставшей основой для проекта турской разведки МИТ «Исламский полумесяц».

После этого письма 1999 г. чётко обозначились вызовы, стоящие перед славянским миром в начале XXI века.

Добились ли США и их «коллективный Запад» успехов в реализации этой стратегии? Безусловно — да. Война Запада против «православного высокомерия и славянского упрямства» кажется выигранной.

Через политический менеджмент, прямое вмешательство в выборные процессы и манипулирование результатами почти во всех славянских странах государственные институты оказались в руках евро-атлантических партий, которые первоочередно взялись за откровенную борьбу против российского культурно-исторического наследия, против российских СМИ, уникальной русской культуры, русского языка, российских инвестиций и всего русского. Важной целью стало также вмешательство в традиционное православное вероисповедание — с тем чтобы его дискредитировать, ослабить и расколоть.

Разрушительные последствия имела поощряемая Западом ликвидация трёх преимущественно славянских федераций — СССР, Югославии и Чехословакии. По западным директивам и на западные деньги новые евро-атлантические руководства более чем двадцати появившихся государств взялись за переосмысление прошлого, создавая вымышленную национальную, европейскую и мировую историю, отрицающую общее славянское наследие, кощунственно посягающую на национальных героев, стирающую тысячелетние народные традиции и заменяющую их «европейскими» и «евро-

[901] Цит. по: Аврамов Д. Тайни споразумения със САЩ въвличат България в чужди войни // *Сигурност*, септември 2016, с. 28.

атлантическими» ценностями. Одновременно возведённые в властные кресла евро-атлантические элиты через образование и СМИ навязывали западное толкование глобализма, подрывали государственные институты, ослабляли суверенитет и предрекают исчезновение границ. Этот продажный политический класс, кормящийся на щедрой «ясле» дяди Сэма и папы Сороса и контролируемый ЦРУ, поспешил предоставить США военные базы по всему миру, а свои территории и ресурсы — НАТО.

Имперский принцип «разделяй и властвуй!» дал богатые плоды. Во Второй мировой профашистские режимы в Болгарии, Словакии и Хорватии втянули свои страны в конфликт со «славянскими» соседями, нанеся незаживающие раны. После Холодной войны разделили и противопоставили сербов словенцам, хорватам и черногорцам, а чехов — словакам; разжигалась вражда между сербами и болгарами, поляки воспитывались в ненависти к белорусам и русским; русские и украинцы, самые братские народы, уже четыре года убивают друг друга; через вмешательство и внедрение агентов разрушают православие изнутри; всячески мешают общеславянскому сотрудничеству.

Готовятся новые «братские» стычки — болгар с македонцами, украинцев с белорусами. Сообщения Москвы об американских биолабораториях на Украине Запад яростно объявлял «фейками», пока бывший аналитик ЦРУ Ларри Джонсон не подтвердил: «В Украине было около 20 лабораторий ЦРУ… Это проект безумных учёных, пытавшихся создать биологическое оружие против конкретных генотипов — славян».[902]

Где же искать причины триумфального наступления Запада против славянского мира? Мы позволили ему использовать неизбежные противоречия между славянскими государствами, вбивая между нами клинья. Мы согласились с тем, что щедро финансируемые Западом неправительственные организации перепишут всю историю вновь образовавшихся славянских стран. В результате русских — освободителей — превратили в «оккупантов». Чехи напрочь забыли, как их нынешние союзники — Великобритания и Франция, подталкиваемые США и в сговоре с фашистской Италией, передали их страну Гитлеру в 1938 году; для них важнее оказалась «Пражская

[902] Джонсън Лари. САЩ изградиха над 20 биолаборатории в Украйна, насочени срещу славянските народи // Гласове. 8 февруари 2025. https://glasove.com/novini/lari-dzhonsan-sasht-izgradiha-nad-20-biolaboratorii-v-ukrayna-nasocheni-sreshtu-slavyanskite-narodi

весна» 1968 года, хотя после её подавления войсками Организации Варшавского договора их суверенитет не пострадал. Поляки забыли о своём соучастии с Гитлером в ликвидации Чехословакии в 1938-м и даже о нападении нацистской Германии на Польшу 1 сентября 1939 года; гораздо важнее для них оказался пакт Риббентропа—Молотова, хотя аналогичные соглашения с Германией заключали многие европейские государства, и забыли, кто реально освободил их от нацистов и кто увеличил их территорию на треть.

Власть захватили евроатлантические элиты, которые гордо провозгласили свой «новый цивилизационный выбор», при этом забыв, что все западные теории цивилизаций начиная с британского профессора Арнольда Тойнби[903] причисляют славянские страны к Православной цивилизации с ядром в России, а предупреждение американского профессора Самуэля Хантингтона гласит: история не знает ни одного примера успешного перехода народа из одной цивилизации в другую.[904]

В странах, где у руля оказались элиты, подотчётные Западу, США и их союзники влили баснословные суммы в сеть НКО и оппозиционных СМИ, чтобы через технологию «цветных революций» свергнуть национальных лидеров. Крайне важно детально проанализировать опыт этих переворотов в славянских государствах, чтобы понять, почему в России и Беларуси они не удались, а в Болгарии и Украине им удалось установить марионеточные режимы, наносящие тяжёлый ущерб не только собственным странам, но и всему славянскому миру. Особенно актуально это для Сербии и Словакии, где сейчас вновь разгораются «цветные революции» против лидеров, отстаивающих национальные интересы, а не чужие указки.

Западные спецслужбы доказали, что не остановятся ни перед чем в стремлении устранить неудобных лидеров: достаточно вспомнить покушение на словенского премьера Роберта Фица — лидера наиболее «русофильской» в мире Словакии, и «инцидент» с бронеавтомобилем сербского президента Александра Вучича.

У нас накоплен многовековой материал для осмысления. Пора возмужать и признать: «коллективный Запад» изначально враждебен

---

[903] См. Toynbee A. A study of history. V. 1 – 12. London, 1934 – 1961. На болгарский язык переведено сокращённое двухтомное издание, подготовленное его сотрудником Д. Саммервелом и изданное в 1946 и 1957 гг. в Лондоне: Тойнби А. Изследване на историята. Т. 1 – 2. София, 2001.

[904] Хънтингтън С. Сблъсъкът на цивилизациите и преобразуването на световния ред. София, 2000.

славянскому миру и стремится его уничтожить, размывая славянскую сущность, лишая нас тысячелетней духовной опоры — христианской, преимущественно православной религии, манипулируя всем нашим историческим наследием, демонизируя Россию как традиционное ядро славянства и препятствуя нашему единству.

Однако луч надежды даёт нынешний форум, посвящённый геноциду славян, проект возрождения Славянских конгрессов (Братислава, начало апреля) и созданное в 2023 году Международное движение русофилов, уже имеющее структуры во многих славянских странах.

Со времени избрания Дональда Трампа 47-м президентом США осенью прошлого года, а особенно с его возвращения в Белый дом 20 января 2025 г., мир живёт в иной реальности. Дискуссии о том, чего ждать от США, Европы и остального мира, идут полным ходом, но, учитывая тему нашей конференции, мы естественно задаёмся вопросом: какой будет его политика по отношению к славянскому миру? Некоторые факты и обстоятельства дают повод для надежд.

Из трёх браков Трампа два — первый и нынешний — с чешкой Иваной и словенкой Меланией, то есть в жилах четырёх из пяти его детей и большинства из десяти внуков течёт славянская кровь. Он открыто заявляет, что любит русский народ, благодарен ему за Антигитлеровский союз во времена Второй мировой войны, что всегда прекрасно ладил с его лидером Владимиром Путиным, а также что, если бы не украли его победу на выборах 2020 г., он не допустил бы безумную войну между русскими и украинцами.

В то же время Трамп говорит: «Я люблю Украину», но «диктатор без выборов» Зеленский «сделал ужасную работу — его страна разрушена, и миллионы погибли напрасно». Впечатляет, что Трамп позвонил простреляннному словацкому премьеру Роберту Фицо.

На этот раз он серьёзно взялся за свою давнюю идею построить в Белграде роскошный гостиничный комплекс Trump Tower с мемориалом погибшим во время бомбардировок НАТО в 1999 г. Близкий к Трампу Род Благоевич преподнёс президенту Сербии Александру Вучичу извинения за участие США в натовских бомбардировках и заявил, что власти Косово проводят в отношении сербского меньшинства «этническую чистку».[905]

[905] Цит. по: Триото на Тръмп за Балканите: Лоша новина за целия регион? // *Vesti*, 28 февруари 2025. https://www.vesti.bg/sviat/trioto-na-trymp-za-balkanite-losha-novina-za-celiia-region-6222035

Особенно важно то, что заклятые враги Трампа в самих США одновременно являются и нашими неумолимыми противниками, хотя нередко облачаются в одежды «благодетелей». Эти его и наши враги — «глубинное государство», Демократическая партия, американские спецслужбы, Институт «Открытое общество» Сороса, большинство крупных американских СМИ, подавляющее число представителей Голливуда и другие — он не просто победил их на выборах осенью 2024 года, он публично унизил их, смяв «цунами» демократов не только своей личной победой, но и завоёванными большинствами Республиканской партии в Сенате, Палате представителей, среди губернаторов и даже в составе Верховного суда.

Извлечённый урок из неудачи первого президентского срока, подстёгнутый бесчисленными попытками воспрепятствовать его возвращению (включая политически мотивированный судебный процесс и два покушения), Трамп, похоже, твёрдо намерен на этот раз покончить с «вашингтонским болотом». Он немедленно отменил 78 указов Байдена из 156, лишил его доступа к секретной информации, принял добровольный уход всего персонала ЦРУ, чтобы привести агентство в соответствие с приоритетами своей администрации, и приостановил на 90 дней все программы иностранной помощи США, поскольку они, по его словам, «дестабилизируют мировой порядок, поощряя идеи, прямо противоречащие гармоничным и стабильным взаимоотношениям внутри и между государствами», до тех пор, пока не будет проверено их соответствие новой внешней политике.

По итогам проверки Илон Маск, именуемый секретарём по правительственной эффективности, лишил Агентство международного развития (USAID) независимого статуса и отправил почти всех его 10 000 сотрудников в административный отпуск в более чем 100 странах, планируя оставить лишь около 300 человек под непосредственным контролем Госдепартамента. Маск предложил закрыть «Радио Свободная Европа/Свобода» и «Голос Америки», а также прекратить федеральное финансирование Associated Press, The New York Times и Politico и отказаться от подписок на них. По указанию Трампа он также начал проверку Министерства образования и Министерства обороны. Генеральный прокурор США Памела Бонди заявила, что Специальная группа ФБР по иностранному влиянию «должна быть расформирована».

Новый директор национальной разведки США Тулси Габбард официально признала существование американских биолабораторий в Украине и заявила, что военный конфликт там давно провоцировался

США, чтобы через украинские руки нанести России максимальный ущерб. Государственный секретарь Марко Рубио стал первым после холодной войны, кто открыто признал с американской стороны, что «мы живём в многополярном мире».

В обход Великобритании, ЕС и Украины Трамп вступил в личный развернутый диалог с российским президентом Владимиром Путиным, а его администрация — с союзной России Белоруссией. Вице-президент США Джей Ди Вэнс на 61-й Мюнхенской конференции по безопасности безжалостно разоблачил весь фальш неолиберальной демократии в Европе.

Мы являемся свидетелями непримиримой борьбы между Республиканской партией, находящейся у власти, и Демократической партией, правившей страной с 2009 года, и суть этой битвы не столько политическая, сколько ценностная — это столкновение двух противоположных мировоззрений, двух разных идеологических течений, двух расхожих представлений о природе человека и его месте в обществе.[906]

Я далёк от намерения идеализировать Трампа. Вся его деловая, общественная, политическая и государственная карьера рисует образ крайне своенравной, амбициозной, нарциссической, экстравагантной и зачастую непредсказуемой личности, что порождает серьёзные сомнения в выполнении взятых им обязательств и в реальном будущем эффекте его политики. Маниакально провозглашённая им цель «сделать Америку снова великой» может быть достигнута не столько усилиями самих американцев, сколько за счёт национальных интересов длинного списка стран по всему миру, на которые Трамп открыто посягнул.

Тем не менее именно его «ревизионистский консерватизм» положил начало международному движению «трампизм», которое было проанализировано немецким интеллектуалом Константином фон Хофмайстером в книге «Эзотерический трампизм» (2024)[907] и, несомненно, переживёт самого Трампа и будет дальше развиваться.

ЛИТЕРАТУРА

Toynbee A. A study of history. V. 1 – 12. London, 1934 – 1961.
von Hoffmeister Constantin. Esoteric Trumpism. Kindle, 2024. 146 p.

[906] См. Петров Н. Цивилизационният аспект на американската консервативна (контра)революция // *Геополитика & геостратегия*, 2025, кн. 1, с. 38.
[907] von Hoffmeister Constantin. Esoteric Trumpism. Kindle, 2024. 146 p.

Аврамов Д. Тайни споразумения със САЩ въвличат България в чужди войни // Сигурност, септември 2016.

Аврейски Н. САЩ и Европа. Европейската политика на Вашингтон. Велико Търново, 2013.

В России впервые опубликован текст заявления Гитлера об уничтожении славянских народов // https://histrf.ru/read/articles/v-rossii-vpervye-opublikovan-tekst-zayavleniya-gitlera-ob-unichtozhenii-slavyanskih-narodov

Джонсън Лари. САЩ изградиха над 20 биолаборатории в Украйна, насочени срещу славянските народи // Гласове. 8 февруари 2025. https://glasove.com/novini/lari-dzhonsan-sasht-izgradiha-nad-20-biolaboratorii-v-ukrayna-nasocheni-sreshtu-slavyanskite-narodi

Петров Н. Цивилизационният аспект на американската консервативна (контра)революция // Геополитика & геостратегия, 2025, кн. 1.

Тойнби А. Изследване на историята. Т. 1 – 2. София, 2001.

Триото на Тръмп за Балканите: Лоша новина за целия регион? // Vesti, 28 февруари 2025. https://www.vesti.bg/sviat/trioto-na-trymp-za-balkanite-losha-novina-za-celiia-region-6222035

Хънтингтън С. Сблъсъкът на цивилизациите и преобразуването на световния ред. София, 2000.

Яковлев Е. Миссия – уничтожить славянство. Антология нацистского геноцида. Москва, 2025.

Nikola Avreyski
Doctor of Historical Sciences, Professor
University of Library Science and Information Technology
Sofia, Bulgaria
nikola_avreyski@abv.bg

SLAVDOM: AN EVERLASTING THORN IN THE EYES OF THE WEST

Abstract

The text explores the long history of Slavophobia in the West. The author analyzes how Western countries, from the Roman Empire to Nazi Germany, have sought to weaken or destroy Slavic states, especially Russia, over the centuries.

Keywords: Slavophobia, genocide, Western policy, Orthodoxy, collapse of the USSR

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch34

Эмиль Миланов
Полицейский генерал
Министерство для молодежи и спорта
София, Болгария
emilmilanov@abv.bg

ГЕНОЦИД СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫХ ВОЙН

Резюме

В Средние века короли, видные католические священнослужители, аристократы, бюргеры и авантюристы, объединившись под скипетром католицизма, нападали на славянские земли. Чаще всего это происходило во время организованных крестовых походов различных орденов, таких как Тевтонский орден и Орден меченосцев. Целью было завоевать земли славян, ограбить природные богатства, ассимилировать и таким образом уничтожить славянский этнос. Обращаясь к недавней истории, мы доходим до Первой и Второй мировых войн, которые по своему смыслу являются империалистическими. Это агрессивные войны, спровоцированные личными интересами крупного военно-промышленного капитала с целью реализации накопленной продукции, разблокировки производства, передела сфер влияния и добычи природных ресурсов на завоеванных территориях. Таковы основные причины возникновения этих войн.

Ключевые слова: славяне, цивилизационное сообщество, европейская история, крестовые походы, империализм.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА
1914-1918 гг.

Первая мировая война стала своеобразным продолжением спровоцированной Балканской и Межсоюзнической войн. Эти войны были очень умело трансформированы для развязывания новой войны. Причиной тому стало убийство австро-венгерского престолонаследника в Сараево. Великие силы разделились на два лагеря. Центральные державы или Тройственный союз, включающий Австро-Венгрию, в состав которого входят славянские государства Богемия, Польша, Словакия и Словения. Италия также присоединилась к Тройственному союзу, но позже перешла на сторону Альянса. В другом лагере, так

называемой Антанты или Альянса, находятся Англия, Франция и Россия. Сербия перешла на сторону Антанты.[908]

Болгария в этот момент формально колебалась, но 6 сентября 1915 года царь Фердинанд без воли народа подписал договор с Центральными державами и обязался предоставить всю свою военную мощь. Таким образом, Болгария была втянута в войну. Положение Сербии становится тяжёлым. Начинаются манёвры по завоеванию позиций и союзников. В некотором смысле противоречивые интересы славянских народов разделили их и развели по разным враждующим фракциям. Болгария и Польша делают это добровольно, а Чехия и Словакия — вынужденно.

Генерал Стефан Тошев пишет: «Народ не хотел войны, она была ему навязана, и значительная часть интеллигенции отреагировала против неё. Они сделали её молчаливой, немой. Одни оппозиционеры попали в тюрьму, другие свернули партийные знамёна…»[909]

Военные моряки в Варне отказались стрелять по российским кораблям.

13.05.1915 г. Российский консул в Дедеагаче Гаджемуков сообщал: «В последнее время ко мне организованно подходят большие группы по 200 человек и выражают желание вступить в русскую армию».[910]

Во время прохождения 16-го полка из Ловеча через с. Новачене — Ботевградская область, перед колонной стал белобородый старик и крикнул: «Солдаты, заклинаю вас, чтобы никто не смел стрелять в парней деда Ивана, в наших братушек!». Солдаты отвечают дружно: «Клянемся… Да здравствует дед Иван! Да здравствуют братушки!»

Возникает множество солдатских бунтов, другие не являются по мобилизации.

Народ навоевался и не хочет войны. Чуть позже на солдатские массы особое влияние оказала вспышка Великой Октябрьской революции.

---

[908] Depth Study 2: Investigating World War I // OUP. https://www.oup.com.au/__data/assets/pdf_file/0019/58141/Chapter-9-World-War-I-1914-1918.pdf

[909] Стефан Тошев – героят от Тутракан // Bulgarian History. https://bulgarianhistory.org/stefan-toshev/

[910] Гусев Н.С. Русские корреспонденты — авторы книг о Первой балканской войне в Болгарии в 1912–1913 гг. // Взгляд чужеземца : Дипломаты, публицисты, ученые-путешественники между Востоком и Западом в XVIII–XXI вв. М.; СПб., 2020.

Под влиянием Тройственного союза 1 октября 1915 года Болгария объявила войну Сербии, а 3 октября Антанта объявила войну Болгарии. В тот же день 1-я Болгарская армия и части 2-й Болгарской армии при поддержке 11-й Германской и 3-й Австро-венгерской армий перешли в наступление и за три недели разгромили Сербскую армию. Ожесточённые бои с французами велись в Македонии на горе Каймакчалан, где было выведено из строя 8 000 солдат, на Криволакских позициях, Страчинских позициях, в Скопье, Велесе, Струге, Охриде, Лерине, Банице, Струмице, Костуре, у излучины реки Черна и др. [911]

Реки славянской крови текли в этих многомесячных войнах. Братья-славяне, сербы и болгары, противостояли друг другу в угоду чужим интересам. Жертвы с обеих сторон были огромны. Начальник штаба действующей армии генерал Жостов записал в своём дневнике: «Как видно, немцы и австро-венгры думают, что нашли в нашем лице доброго ратая… В наступлении они держали дороги для себя. Они оставили нас в горах… Они хотят, чтобы мы шли вперёд. Мы будем сражаться, а они будут захватывать и грабить. Бесстыдники…»

1 сентября Румыния присоединилась к Антанте и объявила войну Болгарии. Третья армия под командованием генерала Стефана Тошева перебрасывается на Добруджанский фронт. Основной удар был нанесён по Тутраканской крепости, построенной с железными куполами бельгийскими инженерами. Её охраняют 15 фортов. В ней сосредоточилось 60 000 румынских войск.[912]

Рано утром 5 сентября части 1-й пехотной Софийской дивизии, названной Шопинской железной, направились к Тутраканской крепости. Фельдмаршал Макензен, которому была подчинена 3-я армия, позвонил генералу Тошеву:

– Что вы делаете? Разве можно атаковать эту первоклассную крепость открытой грудью, без поддержки сильной артиллерии? Знаете ли вы, что там 50 000 солдат и 60 батарей? Известно ли вам, что это Верден на Ближнем Востоке?

Генерал Тошев спокойно отвечает:

– Слишком поздно, господин фельдмаршал. Войска выдвинулись к своим объектам и уже находятся в соприкосновении с противником.

---

[911] Там же.

[912] Каширин В.Б. Дозорные на Балканах: Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. Москва: ВИКМО-М, 2014. https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2014_kashirin.pdf

Мощная атака Шопской железной дивизии достигла 400–800 шагов перед фортом № 8. Под сильным огнём противника они вынуждены были залечь. Три батареи 4-го артиллерийского полка выходят к линии пехоты и сосредотачивают огонь по фронту. Рядовой Стоян Терзийский из дивизии встаёт перед шеренгой и кричит:
– Вперёд, братья, за свободу Добруджи!
Шопский солдатский поток вторгается в заграждения. Руками они перерезают проволочные заграждения и колья. Рядовой Терзийский первым проникает в форт и убивает четырёх противников, остальные убегают. Он геройски погиб на поле боя, но товарищи в 13:30 овладели фортом. В это же время подошли другие дивизии, взявшие другие форты. Крепость взята. Румыны сдались. В плен попали 28 000 солдат, 645 офицеров и батареи. Многие бегут через Дунай и погибают.[913]

Комендант Тутраканской крепости говорит:

– Когда я увидел первую атаку Шопской железной дивизии, лица этих свирепых и самоотверженных солдат, я понял, что мы проиграли.

Болгарская кавалерийская дивизия наносит поражение румынской 19-й кавалерийской бригаде. Противник теряет от сабельных ударов 645 солдат, 1200 раненых и 720 пленных.

Командование приказало перебросить Шопскую железную дивизию в Румынию для наступления на Бухарест. Шопи отказались. Бунты вспыхнули в 1-м, 6-м, 25-м и 46-м пехотных полках. Солдаты говорили:

– Мы не хотим переправляться через Дунай. Мы не хотим воевать на чужой земле за чужие интересы.

Бунты были подавлены ценой большого количества солдатской славянской крови, в чём немецкое руководство сыграло очень большую роль.

На эту войну было мобилизовано 70 000 000 солдат из 40 стран и их сателлитов, из которых 60 000 000 были европейцами.

Центральные силы сформированы четырьмя государствами: Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция с армией в 26 875 641 солдат. Потери составляют 9 000 000 человек.

Антанта была образована двенадцатью странами, исключая сателлитов, с армией в 45 101 900 солдат. Всего погибло 15 000 000 человек.

---

[913] Кларк Кристофър. Лунатици. Как Европа прекрачи прага на Първата световна война. София, Ера, 2015. ISBN 978-954-389-361-4.

Болгария теряет 88 000 военных и 300 000 гражданских лиц при населении 4,7 миллиона человек.
Сербия потеряла 320 000 военных и гражданских лиц при населении в 4,5 миллиона человек.
Россия потеряла 1 800 000 человек при населении около 165 000 000 человек.
О Польше, Чехии, Словакии, Словении, Хорватии и Черногории данных нет, так как они вошли в состав Центральных сил.

Братоубийственная война закончилась в 1918 году с катастрофическими для всех результатами, а территориальные переделы и завоевания принесли новые негативные последствия, о которых с горечью вспоминают и по сей день.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА
1939-1944 гг.

Вторая мировая война – глобальная война, длившаяся с 1 сентября 1939 года по 2 сентября 1945 года и ставшая крупнейшим военным конфликтом в истории человечества. За начало войны в Европе обычно принимают 1 сентября 1939 года, когда Германия напала на Польшу, а через два дня после этого Великобритания и Франция объявили войну Германии.

Почти все страны мира, включая все великие державы, в какой-то момент оказались вовлеченными в войну, присоединившись к одному из двух противоборствующих военных союзов – Союзников и Тройственного пакта. Была развязана тотальная война, в которой приняли непосредственное участие более 100 миллионов человек из 62 стран из 74 на тот момент. Война охватила Европу, Азию и Африку. Главные действующие лица вкладывают весь свой экономический, промышленный и научный потенциал в военные действия, стирая границы между гражданскими и военными ресурсами. Вторая мировая война стала самым смертоносным и кровопролитным конфликтом в истории человечества, в результате которого погибло от 70 до 85 миллионов человек, большинство из которых были мирными жителями Советского Союза и Китая. Война сопровождалась массовыми убийствами, геноцидом славянских народов, другие были вынуждены воевать на стороне нацистов. Холокост, стратегические бомбардировки, умышленно вызванные массовые голод и эпидемии, а

также единственное в истории применение ядерного оружия в военных действиях.[914]

22 июня 1941 года европейские силы Оси напали на Советский Союз, открыв самый обширный сухопутный театр военных действий в истории. Возникший Восточный фронт блокировал Тройственный пакт, в первую очередь германский вермахт, в жестокой войне на истощение.Более трех с половиной миллионов солдат при поддержке артиллерии, авиации и танков вторглись в страну быстро, массированно, неумолимо. Линия сражения между Балтийским и Черным морями протянулась более чем на 1600 километров – самый длинный фронт в истории.[915]

Наши начальники говорили нам, что русские – неполноценный народ: 22 июня 1941 года нацистская Германия напала на Советский Союз – жестоко и беспощадно. Операция «Барбаросса» ознаменовала начало самой кровавой фазы войны.

До этого Сталин игнорировал все предупреждения о надвигающейся войне. Потому что он просто не верил, что Гитлер осмелится напасть на огромный Советский Союз. Именно поэтому никаких подготовительных действий не предпринималось, независимо от данных разведки.

Немецкая пропаганда объявила нападение на СССР упреждающим ударом против якобы надвигающейся военной агрессии большевиков. Однако в действительности Гитлер вел безжалостную и беспринципную завоевательную войну.Диктатор мечтал о «новом жизненном пространстве» для немцев – великой германской империи, простирающейся от Атлантики до Урала. Основные сражения велись на территории СССР – Москва, Ленинград, Сталинград, Курск, Минск, Киев, а также в Польше и позднее на территории Западной Европы. Переломный момент.[916]

---

[914] Lancaster Pamphlets. The origins of the Second World War, 1933-1941. London & New York. https://www.drsielinski.com/uploads/1/1/9/2/119233537/henig_r.__2005_._the_origins_of_the_second_world_war_1933-1941.pdf

[915] Guriev E., Y. Kondratenko. The Soviet Union and the Second World War. Moscow, 2025. https://historyrussia.org/images/Broshura/RIO_voina_English_fin.pdf

[916] World War II in Europe. An Encyclopedia. 2015. https://prussia.online/Data/Book/wo/world-war-2-in-europe/World%20War%20II%20in%20Europe.%20An%20Encyclopedia%20(2015),%20OCR.pdf

В начале войны немецкие оккупанты были полны веры в победу. Вермахт оккупировал Украину, Беларусь и страны Балтии. В Берлине были убеждены, что Москва скоро падет, но Красная Армия не прекращает сопротивления, и битва становилась все кровопролитнее и ожесточеннее.Решающую роль сыграло также: вермахт оказался не готов к ледяной русской зиме с температурой до минус 50 градусов.

Чуть позже Германия и Италия также потерпели решающее поражение под Сталинградом в Советском Союзе. После поражения в Сталинградской битве 2 февраля 1943 года, стало ясно, что планы Гитлера по завоеванию СССР невыполнимы. Нацистская Германия была разгромлена, ведя войну на два фронта – против СССР и против западных союзников. И именно провал операции «Барбаросса» считается переломным моментом во Второй мировой войне. «С сегодняшней точки зрения можно сказать, что стратегически война была проиграна уже в 1941 году», – заключает историк Крис Хельмеке.[917]

Ключевые неудачи 1943 года, включая ряд поражений на Восточном фронте, высадку союзников на Сицилии и в Италии, а также победы союзников на Тихоокеанском театре, отняли инициативу у Тройственного пакта и привели к его стратегическому отступлению на всех фронтах. В 1944 году западные союзники вторглись во Францию, а Советский Союз вернул себе утраченные территории и двинулся в бой против Германии и ее союзников.

Война в Европе закончилась продвижением союзников в Германию, кульминацией которого стало взятие Берлина советскими войсками, самоубийство Адольфа Гитлера и безоговорочная капитуляция Германии 8 мая 1945 года.[918]

Вторая мировая война изменила политические отношения и социальные структуры во всем мире. Для развития международного сотрудничества и предотвращения будущих конфликтов была создана Организация Объединенных Наций, а победившие великие державы – Великобритания, Китай, Советский Союз, США и Франция – стали постоянными членами ее Совета Безопасности.Советский Союз и Соединенные Штаты становятся сверхдержавами-соперниками, положив начало полувековой холодной войне. После разрушений в

[917] Великая Отечественная война. Том 2. https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom2/Velikaya_Otechestvennaya_voina_Tom_2.pdf

[918] Там же.

Европе влияние ее великих сил ослабло, что привело к деколонизации Африки и Азии.

Всего в немецкий плен попало 5,6 миллиона советских солдат, 3,3 миллиона из них умерли от лишений и болезней. Войска СС при поддержке вермахта устраивали гонения на оккупированных землях. Особенно безжалостно немецкие оккупанты относились к советским бойцам.Что касается евреев, то перед расстрелом их заставляли рыть себе могилу, а так называемый комиссарский приказ обязывал немецких солдат немедленно расстреливать всех захваченных в плен политических комиссаров Красной Армии.[919]

БАЛКАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Война не обошла стороной Балканский полуостров. Она распространилась по всей его территории. 25.03.1941 г. Югославия подписала договор о присоединении к Тройственному пакту, но через три дня вышла из него, что дало Германии повод напасть на нее 6.4.1941 г.Под огромным давлением 1 марта 1941 года в Вене Болгария подписала договор, по которому она присоединилась к Тройственному пакту. 19.04.1941 г. Болгарская армия вошла в Югославию и Грецию. Объявила войну США и Великобритании, из-за чего многие города подверглись бомбардировкам и погибли тысячи мирных жителей. Позже, в связи с осложнившейся ситуацией на восточном фронте, Гитлер вызвал царя Бориса III в Берлин для переговоров. Его просьба заключалась в том, чтобы отправить болгарскую армию на фронт против СССР. Царь категорически отказался и скончался в самолете по пути в Болгарию.

После победы Народной власти 09.09.1944 года Болгарская армия перешла на сторону союзников, под командование Третьего Украинского фронта. Она сражалась с немецкими дивизиями на территории Югославии, Венгрии и Австрии до полной победы и капитуляции Германии.

В этой жестокой войнепадаетнаибольшее количество жертв: Советский Союз заплатил страшную цену за победу в Великой Отечественной войне: 27 000 000 человек погибли, из них 14 000 000 – мирные жители. В своих воспоминаниях русский публицист Илья Эренбург (1891-1967) писал: «Наверное, в нашей стране не было ни одной трапезы, за которой люди не оплакивали бы потерю хотя бы одного человека». Всего в немецкий плен попало 5,6 миллиона

[919] Там же.

советских солдат, 3,3 миллиона из них умерли от лишений и болезней.[920]

Польша потеряла 6 000 000 человек.

Югославия потеряла 200 000 человек. В районе Крагуеваца и Кралево было убито 4 000 мирных жителей для назидания. Всего было убито 80 000 мирных жителей.

Словакия – только во время словацкого восстания против Германии в 1944 году было убито 3 000 человек.

Болгария потеряла 32 000 человек.

В результате англо-американских бомбардировок болгарских городов Видин, Лом, Фердинанд, Враца, Горна Оряховица, Самоков, Дупница и София погибло множество мирных жителей. Только в Софии погибло более 2 500 человек и была разрушена ¼ часть столичного жилого фонда.

В этой войне погибло от 70 000 000 до 85 000 000 человек.

«Мы не капитулируем, никогда!»

«Я знаю, что война проиграна. Превосходство других слишком велико. Лучше всего выстрелить себе в голову. Мы не капитулируем, никогда! Мы можем утонуть, но мы заберем с собой целый мир».Адольф Гитлер сказал эти слова своему адъютанту Николаусу фон Белоффу в конце декабря 1944 года.

«Война Гитлера против СССР была войной на уничтожение, которая, помимо военных целей, преследовала идеологически мотивированное планомерное уничтожение целой страны вместе со всем ее населением», а впоследствии и всего славянского мира.

В своей речи по случаю 80-й годовщины нападения на Советский Союз президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер осудил этот акт как «убийственное варварство».

Это величайшая трагедия современного мира на сегодняшний день.

[920] Они не вернулись из боя: рассекречено число погибших в Великой Отечественной войне // Реальное время. https://realnoevremya.ru/articles/58108-o-rassekrechennyh-arhivazh-sssr-i-realnyh-poteryah-v-voyne

ЛИТЕРАТУРА

Depth Study 2: Investigating World War I // OUP. https://www.oup.com.au/__data/assets/pdf_file/0019/58141/Chapter-9-World-War-I-1914-1918.pdf

Guriev E., Y. Kondratenko. The Soviet Union and the Second World War. Moscow, 2025. https://historyrussia.org/images/Broshura/RIO_voina_English_fin.pdf

Lancaster Pamphlets. The origins of the Second World War, 1933-1941. London & New York. https://www.drsielinski.com/uploads/1/1/9/2/119233537/henig_r.__2005_._the_origins_of_the_second_world_war_1933-1941.pdf

World War II in Europe. An Encyclopedia. 2015. https://prussia.online/Data/Book/wo/world-war-2-in-europe/World%20War%20II%20in%20Europe.%20An%20Encyclopedia%20(2015),%20OCR.pdf

Великая Отечественная война. Том 2. https://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom2/Velikaya_Otechestvennaya_voina_Tom_2.pdf

Гусев Н.С. Русские корреспонденты — авторы книг о Первой балканской войне в Болгарии в 1912–1913 гг. // Взгляд чужеземца : Дипломаты, публицисты, ученые-путешественники между Востоком и Западом в XVIII–XXI вв. М.; СПб., 2020.

Каширин В.Б. Дозорные на Балканах: Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. Москва: ВИКМО-М, 2014. https://inslav.ru/sites/default/files/editions/2014_kashirin.pdf

Кларк Кристофър. Лунатици. Как Европа прекрачи прага на Първата световна война. София, Ера, 2015. ISBN 978-954-389-361-4.

Они не вернулись из боя: рассекречено число погибших в Великой Отечественной войне // Реальное время. https://realnoevremya.ru/articles/58108-o-rassekrechennyh-arhivazh-sssr-i-realnyh-poteryah-v-voyne

Тошев Стефан – героят от Тутракан // Bulgarian History. https://bulgarianhistory.org/stefan-toshev/

Emil Milanov
Police General
Ministry of Youth and Sports
Sofia, Bulgaria
emilmilanov@abv.bg

GENOCIDE OF SLAVIC PEOPLES DURING THE FIRST AND SECOND WORLD WARS

Abstract

In the Middle Ages, kings, prominent Catholic clergy, aristocrats, burghers, and adventurers, united under the scepter of Catholicism, attacked Slavic lands. This most often occurred during organized crusades of various orders, such as the Teutonic Order and the Order of the Sword Brothers. The goal was to conquer the lands of the Slavs, plunder natural resources, assimilate, and thereby destroy the Slavic ethnic group. Referring to recent history, we come to the First and Second World Wars, which, in their essence, are imperialistic. These were aggressive wars provoked by the personal interests of significant military-industrial capital to implement accumulated production, unblock production, redistribute spheres of influence, and exploit natural resources in the conquered territories. These are the main reasons for the outbreak of these wars.

Keywords: Slavs, civilization, community, European history, crusades, imperialism.

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch35

Йован Пламенац
Священник
Председатель Всесербского славянского общества
Черногорско-Приморская митрополия, Сербская Православная Церковь
Бар, Черногория
jplamenac55@gmail.com

МАССОВЫЙ СОВРЕМЕННЫЙ ЛЕГАЛИЗОВАННЫЙ АУТОГЕНОЦИД СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Аннотация

По приблизительным оценкам, во Второй мировой войне в 13 странах с преобладающим славянским населением погибло около 30 миллионов славян. Такое количество жертв можно квалифицировать как геноцид, особенно если учесть потери славян в многочисленных других войнах. Огромные жертвы среди славян в междоусобных войнах на протяжении веков можно рассматривать как своего рода ауто геноцид. Однако все эти смерти значительно уступают по численности утратам зачатых, но не рождённых славян, вызванным научно-техническим прогрессом — посредством абортов, так называемой контрацепции и искусственного оплодотворения. Масштабы славянского ауто геноцида по отношению к собственным детям неисчислимы.

Ключевые слова: ауто геноцид, славянские народы, насильственное прерывание беременности, искусственное оплодотворение, демография.

По оценкам на 2025 год, в мире проживает более 360 миллионов славян — как в странах, где они составляют большинство, так и в странах, где они представляют значительную долю населения.[921]

В 13 странах славянское население составляет большинство: в России — 79,5% (по переписи 2010 года), на Украине — 96,4% (2001), в Польше — 99% (2021), в Беларуси — 97,2% (2019), в Чехии — 62,9% (2021), в Сербии — 86% (2022), в Болгарии — 79,2% (2021), в Словакии — 85,2% (2021), в Хорватии — 96,4% (2021), в Боснии и Герцеговине

[921] Slavic Countries 2025. https://worldpopulationreview.com/country-rankings/slavic-countries?utm

— 96,3% (2016), в Словении — 88,7% (2002), в Северной Македонии — 56,3% (2021) и в Черногории — 75,9% (2011).[922]

Во Второй мировой войне, в составе СССР, Россия понесла 14 миллионов военных и гражданских жертв (12,7% от общего числа населения в 1940 году), Украина — почти 7 миллионов (16,3%), а Беларусь — 2.300.000 человек (25,3%).[923]

По ряду причин, в первую очередь из-за различий в методологии исследований — демографические оценки, военные отчёты, свидетельства очевидцев, официальные государственные данные — невозможно установить даже приблизительно точное количество погибших во Второй мировой войне. Оценки числа жертв колеблются от 35 до 60 миллионов, по Европе — от 15 до 20 миллионов.[924] Для сравнения, в Первой мировой войне погибло около 20 миллионов человек — как военных, так и гражданских лиц.[925]

Оценки потерь во Второй мировой войне составляют: Польша — около 6 миллионов, Чехословакия — около 350 тысяч, Болгария — более 20 тысяч, Югославия вскоре после войны на Межсоюзной репарационной конференции в Париже заявила 1.700.000 жертв...[926] Согласно этим довольно приблизительным данным, в странах с преобладающим славянским населением во Второй мировой войне погибло более 30 миллионов человек. Поскольку в этих странах славянское население в среднем составляет от 80 до 90 процентов, можно сказать, что погибло более 25 миллионов славян. Славяне гибли и в других странах, особенно в Европе, но эти цифры установить невозможно. Для целей данной работы нет необходимости точно определять количество погибших славян во Второй мировой войне.

---

[922] Yanus GA, Suspitsin EN, Imyanitov EN. The Spectrum of Disease-Associated Alleles in Countries with a Predominantly Slavic Population. Int J Mol Sci. 2024 Aug 28;25(17):9335. doi: 10.3390/ijms25179335.

[923] Deaths By Soviet Republic In World War II. https://www.aalep.eu/deaths-soviet-republic-world-war-ii?utm

[924] Barzun J., Mayne R.J., Stearns P.N., Aubin H., Treasure G.R.R., Sørensen M.S., Frassetto M., Peters E., Weinstein D., Champion T.C., Herrin J.E., Herlihy D., Parker N.G., Salmon J.H.M. "history of Europe." *Encyclopedia Britannica*, April 7, 2025. https://www.britannica.com/topic/history-of-Europe.

[925] World War I casualties. https://www.portvillehistory.org/files/REPERES_module_1-1-1_-_explanatory_notes_World_War_I_casualties_EN.pdf?utm

[926] World War II Casualties by Country 2025. https://worldpopulationreview.com/country-rankings/world-war-two-casualties-by-country?utm

Достаточно оперировать порядком величины, и он может составлять около 30 миллионов.

На протяжении веков славянские народы часто воевали друг с другом — по политическим, территориальным, этническим, а также религиозным причинам, иногда в своих, но гораздо чаще — в чужих интересах.

Сербы и болгары воевали почти всю свою историю. Первый зафиксированный военный конфликт между ними произошёл около 840 года, при болгарском хане Пресиане. Затем войны велись во времена царя Симеона I Великого в первой половине X века, затем во времена царя Самуила, с которым сражался Иоанн Владимир — первый сербский правитель-святой. В XIII веке — войны Неманичей, братьев Драгутина и Милутина, затем Стефана Дечанского против Михаила III Шишмана при Велбужде (Кюстендиле) в 1330 году, далее — до Сербско-болгарской войны 1885 года, Второй Балканской войны 1913 года и многочисленных столкновений между сербскими повстанцами и болгарскими оккупационными войсками во Второй мировой войне.

Русские и поляки воевали между собой более 500 лет. Крупнейшие конфликты — в начале XVII века, когда Польша оккупировала Москву (1610–1612), Русско-польская война 1654–1667 годов, затем бои между СССР и Польшей в 1919–1921 годах, и нападение СССР на Польшу в 1939 году.

Серьёзные военные конфликты происходили между сербами и хорватами — в Первой и Второй мировых войнах, а также в гражданской войне при распаде Югославии 1991–1995 годов.

Были даже конфликты между поляками и чехами, словаками: за регион Тешин в 1919 году и когда Польша аннексировала Заолжье (часть Тешина) в 1938 году.

Русские и болгары также вели войны — начиная с времён Киевской Руси.

Наиболее сложные конфликты происходили между русскими и украинцами — двумя частями одного народа. Украинские казаки то поддерживали российскую центральную власть, то поднимали восстания против неё, начиная с XVII века, включая участие на стороне её врагов, например, Швеции в начале XVIII века. Интенсивные конфликты были после Октябрьской революции. Нацификация Украины во Второй мировой войне вызвала новые столкновения с советскими русскими. Они достигли апогея в нынешнем кровавом вооружённом конфликте между Россией и Украиной.

Славяне чаще всего воевали между собой в составе империй, частью которых они были. А так как они рассеяны по многим странам, особенно Европы, в этих войнах они оказывались по разные стороны фронта — в армиях противоборствующих стран. Невозможно даже предположить, сколько их погибло в истории от руки своих братьев-славян. Всё это позволяет говорить о своеобразном славянском автогеноциде.

Однако этот вид автогеноцида славянских народов не является темой настоящей работы. Тема — другая форма автогеноцида, с гораздо большей смертностью, чем в военных конфликтах как между славянами и другими народами, так и между самими славянами — это убийство человека на пренатальной стадии жизни, убийство собственного зачатого, но нерождённого ребёнка.

Убийство человека в пренатальный период жизни — не исключительная черта славянских народов. Этим занимаются и многие другие народы. В соответствии с правами человека, основанными на леволиберальной идеологии, основное право человека — право на жизнь — не распространяется на нерождённого человека. Жизнь зачатого, но нерождённого человека не защищена юридически, и потому его смерть остаётся вне поля зрения родившегося человека. Но человек остаётся личностью с момента зачатия[927], и смерть, причинённая вмешательством другого человека — это по сути убийство. и његова смрт изазавана људском интеревенцијом у ствари је – убиство. Законное — но убийство.

Человек в пренатальный период своей жизни уничтожается, или, как это принято говорить эвфемистически, у него «прерывается жизнь», в основном тремя способами: абортом, так называемыми контрацептивными средствами и экстракорпоральным оплодотворением.

Декрет Советского правительства от 1920 года, легализовавший аборт, стал первым таким законом в мире. Он был принят Народным комиссариатом здравоохранения и юстиции РСФСР как ответ на большое число нелегальных и опасных абортов, угрожавших здоровью женщин.[928]

Во времена правления Иосифа Виссарионовича Джугашвили (Сталина) в 1936 году Советское правительство издало декрет «О

[927] Пламенац Јован. Небо и поднебесје – када почиње човјеков живот // Печат. https://www.pecat.co.rs/2025/04/nebo-i-podnebesje-kada-pocinje-covjekov-zivot

[928] THE SOVIET DECREE ON ABORTION (1920). https://alphahistory.com/russianrevolution/soviet-decree-on-abortion-1920

запрете абортов, улучшении материальной помощи женщинам при родах, установлении государственной поддержки многодетных семей, расширении сети роддомов, детских учреждений и яслей, ужесточении уголовного наказания за неуплату алиментов и изменениях в законодательстве о разводе».[929] Аборт был вновь легализован в СССР вскоре после смерти Сталина, в 1955 году, указом Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрета на аборты».[930]

После отмены запрета число абортов в Советском Союзе достигло пика в 1965 году — 8 551 351, то есть более двух на каждого живорождённого ребёнка.[931] В некоторых регионах уровень абортов достигал даже семи на одного живорождённого ребёнка — самый высокий показатель, когда-либо зарегистрированный.[932]

В исследовании, проведённом в Санкт-Петербурге вскоре после распада Советского Союза, только 14 процентов женщин в возрасте от 15 до 65 лет заявили, что никогда не делали аборт. В среднем, участницы исследования имели по три аборта к 25 годам. Небольшое число опрошенных женщин делали более 20 абортов в течение своей жизни.[933]

В последнее время число абортов в России снижается: в 2000 году было зарегистрировано чуть более 2 138 800 абортов, в 2010 году — 1 186 100, а в 2023 году — 467 000.[934] Для сравнения, в 1991 году было зафиксировано более 6 миллионов абортов.[935]

Аборт производится несколькими способами, в том числе кюретажем и вакуумной аспирацией. В медицине он считается одной из самых простых хирургических процедур, для которой нужен только один кушетка и несколько простых и недорогих инструментов. Поэтому аборт очень легко выполнить нелегально, а это значит, что статистика по выполненным абортам ненадёжна. В последние годы, с

---

[929] Decree on the Prohibition of Abortions. June 27, 1936. https://revolutionarydemocracy.org/archive/abort.htm

[930] Repeal of the Ban on Abortions. https://soviethistory.msu.edu/1956-2/repealing-the-ban-on-abortion/repealing-the-ban-on-abortion-texts/10357-2/?utm

[931] Historical abortion statistics, U.S.S.R. https://www.johnstonsarchive.net/policy/abortion/ab-ussr.html

[932] Perlman F, McKee M. Trends in family planning in Russia, 1994-2003. Perspect Sex Reprod Health. 2009 Mar;41(1):40-50. doi: 10.1111/j.1931-2393.2009.4114009.x.

[933] Исто.

[934] Number of abortions in Russia from 2000 to 2023. https://www.statista.com/statistics/1034529/russia-total-number-of-abortions

[935] Historical abortion statistics, U.S.S.R. https://www.johnstonsarchive.net/policy/abortion/ab-ussr.html

развитием науки, аборт можно провести и максимально простым способом — с помощью двух таблеток: мифепристона и мизопростола.

Мифепристон блокирует прогестерон — гормон, поддерживающий беременность. Он был разработан в 1980 году французской фармацевтической компанией Roussel Uclaf.[936] Мизопростол принимается через 24–48 часов после этого и вызывает сокращения матки, в результате чего происходит изгнание ребёнка, убитого мифепристоном. Его разработала американская фармацевтическая компания Searle в 1973 году, изначально как лекарство для лечения язвы желудка.[937] Эти препараты применяются до 10-й недели беременности, в исключительных случаях — и позже.[938] Ожидать, что использование абортивных таблеток будет серьёзно контролироваться, нереалистично, хотя в России их продажа разрешена только по рецепту врача.

Мифепристон и мизопростол были одобрены к применению в России в 1999 году.[939] В 2022 году в России было продано 1,4 миллиона упаковок абортивных препаратов — на 60 процентов больше, чем в предыдущем году.[940]

В последние годы, в связи с изменением государственного курса от леволиберальной идеологии к защите семейных ценностей и жизни, в России вводятся меры по ограничению абортов. К ним относятся сокращение причин, по которым можно сделать аборт, обязательные периоды ожидания и психологическое консультирование, а в некоторых регионах — даже консультации со священником перед

---

[936] Lupkin Sidney. Here's what really happened during the abortion drug's approval 24 years ago. https://www.npr.org/sections/health-shots/2023/04/14/1169859888/abortion-drug-mifepristone-history-fda-approval-supreme-court?utm

[937] Škvorc Antonija. Medikamentozni prekid trudnoće: Uloga i izazovi u poslu medicinske sestre. https://repozitorij.unin.hr/islandora/object/unin%3A7382/datastream/PDF/view

[938] Questions and Answers on Mifepristone for Medical Termination of Pregnancy Through Ten Weeks Gestation. https://www.fda.gov/drugs/postmarket-drug-safety-information-patients-and-providers/questions-and-answers-mifepristone-medical-termination-pregnancy-through-ten-weeks-gestation

[939] Abortivna pilula kroz istoriju. https://cdn.knightlab.com/libs/timeline3/latest/embed/index.html?source=1eRjxIk2kxnJHftzwq3g08nQ4za0z8sViwwtHZqDYWPI&font=Default&lang=en&initial_zoom=2&height=650

[940] Russia Tightens Controls Over Abortion Pill Sales. https://www.themoscowtimes.com/2023/10/04/russia-tightens-controls-over-abortion-pill-sales-a82662/pdf?utm

абортом.[941] Леволиберальные организации в России указывают на сокращение числа абортов и ограничение доступа к абортивным препаратам, что, по их мнению, указывает на приближение к возможному запрету абортов в России. Они считают, что российское правительство «поддаётся всё большему давлению со стороны лобби Русской православной церкви, стремящегося привести страну к полному запрету абортов в целях защиты 'традиционных христианских ценностей'».[942]

В Сербии в 2023 году было сделано 8 000 абортов.[943] Данные о числе абортов в Сербии сильно различаются в зависимости от источника, а также от оценок (так как источники не охватывают все случаи). Из 187 частных гинекологических клиник только 47 имеют разрешение на проведение абортов. По некоторым оценкам, в Сербии ежегодно совершается до 100 000 абортов,[944] тогда как Институт общественного здравоохранения «Милан Йованович Батут» утверждает, что эта цифра не превышает 17 000 в год.[945]

Общее количество зарегистрированных абортов в Хорватии в 2023 году составило, по одному источнику, 3 015[946], а по другому — 7 807[947], в Словении — 3 028[948], в Северной Македонии — 2 900,[949] в Беларуси — 15 871[950], в Словакии 11 526 (из них 5 539 —

---

[941] Abortion restrictions in Russia spark outrage as the country takes a conservative turn. https://apnews.com/article/abortion-russia-women-rights-feminism-fc5eab75b5e3d028aeb1f70ec8a9a2b1

[942] Russia edges closer to abortion ban in quest to preserve traditional values. https://www.themoscowtimes.com/2023/07/27/russia-edges-closer-to-abortion-ban-in-quest-to-preserve-traditional-values-a81977; https://apnews.com/article/abortion-russia-women-rights-feminism-fc5eab75b5e3d028aeb1f70ec8a9a2b1?utm

[943] Historical abortion statistics, Serbia. https://www.johnstonsarchive.net/policy/abortion/ab-serbia.html

[944] Povećan broj abortusa u Srbiji. https://bebac.com/povecan-broj-abortusa-u-srbiji/?utm

[945] Лазаревић Дајана. Политика једног детета и њене последице: Азија и Балкан // Српска политичка мисао вол. 88, бр. 6, стр. 170. DOI: 10.5937/spm88-52015.

[946] Historical abortion statistics, Croatia. https://www.johnstonsarchive.net/policy/abortion/ab-croatia.html

[947] Izvješće za 2023. godinu – Pobačaji u zdravstvenim ustanovama u Hrvatskoj 2023. godine. https://www.hzjz.hr/wp-content/uploads/2024/10/HZJZ_-_pobacaji_2023._g..pdf

[948] Historical abortion statistics, Slovenia. https://www.johnstonsarchive.net/policy/abortion/ab-slovenia.html

[949] Historical abortion statistics, North Macedonia. https://www.johnstonsarchive.net/policy/abortion/ab-macedonia.html

[950] Число абортов по территории Республики Беларусь. https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10104000019

индуцированных прерываний беременности, 5 382 — самопроизвольных выкидышей, 424 — внематочные беременности и 181 — другие типы абортов)[951], в Болгарии в 2022 году — 18 821[952], в Чехии в 2021 году 15 492[953], в Боснии и Герцеговине в 1990 году — 66 625[954], в Польше в 2023 году — 425 легальных абортов (из них 423 — по медицинским показаниям, два — в результате уголовных преступлений, таких как изнасилование или инцест),[955] а в 2022 году — 161[956], на Украине в 2020 году — 61 048 абортов (42 044 — у женщин в возрасте от 20 до 34 лет, 1 835 — от 18 до 19 лет, 538 — от 15 до 17 лет, и 35 — у девочек до 14 лет)[957] в Черногории также в 2020 году — 636 абортов.[958]

О зарегистрированных и предполагаемых числах абортов крайне ярко и показательно говорит пример Польши. В этой славянской стране значительное влияние имеет Римско-католическая церковь, и в 2023 году было зафиксировано 425 легальных абортов. Однако реальность иная: многие польки делают аборты с помощью таблеток мифепристона и мизопростола, которые получают по почте из-за границы. По оценкам, ежегодно женщины, проживающие в Польше, совершают около 120 000 абортов.[959]

Онлайн-продажа таблеток мифепристона и мизопростола повсеместна и практически не контролируется. Благодаря такому

---

[951] Slovakian health minister holds keys to unlocking abortion pill impasse. https://www.euractiv.com/section/health-consumers/news/slovakian-health-minister-holds-keys-to-unlocking-abortion-pill-impasse/?utm

[952] Абортите в България. https://www.abort.bg/za-abortite/statistika-za-abortite

[953] Czech Republic. https://40daysforlifeinternational.com/en/cz/sec/country?utm

[954] U Bosni i Hercegovini 11 abortusa dnevno. https://www.slobodnaevropa.org/a/bih-abortusi-statistika/30470458.html

[955] Liczba legalnych aborcji w Polsce w 2023 roku. https://tvn24.pl/polska/liczba-legalnych-aborcji-w-polsce-w-2023-roku-ministerstwo-zdrowia-podalo-dane-st8017746?utm

[956] Ministerstwo podało dane Polish lawmakers vote to move forward with work on lifting a near-total abortion ban. https://apnews.com/article/poland-abortion-ban-tusk-roman-catholic-pregnancy-434b83b5ad0d45d7aa1a6644e025a341

[957] Abortions In Ukraine: What Does The State Guarantee? https://jurfem.com.ua/en/abortions-in-ukraine-what-does-the-state-guarantee/?utm

[958] Zabrinjavajući podaci IJZ: Za šest godina 5.000 abortusa. https://www.dan.co.me/vijesti/drustvo/zabrinjavajuci-podaci-ijz-za-sest-godina-5-000-abortusa-5255528

[959] Ministerstwo podało dane Polish lawmakers vote to move forward with work on lifting a near-total abortion ban. https://apnews.com/article/poland-abortion-ban-tusk-roman-catholic-pregnancy-434b83b5ad0d45d7aa1a6644e025a341

научному прогрессу, теперь женщина может убить своего ребёнка втайне, так что никто, кроме неё самой, не узнает, что она была беременна.

Координационный орган по вопросам гендерного равенства Правительства Республики Сербия обозначил право на аборт как основное право человека,[960] несмотря на то, что в статье 24 Конституции Республики Сербия говорится: «Человеческая жизнь неприкосновенна»,[961] а в статье 3 Всеобщей декларации прав человека Генеральной Ассамблеи ООН: «Каждый имеет право на жизнь, свободу и личную безопасность».[962] Право на убийство зачатого, но ещё не рождённого человека было провозглашено основным правом человека за счёт лишения самого права на жизнь человека в его пренатальном периоде. Человек жив с момента зачатия — биологически, телом и душой, — но не юридически. Этот манёвр позволил узаконить убийство зачатого, но ещё не рождённого человека — не только с помощью аборта, но также с применением так называемых контрацептивных средств и в процессе экстракорпорального оплодотворения.

Для сокращения числа нежелательных беременностей, а также уменьшения потребности в небезопасных абортах, Всемирная организация здравоохранения настоятельно рекомендует использование контрацепции.[963] В медицине, где ведущую роль играет идеологически леволиберально ориентированная ВОЗ, а также в леволиберальных мейнстрим-медиа, контрацепция преподносится как проявление просвещённости, более того — как достижение цивилизации. Однако многие контрацептивные средства вовсе не являются контрацептивными; они не предотвращают зачатие, а препятствуют имплантации уже зачатого человека в матку, и в результате он погибает, поскольку не получает питания. На практике это также является причиной огромного количества смертей зачатых, но не рождённых людей. Начиная с 2007 года, 26 сентября отмечается Всемирный день контрацепции.

---

[960] Право на абортус је основно људско право, отпори не смеју да обесхрабре. https://rodnaravnopravnost.gov.rs/sr/press/vesti/pravo-na-abortus-je-osnovno-ludsko-pravo-otpori-ne-smeju-da-obeskhrabre

[961] Odluka o proglašenju Ustava Republike Srbije. https://www.paragraf.rs/propisi/ustav_republike_srbije.html

[962] Univerzalna deklaracija o ljudskim pravima. https://www.ohchr.org/sites/default/files/UDHR/Documents/UDHR_Translations/cnr.pdf

[963] Contraception. https://www.who.int/health-topics/contraception?utm#tab=tab_1

Наконец, безусловно, самым многочисленным способом смертельной гибели людей является экстракорпоральное оплодотворение. Особенно этот способ зачатия людей представляется как благо технологического и научного прогресса, как цивилизационный прорыв человечества. В отличие от смерти рожденных, смерть нерожденных людей в СМИ отсутствует. Она вездесуща, реальна, но невидима, вне поля зрения общественного внимания. Её не замечают на фоне крайне малого процента рожденных при помощи вспомогательных репродуктивных технологий по сравнению с числом погибших.

Согласно данным Республиканского фонда медицинского страхования, в Сербии в 2023 году было профинансировано около 11 000 процедур экстракорпорального оплодотворения в семи государственных и пятнадцати частных учреждениях. Из года в год это число увеличивается. Десять лет назад, в 2012 году, было проведено 1 200 процедур.[964]

Первая успешная экстракорпоральная оплодотворение в Сербии было проведено в 1987 году, когда в Вране родился Милош Трайкович. Он родился девять лет спустя после того, как в Олдхэме, Англия, родилась Луиза Браун — первый ребёнок в мире, зачатый с помощью ЭКО,[965] и на год позже, чем родилась Елена Донцова (позже сменила имя на Алёна) — первый ребёнок в Советском Союзе, зачатый этим способом.[966]

Успешность экстракорпорального оплодотворения измеряется соотношением числа успешных беременностей или рождённых детей и общего количества начатых процедур ЭКО или числа эмбриотрансферов. Не существует стандарта, применяемого во всех клиниках. Они различаются в зависимости от того, кто предоставляет статистику. Показатели успешности ЭКО значительно меняются в зависимости от возраста женщины. У женщин моложе 35 лет шанс забеременеть, по одному эмбриотрансферу, составляет около 54 процентов, но если женщине 45 лет, то этот процент составляет всего 6.

---

[964] U Srbiji u ovoj godini obavljeno 11.000 postupaka VTO. https://n1info.rs/magazin/zdravlje/u-srbiji-u-ovoj-godini-obavljeno-11-000-postupaka-vto/

[965] Najlepša priča iz Srbije – prva srpska beba iz epruvete napunila 35 godina! https://mitrovica.info/najlepsa-prica-iz-srbije-prva-srpska-beba-iz-epruvete-napunila-35-godina/?utm

[966] Khristoforov Valery. How the IVF procedure appeared in the USSR. https://www.rbth.com/history/332721-how-ivf-procedure-appeared-in-the-ussr

Однако, если успешность ЭКО считать по числу живорождённых людей, то у женщин моложе 35 лет она составляет 46 процентов, а у женщин старше 44 лет — лишь около 2 процентов. Но если успешность измерять по отношению ко всем начатым процедурам, то тогда проценты успешности значительно ниже.[967]

Таким образом, только часть зачатых эмбрионов будет имплантирована в матку. Значительно большее их число — нет. В матку будут введены только наиболее качественные.

Оценка качества эмбрионов, достигших стадии бластоцисты, проводится по трём параметрам: размеру эмбриона, внешнему виду внутренней клеточной массы, которая формирует человека, и внешнему виду плаценты. Существуют три категории качества эмбрионов: качественные, средние и низкокачественные. Эту оценку даёт эмбриолог.

Оставшиеся эмбрионы на эмбриональной стадии своей жизни, которые не были имплантированы, если они признаны качественными, подвергаются заморозке на случай необходимости проведения новой беременности без повторной стимуляции овуляции. В процессе обычного замораживания и размораживания от 20 до 30 процентов эмбрионов не выживают. Из тех эмбрионов, которые выживают, менее 50 процентов успешно имплантируются по сравнению со свежими эмбрионами. Эмбрионы, замороженные методом витрификации, который примерно в 600 раз быстрее обычного замораживания и не допускает образования кристаллов льда внутри эмбриона, выживают в более чем 80 процентах случаев и имплантируются с успехом, сопоставимым со свежими эмбрионами. Эмбрионы хранятся в замороженном состоянии не дольше 5 лет.

Данные о числе эмбрионов, ежегодно замораживаемых в ходе процедур ЭКО в Сербии, не доступны общественности. Однако практика замораживания эмбрионов становится всё более распространённой. Сегодня в лабораториях мира существуют сотни тысяч человеческих эмбрионов, созданных с помощью ЭКО, которые находятся в замороженном состоянии. В большинстве случаев они обречены на уничтожение.

Данные о числе зачатых с помощью ЭКО людей никто публично не публикует. Более того, неизвестно, ведётся ли вообще такая статистика.

---

[967] Stope uspeha VTO – mitovi i brojke. https://sansazaroditeljstvo.org.rs/stope-uspeha-vto-mitovi-i-brojke/

Эмбрионы, оставшиеся после имплантации и не замороженные для проведения будущей беременности, в зависимости от присвоенной эмбриологом категории качества, используются и другими способами. Они могут быть пожертвованы или проданы людям, которые также не смогли зачать ребёнка естественным путём. Они используются в различных медицинских исследованиях, связанных с лечением болезней или разработкой новых технологий. Их применяют и для клонирования — репродуктивного, терапевтического и другого.

Так называемый избыток эмбрионов используется также для коммерческого или некоммерческого производства стволовых клеток, которые применяются в научных исследованиях и разработке терапий для лечения различных заболеваний. Эмбриональные стволовые клетки, полученные из ранней стадии человеческих эмбрионов (обычно из бластоцисты, которая формируется через несколько дней после оплодотворения), обладают способностью дифференцироваться, морфологически и физиологически изменяться в любой тип клеток человеческого тела, благодаря чему они имеют особую ценность для исследований и потенциальных терапий лечения таких болезней, как болезнь Паркинсона, диабет и другие дегенеративные заболевания.

Человеческие клеточные линии, происходящие от эмбрионов или абортированных плодов, используются для тестирования новых лекарств, разработки биотехнологических продуктов или тестирования токсичности определённых химических веществ. Также они использовались и используются при разработке или тестировании вакцин: MMR, против гепатита А, против COVID-19 (Pfizer, Moderna)... Применяются и в производстве косметических средств. Наконец, эмбрионы, эти маленькие люди, особенно те, кто за шесть дней не развился до стадии бластоцисты и считаются некачественными, выбрасываются как медицинские отходы или иным образом уничтожаются.

Человеческому разуму невозможно охватить число зачатых, но не рождённых людей, погибших по воле человека: в результате аборта, использования так называемых контрацептивных средств и, прежде всего, экстракорпорального оплодотворения. Рождённый человек легализовал эту неисчислимую человеческую смерть и с гордостью провозгласил её достижением цивилизации. Эта система ценностей, порождённая леволиберальной западной глобалистической идеологией, была с готовностью усвоена и славянскими народами. Сегодня они, душевно задыхаясь, живут в страшном грехе неисчислимой смерти своих зачатых, но нерождённых детей. Ни Православная, ни Римско-

католическая церковь, ни различные религиозные общины, укоренившиеся среди современных славян, не прилагают серьёзных усилий, чтобы снять пелену хотя бы со своих, не говоря уже о народных глазах. Аборт ими признаётся как убийство, но так называемая контрацепция и экстракорпоральное оплодотворение остаются в их поле зрения лишь на уровне теологических споров, зачастую с ошибочными выводами.

Очевидно, что число погибших рождённых славян как во Второй, так и в Первой мировой войне, а также в междоусобных конфликтах на протяжении всей их истории, гораздо, гораздо меньше числа зачатых, но нерождённых славян, смерть которых вызвана прогрессом науки и технологий. Масштабы славянского аутогеноцида по отношению к собственным детям несоизмеримы — как и созвездия в глубинах Вселенной.

ЛИТЕРАТУРА

Abortion restrictions in Russia spark outrage as the country takes a conservative turn. https://apnews.com/article/abortion-russia-women-rights-feminism-fc5eab75b5e3d028aeb1f70ec8a9a2b1

Abortions In Ukraine: What Does The State Guarantee? https://jurfem.com.ua/en/abortions-in-ukraine-what-does-the-state-guarantee/?utm

Abortivna pilula kroz istoriju. https://cdn.knightlab.com/libs/timeline3/latest/embed/index.html?source=1eRjxIk2kxnJHftzwq3g08nQ4za0z8sViwwtHZqDYWPI&font=Default&lang=en&initial_zoom=2&height=650

Barzun J., Mayne R.J., Stearns P.N., Aubin H., Treasure G.R.R., Sørensen M.S., Frassetto M., Peters E., Weinstein D., Champion T.C., Herrin J.E., Herlihy D., Parker N.G., Salmon J.H.M. "history of Europe." *Encyclopedia Britannica*, April 7, 2025. https://www.britannica.com/topic/history-of-Europe.

Contraception. https://www.who.int/health-topics/contraception?utm#tab=tab_1

Czech Republic. https://40daysforlifeinternational.com/en/cz/sec/country?utm

Deaths By Soviet Republic In World War II. https://www.aalep.eu/deaths-soviet-republic-world-war-ii?utm

Decree on the Prohibition of Abortions. June 27, 1936. https://revolutionarydemocracy.org/archive/abort.htm

Historical abortion statistics, Croatia. https://www.johnstonsarchive.net/policy/abortion/ab-croatia.html

Historical abortion statistics, North Macedonia. https://www.johnstonsarchive.net/policy/abortion/ab-macedonia.html

Historical abortion statistics, Serbia. https://www.johnstonsarchive.net/policy/abortion/ab-serbia.html

Historical abortion statistics, Slovenia. https://www.johnstonsarchive.net/policy/abortion/ab-slovenia.html

Historical abortion statistics, U.S.S.R. https://www.johnstonsarchive.net/policy/abortion/ab-ussr.html

Izvješće za 2023. godinu – Pobačaji u zdravstvenim ustanovama u Hrvatskoj 2023. godine. https://www.hzjz.hr/wp-content/uploads/2024/10/HZJZ_-_pobacaji_2023._g..pdf

Khristoforov Valery. How the IVF procedure appeared in the USSR. https://www.rbth.com/history/332721-how-ivf-procedure-appeared-in-the-ussr

Liczba legalnych aborcji w Polsce w 2023 roku. https://tvn24.pl/polska/liczba-legalnych-aborcji-w-polsce-w-2023-roku-ministerstwo-zdrowia-podalo-dane-st8017746?utm

Lupkin Sidney. Here's what happened during the approval of the abortion drug 24 years ago. https://www.npr.org/sections/health-shots/2023/04/14/1169859888/abortion-drug-mifepristone-history-fda-approval-supreme-court?utm

Ministerstwo podało dane. Polish lawmakers vote to move forward with work on lifting a near-total abortion ban. https://apnews.com/article/poland-abortion-ban-tusk-roman-catholic-pregnancy-434b83b5ad0d45d7aa1a6644e025a341

Ministerstwo podało dane. Polish lawmakers vote to move forward with work on lifting a near-total abortion ban. https://apnews.com/article/poland-abortion-ban-tusk-roman-catholic-pregnancy-434b83b5ad0d45d7aa1a6644e025a341

Najlepša priča iz Srbije – prva srpska beba iz epruvete napunila 35 godina! https://mitrovica.info/najlepsa-prica-iz-srbije-prva-srpska-beba-iz-epruvete-napunila-35-godina/?utm

Number of abortions in Russia from 2000 to 2023. https://www.statista.com/statistics/1034529/russia-total-number-of-abortions

Odluka o proglašenju Ustava Republike Srbije. https://www.paragraf.rs/propisi/ustav_republike_srbije.html

Perlman F, McKee M. Trends in family planning in Russia, 1994-2003. Perspect Sex Reprod Health. 2009 Mar; 41(1): 40-50. doi: 10.1111/j.1931-2393.2009.4114009.x.

Plamenac Jovan. Nebo i podnebesje vantjelesne oplodnje // Pečat. https://www.pecat.co.rs/2025/04/nebo-i-podnebesje-nalicje-vantjelesne-oplodnje

Povećan broj abortusa u Srbiji. https://bebac.com/povecan-broj-abortusa-u-srbiji/?utm

Questions and Answers on Mifepristone for Medical Termination of Pregnancy Through Ten Weeks of Gestation. https://www.fda.gov/drugs/postmarket-

drug-safety-information-patients-and-providers/questions-and-answers-mifepristone-medical-termination-pregnancy-through-ten-weeks-gestation

Repeal of the Ban on Abortions. https://soviethistory.msu.edu/1956-2/repealing-the-ban-on-abortion/repealing-the-ban-on-abortion-texts/10357-2/?utm

Russia edges closer to abortion ban in quest to preserve traditional values. https://www.themoscowtimes.com/2023/07/27/russia-edges-closer-to-abortion-ban-in-quest-to-preserve-traditional-values-a81977; https://apnews.com/article/abortion-russia-women-rights-feminism-fc5eab75b5e3d028aeb1f70ec8a9a2b1?utm

Russia Tightens Controls Over Abortion Pill Sales. https://www.themoscowtimes.com/2023/10/04/russia-tightens-controls-over-abortion-pill-sales-a82662/pdf?utm

Slavic Countries 2025. https://worldpopulationreview.com/country-rankings/slavic-countries?utm

Slovakian health minister holds keys to unlocking abortion pill impasse. https://www.euractiv.com/section/health-consumers/news/slovakian-health-minister-holds-keys-to-unlocking-abortion-pill-impasse/?utm

Stope uspeha VTO – mitovi i brojke. https://sansazaroditeljstvo.org.rs/stope-uspeha-vto-mitovi-i-brojke/

Škvorc Antonija. Medikamentozni prekid trudnoće: Uloga i izazovi u poslu medicinske sestre. https://repozitorij.unin.hr/islandora/object/unin%3A7382/datastream/PDF/view

The Soviet Decree On Abortion (1920). https://alphahistory.com/russianrevolution/soviet-decree-on-abortion-1920

U Bosni i Hercegovini 11 abortusa dnevno. https://www.slobodnaevropa.org/a/bih-abortusi-statistika/30470458.html

U Srbiji u ovoj godini obavljeno 11.000 postupaka VTO. https://n1info.rs/magazin/zdravlje/u-srbiji-u-ovoj-godini-obavljeno-11-000-postupaka-vto/

Univerzalna deklaracija o ljudskim pravima. https://www.ohchr.org/sites/default/files/UDHR/Documents/UDHR_Translations/cnr.pdf

World War I casualties. https://www.portvillehistory.org/files/REPERES_module_1-1-1_-_explanatory_notes_World_War_I_casualties_EN.pdf?utm

World War II Casualties by Country 2025. https://worldpopulationreview.com/country-rankings/world-war-two-casualties-by-country?utm

Yanus GA, Suspitsin EN, Imyanitov EN. The Spectrum of Disease-Associated Alleles in Countries with a Predominantly Slavic Population. Int J Mol Sci. 2024 Aug 28;25(17):9335. doi: 10.3390/ijms25179335.

Zabrinjavajući podaci IJZ: Za šest godina 5.000 abortusa. https://www.dan.co.me/vijesti/drustvo/zabrinjavajuci-podaci-ijz-za-sest-godina-5-000-abortusa-5255528

Абортите в България. https://www.abort.bg/za-abortite/statistika-za-abortite
Лазаревић Дајана. Политика једног детета и њене последице: Азија и Балкан // Српска политичка мисао вол. 88, бр. 6, стр. 155-177. DOI: 10.5937/spm88-52015.
Пламенац Јован. Небо и поднебесје – када почиње човјеков живот // Печат. https://www.pecat.co.rs/2025/04/nebo-i-podnebesje-kada-pocinje-covjekov-zivot
Право на абортус је основно људско право, отпори не смеју да обесхрабре. https://rodnaravnopravnost.gov.rs/sr/press/vesti/pravo-na-abortus-je-osnovno-ludsko-pravo-otpori-ne-smeju-da-obeskhrabre
Число абортов по территории Республики Беларусь. https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10104000019

Jovan Plamenac
Priest, President of the All-Serbian Slavic Society
Metropolitanate of Montenegro and the Littoral
Serbian Orthodox Church
Bar, Montenegro
jplamenac55@gmail.com

THE MASS MODERN LEGALIZED AUTOGENOCIDE OF SLAVIC PEOPLES

Abstract

According to a rough estimate, around 30 million Slavs perished in World War II across 13 countries with predominantly Slavic populations. Such immense suffering can be categorized as genocide, especially when combined with the losses of Slavs in numerous other wars. The tremendous toll of Slavs in mutual armed conflicts over the centuries may be described as a form of autogenocide. However, all these deaths are significantly outnumbered by the losses of conceived but unborn Slavs, caused by advances in science and technology, through abortion, so-called contraception, and in vitro fertilization. The scale of the Slavic autogenocide against their children is immeasurable.

Keywords: autogenocide, Slavic peoples, induced abortions, artificial fertilization, demography.

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch36

Алексиос П. Панагопулос
Профессор, доктор наук, академик
Член EASA в Зальцбурге (Австрия)
Греция
alexios.panagopoulos@gmail.com
ORCID 0009-0008-9304-4040

СЛАВЯНЕ В МОРЕЕ ПО ДАННЫМ ДР. СПИРИДОНА ЗАМБЕЛИОСА: СПОКОЙНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ, ИЗБЕЖАВШАЯ ГЕНОЦИДА

Резюме

Критически важный вопрос о славянах в Морее поднимается доктором Спиридоном Замбелиосом, одним из немногих учёных своего времени, который опроверг планы нового мирового порядка и говорил о «Склавеллинах» или «Славеллинах». Он опровергал взгляды европейских историков с целью сохранить нацию, которая сформировалась на протяжении веков из славян и греков, то есть народ современных греков в Морее и на Пелопоннесе. История через века, спасённая от опасности порабощения турко-албанцами, а затем — баварским и немецким владычеством. Он учит нас историческому преемству через греческие и славянские элементы, которые гармонично объединились, без геноцида, приведя к формированию современных греков через Славеллинов. Тех, кого он считает храбрыми предшественниками героев Греческой революции 1821 года против турок и албанцев. Он не считает, что славяне-греки имеют что-либо общее с мусульманскими турко-албанцами, описанными Фалмерайером. Используя методические историографические принципы, он доказывает, что православие современных греков было сохранено и гармонично слилось со славянскими братьями и греками, особенно в Морее. Он опровергает взгляды Фалмерайера и Цинкейзена, доказывая их необоснованность, поскольку в конечном счёте их целью было установление баварского и немецкого господства как формы нового рабства, так как они заняли все высшие должности в новообразованном греческом государстве. Его единомышленниками были философ Космас Фламиатос, защитник «светловолосой расы», монах Папулакос из монастыря Великой Пещеры и архимандрит Игнатий Ламбропулос, а также несколько судей, солдат, секретарей, мэров и членов муниципалитетов того времени, многие из которых происходили из славян — из регионов: Каменица, Граница, Витина, Пао, Сервия, Темница, Димицана, Питица, Селла. Он предлагает нам искать духовный путь, благодаря которому был спасён современный эллинизм

через смешение славян и греков — как в древние времена, когда православие распространялось до пределов славянских народов Руси усилиями Кирилла и Мефодия. Он называет всех фальсификаторов истории современными геноцидариями, извращенцами и ярыми врагами. Опровержение этих взглядов баварцев и немцев было императивной необходимостью и исполнением национального долга. Он был охарактеризован как теоретик исторического единства античного, средневекового и современного греческого мира, возникшего в результате смешения славян и греков в Морее. Вместе с получившим образование в России историком Константиносом Папарригопулосом из Одессы, родом из Витины (Гортиния), они составляют двух Диоскуров современной греческой историографии, выступающих против нового вида геноцида наших православных народов и методичного порабощения новым мировым порядком.

Ключевые слова: Морея, славяне и греки (Славеллины), турко-албанцы, порабощение и современный геноцид нового мирового порядка.

Введение

В XIX веке два выдающихся, но совершенно разных по взглядам и мотивации мыслителя развили противоположные точки зрения. Один — греческий учёный, Спиридон Замбелиос, получивший юридическое и историческое образование в Европе; другой — римско-католический баварец из Тироля по имени Фалмерайер. Баварец выдвинул теорию, согласно которой современные греки XIX века не имеют никакого отношения к древним грекам. Эта теория способствовала утверждению нового западноевропейского порядка XIX века и укреплению разрушительной власти баварского правления немцев в новообразованном греческом государстве.

Доктор Замбелиос своими трудами пробудил современное греческое сознание в народе, доказал, что современные греки как православный народ, вместе с их вековым смешением с православным славянским элементом, который поселился на Пелопоннесе ещё в VIII веке н.э., образовали единый народ. Это мирное, гармоничное, внеисторическое смешение двух народов и двух динамичных элементов стало основой создания современных греков — в процессе, охватившем века и основанном на святом и братском сосуществовании. Через тысячу лет после начала этого сосуществования народ восстанет против турок-албанцев и ислама, ради своей религиозной свободы и освобождения от господства османских завоевателей.

Богатые тексты этого подлинного патриота, доктора Спиридона Замбелиоса (1815–1881), живо описывают, как современный грек или

славянин-грек, несущий в себе греко-православный славянский элемент, на славной земле Пелопоннеса осмеливался и неоднократно противостоял османам и турко-албанцам. Через свои вековые революционные конфликты современные греки и славяне-греки боролись за то, чтобы подготовиться к новой глобализации и методическому преобразованию и изменению православной идентичности.

Он родился на Ионических островах, точнее на острове Лефкада, около 1815 года, в известной дворянской семье, где получил начальное образование. Его отцом был Иоаннис Замбелиос — известный судья и писатель с Лефкады. Родители крестили его в православной вере и дали имя Святого Спиридона — покровителя острова Керкира (Корфу) и всех Ионических островов. Он изучал право в юридической школе Ионической академии на Керкире, где познакомился с великим национальным поэтом Греции Дионисиосом Соломосом и поэтом Андреасом Кальвосом.

Он изучал мировую и греческую историю, право и поэзию. Продолжил учёбу в Болонском университете в Италии, а затем получил степень доктора права в Пизанском университете. Он путешествовал по странам Западной и Центральной Европы, а затем — по территориям, находившимся под властью турок, в Османской империи, где с трудом собрал обширный библиографический материал в крупнейших библиотеках тогдашнего известного мира для своих будущих фундаментальных исследований.

Следует отметить, что в Германии он также учился в Гейдельбергском университете, где посещал философские лекции знаменитого Гегеля и был под влиянием его исторической философии и способа философского мышления. Вернувшись в свободную и порабощённую часть Греции, он вошёл в круг философских последователей гегельянства.

В 1845 году, в возрасте 30 лет, он отправился на остров Керкира. Средневековедом и византинистом Андреасом Мустоксидисом он был дополнительно вдохновлён на изучение исторических, византийских и средневековых языковых рукописей. Там он также публиковал множество своих анонимных поэм. Замбелиос, Мустоксидис и Врайлас Арменис сотрудничали при создании газеты «Меллон», которая стала рупором политической группы Ионических реформаторов. Также он был сотрудником и публицистом политической керкирской газеты «Патрис», издававшейся Врайласом.

Часть I

Несмотря на своё образование, Замбелиос присоединился к партии реформаторов на первых свободных выборах, прошедших на Ионических островах 28 февраля 1850 года, где он был избран первым депутатом от острова Лефкада в Девятый парламент Ионических островов, заседавший в парламенте на Керкире. Однако западные и иностранные захватчики — англичане, французы и венецианцы — не хотели, чтобы Ионические острова стали свободными. Вместе с западными завоевателями и некими тёмными кругами, которые вмешались в события, они не дали Парламенту Ионических островов долго функционировать в Керкире. В конечном итоге английский комиссар распустил этот парламент. Депутаты были арестованы, а затем освобождены и возвращены на свои острова. Замбелиос вернулся на Лефкаду и больше никогда не занимался политикой.

Он полностью посвятил себя историческим исследованиям истории средневекового эллинизма и публиковал свои труды в литературном журнале «Пандора». Он снова отправился в страны Западной и Центральной Европы для продолжения своих исследований в ценных библиотеках, а затем вернулся в Грецию около 1856 года в связи со смертью своего отца-судьи. После этого он поселился в Афинах со своей женой Лукией.

В 1857 году он опубликовал свой труд «Византийские исследования по источникам новогреческой идентичности», где публично и письменно отстаивал идею единства античного и современного эллинизма через смешение со славянским элементом в Морее и на Пелопоннесе. Он считал, что гармоничный и внеисторический союз Греции со славянским элементом был достигнут благодаря связи с православным Византием.

Позже он снова отправился в Центральную Европу, а в 1870 году окончательно поселился в Ливорно (Италия), в прекрасной загородной вилле, где продолжал заниматься наукой и провёл десять лет. Он умер в возрасте 66 лет во время поездки в Цуг, Швейцария, в 1881 году.

Кроме того, что он был доктором права, Замбелиос также был историческим исследователем, фольклористом, этнологом, лингвистом, критиком, поэтом и романистом. Среди его заметных произведений — «Поздняя ночь заключённого» (1845), где он опубликовал ряд стихотворений, а также исследование «Народные песни Греции» (1852). В 1859 году в Афинах он выпустил в виде отдельной брошюры исследование «Учреждение патриархата в России».

В 1859 году он опубликовал в Афинах «Откуда я пою общее слово — размышления о греческой поэзии». Эта брошюра была издана по случаю публикации «Сочинений Соломоса» известным Полиласом, и в ней Замбелиос поддерживал элегический характер позднего творчества Соломоса. В 1860 году в Афинах он издал свой труд «Исторические сценические зарисовки», а его основные работы и статьи публиковались в различных журналах в Афинах, таких как «Пандора», а также на французском языке в «Le Spectateur de l'Orient» и других изданиях.

В 1862 году народ выразил негодование по поводу римско-католического немецкого короля Оттона, трёх его немецких регентов и протестантки-жены Амалии. После почти тридцати лет правления они были изгнаны. Немцы Оттона уже разрушили 412 монастырей под предлогом, что в них оставалось менее четырёх монахов. В то же время некоторые греки стали покорными орудиями в руках немцев, отправляя своих детей по стипендиям в Германию, откуда они возвращались, чтобы служить новыми рабами при баварском режиме немцев Оттона, которые с тех пор стали организовывать совместное празднование Пасхи и Воскресения с православными. В школах тем временем назначались учителя, преподававшие, что Средние века были тёмным периодом для Церкви, не уточняя, что в Восточной Римской империи никогда не было инквизиции и что крестоносцы не были православными, а римско-католическими тиранами, наносящими вред православным народам.

В 1864 году доктор Замбелиос опубликовал в Афинах лингвистическое исследование «Итало-греческий», а в 1871 году в Таурино вышел его труд «Критские свадьбы», посвящённый историческим событиям борьбы за долгожданную свободу Крита от турок, где сражались также сербские и черногорские добровольцы. Он писал историческую прозу и сценические зарисовки на культурные темы из истории венецианского правления на Крите.

В 1880 году в Париже он издал свой труд «Греческие и римские говоры». Это произошло в конце его жизни, когда он уже начал писать этимологический словарь греческого языка, первая часть которого была опубликована в Париже в 1879 году. В 1873 году в Турине он издал на итальянском языке роман «Воспоминания монахини» с историческими вставками.

В 1859–1860 годах он оставил важный след в истории новогреческой критики благодаря полемике между Замбелиосом и Полиласом. Полилас опроверг взгляды Замбелиоса в специальной

брошюре «Откуда происходит мистофобия господина Спиридона Замбелиоса?» (Керкира, 1860). Замбелиос не побоялся опубликовать свои взгляды на славеллинов, то есть на славян, которые на протяжении тысячи лет, с VIII по XVIII век, мирно и гармонично смешивались с греками, вплоть до окончательного свержения турецкого ига.

Часть II

Противник Замбелиоса, Якоб Фалмерайер, родился в 1790 году в деревне в Тироле, Бавария (ныне территория Австрии), в крестьянской семье. Он учился в римско-католической церковной школе в Бриксене и проявил себя в области востоковедения, греческого языка и истории. Затем он изучал право на юридическом факультете Университета Ландсхута. С 1813 по 1818 год он служил в баварской немецкой армии, одновременно изучая французский, испанский, греческий, турецкий и персидский языки.

В 1821 году он стал преподавателем в прогимназии, а в 1826 — преподавателем истории и филологии в лицее Ландсхута. Уже в 1824 году он получил премию Датской академии наук за своё историческое исследование: «О Трапезундской империи». Он стал известен в Западной Европе и в политических кругах, заинтересованных в изучении православных народов Балкан, Средиземноморья и Палестины — для того, чтобы впоследствии беспрепятственно осуществлять свои экспансионистские планы.

В 1831 году он отправился в невероятное путешествие на Восток. Он проехал через тогда ещё свободный город Афины. В это время не получавший зарплату губернатор Иоаннис Каподистрия был убит в Нафплионе западными тайными службами, так как ранее он был министром иностранных дел России, послом России в Швейцарии и автором Конституции швейцарских кантонов — и мечтал о создании подобной конституции для нового греческого государства, как великого морского государства, включающего Кипр, Материнскую Грецию, Великую Грецию и Сардинию.

Любопытный западный путешественник затем вернулся в Баварию в 1834 году, а в 1835 Академия наук Мюнхена провозгласила его своим полноправным членом. В этом же обращении он представил свою спорную теорию: «О происхождении современных греков». Этим исследованием он оскорбил насколько возможно православное происхождение современных греков, не проявив ни уважения к их истории, ни к деятелям и героям революции народа, стремившегося к свободе.

На его теории последовала реакция со стороны греческих учёных и других исторических и филэллинских кругов Европы, которые распознали в его высказываниях искажённую историческую правду. Чтобы представить масштаб проблемы, можно вообразить, что доктор Спиридон Замбелиос написал бы оскорбительное исследование, в котором с высокомерным тоном утверждал бы, что все баварские немцы происходят напрямую от варварских и нецивилизованных гуннов и монголов.

С 1839 года Фалмерайер публиковал свои путевые заметки о Греции в газете «Augsburger Allgemeine Zeitung». В 1840–1842 годах он предпринял второе путешествие на Восток, преимущественно в Грецию, а после возвращения в Университет Тюбингена ему был присвоен титул почётного доктора. Немцы были в восторге от его антинаучных и страстных теорий.

В 1847 году он готовился к третьему путешествию на Восток, но по пути узнал, что ему предлагают кафедру всемирной истории в Мюнхенском университете. Там он преподавал всё сфальсифицированное, что можно было направить против греков и их православия. В 1848 году он был избран депутатом от Мюнхена во Франкфуртский парламент (примерно в то же время, около 1850 года, доктор Замбелиос был избран депутатом от Ионических островов в парламент на Керкире).

Из-за новой политической ситуации в Германии и насильственного роспуска Франкфуртского парламента, а также преследования депутатов, Фалмерайер вынужден был искать убежище в Швейцарии. В 1859 году ему была дарована амнистия, и он вернулся в Германию, где ему уже не предоставили никакой преподавательской должности. Таким образом, он продолжал писать искажённые материалы в газетах и в своих путевых заметках.

Его исследования сосредоточились на истории греков и на так называемой «расе албанцев». В 1861 году он умер в возрасте 71 года. Некоторые из его работ:

- «Албанский элемент в Греции» (на немецком языке), опубликовано в Мюнхене в 1860 году.
- «Отрывки с Востока», на немецком, два тома, опубликованы в Штутгарте — Тюбингене, 1845.
- «История полуострова Морея», на немецком, два тома.
- В этих трудах он сознательно фальсифицирует историю современных греков на Пелопоннесе. Он выдвигает выгодные аргументы в пользу ложного господства албанцев в Морее,

намеренно игнорируя то, что писал Замбелиос о славеллинах (славянах, мирно слившихся с греками).

Его искажения истины вскоре стали известны среди образованных греков Европы, которые отреагировали с использованием исторических аргументов. Его дезинформация и ошибочные выводы нашли поддержку только среди западных дипломатов и происламистов, а также среди его соотечественников — баварских немцев. Он ложно утверждал, что современные греки не имеют никакой расовой связи с древними греками, несмотря на то, что страна греков до сих пор называется Эллада, — в те времена, к сожалению, не существовало анализа ДНК.[968]

Он утверждал, что современные греки сформировались в результате различных смешений с другими народами на протяжении разных исторических периодов. Из-за таких преднамеренных и неприемлемых взглядов его и других немцев, великие западные державы Европы никогда не позволили бы появиться королю греческого происхождения в современном греческом государстве. Западные державы увидели возможность привести на трон баварца — 17-летнего Отона из Мюнхена. Это произошло после позорного и мрачного убийства безвозмездного греческого губернатора Иоанниса Каподистрии, грека по происхождению с острова Керкира и Истра (Копер), бывшего министра иностранных дел русского царя.

Этот фальсификатор, Фалмерайер, как баварский немец, утверждал — ошибочно и богохульно — что влияние албанцев и славян на Пелопоннесе сыграло решающую роль в этническом смешении греков, в результате чего греки якобы утратили свою древнюю наследственность. Он заявлял, что начиная с VIII века н.э., когда первые славянские племена поселились на Пелопоннесе и якобы установили полное и насильственное господство, греческий элемент был уничтожен. Эта теория представляла собой западную дипломатическую и политическую насмешку и не имела никакой исторической достоверности.

Абсурдность и паранойя его мышления, с присущими ей западными политическими искажениями, в то время служила интересам международной западной политической сцены франков Запада и всех тёмных тайных сил Запада — во вред православию. Он даже утверждал, что маниоты, живущие в Мани на Пелопоннесе, не

[968] Fallmerayer, On the Origin of the Modern Greeks, p. 128.

являются подлинными греками, и писал: «Ни в Европе, ни в самой Греции сегодня никто не верит, что Мани является чисто греческой».[969]

Упоминая множество славянских топонимов на Пелопоннесе, он утверждал, что это свидетельствует об изменении греческого языка, не приводя при этом никаких объяснений — ни как долго длилась эта ситуация, ни в каких именно регионах, ни почему. Его антинаучные и чудовищные взгляды служили политическим целям Западной Европы, направленным на установление тёмного нового миропорядка в православной Греции — с иностранным, а не православным королём. Баварский немец, католик, не знавший даже греческого языка, стал королём, с протестанткой на троне в качестве королевы, как будто старинные королевские и аристократические семьи греков и сербов, те, кто служил при дворе Палеологов в Мистре (Спарта), полностью исчезли.

Следует отметить, что мать последнего византийского императора, Константина Палеолога (павшего в бою в 1453 году при защите Константинополя), — Елена Драгаш сербского происхождения, ставшая монахиней и причисленная к лику святых. Её почитаемый головной плат до сих пор хранится в монастыре святого Патапия в Лутраки. Елена привезла с собой несколько сербских аристократических семей, которые получили военные должности от Палеологов и впоследствии породнились с местными греческими аристократами, а затем остались и боролись все вместе за свободу современного греческого государства. После падения Константинополя сербские семьи продолжили жить в Спарте, и их дети вступали в браки с детьми греков-спартанцев.

Что касается появления славян в VIII веке н.э., то источники сообщают, что византийская военная администрация Константинополя неоднократно посылала войска против славянских захватчиков, особенно когда те заняли город Патры в VIII веке. Действительно, Византийская империя направила армию, чтобы изгнать славян, удерживавших Патры в течение многих лет, так как Ахайя была важным источником доходов для Константинополя. Византийские войска с мудростью достигли разумного соглашения со славянами, которые постепенно начинали принимать православие, и дали понять, что те могут свободно жить в горных районах Пелопоннеса. Славяне согласились, и с тех пор расселились там — до сегодняшнего дня сохранились многочисленные славянские топонимы (Витина, Левиди,

[969] Ibid, p. 99.

Граница, Пао, Каменица, Сербия, Стемница, Питица, Селла и др.) — свидетельства существования славянского народа, который мирно и гармонично слился со временем с местным греческим населением, образовав типичную историческую картину сосуществования на протяжении тысячелетия. По мнению доктора Замбелиоса, это удачное смешение дало новый импульс, ту самую энергию для борьбы за свободу и последнюю революцию против мусульманских турко-албанцев ради создания современного греческого государства.

Фалмерайер также поддерживал следующую антинаучную и недостоверную теорию: что нашествия готов и болгар уничтожили православный греческий народ на Пелопоннесе. Он писал, искажая историческую реальность, следующее: «Со временем я пришёл к выводу, что Бог избрал греческий народ в качестве объекта Своего гнева в высшей степени и наложил на него все кары, чтобы показать человечеству, что перед Ним великие и малые одинаково ничтожны.»[970]

Его формулировки ясно показывают, что он писал в угоду тёмной западной политике Великих Западных держав. Поэтому, когда пришло время католическому, а позднее — баварскому немецкому королю (неважно, сколько бы их ни было), а также его трём наместникам-инославным, ни один из которых не был греком, и все они были инославными, преисполненными высокомерия и хвастовства — не было случайностью то, что, когда германская власть полностью захватила управление в Греции, они без колебаний закрыли и снесли около 412 монастырей, в которых проживало менее четырёх православных монахов. Это антихристово и разрушительное законодательство было тщательно составлено интеллектуалами Великих Западных держав с целью уничтожения современного греческого православного народа. Греческие патриоты и учёные не остались в стороне в этой обманчивой буре могущественной Западной Европы — среди них был Космас Фламиатос.[971]

И монах Паппулакос, и другие просвещённые люди, говорившие о православной светловолосой расе русов, были либо заключены в тюрьму баварским правлением, либо убиты. Эти так называемые «филэллины», трое баварских немецких наместников в Афинах, также предложили кафедру в Каподистрианском университете Афин безосновательному Фальмерайеру — за счёт греческих средств.

[970] Ibid, p. 59.
[971] Panagopoulos Alexios, Kosmas Flamiatos & Papoulakos, Athens 2010.

Однако он отказался от этого предложения, чтобы вернуться к своим обязанностям в немецкой Баварии.

Часть III

Фальмерайер сам пишет о новогреческом языке, утверждая, что он возник не в Греции, а на Босфоре, во Фракии, в Малой Азии, и лишь позже, начиная с XII века, был перенесён в Грецию новыми поселенцами.[972] В конечном итоге он приходит к выводу, что современные греки произошли от арнаутов (арванитов), которые тогда жили в Аттике, на Идре, Спеце, Поросе и Саламине, и их присутствие было очевидным[973]. При этом он утверждает, что их переселение в Грецию происходило с XIV по XV век, не высказывая никакой похвалы в адрес их твёрдой веры в Православие и Эллинизм.

Он также пишет другие антинаучные вещи, утверждая, что от хребта Славянской Загоры (Геликон) до края Аттики и от Истма до северного побережья беотийского озера Тополиа (Копаис) исчезли даже последние следы не только древнегреческого, но и славяно-греческого населения Средневековья. Он утверждает, что физиономия, обычаи и родной язык крестьян и ремесленников этих районов повсюду албанские, несмотря на то, что, будучи подданными Византии в течение тысячелетия, они вместе с христианской религией приняли также и язык византийских греков, и по крайней мере мужское население выучило его ещё в своих прежних землях.[974] Но о каких мусульманах он говорит? О тюрко-албанцах, которые действительно были мусульманами? Тогда как арваниты были православными и патриотами. Он не различал тюрко-албанцев и арванитов.[975] То есть он считал новую Грецию территорией новой Албании. Он писал, что албанцы, как древние соседи греков, сегодня составляют большинство населения нового королевства Греции, и тем самым он путал (возможно, намеренно) мусульман-тюрко-албанцев с православными новогреческими греками, северными эпиротами и православными арванитами.[976]

Эти ложные исторические взгляды он развивал в других своих работах, а также в труде на немецком языке: «Das Albanische Element in Griechenland» («Албанский элемент в Греции»), а также в работе «О

[972] Falmereyer, p. 64.
[973] Ibid, p. 72.
[974] Ibid, pp. 72-73.
[975] Ibid, pp. 73-74.
[976] Ibid, p. 125.

происхождении современных греков», где он ставил под сомнение этнологическую «чистоту» православной новогреческой нации и историческую преемственность Православия.

Тем не менее, удивительно, что его наградили званием почётного доктора в Германии за такие антинаучные теории, оскорблявшие целый народ и великую историю. У него также были западные сторонники, не менее антинаучные, которые присвоили ему ложный титул: «отец национальной греческой исторической науки», и что он якобы способствовал самосознанию греков и их нового государства.[977] Но эти оскорбительные, политические и антинаучные нелепости не остались без ответа.

Греческий национальный историк Константинос Папарригóпулос, чей отец происходил из Витины в Гортинии, получивший образование в Константинополе и Одессе в России, решительно и научно обоснованно опроверг эти эолийские (пустые) взгляды. К нему присоединились и другие греческие историки с историческими доводами, которые способствовали разоблачению клеветнической системы Запада и Фальмерайера.

Новый мировой порядок того времени и дух глобализации, по-видимому, готовили в тёмной форме на территории западных Балкан, Средиземноморья и Палестины новое порабощение православных народов. Чтобы в будущем Западные Балканы, Восточное Средиземноморье и Палестина не препятствовали их тёмным и обманчивым антихристианским планам. Прямая атака на язык, культуру, нравы и веру должна была стать достаточным ударом, чтобы привести православную нацию туда, где их тёмные планы предназначались — к беззаконному и бесчеловечному контролю над будущими поколениями на последующие годы, вплоть до настоящего времени.

Кто именно такой современный грек, чётко описано в Конституции Греции[978], принятой в Эпидавре в 1822 году. Там использованы следующие слова: «Греки — это те, кто живут на этой земле и верят в Иисуса Христа как Бога и Спасителя». Так это записали герои, которые боролись за наше освобождение от ислама. Те, кто только что вышел из рабства, где даже тогда борьба и война

[977] Eideneier H., Greeks and Philhellenes, p. 72. See the Introduction by K. Romanos, p. 9.

[978] Panagopoulos Alexios (2023), Human Rights, Sartinas Publishing House, Thessaloniki, p. 93. See: Panagopoulos Alexios (2024), European Institutions, Sartinas Publishing House, Thessaloniki, p. 67.

продолжались — за святую веру Христову, а затем за свободу Отечества. И как они записали для нас в этой первой Конституции Эпидавра, это есть свидетельство их души и совести о том, кто есть подлинный современный греческий гражданин нового Греческого государства — и никак не тот, кого описывал антинаучный Фальмерайер.

Часть IV

Доктор Спиридон Зампелиос, как один из великих учёных своего времени, который опроверг эти обманные планы западных сторонников тёмного нового порядка XIX века, опроверг одновременно все антинаучные взгляды всех западноевропейских историков. Он считал необходимым, чтобы весь народ современных греков и его история были защищены от всех западных опасностей, когда «истина и ложь, наука и вымысел Европы сражаются против этой нашей неисследованной страны, скорее сужая круг нашего будущего исследования.[979] Быть может, ещё немного, и от разведки к разведке, эти многосторонние, проникающие, также займутся более дерзкими изысканиями о наших делах». В своём важном труде под названием: «Византийские исследования» он упомянет имя Фальмерайера только один раз,[980] он также упомянет его один раз в журнале: «Пандора»,[981] в статье под названием: «Господин И. Типалдос» (стр. 486), а также упомянет его один раз в своём труде «Асмата Димотика».[982] Таким образом он хотел презреть его как антинаучного, имя и человека, которого история будет вечно осуждать.

В своём общем и историко-правовом подходе доктор Зампелиос преподаёт нам современное греческое православное этос храброго народа, с уважаемой исторической преемственностью как эллинизма, так и православия, через благословенное смешение с православным славянским элементом Пелопоннеса. Он — Фальмерайер — за свои антинаучные взгляды, в своём труде: «Византийские исследования» (стр. 55), (NE'), и в других местах, в журнале: «Пандора», конкретно утверждает, что современные греки недостойны носить имя греков («Демотика Асмата», стр. 27, 289). Зампелиос энергично и твёрдо верит, что греческий и славянский элементы объединились в вечном смешении тысячелетней давности, и из этих народов произошли

[979]Zambelios, Byzantine Studies, 7.
[980] Ibid, note 305.
[981] Ibid, page 236.
[982] Ibid, pp. 27 and 550, 590.

современные греки, которых он называет «Склавеллины» и Славеллины, то есть славяне и греки. Он считает этих «Склавеллинов» и Славеллинов сильными историческими предшественниками великих героев греческой революции 1821 года против ислама и турецкого рабства.[983] И в основном против мусульман турко-албанцев.

Зампелиос также проницательно усматривает революционный настрой славян Пелопоннеса к свободе, через их общее сходство с коренными греками, и вместе оба народа — как славяне и славеллины — мирно и гармонично смешавшись через Православие на протяжении тысячелетий, выразили совместно стремление к свободе против мусульман турко-албанцев. Он отмечает: «Этот народ (славян), страстно любящий свободу, подобно грекам, на которых он во многом похож, и не поддающийся порабощению никем, постоянно восстаёт на Пелопоннесе. В полном согласии с коренными греками он не подчинялся даже себе самому».[984] Зампелиос делает вывод, что неоэллинизм получил огромное благо от смешения с вольнолюбивыми православными славянами Пелопоннеса, которое происходило на протяжении веков, благодаря их революционному и сопротивляющемуся духу против общего врага — османов и турко-албанцев, а также для значительного формирования новогреческой этничности после этого благословенного смешения двух православных народов.

Доктор Зампелиос объясняет нам слова «латинянин» и «крестоносец», называя их кощунственными выражениями, унижающими человеческую сущность, и что они принадлежат человеку — авантюристу и грабителю.[985] Здесь мы упомянем, что даже Патриарх Григорий V, который был повешен турко-албанцами в Фанаре за революцию 1821 года, происходит из этих горных районов Пелопоннеса, где жили православные славяне — Склевеллины, которые со временем смешались с местными греками. Даже недавно явившийся святой Православия — архимандрит Гервасий Параскевопулос из Патр — родом из горной деревни Гортинии, Граница (по-славянски — пограничное место). Из среды склевеллинов вышло значительное число монахов и духовенства для новогреческого государства, например, в монастыре Святого Предтечи в Димицане, которые даже прославились в искусстве иконописи на Пелопоннесе за

[983] Zampelios, Elementary Songs, p. 400.
[984] Ibid, pp. 394, 402.
[985] Ibid, p. 407.

строгий, аскетичный, революционный и свободный дух византийского стиля.

С методичными и историко-правовыми аргументами он стремится доказать, что новогреческая раса «благополучно прошла сквозь все восточные и западные поколения».[986] Он приводит нам этот параллельный пример, когда древний Израиль был спасён и проведён через четырёхсотлетнее рабство в землю обетованную и свободы. Поэтому он пишет:

«Эллинизм прошёл через варварский катаклизм невредимым, по той причине, что единственный из всех других древних и средневековых национальностей он был сам по себе совершенной нацией, независимой как физически, так и духовно, нацией столь полной в своих составных элементах, что не только никогда не ощущала необходимости заимствовать нравственную жизненную силу у иностранцев и других рас, но и, благодаря изобилию своих соков, чувствовала необходимость передавать из остатков этой жизни богатство и жизнь другим народам».[987]

Замбелиос на протяжении всего своего труда подчёркивает превосходство происхождения православного новогреческого народа над другими этносами и опровергает взгляды Фальмерайера и Цинкейсена, а также других, кто подобным образом поддерживал необоснованность своих мнений, с конечной целью и замыслом — мошеннического государственного установления баварского господства немцев в современной православной Греции. Баварские немецкие историки стремились к своему превосходству, занимая все высшие посты новообразованного православного Греческого государства, бросая героев революции 1821 года в тюрьмы. Помимо Замбелиоса, как мы уже отметили, реагировали и другие учёные и монахи православного греческого народа, такие как философ Космас Фламиатос, народный монах Папулакос из монастыря Мега Спилеон, и энергичный архимандрит Игнатиос Ламбропулос, а также несколько других, таких как греческие судьи, греческие солдаты, греческие секретари, греческие мэры и члены муниципальных советов той эпохи.[988]

Замбелиос предлагает всем тем, кто ещё с XIX века готовил новое порабощение в рамках современного нового миропорядка,

[986] Ibid, p. 395.
[987] Ibid, p. 396.
[988] Kostis Bastias, Papoulakos, novel, Athens 2005, 13th ed.

обратиться и искать духовный путь и высшую силу, с помощью которых неоэллинизм и православие распространились и стали известны до концов земли и у славянских народов Севера России. Он спрашивает нас, кто может отрицать, что эллинизм с православием стали общей связующей нитью и плодотворной силой как минимум для половины Европы — Центральной и Восточной Европы. Он подчёркивает, что без этого вклада эллинизма народы были бы лишены живительной основы, которая сохранила и укрепила их культурную самобытность как народов, что находит подтверждение в их общественной жизни.[989] Замбелиос уточняет, что славянский язык не способствовал изменению греческого языка, как ошибочно утверждал Фалмерайер, говоря, что это произошло с VIII века на Пелопоннесе. Напротив, славянская письменность, систематизированная позднее двумя братьями Кириллом и Мефодием, была основана на греческом алфавите, и это всегда раздражало немцев из Зальцбурга, которые тогда заключили Мефодия в тюрьму. И здесь Замбелиос снова даёт нам ответ, что до самого падения Константинополя (1453) и Византийской империи греческий язык всегда оставался официальным и общественным языком Восточной Римской державы и на протяжении веков вызывал восхищение своей изысканностью и красотой как греческий язык.[990] Говоря о маньятах и области Мани на Пелопоннесе, он уточняет, что они происходят непосредственно от древнегреческого корня, который сохранялся на протяжении долгих лет в каменистых землях Мани, храня подлинные обычаи и традиции, греческий диалект и православную веру своих отцов, оберегая всё это в неизменном виде, вместе с чувством автономии, идущим от древнегреческой традиции.[991] Спарта и Мистра сохранили греко-сербские семьи правителей и воинов Палеологов, и мы должны вновь обратиться к ним сегодня, чтобы спасти наше существование через православие и свободу.

Заключение

Говоря о народах, которые контактировали с греческим народом, он отмечает, что они были ассимилированы в творческом смешении, указывая на то, что коренная православная современная греческая раса поглотила все чуждые жизненные элементы,[992] и даже смешалась с православными славянами для общей свободы и нового

[989] Zampelios, Elementary Songs, p. 399.
[990] Ibid, p. 379.
[991] Ibid, p. 401.
[992] Ibid, p. 398.

творения, так что историческая память едва спасает нас от исторических событий. В то же время бывшие чуждые народы были восстановлены и ассимилированы современным эллинизмом и православием в творческом смешении "склавеллинов" современной греческой реальности и историографии. Замбельос также проводит параллель с Вселенским патриархом Геннадием Схоларием, который принял власть от султана как этнарх римлян, то есть бывших подданных православного Восточно-Римского государства. Такое отношение и принятие этой власти на благо нации некоторые современные греческие писатели охарактеризовали как антиэллинские. Однако Замбельос не колеблется назвать этих современных греческих писателей продолжающими врагами православия и современного эллинизма и новыми «Фальмерайерами», то есть клеветниками, извращенцами и в конечном итоге «страстными врагами»[993] современного эллинизма и православия, которые должны были быть спасены Богом и были спасены!

Опровержение и историческое опровержение этих axistorical взглядов баварских немцев было необходимым импульсом для нации и исполнением национального долга для каждого современного греческого ученого и писателя. Доктор Спиридон Замбельос также действовал в рамках этой интеллектуальной миссии. Оценивая его историческое произведение, он был первым, кто попытался подчеркнуть историческое и языковое единство современного греческого народа от времен Гомера до современности. Как издатель народных песен, он был подвергнут критике за произвольные вмешательства в тексты. В то же время его литературное творчество оценивалось как несколько посредственное, но суть в том, что он защищал права народа. Его охарактеризовали как критического теоретика исторического единства древнего, средневекового и современного эллинизма, и вместе с историком Константиносом Папарригопулосом они составляют «Диоскуров» современной греческой историографии 19 века. Он считал, что православная современная греческая этничность поддерживалась единством древнего и современного эллинизма, с соединяющим звеном православного Византия и наших православных славянских братьев против турецко-албанских врагов. Он также выразил свою точку зрения на восхитительное единство современного эллинизма и римства с древности до современности и предложил, как историк, трехчастное

[993] Ibid, p. 379.

деление современной греческой истории на древнюю, средневековую и современную, подчеркивая, что хорошее, гармоничное и вечное смешение славян и «славян» дало нам большой потенциал для долгожданной свободы через творческую общественную жизнь, без геноцидов и соперничеств, именно потому, что дух любви к православию и сброс ига ради долгожданной свободы победил.

ЛИТЕРАТУРА

Eideneier H., Greeks and Philhellenes, p. 72. See the Introduction by K. Romanos, p. 9.

Fallmerayer I.F. On the Origin of the Modern Greeks (translation: presentation by K.P. Romanos), “Nefeli” 1984.

Kostis Bastias, Papoulakos, novel, Athens 2005, 13th ed.

Panagopoulos Alexios. European Institutions, Sartinas Publishing House, Thessaloniki, 2024.

Panagopoulos Alexios. Human Rights, Sartinas Publishing House, Thessaloniki, 2023.

Panagopoulos Alexios. Kosmas Flamiatos and Papoulakos, Athens, 2010.

Zambelios Spyridonos. Byzantine studies on the sources of the Modern Greek Ethnicity from the 3rd to the beginning of the 10th century AD, in Athens, Typoi Ch. Nikolaidou Philadelfeos 1857. (Reprint of the “Karavias” edition, B.I.M. 111 Athens (1976).

Zampelios Spyridonos. Folk Songs of Greece was published after a historical study of Medieval Hellenism. Corfu, Hermes Printing House, A. Terzakis and Th. Romaiou, 1852. (Reprint published by “Karavias” Library of Historical Studies, 204 Athens (1986).

Alexios P. Panagopoulos
Prof. Dr., Academician
Member of EASA in Salzburg (Austria)
Greece
alexios.panagopoulos@gmail.com
ORCID 009-0008-9304-4040

SLAVS IN THE MOREA ACCORDING TO DR. SPYRIDON ZAMPELIOS: A SMOOTH SOCIAL, POLITICAL, AND NATIONAL LIFE, AVOIDING GENOCIDE

Summary

The critical issue of the Slavs in the Morea is highlighted by Dr. Spyridon Zambelios, who is one of the few scientists of his time who refuted the plans of the new order of things and spoke about the Sclavellines or Slavellines. He refuted the views of European historians to preserve the new nation that emerged through the centuries from the Slavs and Greeks, namely the race of the modern Greeks in the Morea and the Peloponnese. A story through the centuries, saved from the dangers of the subjugation of the Turk-Albanians and then the Bavarian rule and the Germans. He teaches us about historical continuity through the Greek and Slavic elements that came together harmoniously, without genocide, to reach the modern Greeks through the Slavellines. Those whom he considers brave forerunners of the heroes of the Greek revolution 1821 against the Turks and Albanians. He does not consider the Slav Greeks to have anything in common with the Muslim Turk-Albanians of Fallmerayer. With methodical historiographical rules, he will prove to us that the Orthodoxy of the modern Greeks was saved and smoothly led to mixing with the Slavic brothers and the Greeks, especially in the Morea. He refutes the views of Fallmerayer and Zinkeisen, proving the unfoundedness of their opinions, which in the final analysis had the purpose and aim of establishing Bavarian rule and the Germans, as a form of new slavery, since they occupied all the highest positions of the newly established Greek state. His like-minded people were the philosopher Kosmas Flamiatos, a champion of the blond race, the monk Papoulakos of the Monastery of the Great Cave, and the archimandrite Ignatius Lambropoulos, along with several judges, soldiers, secretaries, mayors, and municipal councilors of that era, many of whom came from the Slavs, from the regions: Kamenitsa, Granitsa, Vytina, Pao, Servia, Temnitsa, Dimitsana, Pititsa, Sella. He suggests that we look and seek the spiritual path by which modern Hellenism was saved through the mixing of Slavs and Greeks, and altogether, as in the old days, when Orthodoxy spread and became known to the ends of the Slavic peoples of Rus, by Cyril and Methodius. He calls all the falsifiers of history modern genocidaires, perverts, and our passionate enemies. The refutation of these views of the Bavarians and Germans was an imperative necessity and fulfillment of a national duty. He was characterized as the theorist of the historical unity of the ancient, medieval, and modern Greek

world that emerged from mixing Slavs and Greeks in the Morea. Together with the Russian-educated historian Konstantinos Paparrigopoulos from Odessa, originally from Vytina in Gortynia, they constitute the two Dioscuri of modern Greek historiography against the new form of genocide of our Orthodox peoples and the methodical subjugation of the contemporary new order of things.

Key words: Morea, Slavs and Greeks (Slavellines), Turko-Albanians, subjugation and modern genocide of the new world order.

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch37
Александар Радунович
Православный миссионер и священник
Русская истинно-православная церковь
Осло, Норвегия
fatheraleksandar@gmail.com

ГЕНОЦИД СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В XX ВЕКЕ: ВВЕДЕНИЕ В ИСТИННОЕ ПОНИМАНИЕ СТРАДАНИЙ

Резюме

Этот текст написан в молитвенную память всех мучеников, исповедников, святых пастырей и страдальцев, которые в XX веке кровью, слезами и истиной сохранили Православие среди славянских народов. Особенно эта работа посвящена священной памяти Святой Царской Семьи Романовых: Императора Николая II, Императрицы Александры и их святых детей, чья жертва была не политической, но евхаристической, как приношение всего православного народа на Жертвенник Истины.

Этот текст представляет собой глубокий и богословски созерцательный анализ страданий славянских народов в двадцатом веке; он является плодом молитвенного размышления, вслушивания в голос Истины и памяти, которая одновременно причиняет боль и исцеляет. Текст свидетельствует о крестном пути народа, который, несмотря на искушения ересью, отступничеством и кровавыми гонениями, остался утверждённым в Православной Вере, сохраняя заветы Святых Отцов как святыню святынь.

Ключевые слова: геноцид славянских народов, страдание в Православной Вере, жертвы геноцида, православные народы, новомученики.

Начальная буква

Следуя по следам жертвенной любви святителя Марка Эфесского, чье святое слово гласит: «Мы утвердили веру и научились не отдавать её ни за что, ибо в этом — наша честь и слава», — оно всё ещё звучит в ушах духовно бодрствующих. Этот текст освещает три основных столпа нашей трагической, но славной истории: ересь, отступничество и исповедничество. Через них раскрывается не только боль истории, но и слава тех, кто во тьме засвидетельствовал Свет.

Каждая страница этого труда — словно свеча, зажжённая за тех, кто пал не как побеждённый, но как жертва Истины. Мы священно

вспоминаем и тех, чьи имена не сохранились в книгах мира сего, но записаны в Книге Жизни, в сердце Божием. Особенно эта память вплетается в венцы мучеников Русского Царства, последним страдальцем которого стал благоверный Государь Николай II — символ того, чего мир не понимает: кротости, покаяния и любви до смерти.

Пусть этот текст станет призывом к трезвому бодрствованию, к возвращению к Источнику жизни; к жизни в Истине, в святом Предании, в завете мучеников. Пусть он будет криком совести всех нас, кто ступает по земле, напитанной кровью исповедников. Пусть станет слезой и лампадой пред мощами тех, кто пострадал не за земную правду, но за Небесную Истину.

Мы призваны идти через эти страницы с молитвой в сердце, с слезой в душе и с готовностью понести свой крест — крест Истины, который один ведёт к Воскресению.
...Ибо если народ, избранный Богом для хранения Святой Православной Веры, отпадёт от Истины и заменит её ложью, то, как сказал Господь: «Вы — соль земли; если же соль потеряет силу, то чем сделаешь её солёною? Она уже ни к чему не пригодна, как только выбросить её вон на попрание людям» (Мф. 5:13). Так и славянские народы, которым вручено благовестническое Предание и мученический завет, если они отступят от Божественного Начала и станут равнодушны к Истине, перестают быть светом миру и попираются безбожниками, угнетателями и лжеучителями.

А государство... Государство — это не просто земной устав, но, по словам Святых Отцов, «образ Небесного порядка на земле», когда оно основано на страхе Божием. Государство, верное Богу, держащее Закон Божий в основании своих законов и охраняющее Церковь как зеницу ока, находится под покровом Всевышнего. Ибо Господь охраняет любящих Его и возвышает народы, прославляющие Его. Но когда государство принимает ересь, предаёт Истину и становится матерью беззакония, тогда оно оставляется, чтобы вкусить последствия отступничества. Тогда оно уже не «служитель Божий тебе на добро» (Рим. 13:4), а становится орудием против народа и против себя.

Славянские народы знали через всю свою историю, что становятся сильными лишь тогда, когда стоят на коленях в молитве, посте и покаянии. Каждое царство, которое поставляло Христа на престол — пусть даже в сердце народа, — было непобедимо, даже в поражениях. А всякое царство, полагающееся на силу, дипломатию или богатство, падало в прах, как Вавилон в ночи.

И потому этим текстом мы возводим и народ, и государство к тому Небесному призванию: вернуться ко Господу, обновить мученический завет и снова стать солью, что исцеляет, а не быть той, что попирается. Ибо времена последние, и звезда над Истиной уже кровоточит. Если не покаемся, потеряем не только землю, но и Небо.

О государстве как иконе Царства Божия

Православное государство — это не просто административный строй, не организация власти ради контроля, экономики или территориальной целостности. Государство, в своей богословской сущности, представляет икону Царства Божия на земле, отражение Небесного порядка в рамках времени. Как Церковь есть Тело Христово, так и государство, пребывающее в Истине, становится орудием Божьего Промысла, хранителем порядка, защитником Церкви и народного спасения.

Святой Апостол Павел говорит:

«Нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1). Но эти слова относятся не к любой власти по названию, а к той, что подчиняет себя Божиему Закону. Власть дана для добра, а не для зла; для сохранения, а не разрушения; для жизни, а не для смерти.

В святой истории славянских народов эта истина ярче всего раскрылась в святом примере Русского Царства и Святой Царской Семьи Романовых. Их власть не была абсолютистской в духе человека, а была богоустановленной миссией служения: жертвенной и литургической. Царь Николай II был не просто политическим правителем, но литургом, восшедшим на Престол, как на Голгофу, чтобы привести свой народ ко Воскресению. Именно поэтому его страдание было столь страшным и столь святым: это было страдание Царя как жертвенника народа, отверженного своим собственным сердцем.

Когда государство оставляет своё место как служитель Божий, отрекается от креста и венца, вручённых ему Богом, оно перестаёт быть государством в православном смысле. Оно становится искусственным механизмом зла — без души, без Неба, без благословения. Оно становится зверем, пожирающим собственный народ, вместо того чтобы его защищать.

Так сказано и в Писании: «Князья твои — отступники и сообщники воров; каждый любит подарки и гоняется за наградами; сироте не оказывают справедливого суда, и дело вдовы не доходит до

них» (Ис. 1:23). А когда такое состояние овладевает народом, тогда Господь отводит Свою руку: «И наполнится Я гневом на этот народ… и не пожалею их; и будут они, как те, кто Меня не знал» (ср. Ос. 4:6; Ис. 5:13).

Но если народ покается, если государство возвратится ко Христу, если вновь Церковь станет сердцем государства, а не его тенью, тогда Господь всё обновит. И тогда, как в древние времена: «И будет Господь Царём над всей землёю; в тот день будет Господь един, и имя Его едино» (Зах. 14:9).

Государство, которое воздвигает Христа как краеугольный камень, не разрушится. Но государство, отвергающее Христа, отвергло саму Жизнь.

И потому этот текст — и призыв к государству, а не только к народу: поклониться Живому Богу, покаяться, объявить всенародное покаяние за предательство Святой Царской Семьи и открыть врата Царю Славы — пока не стало слишком поздно.

Богословское видение страданий славян в XX веке

Страдания славянских народов в двадцатом веке невозможно понять без более глубокого богословского взгляда, выходящего за пределы политических, военных и социальных анализов. Ибо то, что на поверхности выглядело как столкновение идеологий, государств и экономических сил, в своей глубине было тайной войны против Истины, войны против Логоса, против Христа, против Церкви — и не извне, а изнутри, под видом «прогресса», «терпимости» и «единства».

Священное Писание предупреждает нас: «И все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе будут гонимы» (2 Тим. 3:12).[994]

А если целые народные души желали жить благочестиво, то и их страдания становятся благословенным исповедничеством. Но если же через отступление они удаляются от Истины, тогда страдание становится судом и предостережением.

Славянские народы, которые при Крещении приняли не только веру, но и литургическое устроение, церковное самосознание и культурную идентичность как народы Церкви, в XX веке стали главной целью сатанинского замысла по разрушению Православия. Причина в том, что в славянских народах, особенно в России, Сербии, Болгарии,

[994] 2 Тимофею 3:12. Жить благочестиво значит быть в конфликте с духом сего мира. Народ, желающий оставаться Божьим, будет страдать.

Украине и Белоруссии, соборное Православие было основой общества — не только в храмах, но и в общей народной душе.

Удары наносились организованно:

– Первый удар: убийство Царя и разрушение симфонии Церкви и государства;

– Второй: систематические гонения, революции и войны;

– Третий: приход сергианства, экуменизма, нового календаря и других ересей, подрывающих сами основы Святого Предания.

Цель всего этого разрушения была в том, чтобы духовно уничтожить славянские народы как Божий народ, отсечь их живую связь с Небом, разрушить их литургическую память и превратить их в духовно обезличенные массы, подвластные антихристианской власти.

Как когда-то вавилонская культура стремилась заменить Имя Божие культом человека, так и в XX веке пытались вместо иконы навязать идеологию, вместо Литургии — митинг, вместо Церкви — партию.

И всё это привело к тому, что славянские православные народы сами начали отрекаться от Истины, не только под внешним принуждением, но и внутренне — через принятие ересей, компромиссов и забвение.

Поэтому этот текст, как свидетельство, будет говорить о страдании не как о простом событии, а как об откровении одной исторической драмы спасения. Ибо когда страдала Истина, вместе с Ней страдали и те, кто Её исповедовал. А когда Истина была оставляема — страдание становилось бессмысленным, без надежды, без покаяния.

Таким образом, это произведение раскрывает, что конечная цель всех ударов в XX веке была:

– Осквернить Православие;

– Разрушить соборное бытие славянских народов;

– И подчинить их власти антихристианского духа, который готовит приход того, кто «воссядет в храме Божием как бог» (2 Фес. 2:4).[995]

Но свидетельство Истины не прекращается. Оно продолжается через малый остаток, через катакомбную Церковь, через исповедников, через новых мучеников, через невидимые слёзы покаяния.

[995] 2 Фессалоникийцам 2:4. Пророчество об Антихристе, который не придёт как тиран, а как лжемессия внутри храма под видом «мира и единства».

Свет Истины во времена беззакония

Во времена, когда Истина гонима, когда ложь облачается в одежды благочестия и когда соборы Церкви превращаются в сборища компромиссов, Господь всё же не оставляет Себя без свидетелей. И в самом сердце беззакония, в тумане апостасии, является свет Истины — не как политическое движение, не как голос большинства, но как благодатное присутствие среди тех, кто не преклонил колени перед Ваалом (3 Цар. 19:18).[996]

Славянские православные народы в веках до безбожных революций жили как народы Церкви не только по имени, но в самом устроении своей повседневной жизни. Святые Таинства были основой семьи, пост и молитва — основой народа, а Крест и Евангелие — основой государства. Эта жизнь была не идеальной, но она была литургической, благодатно устремлённой к Царству Божию. Поэтому удар, последовавший в XX веке, был не случаен: это был прямой удар по свету Истины, по самой тайне благодати, обитавшей среди славянских православных народов.

Это был удар по Православию как последнему Оазису Живой Воды.

Когда воздвигаются богоборческие режимы, когда рушатся царства, отменяются литургии, гаснут монастыри и убиваются священники, человеку кажется, что свет исчез. Но Господь не позволяет свету быть уничтоженным: Он переносит его в сокровенное. Уже не в публичные храмы и кафедральные соборы, а в катакомбы, леса, сердца кающихся. Так исполняются слова Писания: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1:5).[997]

Свет Истины во времена беззакония не является триумфальным. Он не похож на победу. Он часто покрыт печалью, пылью, забвением. Но он животворен, ибо в нём Дух Святой. Святой Исаак Сирин говорит: «Лучше быть одному с Истиной, чем с тысячами во лжи».[998] И так, во времена, когда Церкви склонялись к экуменистическому духу, когда архиереи обращались к властителям века сего, свет пребывал в тех, кто плакал над ранами Церкви и не соглашался на компромисс.

---

[996] 3 Царств (1 Царе́й) 19:18. Свидетельство о зерне (остатке), не преклонившем колен пред идолом. Бог всегда сохраняет остаток верных.

[997] Иоанн 1:5. Истина Христова светит во тьме, но не постигается теми, кто любит тьму более света.

[998] Свети Исак Сирин. *Подвижничке беседе*. «Истина одинока, но могущественна. Её свет не от мира сего, но от Неба».

Этот свет исходил не из дипломатии, не из канцелярий, но из постелей больных, страдавших за Христа, из келий заточённых монахов, из шёпота верующих, не желавших предать. Он исходил от тех, кто не имел голоса на соборах, но носил Истину в сердце, как огненный уголёк.

Свет Истины во времена беззакония — это не только свидетельство, но и обличение. Ибо он разоблачает ложь там, где она маскируется под «новую форму богословия», «любовь без границ» или «диалог с миром». Этот свет — это огонь, который сжигает человеческую славу, оставляя только то, что Христово. Поэтому этот свет есть тайна: мир его не знает, потому что не узнал и Истину, когда Она ходила среди них (Ин. 1:10).

Но именно этот свет, и только он, сохранит Церковь. Не её структуры, не её внешние формы, а внутренний огонь верности Истине, который передаётся от сердца к сердцу, от поколения к поколению, как пламя Великой Субботы, которое светит, даже когда всё вокруг во тьме.

Начало века: предательство Царства и разрыв симфонии

На самом пороге двадцатого века, в тот момент, когда цивилизация гордилась прогрессом, наукой и культурой, среди народов, веками живших в лоне Святого Предания, произошёл глубокий духовный сдвиг: Православное Царство было предано, а святая симфония между Церковью и Государством прервана. Этот разрыв был не просто политической революцией; он стал первой, ключевой трещиной в литургическом устроении жизни славянских народов, открывшей двери демонам отступничества.

Священное Писание говорит: «Ибо Бог есть Судия: одного унижает, а другого возносит» (Пс. 74:7, слав. 75:8).[999] Православный царь — не только земной правитель; он — образ Того, Кто царствует в Духе, мироточивый мироносец вселенной, хранитель границы между временем и вечностью. Когда народ предаёт Царя, он теряет не только власть, но и лик, чувство соборности, литургичности и святости. Тогда приходит самое тяжкое наказание: отнятие благодати.

Начало двадцатого века отмечено падением православных монархий, прежде всего Русского Царства. Это было не просто политическое убийство — это было сакральное преступление, литургическое уничтожение порядка, ибо был убит не только Царь, но и

[999] Псалом 74:7 (75:8 по славянскому): «Ибо Бог поставляет власть народу, и низвергает её, когда народ отступает».

святой дом, помазанный Богом. В этом исполнилось слово пророка: «Поражу пастыря, и рассеются овцы стада» (Зах. 13:7).[1000]

Когда святой царь Николай принял мученическую кончину, небо отступило от народа. С того часа вся славянская вселенная вступила в эпоху духовного рассеяния. То, что прежде вело молитвой и крестом, стало подчиняться программам и планам века сего. Без Царя Церковь осталась незащищённой, и вскоре последовали: ложные соборы, компромиссы, гонения на верных, легализация ересей.

Симфония между Церковью и Государством, та благодатная согласованность власти и святости, исчезла. На её месте пришло либо рабство под богоборной властью, либо модернистская либерализация, в которой Церковь сведена до «одной из ценностей». А там, где нет симфонии, там — хаос. Где нет благословенной власти, там приходит беззаконие.[1001]

Святитель Иоанн Златоуст предостерегает: «Когда власть отрывается от Бога, она становится бичом; когда Церковь не защищает Истину, она сама себе становится судом».[1002] И в этом заключается трагедия славянских народов начала века: они утратили и благословение власти, и опору в Церкви. Остались, как корабль без руля, среди надвигающейся бури.

Начало века стало веком предательства Царства, и это предательство открыло врата всем последующим поражениям. И как без Креста нет Воскресения, так и без покаяния за это предательство не будет обновления. Пока мы не вернёмся молитвой, слезами и покаянием к сердцу Царской Жертвы, не будет конца скитаниям славянских народов по пустыням идеологий, демократий, революций и ересей.

Мученичество Святых Романовых и духовное рассеяние

Мученичество Святой Царской Семьи Романовых — не просто трагическое историческое событие, а литургическое страдание, в котором Христос вновь был распят во времени. В ночь на 17 июля 1918 года, в доме Ипатьева, была убита не только царская династия — была убита надежда народа, посрамлено Помазание и разрушено то, что

[1000] Захария 13:7. «Поражу пастыря, и овцы рассеются» — образ рассеяния стада после гибели Святого Царя.

[1001] Мос Владимир. Пад Православне Енглеске. Београд: Институт за политичке студије, 2024.

[1002] Свети Јован Златоусти. *Хомилија на Римљанима*. «Власть и Церковь должны быть в согласии. Когда это прекращается, наступает безблагодатность».

веками соединяло Небо и землю: симфония благодати и власти, смиренного царя и молящегося народа.

Священное Писание говорит: «Он истязан был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих» (Ис. 53:7).[1003] Так и святой царь Николай, вместе со своей супругой Александрой, детьми и слугами, без всякого сопротивления принял чашу страдания, как агнец на заклание. Их жертва не была политическим актом; это было добровольное предание в руки тех, кто ненавидел Христа, потому что в Царе видел Его икону.

Их мученичество было святым во всём: без осуждения, без ненависти, в молитве. В час, когда демоны вели историю, Святая Семья принесла свои жизни как безмолвную Литургию, как жертву покаяния за весь народ. В их молчании была сила веков, в их крови — печать мученичества, которым ознаменован начало последней главы славянского христианства.

И пострадала не только Семья, пострадала и помазанная Церковь, пострадал народ, который из страха или заблуждения молчал, пострадали ангелы, охранявшие благословенный порядок, пострадала память, и началось духовное рассеяние. Это рассеяние было не географическим, а литургическим. В тот час благодать, текшая через законную власть, начала уходить от народа, который её отверг.

Святитель Григорий Богослов говорит: «Лучше быть гонимым за Истину, чем править во лжи».[1004] Именно в этом заключается исповедничество Святых Романовых: они стали символом гонимой Истины и как таковые стали мерилом верности Христу. Их страдание стало границей между Церковью как Жизнью и церковной формой как институтом.

Их смертью началось духовное изгнание народа — не только в России, но и во всех православных славянских землях. Ибо когда исчезает Божий помазанник, народ остаётся без пастыря, и наступает рассеяние. Исчезает сознание Литургии как центра жизни, Церкви как Тела Христова, Истины как вечной меры. Народ начинает жить без устремления к Небу. Церковь начинает приспосабливаться ко времени. Истина становится «предметом интерпретации».

Так мученичество Святых Романовых — не просто конец одного порядка. Это начало последней битвы — битвы между остатком верных

[1003] Исаия 53:7. Страдания Мессии, подобные агнцу на заклание. Святая Царская Семья страдает как прообраз Христова страдания.

[1004] Свети Григорије Богослов. *Беседа на Пасху*. «Истина гонима, но именно гонениями подтверждается её божественное происхождение».

и новым Вавилоном. И пока не будет признана эта Жертва, пока не будет всенародного Покаяния, пока не заплачем так, как плакали по Израилю, потерявшему Ковчег, — не будет обновления. Не будет воскресения Православия и славянских народов.

Ясеновац: свидетельство Истины в страданиях

В мраке двадцатого века, когда казалось, что небеса молчат, а земля полна крови, одно место стало безмолвной Гефсиманией сербского народа и всего славянского православия — Ясеновац. Это был не просто лагерь — это был алтарь, на котором души приносились в жертву не за национальную принадлежность, а за то, что были запечатлены Именем Христовым, за то, что принадлежали Церкви, за то, что жили Крестом и не желали отречься от святых своих и веры отцов.

Ясеновац был не просто плодом ненависти. Он был иконой сатанинского обмана, ибо убийства совершались «во имя христианского государства», «во имя обновлённой веры», «во имя европейской культуры». В нём произошло самое страшное: от людей требовали отречения от Христа, принятия ложной веры ради сохранения жизни. Но жизнь без Истины — не жизнь, а живое погребение.

Священное Писание говорит: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; бойтесь более Того, Кто может и душу, и тело погубить в геенне» (Мф. 10:28).[1005] Мученики Ясеноваца не боялись палачей. Их последние слова были не проклятиями, а молитвами. Их жизнь не была отнята — она была принесена. Их страдание не было поражением — оно стало свидетельством Истины.

Среди них были священники, монахи, дети, матери, старцы — всё народное Тело Христово. И как в древней Церкви кровь мучеников стала семенем христианства, так и в Ясеноваце их жертва стала каменным напоминанием будущим поколениям: нет жизни без верности Истине.

Святитель Григорий Нисский писал: «Мученичество заключается не в смерти, а в исповедании — и когда душа остаётся верной Истине в час страха, тогда она становится мученической».[1006] И действительно, мученики Ясеноваца, отказавшись перейти в ложную веру, отказавшись предать Крест, даже перед лицом зверской смерти,

[1005] Матфей 10:28. Напоминание, что телесная смерть не конец для пребывающего в Истине. Страх — вопрос духовного состояния.

[1006] Свети Григорије Ниски. *О мученишшву*. «Суть мученичества не в страданиях, а в твёрдом удержании Истины в час искушения».

стали высочайшими свидетелями соборного исповедничества славянского Православия в XX веке.

Но трагедия Ясеноваца — не только в числе жертв, но в молчании мира, в равнодушии совести, в стёртой Истине. После лагеря пришла тишина. Тишина медиа. Тишина властей. Тишина братских народов. Эта тишина — рана глубже меча, ибо она свидетельствует: мир не хочет слышать страдающую Истину. Но Господь слышит. Кровь праведников взывает не о мести, а о памяти.

Ясеновац стал иконой страдания Православия во времена ложного гуманизма. Пока мир гордился прогрессом и культурой, в самом сердце Европы, во имя «веры», людей резали за то, что они были православными. Это — вершина лжи и вершина свидетельства. Ибо там, где тьма глубже всего, там яснее сияет Свет Истины.

И потому Ясеновац не закончился в 1945 году. Он продолжается в каждом сердце, которое не забывает, почему эти люди страдали. Он продолжается в каждом случае попытки свести жертву к статистике. Но он побеждается каждый раз, когда кто-то молится за души убитых — не потому что они были сербами, а потому что они были Христовы.

Войны как суд над народами

В истории спасения войны были не всегда просто политическими событиями, но часто судом Божиим над народами, наказанием за отступление или следствием духовного предательства. В XX веке, который начался убийством Царя и продолжился разрушением Святого Предания, славянские народы вступили в череду войн, которые были не только следствием идеологических конфликтов, но и отражением состояния душ — народов, потерявших живую связь с Богом.

Священное Писание говорит: «Если народ отвернется от Меня и будет надеяться на других богов... наведу на него меч, голод и мор» (Иер. 14:10–12).[1007] Война, таким образом, является не только следствием внешнего нападения, но и внутреннего падения — падения от Истины, Литургии и благодатной жизни. Когда народ перестаёт креститься, как крестились святые, перестаёт венчаться в Церкви, исповедоваться, жить литургической жизнью, он перестаёт быть народом Божиим и становится только народом по имени — и потому подлежит суду.

[1007] Иеремия 14:10–12. Пророческий глас о последствиях отступления от Господа: страдание — не всегда внешняя атака, но и внутренний суд.

Первая мировая война закрепила падение симфонии, а убийство Святого Царя Николая ознаменовало духовную смену парадигмы. Царская Россия, «удерживающий» (2 Фес. 2:7), была устранена, и началась череда потрясений, в которых все славянские православные народы прошли через вихри страданий, крови и потерь — территорий, суверенитета, а прежде всего — идентичности.

Вторая мировая война была не менее значимой духовно. Она принесла не только кровопролитие, но и глобальное перераспределение истин: идеологии смели остатки литургической цивилизации, а на их место пришли «гуманистические ценности», которые без Христа стали лишь маской для нового мирового порядка. В той войне погибли миллионы, но не только как гражданские лица, а как христоносные народы, которым Господь попустил страдания как суд и призыв к покаянию.

Святой Ефрем Сирин говорит: «Когда народ возгордится, Бог отнимает от него защиту. Когда он отступает, Бог допускает врага».[1008] Именно в этом ключе следует рассматривать войны, постигшие славян: в каждой из них есть внешний враг, но над ним стоит суд Божий. Господь не карает ради уничтожения, а ради возвращения. Но если нет покаяния, страдание становится пустым, а раны остаются открытыми для поколений.

И войны 1990-х годов, которые затронули Сербию, Хорватию, Боснию и другие страны, были не только национальными трагедиями, но и духовными катастрофами, так как велись в эпоху, когда народ уже утратил чувство Предания. Крещения стали редкостью, исповедь — непонятной, Литургия — чужой в собственном доме. А война в таком состоянии означает разъярённый гнев без направления, без молитвы, без Святого Причащения как оружия.

Болгария, Украина, Белоруссия, даже Польша и Словакия — все страны со славянскими корнями и православным прошлым — пережили свои войны и внутренние кризисы. И везде, в каждой стране, война была попущена потому, что Истина больше не жила в храмах, а была изгнана в катакомбы, в сердца малых, в шёпот кающихся.

Но даже в этом страдании Господь не оставил Своих. Как в Вавилонском пленении родилось чистейшее покаяние, так и в лагерях, окопах и руинах рождался вопрос: Почему мы страдаем? Где мы потеряли Бога? Где наш Царь? Где Крест?

[1008] Свети Јефрем Сирин. *О Божијој казни и милости*. «Бог допускает врага, чтобы призвать народ к покаянию. Без покаяния страдание обращается в проклятие».

И из этого вопроса рождается шанс на возвращение.

Исповедничество, страдание и геноцид в России

Россия, «святой отец» славянского Православия, в XX веке прошла через испытания, превосходящие слова и человеческое понимание. После убийства святого царя Николая, русская земля стала ареной самого страшного гонения на Церковь в истории христианства. Но именно в эти тяжкие времена, когда разрушались храмы, закрывались монастыри, а епископы и священники убивались или заключались в лагеря, русский народ дал наибольшее число исповедников и новомучеников, которых когда-либо знало Православие.

Священное Писание учит нас: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5:10).[1009] В этом блаженстве русских новомучеников, хотя они проливали кровь и терпели невыразимые муки, раскрывается сущность православного исповедничества: стоять в Истине, невзирая на цену. Они не просто страдали. Они свидетельствовали. Их страдание было не только следствием гонений, но и сознательным выбором остаться верными Христу, даже ценой утраты всего земного.

Исповедники России появлялись из всех слоёв общества: священники, отказывавшиеся сотрудничать с режимом, монахи, сохранявшие молитвенное правило в тайне, простые верующие, исповедовавшие веру, несмотря на угрозу смерти. Их кровь стала семенем, непрестанно напоминавшим, что Церковь — это не институт, а Тело Христово, живое и непобедимое.

Святой Игнатий Богоносец писал: «Где мученичество, там и Церковь».[1010] Русские исповедники показали, что Церковь не прекратила существование даже тогда, когда её изгнали из храмов и епархиальных зданий. В катакомбах, в лагерях, в отдалённых деревнях, где верующие собирались в тайне, истинная Церковь продолжала жить. Она не переставала крестить, причащать, венчать и исповедовать. Потеряв внешнюю свободу, она обрела духовную чистоту и ясность.

Исповедники России отвергали также ложную «легальную» церковь, сотрудничавшую с властью и шедшую на компромиссы. Они

[1009] Матфей 5:10. «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» — мученичество за правду Божию есть высшее блаженство и знак верности Христу.

[1010] Святой Игнатий Богоносец. Послание к Римлянам: «Мученики — живые камни Церкви, и там, где они, там истинная Церковь».

знали, что вера без Креста — мёртвая вера, и потому не соглашались на мир ценой предательства. Их борьба не была политической. Они не поднимали восстаний. Их борьба была духовной — оставаться в Истине, в молитве, в чистоте Таинств.

Русские новомученики оставили своей Церкви нечто более ценное, чем любые земные богатства: пример верности. Их имена часто неизвестны, но их свидетельство навсегда запечатлено в сердце Церкви как напоминание о том, что Христос всегда рядом со Своими, даже в самые тёмные времена. Их иконы сияют как звёзды во тьме, указывая путь всем, кто сталкивается с искушением компромисса.

Исповедничество, страдание и геноцид в Сербии

Сербия, один из древнейших и самых верных народов православного мира, в двадцатом веке прошла через испытания, которые, хотя и отличались по форме от русских, были столь же тяжкими. Сербия веками была свидетелем Истины, землёй святых царей и монахов, хранительницей православного предания в сердце Балкан. Но когда над ней нависли войны, революции и гонения, исповедничество стало путём не только монахов и священников, но и простых верующих, сохранивших пламенную веру через страдания.

Священное Писание учит нас: «Вы — соль земли; если же соль потеряет силу, то чем сделаешь её солёной?» (Мф. 5:13).[1011] В самые тяжёлые времена сербские исповедники не позволили вере утратить силу. Они были солью, которая сохранила народ от полного духовного падения. Хотя многие храмы были разрушены, священники убиты, а верующие гонимы, свет Православия продолжал гореть в сербских деревнях, монастырях и даже в лагерях.

Святой Сава, первый архиепископ Сербии, заложил основание сербского Православия на твёрдом камне: на Святых Таинствах, Святом Предании и исповедничестве. В двадцатом веке, когда новые идеологии пытались разрушить это основание, сербский народ должен был вернуться к своим корням. Исповедники были теми, кто помнил, что человек жив не хлебом единым, но всяким словом, исходящим из уст Божиих (Мф. 4:4).[1012] Они часто молчаливо, без великих жестов, продолжали хранить веру.

[1011] Матфей 5:13. «Вы — соль земли; если же соль потеряет силу, то чем сделаешь её солёной?» — вера без дел становится бесполезной.

[1012] Матфей 4:4. «Не хлебом одним жив будет человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» — верность слову Божию есть источник жизни.

Святые Отцы напоминают нам: «Где исповедник — там Церковь».[1013] И действительно, в сербских исповедниках двадцатого века, несмотря на малочисленность, Церковь продолжала жить. Они свидетельствовали не только словом, но и жизнью. Часто гонимые, без храмов, в своих домах или на природе, они собирались для совершения Литургии, молитвы, крещения и венчания втайне.

Исповедничество в Сербии было глубоко связано с духом святосавия: верностью Христу несмотря на все опасности, стойкостью в посте и молитве, и тесной связью с монашеством. Монастыри, хотя и часто обезлюдевшие, стали прибежищем для душ, ищущих Истину. Старцы, сохранившие память о довоенных временах, стали опорой для новых поколений, рождавших исповедников в тишине, вдали от глаз общественности.

Двадцатый век оставил Сербии глубокие раны, но также и светлые свидетельства тех, кто не пошёл на компромисс. Сербские исповедники того времени защищали не только национальную идентичность; они защищали Крест Христов. Их пример напоминает нам, что Церковь, как бы ни была придавлена, всегда находит способ остаться верной. Ведь Церковь — не здание и не институт, а живая община тех, кто остаётся верен Святому Преданию, несмотря ни на что.

Исповедничество, страдание и геноцид в Белоруссии

Белоруссия, которая на протяжении веков была тесно связана с православной верой, в XX веке пережила глубокие потрясения. Первые две мировые войны, революция и насильственная советизация оставили глубокие раны в душе этого народа. Но, как и в других славянских землях, самой глубокой раной стала попытка стереть Православие и заменить Истину идеологией.

Священное Писание учит нас: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5:10).[1014] В Белоруссии гонения, страдания и давление на Православную Церковь шли непрерывно на протяжении всего XX века. Епископы, священники, монахи и простые верующие становились жертвами безбожной власти. Храмы превращались в склады, монастыри закрывались, а богослужения часто совершались тайно. Тем не менее Истина не исчезла. Напротив, в эти

[1013] Свети Оци. *О исповедништву*. «Исповедники — основа живой Цркви».

[1014] Матфей 5:10 (повтор). Преследование за правду — знак верности Христу и участия в Его страданиях.

тёмные времена возникло поколение исповедников, чья вера стала путеводной звездой для будущих поколений.

Белорусские священники, часто находившиеся под прицелом власти, знали: их служение — не просто внешнее действие, а свидетельство. Многие из них продолжали совершать Литургию в частных домах, крестить и исповедовать верующих в лесах, вдали от глаз карателей. Их стойкость и готовность терпеть аресты, заключение и преследования были истинным исповедничеством, потому что они отказались отречься от своего призвания, даже когда это означало лишиться свободы или жизни.

Монашество, имевшее в Белоруссии глубокие корни, тоже играло ключевую роль в сохранении Православия. Монахи и монахини, лишённые стен обителей, продолжали своё молитвенное правило в самых скромных условиях. Они были духовными столпами своих общин, напоминая людям, что Церковь — это не здания и не административные структуры, а живое Тело Христово. Их вера свидетельствовала, что Царство Божие внутренне, и Бог близок к ищущим Его в смирении и терпении.

Святитель Григорий Палама напоминает нам: «Там, где молитва во Духе Святом, там и Церковь».[1015] И действительно, несмотря на гонения, молитва в Белоруссии не прекращалась. Верующие собирались тайно, часто в семейных домах, чтобы вместе читать Псалтирь, слушать слово пастыря или просто делиться духовной поддержкой. Это скрытое исповедничество было подлинным выражением живой Церкви, которая жила не в удобстве, а в подвиге.

В течение XX века Белоруссия увидела множество лиц мучеников и исповедников. Их имена часто не записаны в книгах, но их дела остались врезаны в духовную память народа. Они свидетельствовали, что вера — это не формальность, а жизнь даже в самых тяжёлых условиях. Их борьба не была политической или идеологической; это была духовная борьба за сохранение Истины во времена, когда всё вокруг призывало к компромиссу.

Исповедники Белоруссии напоминают нам, что Церковь жива там, где жива вера. Хотя храмы закрывались, а епископы вынуждены были идти на компромиссы, Истина продолжала сиять в сердцах тех, кто собирался в молитве, хранил предание своих предков и не позволял духу мира погасить свет благодати. Их исповедничество — постоянное

[1015] Свети Григорије Палама. *Беседа о молитви*. «Церковь — не только видимая структура, но и сообщество живой молитвы во Духе Святом».

свидетельство того, что, хотя мы проходим время беззакония, свет Истины не гаснет.

Исповедничество, страдание и геноцид в Украине

Украина, известная как «мать русских городов», место, где князь Владимир крестил свой народ, в XX веке прошла через драматические искушения. Православная Церковь, столетиями бывшая духовной опорой украинского народа, оказалась в водовороте революций, войн и идеологических гонений. Однако, несмотря на эти страшные обстоятельства, появились исповедники, которые своей жизнью и страданиями сохраняли свет веры.

Священное Писание учит нас: «Кто претерпит до конца, тот спасётся» (Мф. 24, 13).[1016] Украинские исповедники XX века были живыми свидетелями этой истины. Их стойкость во вере, даже в самые мрачные времена, стала свидетельством того, что Церковь — живое Тело Христово, которое не могут уничтожить ни внешние гонения, ни внутренние расколы. Даже когда храмы закрывались, когда священников арестовывали, а верующих запугивали, православный народ Украины продолжал хранить свои святыни в сердце, в молитве, в тайных собраниях.

Во времена советской власти многие украинские священники и монахи подвергались преследованиям за свою веру. Многие из них страдали в Соловецких лагерях на далёком Севере, приняв на себя крест мученичества. Их пример показал, что истинная вера не зависит от земных условий. Они не пошли на компромиссы, не отказались от своих обетов, и потому стали маяками для будущих поколений.

Во время Второй мировой войны и в последующие годы украинский православный народ оказался под давлением различных идеологий, стремившихся полностью разорвать связь с традиционным Преданием. Тем не менее исповедники Украины доказали, что Истина не может быть заключена в рамки идеологий. Они свидетельствовали, что Православие — живая вера, не подчиняющаяся человеческим планам, остающаяся верной Богу даже ценой жизни.

Украинские исповедники XX века оставили глубокий след в истории Православия. Их верность и стойкость во вере напоминают нам, что Церковь, несмотря на давление, всегда жива. Их пример — призыв ко всем православным христианам никогда не забывать своих

[1016] Матфей 24:13. «Кто претерпит до конца, тот спасётся» — стойкость в вере есть ключ к спасению в эпоху гонений.

корней, хранить Предание и оставаться верными Истине, несмотря на любые испытания мира.

Исповедничество, страдание и геноцид в Болгарии

Болгария, один из древнейших бастионов православия, в XX веке прошла через множество искушений: от Балканских войн до Второй мировой войны, а затем и в течение долгой эры коммунистического правления. Однако, как и в других славянских странах, именно в эти времена страданий и гонений появились исповедники, чья вера осталась непоколебимой.

Священное Писание напоминает нам: «Терпением своим спасайте души ваши» (Лк. 21:19).[1017] Исповедники Болгарии засвидетельствовали эту истину своей жизнью. Они не просто сохраняли веру вопреки гонениям; своим терпением, молитвой и тихим самопожертвованием они её углубляли. В те времена, когда богослужения часто находились под надзором, когда священство принуждали к сотрудничеству с властями, исповедники, несмотря на малочисленность, своим примером доказывали, что вера не подлежит компромиссам.

Болгарские монастыри, такие как Рильский и Зографский, были и остаются центрами духовного обновления и тишины. Даже когда множество монахов было вынуждено покинуть келлии, те, кто остался, продолжали своё молитвенное правило несмотря на давление. Молитвенная жизнь не прекращалась даже в самые тяжёлые годы, ибо монахи знали, что они — хранители не только своей страны, но и самого Предания.

В период коммунизма многие священнослужители были вынуждены молчать, некоторые были арестованы, а другие — сосланы. Тем не менее даже в таких условиях болгарские исповедники находили способы сохранить святой огонь веры. Их стойкость свидетельствовала о том, что Истина сильнее любого внешнего давления. Они не были известны широкой публике, не произносили больших речей, но их терпеливое служение Христу стало самым мощным свидетельством.

Вместо заключения: последние слёзы на бумаге

Этот текст не является историей в обычном смысле, он — молитва, крик и свидетельство. Он написан не пером академиков, а

[1017] Лука 21:19. «Но терпением вашим спасайте души ваши» — призыв к стойкости и терпению в период испытаний.

слезой веры. Каждая глава, каждое слово здесь — не просто описание страданий славянских народов, но отражение их внутреннего Распятия и стойкости в Истине, несмотря на тьму.

Славянские народы XX века стали жертвами не только политических режимов и чужих идеологий, но и духовного предательства, отречения от Святого Предания, забвения Литургии, компромиссов с ересями. Но в этой тьме возникает свет: свет исповедничества, мученичества, возвращения к сердцу. Ибо Истина не гаснет внешней силой, но лишь внутренним равнодушием.

Память о Святой Царской Семье, о концлагере Ясеновац, о катакомбах Руси, о тайных службах в Белоруссии и Украине, о монашестве Болгарии и о страдальцах Сербии — не национальна, но литургична. Это память Креста. Память Церкви. Память о Христе в малых, гонимых, но верных.

Пусть эта работа станет и напоминанием, и путеводной звездой. Напоминанием о том, что Истину нельзя заменить идеологией — она уведёт нас в бездну. Путеводной звездой о том, что лишь возвращение к Литургии, покаянию и исповедничеству сможет сделать нас народами Света, а не тени.

Ибо если мы страдали с Ним, то с Ним и воскреснем. Если останемся в Нём, ни власть, ни сила нас не поколеблют. А если предадим Его, то, как солёная соль, окажемся попраны. Это призыв ко всем нам: не быть статистическими цифрами безумия, но живыми членами Тела Христова, сохраняющими заветы мучеников и исповедников.

Пусть этот текст станет кающим окном в Небо; пусть будет крестным шествием совести к Воскресению славянских народов через Истину, в Духе Святом. Аминь.

ЛИТЕРАТУРА

Библија – Свето Писмо Старога и Новога Завета.
Свети Исак Сирин. *Подвижничке беседе*.
Мос Владимир. *Пад Православне Енглеске*. Београд: Институт за политичке студије, 2024.
Свети Јован Златоусти. *Хомилија на Римљанима*.
Свети Григорије Богослов. *Беседа на Пасху*.
Свети Григорије Ниски. *О мученишшву*.
Свети Јефрем Сирин. *О Божијој казни и милости*.
Свети Игњатије Богоносац. *Посланица Римљанима*.
Свети Оци. *О исповедништву*. „Исповедници су основа живе Цркве.“
Свети Григорије Палама. *Беседа о молитви*.

Aleksandar Radunović
Orthodox Missionary and Priest
Russian True Orthodox Church
Oslo, Norway
fatheraleksandar@gmail.com

GENOCIDE AGAINST SLAVIC PEOPLES IN THE 20TH CENTURY: AN INTRODUCTION TO THE TRUE UNDERSTANDING OF SUFFERING

Abstract

This text is written in prayerful memory of all martyrs, confessors, holy pastors, and sufferers who preserved Orthodoxy among the Slavic peoples in the 20th century through their blood, tears, and truth. In particular, this work is dedicated to the sacred memory of the Holy Royal Family of Romanov—Tsar Nicholas II, Tsarina Alexandra, and their holy children, whose sacrifice was not political but Eucharistic, an offering of the entire Orthodox people on the Altar of Truth.

This text presents a profound and theologically contemplative analysis of the suffering of Slavic peoples in the twentieth century; it is the fruit of prayerful reflection, of listening to the voice of Truth, and of a memory that wounds yet also heals. It bears witness to the path of the Cross of a people who, despite the temptations of heresy, apostasy, and bloody persecution, remained steadfast in the Orthodox Faith, preserving the covenants of the Holy Fathers as the holiest of holies.

Keywords: genocide against Slavic peoples, suffering in the Orthodox Faith, genocide victims, Orthodox peoples, new martyrs.

V

СЛАВЯНСТВО

И

КУЛЬТУРА ПАМЯТИ

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch38

Вахитов Рустем Ринатович
кандидат философских наук
доцент Уфимского университета науки и технологий
Уфа, Российская Федерация
rust_r_vahitov@mail.ru

«СЛАВЯНСКИЙ ВОПРОС» В ВОЗЗРЕНИЯХ П.Н. САВИЦКОГО: 1920-1960-Е

Аннотация

В статье рассматривается эволюция взглядов основоположника евразийства П.Н. Савицкого на «славянский вопрос». Евразийцы были противниками панславизма и учению о цивилизациях, связанных близостью языков и происхождения, противопоставляли концепцию месторазвитий – сообществ, связанных исторически-географическим соседством. С этой точки зрения в одну цивилизацию с русскими входят туранцы, а не зарубежные славяне. Однако Савицкий при этом не отрицал славянство как «культурный мир». Он занимался изучением истории и культуры восточных славян (русских и украинцев) и западных славян (прежде всего, чехов). Он изучал географию Чехословакии и в конце жизни пришел к выводу, что граница между Европой и Евразией западнее, чем казалось ему в юности, и что Прага – форпост Востока. Савицкий также многократно посещал Югославию, сотрудничал с белградскими евразийцами, написал цикл стихов об Югославии.

Ключевые слова: «Славянский вопрос», евразийство, П.Н. Савицкий, месторазвитие, славянство, Евразия

«Славянский вопрос» или, другими словами, судьбы славянства являются предметом обсуждения уже не одно столетие и вызывают самые противоречивые трактовки. Исследование их имеет огромное значение для прояснения межкультурных связей и взаимодействий славянских народов, живущих на пространстве от Балтийского моря до Средиземного моря.

Позиция по этому вопросу евразийцев – течения эмигрантской русской мысли, существовавшего в 1920-1930-е гг., как известно, была скептической. Один из основателей евразийства, лингвист, этнограф и культуролог, князь Николай Сергеевич Трубецкой (1890-1938) отрицал само наличие славянской цивилизации и культуры. Он писал: «...

«славянство» не этнопсихологическое, антропологическое, этнографическое или культурно-историческое понятие, а лингвистическое. Язык и только язык связывает славян друг с другом».[1018] Однако, в отличие от панславистов (И.С. Аксаков, Н.Я. Данилевский и др.), для которых язык был важнейшим фактором конструирования многонародных цивилизаций, евразийцы таковым его не считали. К принципиальным условиям, позволяющим констатировать наличие единой, сверхнациональной культуры или цивилизации, евразийцы относили общность исторической судьбы, основанную на сосуществовании народов (пусть и по происхождению и языку неродственных) в одном геополитическом ареале. Такой ареал другой основоположник евразийства, географ, экономист, мыслитель и поэт Петр Николаевич Савицкий (1895-1968) назвал «культурно-географическим миром». Он ввел это понятие еще в своей статье «Поворот к Востоку», напечатанной в первом евразийском сборнике «Исход к Востоку» (София, 1921). Там он заявлял: «... на арене мировой истории выступил новый, не игравший доселе руководящей роли культурно-географический мир»[1019], имея в виду мир Россия-Евразия (российскую культуру, которую евразийцы понимали как своеобразный синтез русской культуры и степных, азийских культур континента Евразия). Впоследствии Савицкий ввел синоним – «месторазвитие», подразумевая под ним «социально-географическую среду и ее территории», слитые в одно целое.[1020] Понятно, что месторазвитие Россия-Евразия интересовало евразийцев больше всего, но кроме него, Савицкий выделял и другие месторазвития – европейское, средиземноморское, переднеафриканское, вокруг-цареградское и т.д. Однако славянского месторазвития среди них не было. Славяне-русские, по его мнению, входят в одну цивилизацию со своими евразийскими соседями-туранцами, а не с зарубежными славянами. По учению евразийцев, славянские народы волею исторических судеб оказались разбросаны по разным геополитическим зонам и связаны с разными многонародными общностями–цивилизациями и государствами, которые имеют часто диаметрально противоположные интересы. Так, западные славяне (чехи, словаки, поляки) принадлежат к месторазвитию Европа и любая попытка включения их в российское политическое «поле» бесперспективна и губительна (евразийцы

[1018] Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана М., «Аграф», 1999. С. 218.
[1019] Савицкий П.Н. Континент Евразия М., Аграф, 1997. С. 138.
[1020] Там же. С. 283.

считали ошибкой присоединение Польши к Российской империи и указывали на то, что «польский вопрос» сыграл роковую роль как в расшатывании имперской государственности, так и в дискредитации России в глазах Запада). Южнославянские народы евразийцы относили к месторазвитию, которое Савицкий назвал «вокруг-цареградским» и на территориях которого некогда находилась Византия (ныне это месторазвитие расколото и судьба его неясна).[1021] Приведем слова самого Савицкого: «Творческое выявление культурного лица болгар и сербо-хорвато-словенцев принадлежит будущему. Поляки и чехи, в культурном смысле, относятся к западному «европейскому» миру, составляя одну из культурных областей последнего. Историческое своеобразие России явно не может определяться ни исключительно, ни даже преимущественно её принадлежностью к «славянскому» миру».[1022]

Итак, в целом в период своей активной деятельности в евразийском движении П.Н. Савицкий разделял антипанславистскую позицию евразийства. В то же время точка зрения Савицкого все же не была столь радикальной, как у Н.С. Трубецкого, который вообще отрицал существование славянской культуры. Обратим внимание, Савицкий признает существование некоего «славянского мира» (видимо, как культурной общности) и влияние других славянских культур на русскую (пусть и не преимущественное). Он только не желает преувеличивать и политизировать эту общность. И это не случайно. Можно сказать, что среди евразийцев П.Н. Савицкий был наиболее прославянски настроен. Еще с раннего возраста он интересовался славянской культурой. Он рос в Чернигове и еще будучи гимназистом, изучал историю, культуру и архитектуру этого украинского города. Его интересовало сопоставление византийской и древнерусской архитектуры.[1023] В 1913-1914 гг. (ему было 18-19 лет!) он написал в соавторстве с украинским историком В. Л. Моздалевским

[1021] Вахитов Р.Р. Балканское месторазвитие в учении евразийцев // Сербия и евразийский союз. Сборник Статей Центр академических исследований, Шабац. Сербское отделение международной академии славянских исследований Белград 2016 (на сербском языке).

[1022] Савицкий П.Н. Континент Евразия М., Аграф, 1997. С. 84.

[1023] Полухин А.Н. Ранняя история восточных славян, Киевской Руси в исторической концепции П.Н. Савицкого// Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381.

книгу «Чернигов. Очерки искусства старой Украины»[1024] и опубликовал статью «Каменное строительство на Украине от времен Богдана Хмельницкого до времен Разумовского».[1025]

В эмиграции П.Н. Савицкий продолжал изучение и пропаганду восточнославянских культур. Прекрасно зная украинский язык, он преподавал его в Пражском немецком университете. В 1926 г. в варшавском издании «Родное слово» вышла его статья «Великороссия и Украина в русской истории», где он высказал оригинальную точку зрения на отношения великорусской и украинской культур: «Великорусские и украинские культурные ростки возникают в X-XII вв. из общего лона; в XII-XVII они дают два раздельных ствола: великорусский и украинский...; в XVIII в. оба ствола снова срастаются в один».[1026]

Для «Всеславянского сборника», выпускаемого в Загребе, Савицкий написал в 1930 г. статью о памятнике древнерусской словесности – «Слово о полку Игореве» («Литература факта» в «Слове о полку Игореве»[1027]). В этой статье он применял разработанный русскими «формалистами» (В. Шкловский, Р. Якобсон и др.) метод к «Слову». В 1934 г. на съезде историков в Варшаве Савицкий выступил с докладом «Русские среди народов Евразии (методологическое введение в проблему)», где он предпринял попытку описать русский национальный характер.[1028] Интерес среди историков вызвала работа П.Н. Савицкого «Подъем» и «депрессия» в древнерусской истории» (1935), в которой он предпринял оригинальную попытку увидеть историю домонгольской, Киевской Руси глазами экономиста.

Славяноведческие интересы П.Н. Савицкого не ограничивались восточными славянами. Эмигрантская судьба связала его с Прагой и Чехословакией, куда он переехал по «Русской акции» президента Массарика в 1922 г. Он прожил в столице Чехословакии до своей

[1024] Лавров С.Б. Лев Гумилев: судьба идеи. http://gumilevica.kulichki.net/LSB/lsb1070.htm

[1025] Жилкина Людмила В.П. Семенов Тянь-Шанский, П.Н. Савицкий и формирование х геополитических взглядов. https://cyberleninka.ru/article/n/v-p-semenov-tyan-shanskiy-p-n-savitskiy-i-formirovanie-ih-geopoliticheskih-vzglyadov/viewer

[1026] Савицкий П.Н. Научные задачи евразийства. Статьи и письма. Составление, вступительная статья К.Б. Ермишина. Подготовка текста, примечания О.Т. Ермишин, К.Б. Ермишина. М., 2018. С. 91.

[1027] Фонд П.Н. Савицкого ГАРФ Ф. Р-5783. Оп. I. Д. 67.

[1028] Русский узел евразийства. Восток в русской мысли : сб. трудов евразийцев. М., 1997. С. 403-405.

смерти в 1968 (с перерывом на заключение в Советском Союзе, где он оказался после ареста в 1945 году органами СМЕРШ). За время жизни в Чехословакии Савицкий выучил чешский язык, свободно говорил на нем, писал по-чешски научные работы. В них он пропагандировал идеи евразийства, применял евразийские методы к природе и культуре Чехословакии. Об этом Савицкий рассказывал в письме к И.В. Сталину, которое он написал, оказавшись в советском лагере как бывший деятель «белого движения» времен гражданской войны. Савицкий называет себя в этом письме «славяноведом». Приведу отрывок из него: «Всем ходом своей жизни я был особенно близко связан со славянскими народами. Более двух десятилетий я прожил в Чехословакии, свободно владею чешским языком, жил в Болгарии и владею болгарским, часто посещал Югославию и Польшу, знаком с научной литературой всех славянских народов и разбираюсь в ней. В ту эпоху сближения братских славянских народов, при решающем участии в этом сближении Советского Союза, которая ныне наступила и которой я от всего сердца сочувствую, я надеюсь, что я мог бы принести пользу своей Советской Родине своими славяноведными знаниями. В частности, я специально занимался географией славянских стран и являюсь автором «Очерков почвенной географии Чехословакии» (1930), в которых принципы русской «периодической и в то же время симметрической системы зон» применены к чехословацким условиям. В 1933 г. я издал по-чешски (в пражском издательстве «Мелантрих») книгу под заглавием «Одна шестая часть света» («Шестина света»), в которой я выпятил все те исторические и географические обстоятельства, которые делают Советский Союз (Россию) нерасторжимым политическим и экономическим единством. Книга была сочувственно встречена демократической чехословацкой общественностью (в чешской печати появилось более 50 благоприятных на нее рецензий). Книга эта была запрещена немцами (изъята из библиотек) немедленно после того, как они оккупировали Чехию и Моравию. Я много работал по изучению географии и культурной жизни также других, помимо Чехословакии, славянских стран, состоял членом-корреспондентом Географического общества в Белграде, сотрудничал в Загребском «Всеславянском сборнике» и т.д.».[1029]

[1029] Евразия и человечество. Антология произведений евразийцев 1920 –1930-х годов. Составление, предисловие и комментарии Р. Р. Вахитова. Калининград, 2024. С. 563.

После освобождения из заключения Савицкий не остался в СССР и снова выбрал в качестве места жительства Чехословакию. В Праге он трудился научным работником при Академии сельскохозяйственных наук. Его евразийство эволюционирует и, что показательно – в сторону, близкую к своеобразному панславизму. Исследователь евразийства Б.В. Назмутднов пишет: «Савицкий, которого опыт лагерей, по его словам, не поколебал, а укрепил в «вере в русский народ», считал, что послевоенный СССР по сути и стал Евразией. Более того, граница между европейской и евразийской цивилизациями отодвинулась на запад, а Прага стала форпостом «Востока». Савицкому евразийство продолжало казаться живой, пульсирующей идеей, основой и символом культурно-политической экспансии России. «Мировой статус русского языка», «русский космос» – Савицкий гальванизирует классическое евразийство в совершенно новых координатах...».[1030]

Для участников конференции, проходящей в столице Сербии, думаю, интересно признание Савицкого о том, что он многократно посещал Югославию. Мне удалось обнаружить упоминание о двух его посещениях Белграда. В 1926 году Савицкий выступил в Белграде перед членами Белградской евразийской группы и всеми интересующимися. В столице Королевства Югославии было много русских эмигрантов, некоторые из них сочувствовали евразийству и объединились в евразийскую ячейку, которая подчинялась руководству евразийского движения – Совету Семи, в который входил и П.Н. Савицкий. Руководил Белградской группой земляк и почти ровесник Савицкого, выходец из Полтавской губернии Владимир Александрович Стороженко (1894-1942). У белградских евразийцев до 1927 г. был свой печатный орган – «Русский военный вестник»[1031], который редактировал также земляк Савицкого, черниговец, Николай Павлович Рклицкий (1892-1976) – будущий архиепископ Вашингтонский и Флоридский, один из иерархов Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ) в 1950-1970-х.

В 1927 году в переписке с П.П. Сувчинским упоминается еще одна поездка Савицкого на Балканы, для инспектирования Белградской группы. Она состоялась в ноябре. Савицкий в письме от 29 ноября 1927

[1030] Назмутдинов Б.В. Дорогой мой друг Петр Николаевич»: Письма Н.Н. Алексеева к П.Н. Савицкому (1957–1961). Предисловие// Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, М., 2017. С. 355.

[1031] С 1927 г. – «Царский вестник», куда с 1928 г. евразийцам путь был уже закрыт из-за разрыва Рклицкого с евразийством

г. называет фамилии двух ранее ему незнакомых членов Белградской группы – Русаков и Михальский.[1032]

В письме к Н.Н. Алексееву от 1958 г. Савицкий упоминает также о своих частых поездках в Югославию в начале 1930-х и о том, что впечатления о них он обобщил в цикле стихов о Югославии в 1940-х.[1033] Стихи, насколько нам известно, не опубликованы. Югославские контакты Савицкого и вообще история Белградской евразийской группы еще плохо изучены и ждут своего исследователя.

Подведем итог. Евразийцы были противниками панславизма и учению о цивилизациях, связанных близостью языков и происхождения, противопоставляли концепцию месторазвитий – сообществ, связанных исторически-географическим соседством. С этой точки зрения в одну цивилизацию с русскими входят туранцы, а не зарубежные славяне. Однако Савицкий при этом не отрицал славянство как «культурный мир». Он занимался изучением истории и культуры восточных славян (русских и украинцев) и западных славян (прежде всего, чехов). Он изучал географию Чехословакии и в конце жизни пришел к выводу, что граница между Европой и Евразией западнее, чем казалось ему в юности, и что Прага – форпост Востока.

Савицкий также многократно посещал Югославию, сотрудничал с белградскими евразийцами, написал цикл стихов о Югославии.

ЛИТЕРАТУРА

Вахитов Р.Р. Балканское месторазвитие в учении евразийцев // Сербия и евразийский союз. Сборник Статей Центр академических исследований, Шабац. Сербское отделение международной академии славянских исследований Белград 2016 (на сербском языке)

Евразия и человечество. Антология произведений евразийцев 1920 –1930-х годов. Составление, предисловие и комментарии Р. Р. Вахитова. Калининград, 2024.

Жилкина Людмила В.П. Семенов Тянь-Шанский, П.Н. Савицкий и формирование х геополитических взглядов https://cyberleninka.ru/article/n/v-p-semenov-tyan-shanskiy-p-n-savitskiy-i-formirovanie-ih-geopoliticheskih-vzglyadov/viewer

[1032] Савицкий П.Н. Научные задачи евразийства. Статьи и письма. Составление, вступительная статья К.Б. Ермишина. Подготовка текста, примечания О.Т. Ермишин, К.Б. Ермишина. М., 2018. С. 500.

[1033] Назмутдинов Б.В. Дорогой мой друг Петр Николаевич»: Письма Н.Н. Алексеева к П.Н. Савицкому (1957–1961). Предисловие// Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, М., 2017. С. 428.

Лавров С.Б. Лев Гумилев: судьба идеи. http://gumilevica.kulichki.net/LSB/lsb1070.htm

Назмутдинов Б.В. Дорогой мой друг Петр Николаевич»: Письма Н.Н. Алексеева к П.Н. Савицкому (1957–1961). Предисловие// Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, М., 2017.

Полухин А.Н. Ранняя история восточных славян, Киевской Руси в исторической концепции П.Н. Савицкого// Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381.

Русский узел евразийства. Восток в русской мысли : сб. трудов евразийцев. М., 1997.

Савицкий П.Н. Научные задачи евразийства. Статьи и письма. Составление, вступительная статья К.Б. Ермишина. Подготовка текста, примечания О.Т. Ермишин, К.Б. Ермишина. М., 2018.

Савицкий П.Н. Континент Евразия М., Аграф, 1997.

Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана М., «Аграф», 1999.

Фонд П.Н. Савицкого ГАРФ Ф. Р-5783. Оп. I. Д. 67.

Vakhitov Rustem Rinatovich
Candidate of Philosophical Sciences
Associate Professor at Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation
rust_r_vahitov@mail.ru

THE "SLAVIC QUESTION" IN THE VIEWS OF P. N. SAVITSKY: 1920s–1960s

Abstract

This article explores the evolution of the views of P.N. Savitsky, one of the founders of Eurasianism, on the "Slavic question." The Eurasianists opposed Pan-Slavism and the doctrine of civilizations based on linguistic and ethnic proximity, offering instead the concept of "place-development" (mestorazvitiye) communities united by historical and geographical proximity. From this perspective, the Turanians, not the foreign Slavs, are part of the same civilization as the Russians.

Nevertheless, Savitsky did not deny Slavic identity as a "cultural world." He studied the history and culture of the Eastern Slavs (Russians and Ukrainians) and the Western Slavs (primarily Czechs). He also researched the geography of Czechoslovakia and, toward the end of his life, concluded that the border between Europe and Eurasia lay farther west than he had believed in his youth, and that Prague was the frontier of the East.

Savitsky also visited Yugoslavia multiple times, collaborated with Belgrade-based Eurasianists, and wrote a cycle of poems about Yugoslavia.

Keywords: "Slavic question," Eurasianism, P.N. Savitsky, place-development, Slavic identity, Eurasia.

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch39

Дарина Григорова
Доктор исторических наук, профессор
Исторический факультет
Софийски университет 'Св. Климент Охридски'
г. София, Болгария
dgrigorova@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКОЕ ОТРИЦАНИЕ СЛАВЯНСКОЙ ИДЕИ

Аннотация

В статье исследуется евразийская историософия русской эмиграции после 1917 года, создавшей концепцию «туранского этнопсихологического типа» (Николай Трубецкой, Петр Савицкий) на основе туранской идеи Константина Леонтьева, основой которой является отрицание славянской идеи и ведущего славянского элемента в русской идее и культуре. Анализированы тексты Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, К.Н. Леонтьева, Н.Я. Данилевского. Основными источниками для статьи послужила русская эмигрантская периодика: журналы «Евразийская хроника», «Путь», евразийские историософские сборники. В понятийном аппарате ранних евразийцев «славянский» был равнозначен «европоцентристскому», отсюда и евразийское неприятие славянской идеи.

Ключевые слова: Евразийство, туранский миф, русская идея, европоцентричность, восточничество, западничество, славянская идея

„Русский народ стихийно стремился на восток, против солнца". В своем поэтическом наблюдении над судьбами русской нации Георгий Вернадский раскрыл душу евразийской историософии.

Евразийство – самое спорное идейное течение русской общественной мысли XX века, вызывающее ожесточенную и в большинстве случаев скорее эмоциональную, нежели научную критику. Определения, которыми наделяют его как сторонники, так и оппоненты, по противоречивости и по крайности реакции русской общественности заставляют вспомнить „Философические письма" П.Я. Чаадаева. Формально П.Я. Чаадаев и ранние евразийцы находятся по разные стороны баррикады. Однако метафизическое западничество и интуитивный неокатолицизм по-чаадаевски, метаисторическое „восточничество" и доктринальное православие по-евразийски в одинаковой степени служат проявлением чувства принудительной

изоляции – как изнутри, так и извне. Нереализованный дух декабризма П.Я. Чаадаева, замкнутый в Николаевской России, и нереализованная революция сознания евразийцев, закапсулированная в эмигрантском бытии, объединяются одним словом: протест. Протест отчаяния, или очередной „выстрел, раздавшийся в темную ночь", если ссылаться на Александра Герцена, с одной стороны, и протест из-за несбывшихся надежд революции, с другой.

Русская эмиграция чаще всего определяет свое положение одним словом: „катастрофичность". По мнению Николая Трубецкого, "атмосфера катастрофического мироощущения" объединила евразийцев в сборнике „Исход к востоку" (1921 г.). И они находят выход из этой катастрофы – превращают ее в позитив, в катализатор будущего: „в катастрофическом происходящем мы видим знание назревающего, ускоряющегося переселения и перерождения культуры"[1034]. Гибельным считал евразийское мироощущение и Георгий Флоровский, который в 1926 году все еще принадлежал к евразийскому кругу и защищал его в разгоревшейся на страницах журнала „Путь" полемике с главным оппонентом евразийцев Николаем Бердяевым: "мы, "евразийцы", с самого начала подчеркнули, что наше суждение складывается на основе катастрофического мироощущения, что первое и основное для нас – видение исторического трагизма. А противостоят нам именно те, кто не видит и даже не желает видеть этого трагизма, люди идиллического склада"[1035].

Эсхатологические предчувствия характерны для русского идеализма начала XX века, частью которого являлись и будущие евразийцы. О „катастрофе", о крахе утопий пишет в своей книге о Владимире Соловьеве князь Евгений Трубецкой, указывая на "то катастрофическое мироощущение, которое во всем мире воспиталось войнами, революциями, социальными бедствиями и бесчисленными неудачами социального реформаторства".

Архетипы историософского сознания, особенно русского, трудно установить и категоризировать. Евразийская индивидуальность эклектична – ее источники коренятся как в русском романтизме славянофильства и религиозном мессианизме, так и в консервативной, в либеральной и даже в радикальной мысли XIX века.

[1034] Исход к востоку. Статьи Н.С. Трубецкого // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. М., 1992, с. 312.

[1035] Флоровский Г.В. Окамененное бесчувствие. (По поводу полемики против евразийства) // Путь, 1926, № 2, с. 130.

Евразийские наблюдения над русским характером и интеллигенцией, за малыми исключениями, повторяли наблюдения русской общественной мысли XIX века. Новым из того, что предлагали евразийцы, была их концепция о происхождении русских и о сущности русской идеи. В этом отношении евразийство создавало свои мифы, отвергая старые.

Первым мифом, который отвергали евразийцы в русской эмиграции, был миф о полностью славянском происхождении русского народа и русской культуры, с одной стороны, и о ведущей роли славянского вопроса в русской идее, с другой.

Евразийцы создали миф о туранском элементе в русском национальном характере. В этом отношении они являлись преемниками Константина Леонтьева, который, не развивая этот вопрос теоретически, в одном из своих упреков, адресованных Николаю Данилевскому по поводу его веры в славянское племя, заявлял: “нужна вера не в само это отрицательное племя, а в счастливое сочетание с ним всего того получуждого, преимущественно восточного (а кое в чем и западного), которое заметнее в России, чем у других славян. Нужна вера в [...] плодотворность туранской примеси в нашу русскую кровь”[1036].

Удаляясь от славянской идее, Константин Леонтьев создает туранский миф – основа будущей евразийской концепции: «бессознательное назначение России не было и не будет чисто славянским. [...] Россия давно уже не чисто-славянская держава. [...] можно позволить себе сказать про Россию странную вещь, что она есть нация из всех славянских наций самая не славянская и в то же время самая славянская. [...] ибо только из более восточной, из наиболее азиатской – туранской нации, в среде славянских наций может выйти нечто от Европы духовно независимое»[1037].

Из ранних евразийцев крупнейшим и оригинальнейшим теоретиком туранства был Н.С. Трубецкой, следуемый более умеренным Г.В. Вернадским. (Умеренность Вернадского была результатом его профессии. Как историк он трудно мог поддаться искушению сотворять мифы, историк обязан их разрушать, что и делал Вернадский, касаясь славянской идеи, однако в создании образа туранца-евразийца он не участвовал.)

[1036] Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. М., 1996, с. 480.

[1037] Леонтьев К.Н. Письма о восточных делах, Гражданин, 1882–1883 // Леонтьев, К. Восток, Россия и славянство. Т. I, М., 1885, 284–285.

Н.С. Трубецкой признавал, что основным элементом в образовании русской национальности был славянский. Г.В. Вернадский тоже считал, что “русские в своей основе – славяне”. П.Н. Савицкий разделял славянство на „европейское” и „евразийское”: “славянство в своем историческом и культурном развитии принадлежит не одному, а двум географическим и культурно-историческим мирам [...] миру Европы [...] миру Евразии [...] Важно установить [...] границы между евразийским и европейским славянством”[1038]. Подобным разграничением занимался и евразиец В.П. Шапиловский, для которого “творчески-культурные профили болгар и сербо-хорвато-словенцев принадлежат будущему, а поляки и чехи в своей “реальной” политике должны быть в большей мере отнесены к западному европейскому миру”[1039].

Однако, Н.С. Трубецкой, категорически утверждал, что “в этнографическом отношении русский народ не является исключительно представителем “славянства”. Русские вместе с угро-финами и волжскими тюрками составляют особую культурную зону, имеющую связи со славянством и с “туранским” востоком, причем трудно сказать, которые из этих связей прочнее и сильнее. Связь русских с “туранцами” закреплена не только этнографически, но и антропологически: ибо в русских жилах несомненно, кроме славянской и угро-финской крови течет, и тюркская кровь”.

„Славянский характер” или „славянская психика”, по мнению Н.С. Трубецкого, это мифы. „Славянская культура” – тоже миф[1040]. Н.С. Трубецкой рассматривал „славянство” как понятие „лингвистическое”, отнюдь не как этнографическое, культурно-историческое и антропологическое понятие. Согласно этой логике, и „евразийство” можно было рассматривать только как географическое и геополитическое понятие, потому что евразийской культуры нет, есть культура русская, и эта культура европейская! Даже К.Н. Леонтьев, которого евразийцы считали одним из своих архетипов, определял русскую культуру как европейскую и считал, что европейское культурное наследство “вечно и до того богато, до того высоко, что

[1038] Савицкий П.Н. Русские среди народов Евразии. // Русский узел евразийства, с. 405.

[1039] Доклад В.П. Шапиловского. // Евразийская хроника, 1925, № 1, ГАРФ, ф. 5783, оп. 2, д. 7, л. 19.

[1040] Трубецкой Н.С. Верхи и низы русской културы (этическая основа русской культуры). // Пути Евразии…, 331, 334; Он же. Общеславянский элемент в русской культуре. // История. Культура. Язык. М., 1995, с. 206.

история еще ничего не представляла подобного". Более того, К.Н. Леонтьев совершенно по-чаадаевски и антиевразийски был убежден, что "не было еще народа менее творческого, чем мы. Разве турки".

Цель Н.С. Трубецкого, однако, состояла не в том, чтобы быть объективным, а в том, чтобы создать новую мифологию – евразийскую. "Объективной наукой может быть в университете, делился он своим мнением с П.М. Бицили,– а в гимназии особенно история непременно должна быть тенденциозна. [...] молодежь нужно воспитывать в протесте против притязания романо-германцев на всемирное господство и на общечеловечность их культуры. И вот в этом-то направлении и должен быть тенденциозен тот учебник истории для русских гимназий…".

По подобию культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского Н.С. Трубецкой создал „туранский этнопсихологический тип", используя прежде всего языковедческий анализ. Он вел споры с П.М. Бицилли по поводу роли туранцев в русской культуре. В письме от 1922 года Н.С. Трубецкой упрекал своего оппонента в их недооценке: "Вы не грешите огульным низведением туранцев до степени скотоподобных варваров, не повторяете вместе с Бунаковым несправедливого ходячего места о "ноге Азии". Но все таки в некоторых местах, где Вы говорите о туранцах как о этническом типе, в Ваших словах сквозит некоторая нотка пренебрежения. Вы говорите о культурной пассивности туранцев, о их неспособности к творчеству, о их религиозной бездарности. Прежде всего, это не совсем справедливо: туранцам просто "адски не везло", ибо они попали в силу исторической необходимости под влияние самых обезличивающих и убивающих национальное культурное творчество религий, – мусульманства и буддизма [...] Но даже независимо от вопроса о творческих способностях туранцев в области создания духовных ценностей, нельзя отрицать в них дарований государственных и грюндерского темперамента [...] А так как мы, русские, в области нашей государственности чрезвычайно многим обязаны именно этим чертам туранских народов, то поэтому подчеркивать их бездарность в культурном отношении является не только несправедливым, но и неблагодарным и бестактным. Пренебрежительный тон по отношению к туранцам бестактен, в частности, и для нас, евразийцев".

Более того, Н.С. Трубецкой через туранский элемент прослеживал связь между русскими и южными славянами: "по целому ряду вопросов русская народная культура примыкает именно к востоку, так что граница "востока" и "запада" иной раз проходит именно между

русскими и славянами, а иногда южные славяне сходятся с русскими не потому, что те и другие – славяне, а потому, что те и другие испытали сильное тюркское влияние”[1041].

Н.С. Трубецкой отвергал славянскую миссию России: “Много говорили о том, что историческая миссия России состоит в объединении наших “братьев” славян. При этом обычно забывали, что нашими “братьями” (если не по языку и по вере, то по крови, характеру и культуре) являются не только славяне, но и туранцы, и что фактически Россия уже объединила под сенью своей государственности значительную часть “туранского” востока”. Туранцы принесли русскому народу государственность, основывающуюся на „беспрекословном подчинении”. „Общеевразийская государственность” туранских кочевников Чингисхана перешла к туранцам. По мнению Н.С. Трубецкого, „Россия–Евразия” равнозначна „русско-туранскому”, а не „русско-славянскому” началам. Очень редко он употреблял термин „славяно-туранский”: “национальный русский тип по существу не чисто славянский, а славяно-туранский. Русское племя создавалось не путем насильственной руссификации инородцев, а путем братания русских с инородцами”[1042].

П.Н. Савицкий также использовал термин „братание” для „национальных условий” Евразии, которые достигнут „иного конструирования отношений между российской нацией и другими нациями Евразии, чем то, которое имеет место в областях, вовлеченных в сферу европейской колониальной политики, в отношениях романогерманцев и туземных народов. Евразия есть область некоторой равноправности и некоторого “братания” нации, не имеющего никаких аналогий в международных соотношениях колониальных империй”[1043].

И Н.С. Трубецкой, и П.Н. Савицкий считали европеизацию равнозначной колонизации. Однако, когда дело касалось

[1041] Трубецкой Н.С. “В судьбе моей произошли значительные перемены”. Три письма Н.С. Трубецкого 1922 года. // Славяноведение, 2000, № 1, 106–107; Он же. Верхи и низы русской культуры…, с. 340.

[1042] Трубецкой Н.С. Верхи и низы русской культуры…, с. 346. Он же. О туранском элементе в русской культуре. // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993, с. 71. Он же. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // История. Культура. Язык. М., 1995, с. 248.

[1043] Савицкий П.Н. Европа и Евразия (по поводу брошюры кн. Н.С. Трубецкого “Европа и человечество”). // Русская мысль, (София), 1921, №. 1–2, с. 133.

руссификации, то говорилось не о „колонизации", а о „братании" нации – подмена понятий была частью евразийской идеологии.

Туранскую психологию Н.С. Трубецкой обнаруживал и в отношении русского человека к православной вере: "именно в силу туранской психики древнерусский человек не умел отделять своей веры от своего быта [...] то психологическое различие между русским и греческим подходом к вере и к обряду, которое так ярко проявилось в эпоху возникновения раскола, было следствием именно того обстоятельства, что в древнерусском национальном характере глубоко укоренились туранские этнопсихологические элементы, совершенно чуждые Византии"[1044].

П.Н. Савицкий тоже придерживался туранской концепции: "Россия – наследница Великих Ханов, продолжительница дела Чингиза и Тимура, объединительница Азии". П.Н. Савицкий высказывал историческую и хозяйственно-географическую точки зрения относительно Старого света: "окраино-приморская" область – восточная – Китай, южная – Индия и Иран, западная – Средиземноморье и Западная Европа, с одной стороны, а с другой – "центральный мир": "еластичная масса" кочевых степных народов. Россия одновременно и "оседлая", и "степная" стихия, "народа-земледельца" и "народа-всадника"[1045].

Крайним последователем Н.С. Трубецкого, не оказывавшим существенного влияния на евразийскую идеологию, был востоковед В.П. Никитин, который заявлял: "мы индоевропейцы; мы имеем сильную дозу туранства, но мы арийцы"[1046].

В первой программе евразийства от 1926 года подтверждались тезисы Н.С. Трубецкого: "оказывается, что основа русской культуры – культура великоросская – связана со славянством [...] в пользу чего свидетельствует язык [...] но что совершенно несправедливо по отношению к финской и туранской вообще крови [...] нет оснований говорить о славяно-русском мире как о культурном целом [...] мы не славяне и не туранцы, а – русские"[1047].

В поисках подтверждения того, что зарождается новый культурный тип, более тесно связанный с Востоком, нежели с Западом,

[1044] Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре…, 71–72.
[1045] Савицкий П.Н. Степь и оседлость // Россия между Европой и Азией…, 123, 127.
[1046] Никитин В.П. Переписка с "Азиатом" В. Ивановым. // Евразийская хроника, 1926, № 6, с. 7.
[1047] Евразийство. Опыт систематического изложения. // Пути Евразии…, 373–374.

П.П. Сувчинский ссылался на историка С.Ф. Платонова: “происходит какое-то перерождение среднего русского человека; этот новый тип – скорее степного, восточного характера. Вследствие весьма сложных внутренних процессов, передвижений людских масс, всеобщей элементаризации, Россия стала восточной страной”[1048]. П.П. Сувчинский был убежден, что, не зная об евразийстве, С.Ф. Платонов тем не менее подтверждал его правильность, однако, он не вкладывал в эту перемену к восточному положительного смысла, а как раз наоборот.

Слишком упрощенным было бы объявление евразийства в полной мере эпигоном концепции культурно-исторических типов Николая Данилевского, как их категоризировал Н.А. Бердяев. Сам Н.А. Бердяев стоял намного ближе к Н.Я. Данилевскому, поскольку он воспринимал славянскую проекцию в русской идее. Всемирная миссия русского народа, по его мнению, состояла в том, чтобы быть „во главе славянской рассы [...] русский империализм связан с призванием славянства в мире. [...] Бьет тот час мировой истории, – продолжал Н.А. Бердяев, – когда славянская раса во главе с Россией призывается к определяющей роли в жизни человечества. [...] Славянская раса, во главе которой стоит Россия, должна раскрыть свои духовные потенции, выявить свой пророчественный дух [...] это раса будущего”[1049].

Историческое время, в которое жили евразийцы, и время Н.Я. Данилевского были весьма различны и для России и для Европы. С точки зрения Н.Я. Данилевского одним из узловых вопросов русской геополитической ориентации, фокусирующим внимание общества, являлся Восточный вопрос и сопутствующий ему славянский вопрос – источник актуальности идеи славянской федерации. Всеславянский союз Н.Я. Данилевского и славянская федерация К.Н. Леонтьева в 70-ые годы XIX века легитимировали Русско-турецкую войну 1877–1878 гг., или „Вторую восточную войну”, как называли ее в тогдашней публицистике. В модели Н.Я. Данилевского доминировало политическое начало, в модели К.Н. Леонтьева – религиозное начало.

Конец 70-ых годов XIX века был вершиной славянской идеи и для русской внешней политики, и для русской общественной мысли, после чего приоритеты постепенно отодвигнуты к Среднему и Дальнему Востоку. Восточный вопрос, который, по мнению Н.Я.

[1048] Письмо П.П. Сувчинскому П.Н. Савицкому от 19 августа 1924 г. // Евразия…, с. 26.
[1049] Бердяев Н.А. Интернационализм, национализм и империализм…, с. 23, 28; Он же. Душа России. Л., 1990, с. 4, 19.

Данилевского, должен быть „центром будущей судьбы славянства", вместо того чтобы объединять славян с Россией, отрывает их от нее. Новообразованные славянские государства на Балканах радовались политическим свободам, которых было лишено русское общество. Идея Проливов продолжала вдохновлять проекты А.И. Нелидова при Александре III, а во время Первой мировой войны – дипломатические усилия С.Д. Сазонова, которому удалось договориться с Англией и Францией о их судьбе после возможной победы. Однако, разочаровавшись решением Берлинского конгресса, общество России перестало интересоваться славянской идеей. Последним ее ревностным радетелем оставался Иван Аксаков, который пропагандировал эту идею до середины 80-х годов, не имея серьезных последователей.

Формирование евразийской историософии началось задолго до ее официального рождения, состоявшегося в 1921 году в Софии. Этот период, начавшийся в 1908 году, включал войну и две революции. Потери в результате Первой мировой войны, распад империи Романовых, Гражданская война, принудительная эмиграция обрисовали новые реалии в глазах уцелевшей „старой" интеллигенции, частью которой являлись евразийцы. Славянскую идею уже не воспринимали как часть русской идеи, для русского национального сознания велись поиски новых горизонтов. „Славянское" для евразийцев равнозначно европоцентристскому.

Туранский миф – не только спор об этногенезисе русских, это прелюдия к главной цели евразийцев – сохранить Российскую империю, расширив ее до евразийской, объявив ее наследницей Чингисхана. Туранский миф Н.С. Трубецкого легитимировал геополитический статус России-Евразии на востоке. Евразийцы создали альтернативу славянской идеи, геополитические ориентиры которой были направлены на запад и на юг, к Босфору, и сориентировали Россию в сторону Среднего и Дальнего Востока. Евразийцы были предшественниками глобализации по-русски. Не случайно „новые" евразийцы с 1991 года используют евразийскую идеологию, чтобы восстановить постсоветское пространство в Российской Федерации если не институционально, то экономически, культурно и геополитически.

ЛИТЕРАТУРА

Бердяев Н.А. Душа России. Л., 1990.

Бердяев Н.А. Интернационализм, национализм и империализм…, с. 23, 28

Доклад В.П. Шапиловского // Евразийская хроника, 1925, № 1, ГАРФ, ф. 5783, оп. 2, д. 7, л. 19.

Евразийство. Опыт систематического изложения // Пути Евразии…, 373–374.

Исход к востоку. Статьи Н.С. Трубецкого // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. М., 1992.

Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. М., 1996.

Леонтьев К.Н. Письма о восточных делах, Гражданин, 1882–1883 // Леонтьев, К. Восток, Россия и славянство. Т. I, М., 1885.

Никитин В.П. Переписка с “Азиатом” В. Ивановым // Евразийская хроника, 1926, № 6, с. 7.

Письмо П.П. Сувчинскому П.Н. Савицкому от 19 августа 1924 г. // Евразия…, с. 26.

Савицкий П.Н. Европа и Евразия (по поводу брошюры кн. Н.С. Трубецкого “Европа и человечество”) // Русская мысль, (София), 1921, №. 1–2, с. 133.

Савицкий П.Н. Русские среди народов Евразии // Русский узел евразийства, с. 405.

Савицкий П.Н. Степь и оседлость // Россия между Европой и Азией…, 123, 127.

Трубецкой Н.С. “В судьбе моей произошли значительные перемены”. Три письма Н.С. Трубецкого 1922 года // Славяноведение, 2000, № 1, 106–107.

Трубецкой Н.С. Верхи и низы русской культуры (этическая основа русской культуры) // Пути Евразии…, 331, 334; Он же. Общеславянский элемент в русской культуре // История. Культура. Язык. М., 1995, с. 206.

Трубецкой Н.С. Верхи и низы русской культуры…, с. 340, 346.

Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // История. Культура. Язык. М., 1995, с. 248.

Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993.

Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре…, 71–72.

Флоровский Г.В. Окамененное бесчувствие. (По поводу полемики против евразийства) // Путь, 1926, № 2, с. 130.

Darina Grigorova
Ph.D in History, professor
Faculty of History, Sofia University St. Kliment Ohridski
Sofia, Bulgaria
dgrigorova@mail.ru

THE EURASIAN NEGATION OF THE SLAVIC IDEA

Abstract: The article studies the Eurasian historiosophy of the Russian emigration after 1917, which created the concept of 'Turanian ethnopsychological type' (Nikolai Trubetskoy, Peter Savitsky) based on Konstantin Leontiev's Turanian idea, the idea of which is based on the denial of the Slavic idea and the leading Slavic element in the Russian idea and culture—the texts of N.S. Trubetskiy, P.N. Savitsky, K.N. Leontiev and N.Y. Danilevsky are analysed. The primary sources for the article were Russian emigrant periodicals: the journals 'Eurasian Chronicle', 'Put', and Eurasian collections of historiosophy. In the conceptual apparatus of the early Eurasians, 'Slavic' was equivalent to 'Eurocentric', hence the Eurasian rejection of the Slavic idea.

Keywords: Eurasianism, Turanian myth, Russian idea, Eurocentricity, Easternism, Westernism, Slavic idea

Систематический обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch40

Никос Пападатос
доктор исторических наук
Женевский университет
Женева, Швейцария
nikospapadatos21@gmail.com

НА ПУТИ К НОВОЙ ЯЛТЕ? ОТ КОНВЕНЦИИ МОНТРЁ К МИРОВОМУ ПЕРЕУСТРОЙСТВУ

Резюме

В статье рассматривается значение Ялтинской конференции 1945 года как переломного момента в переустройстве международных отношений после Второй мировой войны. Особое внимание уделяется соглашению о «квотах» между СССР и Великобританией, которое рассматривалось как временное «модус вивенди». Статья призывает к возрождению духа Ялты через укрепление международного права и дипломатии в условиях современных глобальных кризисов.

Ключевые слова: Ялта, зоны влияния, Монтрё, международное право, Аргонавты.

I. «Проект «Аргонавты» и Крымская конференция (Ялта)

Крымская конференция в Ялте (4-11 февраля 1945 года) проходила в переломный момент Второй мировой войны; перед началом переговоров Черчилль предложил Рузвельту и Сталину дать ей кодовое название «Аргонавты». Рузвельт и Черчилль, представлявшие западный мир, приняли эту словесную аналогию, чтобы подчеркнуть противостояние союзнического «блока» Вашингтона, Лондона и Москвы силам Оси и Берлина. Это символическое название также отражало стремление англосаксонского мира изучить возможности получения ими геополитических преимуществ за пределами зон прямых военных действий. Однако на этот раз, в отличие от привычного мифологического контекста о походе аргонавтов, речь шла не о Медее, а о Крыме и, в частности, о городе Ялта, название которого происходит от греческого слова «ялита» или «ялос». Именно в этом городе в конце XVIII века поселился греческий полковник Российского императорского флота Ламброс Кацонис в подаренном ему Екатериной

II имении, которое он впоследствии переименовал в честь своего родного города – беотийской Ливадии. Сталин не возражал против этого предложения, ответив Черчиллю следующим образом:

> «Я согласен с тем, что слово «Аргонавт», как вы предложили в своем послании от 5 января, должно служить кодовым названием для всех сообщений, касающихся встречи.
> В соответствии с предложением, полученным мною от Президента, я прошу Вашего согласия на то, чтобы местом встречи была назначена Ялта, а датой – 2 февраля».[1050]

Многие историки и по сей день поддерживают «общее» решение о разделе Балкан на сферы влияния, опираясь исключительно на свидетельства Черчилля. Однако, как показывают архивные данные советской эпохи, реальность оказывается куда более сложной и неоднозначной: британское предложение о создании сфер влияния было направлено на обеспечение интересов Великобритании посредством контроля над Средиземноморьем. Сталин, по-видимому, был готов согласиться на британское требование сохранить доминирующее положение в греческих делах, но только после выполнения ряда условий:

а) окончательное урегулирование польского вопроса;
б) достижение соглашения о послевоенном статусе Германии и более широкое понимание западноевропейского вопроса, особенно в отношении Италии и Франции;
в) пересмотр британских предложений по Балканам с перерасчетом «процентов» советского влияния в Болгарии;
г) окончательное урегулирование статуса проливов Босфора с внесением изменений в Конвенцию Монтрё.

Находясь в Ялте Рузвельт понимал, что немецкое контрнаступление в Арденнах представляет собой серьезную угрозу для союзных войск на Западном фронте. Помощь Сталина сыграла каталитическую роль не только на поле боя, но и в тактике командования штабом союзников в Западной Европе. Американский лидер также осознавал несостоятельность всех прогнозов Черчилля о быстрой победе над нацистами и нереальность идеи сдерживания

[1050] РГАСПИ, 558/11/271, Ф. 30.

советских войск, которые, по замыслу, не должны были выйти за пределы Европы ни в 1939 году, ни даже в 1941 году. Наконец, президент США пришёл к выводу, что для победы над Японией необходима помощь Красной армии, особенно в условиях, когда монополия США на атомную бомбу ещё оставалась неопределённой. Кроме этого, создание Организации Объединенных Наций было в первую очередь проектом Рузвельта. Сам президент США в своей речи перед Конгрессом в марте 1945 года обозначил вопросы, которые необходимо было решить, как поставленные в Ялте:

«Во-первых, это вопрос оккупации и контроля над Германией после победы, полное уничтожение ее военной мощи и гарантия того, что ни нацизм, ни прусский милитаризм не смогут возродиться вновь, чтобы угрожать миру и цивилизации во всем мире.

Во-вторых, [...] был [... вопрос] об урегулировании немногих оставшихся между нами разногласий по организации международной безопасности после конференции в Думбартон-Оксе. [...] В то время и позже я говорил, что мы согласны на 90 процентов. Это довольно высокий процент. Я думаю, что остальные 10 процентов были урегулированы в Ялте».[1051]

II. Двойной миф о «зонах влияния»: Ялта, Греция и соглашение о «квотах»

9 февраля 1945 года Сталин, Рузвельт и Черчилль подробно обсудили польский вопрос. На полях дискуссий они также упомянули Грецию. Показательна следующая выдержка из протокола дипломатических переговоров между тремя великими державами:

«[...]. Черчилль отвечает [Сталину], что он хотел бы провести выборы в Греции как можно скорее. Он попросит маршала Сталина направить в Грецию наблюдателей, чтобы убедиться в наличии равных возможностей для всех слоев населения.

Сталин заявляет, что не хочет контролировать Черчилля.

Черчилль замечает, что, выполнив свой долг перед Грецией, он отныне не будет стремиться к дальнейшим отношениям с ней.

Сталин говорит, что если Черчилль позволит другим силам, кроме британских, действовать в греческих портах, [то] это будет опасно».

[1051] FO 371/50839. https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cold-war-on-file/roosevelt-on-yalta/ (Retrieved: Jan. 29, 2025).

Черчилль говорит, что не хочет создавать там единую администрацию, пока за ситуацию в Греции отвечает британское правительство. Но если маршал Сталин направит в Грецию своих полномочных представителей, [то они] смогут отправиться куда угодно. Он надеется, что в Греции скоро наступит мир, что участники гражданской войны не будут наказаны, что народ примирится между собой, и [даже] что представители ЮНРРА смогут ему помочь».[1052]

Черчилль знал от Криса Вудхауса, главы Службы специальных операций (SOE), а затем Секретной разведывательной службы Великобритании (MI6) в Греции, который после войны занимал должность второго секретаря британского посольства в Афинах, что конфликты между ЭДЕС и ЭЛАС уже в 1943 году носили черты гражданской войны. Что касается Греции, то Ялтинская конференция подтвердила правильность предыдущих дипломатических процессов между Сталиным и Черчиллем, особенно тех, которые возникли в результате переговоров в Москве в октябре 1944 года. В ходе состоявшейся 9 октября 1944 года беседы между Сталиным и Черчиллем британский премьер-министр, по его собственному признанию, представил советскому лидеру «грязный и грубый документ»[1053] – печально известное Соглашение о квотах, – которое предусматривало распределение зон влияния между Советским Союзом и Великобританией в Румынии, Греции, Югославии и Болгарии. Доминирующее положение англичан в Греции, было принято Сталиным при условии, что а. польский вопрос будет решен путем взаимного компромисса, б. будет достигнуто урегулирование в отношении оккупированных территорий Германии, в. будет изменена конвенция Монтрё (1936), который устанавливала – и действует до сих пор – условия судоходства в проливе Дарданеллы. Соответственно, контроль над коммерческим судоходством и перемещением военных судов в Средиземноморье Советы уступали англичанам при условии строгого соблюдения Лондоном торговых и стратегических интересов Москвы в Эгейском и Средиземном морях. Для этого, по советским представлениям, необходимо было лишить Турцию исключительного права закрывать проливы Босфор, что перекрывало выход СССР к южным морям. О том, что лидеры двух стран не решили окончательно

[1052] РГАСПИ, 558/11/235, Ф. 146.

[1053] RGASPI, 558/11/283, F. 8. См. также Никос Пападатос в газете VIMA (07.08.2020). https://www.tovima.gr/2020/08/07/politics/etsi-moirasan-tin-eyropi-tsortsil-kai-stalin/ (Retrieved, 29.01.2025).

вопросы, подлежащие урегулированию на Московской конференции, свидетельствует тот факт, что в Ялте Сталин вернул к обсуждению, причем настойчиво, вопрос о конвенции Монтрё. 10 февраля 1945 года, выступая перед Черчиллем и Рузвельтом, Сталин заявил по этому поводу следующее:

«[...] Сталин говорит, что хотел бы сказать несколько слов о конвенции о проливах Монтрё. Он считает, что этот договор уже устарел и изжил себя. В нем, например, японский император играет важную роль, хотя и не участвует в совместных усилиях союзников. Конвенция Монтрё также связана с Лигой Наций, которая больше не существует. Турции было предоставлено право закрывать проливы, когда она пожелает. [...] Необходимо изменить [международный] порядок, существовавший до сих пор, не затрагивая суверенитет Турции. На первом заседании можно было бы дать мандат на рассмотрение вопроса о Конвенции Монтрё и проливах».[1054]

Ссылка Сталина на Японию (1936) как на участника конвенции Монтрё отражает его стремление перестроить международный порядок после Второй мировой войны, ограничив власть держав оси (Японии) и дружественных ей стран (Турции). Кроме того, перспектива отсутствия окончательного обязывающего соглашения между Великобританией и СССР по Греции сразу после завершения октябрьских встреч Черчилля и Сталина в 1944 году, была видна аналитикам по международной обстановке SIS-MI6 – Секретная разведывательная служба Великобритании даже невооруженным глазом. 24 октября 1944 года премьер-министр Великобритании получил телеграмму под № 137522 от имени британских секретных разведывательных служб, в которой, среди прочего, говорилось следующее:

«(б) Что касается [...] Балкан, то основными пунктами соглашения, отражающими уступки СССР [Великобритании...], являются (1) новое признание того факта, что Турция и Греция являются британскими сферами влияния (2) обязательство признать создание Южнославянской лиги, хотя (3) размещение войск из Македонии, Югославии и Болгарии во Фракии не будет разрешено.

2. Заключение, так или иначе, британско-советского соглашения на Московской конференции и последующая остановка на время советского продвижения в Восточном Средиземноморье были восприняты как лучшая [из всех] положительных новостей со стороны турецкого правительства, но ясно, учитывая отношение E.S.S.S.D. в

[1054] РГАСПИ, 558/11/235, Ф. 154.

прошлом, что *это всего лишь «модус вивенди» на несколько месяцев, навязанный продолжением войны против Германии (подпольная деятельность через греческую ЕАМ является само собой разумеющейся)*. С другой стороны, что касается Великобритании и Америки, то они имеют хорошую пропагандистскую ценность, накануне президентских выборов, хотя, поскольку [на конференции] ничего не было сказано о [? фундаментальной основе] советской проблемы, вероятно, что в будущем будет несколько колебаний в отношениях между СССР, Великобританией и Америкой.

[Содержание этого документа] будет также передано в Берлин».[1055]

Из вышесказанного следует, что «соглашение о квотах» было *временным* «модус вивенди», навязанным необходимостью продолжения войны против Германии. Иными словами, великие державы понимали, что лучший способ достичь согласия по всем основным вопросам – это позволить каждой из них действовать с относительной свободой в зоне своего непосредственного военного участия. Соглашение о квотах и Ялтинская конференция в конечном итоге – независимо от индивидуальной воли лидеров каждой из великих держав – прямо противоположны попытке разделить мир путём установления четких сфер влияния. Напротив, это была попытка найти реалистичные решения в условиях вакуума, образовавшегося после вывода немецких войск. В её основе — осознание разногласий между Рузвельтом, Сталиным и Черчиллем по поводу послевоенного устройства мира.

Вопреки упрощённому мифу о «сферах влияния», «большая тройка» стремилась в Москве и Ялте найти гарантии безопасности, которые позволили бы постепенно выстроить международную систему, направленную на предотвращение новой мировой войны. Именно здесь находится точка соприкосновения позиций победителей во Второй мировой войне.

III. Ялта: От реализма к международному праву

Вышеприведенные высказывания подтверждаются следующей речью президента Рузвельта перед Конгрессом США 1 марта 1945 года, когда он недвусмысленно заявил, что:

«Установление мира во всем мире не может быть делом рук одного человека, одной партии или одной нации. Это не может быть

[1055] Штаб-квартира правительственной связи (GCHQ), HW/1/3284, F. 2.

только американский мир, или британский мир, или русский мир, или французский мир, или китайский мир. [...] Это должен быть мир, основанный на совместных усилиях всего мира».

Он не может быть структурой, с самого начала отличающейся полным совершенством. Но это может быть мир – и это будет мир, основанный на разумных и справедливых принципах Атлантической хартии [...].[1056]

В освобожденных районах были случаи политической неразберихи и беспорядков – это не неожиданно, – как в Греции, Польше или Югославии, и их может быть больше. Хуже всего то, что в некоторых из этих мест начали развиваться странные идеи, например, о «сферах влияния», несовместимые с основными принципами международного сотрудничества. Если оставить эти идеи без контроля, то со временем они могут привести к трагическим последствиям.[1057]

Восприятие духа Ялты в соответствии с теорией «разделяй и властвуй» – это не результат тщательного исторического научного исследования, а результат нарратива холодной войны, который настаивает и требует соблюдения международных правил, противоречащих духу Устава ООН, исходя из того, что происходило в самые острые фазы Холодной войны в период с 1947 по 1991 год.

В нынешнюю эпоху затяжного ядерного кризиса (в Украине, на Ближнем Востоке и т. д.) предостережения Дэниела Эллсберга, бывшего аналитика корпорации RAND, об «институциональном безумии», характерном для американского управленческого истеблишмента времён холодной войны, представляются по-настоящему показательными. Создание нового порядка после окончания холодной войны обусловлено, во-первых, пугающим разрушительным потенциалом нового ядерного оружия, а во-вторых, появлением вновь созданных структур международной власти, которые требуют возвращения международного права в повестку дня по вопросам отношений между нациями и государствами. Поэтому «возрождение» духа Ялты на данном историческом этапе означает преодоление попыток навязать условия глобальной гегемонии и возвращение к многосторонней дипломатии, которая, если и не может

[1056] Атлантическая хартия была подписана 14 августа 1941 года в Ньюфаундленде (тогда британская территория, с 1949 года – территориальная часть Канады) и определяла общие военные цели США и Великобритании. https://history.state.gov/milestones/1937-1945/atlantic-conf (Retrieved: 30.01.2025).

[1057] https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-congress-the-yalta-conference (Retrieved: 23 January 2025).

навсегда отказаться от применения оружия, как это также прописано в Уставе ООН, то должна сосредоточиться на служении мирному урегулированию глобальных системных кризисов. Обеспечение права на жизнь без угрозы ядерного опустошения – это позиция, полностью соответствующая духу и букве международного права, современным реалиям и требованиям народов.

ЛИТЕРАТУРА

FO 371/50839. https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cold-war-on-file/roosevelt-on-yalta/ (Jan. 29, 2025).

RGASPI, 558/11/283, F. 8.

Roosevelt Franklin D. Address to Congress on the Yalta Conference Online by Gerhard Peters and John T. Woolley // The American Presidency Project. https://www.presidency.ucsb.edu/node/210050 (23 January 2025).

The Atlantic Conference & Charter, 1941 // History State. https://history.state.gov/milestones/1937-1945/atlantic-conf (30.01.2025).

Παπαδάτος Νίκος. Πώς μοίρασαν την Ευρώπη Τσόρτσιλ και Στάλιν – Στο φως άγνωστες πτυχές // VIMA (07.08.2020). https://www.tovima.gr/2020/08/07/politics/etsi-moirasan-tin-eyropi-tsortsil-kai-stalin/ (29.01.2025).

РГАСПИ, 558/11/235, Ф. 146.

РГАСПИ, 558/11/235, Ф. 154.

РГАСПИ, 558/11/271, Ф. 30.

Штаб-квартира правительственной связи (GCHQ), HW/1/3284, F. 2.

Nikos Papadatos
Doctor of Historical Sciences
University of Geneva
Geneva, Switzerland
nikospapadatos21@gmail.com

TOWARD A NEW YALTA? FROM THE MONTREUX CONVENTION TO GLOBAL REORDERING

Abstract

This article examines the significance of the 1945 Yalta Conference as a pivotal moment in the restructuring of international relations after World War II. Special attention is given to the “quota” agreement between the USSR and the United Kingdom, which was regarded as a temporary *modus vivendi*. The article calls for a revival of the Yalta spirit through strengthening international law and diplomacy in today’s global crises.

Keywords: Yalta, spheres of influence, Montreux, international law, Argonauts.

Обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch41

Йован Б. Душанич
Доктор экономических наук, профессор
Высшая школа профессиональных исследований
Белград, Сербия
dusanic@gmail.com

СЕМЕЙНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И О ПЕРИОДЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО ПОСЛЕ НЕЁ

Зло, которое забыто, скрыто и не искуплено, становится источником новых бед.

Патриарх Павел

Вскоре после капитуляции Югославии весной 1941 года марионеточный режим так называемой Независимой Державы Хорватии (НДХ), при поддержке немцев, пытается установить власть и в Прибиниче. В Тесличе уже были размещены значительные германские войска для охраны бесперебойной работы фабрики «Дестилляция древесины», производившей важное сырьё для военных нужд (ацетон для взрывчатки). Несколько дней перед Видовданом в районе Теслич видных сербов взяли в заложники и заключили в тюрьму в Тесличе. Оккупант таким образом хотел предотвратить восстание в, для сербов священный, день Видовдан. Из Прибинича, как «видовданских заложников», в тюрьму в Тесличе были отправлены прота Стеван К. Душанич,[1058] торговец Богдан Попович и уважаемый домовладелец Йован В. Душанич. Несколько дней спустя после Видовдана их отпустили, но уже 10 июля оккупант попытался вновь арестовать этих троих вместе с их семьями и интернировать их из Прибинича.

[1058] Протоиерей-ставрофор Стеван К. Душанич (1866–1957). После окончания Белградской духовной семинарии он продолжил обучение в России — в Казанской духовной академии — и получил учёную степень кандидата богословских наук. Во время Первой мировой войны его арестовали и провёл оную в австро-венгерском лагере для военнопленных в Араде; во Вторую мировую его вновь заключили, отправив в усташский лагерь Цапраг под Сиском.

Семью Богдана Поповича без каких-либо проблем сразу же перевезли в Теслич, а при попытке вывезти семью проты Стевана у приходского дома в Прибиниче собралась большая толпа односельчан. Несколько часов они не давали увезти своих. Ситуация стала критически напряжённой, и прота Стеван обратился к прихожанам с призывом ни в коем случае не мешать, чтобы «не пролилась невинная кровь, ведь эти слуги оккупанта не знают ни пощады, ни сострадания ни ко мне, 75-летнему священнику, ни к моему двухлетнему внуку Слободану». Прежде чем его увезли в Теслич, прота Стеван обратился к собравшимся: наступают тяжёлые времена, и в такие дни нужно быть едиными, помогать друг другу, особенно помнить о своей православной вере и, несмотря на все испытания, оставаться людьми. В завершение он пообещал вернуться к своим прихожанам, «ибо нехристианская власть усташ, установленная и поддерживаемая немецкими преступниками, не может долго продлиться».

Несколько дней семья проты Стевана провела в здании Старого суда в Тесличе,[1059] а затем была вывезена в усташский лагерь Цапраг под Сиском, где удерживали и другие священнические семьи со всей территории НДХ. Быстрый призыв и вмешательство митрополита Иосифа[1060] в Концил немецких евангелических епископов дали результат: по немецкому распоряжению усташские власти перевезли заключённых священнослужителей Сербской Православной Церкви из Цапрага, как пишет прота Стеван, «в Матерь Сербию».[1061]

[1059] Среди узников был и его двухлетний внук Слободан (впоследствии известный сербский историк, действительный член Српской академии наук и искусств и первый профессор-эмеритус Белградского университета). Родители, Светозар и Милева, после бомбардировки Белграда 6 апреля эвакуировали малыша в Прибинич, полагая, что у деда-священника ему будет безопаснее, но, узнав об аресте, они поспешили в Теслич и смогли добиться освобождения Слободана и его возвращения в Белград. А сам прота Стеван с остальными членами семьи остался в Цапраге.

[1060] В это время митрополит Иосиф, возглавлявший Синод, временно заменял патриарха Гавриила, которого немцы вместе с епископом Николаем Велимировичем арестовали и держали в концлагерях, в том числе в Дахау.

[1061] Из усташского Цапрага в Сербию была также перевезена семья младшего брата проты Стевана — протоиерея Косте Душанича (1879–1965), служившего в Баня-Луке на Бистричской приходе. Все священники прибыли в Аранджеловац, а затем были распределены по разным епархиям Сербии. Прота Стеван К. Душанич остался в Аранджеловце, а его брат Коста был направлен в Кикинду. После окончания войны оба вернулись на свои приходы, где их паству, как во время, так и сразу после Второй мировой, постигали тяжелейшие испытания и со стороны усташей, и со стороны новой коммунистической власти.

Те несколько часов задержки с вывозом семьи проты Стевана из Прибинича позволили семье домовладельца Йована В. Душанича, укрывшейся в лесах Яворова, организовать сопротивление и избежать интернирования в усташские лагеря или места казней. Хроникёр Усорского края Бошко Н. Петрович в книге «Братоубийство и парадоксы тяжёлого времени» отмечает: «Это было первое сопротивление интернированию на нашем участке, которое совершили Душаничи, и они спаслись».[1062]

1. ПРИБИНИЧ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

После этого жители села сформировали свои отряды, так что в Прибиниче не было возможности установить власть так называемой НДХ. В начале войны в этот район вместе с повстанцами прибыли многочисленные коммунистические эмиссары, но их намерения вскоре стали ясны, и их изгнали из Прибинича. Местные отряды в течение войны в основном оберегали население от боевых действий, и в Прибиниче погибло всего несколько человек до официального окончания войны. Повстанцы из Прибинича связались с отрядами из окрестных населённых пунктов, и образовалась «свободная территория», которая охватывала более широкий район (границы которого пролегали по рекам Сава, Усора, Врбаня и Врбас) или, в иные периоды, более узкую зону (граница — по окрестностям самого Прибинича), в зависимости от хода боевых действий. На этой территории сформировалась мощная четническая формация «Борья», состоявшая из пяти батальонов: Карагеоргий, Мркonич, Танкошич, Король Петар и Князь Арсен.

От повстанцев Прибинича был выделен батальон «Карагеорге», в состав которого при формировании вошли мой отец (Бранко) и его два брата (старший Драгутин и младший Милета), а их старший брат Влайко остался дома для ведения хозяйства. Это была местная армия, охранявшая население и не удалявшаяся далеко от Прибинича. В составе батальона «Карагеоргий» вместе с сербами воевали и местные мусульмане из Прибинича: Хасан Кертич (позднее коммунистическими властями обвинённый как четник и приговорённый к многолетнему заключению), братья Хускич (Бечо, Хусо, Омер и Рамо) и другие.

В ходе Второй мировой войны прота Стеван потерял трёх сыновей: полковника Светолика (1908–1944), адвоката Боголюба

[1062] https://cecava.org/wp-content/uploads/2021/01/Bratoubilastvo_i_paradoksi_jednog_teskog_vremena.pdf

(1911–1943) и инженера-машиностроителя Драголюба (1914–1941). В Аранджеловце он похоронил Боголюба, умершего от воспаления лёгких осенью 1943 года, и Светолика, расстрелянного партизанами осенью 1944 года, «во время совершения преступлений Коче Поповича и его пролетеров над сербским народом», как пишет сам прота Стеван. По данным городской управы Аранджеловца, тогда погибло 565 человек. Драголюб пал где-то на трёхграничье Сербии, Черногории и Боснии и Герцеговины, и место его захоронения остаётся неизвестным. В Аранджеловце прота Стеван стал свидетелем последних дней митрополита черногорско-приморского Иоаникия.[1063]

2. *ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРОТЫ СТЕВАНА В ПАРОХИЮ ПО ОКОНЧАНИИ ВОЙНЫ*

После возвращения (в 1945 году) из Аранджеловца в Прибинич, прота Стеван до конца жизни находился в постоянных конфликтах с коммунистической властью и не раз подвергался судебным преследованиям. Первое судилище состоялось уже в 1946 году, когда «Стеван Душанич, православный священник из Прибинича, 80 лет, вдовец, грамотный, окончил духовную академию, не имел имущества, безупречен» был признан виновным и оштрафован. В следующем, 1947 году, за то же деяние его приговорили к трём годам и трём месяцам лишения свободы.[1064]

[1063] Подробнее см. https://stanjestvari.com/2021/09/20/jovan-dusanic-tri-svedocenja-o-stradanju-mitropolita-joanikija/

[1064] В постановлении первого приговора 12 мая 1946 года сказано:
«Православному священнику в Прибиничу, Стевану Душаничу, по служебной обязанности явились Свето Маркочевич, Хусеин Кахвич, Данило Маркочевич и Ново Маринкович. Когда они потребовали предъявить им метрики, Душанич ответил, что не позволит этого до приказа от своих церковных властей. Ему сказали, что он не имеет права крестить ребёнка, совершать венчание или вносить запись о смерти в метрические книги без письменного подтверждения государственной регистрации, и что за нарушение будет наказан. Душанич ответил: «Значит, поп должен быть вашим жандармом и сначала слать документы вам, чтобы вы их вносили». Он открыто заявил, что будет крестить и венчать всех, кто придёт, несмотря на запреты. В волнении он добавил: «Вот вам книги — носите их, усташи тоже их возили», и, скрипя зубами: «Никто не будет делать в моих книгах никаких записей и ставить печати, пока это не утвердит Святый Синод». Затем заметил: «Сегодня стремятся уничтожить сербство и веру, ибо в Великий Пяток в Прибинич приехал грузовик молодёжи с красным знаменем, пели песни, оскорбляя день скорби». Тем же вечером, обращаясь к Данилу Маркочевичу, вновь избранному председателю местного народного комитета, он

Бошко Н. Петрович (в упомянутой книге) пишет, что прота Стеван К. Душанич был «непокорен и безжалостен к злым и коварным, но и к тем, кто считал себя кем-то… Свои убеждения он защищал до последнего козыря, а словом причинял раны острее, чем кто-либо мечом. Каким он был, увидели усташи в здании Старого суда в Тесличе, а также многочисленные заложники и интернированные. Прота Стеван не стеснялся говорить против Гитлера и Павелича — „хорватских усташ, объединённых с немецкими преступниками, германских варваров, объединённых с хорватскими разбойниками, называемыми усташами“, — выкрикивая это во весь голос, отчего зал содрогался. Очевидцы потом рассказывали, что ожидали суровой расплаты и не понимали, как прота Стеван остался жив после таких слов, произнесённых в лицо оккупантам и их приспешникам». Ничуть не менее бескомпромиссен он был и в отношении новой коммунистической власти, с которой находился в непрерывном противостоянии.[1065]

3. *ПОСЛЕВОЕННЫЕ СТРАДАНИЯ НА ПАРОХИИ ПРОТЫ СТЕВАНА*

В первой половине 1945 года в Прибинич прибыли партизаны и установили здесь свою власть. Одной из их первоочередных задач стало «очищение» края от остававшихся четников (коммунисты называли их «бандитами»). Во время ежедневных облавав на «бандитов» погибли многие четники, укрывавшиеся в лесах, а также значительное число селян, некогда принадлежавших к четникам, но

сказал: «Вы замёрзли, кто будет председателем? Я вам говорю: оставьте это — ничьи свечи до зари не горят», намекая, что народная власть проходит.»

[1065] В книге «Средня Босна в НОР» (Бања-Лука, 1981), в очерке Зорки Чумич-Саванович «Дане погиб» (т. 3, стр. 400) сказано:

«С матерью я часто ездила из Шнеготины в Прибинич к её родным, из которых в разное время было пять священников. О каждом из них ходило много рассказов, но больше всего — о Стевю Душаничу.»

В редакционной сноске при этом замечалось: «Стево Душанич, священник в Прибиничу, был ярым великосрпским националистом, но одновременно горячим врагом немцев. В апрельской войне он стрелял из дома по немецкому танку, хотя понимал, что не причинит ему вреда. Во время войны находился в Сербии и принадлежал к четничьему движению „Равнага“. После освобождения вернулся в Прибинич, но не изменил своих взглядов, оставался врагом НОПа и новой Югославии и вступал в конфликты с местными властями. Однажды, когда командующий 53-й дивизии Джуро Предойевич (утратил руку, сражаясь в рядах партизан) летом 1945 г. зашёл к нему в Прибинич, Стево насмешливо сказал: „Ты эту руку не потерял за сербство!“»

вернувшихся домой до прихода партизан. Страдали и те, кого новый коммунистический режим обвинял в укрывательстве и помощи остаткам четников.

Число погибших от рук коммунистических властей в первые послевоенные годы (1945–1947) в Прибиниче оказалось в десять раз больше числа жертв, унесённых войной.[1066] В наследии проты Стевана К. Душанича сохранилась запись, сделанная им по дороге обратно из Сербии на свою парохию в Прибиниче в середине 1945 года: поимённый список около семидесяти жителей села, убитых или умерших во время его отсутствия. Под этим списком он лаконично добавил: «Дальше не стал перечислять мёртвых, которых мне упоминал мой спутник Радомир Бьеляец, ибо и это много». А в одном месте отметил: «Не знаю, кто был хуже для нашего села — Богдан Кевчия или Васо Каракаш. Они командовали отрядами, очищавшими местность от четников. Пленных не отправляли на суд, а на месте ликвидировали».

Одной из жертв отряда Богдана Кевчии стал Илия В. Душанич, младший брат моего деда Йована. В январе 1946 года новые власти без предъявления обвинения и суда жестоко избили его до смерти, подозревая в помощи укрывавшимся в лесу четникам, а также обвиняя всю нашу семью в том, что она укрывала одного пленного четника из Сербии и помогла ему вернуться домой. Обвинения распространялись и на помощь местным четникам, и на спасение бывшего партизанского пленника: ведь осенью 1944-го в Сербии при содействии Красной армии была установлена новая власть, остатки четнических отрядов либо брались в плен, либо расстреливались, а часть переходила через Дрину и отступала на Запад.

Весной 1945-го в Прибинич попала группа из двенадцати четников, среди которых был юноша Боро Симич из села Милошевац (община Велика Плана). Боро был молод и до войны не участвовал в боевых действиях; его отец Драгиша симпатизировал коммунистам. Когда отряды четников под натиском Красной армии и партизан отступали из Сербии на Запад, Боро присоединился к ним, но вскоре был захвачен партизанами и заключён в Прибиниче.

Однажды вечером всех двенадцать пленников связали: руки у них были связаны за спиной, и их выстроили в колонну по два, связав

[1066] В издании «Теслић у НОБ» (1985) приводится список десяти жителей Прибинича, трагически погибших в годы Второй мировой (1941–1945) — от рук усташей, четников и немцев в апреле 1941-го. (См: https://znaci.org/00003/1026.pdf)

при этом большим канатом от головы до ног. Им сообщили, что повезут в тюрьму в Тесличе (примерно в пятнадцати километрах), хотя вечер уже наступал. Колонну вела группа из шести вооружённых партизан — по одному в начале и конце и по двое по бокам. Боро заметил, что его руки плохо связаны, сумел освободить их, но продолжал делать вид, что всё ещё прикован.

Вскоре, углубившись в лес, колонна остановилась на небольшом пригорке. По обе стороны опустились на одно колено по два партизана с автоматами, а двое остальных отложили оружие и начали убивать пленников одного за другим. Боро, стоявший пятым в колонне, увидев ужасающую картину, решился на побег. Дождавшись, пока один из партизан отвлечётся на последовательность расстрелов, он стремительно перепрыгнул через него. Партизан споткнулся, роняя автомат, а Боро бросился вниз по склону в чащу. Раздались выстрелы — к счастью, ни один из них не попал. Боро бежал всё дальше в темноте, его ноги кровоточили от ударов о пни и поваленные деревья.

Оказавшись один в незнакомой чаще, он не знал, что делать. Рано утром Боро заметил группу лесорубов из семьи Пешта, шедших за дровами. Один из них, Яво Пешта, отстал, кашляя и пытаясь закурить. Боро обратился к нему за помощью, рассказал о своей беде и спросил, где мог бы укрыться. Яво пожалел юношу и, немного подумав, посоветовал идти к дому деда Йована Душанича, отметив: «В эти тяжёлые времена лишь Душаничи решатся рискнуть, да и если они не примут тебя, никому не донесут». Он объяснил, как пройти через лес, но поскольку путь был сложен, пообещал вернуться после того, как занесёт дрова домой, и показать дорогу.

Боро не стал ждать и сам отправился на поиски. К вечеру он вышел на возвышенность, увидел дома и людей возле одного из них. Подойдя, спросил: «Это дом Йована Душанича?» Получив утвердительный ответ, рассказал хозяевам свою историю. Дед Йован велел перевязать раны юноши, накрыть стол и переодеть его в пастушью одежду, а сербскую форму, в которой Боро прибыл, спрятали. Первое время он пас свиней вместе с нашими пастухами в лесной хижине, пока через Яво не удалось передать в Германию известие его отцу Драгиши. Тот, тогда председатель местного народного комитета в Милошевце, получил письмо от Груйицы Йотича — родственника моей бабки Тривуны, плена в Германии — с вестью: «Я встретил вашего сына Бору, приезжайте в Прибинич». Драгиша направился в путь и быстро воссоединился с Боро, после чего они вместе вернулись в Сербию.

Боро Симич пробыл в нашем доме всего несколько месяцев. Вскоре после него у нас укрылся другой юноша — бывший партизан «Чуле», в те опасные времена спасшийся от преследования чётников. Семья Душанич смогла устоять и перед режимом НДХ в 1941-м, избежав интернирования, но новая власть в 1946-м отправила около сорока человек в усташское село Балеговац (позже Ново-Село) под Оджаком. Там нас поразили ужасы, пережитые местными сербами за время войны. В Посавине мы подружились с односельчанами из Доня-Дубицы; особую дружбу дед Йован завязал с Марком Миничем — «Солунцем», добровольцем русской армии, что позднее закрепилось браком их детей. Концом 1946 года в Прибинич вернулась семья Йована Душанича, и прота Стеван узнал о новых испытаниях, выпавших на долю прихожанки, пережившей ужасы НДХ в Посавине, где, в отличие от Прибинича, хорватская власть сохранялась до конца войны. Именно там вышли замуж за Душаничей пять женщин, в том числе моя тётя Драгиня Богойевич (1930–2011), пережившая в детстве настоящую семейную трагедию.

4. *ТРЕВОЖНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ПРИХОЖАНКИ ПРОТА СТЕВАНА*

Драгиня Душанич (урождённая Богойевич) была выдающейся личностью – глубоко верующей православной христианкой, красивой женщиной, образцовой супругой и матерью. Она излучала человеческую доброту и обладала врождённой утончённой аристократичностью, что особенно выделяло её на фоне других женщин в округе. Тот, кто не знал её прошлое, подумал бы, что она выросла в семье, окружённая исключительной заботой и любовью, защищённая от всех невзгод, и никогда бы не поверил, что в детстве пережила страшную семейную трагедию. В один единственный день усташи зверски перебили всех её самых близких – отца, мать, сестер, племянников и племянниц, деда… а ей самой, четырнадцатилетней девочке, чудом удалось выжить.

Во время Второй мировой войны на левом берегу реки Босны, у впадения в Саву, власть НДХ стала безраздельной. В том районе большинство составляли хорваты. В общине Оджак сербы жили (в смешанных с хорватами поселениях) лишь в двух местах: в селе Нови-Град (где сербы были в большинстве) и в Доня-Дубице (преобладали хорваты). В самом городе Оджак доля сербов не превышала 10%.

Центр Доня-Дубицы населяли сербы, как и поселки Трняк, Лубари и Струке, а в Воискове, Зорице, Осечаке и Папучии жили хорваты. Семья Драгини обитала в сербском Трняке, на берегу Савы, и

со всех остальных сторон граничила с хорватскими Зорице, Воискове и селом Пруд. До войны межнациональных конфликтов не было, но с установлением НДХ начались массовые преступления против сербов, достигшие пика к концу 1944 года.

О своей трагедии Драгиня едва могла говорить, но по моей просьбе (в начале XXI века) она всё же дала показания, которые я записал на диктофон, переписал и опубликовал (2007) в книге «Хроника сербского села в Босне»:

«Ночью с 6-го на 7-е декабря 1944 года усташи открыли шлюз плотины, защищавшей село от разлива Савы, и вода хлынула в Трняк так, что без лодок не пробраться было. Всё оказалось затоплено, лишь несколько домов (в том числе наш) стояли на небольших возвышенностях. Усташи в большом количестве окружили село.

Утром 7 декабря всех мужчин призывного возраста мобилизовали, велели взять с собой еду и деньги и повели в Славонски-Брод на работы. Мужчин в селе было немного: многих уже увезли в плен и концлагеря в Германии и в НДХ, многих убили или они бежали. В селе собрали около сотни взрослых мужиков (в том числе и моего отца Томислава, по прозвищу Тома). Четырёх стариков отпустили, а Саву Илинчича, тяжело больного, убили в его же доме.

Около двухсот хорошо вооружённых усташ повели с собой этих сто односельчан. Их вывезли в верхнюю Дубицу, заточили в амбаре Илийе Радича и объявили, что там перед ними выступит один из командиров — Петар Райковачич. Скоро всех связали и отобрали деньги и ценности, затем повезли дальше, в пустошь Баонова, к селу Балеговац, где зверски истребили и сбросили в Босну.

В селе осталось несколько пришлых усташ, их командир Ивица Якич по прозвищу Рода (высокий и худой). Тем же днём они вместе с нашими хорватскими соседями из Воискове и Зорице схватили всех жителей Трняка – от младенцев до стариков – и заточили по большим домам. При сборе некоторые пытались скрыться, но их, как только обнаруживали, сразу убивали. Уцелело лишь несколько: три мальчика (Милан Вуйич, Милан Арсенич и Мика Вуячич) и две женщины (Босилька Тополовац и Вида Арсенич).

Милан «Мича» Вуйич спрятался у хорватской семьи Михаль в Зорице вместе с Арсеничем и Вуйачичем. Они видели, как усташи после резни пили и пировали, уснули пьяными, и, воспользовавшись этим, взяли лодку и переправились через Саву.

Босилька Тополовац жила в конце Трняка и была первой соседкой моей сестры. Когда усташи ударили в двери, её невестка

открыла, но Босилька бросилась в подвал. Позже, выйдя, она обнаружила в доме убитых, в том числе своих двоих детей. Будучи на позднем сроке беременности, она пыталась добежать до Нови-Града, но вода была глубока. Её спас хорват-сосед с лодкой, и вскоре Босилька благополучно родила сына.

Вида Арсенич, семи- или восьмилетняя, спряталась в хлеву и за ночь «проскользнула» до Нови-Града, оставшись живой.

Хорватку Софию (урождённую Карлович-Якич), жену серба Петра-Перу Илинчича, и их сыновей Танасия и Милана отвезли в Воискову, где Софию и её детей убил её собственный брат.

Оставшихся заточили в домах Лазара Вуйичича, Йовице Нинковича, Милана Вуйича, Миче Гуньевича и Мирко Зарича, куда привели и меня с матерью. В доме Зарича (он тогда был в плену) оказалось 247 человек – трое стариков и 244 женщины с детьми, набитые «как спички в коробке». В соседней комнате хорватские жители пировали.

После наступления темноты они сначала бросили в нас бомбы, затем, пьяные, входили по очереди и рубили нас топорами. Я стояла у двери вместе с матерью, которая, закрывая меня своим телом, погибли в первых же ударах. Я получила два удара топором по голове и груди и потеряла сознание.

Утром я очнулась: моя мать Видосава-Вида, вся израненная, ещё была жива и шепнула: «Беги, куда сможешь». Скоро она умерла. Комната была залита кровью, слышались стоны раненых.

Из 247 захваченных в доме Зарича в ту первую ночь выжили лишь десять человек. Группа менее тяжелораненых (включая Босильку, Мару и Ружу Вуйич, а также Ружу Ракич) нашла лодку и переправилась в село Яруге. Остальные шесть – я (тогда четырнадцати лет), Босилька Ракич (24), Милка Зарич (19), и трое детей – сестры Мара (11), Драгиня (7) и брат Илия (9) Углешичи – забрались на сеновал в соседнем хлеву и прятались там пять дней, без пищи, среди холодных ночей.

Утром соседи из Воискове и Зорице выкопали большую яму и похоронили там погибших односельчан Трняка, а затем разграбили наши дома и угнали скот.

На сеновале мы проводили пять дней, пока усташи патрулировали пригорок. Маленькая Драгиня со сломанными руками и ногами не могла не кричать, и её брат Илия, чтобы усташи не услышали, прижимал ей ладонь ко рту. Однажды они всё-таки заметили стон, подняли лестницы и велели всем спуститься. Трое, как могли, спустились вниз, а Босильку убили сразу на месте. Меня, Милку

и Драгиню спустили по лестнице, и нас втолкали в яму.

Командир заставы объявил, что всех повезут на собрание, и остались на страже двое – Божо Радош и Андрия Лизатович из Воискове. Они стояли в гражданском с ружьями на плечах. Я их узнал, они были знакомы моей сестре Лепославе. Я решил обратиться к ним за помощью и, к моему удивлению, они пощадили меня.

Андрия отвёл меня к себе в дом, где его жена Луция, старая подруга моей сестры, укрыла меня на чердаке среди кукурузы, переодела и накормила. Через несколько дней Андрия ночью тайно переправил меня и моего друга Мичу Вуйича через Саву к матери Миры Михаль в Зорице, а оттуда нас, двоих выживших, вывезли в Хорватию.

Всего из 611 жителей Трняка ночью с 6-го на 7-е декабря 1944 года пережило лишь десять человек; 601 был зверски убит (более половины – дети до 15 лет, треть – дети до 8 лет), в том числе все мои: дед, родители, сёстры, их мужья и дети».

Поимённый список всех 750 погибших в селе Доня-Дубица (с указанием возрастов) приведён в книге Милана Боройевича «Хроника села Доња Дубица».[1067]

5. *СТРАДАНИЯ НА ПАРОХИИ БРАТА СТЕВАНА, ПРОТОИЕРЕЯ КОСТЫ*

Младший брат проты Стевана, Коста (1879–1965), окончил Релёвскую богословскую школу в Сараево и служил протоиереем в Баня-Луке на приходе при р. Бистрица с 1905 по 1958 год, когда ушёл на пенсию. Вместе с семьёй он был вывезен из усташского лагеря Цапраг в Сербию. В то время на его приходе (в пригородных районах Баня-Луки — Дракулич, Шарговац и Мотике, где сербы и хорваты жили смешанно) в один день, 7 февраля 1942 года, было зверски убито 2 315 сербов, из них 551 — младше 15 лет. Это был самый массовый расстрел сербов у их собственных дверей за один день, и при этом не прозвучал ни один выстрел.

Подробно об этом я пишу в книге «Страдание во Второй мировой войне прихожан Стевана и Косты Душанича»,[1068] а здесь приведу свидетельство учительницы Добриле Мартинович (хорватки) об инциденте в тогдашней Народной школе в Шарговце. Ей было

[1067] https://plus.cobiss.net/cobiss/sr/sr/bib/121428748

[1068] Душанић-Липљански Јован Б. *Страдање у Другом светском рату парохијана Стевана и Косте Душанића*. Београд: Филип Вишњић, 2023.

приказано отделить православных детей от католиков, а потом жестоко убить всех сербских учеников — всего 52 ребёнка. По приказу учительница должна была в журнале записать, что они «умерли» именно 7 февраля 1942 года. В своём послевоенном заявлении Добрила Мартинович вспоминала, в частности: «В класс неожиданно во время урока вошёл фра Фра́тар (монах) Мирослав Филипович вместе с двенадцатью усташами, притворяясь Иисусом Христом и двенадцатью апостолами. Я знала его давно, знали и дети — фра́тар часто проезжал через Дракулич, Шарговац и Мотику. Он был в новой усташской униформе. Усташи выстроились у кафедры и школьной доски, лицом к партам и детям… Затем фра Филипович попросил учительницу вывести из класса одного сербского ребёнка. Я, ни о чём не подозревая, вывела милашку и опрятную девочку Радойку Гламочанин, дочь уважаемого домовладельца Джуре Гламочанина,[1069] который тогда находился в немецком плену и на том спасся. Фра́тар нежно принял ребёнка, поднял его на кафедру и стал размеренно закалывать ножом, медленно, перед остальными детьми, учительницей и усташами. В классе воцарился крик и паника. Испуганные дети визжали и бросались, а Филипович спокойно, с иезуитской достоинственностью обратился к своим усташам:

“Усташи, я во имя Божие крестлю этих изродов, а вы идите за мной. Я первый несу грех на свою душу, а вас исповедую и прощу все ваши преступления.”

Потом он приказал учительнице вывести во двор всех сербских детей. Затем ушёл в другой класс и велел учительнице Мари Туньич сделать то же. Во дворе, на утоптанном снегу, он кругом выстроил

[1069] Джурадж-Джуро Гламочанин (1902–1998) после окончания Второй мировой войны вернулся домой из немецкого плена и узнал, что усташи за один день зверски убили его отца Гаю, мать Йоку, супругу Йокицу и одиннадцать их детей (рождённых с 1922 по 1940 гг.), двух братьев – Петра и Теодора – и семьи третьего брата Косте (который был взят в плен в Апрельской войне и вернулся из Германии в 1945 г.), а также множества других родственников и друзей.
Коммунистические власти годами скрывали этот преступный акт, совершённый в 1942 г. в населённых пунктах Дракуличи, Шарговац и Мотике. Лишь в 1965 г. был установлен памятник с пятиконечной звездой, на котором по-латинице говорилось только, что здесь покоятся кости жертв фашистского террора, без указания национальностей ни погибших, ни преступников, а число жертв было занижено до 1 400. Когда памятник устанавливался, Джурадж-Джуро Гламочанин был арестован за то, что настаивал на установке православных символов и на том, чтобы на мемориальной костнице были высечены имена погибших и исполнителей этого ужасного преступления.

усташей и велел детям бежать мимо них. Как только какое-то дитя оказывалось рядом, усташа вонзал ему нож и разрывал тело. И так продолжалось, пока все дети не были убиты.»

Вскоре после этого фра Филипович снял монашескую рясу и надел усташскую форму, а в июне 1942 года под именем Мирослав Майсторович был назначен комендантом лагеря в Ясеновце.

***

Хотя прошло уже много десятилетий с тех ужасных событий Второй мировой войны и послевоенного времени, многие из них до сих пор сознательно вычёркиваются из памяти. Мне тяжело писать об этих безжалостных зверствах, но я делаю это, будучи убеждён, что необходимо сохранять память о невинных жертвах и культивировать культуру памяти. Надеюсь, что такие воспоминания не разбудят вражды или жажды мести, а станут предостережением, чтобы ничего подобного больше никогда не повторилось.

Обзор
https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch42

Оганесян Армен
Главный редактор журнала «Международная жизнь»
Москва, Россия
journal@interaffairs.ru

«ЖИВАЯ» И «МЕРТВАЯ» ВОДА ИСТОРИИ

В августе 1876 года в одной из французских газет Виктор Гюго писал о происходивших в Болгарии трагических событиях: «Необходимо привлечь внимание европейских правительств к одному факту, одному весьма незначительному факту, который правительства даже не замечают… Подвергнут истреблению целый народ. Где? В Европе… Будет ли положен конец мучению этого маленького героического народа?» С гневными обличениями в адрес Порты выступили Оскар Уайльд, Чарльз Дарвин, Джузеппе Гарибальди. В Британии премьер-министр Дизраэли подвергся резкой критике со стороны обеих партий за свою османофильскую политику.

Подобно взорвавшейся бомбе, поставившей правительство на грань политического банкротства, стали публикации в «London Daily News» репортажей из Болгарии американского журналиста Мак-Гахана. Опровергая заявления Дизраэли о том, что турки гуманно относятся к мирному населению, Мак-Гахан описывал поджоги церквей с сотнями стариков и женщин, пытки мужчин, насилие над женщинами и убийства детей. Американец свидетельствовал о поголовном уничтожении людей 58 болгарских сел, в которых 90% были мирные жители. Мак-Гахан расшевелил и европейскую прессу. Крупнейшие газеты отправили своих корреспондентов на Балканы, и их сообщения с мест всколыхнули общественность Европы, а американская пресса обрушилась на европейских политиков за их бездействие.

Между тем Балканы, и особенно болгарский народ, продолжали истекать кровью, количество жертв насчитывалось уже десятками тысяч убитых и замученных. Однако дальше возмущений и словесной риторики европейские державы не пошли. И только Россия перешла от слов к делу. Общенародная поддержка болгар, сербов и черногорцев охватила всю страну, спонтанно возникали славянские комитеты, собиравшие средства и материальную помощь балканским

страдальцам. Отчеты Третьего отделения относительно общественного мнения страны сообщали, что «каждый крестьянин готов поделиться последним, лишь бы помочь единоверцам». Пять тысяч добровольцев отправились на освободительную войну славян. Офицеры уходили в отставку, чтобы добровольцами влиться в ряды балканских ополченцев, к ним присоединились врачи Склифосовский, Пирогов, Боткин, писатель Глеб Успенский, сербскую армию возглавил генерал Михаил Черняев.

Наконец летаргический сон европейской дипломатии, имитировавшей некую общую деятельность, был нарушен. В эти дни Горчаков произнесет фразу, актуальную и по сей день: «Мы не можем примкнуть к коллективным действиям, лишенным правдивости, достоинства и действенности». Граф Николай Игнатьев, посол России при дворе Абдул-Хамида II, обратился к султану с требованием о немедленном созыве в Константинополе международной конференции по разрешению «восточного кризиса». Позиция Петербурга была сформулирована в резкой форме: в случае отказа Россия разрывает дипломатические отношения с османской Турцией.

Конференция состоялась в декабре 1876 года, и турецкое правительство торжественно обещало ввести Конституцию, уравнивающую в правах христиан и мусульман империи. Однако скоро стало очевидно, что Абдул-Хамид вовсе не собирался проводить какие-либо реформы, а только пытался выиграть время и приступил к энергичной подготовке к войне с Россией. Медлить было нельзя.

12 апреля 1877 года Россия объявляет Турции войну. Главная цель, как она была изложена в секретной инструкции русскому послу в Лондоне, – положить конец постоянным кризисам на Востоке, что возможно только в том случае, если «существование и безопасность христианского населения (в первую очередь болгарского) будут действительно гарантированы против нестерпимых злоупотреблений турецкой администрации». И эта цель была достигнута ценой жизни более 20 тыс. русских воинов.

Но вслед за ратными трудами, приняв на себя временное руководство разоренной страной, Россия в течение двух лет оказывает помощь в возрождении государственности в Болгарии, организует суды и местное управление, разрабатывает Конституцию, создает регулярную болгарскую армию и военно-морской флот. Как писал один из болгарских публицистов, Россия, сделав свое дело, «ушла не взяв ничего».

Сегодня нет недостатка в рассуждениях о «благодарной» и «неблагодарной» Болгарии, но уверен, что в сердцах простых болгар не вытравить так легко память о тех, кто освободил их от 500-летнего ига. Вот почему недавнее изгнание русских священников из храма Святителя Николая в Софии, попытки отнять храм, который является официальным представительством Русской православной церкви и принадлежит России, невольно поднимают вопрос: можно ли назвать такие действия исключительно антироссийскими? Ведь земля, на которой построена церковь, была подарена городским советом Софии в 1882 году в знак благодарности за освобождение Болгарии. Разве это не вызов и пощечина исторической памяти собственного народа? Разве не направлена она на раскол православной семьи народов?

Конечно, и раньше, особенно в последнее время, попытки искажать или замалчивать подлинную историю борьбы русского и болгарского народов с османским игом были слишком заметны. Любая фальсификация или забвение – это «мертвая вода» истории, и она мертвит не прошлое, а настоящее. Но есть у нее и «живая вода» – все то, что возрождает историческую память, неотрывную от исторической совести, благодаря людям, сознающим и переживающим наше «вчера» как наше сегодняшнее и наше будущее.

Обзор книги

https://doi.org/10.18485/ips_genocid_slavyan_xx.2025.ch43

Даяна Лазаревич
докторант
Институт политических исследований
Белград, Сербия
dajanalazarevic93@gmail.com
ORCID 0009-0001-2534-450X

БИБЛИОГРАФИЯ ЙОВЫ БАИЧА О ГЕНОЦИДЕ СЕРБСКОГО НАРОДА В XX ВЕКЕ

Бајић Јово. Библиографија о геноциду над српским народом у XX веку. Београд: Удружење за заштиту истине о српском народу „21. новембар“: Свет књиге 2021. 252 стр.

Йово Баич — сербский журналист, писавший на многочисленные темы из сербской истории и культуры, освещавший преступления против сербов, насильственное окатоличивание в прошлом, отчуждение сербских земель. Эрудит и яркий представитель своего поколения, он писал и брал интервью у многих выдающихся деятелей нашей культуры, однако о нем самом писали очень мало или вовсе не писали. Тем не менее, без рассказа о Йове Баиче невозможно завершить эту конференцию о геноциде славянских народов, как и сам сборник научных трудов, поскольку его вклад в эту тему очень велик.

Йово Баич родился в 1947 году в селе Вуковско на Купрешском плато. Он окончил Филологический факультет Белградского университета (отделение югославской и общей литературы). Журналистскую карьеру начал в газете «Вечерње новости», а затем перешел в «Политика экспресс», где проработал до закрытия этого издания в 2004 году. С 2007 по 2015 год был сотрудником радиостанций «Светигора» и «Слово любви», основанных Сербской православной церковью. В то же время сотрудничал с газетой «Православие», а его материалы публиковались и на официальном портале Сербской православной церкви.

Баич является автором нескольких книг: «След Перуна на Лупоглавском озере»[1070], «Яма Горана и усташские преступления»[1071],

[1070] Бајић Јово. Перунов траг на Лупоглавском језеру. Нови Сад: Светови, 1995.

«Блаженный Иероним, Солинская церковь и сербо-далматы»[1072], «Малованский четнический отряд Душана Дувняка Делийича»[1073] и «Величайшие сербские битвы».[1074] Имя Йовы Баича встречается и в изданиях, где он выступал как составитель, среди которых особое внимание привлекает книга «Армяне: история, геноцид, рассеяние».[1075] В начале мая 1990 года, по инициативе сербско-армянского общества под руководством Боде Марковича, Баич посетил Армению, где ознакомился с масштабами геноцида, совершённого турками над армянским народом, и с тем, как армяне информируют мировую общественность об этих преступлениях. О страданиях армян Баич написал одну книгу и составил другую, в которую вошла и его работа «Армяне среди сербов». Кроме того, в различных газетах и журналах он опубликовал множество статей о геноциде армян.

Тем не менее, Баич занимался не только темой геноцида армян, но и геноцидом сербов, и посвятил этому всю свою долгую карьеру. Он написал множество научно-публицистических статей на тему насильственного окатоличивания сербов и геноцида, осуществлённого Независимым Государством Хорватия (НГХ) и другими организованными структурами массовых уничтожений. Вклад Йовы Баича в эту тему значителен, и было бы очень интересно прочесть его собранные исследования о геноциде сербов, что, несомненно, остаётся задачей для будущих исследователей.

Простота, спокойствие и осторожность в изложении и общении сделали Йову Баича идеальным собеседником для людей всех поколений, возрастов, политических взглядов и убеждений. «Живые источники» имеют особое значение в его исследованиях — он относится к ним с глубоким уважением и вниманием, как к свидетелям времени и событий. Существует множество аспектов журналистской деятельности Баича, которые заслуживают обсуждения, однако в данном случае мы сосредоточимся на одной его книге: «Библиография о геноциде против сербского народа в XX веке».

[1071] Бајић Јово. Горанова јама и усташки злочини. Београд: Свет књиге, 2002.

[1072] Бајић Јово. Блажени Јероним, Солинска црква и Србо-Далмати. Шабац: Бели анђео, 2003.

[1073] Бајић Јово. Маловањски четнички одред Душана Дувњака Делијића. Београд: Книн: Српско културно друштво „Зора“, 2006.

[1074] Бајић Јово. Највеће српске битке. Београд: Политика: Принцип Прес, 2009.

[1075] Бајић Јово (уред.). Јермени: историја, геноцид, расејање. Београд: Српско-јерменско друштво, 2003.

Эта книга была подготовлена по инициативе Общества по созданию Мемориального центра сербским жертвам геноцида в XX веке, при содействии Архива САНУ и академика Василия Крстича. Целью было собрать все работы, посвящённые массовым страданиям сербов в XX веке, то есть политике (а также военной стратегии) геноцида, осуществляемого против них австро-венграми, немцами, болгарами, хорватами и албанцами. Библиография разделена на три тематических раздела: Первая мировая война, Вторая мировая война, Религиозно-гражданские войны на территории бывшей Югославии 1991–1995 годов и бомбардировка НАТО в 1999 году.

Поскольку книга вышла в 2021 году, она не является завершённой, так как исследования и публикации о геноциде продолжаются, появляются новые авторы и книги. Тем не менее, в этой книге собрано 2 600 единиц материалов. Следовательно, литература о геноциде сербов существует и весьма обширна — её нужно изучать, а прилагаемая библиография показывает это богатство и научный интерес к теме.

Стоит упомянуть, что Йово Баич принимал участие и в научных конференциях Института политических исследований в Белграде, а за работу на тему «Болгарское национальное движение и сербы (Сербия)» в 2024 году он получил Святосавскую грамоту Института за лучшую статью в сборнике материалов конференции.[1076] Работу к награждению предложил д-р Зоран Милошевич, организатор конференции по болгаро-сербским отношениям и составитель сборника.[1077]

[1076] Бајић Јово. Бугарски национални покрет и Срби (ја) // Бугарско-српски односи – питања сарадње и перспектива. Београд: Институт за политичке студије, 2024. стр. 11-64.

[1077] Следует напомнить и о многолетнем сотрудничестве журналиста Йово Баича с Институтом политических исследований в Белграде, прежде всего через сотрудничество с д-ром Зораном Милошевичем, научным советником. Именно благодаря этому сотрудничеству, только за последние два года, было создано интервью Баича с проф. д-ром Иваном Чаротой из Беларуси (См.: „Белорус“ и „Белосрбин“ у једном даху (први део) – интервју са академиком Иваном Алексејевичем Чаротом, србистом из Минска / разговарао Јово Бајић // Печат – лист слободне Србије, бр. 809, 2024; У мом завичајном Бресту се преламала историја (други део) – интервју са академиком Иваном Алексејевичем Чаротом, србистом из Минска / разговарао Јово Бајић // Печат – лист слободне Србије, бр. 810, 2024) и с д-ром Владимиром Моссом из Великобритании (Пад и обнова енглеског православља – интервју са Владимиром Мосом / разговарао Јово Бајић // Печат – лист слободне Србије,

Сотрудничество между Йовой Баичем и д-ром Зораном Милошевичем насчитывает много лет. В частности, Баич написал предисловие к книге Милошевича «Кто такой Ханс (Иван) Мерц, новоблаженный Римской церкви»[1078], снова затронув тему усташской идеологии, которая затем переросла в идеологию геноцида против сербов. Он также написал послесловие к «Библиографии Зорана Милошевича (1987–2021)».[1079] Кроме того, Баич писал рецензии на научные книги Милошевича, которые затем публиковались в научных журналах «Политическая ревю»,[1080] «Национальный интерес»[1081], и в еженедельнике «Печат».[1082].

В 2025 году Союз сербской диаспоры в Словении вручил журналисту Йове Баичу Золотую плакету за жизненные заслуги, причём специально в день конференции «Геноцид славянских народов в XX веке» в Институте политических исследований в Белграде, тем самым отметив его пожизненный вклад в эту тему. Тем не менее, надеемся, что награда за жизненные заслуги не станет для Йовы Баича завершением его работы над темой геноцида сербов, ведь ещё так много нерассказанных историй.

ЛИТЕРАТУРА

Бајић Јово (уред.). Јермени: историја, геноцид, расејање. Београд: Српско-јерменско друштво, 2003.

Бајић Јово. „Белорус“ и „Белосрбин“ у једном даху (први део) – интервју са академиком Иваном Алексејевичем Чаротом, србистом из Минска / разговарао Јово Бајић // Печат – лист слободне Србије, бр. 809, 2024.

Бајић Јово. Блажени Јероним, Солинска црква и Србо-Далмати. Шабац: Бели анђео, 2003.

бр. 820, 2024). Оба ученых, с которыми были проведены интервью, принимали участие в международных научных конференциях Института политических исследований в Белграде, в которых также участвовал Йово Баич.

[1078] Милошевић Зоран. Ко је Ханс (Иван) Мерц Новоблаженик Римске цркве? Шабац: Бели анђео, 2003.

[1079] Бајић Јово. Зоран Милошевић као научни радник // Библиографија Зорана Милошевића (1987 – 2021). Београд: Институт за политичке студије, 2021. стр. 165-171.

[1080] Бајић Јово. Православни народи између римокатолицизма и глобализма // Политичка ревија бр. 2, 2008. стр. 669-672.

[1081] Бајић Јово. Ватикан у огледалу православља // Национални интерес бр. 1, 2016. стр. 249-254.

[1082] Бајић Јово. Тровање геополитичким положајем // Печат бр. 487, 15. септембар 2017. стр. 62–64.

Бајић Јово. Бугарски национални покрет и Срби (ја) // Бугарско-српски односи – питања сарадње и перспектива. Београд: Институт за политичке студије, 2024. стр. 11-64.

Бајић Јово. Ватикан у огледалу православља // Национални интерес бр. 1, 2016. стр. 249-254.

Бајић Јово. Горанова јама и усташки злочини. Београд: Свет књиге, 2002.

Бајић Јово. Зоран Милошевић као научни радник // Библиографија Зорана Милошевића (1987 – 2021). Београд: Институт за политичке студије, 2021. стр. 165-171.

Бајић Јово. Маловањски четнички одред Душана Дувњака Делијића. Београд: Книн: Српско културно друштво „Зора“, 2006.

Бајић Јово. Највеће српске битке. Београд: Политика: Принцип Прес, 2009.

Бајић Јово. Пад и обнова енглеског православља – интервју са Владимиром Мосом / разговарао Јово Бајић // Печат – лист слободне Србије, бр. 820, 2024.

Бајић Јово. Перунов траг на Лупоглавском језеру. Нови Сад: Светови, 1995.

Бајић Јово. Православни народи између римокатолицизма и глобализма // Политичка ревија бр. 2, 2008. стр. 669-672.

Бајић Јово. Тровање геополитичким положајем // Печат бр. 487, 15. септембар 2017. стр. 62–64.

Бајић Јово. У мом завичајном Бресту се преламала историја (други део) – интервју са академиком Иваном Алексејевичем Чаротом, србистом из Минска / разговарао Јово Бајић // Печат – лист слободне Србије, бр. 810, 2024.

Милошевић Зоран. Ко је Ханс (Иван) Мерц Новоблаженик Римске цркве? Шабац: Бели анђео, 2003.

Научный комитет
д-р Миша Стоядинович, Институт политических исследований, Белград;
д-р Момчило Суботич, Институт политических исследований, Белград;
д-р Александр Броварь, «Институт научно-технической информации» (ФГБНУ «ИНТИ»), г. Донецк, РФ
генерал Эмил Миланов, Министерство молодежи и спорта Республики Болгарии;
д-р Никос Пападатос, Женевский университет, Женева, Швейцария;
д-р Лев Криштапович, Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск;
д-р Александр Загорнов, Юридический факультет, Брестский государственный университет;
проф. д-р Остоя Барашин, Независимый университет, Баня-Лука, БиГ.

Программный комитет
д-р Зоран Милошевич, Институт политических исследований, Белград;
д-р Саша Яшин, Союз сербов Румынии, Темишвар, Румыния;
проф. д-р Эдуард Попов, Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону;
проф. д-р Кирилл Шевченко, Фил. Российского государственного социального университета, Минск;
д-р Марио Калик, Институт политических исследований, Белград;
д-р Воин Божинов, Институт исторических исследований, София;
проф. д-р Дарина Григорова, Исторический факультет, София;
д-р Брацо Ковачевич, Машинный факультет, Баня Лука, БиГ;
докторант Вероника Василич, Институт политических исследований, Белград.

Печать
Донат Граф, Белград

Тираж
100

CIP - Каталогизација у публикацији
Народна библиотека Србије, Београд

94(=16)"19"(082)
341.485(=16)"19"(082)
341.322.5(=16)"19"(082)

ГЕНОЦИД славянских народов в XX веке : сборник научных материалов международной научной конференции проведённой 26 и 27 мая 2025 г. В Институте политических исследований, Белград / редакторы издания Зоран Милошевич, Даяна Лазаревич. - Белград : Институт политических исследований, 2025 (Београд : Донат граф). - 703 стр. ; 25 cm

Тираж 100. - Стр. 11-12: Предисловие / Зоран Милошевич, Даяна Лазаревич. -
Напомене и библиографске референце уз текст. - Библиографија уз сваки рад.

ISBN 978-86-7419-419-5

а) Словенски народи -- Историја -- 20в -- Зборници б) Геноцид -- Словенски
народи -- 20в -- Зборници

COBISS.SR-ID 168081673